

К 61

35

2

КОЛОНИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА

В ЯКУТИИ

XVII В.

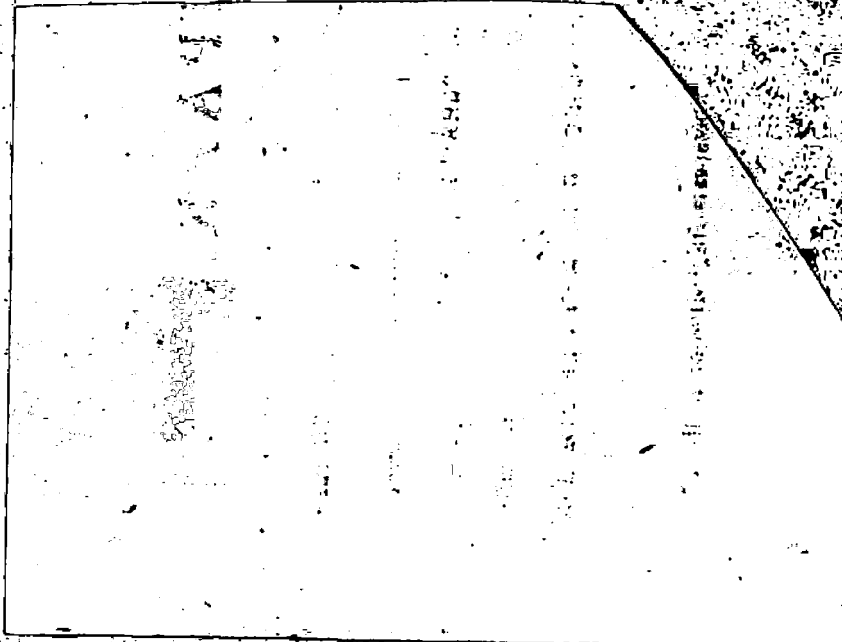
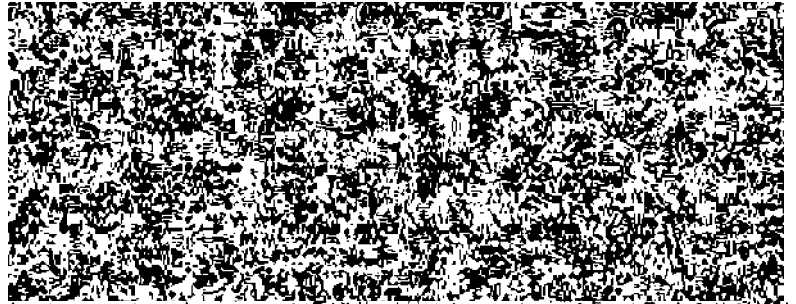
СБОРНИК АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИНСТИТУТА НАРОДОВ СЕВЕРА ЦИК СССР
ИМ. П. Г. СМИДОВИЧА

ЛЕНИНГРАД

1936

392421

63.3(2)46
K-61

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ
АССОЦИАЦИЯ ИНСТИТУТА
НАРОДОВ СЕВЕРА ЦИК СССР
ИМ. П. Г. СМИДОВИЧА

ТРУДЫ ИСТОРИКО-АРХЕОГРАФИЧЕСКОГО
ИНСТИТУТА АКАДЕМИИ НАУК СССР
Т. LIV
МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ НАРОДОВ СССР
ВЫП. 5

ТРУДЫ ПО ИСТОРИИ

ТОМ I

~~2/47.7~~
~~K-61~~

КОЛОНИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА В ЯКУТИИ XVII В.

СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
Я. П. АЛЬКОРА и В. Д. ГРЕКОВА

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ И. М. ТРОЦКОГО

~~21435~~

Центральная районная
библиотека
им. Леонида Соболева
Ленинград, Невский р-н
ул. Бабушкина, 64
282-34-33

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИНСТИТУТА НАРОДОВ СЕВЕРА ЦИК СССР
ЛЕНИНГРАД ИМ. П. Г. СМИДОВИЧА 1936

392421

01

10

The Scientific Research Association of the Smidowitch Institute of the
Peoples of the North under the Central Executive Committee of USSR
TRANSACTIONS TO HISTORY — VOL. I

The Historico-Archaeographical Institute of the Academy of Sciences of USSR—VOL. XIV.
MATERIALS TO HISTORY OF THE PEOPLES OF USSR — ISSUE 5

THE COLONIAL POLICY OF THE MOSCOW STATE
AT THE YAKUTIA IN THE XVII CENTURY

Archive materials

Compiled and prefaced by I. M. Trotzky
Editors I. P. Aleor and B. D. Grekov
Leningrad 1935

Напечатано по распоряжению Академии Наук СССР

Непременный секретарь акад. В. П. Волгин

Июнь 1935 г.

Ответств. редактор Я. Алькор

Технич. редактор Д. Емограде

Сдана в производство 12. II. 1935. Подписана в печать 10/II.1936. Ком. гш. ш. и 1 б. л. 16400.
(таж.-ф. 72)×110. Лист. л. 21 $\frac{1}{2}$. Вум. л. 7. Тираж 15000 экз. Ленинград № 12572. Зам. № 1568.

Типография „Коминтерн“ и школа ФЭУ им. КИ ЧК Ленинград Красная ул. 1.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ ЯКУТИИ XVII ВЕКА

Документов по истории Сибири XVII в. в старых изданиях было напечатано больше, чем по истории любой другой колонии Московского государства этого времени. А среди сибирских истотников, опубликованных преимущественно в изданиях Археографической комиссии («Акты исторические» и «Дополнения к Актам историческим»),¹ пожалуй, наибольшее в количественном отношении место занимают материалы по истории народов Якутии.

И тем не менее, не только эта история до сих пор не написана, но целый ряд существенных ее проблем даже еще не поставлен, хотя для последней цели материала в опубликованных документах было достаточно. Правда, основной архивный фонд по истории Сибири XVII в. и Якутии в частности — архив Сибирского приказа — при огромном количестве хранящихся в нем документов все же отражает в основном деятельность центрального учреждения и поэтому сравнительно слабо иллюстрирует внутреннюю жизнь колонии;² но публикации ДАИ строились в основном на материалах Якутской воеводской избы, правда, не по подлинникам, а на основании подчас довольно неисправных копий, снятых Г. Ф. Миллером во время его знаменитой сибирской экспедиции. Впрочем, Миллер заказывал свои копии без особой системы, а у издателей ДАИ если и была какая-нибудь система, то меньше всего построенная с расчетом на выявление социального строя сибирских народов. Поэтому материал Якутской воеводской избы оказывается до настоящего времени неиспользованным, и документы настоящего тома показывают, какие еще ценные данные в нем хранятся.

Дело однако, повторю, не в недостатке источников, а в тех отягченных точках зрения, из которых исходили многочисленные дворянские и буржуазные историки, писавшие по вопросам истории Сибири. Соответственно общим для них великодержавным установкам сибирские туземцы рассматривались как дикари, а военно-феодалный грабеж сибирских колоний — как осуществление исторической колонизационно-культурной миссии России. Эта точка зрения, с незначительными вариантами, господствовала до революции и проникла и в пореволюционную литературу. Так, в сравнительно недавней работе известного специалиста по истории Сибири С. В. Бахрушина мы находим донесенную до наших дней в нетленном состоянии колонизационную установку Соловьева — Ключевского: «Русское продвижение на восток, через «Камень», в Северную Азию, завершившееся захватом всего пространства земли от Урала до Тихого океана, является продолжением того длительного процесса освоения русским племенем путем колонизации Восточно-Европейской равнины, значение которого в русской истории так блестяще выяснил В. О. Ключевский».³ Соответственно схеме последнего С. В. Бахрушин видит в завоевательных экспедициях Строгановых не экспансию московских феодалов, а защиту их от встречной агрессии зауральских «окрестных шородцев».⁴ Он остается последовательным и в оценке культурного уровня сибирских народностей. О некоторых сибирских племенах он говорит как о «дикарях, кочевавших в северных тундрах и в лесах по берегам Енисея и Лены, лишенных намека на какую-либо самую примитивную форму общности» (?).⁵ И самый хищнический метод колониального грабежа — ясак — под его пером приобретает довольно безобидный вид: «... русский ясак органически вырос из тех туземных ясаков и алмазов, которые русские нашли на местах в Сибири, и лишь постепенно разновидности местных форм обложения подвигались московским правительством под известную общую форму».⁶

¹ Ниже всюду сокращенно: АИ и ДАИ.

² Автор монументального «Обозрения столбцов и книг Сибирского приказа» Н. Оглобин замечает, что «... по таким обширным уездам, как ... Якутский, уцелело чрезвычайно мало челобитных дел» ясачных людей (op. cit., ч. III, стр. 156—157).

³ Проф. С. В. Бахрушин. Очерки по истории колонизации Сибири в XVI и XVII вв., стр. 143.

⁴ Ibid., стр. 95.

⁵ Ясак в Сибири в XVII в., «Сибирские огни» 1927, май—июнь, стр. 107.

⁶ Ibid., стр. 103.

С. В. Бахрушин является наиболее крупным представителем предреволюционной сибирской историографии. Не трудно показать, что и его предшественники исходили на той же точке зрения. Мы найдем ее и у Буцинского, открывшего свою работу¹ эпитафием на «Книги глаголемой космография» о «земле Сибири нарицаемой зверообразных людей»; и у Головачева, считавшего, что история даже Западной Сибири начинается лишь с появления Ермака, а до того «... представляет главным образом лишь династические споры между ханами»;² и у нынешнего «евразийца», уже тогда обосновывавшего начала своей теории, Вернадского, заявлявшего, что «Сибирь — колония особого рода, не отделенная океаном от метрополии, вполне доступная стихийному движению русской народности, представляет прямое продолжение русской жизни по сев. сторону Камня». ³ В последней формулировке мы, впрочем, замечаем некоторый прогресс, именно признание палящих между Москвой и Сибирью в XVI и след. веках отношений метрополии и колонии; но в основном автор остается на тех же позициях.

Следует отметить, что буржуазная историография, особенно связанная с кругами позднего сибирского областничества, проводила еще одну дополнительную идею — о «народной» (в противоположность правительственной в других местах) колонизации Сибири. Особливо ярко эта идея выражена в цитированной выше статье Головачева: «Не только лица, занимавшие официальное положение, играли на самом деле незначительную и невлиятельную роль, но даже землевладельцы, вожди казачьих дружин, как Хабаров, Поярков, Атласов, были лишь представительными главами своих дружин, исполнителями их коллективной воли, общих планов. В случае столкновения воли коллективной и воли личной побеждала обыкновенно первая. Не отдельные личности, а сами народные массы были двигателями сибирской исторической жизни, деятелями местной истории. Так продолжалось в течение всего XVII и даже части XVIII в., пока, наконец, петербургское правительство в интересах централизации, единообразия, внешнего благополучия не стало подрезывать буйные ветви самобытной народной жизни в Сибири... Сибирь XVII в. представляла собой благодарную арену, на которой свободно могли проявиться и развиться все основные черты духа северных великоруссов». ⁴

Эта идея, не всегда в такой вышуклой форме, выступает в писаниях большинства буржуазных историков, работавших в Сибири, и находит свое отражение и у Бахрушина. ⁵

В противовес этой тенденции Вернадский справедливо замечал, что «нельзя провести строгого разграничения между представителями государства, «служилыми людьми» и носителями частных интересов, людьми торговыми и промышленными». Однако, соответственно своей точке зрения на государство как некоего демиурга истории, он тут же прибавлял: «Те и другие одинаково «государевы люди», потому, что делают одно и то же государево дело, ищут «великого государя прибыли». ⁶

Ошибочность обеих точек зрения происходит от общей причины. Выделяя государство и некоторую рядклассовую организацию, буржуазные историки изучали не различные социальные потоки колонизаторов, между которыми, как увидим ниже, шла напряженная классовая борьба, а противопоставление «государственной» и «вольной» колонизации, причем предпочтительнее отдавалось сообразно политическим взглядам того или другого автора. Понять, что и Грозный и Строгановы являются представителями общих интересов, независимо от того, в чью непосредственно казну шли доходы от новых «землиц», было не под силу буржуазным историкам. Соответственно указанным их позициям строилась и проблематика.

Так, изученной оказалась внешняя история завоевания Сибири; много внимания было уделено воеводской администрации и вообще организации власти: ряд этюдов посвящен положению служилых, торговых и промышленных людей и отдельным экспедициям. Но уже проблемы отношения к туземцам, хотя бы в плане «обложения», изучены гораздо хуже, а внутренний строй сибирских народов академической наукой не изучался вовсе. Этими вопросами занимались кра-

¹ П. Н. Буцинский. Заселение Сибири и быт первых ее насельников, Харьков, 1899.

² Н. М. Головачев. Влияющие задачи исторического изучения Сибири, «Журн. Мип Нар. Просв.», 1903, IX, стр. 53.

³ Г. В. Вернадский. Государевы служилые и промышленные люди в Восточной Сибири XVII в., «Журн. Мип. Нар. Просв.», 1915, IV, стр. 392.

⁴ Op. cit., стр. 57.

⁵ См., напр., В. И. Огородников. Очерк истории Сибири до начала XIX ст., ч. I, Иркутск 1920, стр. 4. С. В. Бахрушин пишет в «Очерках»: «... дело открытия и завоевания Сибири с начала XVII в. идет в значительной мере помимо Москвы. Москва вступает в дело лишь тогда, когда нужно завершить начатое завоевание и организовать управление вновь присоединенными областями» (стр. 160).

⁶ Op. cit., стр. 353.

веды-этнографы, среди которых было не мало политических ссыльных. Так якутская этнография возникла в значительной степени трудами ссыльных представителей различных оттенков народничества — И. А. Худякова, Э. К. Шенарского, Н. А. Виташевского, Л. Г. Левенталя, В. Серопенского и др. Но и общеметодологические их установки, эклектические и гештетически восходящие к первым этапам буржуазной этнологии, и отсутствие специальной подготовки делают их выводы с точки зрения современной исторической науки весьма сомнительными. А между тем построения этих этнографов цитируются безоговорочно и в нашей марксистской литературе.¹

В настоящей статье мы не предполагаем дать сколько-нибудь исчерпывающую картину колониальной политики Московского государства и состояния якутского общества в XVII в. Наша цель гораздо скромнее: подчеркнуть те проблемы (плохо изученные или вовсе не изученные), которые стоят перед историками Якутии и отчасти вытекают из материалов настоящего сборника.

• • •

Мы только что отметили, что история завоевания Сибири и организация сибирской администрации привлекали преимущественное внимание старой историографии.

Было бы грубым упрощением сказать, что буржуазные историки замалчивали злоупотребления сибирских сатрапов. Наоборот, они всемерно подчеркивали безудержную жестокость, грабежи и самодурство местных сибирских владык и их прислужников. Вот как изображает, например, Бунинский передвижения по Сибири «государевых служилых людей»: «Но как «приборные» служилые люди, так и «переведенцы» свое путешествие в Сибирь сопровождали страшными разбоями и грабежами... Едва только делалось известие приближение казаков и стрельцов к городу или селу, как жители запирали дома, прятали жен и дочерей, угоняли в леса скот и с ужасом ожидали этой орды».

Не скрывает он и страшного вымирания местных народностей под влиянием колонизаторской политики. Так, по его словам, по окончании «периода завоевания» изученных им уездов Западной Сибири, «в них инородцев осталось не более 4000 человек взрослого мужского пола, хотя несомненно, что до похода Юрмака их было по крайней мере в десять раз больше».²

Дело оказывается не в фактах, а в их интерпретации. «Инородцы» вымирали, но по собственной вине, так как оказывали бесполезное сопротивление русским «цивилизаторам». А воеводский грабеж лишний раз подчеркивает заботливость о местном населении центрального правительства, смещавшего воевод и наказывавшего их.³ Позднее Н. Фирсов, говоря о том же вымирании сибирских народов, в частности камчадалов, подводил под политику царизма новое оправдание: «... подобная судьба постигла и некоторых других народов Сибири и, разумеется, постигла бы всех, если бы не громадный культурный прогресс метрополии, если бы не пропикновение верховной власти принципом разумной государственной экономии, совпадающей и с великими началами гуманности и с настоящими, непреодолимыми политическими и общественными интересами России в Сибири».⁴ Таким образом в XX в. можно было признать наличие колониального грабежа в XVII—XVIII вв., но в отношении царизма позднейшего времени делались почтительные реверансы.

По отношению к Якутску сводка воеводских злоупотреблений была произведена уже давно, в одном из первых краеведческих изданий.⁵ Наиболее отдаленная от центра сибирская колония, Якутия представляла особо удачное поле для административного разгула и обогащения воевод. Недаром Оглоблин замечает по этому поводу: «из всех сибирских городов наиболее по-

¹ См., напр., Л. Мамоет. Колониальная политика царизма в Якутии в XVII—XIX вв. в сборнике «100 лет якутской ссылки», М. 1934.

² Op. cit., стр. 191—192, 297. (Самая статистика Бунинского основана на неточных расчетах, но нас интересует его тенденция).

³ Эта точка зрения оказалась чрезвычайно живучей — см. В. Огородников, Русская государственная власть и сибирские инородцы, «Сборник Иркутского Государственного Университета», вып. 1, 1921 г. Огородникову вторит и автор единственной сводной работы по истории Якутии, с серьезным видом уверяющий: «Правительство пытается списать авторитет у туземцев Сибири, когда предписывает воеводам всячески оберегать инородцев, не делать им обид, держать «ласку и привет». Даже больше. Некоторые мероприятия правительства прямо проливают больше заботливости к инородцам, чем в русском...» (Г. А. Попов. Очерки по истории Якутии. Якутск 1924, стр. 57).

⁴ Чтения по истории Сибири, в. I, М. 1920, стр. 46.

⁵ И. С. Москвитин. Воеводы и начальники г. Якутска и их действия, «Памятная книжка Якутской области» за 1863 г.

счастливым был на воевод отдаленный Якутск: почти все последовательно сменившиеся здесь воеводы обязательно заканчивали свою воеводскую службу сыском о ней». ¹

Действительно, каждый якутский воевода мог быть заранее уверен, что в накладе его приемнику будет по его адресу сказано много обидных слов: что при прежнем воеводе «было ясным людям великое небрежение», в служилым и торговым и промышленным людям творились великие обиды. Впрочем, он знал вперед, что и его приемник будет таким же мшпером наосильничать, подобно воеводе Францбекову, «животы» которого к моменту сыска о нем оценивались в колоссальную по тому времени сумму — 12742 р. 21 алт., 4 дельги. ² По части всяких поборов и с туземцев и с самих же колонизаторов якутские воеводы перещеголяли даже таких деятелей сибирской администрации, как енисейский воевода Голохвостов, о котором соответствующая грамота говорила, что он «... прибирает в нашу государеву службу гулящих и промышленных людей и от того емлет наше государство денежное и хлебное и солиное жалованье, годовые оклады... да он же Василий, для своих пожитков, отдает на откуп помесечно зернь и корчму, и безмужных жен на блуд, и от того емлет себе откуп рублей по сту и больше, и тем блудным жойкам велит наговаривать на проезжих торговых и промышленных людей напрасно, и тех... людей, по их оговору, без сыску и без роспросу, сажает в тюрьму... и от того емлет... по сороку и по два сорока соболей, а с иных емлет деньгами рублей по тридцати и больше». ³ Приводимый в настоящем сборнике документ о злоупотреблениях якутского воеводы Лодыженского дает еще более красочную картину «воеводского кормления». ⁴

Но если вопрос о воеводских злоупотреблениях представляется в основном ясным и речь может идти только о дополнительных иллюстрациях, то все же деятельность воевод нельзя признать достаточно изученной. Даже самые злоупотребления трактуются в общем по некоторому трафарету, без анализа дополнительных моментов. В частности мы имеем в виду подвиги известного Петра Головина, первого якутского воеводы, которому в настоящем томе уделено довольно много места.

О деятельности Головина мы знаем больше по показанным его врагов, по чертам его из ряда вон выходящей жестокости по отношению и к якутам, и к своим недругам в самом Якутске несомненным. В исторической литературе акцент ставится именно на этих качествах Головина «Подозревая в измене своих товарищей, Головин для добычи улики безвинно мучил и русских и якутов. Так, напр., не добившись ложных показаний, велел повесить из лучших якутов и амалатов 23 чел., других подверг кнуту и мертвых повесил. Жестокость Головина не знала границ: у якутов резали носы и уши, выкалывали глаза, вешали за ребра и закапывали живых в землю. С целью наживы Головин прибавил якутам налоги, вчетверо взывскивал ясак и поминки. С бедных вместо ясака отбирал скот». ⁵

Все это совершенно верно, но, если отбросить жестокость самих казней, предостованную, повидимому, индивидуальными особенностями Головина, не представляет ничего оригинального. Тот же Попов вслед за цитированным текстом добавляет: «Точно таким же был и следующий воевода В. Н. Пушкин». Действительно, если Головин суровой рукой приводил в покорность восставших якутов, то не надо забывать, что он был первым якутским воеводой, и именно ему предстояло сломать сопротивление «ясачных людей» и их «князцов», не желавших братьяи и ясак. Таким образом, большие восстания якутов при Головине были естественным ответом на московскую колонизацию; и, посылая карательные экспедиции против восставших, Головин выполнял лишь обычную заповедь московской колониальной политики: «будет в тех новых земли-

¹ Ор. ейт., ч. II, стр. 874. Ср. Г. А. Попов. Ор. ейт., стр. 34—37, где приведен список сысков и даны краткие характеристики воевод.

² Оглоблин. Ор. ейт., ч. III, стр. 182. Так как воеводское накопление шло в значительной степени и ущерб государственным доходам, правительство пыталось лимитировать его, установив осмотр и оценку воеводского имущества при возвращении воевод из Сибири: «А по нашему указу всем сибирским воеводам из сибирских городов велено везть для своих проездов к Руси денег: тобольским и омским, ленским большим воеводам по пятисот рублей, а товарищам их и дьякам, и иным городов воеводам, и письменным головам с братьями и детьми, и с пленяниями, и с людьми по триста рублей воеводе и дьяку, и голове; а сколько за тем числом... в обыску денег объявится, и те лишние деньги потому ж кмыти на нас» (грамота томоному таможенному и заставному голове Петру Митрофанову от 8/III 1648 г.—Ив. Кузнецов. Исторические акты XVII ст., Томск 1890, стр. 13). На практике эти ограничительные меры ни к чему не приводили.

³ Грамота енисейскому таможенному голове Ф. Звягину от 2/II 1665 г. АИ. IV, стр. 346—347.

⁴ Настоящий сборник, стр. 56 след.

⁵ Г. А. Попов. Ор. ейт., стр. 35—36.

дах... князцы и всякие исаачные люди не похотят быть под государевою... рукою и учиватца государю не послушны. и исаку с себя и с своих улусных людей не учнут давать, и... прося у Юга милости, поиск над ними члпяти и промышлати и битца с ними, сколько милосердый бог помощи подаст, чтоб они впердь были под государевою царскою высокою рукою послушны и стоятельны и в вечном холопстве не отступны». ¹

Точно так же и сбор дополнительного ясака, наложенный Головиным на якутов, применялся и впоследствии — один из его преемников, воевода Лодыженский собрал (и повидимому обратил в значительной степени в свою пользу) дополнительный ясак за 17 лет. ² Особенности управления Головина мы видим не столько в угнетении туземцев (здесь он только открыл эту кровавую страницу истории Якутии), сколько в его обращении с подвластными ему русскими.

Можно предположить, что в показанных врагов Головина имеется значительная доля преувеличения. И все же даже для XVII в. его методы обращения со своими подчиненными представляются необычайными: «А пытал он Петр нас холопей и сирот твоих и жон наших посорил многими разными пытками в пойма по 2 и по 3 и по 4, а намучивал на товарищов своих, и давал ударов кнутных на одной пытке ста по полутора и больше, и на костре огнем жог и стряски многие давал и воду на голову лил со льдом, и гуп и жылы клещами горячими железными тянул, и у рук мышки огнем жог, и голову клячем воротил, и по естеству по тайным улом ирутьем стегал, и ребра ломал, и свежами спину жог, и уголье в пепел горячий на спиду сыпал, и за ногти спиды колотил. Да сверж, государь, тех пыток приговаривал и велел ушник его Давыдко Матвеев на горячую сковороду ставить, и на волосящую веревку посадя наговю по веревке волочить». ³

Наши сведения о причинах действия Головина довольно скудны. Но размах они приняли большой, и все население Якутска, очевидно, разделилось на две партии — Головина и его противников, Глебова и Филатова. Сторонники тех и другого, надо думать, имелись в различных слоях русского населения Якутска, но любопытно, что ряд моментов свидетельствует об использовании Головиным социальных низов Якутска, что несомненно должно было вести к обострению классовой борьбы. Во всяком случае, большинство служилых людей, повидимому, выступили против Головина; в частности они жаловались, что «торговые и промышленные люди ходит де на двор к Петру Головину человека по два и по три ночью и бывають долгое время и сидят де от него Петра с двора пьяны, и их де служилых людей лают и трезят, и бьют их по щекам, и меж де их воевод они торговые и промышленные люди спорят; и они де, государь, чают меж служилых и торговых и промышленных людей соры большие». ⁴ Точно так же и наш документ, подписанный, правда, и частью обиженных Головиным торговых и промышленных людей, свидетельствует, что среди «потаковников» жестокого воеводы видную роль играли «русских городов торговых людей прикащики». ⁵ Кроме того Головин прибрал «винов в службу не промышленных и из гулящих людей» ⁶ в таком количестве, что «старые служилые» люди растворялись среди этих ставленников Головина. Не следует упрощенно понимать и политику Головина в отношении якутов. Он, действительно, разговаривал с непокорными ему якутами языком огня и меча: «Да Петр же Головин посылал писемного голову Василья Пояркова с служилыми людьми к якутскому князю Камыку в улус: у того князца был сделан городок, и в том улусе того князца Камыка с его улусными людьми, с женами, с детьми смет человек с триста, и скот их отогнал, и животы их пойма». ⁷ Вместе с тем Головин проводил по отношению к якутам довольно сложную политику. Именно, он использовал якутов в качестве свидетелей против своих русских недругов, обещая им за это всякие милости. «и на то они ирельстлися, учали говорить на нас, холопей и сирот твоих». ⁸ Самый факт вовлечения местных жителей во внутренние споры колонизаторов не очень обычен и свидетельствует о попытке Головина опереться и на какую-то часть князцов; и если все обвинения этого рода не измышлены врагами Головина, то нет ничего удивительного в неудачах исаачных сборщиков 1643 г.: «И аз тем, государь, сво Петровым нерадепнем многих зимовьях на Вилюе и в Жиганех... учился недобор; и мы, холопи твои, твоего государева ясаку трашали с них, и твоим царским величеством им грозили.

¹ ДАИ, II, стр. 182.

² Настоящий сборник, стр. 68.

³ Настоящий сборник, стр. 28.

⁴ ДАИ, III, стр. 35.

⁵ Настоящий сборник, стр. 29.

⁶ Настоящий сборник, стр. 46.

⁷ ДАИ, III, стр. 36.

⁸ Настоящий сборник, стр. 27.

и оне, государь, нас холопей твоих бьют и позорят и твоих государевых подарков бросают и собакам на шею вяжут и в огонь мечут, а твоего государеву ясаку дают невежливо и ногам гинают и по земле бросают, а называют нас холопей твоих худыми людьми: в а с д е П е т р Петрович кнутом перед нами бьет, а мы де возле него седим...»¹

Обращает на себя внимание и отношение Головина к «людям» его противников. Используя их в качестве свидетелей против господ, он, повидимому, обещал им не более не менее, как свободу: «А говорил им он Петр в съезжей избе... говорите де на бояр своих и на всяких людей без боязни, а вам де у бояр своих не бывати... И Матвеевы и дьячьи люди то слыша... чаяли бояром своим от него Петра замореным быти, а нам холопом и сиротом твоим замученым, и на его... Петрову ласку прельстилися... кого он Петр чем поклепал, а оне по нем при- такивали».²

События принимали большой разворот. Таких воевод, которые мобилизовали бы против своих недругов боярских холопов и «ясашных людей», мы более в Якутске не встречаем, несмотря на все разнообразие и самодурство якутских помладуров XVII в. Можно думать, что, попав в новую и очень далекую колонию, Головин почувствовал себя полновластным дарьком и перестал считаться с метрополией в ее социальной иерархии. Любопытно выражение поданной на Головина челобитной: «Самую, государь, о п р и ш л и у заводил бесстрашно, а мы, холопи твои подобострастны, самовластною дуростию в такой его неправде ликакова дурна не заводили...»³

Что в далекой Якутии отношение к центральной власти менялось даже у представителей господствующих классов, показывают и другие примеры. Так, по «сыску» жильца Приказа тайных дел Ф. Охлопкова оказался извет на сына боярского Якова Шульгина, который «в день ангела великого государя говорил, вышел в черном платье: та де радость ему не в радость, кому де радость, тот и празднует, а у него и на уме его нет».⁴ Но на примере Головина мы видим борьбу, охватившую, повидимому, весь русский Якутск и втянувшую даже якутских князцов. Если борьба внутри колонизаторов, как мы увидим ниже, не только не прекращалась, но принимала самые разнообразные формы, то воевода в качестве активного поджигателя этой борьбы нам, повторяем, более не встретится. Поэтому нельзя Головинское дело ставить в один ряд с «самоупотреблениями» его преемников. К сожалению, опубликованный материал не дает пока возможности взглянуть в действия Головина наличие какой-нибудь системы социальной политики. Но попытка ее в неопубликованных материалах нашего фонда историкам Якутии следовало бы.

* * *

Мы указали, что внешний ход завоевания относительно изучен. Но изучена скорее хронология казачьих экспедиций и построения острожков, чем действительный ход освоения Якутии. Историческая карта Якутии — ближайшая задача ее историков. Здесь нужно будет установить территориальные рамки отдельных народностей — якутов, тунгусов (эвенков), ламутов (эвенов)⁵, чукчей, коряков, чукоц. Нужно будет и определить передвижения, хотя бы в результате русского завоевания — а память об этих передвижениях сохранилась и в фольклоре,⁶ и в письменных памятниках. При этом нужно будет обратить внимание и на изменение отношений между отдельными группами туземцев в связи с передвижкой кочевий. Так, одна из цитированных выше челобитных на Головина сообщала: «и от того устращась многие якуты и князец Бойдой с роднями своими человек двести бегал в Вилюйские вершины в горы и собрался там был с иными якуты и с тунгусы человек с четыреста, жил в Вилюйских вершинах и ясаку до 153 году болшиа дву лет не давал».⁷

¹ Настоящий сборник, стр. 26. Разрядка моя — И. Т.

² Настоящий сборник, стр. 27.

³ Настоящий сборник, стр. 40. Разрядка моя — И. Т.

⁴ Оглоблин. Вытовые черты XVII в., «Русская Старина», 1894 г., кн. 3, стр. 226.

⁵ Мы вынуждены сохранить устаревший термин «тунгусы», так как в источниках тунгусами называются как эвенки, так и эвены (ламуты). В частности там, где речь идет об охотских тунгусах, почти всегда подразумеваются эвены. Между эвенками и эвенами, однако, уже в ту пору имелись различия как в степени общественного развития, так и в языке. Неточность терминологии русских памятников здесь, как и в ряде других вопросов, затрудняет последование.

⁶ «Здесь (в Берхоянском улусе — И. Т.) тогда ни одного человека нет. Услыхавши это, бежали сюда и, пришедши, сделали здесь оседлыми» — И. А. Худяков, Берхоянский сборник, стр. 52.

⁷ ДАН, III, стр. 37. Вопрос этот частично, и то в отношении якутов только, поставлен в статье Г. А. Попова «Расселение якутов в XVII и XVIII ст.». Известия якутского отдела Гос. рус. геогр. об-ва, т. III, Якутск 1928.

При составлении этой карты нужно будет учесть и степень освоения различных территорий. Этот момент выяснится как хронологией и топографическим размещением туземных поселений, так и бытом ясачных зимовий, довольно хорошо отраженным в многочисленных «сказах» и отписках служилых людей. В то время, как в непосредственной близости от Якутска ясак уже не собирался на месте, а доставлялся самими князьями в центр, по далеким северным рекам картина складывалась другая. Туземцы восставали и нападали на зимовья, а то и просто откочевывали, и служилым людям не всегда удавалось быстро подчинить непокорных. Наряду с острожками колонизаторов следует изучить и географическое распределение туземных острожков, упоминания о которых встречаются в наших памятниках.¹

В изучении колониальной истории значительное место должна занять и игра колонизаторов на межплеменных и внутриплеменных спорах. Здесь сказались накопившийся уже у московских политиков опыт управления колониальной державой. При появлении в Якутии русских уже застали сложный переплет борьбы в первую очередь между тунгусами и наступавшими на них якутами. Борьба эта отразилась в преданиях, бытовавших еще в XVIII в. и рассказывавших о кровавых схватках якутов и тунгусов незадолго до русского завоевания и о победе якутов недалеко от впадения Патымы в Лену. В свою очередь тунгусы наступали на соседние племена. Это обстоятельство отметили и этнографы, пользовавшиеся преимущественно материалом преданий. Так, Серошевский указывал, что «... тунгусы значительно энергичнее и дольше сопротивлялись казачьему нашествию, чем кто-либо из инородцев Вост. Сибири. Якуты покорились почти сразу и без сопротивления... В борьбе русских с тунгусами они всегда принимали сторону первых, подобно тому, как на дальнем северо-востоке, в борьбе русских с чукчами, пришеельцы тунгусы помогали пришеельцам же русским».²

Факты межплеменной борьбы засвидетельствованы и ранее опубликованными документами и материалами настоящего тома. Особенно долго продолжалась, по-видимому, эта борьба в местах, наименее крепко освоенных русским владычеством. Так, в 1686 г., по данным отписки К. Лопшакова, «... прибежал в острожек от ламутских мужиков юкагир именем Тотурляко с тремя ребятими, сказывал... ламутские мужики юкагирей Ганжу с родом всех побили...»³ Этому сообщению вторит и челобитная зашиверских ламутов, помещенная в настоящем томе и повествующая, что «в прошлом во 186-м году убили у нас... на собольем промысле на Ковыме реке ковымские ясачные юкагиры и неясачные Ченога с товарищи вместе родичков наших до смерти, а жен и детей их они Ченога с товарищи взяли себе в полон, а достальных у нас... оленя и всякой живот пограбили...»⁴ Красочную картину борьбы между юкагирскими и чукотскими князьями⁵ дает отписка боярского сына Н. Ерастова из Ковымского зимовья 1659 г., при чем русская власть удачно использует эту вражду, посылая «служилых и охочих людей 10 человек, да иноземцов ясачных юкагирей полтораста человек... на тех неясачных убойцов и воровских иноземцев на чючочь в поход с огненным и лучным боем».⁶

Все эти факты требуют, однако, дальнейшего учета и систематизации, ибо без них нельзя будет до конца понять процесс захвата Якутии и превращения ее в колонию. Не меньший интерес представляет и изучение внутриплеменных конфликтов, значительно облегчавших завоевателям осуществление их целей. Большинство таких споров мы встречаем у тунгусов, что может быть легко объяснено большим количеством тунгусских «родов», кочевавших по огромной территории и часто имевших друг с другом очень мало общего. С этими родовыми сетями москов-

¹ Выше мы видели острожок у якутского князя Камыжа. Приведем еще пример: Ф. Чукичев в отписке 1648 г. сообщает: «... взял я Федька у коряк два острожка, Антуев острожек да Чепчюгин, а драки было под острожки двои сутки, а люлей у нас ранили многих на приступе, и с острожков их выбили всех на реку, и на реке на съемной драке Антуя убили, не ведая, а Чипчюга ушел во многих людех» (ДАН, IV, стр. 147). Очевидно, коряцкие острожки представляли укрепления не хуже русских зимовий. Вот как описывает последние Г. А. Попов: «Зимовье это просто курная изба с печью, вот и все укрепление. Недалеко ставился вкост, в отличие от окружающего инородческого населения. Острожки же обводились небольшим частоколом, верх которого заострялся. Острожки в более отдаленных и важных пунктах имели также и башни. До недавнего времени в Средне-Колымске сохранилась одна полуразвалившаяся башня, как остаток Колымского острога» (Очерки по истории Якутии, стр. 26).

² Р. Серошевский Я. Якуты, стр. 229. См. также «Памятную книжку Якутской области на 1898 г.», стр. 131.

³ ДАН, V, стр. 377.

⁴ Настоящий сборник, стр. 223.

⁵ Надо иметь в виду, что термин «князец» применялся колонизаторами чрезвычайно широко, объемля различные категории туземных верхов, представлявших разные ступени общественного развития.

⁶ Настоящий сборник, стр. 64.

ские воеводы сталкиваются с первых же лет завоевания. Так, один из первых документов нашего сборника содержит жалобу тунгусского «шамана» Нириулка на князя Наллтцкой волости Звероула, который «с своими родниками и с верхленскими тунгусами пришел на усть Куты река к ним Нириулку с товарищи войною, и убили у них брата его Нириулкова князя Чалкма да другого лутчего тунгуса ясачного человека, и чтоб ево Нириулка от того князя Звероула служилых людей войною 50 человек и будет тот Звероул и уйдет, и он шемаи с теми служилыми людьми возьмет ево Звероулову жену и детей». ¹ Впрочем, спустя две недели после первой челобитной Нириулко «бил челом словом» и сообщил, что помирился с Звероулом, «сзял головицныи две жонки» (последнее обстоятельство наглядно демонстрирует нам процесс назимания кровной мести).

Функцию, аналогичную Нириуловой, выполнял тогда же и князец Можеул, предлагавший ясачным сборщикам вести их на своих неясных соседей — бурят. ² В обоих случаях любопытно отметить, что вражда, повидному, усиливается благодаря приходу завоевателей: объясненные туземцы помогают русским обложить своих соседей, а противящиеся ясаку выбирают жертвой своего нападения тех, кто уже покорился колонизаторам.

Столкновения между тунгусами встречаются и позже, и в других местах: так, в одном случае мы наблюдаем, как «шешне» годниканы посылаются за «олениными» годниканамп. ³

Несколько другой характер имеют конфликты среди якутов. Начиная с установления якутского воеводства мы встречаем жалобы одних якутов на других, довольно хорошо представленные в настоящем сборнике. ⁴ Здесь мы встречаем и случаи нападения одних князев на других, и исковые заявления по поводу краж, угона оюга, возвращения калыма и т. п. Дела эти представляют большой интерес для характеристики социального строя якутов, и мы к ним еще вернемся ниже. Во всяком случае они свидетельствуют о значительно дальше зашедшей у якутов общественной дифференциации, хотя и здесь мы встречаемся по преимуществу с столкновениями якутов различных «волостей» (только в одном случае среди исков первых лет, приведенных в настоящем томе, мы находим челобитную якута Батуруской волости на угнавших у него лошадей якутов той же волости).

В этой связи любопытно отметить развитие судебной организации в якутском воеводстве. Первоначально русская власть берет судебные функции на себя. Это, с одной стороны, способствовало снижению прав местной знати, с другой — служило целям «государева прибитка», да, впрочем, и не только государева. Головин, например, не только судил у себя в избе, но и посылал служилых людей по волостям «для росправы по якутским челобитным»; ⁵ одним из методов личного обогащения у воеводы Лодыженского было взяточничество при суде. «Да он же Михайло Семенович судит якутов о кражах и о убийствах; и оне якуты лутчие князцы тлжуют промеж себя и ищут скотин по 10-ти и по 40-ку и больше друг на друге ищут; и от тех якутов наживает Михайло Семенович на год скотин по 200 быков и коров; и он Михайло Семенович тот скот на зиму бьет скотин по 100-у и по полтора; и тот скот велит дворецким своим... по полтине пуд в долг продавать служивым в кабалы до жалованья... да он же Михайло Семенович отдает служивым быки добрые... и за те быки ему Михайлу Семеновичу приезжают службы и платят ему собольми и деньгами». ⁶

Это чудесное превращение быков в собелей может быть, и устранило изобретательного воеводу, но вряд ли приходилось по ясаку прежним владельцам этих быков. В дальнейшем судебная политика меняется Москвой, повидному, после челобитны группы якутских феодалов в Москве в 1677 г. Суд переносится на место, причем в суде принимает участие местный знать: «И будет которые якуты учнут бить челом великим государем друг на друга в исках своих, ценю в пять рублей, и тебе в таких исках им якутам суд давать и с суда указ чинить впраду... вместе с их иноземскими князцы и с лутчими людьми, а без них тебе Евдокиму не судити...» ⁷ Эта реформа знаменовала укрепление союза Москвы с туземной знатю, а также стремление центрального правительства несколько урезать права местных властей, слишком интенсивно обогащавшихся в ущерб интересам казны.

¹ Настоящий сборник, стр. 2—3.

² ДАИ, II, стр. 255.

³ ДАИ, VII, стр. 294.

⁴ Ср. стр. 201 след.

⁵ Настоящий сборник, стр. 21.

⁶ Настоящий сборник, стр. 61.

⁷ Накаа Е. Курдюкову 1686 г. АИ, V, стр. 194. Ср. также настоящий сборник, стр. 131—132.

В дальнейшем по мере укрепления колониального режима и слияния якутских феодалов с правительственным аппаратом судебные функции были возложены целиком на князцов: «... с сентября от 19 дня 1732 г. ... велено объявить всем ясачным ивоземцам, чтоб малые споры, яко то: в калыму, в вороботье скота, в лобнях и все прочее, кроме кремьяльных дел и смертного убивства судить и разводить такие споры посредственно каждому старшине в своем роду, дабы к тяжбе и волоките не допустить... И когда также малое дело, то судить одному, а когда побольше, то выбрать из трех родов по два начальника, всего шесть человек...»¹

Возвращаясь к проблеме завоевания, следует отметить еще один мало изученный момент, препятствовавший успеху московской колониальной политики в южных районах Якутии — это соседство с Китаем и конкуренция последнего. О продвижении в Бурятию, не всегда удачном для русского оружия, говорят и некоторые документы нашего тома. О сношениях южных тунгусов с бурятами сообщил якутским властям упомянутый выше Можеул: «... а по Киренге живут многие тунгусы, а ясак государю платят не все, а соболя продают в Браты на животину и на просо...»² Перехватить этот торг в свои руки стало заветным стремлением колонизаторов. Наказная грамота Осипу Поирцине 1642 г. гласит: «... и ны ясачным тунгусам говорить, чтобы они... с тою рухлядью приезжали к государевым к торговым и промышленным людям и с ними тою своею рухлядью на всякие товары меняли и торговали, а в иные ж цемирные землицы, в Браты и в Мангалы, с тою мяткою рухлядью не отъезжали и с ними тою рухлядью не торговали...»³ Активизация русских в Приамурье, выражавшаяся в экспедициях Поиркова и Хабарова и укреплении Албазина, имела своим результатом встречное наступление со стороны «богдойских людей», не только оказывающих сопротивление казакам и военную помощь бурятским феодалам, но заглядывающих и на Охотское побережье, население которого частично оказалось обложенным двойным ясаком; «живут же они на Уде реке с родниками своими и твоей, великого государя, ясак платят в Верхоямском зимовье, а Богдойского де царя люди приезжают к их всякими теснотами тешят и ясак с них емлют», отписывал в 1671 г. в Москву воевода Бирятинский. Как видно из той же отписки, китайская агитация захватывала и якутов: «... Богдойские люди с твоими великого государя ясачными людьми торгуют и дают им в подарках за соболя кольца серебряные и луки, и аямы, и камки, и иные товары, и призывают к себе в Дауры на Зыбские стороннице речки и на Злю реку, и якуты мест проводывают, где бы им откочевать».⁴

Что китайские разведчики приходили не зря, видно из поведения тех самых «маяских тунгусов», о которых мы только что упомянули. Не желая, повидимому, платить двойной ясак, они «великому государю изменили и служилых людей Ивашку Караса с товарищи 17 человек побили, — и те тунгусы, коряки торгуют с даурскими людьми и с гилляками... а аманатов преж сего было в том зимовье 13 человек, и те аманаты во 183 г. за малолюдством великому государю изменили и служилых людей побили и ясачную зборную казну и казачьи пожитки унесли с собою».⁵ Случаи ухода ясачных якутов в Даурию и к «богдойским людям» в документах встречаются довольно часто.

Как видим, даже проблема колониальной политики в Якутии, с внешней стороны наиболее изученная, требует еще значительного исследования. При этом мы не остановились на целом ряде частности. А между тем в истории колониальной администрации имеется ряд весьма любопытных деталей. Чего стоит, например, одна история столкновения различных групп колонизаторов в процессе освоения Якутии, на которую с разных сторон двинулись ватаги грабителей — мангазейских, енисейских и томских казаков. Здесь имели место и многократные взаимные наезды с одних и тех же туземцев, и вооруженные столкновения конкистадоров между собою. Надо думать, что эта изначальная рознь различных колонизаторских потоков сыграла свою роль и в дальнейшей истории Якутии. Следует отметить также, что враждующие казачьи орды быстро сумели использовать и внутреннюю борьбу колониальных народов. Полагаем, что те, например, якуты, которые вместе с енисейским сыном боярским Парфеном Ходыревым «побили государевых ясачных людей якутов нахарцов» и служилых людей томского атамана Д. Копылова, действовали в союзе с Ходыревым не по одному только принуждению.⁶ Наказаны

¹ Е. Д. Стрелов. Акты архивов Якутской области, т. 1, Якутск 1916, стр. 177. Ср. стр. 195—196.

² ДАИ, II, стр. 247.

³ ДАИ, II, стр. 177.

⁴ ДАИ, II, стр. 255.

⁵ ДАИ, VII, стр. 294.

⁶ ДАИ, II, стр. 231.

якутским воеводам неизменно напоминают о подвигах казачьих шаек и их вождей,¹ преследуя в этом случае, конечно, отнюдь не интересы туземцев, а доходы царской казны. О проделках Галкина и Ходырева в Москве не забывали до самого конца XVII в., и они так и вошли в формуляр наказной памяти якутским воеводам.²

Наш сборник дает хороший материал и для изучения еще одной черты колониальной политики — обращения туземцев в православие. Оказывается, местные племена отнюдь не горели желанием «купить себе царские небеса» путем распространения среди язычников христовой веры. В одном из наших документов приведен любопытный факт: новокрещенка — жена служилого человека обманным образом окрестила другую якутку, за что и была «бита батоги».³ Вообще к вопросу крещения проявлялась сугубая осторожность, и каждый конкретный случай взвешивался администрацией без учета пожеланий духовенства. Причины такого подхода ясны: новокрещенцы выходили из-под ясачного ярма, а прогрессирующей скуденности ясака доставляло воеводам и без того достаточное забот.

Если христианизация Якутии шла медленно, то зато чрезвычайно быстро шел другой процесс: шаманизация пришельцев. К услугам шаманов прибегали и воеводы, и простые служилые люди.⁴ Это обстоятельство дает известное представление о культурном уровне колонизаторов соответственно с туземцами.⁵

* * *

Основной формой колониальной эксплуатации было взимание ясака. Выше мы отметили, что и этот вопрос представлен в опубликованных документах и в литературе. Однако и здесь имеется целый ряд неясностей, на которые должно быть обращено внимание историков.

Прежде всего следует отметить чрезвычайную неопределенность системы обложения. Не говоря уже о том, что она менялась на ходу, никаких устойчивых правил до конца XVII в. не было выработано. Первоначально ясачным сборщикам предоставлялось действовать по собственному усмотрению, но и в дальнейшем, после проведения ясачных переписей, мы сталкиваемся в этом вопросе с довольно большим разнообразием. Проследить по ясачным книгам методы обложения — дело большой исторической важности, плодотворное еще и потому, что попутно выясняется ряд черт внутреннего строя туземного населения.

Первоначальной формой взимания ясака было, по видимому, обложение одних только князцов. Так, по сообщению Оглоблина, «в ясачной книге «новых земель с Лены реки» 140 г. приведены имена только якутских князцов, с коих енисейский стрелецкий сотник Петр Бекетов с товарищи собрал первый ясак — с Накаруа, Ватуя, Мангуна и др.»⁶ Аналогичную картину встречаем и в отношении впервые объясненных тунгусов. Из помещенной в настоящем томе сказки толмача К. Мясина 1641 г. видно, что при объяснении киренских тунгусов «государев

¹ Наказ П. Головину, см. Рус. Ист. Б-ва, т. II. Ср. также наказ В. Пушкину и К. Сулонову: «... не так бы делали, что наперед сего поровали енисейские служилые люди атаман Иван Галкин с товарищи, ходячи на Енисейского острогу на Лену реку для государева ясачного собору, имали с собою товары свои многие, и на те свои товары и на деньги, будучи в ясачных волостях и в улусах, и в землях у ясачных людей покупали и выменивали многую мяккую рухлядь, лутче соболы и лисицы и бобры, и привозили собою с Лены в Енисейской острог, а воеводы в Енисейском остроге дружа им и для бездельной корысти те у них собольные мяккие рухляди на государя не имали...» (ДАН, II, стр. 270).

² Ср. настоящий сборник, стр. 78. О столкновениях служилых людей см. также настоящий сборник, стр. 2 и др.

³ Настоящий сборник, стр. 164.

⁴ Красочное описание шаманства перед воеводою Пашковым дает в своем «житии» протопоп Аввакум: «Отпускал он сына своего Еремея в Мунгальское царство воевать, — казаков с ним 72 человека, да тунгусов 20 человек. И заставил иноземца шаманить, сиречь гадать, удачи ли им поход и з добычею ли будут домой. Волк же тот мужик, близ моего зимовья, привел живого барана в вечер и учал над им волхвовать, отвертя голову и прочь. И начал скакать и плясать и бесов призывать, крича много. О землю ударился и пена изо рта пошла. Беся его лавили, а он спрашивал их: удачи ли поход? И беси сказали: с победою великою и з богатством большим будешь назад» (цит. по А. К. Бороздину, Протопоп Аввакум. СПб 1900, апр., стр. 81). Любопытно отметить, что когда представители якутской знати Мазары Бозеков и др. отправились в Москву с жалобой на притеснения воеводы Барнешлева, последний «призывал якутских шаманов и велел шаманам шаманить о смерти их, челобитчиков...» (ДАН, VIII, стр. 241, ср. также ДАН, XI, стр. 30).

⁵ Следует отметить, что С. В. Бахрушин, отыскав которого о населении берегов Лены мы приводили выше, в позднейшей работе признал рассматриваемое обстоятельство и указал, что «в момент завоевания культурный уровень колонистов был немногим выше уровня якутов» (статья «Исторические судьбы Якутии» в сб. «Якутия», изд. Академии Наук СССР, стр. 306).

⁶ Обзорные столбцы и книг... ч. I, стр. 96—98.

ясака давали не все, только де старяки». ¹ Однако в эти же годы проводится ясачная перепись, причем ясачным сборщикам предлагается не ограничиваться одними князцами и лучшими и укусными людьми, но «и подростков их детей и братью и племянников проводывать и сыскивать накрепко, и сысказ на государя ясака имать по тому ж, как и с их братьи». ²

В дальнейшем, однако, братья ясака «с захребетников с их братьи и племянников» предписывалось уже и при первом «притиске» «поясаичных иноземцев». Практика ясака (мы имеем здесь в виду, так сказать, «нормальный» ясака, а не те дополнительные поборы, которые шли в личный доход оборщиков, грабивших, действительно, «смотря по тамошнему делу»), однако, не изучена, и только дальнейшие наблюдения смогут дать сколько-нибудь ясную картину. Может оказаться бесполезным и рассмотрение того, где платили ясака туземцы — вели ли они его сами в местный административный центр или ждали прихода к себе сборщиков.

Очень существенным представляется и изучение ясачной политики по отношению к боканам. Характеристику боканата мы попытаемся наметить ниже, сейчас только укажем, что первоначально боканы ясаком, повидимому, не облагались, что явствует из показаний якутка Бакаяны 1647 г.: «отец де ее Еюк жил в Атамайской волости, а ясаку с себя государю не давал, жил в боканах меж якутов». ³ В дальнейшем, однако, мы видим уже попытку обложения боканов, хотя количественно относительно скромного, но тем не менее вызвавшего неудовольствие их господ. ⁴ Вопрос этот, как и все явление боканата в целом, требует тщательного изучения и накопления новых фактов.

Обычным методом гарантирования сбора ясака было взятие заложников, «аманатов», державшихся в острогах и отвечавших за исправность своих сородичей. Аманатами обычно бывали или сами князцы, или их ближайшие родственники. «Хороший» аманат высоко ценился: «... а государским счастьем дал бог аманатом доброго мужика шамана, и роду, сказывают, у него много», доносил с Индигирки в 1656 г. К. Ванюков. ⁵ Поэтому центральное правительство всячески наставляло «аманатов у них иноземцев имать лутших людей» и беречь их. ⁶ Однако практика использования аманатов оказывается также довольно разнородной. Чем прочнее чувствовала себя власть, тем меньше она видела надобности прибегать к этому способу. Хотя окончательная отмена аманатов последовала только в 1769 г., тем не менее по отношению к якутам политика эта изменилась гораздо раньше. Уже наказная память якутскому воеводе Волконскому 1670 г. предписывала ему в этом отношении дифференцированный подход: «... и лутчим из них князцом или волостным людям велеть быти у себя в острожке в аманатех, на волости по человеку или по два, по переменах, по году или по полугоду или помесячно, или как пригоже, смотря по тамошнему делу...» ⁷ А из описания Якутского уезда 1675—1676 г. мы узнаем, что в зимовьях Верхневилуйском, Средневилуйском, Жиганском и Верхояльском якуты уже «платят ясака без аманатов». ⁸

Стремиться к ликвидации института аманатов колониальная администрация должна была еще и потому, что аманат далеко не всегда был безопасной фигурой. Несмотря на запрещение «аманатов держать просто и не в большой крепости», ⁹ далеко не всегда колонизаторы обладали достаточными условиями для удержания аманатов. Отписки служилых людей из зимовий и острожков пестрят сообщениями о побеге аманатов или вырубке их единоклеменниками, причем такие столкновения часто сопровождаются погромом служилых людей, «пониманием» «казачьих борошнйшек» и отпадением от ясака. Мы не говорим уже о таких случаях, когда администрация по собственным соображениям отказывалась от содержания аманатов. ¹⁰

¹ Настоящий сборник, стр. 9.

² ДАИ, II, стр. 176.

³ Настоящий сборник, стр. 163.

⁴ Настоящий сборник, стр. 58.

⁵ ДАИ, IV, стр. 57.

⁶ Как берегли аманатов даже в самом Якутске, показывает «Книга приходная государеву скоту» Ленского острога 148 г. «какова скотина у ково куплена аманатом на корм и ясачным людям к приезду с государевым ясаком». Даже не очень симпатизирующий якутам Отлоблин вынужден был признать, что это «документ крайне возмутительного содержания, глупо кровно рассказывающий о том, как откармливали аманатов мертвечиной... «А те мертвечины с того числа до июля до 1-го числа изошли аманатом и якутским князцом в их улусским людям на корм...» (Op. cit., ч. 1, стр. 250).

⁷ АИ, IV, стр. 443.

⁸ ДАН, VI, стр. 405—406.

⁹ ДАИ, IV, стр. 80.

¹⁰ Напр.: «... а ясака де твой государев собирал на Янге без аманатов, а аманатов держать на Янге, государь, не уметь, для того что кормить нечем, река Бээрбына» (ДАИ, II, стр. 241).

Особый интерес с нашей точки зрения представляют те случаи, когда наличие аманатов оказывалось недостаточной гарантией уплаты ясака. Этот обычный прием московской колониальной политики применялся, по видимому, не всегда с полным учетом общественных связей местного населения и давал иногда неожиданные результаты. Так, среди обвинений против Головинны мы читаем, что он «нерядеючи государеву службою», «... с приезде своего велел добрых видюбских ясачных зимовий аманатов переменять, которые до него Петра взыты в аманаты, а в их место велел иметь детей их малых ребят в аманаты, и шод тех, государь, малых ребят те тунгусы многие твоего государева ясака не платили, а иные сошли на дальние реки...»¹

В 1655 г. жаловался Ю. Седливерстов: «Да в нынешнем же во 163 г... из Юшко с товарищи... монмали в аманаты у мужика сына, а ясаку с него на нынешней 163 г. не взыто ничего, и в иные годы не ведаю будет и неведаяю не будет, а мужик роду Ходынского». ² Число таких примеров можно бы и умножить, но мы ограничимся еще одним, чрезвычайно на наш взгляд интересным: в цитированном уже описании якутского воеводства мы читаем: «... да по той же Анадыре реке и у моря живут многие несчастные чухчи и коряки, и с тех чухочь и коряк емлют в аманаты отцов и братьев и детей, и те коряки и чухчи тех аманатов покидают и ясака под них не платят...»³

Мы задержались на указанных примерах, потому что в этой связи может быть небесполезно поставить вопрос, не имеем ли мы здесь дело с некоторым дополнительным материалом для характеристики общественного строя туземцев и нельзя ли, исходя из этих и аналогичных данных, уточнить (в разных случаях, конечно, по-разному) наши представления о социальных связях, приводивших к такому небрежному отношению к собственным сородичам.

Известно, к каким результатам привело колониальное хозяйничанье в Якутии. Нищание и вымирание туземцев, оскудение естественных богатств колонии вследствие хищнической их эксплуатации — таковы были довольно быстрые итоги русского владычества. Колониальные власти сами не без испуга смотрели на дело своих рук, не потому, конечно, что чувствовали какую-нибудь ответственность за подвластное им население, а вследствие катастрофического падения пушных промыслов и сбора ясака, на которых строились и доходы князей, и личное обогащение самих колонизаторов. Хищнически истребляемый пушной зверь стал редеть. В XIX в. этнографы находили легенды о соболях в таких местах, где уже давным давно перестали их промысливать. «Здесь когда-то соболя было столько, что во двор к людям забегали» — говорили Серошевскому колымские якуты.⁴

Драгоценный зверь истреблялся и туземцами, взнемогавшими под тяжестью многочисленных поборов, и русскими промышленными людьми, энергично выкачивавшими из Якутии ее пушные богатства.

Характер воеводно-феодальной эксплуатации (то, что буржуазные историки называли «злоупотреблениями» местных властей) Восточной Сибири достаточно известен. Здесь практически имели место те самые «идиллические процессы» которые Маркс с такой остротой вскрыл в американо-индийских колониях европейских стран,⁵ с той разницей, что в условиях феодально-крепостной России процессы эти значительно меньше могли служить делу первоначального накопления, чем в передовых капитализующихся странах Европы. Мы не будем подробно останавливаться на этой теме, укажем только, что материалы настоящего сборника подробно иллюстрируют процесс оскудения и вымирания туземного населения. Особенно густо начинают эти материалы идти с конца 60-х гг. XVII в. Так даже в наиболее богатом районе прилегающих к Якутску волостей князья и лучшие якуты оказывались в 1670 г. не в состоянии дать за себя полный ясак. Показательна их мотивировка: «... и ныне де им сказали, дать нечюва, на соболиные де промыслы в нынешнем во 178 г. многие не ездилы за конною скудостью, и многие у себя коней и инова скота не сказали, сказались многие бедны. А которые де из них якуты и ездилы на соболиные промыслы... и те де якуты соболей не добыли, а сказали, что де соболя и всякой зверь в их якутских угодьях выловили в прошлых годах русские промышленные люди». ⁶

¹ Настоящий сборник, стр. 25.

² ДАИ, IV, стр. 12.

³ ДАИ, VI, стр. 40.

⁴ Op. cit., стр. 138.

⁵ Капитал, т. I, изд. 1931 г., стр. 603.

⁶ Настоящий сборник, стр. 113. Ср. А. А. Ионов. Новые данные к истории Восточной Сибири XVII в., Иркутск, 1895, стр. 196.

Аналогичные факты мы находим в эти годы и для юкагир,¹ отказывающихся платить за своих умерших «родников», и для тунгусов² и др. туземцев. Соболь стал исчезать даже в северных районах Якутии: «А ясак собираетца с великою пужою, потому что, сказывают иноземцы, что стала наша земля пуста, на Яне и по сторонам рекам и до Индигирки, а по другую сторону и до Лены соболь нег, стало промышлять ясаку собольей негде и неково; а добываем де ясак собольи изволом у русских людей...»³

Истребление пушнина, при интенсификации колониального грабежа, неизбежно влекло за собой вымирание и обнищание туземцев. К этим причинам надо еще прибавить стихийные бедствия — эпидемические болезни людей и основного их богатства — скота. При таких условиях неизбежно должно было активизироваться и сопротивление «иноземцев» захватнической политике колонизаторов.

Мы видим попытки туземцев защититься от «потока и разграблений» и мирными способами. Тому свидетельство многочисленные жалобы их на притеснения ясачных сборщиков и непосильность обложения. Однако на этом пути ожидать облегчения было трудно. Отношения между местными властями и Якутском складывались по тому же типу, что и отношения между воеводами и московским правительством. Каждый ясачный сборщик знал, что ему запрещается прижимать туземцев и вести с ними меновой торг в свою пользу, так же как знал, что в конечном счете за «воровство» свое будет отозван, а приемник его будет поступать по тому же рецепту. В худшем случае не в меру ретивого боярского сына или казачьего пятидесятника в Якутске ожидали батоги, но ограбленному им населению от этого легче не становилось. Был и другой мирный путь, о котором мы уже упоминали выше — бегство от колониального гнета, откочевка в другие места. Этот метод особенно широко практиковался в начале завоевания, когда мест для ухода было еще сравнительно много и радиус действия ясачных сборщиков был еще невелик. Так, например, мангазейские казаки, первые побывавшие на Вилюе, якутов не застали, между тем как в начале 40-х гг. боярский сын Воин Шахов констатирует наличие на Вилюе около 3000 якутов и тунгусов.⁴ Впрочем, побег и откочевки мы наблюдаем в течение всего XVII в. — так, напр., в 1683 г. отряд Гавриила Фролова был отправлен на реку Быструю «для беглых якутского острогу оставших тунгусов».⁵ Очевд. любопытен документ, 1661 г., печатаемый в настоящем сборнике и рисующий положение на Оленке, где «большой голод... прошлой весны и осени единого зверя не промыслили якуты ни убили, и с тех пор и наги и голоды якуты», «платят ясак... с великою нужею, иные якуты с Оленка реки сошли в Среднее в Вилюйское зимовье, а иные на Анабору реку, а иные в Жиганы на Красное пришла, а иные безвестно сошли»; что придает этому документу особый колорит, это сообщение, что вместе с якутами и «казачьи дети и посадские люда сошли на Анабору реку».⁶

Однако чем дальше, тем труднее было уходить от длинных рук московских людей; и чем шире становился круг действий последних, тем чаще мы встречаем в источниках факты вооруженного сопротивления туземцев.

Этот вопрос представляет для истории якутов, тунгусов, ламутов, юкагир и всех вообще народов тогдашней Якутии первостепенный интерес. Однако до настоящего времени мы даже не имеем простой фактической сводки всех известных в печати случаев восстаний. Не говоря уже о повседневной борьбе туземцев с завоевателями, выражавшейся в многочисленных нападениях на естражки и зимовья или на отдельные отряды служивых и промышленных людей (и все эти факты необходимо учесть и вклучить), мы по сути дела не имеем даже полной регистрации крупных движений, длительно продолжавшихся, охватывавших целые районы и подчас объединивших различные народности. В лучшем положении история восстаний якутов, но и здесь имеющиеся в литературе данные сведены и изучены совершенно неудовлетворительным образом.

¹ Настоящий сборник, стр. 114.

² «... В нынешнем во 184 г. им тунгусам... дешне собольные их промыслы не удавались, а на лошади де и на оленя был падеж, а иные иноземцы с ясаком в зимовье не бывали...» (Отписка десятичника Н. Савина, ДАН, VII, стр. 7). Ср. настоящая сборник, стр. 129—130.

³ Настоящий сборник, стр. 116.

⁴ М. А. Красовский полагал, что якутская эмиграция на Вилюя была следствием восстания Мымака. Хронология Красовского, однако, не вполне убедительна да и вообще нег нужды связывать массовую откочевку якутов с юга с каким-нибудь определенным моментом. (Ср. М. А. Красовский. Русские в Якутской области в XVIII в. — «Известия общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете», т. XII, в. 2, Казань, 1894, стр. 148—149).

⁵ ДАН, X, стр. 231.

⁶ Настоящий сборник, стр. 120—121.

В своей сводке восстаний в Якутии Попов указывает следующие движения: 1) восстание Мымака 1634 г.; 2) спустя два года — восстание кангаласских якутов; 3) восстание Балтуги Тимирева 1675—1676 гг. и 4) восстание под предводительством Дженника 1681 г., которое он рассматривает как «последнюю попытку вооруженного массового сопротивления якутов». ¹ Л. Мамет в своей упоминавшейся уже выше статье также дает перечень, а отчасти и характеристику якутских восстаний. ² При этом он, повторяя данные Попова, вводит еще два восстания — Мымака в 1646 г. и Орюкана Секуева 1684 г.

Здесь прежде всего следует разобраться в фактической стороне дела. Далеко не все из указанных восстаний документированы, и сведения о них вызывают известные сомнения. Так, например, факт восстания Мымака в 1634 г. подкрепляется ссылкой на неопубликованную рукопись некоего Явловского «Летопись якутского края», причем нигде не сообщается, какие же использовал автор материалы и не является ли это восстание его домыслом, основанным на фольклорных данных. Из публикуемых в настоящем сборнике материалов видно, что восстание Мымака произошло в воеводство Головина, в 1642 г., и это восстание и следует признать историческим, причем, как мы сейчас увидим, оно отнюдь не было изолированным». ³

Не очень точно документировано и восстание кангаласских якутов, о котором упоминают Попов и Мамет. То же следует сказать о восстании под предводительством Дженника в 1681 г., имеющем своим источником ту же рукопись Явловского и подозрительное предание о поставленном русскими на месте победы кресте, а также упомянутую выше статью Москвина о якутских воеводах. В доступных нам источниках мы не нашли указаний на восстание Дженника, хотя самый факт восстания вполне вероятен. Конец 70-х — начало 80-х гг. дают резкий валет жалоб на обличьяне якутов и ряд упоминаний о волнениях. В том числе мы находим и сообщение о каком-то недовольстве кангаласских якутов, почему-то оказавшихся неясными и оказавших сопротивление агентам боярского сына Козыревского. Дело это как раз имело место в конце 1681 — начале 1682 г. ⁴

Дело, однако, не только в установлении проверенного списка движений, но и в определении их размаха, характера и движущих сил. По этому вопросу мы имеем только беглые замечания Мамета, согласно которым «организаторами и вождями протестов и вооруженных восстаний были тойоны, ведущие за собою массу во имя защиты всех якутов от грабителей и насильников. Если для всей якутской массы русская колонизация несла экономическое закабаление, нищету, разорение и политическое рабство, то и для родоначальников, тойонов, князцов, для всей вообще якутской знати эта колонизация несла с собою угрозу потери значительной части их привилегий». ⁵

Это определение в такой общей форме неверно. Автор не учел того обстоятельства, что восстания эти вовсе друг на друга не похожи. Ему самому пришлось признать по поводу движения Орюкана Секуева, что «характерной чертой этого восстания было то, что оно было направлено не только против самих завоевателей непосредственно, но и против тех тойонов, которые примирились с завоевателями, превратившись в прямую агентуру и опоры последних» ⁶ (содержания термина «тойон» Мамет не раскрывает, ограничиваясь характеристикой тойоната из работы Лялвентала).

Думается, что мы имеем дело не с единой линией колониального движения, а с двумя последовательными его этапами. Первый (у различных народов Якутии и в различных районах он приходится в разное время) представляет первоначальный отпор завоевателям, объединяющий довольно большие туземные группы. Восстание Мымака вовсе не было единичным случаем. Рядом с ним упоминаются другие восставшие князцы — Сергуй, Камык (тот самый, который в 1632 г. принял Петра Бекетова), и вообще, по словам челобитной на Головина, в 1642 г. «вся якутская земля тебе, государю, изменила». ⁷ На эти года падают и «измены» тулгусских князцов — Звероула, Кирилоя и др. О той напряженности, в которой утверждались колониаль-

¹ Op. cit., стр. 50—51.

² Op. cit., стр. 30—32.

³ Настоящий сборник, стр. 22—23. Ошибку Л. Мамета, использовавшего материалы настоящего тома в рукописи и датированного восстание Мымака 1646 г., объяснить довольно легко. Челобитная на Головина, в которой говорится о восстании, датирована 7154 г.; т. Мамет, видимо, не учел того обстоятельства, что челобитная эта говорит о многих предшествующих событиях, а восстание Мымака довольно определенно относит к марту-апрелю 7150, т. 1642 г.

⁴ Настоящий сборник, стр. 123.

⁵ Op. cit., стр. 32.

⁶ Ibid.

⁷ Настоящий сборник, стр. 22.

ные порядки в конце 30-х — начале 40-х гг., свидетельствует хотя бы следующее повеление Никифора Галкина: «... а на промыслах де от иноземцов их братья промышленным людям стали утепление великое, ясачные тунгусы и якуты, а иные неясачные, по рекам, в зимовьях и на переходах во 152 году побивали много, на Виляе убили тридцать человек, на Яне убили 11 человек, на Витиме на двух Мамах реках убили 12 человек, и по иным рекам во многих местах промышленных людей побивают же, а они де промышленные люди от тех шоргов, без государева указу, собору оборониться не смеют...»¹

Следующее известное нам движение якутов — восстание Балтуги Тимиреева — отделено от первого этапа промежуток больше тридцати лет. За это время многое изменилось. Колониальный режим не только окреп, но успел уже в значительной степени истощить лучшие богатства страны и довести туземцев до вымирания. И новую полосу восстаний следует, нам кажется, сопоставить с приведенными выше данными об оскудении населения и расценить как ответ на интенсификацию колониального грабежа.

Дело началось, по видимому, с того, что дети и братья Балтуги, будучи на соборных промыслах, убили казака и промышленных людей. Тем не менее Балтуга сначала восставать не решился, предпочитая только откошевать, и даже прислал за себя ясак. При этом он, правда, нарушив с точки зрения колонизаторов порядок, не приславши ясака «за тех якутов... кои убиты на Лене от промышленных людей» (таким образом мы попутно узнаем, что и Балтуга был в этом деле страдательной, а не только наступающей стороной). Только насилие и угрозы со стороны служилых людей побудили Балтугу к известной активности, и он стал подбирать себе союзников, которых и нашел в лице небольшой группы соседей, якутов и тунгусов. Впрочем, в момент столкновения его с служилыми людьми все его «войско» состояло из пятидесяти человек.²

Восстание Балтуги, таким образом, отнюдь не имело массового характера. С другой стороны, нет никаких оснований считать Балтугу тоёном. Он нигде не назван ни «князем», ни «лучшим человеком». Имущество его оказалось довольно скромным: «шесть жеребцов табуных, шестьдесят кобыл больших и малых, рогатого скота тридцать скотин коров и быков»; у его брата Мавры: «один жеребец табуный, девять кобыл больших и малых, три коровы»; у его союзника Болугчи Трекина: «две кобылы, да две лошади, да три коровы». Если даже учесть, что часть скота Балтуга, как показывают на него, побил для прокорма своего «войска», а другую часть у него украли разгромившие его отряд служилые люди (брат Балтуги Мавра Тимиреев дал значительные большие цифры их имущества: так, у него, Мавры, было «пятнадцать лошадей, да жеребец, да пятнадцать кобыл, да пятнадцать жеребчиков, да тридцать коров, а где тот скот ныне, того де он Мавра не ведаёт...»), то все же имущество его не представляется особенно значительным. Так, во время сыска у злостного недомыслика Демегн Выгоева в 1871 г. последний показал: «... а се мне почеча платить нечем, потому что нужен и беден, скота у меня немного... 13 коров и а быком, да кобыл тринадцать, да жеребец, да 5 копей, а более того скота и живота у меня нет ничего...»³ Действительно, как видно из одного документа, печатаемого в настоящем сборнике, людей с таким количеством скота сильные якуты обращали в своих холопов.⁴ Если у Балтуги было и значительно больше, чем у Демегн Выгоева, то все же он представляется нам зажиточным якутом средней руки, а не тоёном, и восстание его и его товарищей было лишь довольно слабой попыткой протеста против разорения и насилие со стороны колонизаторов. Насколько озлоблены были якуты, видно из жестокости их расправы с казаком Лаврентьевым, у которого они «грудь спороли и сердце выняли и глаза выкололи и у рук персты обсекали», и по той стойкости, с которой они перенесли жесточайшую пытку, уготованную им якутским воеводой.

Следует отметить, что как раз «лучшие якуты» Ярконской волости, к которой принадлежал Балтуга, выступали в качестве агентов власти и уговаривали Балтугу явиться в зимовье на милость служилых людей. Среди участвующих в карательном отряде якутов находим также шамана.

Дело Балтуги, по видимому, получило резонанс больший, чем можно бы предполагать по его скромным размерам. Можно думать, что настроение якутской массы было довольно грозным и что у Балтуги могли оказаться последователи. Иначе трудно объяснить, почему крупнейшие якутские князья на грубом покорных правительству настолько переполошились, что подали царю специальное челобитие о Балтуге с просьбой помиловать его. Балтуга действительно был

¹ ДАИ, II, стр. 279.

² Документы о деле Балтуги Тимиреева, см. ДАИ, VII, стр. 4—45.

³ И о и к, Ор. ет., стр. 197.

⁴ Настоящий сборник, стр. 211

помилован: «И великий государь его Балтугу в вине простил... и велено бить Балтугу на козле пещадно и дать на поруки... и написать на них Балтуге и на Мавре великого государя ясак за мертвых». Впрочем, беспокойного духа Балтуги не укротили ни пытка, ни тюремное заключение, ни заключительное наказание. Спустя два года поручители Балтуги подали на него жалобу, что он откочевал с своих «породных мест» на Вилюй, где, повидимому, вступил в конфликт с местными богатыми якутами: «и ныне, государь, они Балтуга и Мавра и Оскан, жлвучи ма Вилюе, свои братию якутов бьют и грабят и насильства им чинят всякие... ясаку за брата своего Байгу и за сыновей своих не платит...» Поскольку, однако, дело шло о внутриякутской борьбе, администрация ограничилась переводом Балтуги на старое место.

К сожалению, о восстании Орюкана и Дачиги Секуевых у нас данных сравнительно немного. Но из того, что есть, можно заключить, что борьба началась среди самих якутов и что братья Секуевы первоначально выступили против якутской знати, «розносив Якуцкий уезд, лутчих людей побив». «Лучшие люди» обратились за помощью к русской власти, и тогда Секуевы решили заключить союз с восставшими на Омокове тунгусами. Таким образом, в восстании Секуева мы видим соединение классового якутского движения с колониальным протестом, что говорит о значительной большей его зрелости. Можно догадываться, что и по масштабу это восстание превосходило движение Балтуги и наказание восставших было гораздо более суровое: Орюкан был четвертован, а его товарищи повешены.

Думается, даже из нашего бедного изложения видно, какой важный материал дает история восстаний для понимания хода колониального процесса и социального строя якутов. То же самое можно сказать и о восстаниях других туземцев. Мы не будем подробно на них останавливаться, укажем только на чрезвычайно интересное для истории охотских тунгусов движение, связанное с именем Зелемей Ковырина. Освоение охотского побережья вообще проходило с большим трудом. Особенно усложнилось оно с конца 40-х гг., когда в ответ на убийство Ковырина, «лучшего князя Майского зимовья», дети его подняли «многих родов тунгусов» и «учинили меж собою патость и на соборных промыслах на Маи реке наших русских промышленных одиннадцать человек побили до смерти и вперед убийством на русских людей хваляца». ¹ Волнение приняло очень серьезный оборот, причем Ковырины дети требовали выдачи им убийцы их отца. Воевода Францбеков предложил мировую, ссылаясь на взаимность обид, так как «рольники их тунгусы учинили неправду, не дожидаясь нашего указа, за отца его Ковырина убийство около своих улусов многих наших промышленных людей побили... и им за то Ковырино убийство и обороны просить не доведется...» ² Тем не менее Юлманей и Зелемей Ковырины с властью не примирились и в позднейших документах все время фигурируют как изменники. ³

Наконец в 1686 г. Зелемей Ковырин поднял большое восстание, охватившее все северное побережье Охотского моря и частично захватившее район Илдигирки. Любопытны речи Зелемей к его соратникам, свидетельствующие о его незаурядном дипломатическом таланте и широких политических проектах: «... а сказывает де нам иноземцом так: что де вы глупые люди не разумеете и русских переводов не знаете, вы бы де також жили, как я Зелемей живу, самим де вам ведомо, сколько я русских людей побил, а как де над собою увижу какую немору, и и де к русским людям преклонюся и до меня де в вашем очью русские люди лучше прежнего; да русские же люди нас обмалывают, сказывают нам и ждут себе в Охотской острог на перемену по вся годы больших людей, и больших де людей в Охотской острог не бывало и покамест в Охотской острог большие люди не пришли, и мы де я достальных людей выкореним и аманатов своих выручим, а потом де о ту же пору, как русские люди на Охоту приходят, на дорогах залажем и больших людей не пропустим; а как де на Охоте русских людей изведем, и мы де на Мае в по иным рекам всех русских людей переведем, а впредь для береженья и опасу своего призовем к себе богдойских людей, потому что де оне от нас недалеко, а се де им ясак станем платить небольшой...» ⁴ Этот широкий план Зелемей отстаивал всю жизнь. Покорившись в 1686 г., он снова подымает огромное восстание в 1677 г., продолжавшееся до 1684 г. — на союз с этими повстанцами и рассчитывал Орюкан Секуев.

Деятельность Зелемей является одним из наиболее ярких моментов движения ламутов и тунгусов, но изучать их нужно все, так же как и движения юкагир и чукоч. Особое внимание следует обратить на совместные действия ламутов и юкагир, юкагир и чукоч.

¹ ДАИ, III, стр. 176.

² ДАИ, III, стр. 176.

³ См. ДАИ, III, стр. 336, IV, стр. 213.

⁴ ДАИ, V, стр. 69.

Мы видели, как различно реагировала в разное время якутская администрация на восстания Зелемей, Балтуги и Оржика. В арсенале московских колонизаторов было не мало приемов в деле колониального управления. В связи с этим встает вопрос, как же реагировали власти на падение сбора ясака и рост сопротивления туземцев.

В 1652 г. выяснилось, что в результате эпидемии оспы в ряде волостей «ясачные князцы и лутчие и улусные якуты... многие померли, а иные и ныне помирают и с государевым ясаком... сами не бывали и улусных своих якутов не присылают...». В ответ на это последовало следующее характерное распоряжение: «А которые будут якутские князцы и лутчие и улусные якуты в нынешнем во 161 г. и в прошлых во 160 и 159 гг. померли, и жены и дети у них кто имны остались, и что у тех жен и у детей тех умерших якутов живота и скота, коней и кобыл и коров и быков и жеребенков и теленков, и кто после тех людей живота и скот взял, дети ли или братья и родники или жены, и с тех людей потомуж за тех умерших якутов государев ясак... взяти ж... а якутским князцом и лутчим и улусным людям про то, что после умерших скот описывать для государеву ясаку и поминков, не сказывать, а говорить им... что... велели у вас... умерших якутов скот описывать, чтоб тех умерших якутов тот скот неясачные якуты и якутские боканы не роскрасили...»¹

Ясак берется, таким образом, с живого и с мертвого, но администрация несколько еще стесняется своего грабежа и боится вызвать недовольство якутов. В дальнейшем по мере обнищания населения и падения ясачного сбора всякие стеснения отбрасываются. «Книга окладная мертвым ясачным якутам» 1678 г. регистрирует только тех покойников, у которых «животов не осталось и ясаку за них платить некому», почему их и приходилось «выложить из оклада». ² Одновременно в том же году предписывалось ясачным сборщикам: «... а будет который иноземец живет у кого в холопах или хром или слеп... и за тех якутов у хозяев их за холопей и за хромых и за слепых... и у старых, и у больных, у которых скота нет, на нынешний на 166 год по окладу... имать». ³ Следовательно, чтобы освободиться от ясака, нужно было и разориться в конце, и умереть. Одно из этих условий оказывалось недостаточно.

На фоне этих распоряжений местной власти очень теряют правительственные указы о необходимости проявлять заботу об «иноземцах», так именовавшие некоторых историков и являвшиеся по существу лишь предостережением воеводам, чтобы они не истребили в конце источник колониального накопления. Воеводы, однако, продолжали завычивать пресс, чему свидетельством может служить хотя бы наказная память Е. Курдюкову 1685 г., где, между прочим, говорится: «... да в прошлых же годах ясачные ж сборщики, будучи в тех волостях, с ясачных якутов... ясак собирали не против выплаты из ясачных книг... а в доездных своих памятях тех якутов описали, что будто те якуты скудные и бедны, и скота и никаких животов у них нет, и то внятно, что они ясачные сборщики поровали, имали от ясачной попаровки себе посулы великие...»⁴ Воеводы, вероятно, имели основания предполагать, что их агенты нечисты на руку, но действительность тем не менее давала себя знать. Наглядным примером может служить помещенная в настоящем томе роспись 1687 г. о педонимках и «сошлых и несельных якутах». ⁵ В результате приходилось менять курс, идти на облегчение ясачного гнета, кое с кого педонимки описывать,⁶ и тем не менее педонимки все росли и росли.

В 1688 г. воевода Петр Зиновьев распорядился собирать ясак уже и за «предбудущие годы», но положение это не опасало. В связи с этим любопытно, что некоторые доходные статьи, ранее игравшие второстепенную роль, начинают привлекать большее внимание администрации, как, например, сбор «моржового зуба».

На этом фоне намечается и падение значения Якутии в общей системе колониальных владений России и явная деградация самого воеводства. Вымирающие пушнинны лишало Якутию интереса в глазах представителей торгового капитала, все реже присылающих в Якутск своих приказчиков. В 1675 г. воевода Барнешлев доносил в Москву, что «с дальних заморских река промышленные люди все вышли в Якутской острог, потому что на тех реках собольных промыслов не стало». ⁷ В Якутске эти «промышленные люди», однако, не задержались, и в следующем году Барнешлев огорчил свое начальство новой неприятностью: «а в Якутском, госу-

¹ ДАИ, III, стр. 376, 377—378.

² Оглоблин, *op. cit.*, ч. I, стр. 107.

³ ДАИ, VII, стр. 148.

⁴ АИ, V, стр. 196.

⁵ Настоящий сборник, стр. 126 след.

⁶ Настоящий сборник, стр. 129.

⁷ ДАИ, VI, стр. 462.

дарь, остроге сбираетца твой великого государя денежная казна ныне в таможенные и на кабаках перед прошлыми годами малая, потому что в Якутском остроге в приезде торговых и промышленных людей бывает мало...»¹ Даже ремесленники разбежались из Якутска.² Наконец, оспа, свирепствовавшая, как мы видели, по якутским волостям, не щадила и центра. После эпидемии 1691 г. в Якутске «многие дома запустели».³ Доходило до того, что в 1697 г. воевода Арсеньев слезно просил прислать ему хотя бы пачечки бумаги, так как ему не на чем было вести даже делопроизводство по сбору ясака...

Так в течение нескольких десятков лет военно-феодалная эксплуатация Якутии крепостниками и торговым капиталом расхитила и разорила богатейший край. К XVIII в. Якутия из недавнего пушного Эльдorado превратилась в далекое захолустье Московского государства.

* * *

Важнейшей и первоочередной задачей историков Якутии является изучение общественного строя туземного населения. Хотя по этому вопросу имеется довольно большое количество работ, но, как мы указали выше, по преимуществу они принадлежат этнографам XIX в., строящим свои схемы без ясного представления об основных этапах истории человеческого общества и на материале преимущественно фольклора, взятом без строгой исторической критики.

Якутский фольклор, действительно, очень богат, а состав его чрезвычайно сложен. Наряду с переживаниями очень древнего порядка, восходящими к матриархату, мы находим в нем ряд несомненно поздних наслоений, возникших уже в период русского владычества. Поэтому пользоваться им нужно с чрезвычайной осторожностью. Между тем, представление об общественном строе якутов к моменту русского завоевания строилось на фольклорном материале в довольно механической интерпретации. Так возникло представление о якутском роде.

Исходи из существования в XIX в. родовой организации, посвященной по существу чисто фискальному характеру и созданной в XVIII в. комиссией Черкашенинкова, этнографы проецировали единую линию развития рода в предшествующие столетия. Наиболее вышукло сформулировал эту точку зрения Э. К. Пекарский в своей работе «Якутский род до и после прихода русских».⁴ Согласно взгляду Пекарского, род, существовавший к моменту завоевания, в дальнейшем начал разлагаться, вследствие борьбы якутских родопатриархов за власть. «Во главе его стоит по-прежнему «лучшие», «почетные люди», но интересы их начинают обособляться от интересов рода, не имея действительных намерений правительства. — водворить в крае гражданский порядок в духе русских законов, — и приняв их за слабость и уступчивость, они делали попытки освободиться из-под контроля по крайней мере ближайшей власти и захватить власть в свои руки».⁵ На этой почве и стал разлагаться род, причем, по мнению Пекарского, «процесс этот продолжается».⁶

Точно так же признавал наличие родовых отношений у якутов и Серошевский, хотя он, по-видимому, чувствовал, что наблюдаемые им «роды» сходны с этапом доклассового общества только по названию. Функция родового строя тем не менее продолжала тяготеть почти над всеми якутскими этнографами, приводя фактически к типичному для народников смазыванию классово-вой дифференциации и классовой борьбы в якутском обществе.

Выработанные этнографами представления оказали большое воздействие на историков Якутии, строящих предисторию якутов обычно на некритически воспринятых этнографических конструкциях, в особенности Пекарского. Можно без труда проследить, как созданное последним на основании фольклорных данных определение состава якутской семьи к моменту завоевания безоговорочно повторяется историками, часто даже без указания на источник. Идея этнографов XIX в. оказали влияние и на советских этнографов. Так, например, М. Косвен, хотя и считает, что «в ту эпоху, когда русские познакомились с якутами, древний родовой строй уже разлагался»,⁷ вместе с тем утверждает, что выделение тойоната в самостоятельную группу происходит только в результате завоевания: «это право (раскладки и сбора ясака — И. Т.) дало им, конечно, неограниченную власть над своими сородичами и выдвинуло их на положение особо привилегированного, имеющего огромные возможности класса. В результате поощре-

¹ ДАН, VII, стр. 52.

² Настоящий сборник, стр. 71.

³ Оглоблин. Op. cit., ч. III, стр. 39.

⁴ Памятная книжка Якутской области на 1890 г.

⁵ Op. cit., стр. 47.

⁶ Ibid., стр. 46.

⁷ М. Косвен, Якутская республика, М.—Л., 1925, стр. 106.

мые и покровительствуемые русской властью, тойоны стали злейшими угнетателями и эксплуататорами своего народа». ¹

Предоставляя решение этих вопросов специалистам-этнографам, мы выскажем только ряд попутных соображений, основанных на изучении письменных памятников. ² На основании последних можно думать, что картина родового строя, вырисовывающаяся из фольклорных материалов, отрицает отношения, намного предшествовавшие русскому завоеванию. Та пора родового демократизма, которую вспоминает записанное Серошевкиным в Намском улусе предание о народных собраниях, где «в первом кругу сажались «господа» и сехены (повидному, соответствует индейским «сахемам» — И. Т.), во втором — простые люди, дальше — молодежь и последние люди», к интересующему нас моменту, повидному, уже отошла именно в область преданий. То, что мы застаем в актовом материале, говорит уже о высшей стадии варварства у якутов, о разложении родовых отношений и становлении феодализма.

Прежде всего мы замечаем, что самый «род» обычно невелик, редко доходя до нескольких десятков человек. Средняя величина «рода» — 20—25 человек, причем в состав его входят лишь, и не связанные кровными родством. Таким образом, «род скорее приближается по типу к «большой семье». Однако «родники» находятся от родоначальника в значительном положении и, кроме того, отнюдь не обязательно ведут с ним общее хозяйство. Выдел имущества детям происходит при жизни отца.

Рабство у якутов имело очень широкое распространение. Документы, особенно печатаемые в нашем сборнике, нестрит упоминаниями о «холопах». Явление это у якутов, повидному, значительно старше русского завоевания, по крайней мере его знают все циклы якутских преданий. Знают его и худиковский сборник, и циклы, записанные Приклонским, причем характерно, что воспоминания о рабстве относятся легендами еще к тем временам, когда якуты жили в стране, где «никогда не было зноя, стояло вечное лето, деревья не меняли своих листьев или хвойных иголок, а птицы не улетали в другие края». ³ К интересующему нас моменту рабство, очевидно, уже пережило серьезную эволюцию.

Наряду с русским термином «холоп» в документах встречается и местный термин «боккан», причем употребление их однократно. В цитированном уже нами документе о воеводе Лодыженском, обложившем боканов ясаком, так и говорится: «Да на Михайла ж Семеновича судачат те ж якуты, что де он на наших холопах ясаку по лисине берет, а мы де государю даем ясак большей, соболей с улуса по 100 я по другому платим, а топерече мы и досталь погубли, потому что было нашим боканам на нас государев ясак добывать, а оне де тошере за себя лисиды добывают». ⁴

Таким образом, между русским термином «холоп» в применении к якутским отношениям и якутским «боккан» можно поставить знак равенства. Но русский юридический язык в XVII в. вкладывал в термин «холоп» уже различные понятия, помимо исконного значения — раб. То же, повидному, следует сказать и о бокане. Последний термин встречается не только у якутов, но и у тунгусов. ⁵ Но общее первоначальное значение термина не раскрывает еще нам конкретного содержания боканата в данное время и в данном месте. В частности у якутов он, повидному,

¹ Ibid., стр. 23.

² Здесь следует оговорить специфическую трудность интерпретации русских памятников, заключающуюся в полной неопределенности их терминологии. Первоначально завоеватели подобрали к Якутии с терминологией, усвоенной в других колониях — например, в наказе Головину речь идет о «лутчих тайшах» (Р. Ист. В-ка, т. II, стр. 965). Но и позже мы встречаем общность в определениях, особенно в употреблении терминов «род» и «волость», например «Мешицкий род» (ДАИ, VIII, стр. 4) и «Мешицкая волость» (ДАИ, VIII, стр. 5). Чрезвычайные трудности встречаются в расшифровке туземных имен. Не говоря уже о совершенно произвольном начертании русскими писцами одних и тех же имен, мы видим из документов, что туземцев вообще записывали различными именами. «А у тех, государь, иноземцов у многих якутов есть имени по 2 и по 3 и по 4, себе и отцу, и в книгах те иноземские имена многие не сходится, потому что не одним именем скывываютца» (л. сб., стр. 36). Конкретные примеры этого различия имен в документах находятся довольно часто. При таком условии очень трудно следить биографию и социальный облик отдельных лиц.

³ Записи В. Л. Приклонского, «Живая старина», 1891 г., в IV, стр. 146.

⁴ Настоящий сборник, стр. 58.

⁵ Ср. ДАИ, III, стр. 338, VII, стр. 279. Как сообщил нам Н. Н. Степанов, последующий историю тунгусов (эвенков), термин «боккан» для обозначения раба встречается и у энгайров и у ламутов (эвенков). При истолковании термина следует сопоставить его с монгольским *boqai*, в различных употреблении означавшим и раба и аллеса (Ср. акад. В. Владимиров. Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм. Изд. Академии Наук СССР, Л. 1934, стр. 64—70).

покрывал разные степени зависимости, от домашнего рабства до феодальной. Только что приведенный текст говорит об обложении боканов ясаком, что само по себе предполагает наличие некоторой хозяйственной самостоятельности. Показательна и реакция боканов на обложение: «И они, наши боканы, — жалуются далее «лучшие якуты», — нам стали непослушны, а говорят де они нам, что де мы сами тоены, потому что сами де мы государю ясак даем, и они де нас не слушают, и мы де теперь лутчие люди в Якутском погнбли; не знаем де, как впредь государю ясак добывать». ¹ Эта жалоба говорит скорее о наличии феодальной зависимости боканов, в число обязанностей которых входит добывание ясака для своих господ, чем о рабстве. В том же смысле следует интерпретировать и цитированный выше текст 1652 г., предписывающий производить перепись имущества умерших якутов и предлагающий мотивировать эту меру населению как предосторожность. «чтоб тех умерших якутов тот скот неясачные лкуты и якутские боканы не роскрали...» Возможность для бокана украсть скот предполагает опять-таки наличие у него собственного. И действительно, в документах мы встречаем прямые указания на наличие у боканов собственного имущества. Так, в 1652 г. якут Ясальской волости Девучко Тэсюков жаловался на «пагоны и обиды» верхоянского сборщика Л. Амосова, забравшего скот у него, Девучка, у таких-то его «родников», «да у холопа их у Скупинья Тимирсева лошадь». ² Наконец, совершенно недвусмысленно звучит показание якутов Чирилтейской волости по сыску о недоимках 1687 г.: «Дубчинские волости якут Колтук Изчк, он же Кустекон, Тонокон холоп, в прошлых годах умер, а после его жены и детей и скота и живота де осталось, и ясаку за него платить некому». ³

У нас, к сожалению, мало сведений об отношениях боканов к своим господам и о размере их повинностей. Мы видели, что они для своих господ охотились; можно думать, что в их обязанности входил и выпас господского скота вместе с собственным и уборка сена. В этом смысле можно толковать жалобу Нокочи Чермокова 1654 г., что холопы его соседа Девучи Онкудеева избili и изгнали его холопов и выгнали их с его сених покосов. В ответ на эту жалобу последовала встреча на стороне Девучи Онкудеева. Кто из них был виноват, кто прав, нам сейчас не важно, существенен момент столкновения боканов из-за сених покосов и наличия у них вооружения — палым. ⁴ Эти отношения, повидимому, удержались довольно долго. «Богатые якуты, — сообщает Серошевский, — охотно отдадут лишних быков и коней надежным родовичам в пользование на это (летнее — И. Т.) время даже «задаром», как здесь говорят, «без уговора»... Они ловко пользуются подобными отношениями и взимают с своих оригинальных вассалов массу незначительных, но многочисленных соседских услуг, без которых здесь не обходится никакое более крупное хозяйство». ⁵ Эта картина, думается, уходит своими корнями в далекие времена (то обстоятельство, что Серошевский говорит о «родовичах», не должно нас смущать, так как в XIX в. мы имеем лишь созданную русским правительством фикцию рода, куда попали и бывшие вассалы).

Боканет не был, повидимому, наследственным. Так, упоминая уже выше Бокаяна говорит об отце только, что он «жил в боканах меж якутов», сама же она после его смерти попала в рабство (а может быть, в жены) к Отконке Чямгину, который затем ее и продал якутскому казачьему пятидесятнику. ⁶ Мы даже наблюдаем попытки господ закрепить за собой потомство боканов, разбивающиеся о русскую ясачную политику. Так, в 1653 г. Чучтурко Анкишев просил вернуть ему сбежавшего холопа; «но суду истцу отказано, потому что истец сказал, бывал де того ответчика отец дядя его холоп, и велено ответчику быть в ясаке, и вновь на нем лица взята». ⁷

Хозяйственную и правовую самостоятельность якутских боканов хорошо рисует документ, в котором выступает знакомый нам Орьян Секуев в несколько неожиданной для него

¹ Настоящий сборник, стр. 59.

² Настоящий сборник, стр. 125. Выражение «у холопа их», если только оно не является результатом какой-нибудь лутаницы, очень любопытно. Оно, во-первых, свидетельствует о наличии «холопов» у простых якутов-родовичей, что вполне естественно и подтверждается другими документами; но, кроме того, его можно толковать и в смысле наличия коллективных прав на труд холопа, что могло являться пережитком родовых отношений.

³ Настоящий сборник, стр. 127. См. также А. В. Пруссак. Заметка о несвободном населении Восточной Сибири во второй половине XVII в., «Изв. Вост.-сиб. отд. Рус. геогр. об-ва», 1916 г., т. XIV, стр. 212 сл.

⁴ Настоящий сборник, стр. 210.

⁵ *Op. cit.*, стр. 421.

⁶ Настоящий сборник, стр. 163.

⁷ Настоящий сборник, стр. 208.

роли доброхотного агента якутских властей (правда, задолго до восстания и к тому же против одного из колонизаторов). Именно, в 1663 г. он донес, что служивый человек Майского вимовья «наменил государю», сбежал и укрылся у своего тестя, Орюканова колона Кырдыги, и предложил свои услуги для поимки беглеца. Любопытно положение Кырдыги: живет он, повидимому, довольно далеко от Орюканова юрта, потому что последний выезжается к нему «ножем». Кырдыга окружен, повидимому, собственными «родниками» и представляет известную военную силу: казачьему десятнику И. Кармалину предлагается идти на поимку с большим отрядом, «а буде за того Кондрашку учнут родники его битца, и тебе Ивашку по тому ж с ними битца огненным боем». ¹ Здесь, конечно, «холоп» — не раб, а вассал Орюкана, и притом довольно сильный.

Отметим также, что при даче показаний о «животах» умерших якутов холопы выступают в одинаковых правах со свободными.

Если в первоначальной стадии источником бокалата, вероятно, была война, то в интересующее нас время способы попадания в зависимость имеют довольно разнообразные, как, вероятно, и формы зависимости, заслоненные от нас единообразием терминологии. Так мы видим прямую экспроприацию обедневших свободных людей, имеющих к тому же собственных холопов: об этом говорит жалоба вдовы Бытыкыйки Тавакуевой на Тьюсея Оптокова и сына его Даку, ограбивших ее после смерти мужа. Забрав у нее скот и мяккую рухлядь, «он же Даку и меня сироту твою хотел убить на смерть, да и сына моего Дачину себе похолопнил, а жещу того сына моего, а мою невестку Млчайку он Даку взял себе в жены место и холопа моего Сылыгыс взял к себе ж в холопство». ²

Как выясняется из дальнейшего, вдова Бытыкыйка со своими обидчиками находилась «в свойстве». Это показание позволяет видеть в рассказанном эпизоде иллюстрацию процесса превращения родовых старшин в феодалов путем экспроприации свободных «родников» (единственный холоп вдовы Сылыгыс, вероятно, домашний раб).

Особенно легко обращались в холопство оскудевшие, обезродевшие люди, встречающиеся нам с первых же лет завоевания. Примером может служить якут Батуруского рода Тьюкпос, показавший в 1641 г., что «отца де у меня и матеря и братья и родников нет никою», и предшествовавший остался холопом торгового человека, не желая вернуться «в улус», где его, вероятно, ждала еще горшая участь. ³ Превращение Тьюкпоса в русского холопа произошло, вероятно, аналогично судьбе якутки Мойлоки, которая уехала от мужа погостить к брату и, скоронив последнего, была продана другим якутом русскому служилому человеку. ⁴

С другой стороны мы наблюдаем и своеобразную «коммendaцию», вызванную общим скудением и нищанием якутов в условиях колониального режима. Так, в 1664 г. князцы и улусные люди различных волостей были челом воеводе Головищеву-Кутузову на невозможность платить ясак, указывая: «И многие из нас сирот ваших, збывая с себя за прошлые годы вашево государева ясаку и поминков донмку, обвиняли и обедняли и по дворам в холопство взапродалиси и вконец погибли и раззорилис...» ⁵ Аналогичные примеры для периода ясачного истощения приводит и А. В. Пруссак: «В ясачных росписях зачастую при именк вedomщика находим пометку «нужен и беден», сам или дети его живут в холопах: напр., Истягей «упромышлять ясаку не мог, стар и беден», дети жывут в холопах, а «скота нет ничего»; Селбук Икдегесеев «ясаку достать не мог, нужен и увечен, один сын мал, а другой живет в холопах». ⁶ Здесь мы, может быть, имеем некоторую новую вспышку домашнего рабства, хотя точно определить понятие «жить в холопах» очень трудно.

Отметим еще, что и сами воеводы, начиная с Головина, практиковали экспроприацию имущества у вedomщиков и отдачу их «князцом до выкупу». ⁷

Отмеченное нами общее нищание якутов должно было приводить к росту эксплуатации бокалов со стороны господствующего класса. Результатом этого явились массовые побегн, пример которых дает помещенное в настоящем томе дело о бегстве в Жиганы холопов якута Мегвинской волости Иденгички Дексиева. ⁸

¹ Настоящий сборник, стр. 187.

² Настоящий сборник, стр. 211.

³ Настоящий сборник, стр. 152.

⁴ Настоящий сборник, стр. 207—208.

⁵ Настоящий сборник, стр. 212.

⁶ Op. cit., стр. 212—213.

⁷ ДАИ, III, стр. 37.

⁸ Настоящий сборник, стр. 216.

Приведенный нами материал лучше всякого другого рисует степень разложения родовых отношений и процесс развития феодализма у якутов. Можно, однако, привести и другие факты, свидетельствующие о том же с другой стороны. Так, в сфере обмена мы застаем у якутов, начиная с первых документов, широко развитую торговлю, причем денежной единицей, как это и отмечал Энгельс для других народов, являлся скот. Торговля плет скотом, пушниной, но и железом и продуктами скотоводческого хозяйства, в частности молоком.¹ Наряду с существовавшим внутренним торгом, можно констатировать и наличие внешних торговых связей, не только с русскими колонизаторами, но и с китайцами, бурятами и т. д. С другой стороны, мы наблюдаем процесс установления все большей оседлости. Так, в 1658 г. мальгарские якуты жаловались на мелцких, что они отбирают у них покосы, на которых те «наперед сего кашивали». ² Когда прощенные Балтуга, Лавра и Осеп ушли на Вилюй и начали там грабить, поручители их жаловались, что они сопли «с породных своих мест». ³ Примеры вооруженных стычек из-за сенокосов мы уже приводили. Поэтому лишь недостатком материала можно объяснить замечание Серошевского, что «в жалобах XVII в. и начала завоевания нет еще указаний на земельную неурядицу; там всего больше жалуются на неправильный сбор ясаку, на угрозы, побой и всякие злые умыслы своих соплеменников; только с половнины XVIII столетия жалобы на захват земли выступают на первый план». ⁴

На самом деле освоение земель и споры из-за нее мы наблюдаем как раз в XVII в. В XVIII в. уже в самом начале идет довольно интенсивная мобилизация земельных владений, причем продвинуты очень часто указывают, что продают «старинные», «природные», «отца и деда» угодья — сенокосы и рыболовные места. ⁵ Закрепление земли за родами, вызванное, вероятно, именно оживлением земельной мобилизации, произошло уже позже, в 1765 г., когда «состоялся указ, воспрещающий продажу земель между отдельными лицами с допущением таковой только между наслегами. Отдача земель в заклад была тоже запрещена; разрешилось только отдавать в кортом, но не более как на два или три года, с записью юю канцелярским порядком и с ведома князцов. Земля была призвана достоянием рода». ⁶

В связи с обрисованным нами упадком промыслов и нищаньем скотоводческого хозяйства вырос, повидному, и интерес к земледелию, занятие которым мы встречаем и раньше. К концу XVII в. принимают систематический характер указания из Сибирского приказа, вызванные известиями, что «в сибирских городах, где промышляют соболь и всякого зверя, и в тех собольных угодьях леса секут и жгут под пашни, и от того соболь и всякой зверь бежит вдаль». ⁷ Что лес палили не только русские пашенные крестьяне, видно из описки якутского воеводы П. Зиповьева: «... велено смотреть, чтоб в ясачных местах лесов не секли и не жгли, и от того бы зверь вдаль не бежал... а выше вам великим государем ведомо учинилось, что в Якутском уезде лочали леса сечь и жечь ясачные иноземцы...» ⁸

К сожалению, у нас очень мало данных для определения иерархии внутри господствующего класса, да она, вероятно, только и развивалась. В основном для определения туземной знати мы встречаем термины «князцы» и «лучшие люди». В одном документе 1684 г. попадает категория «князцов сын», как будто свидетельствующая об известной дифференциации местной верхушки (так по контексту, хотя, конечно, здесь может иметься в виду и просто сын князца). Сравнительно редко употребляется, хотя, как мы видели, все же в актах имеется налицо, туземный термин «тойон». Зато довольно часто встречается выражение «лучший князец», причем внимательный анализ покажет, что эти «лучшие князцы» на протяжении десятилетий образуют феодальные династии. Ниже мы отметим династии намских и кангаласских князцов. Таких «лучших князцов» мы встречаем обычно в качестве представителей целых волостей. ⁹ а иногда в составе представляющих «всю якутскую землю». Эти «лучшие

¹ Настоящий сборник, стр. 42.

² Настоящий сборник, стр. 171.

³ ДАН, VII, стр. 43.

⁴ *Op. cit.*, стр. 482—483.

⁵ См. Е. Д. Стрелов, *op. cit.*, док. №№ 14, 15, 17, 44.

⁶ Э. К. Пекарский, *op. cit.*, стр. 41.

⁷ Настоящий сборник, стр. 194.

⁸ АИ, V, стр. 346.

⁹ Не следует думать, что термин «волость», помимо территориальных связей, обязательно указывает и на родственные. Переход из волости в волость — самое распространенное явление. В челобитной на Головина между прочим, читаем: «Да те ж, государь, иноземцы переходят жить из волости в волость по часту. И в которой волости живет, и оне как придут с твоим государевым ясаком, и они тое волости и скажываютца, а как в иную волость переидут, и они инои волости и скажываютца» (Н. сб., стр. 36).

князья» постепенно вырастают в крупнейших местных феодалов, приобретающих власть над более мелкими и опирающихся на колониальную администрацию. В этом отношении очень любопытен калгаласский «лучший князец» Мазары Бозеков, ездивший с князем Мегинской волости Чюгуном Бодоевым в 70-х гг. в Москву подавать челобитную «во всех якутов место» на притеснения воеводы Барнешлева и нежелание якутской администрации считаться с непосильностью ясачного обложения. Челобитная Мазары Бозекова имела известный успех, и Сибирский приказ еще долго с нею считался. Те же Мазары и Чюгун вместе с наским и борогойским «лучшими князьями» выхлопотали себе в 1685 г. право суда над своими единоплеменниками, причем в виду большого количества споров о делах с давностью в 10—20 лет и больше, им было разрешено прекращать такие дела собственной властью.¹

Наряду с «лучшими князьями», сосредоточивавшими в своих руках все большую власть и богатство, мы наблюдаем и скудение в феодальной среде. Так, среди недоимщиков 1670 г. мы встречаем и князьев.² Таким, повидимому, приходилось переходить на положение вассалов крупных феодалов.

Чтобы закончить обзорные материалы, относящихся к общественному строю якутов, укажем еще на развитие у них ремесла, особенно кузнечного, и на появление наемного труда, представлявшего на данной стадии одну из форм феодального закабаления. Если легенда о Тыгыне рисует эти отношения еще в весьма патриархальном духе,³ то в наших документах мы встречаем совершенно обычных «работников», живущих у хозяев и пользующихся, повидимому, правом свободного ухода.⁴

Реализуя все сказанное, мы должны отметить у якутов наличие всех тех моментов, которые характерны, по Энгельсу, для «предгосударственного строя»: «...отцовское право с наследованием имущества детьми, что благоприятствовало накоплению богатства в семье и усиливало семью в ее отношении к роду; влияние имущественных различий на общественное устройство посредством образования первых началов наследственного дворянства и монархия; рабство, сперва одних только военнопленных, но уже открывающее возможность обращения в рабство собственных соплеменников и даже сородичей; совершающееся уже вырождение бывшей войны племени против племени в систематическое разбойничество... в целях захвата скота, рабов и солончак... одним словом, восхваление и почитание богатства как высшего блага и злоупотребление древними родовыми учреждениями для оправдания насильственного грабежа богатств».⁵ Встает вопрос, не было ли у якутов к моменту прихода русских в государственной организации, замененной колониальной администрацией, как это случилось, по мнению С. В. Киселева, в Минусинском крае.⁶ К постановке этого вопроса нас вынуждает существующий сейчас у местных этнографов взгляд, согласно которому до прихода русских существовала могущественная якутская империя Тытыгина разрушенная завоевателями.

Эта националистическая иллюзия строится в основном на материале легенд. Сказания о Тыгыне действительно сообщают о нем как о якутском царе: «А на месте, называемом Сайсары (нынешний Якутск), жил человек по имени Тыгыл — господин, считая себя якутским царем; всех ближних людей и убивает и не убивает; берет себе, что увидит, и имущество и скот, а если живые останутся, и сам не знает счета своего скота. А если сколоть примерно по внешнему, то людей у него было с половиною здешнего улуса и богатства столько же».⁷ Этот Тыгыл и встретил русских, хитростью втершись к нему, а затем изменнически победивших его и уничтоживших якутскую самостоятельность: «Живет, славись, этот Тыгыл-господин. Кто бы ни пришел, никого нет такого, кто бы мог одолеть. Считает себя полным царем. Тогдашние якуты называют его тоном. Вот, когда он жил, пахнет раз с верху Лены одна какая-то штука, похожая на домишко; пристало к берегу, вышли три человека... «Откуда вы пришли, люди?» Отвечали они: «Ходим мы люди, оторвавшись с холмов, оторвавшись от народа. На славу, известность твоего богатства пришли мы к тебе работать, в работу поступить, людьми сделаться!»... Говорит на то Тыгыл-тоном: «... За каждую плату в год будете

¹ Настоящий сборник, стр. 136.

² Настоящий сборник, стр. 113.

³ Согласно преданию, Тыгын, узнавши, что русские пришельцы хотят работать у него бесплатно, сказал: «если так, значит вы пришли ко мне быть сыновьями».

⁴ Настоящий сборник, стр. 209.

⁵ Происхождение семьи, частной собственности и государства. М., 1934, стр. 98.

⁶ С. В. Киселев. Разложение рода и феодализма на Енисее. Известия ГАИМК. вып. 65, 1933.

⁷ Верхоянский сборник, стр. 47—48.

жить? Скажите мне это!» — Мы люди не просящие платы. — Если так, то значит, вы пришли ко мне быть сыновьями». ¹

Зная предания о борьбе Тыгына с Галкиным и не находя их подтверждения в печатных источниках, исследователи Якутии уже давно пытались идентифицировать Тыгына с Мымаком. ² Этому вопросу посвящено даже специальное исследование якутского лингвиста Новгородова, о котором мы узнаем из книги Попова. В результате Новгородов пришел к выводу, что «Мымак» — испорченное «Мамык», что «у якутов имело значение — староста, князец, должностное лицо». «Тыгын», оказывается, «имеет нарицательное значение — «князя престолонаследника». В результате Новгородов приходит к выводу, что «князец Мымак есть не что иное, как перевод выражения «тыгын Мымак» ³ (хотя непонятно, почему не «Тыгын мамык»?).

Прежде чем разобраться в этой гипотезе, укажем, что те якутские предания, которые хранят отпечаток древности, никаких царей не знают, а говорят только о выборных племенных старейшинах. Их мы находим и в мире эверей и итиг ⁴ и в мире людей; так, в одной из легенд мы находим следующее обращение: «Почтенный старичек, человек господин! Видимый божий сын, господин девяти улусов, отец восьми улусов, народной родовой князь...». ⁵ Такие выборные первоначально, а потом наследственные князья и могли быть у якутов, соответственно степени их общественного развития. Такими и были Тыгын и Мымак, являющиеся, несмотря на все хитросплетения, вполне историческими фигурами, засвидетельствованными как настоящим томом, так и давно опубликованными документами.

Действительно упоминание якутского «тайши» Тыгына, отложившегося в 1631 г. из-за грабежа атамана Ивана Галкина, мы встречаем уже в наказе Головину. ⁶ Далее мы встречаемся с сыновьями его «Тыгынешкамп», «Бозеком а братьями», у которых в 1641 г. служилые люди покупают скот. ⁷ И, наконец, на протяжении многих лет действует сын последнего, знакомый уже нам Мазары Бозеков, крупнейший якутский князец, фактически руководивший не только своей Кангаласской волостью, но и соседними князьями. Кстати, никто из оставших исторических следы Тыгына, не обратил внимания на то, что в одном документе Мазары Бозеков назван по имени не отца, а деда «Мазары Тыгыниги». ⁸

Наряду с династией Тыгышовичей можно проследить и династию Мымака, бывшего, как явствует из материалов настоящего тома, намским князем. Так, в числе показавших под пыткой на Глебова и Филатова фигурирует намский князец Ника Мымыкович. ⁹ Позднее мы встречаемся с князем Намской же волости Букеем Никиным, ополчившимся Мазары Бозекова в деле отстаивания феодальных прав «лучших князцов». ¹⁰ Кроме того, на Вьяле мы находим еще князя Нокто Никина. ¹¹

Таким образом, наши наблюдения аннулируют представление об «империи» Тыгына и подтверждают наличие у якутов племенных вождей, превращающихся уже на наших глазах в наследственных феодальных владетелей (характерно, что ни Тыгыл, ни Мымак отцовств еще не имеют).

Последний вопрос, который нам хотелось бы в этой связи отметить, отнюдь его не разрешая, это влияние московской колониальной политики на внутренний строй туземного населения. Представляется несомненным, что в результате колониального грабежа на первых порах общественная дифференциация должна была углубляться, проявление чего мы и наблюдаем, рассматривая процесс обнищания и охоломливания свободных якутов. Однако в дальнейшем колониальный режим стал, повидимому, тормозить развитие, усиливая в фискальных целях значение выживавшихся родовых связей и искусственно закрепляя родовую организацию за местными феодалами. Дальнейшее развитие якутского общества протекало в извне закрепленной

¹ Верхоянский сборник, стр. 50.

² См. Серошевский И., *op. cit.*, стр. 467.

³ Попов, *op. cit.*, стр. 20.

⁴ «На вожном месте птицы обществом сделали большое собрание... И собравшись, выбрали себе господином Беркута» (И. А. Худиков, «Верхоленский сборник», стр. 69). «Летающие крылатые (расплодились) на Ледовитом океане... Стали выбирать хорошего господина» (*Ibid.*, стр. 73).

⁵ *Ibid.*, стр. 145.

⁶ Р. Ист. 6-ка, т. II, стр. 985.

⁷ Настоящий сборник, стр. 10.

⁸ ДАИ, VIII, стр. 265. В некоторых документах Мазары называется еще «Майляком» — ДАН, VII, 241.

⁹ ДАН, III, стр. 37.

¹⁰ Настоящий сборник, стр. 135. Ср. Также ДАИ, стр. 291.

¹¹ ДАН, VII, стр. 42.

наследно-родовой организации, что, не притупляя классовых противоречий и не мешая эксплуататорам угнетать своих «родовичей», замедляло развитие производительных сил Якутии.

Мы не будем останавливаться на характеристике общественного строя других народов Якутии — тема это совсем неразработанная и лишь в последнее время занявшая внимание ряда исследователей, подготовляющих соответственные работы. К тому же, материал настоящего тома сравнительно мало дает для изучения этих вопросов. Отметим только, что, изучая строй тунгусов (эвенков), нужно учитывать отдельные районы. Так, у южных тунгусов, по нашим наблюдениям, разложение родового строя к моменту завоевания зашло гораздо дальше, чем у северных.¹

* * *

В заключение мы хотим подчеркнуть еще одну важную проблему истории Якутии XVII в. — это наличие несомненной и острой классовой борьбы среди самих колонизаторов.

Состав последних был чрезвычайно нестрой; вместе с тем между отдельными категориями не было резких границ. Так, «служилые люди» все время пополнялись за счет охотников из промышленных и гулящих людей, пашенных крестьян, ссыльных, новокрещеных и т. п. Центральное правительство, правда, боролось с этим явлением, с одной стороны, сокращая число тяглов с другой — делаями служилый кадр весьма ненадежным. Однако по отношению к Якутску допускалось исключение даже в то время, когда в Западной Сибири «прибор» служилых людей уже ограничивался. Так, в наказе якутскому воеводе Волконскому читаем: «А будет ссыльных опальных людей на высылные места в службу верстать некого, а учнут бити челом... в службу промышленные или сибирских городов отставленные кские служилые люди — и тех... на высылные места верстать...».² Тем не менее в 1675 г. воевода Барнешев сообщал, что он верстает и гулящих людей: «А будет, государь, из гулящих людей в высылные оклады на службу не верстать, и на твои великого государя службы посылать будет некого...».³

Точно так же не находим мы строгого разделения между торговыми, промышленными и пашенными людьми. Помимо частых случаев перехода из одной категории в другую, мы сплошь да рядом находим совмещение их. В этом отношении любопытен один из первых земельных колонизаторов Якутии Ивашка Никонов Сверчков, рекомендуемый одновременно «крестьянином» и «торговым человеком вологодского и великопермского архиепископа Варлама» и принимающий на себя обязательство «пахать пашню» «людьми своими и наемщиками».⁴ В его лице мы находим, таким образом, сложное сочетание социальных качеств. Таков же был и его проручитель, знаменитый Ерофей Хабаров, тоже «пашенный крестьянин», одновременно являвшийся и руководителем крупных военных походов, и организатором промышленных ватаг, и спекулянтом, и ростовщиком. Ерофей Хабаров был, конечно, не простым «пашенным крестьянином», а крупным земельным собственником, ведшим большое феодалное хозяйство. В челобитной на Головина говорится: «Да в ту ж тюрьму посадил он Петр... Хабарова, а у того Ерофейка на Киренге пашенной завод большой, и прибыли б тебе, государю, хлебные было по вся годы пудов по 1000 в больша на год. Да к той же, государь, пашне он Ерофейко из-за пристава и ис тюрьмы бивал челом тебе, государю, а ему, Петру, подавал челобитную устроить в пашню 10 человек пашенных крестьян со всеми пашенными шашды и с копыми и с семяны».⁵

Как видим, были пашенные крестьяне и машинные крестьяне. Одни являлись крупнейшими предпринимателями, попутно использовавшими хлебную нужду Якутска и бравшими у воевод крупные хлебные подряды, другие шли на пашню, желая бросить службу или потерявшие смысл промысла, и попадали во всеобщую кабалу к крупным хищникам. Так повернулись в число пашенных крестьян промышленные люди Пиминнов и Карпов в 1658 г.,⁶ так оказались в Енисейске в 1648 г. среди «половников» и «захребетников» пашенных

¹ Может оказаться небесполезным и следующее наблюдение. Говоря о якутах, наши документы только на первых порах приводят имена без отчества или по форме «такой-то такого-то сын». Очень скоро все якуты, в том числе и «холопы», начинают именоваться по имени-отчеству. Гораздо сложнее в этом смысле практика наименования тунгусов. Последние именуется почти исключительно по имени, отчества приобретают в памятниках довольно поздно, да и то не все, а скорее «князья». Для «кажыров» употребление имени-отчества с 60-х гг. становится довольно распространенным.

² ДИ, IV, стр. 450.

³ ДИ, VI, стр. 402.

⁴ Настоящий сборник, стр. 151—152.

⁵ Настоящий сборник, стр. 33.

⁶ Настоящий сборник, стр. 172—173.

крестьян обижавшие от тягла енисейские посадские люди. Именно таких пашенных крестьян имеет в виду челобитная на торговых людей, поданная якутскими служилыми людьми, согласно которой первые «по займам около усть-Куты и Чичюйского волоку задерживают всех пашенных крестьян, и у тех пашенных они торговые люди едят всякие хлебные запасы за дзят дешевой ценою, а у иных выкупают тоже дешевой ценою». ¹ Практический пример действительности ростовнического капитала дает Андрей Хабаров, систематически обременяющий пашенных крестьян «для кабального долга». ²

Таким образом так называемая «вольная колонизация» оказывается совершенно опутанной феодальной и ростовнической кабалой. Особую роль в этом деле играло духовенство. Перебравшись в Сибирь, русская церковь энергично воспроизводила в колониальных условиях крепостническую схему метрополии. Своих крепостных, холопанов и т. п. имели и боярские люди и даже, как мы видели, пашенные крестьяне, но митрополиты кафедр в этом деле перецементировали всех остальных. Особенно рьяным стяжателем в середине XVII в. был тобольский митрополит Корнилий, активно экзопроприовавший чужие земли и угодья и усердно принимавший «вклады» и «заклады». Противником воспроизводства в Сибири крепостнических отношений выступило, как это на первый взгляд ни странно, государство, для которого создание в Сибири множества «захребетников» представляло явную невыгоду. А так как захребетники эти сказывались не помещичьими, а монастырскими, то в эпоху после падения Никола папаты, на монастыри не представлялось особеннозорным.

Монастыри, тем не менее, под разными соусами продолжали свои кабально-ростовнические и спекулятивные операции. Впрочем, до Якутска монастырская колонизация докатилась очень поздно. Монастырь в Якутске был основан только в 1664 г., а еще в 1679 г. воевода Нибиков сообщал, что монастырь скуден и никаких «земель и угодий и крестьян и бобылей, и пашенных и непашенных земель, и сениных покосов, и скотских выгусов, и рыбных ловель, и звериных промыслов» за ним нет. Тем не менее уже с 1680 г. у монастыря стали заводиться и соляные варницы, и сениные покосы, и пашенная земля, а в XVIII в. монастырь уже эксплуатировал окрестное население, как русское, так и якутское, новос.

Итак, социальное деление нам придется искать отнюдь не в разрезе сословных групп, лишенных четких границ и создающих сложное переплетение. Военно-феодалная эксплуатация колонии фактически создавала благоприятные условия для выделения небольшой привилегированной группы феодалов и представителей торгового капитала, которая в тесном союзе эксплуатировала не только туземцев, но и низы колонизаторов. В каждой из основных русских групп — среди служилых людей, торговых людей и пашенных крестьян мы можем обнаружить верхушку и эксплуатируемые ею низы. Стихийно вырастает и холодство, ряды которого пополняются как из туземцев, так и из русской среды.

Поэтому не случайно широко недовольство, следы которого постоянно проявляются в источниках. Мелкие служилые люди все время жалуются, что они «обнищали и одолжали великими долгами, чаги и босы». Трудная колониальная служба не всегда оправдывалась грабежом туземцев, так как львиную долю добычи тем или иным способом присваивала верхушка. А иногда походы оказывались и неудачны. Так, после даурской экспедиции Василия Пояркова служилые люди жаловались на него, что он их «бил и мучил напрасно и, пограбля у них хлебные запасы, из острожку их воп выбил, и велел им идти есть убитых иноземцев, и те служилые люди, не хотя напрасною смертию помереть, съели многих мертвых иноземцев и служилых людей, которые с голоду примерли, приели человек с пятьдесят». Характерно, что и сам Поярков не отрицал этого факта, утверждая лишь, что «если бы они мертвых людей»... по собственной охоте. ³

Вечно задолженные боярским детям и крупным торговым людям, служилые находились в состоянии перманентного недовольства. Недаром в наказе Волконскому якутским служилым людям, «ниим сибирским городом и служилым людям не в пример и не в образец», разрешалось во время ясачного сбора «что небольшое» «выменять» в свою пользу. ⁴ «Выменять» — это, конечно, эвфемизм, молчаливо санкционировавший грабеж «иноземцев» ясачными сборщиками.

С своей стороны имели достаточно оснований для недовольства и мелкие торговые и промышленные люди, те, кто сами ходили на промысла и в дальние экспедиции, подвергаясь величскому риску. Прежде всего казна зорко следила за их деятельностью, регламенти-

¹ Настоящий сборник, стр. 165.

² ДАН, XI, стр. 29.

³ ДАН, III, стр. 58—59.

⁴ АИ, IV, стр. 444—445.

руя и ограничивая ее в свою пользу. Так, промысел моржовой кости был поставлен в следующие «благоприятные» условия: «... и вы б велели у служилых и у всяких охотных людей, которые учнут на Лене и на иных реках на изморье промышлять кость рыбий зуб, с того промыслу имать на нас великого государя половину, а другую половину отделять им, да из той же половины имать на нас же десятую; а что за десятую останется, и вы б велели у них кость имать на нас же в казну...».¹

Тесными казенными монополиями и многочисленными повинностями, мелкие торговые люди и промышленники, вдобавок, подвергались двойной эксплуатации со стороны крупного торгового капитала и колониальной администрации. Так, например, в 1665 г. торговые и промышленные люди Никита Ворынаев с 24 товарищами прислали с Индигирки жалобу на боярского сына Андрея Булыгина, который их «язготает и всякими обидами обидит и своими бездельными приметами к ям приметивецца и своими руками бьет их на смерть и батогами бьет нещадно для своей бездельной корысти и кабалы намучивает и вино курит и пиво варит и продает то вино в чарки, а пиво в вадра...».² Аналогичными жалобами полны и другие документы этого времени.

Как видим, горючего материала в Якутии было довольно среди всех групп. Следует еще вспомнить значительное число ссыльных, а также непрекращавшийся приток в Сибирь гулящих людей, преимущественно из скудевших во второй половине XVII в. северных городов, приток, который никак не могли приостановить центральные власти, несмотря на все поставленные на сибирских дорогах рогатки.

Формы протеста у колонизаторов складывались в основном те же, что и у туземцев: челобитны, побег и, наконец, открытые восстания. Примеры челобитных мы уже приводили, их читатель найдет и еще в нашем сборнике — см., напр., челобитную якутских служилых людей 1649 г. на торговых.³ Любопытные челобитные подали якутские казаки от своего имени и «от всего города» на боярских детей в 1668 г.⁴ Но не этот вид протеста представляет для нас наибольший интерес.

Что касается побегов, то сведения о них довольно многочисленны. Бегали служилые люди, бегали промышленные, бегали пашенные крестьяне, в одиночку и группами. Мы уже наблюдали выше служилого человека, который сбежал к своему тестю-якуту. В 1688 г. в Москве был пойман беглый якутский стрелец, который, бросив военное дело, «работал у фабричных каб — катад бочки».⁵ В воеводство М. Лодыженского от насилие его агентов «многие пашенные крестьяне и промышленные люди на розно разбрелися».⁶ В 1686 г. дворовые люди казака Мухомлева, подговоренные якутами, ушли вместе с ними «в Жиганы»⁷ и т. п.

Основным местом побегов были, однако, не Жиганы и не Москва, а Приамурье — слезная Даурия, неизменно манившая к себе в XVII в. любителей вольной жизни и лаживы. «Когда в 1653 г. Хабаров ехал с Амура в Москву вместе с стольником Дмитрием Зиновьевым, то Илимский уезд он проезжал «в камчатном платье нарядясь» и «всяких чинов людям хвалил Даурскую землю и подговаривал, чтоб шли в ту богатую землю всякие люди», что там «житье богатое» и пр. И «всяких чинов люди» — служилые, последние, промышленные, крестьяне, «гулящие люди» и др. жадно бросались на Амур, то в одиночку, то группами, гибли массами еще не доходя до заветной цели, и только редкие достигали ее, присоединяясь к находившимся там русским отрядам или образуя вольные — «воровские полки».⁸

Цитируемая статья Оглоблина посвящена бунту «воровского полка» М. Сорокина, любопытнейшему эпизоду классовой борьбы в Сибирь XVII в., непосредственно Якутии не касавшемуся, но территориально очень к ней близкому, так как восстание М. Сорокина произошло в соседнем Илимском воеводстве и кончилось уходом в Даурию «полка» в несколько сот человек, составившегося в основном из илимских и якутских казаков, пашенных крестьян, промышленных и гулящих людей. Тяга в Даурию была так велика, что илимский воевода выражал даже опасение, как бы от этих побегов «твоя государева Сибирская земля пусто не

¹ ДАИ, IV, стр. 99.

² Настоящий сборник, стр. 67.

³ Настоящий сборник, стр. 164 след.

⁴ Н. Оглоблин. Якутский розыск о розни боярских детей и казаков, «Русская Старина», 1897 г. кн. 8.

⁵ Н. Оглоблин. Обзорные книги и столбцов..., ч. IV, стр. 10.

⁶ Настоящий сборник, стр. 60.

⁷ Настоящий сборник, стр. 105.

⁸ Н. Оглоблин. Бунт и побег на Амур «воровского полка» М. Сорокина, «Русская Старина», 1896 г., кн. I, стр. 205.

была». ¹ Один из приводимых в настоящем сборнике документов повествует, повидимому, об участнике Сорокинского полка, так как дата побега пашенного крестьянина Никиты Емельянова «в Дауры» совпадает с годом восстания Сорокина. ²

Что касается вооруженных столкновений, то стычки служилых и промышленных людей на местах встречаются довольно часто в разное время. Полоса же «бунтов» начинается как раз в годы упадка якутского воеводства, т. е. в те же годы, на которые приходится целый ряд выступлений туземцев. Так, в 1683 г. «завели бунт казаки, кон нарядены были... на службу на Удь, Федька Мартыпов с товарищами, хотели якутских градских жителей многих лутчих людей дома грабить и их самих побивать до смерти, и у торговых людей плоты с хлебными запасами отбивать». ³ В следующем году аналогичный бунт хотел поднять «казачий наемщик, гуляющий человек» Кузьма Михайлов. ⁴ Но особый интерес представляют для нас сведения о волнениях бирюльских пашенных крестьян в 1691—1692 гг., приведенные в сборнике Ионина.

Само по себе дело не представляло ничего из ряда воп выходящего. Бирюльские пашенные крестьяне тяготились поборами казенного приказчика П. Халецкого, и когда он прислал к одному из крестьян своего дворового человека «по рогающую скотину», во дворе у крестьянина собрались все бирюльские пашенные крестьяне, заявившие, что «они де пашенные крестьяне шны хлеба и скота и никакова живота Павлу Халецкому давать не будут». После этого все собрание отправилось к приказчиной избе «о дубьем» и осадили ее, забрали коней и рогающий скот Халецкого и разделили между собой. Крестьянский бунт продолжался несколько месяцев, но не выходил за пределы округа. Вооруженные крестьянские отряды в несколько приемов пограбили весьма значительные «животы» Халецкого, ограбили церковь, пономаря в церковной старосту, а также ряд важиточных крестьян. На место Халецкого крестьяне посадили приказного человека по собственному выбору, но дальше их борьба не пошла.

Факт сам по себе любопытный, но чисто локального значения, если бы не одна деталь: во главе движения стояли «Васька Седой а детьми и с товарищы, а Стенькою, что называется Разным». Один из предводителей бирюльских крестьян принял на себя, таким образом, имя Разина, подчеркнув тем самым идейную связь движения с крестьянской войной 1670-х гг. Такая детонация разинского восстания в далекой Якутии чрезвычайно показательна, свидетельствуя о более или менее однородных крестьянских настроениях в самых различных колониях Московского государства. ⁵

Как видим, классовая борьба среди якутских колонизаторов, несмотря на частые вспышки, не принимала острого характера и интересна не столько по результатам, сколько по тенденциям. Для того, чтобы стать массовым, движение русских индеев Якутии должно было объединиться с туземным. Но этого не произошло. Их объединяли только царские тюрьмы и указы. Так, в 1678 г. в якутской тюрьме сидело 11 русских, из них 5 казаков за бунт и Костька Коноховской «по государевой грамоте в изменном деле», 5 якутов и 2 тунгуса. ⁶ А в воеводском наказе 1697 г. говорится: «чтоб русские служилые люди и инземцы всякие были под их великого государя высокою рукою страшны и великому государю послушны и неповадны ни на какое дурно». ⁷

Мы попытались в беглом изложении наметить ряд проблем истории XVII в. в Якутии, отчасти иллюстрируя их документальными примерами. Как видим, поле для деятельности историков Якутии велико и богато неразработанными залежами документального сырья. Очистить историю якутов от наслоений великодержавного и местного национализма, создать фактически заново историю тунгусов, ламутов, юкагиров, чукоч и коряков — такова неотложная задача нашей науки на данном участке. Мы надеемся, что материалы, помещенные в настоящем томе, облегчат выполнение этой задачи.

И. Троцкий

¹ Ibid., стр. 205.

² Настоящий сборник, стр. 173.

³ ДАИ, XI, стр. 125.

⁴ Ibid., стр. 123—125.

⁵ Материалы бирюльского восстания см. у Ионина, *op. cit.*, стр. 118, 199 след. Традиция разинского движения легко могла перейти в Якутию через ссыльных. Недаром народная песня отправляет похоронивших своего вождя сподвижников Разина в ту же Даурию.

На Амур пошла думу думать,

У Амур-реки крута гора,

Крута гора высокая,

На той горе расположился,

Друг другу поклонился.

⁶ Раискин И. Заметки из дел Якутского архива. «Записки Сиб. отд. ИРГО». т. VI, 1898, стр. 38—39.

⁷ Е. Д. Стрелов, *op. cit.*, стр. 16.

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЕ ВВЕДЕНИЕ

Издаваемые в настоящем томе документы извлечены из обширного собрания «якутских актов», хранящегося в архивохранилище Историко-археографического института Академии Наук СССР (ИАИ). Фонд этот явился результатом деятельности Якутской воеводской приказной избы и Якутской таможни за время с 1639 по 1707 г. Означенный фонд был перевезен из Якутска в Петербург еще в 40-х годах прошлого века, но далеко не полностью; значительная часть его хранится ныне в Москве, в Государственном архиве феодально-крепостнической эпохи. Эта часть якутского фонда в настоящем издании не использована.

Якутская воеводская приказная изба являлась в XVII веке центром управления всем местным краем, охватывавшим огромные пространства Восточной Сибири. В течение всего века не прекращалась дальнейшая экспансия Московского государства на восток и к XVIII веку в сферу «управления» якутского воеводы частично вошла уже и Камчатка.

Якутский воевода, отрезанный от Москвы расстоянием около 10 000 километров пути, требовавшего, по тому времени, для своего преодоления свыше года езды в один конец, естественно, не мог обращаться в Москву за разрешением тех или иных вопросов текущего управления (ответ из центра мог бы быть получен лишь на третий год), но должен был разрешать все возникающие вопросы на месте. Отсюда особое богатство и разнообразие содержания фонда якутских актов. Нужно, однако, помнить, что фонд этот содержит лишь официальную переписку: всевозможные указы, приказы, отписки, памяти, челобитные, доклады и т. п. Так называемых «частных» актов мы в нем почти не встретим. Некоторым исключением являются лишь многочисленные судебные «дела», в которых отражаются иногда весьма любопытные частные взаимоотношения тех или иных лиц (в том числе и туземного населения), обращавшихся за разрешением возникающих столкновений все к тому же воеводе, в его приказную избы.

Разнообразие содержания актов рассматриваемого фонда дало возможность поместить следующую схему расположения всего издаваемого в настоящем томе материала.

I. Военная колонизация Якутия. Система острогов. Администрация.

II. Формы и методы колониальной эксплуатации: а) сбор ясака, б) эксплуатация естественных богатств, в) земельная колонизация Якутия. Торговые и промышленные люди. Ссылные. Отношение к туземному населению.

III. Туземное население: а) внутренний строй туземного населения, б) формы сопротивления туземного населения колониальной политике.

В пределах каждого из названных отделов и подразделов материал в настоящем томе располагается в хронологическом порядке. Следует при этом иметь в виду, что многие отдельные документы одновременно затрагивают целый ряд вопросов, относящихся по своей тематике к нескольким из указанных выше разделов. Поэтому, естественно, полной точности в систематике документов по разделам ожидать нельзя.

Внешнее состояние документов фонда Якутской приказной избы в значительной своей части мало удовлетворительно. В свое время (до перевозки этого фонда в Ленинград) документы эти были сложены в Якутске в помещении с протекавшей крышей, в результате чего целый ряд документов пожелтел и текст на обсыпавшихся краях их может быть восстанавливаем лишь путем догадок. Такие восстановленные редакцией части текста взяты в предлагаемом издании в прямые скобки, с общей оговоркой в легенде о ветхости данного документа. В прямые же скобки, по без редакционных оговорок взяты также отдельные буквы и слова, явно пропущенные в подлиннике, когда пропуски эти затрудняют понимание данного контекста. Утраченные и невозможные быть восстановленными по смыслу, а также оставшиеся неразобранными части текста выделялись многоточием с соответствующей оговоркой в примечании. Многоточием же отмечались часто встречающиеся в подлиннике пропуски числа в дате документа; в последних случаях, отметить это в настоящем «введении», особых оговорок в примечаниях к отдельным документам уже не делалось.

Все делопроизводство Якутской приказной избы по формальному признаку, естественно, разделяется на «исходящие» и «входящие» документы. Все так называемые «исходящие» документы приказной избы, т. е. отправляемые ею разным лицам и учреждениям, сохранились в ней в виде черновых отлусков, часто перечеркнутых и черемаранных, с вставленными между строк по зачеркнутому тексту новыми фразами, представляющими иногда большие трудности для прочтения; все «входящие» в нее документы сохранились в чисто написанных подлинниках. В виду ясности отмеченного подразделения документов, соответствующих указаний в легендах к каждому отдельному документу уже не делалось.

Всякого рода челобитные трафаретно обращались, согласно обычаю того времени, на имя царя, фактически же подавались на разрешение воеводы. Поэтому в заголовках подобных документов царское имя редакцией настоящего издания опущено, а указывались имя и фамилия воеводы, к которому данная челобитная фактически поступала.

В наименованиях районностей печатаемых документов (в заголовках к ним) редакцией по возможности, придерживалась подлинной их терминологии. Однако совокупность различных

документов по одному и тому же вопросу, в частности носящих характер продолжающегося расследования по данному вопросу, объединялись под общим, даваемым самой реакцией термином «дела» с выделением входящих в него отдельных документов и самостоятельных моментов делопроизводства римскими цифрами, но уже без соответствующих подзаголовков к отдельным документам. При этом следует отметить, что иногда подобные дела свертывались в приказном делопроизводстве Якутска до минимума. Мы имеем ряд случаев, когда все «дело» занимает собой лишь одна небольшая лоскут бумаги. Например, «дела», напечатанные в настоящем томе под №№ 153, 157, 159 и др., представляют собой лишь поступившие от тех или иных лиц челобитные с пометами на них приказной пэбы. Однако несомненно, что и в данных случаях мы все же имеем перед собою настоящие судебные «дела». Более развернутые пометы на челобитных (см. те же №№) прямо говорят: такого-то числа «суд был». «ответчик сказал» то-то, «истец сказал» то-то и затем следует краткое изложение последовавшего судебного решения. Здесь перед нами в кратких, но ясных чертах вскрывается вся картина судопроизводства по данному делу. Прямизнаость внешнего оформления этих «дел» объясняется, с одной стороны, крайней дефицитностью бумаги в Якутии и стремлением всемерной ее экономии, с другой стороны пренебрежительным отношением местных «судей» (того же воеводы, дьяка и прочих приказных людей) к туземному населению (подобного рода примитивное делопроизводство в значительной своей части встречается именно по разбирательству жалоб туземцев). Вместо того чтобы допросы сторон и решение по делу записать на отдельных листах бумаги придав им силу самостоятельных юридических документов (как это обычно практиковалось), ограничивались устным делопроизводством с краткой записью результатов его и соответствующей помете на самой челобитной.

Отмеченная выше отдаленность Якутска и крайняя медленность сношения с центром своеобразно отражались иногда и на содержании местных документов, кажущимися несоответствиями в тексте. Мы имеем, например, ряд документов от 1646 года, обращающихся на имя царя Михаила Федоровича в то время, когда он давно уже умер. В подобных случаях нет никакой ошибки в датировке документов, объясняется они просто неполучением еще в Якутске известия о смерти царя. С другой стороны, вновь назначаемые в Якутск воеводы ехали туда свыше года, посл. с самого момента своего назначения официальное звание якутских воевод: в то же время продолжали носить то же звание и старые воеводы, сидевшие в Якутске. В некоторых случаях получается поэтому кажущаяся путаница, когда в одно и то же время документы упоминают под именем якутских воевод разных лиц.

Датировка документов, напечатанных под №№ 116 и 151, представляется несколько условной. Текст их дает нам точное указание лишь на «прошлый» год, который не может, конечно, во всех случаях быть приравняемым к понятию «предыдущего» года. Однако, по аналогии с целым рядом издаваемых в настоящем томе документов того же типа, можно быть уверенным, что и в указанных документах (№№ 116 и 151) упоминаются события, имевшие место именно в предыдущем году. Поэтому, в целях избежания явного осложнения датировка этих документов, редакция датировала их годом, следующим за упоминаемыми в тексте событиями.

Принимая передачи текста в данном томе остались те же, что и во всех предыдущих томах, изданных ИАН по материалам XVII века: в основном сохранялась орфография подлинника, со следующими отступлениями: «ъ» опускался; буквы «л» десят, фити, ить, омега, кси, яжица заменялись на «е», «и», «ф», «о», «кс», «и». При введении в строку надстрочных букв, пропущенных в настоящее время мягко, вставлялся мягкий знак. Прописные буквы проставлялись редакцией применительно к современному правописанию. Цифры, написанные словами, а также выраженные славянскими буквами, передавались арабскими цифрами.

Особую трудность представляла в данном издании транскрипция туземных имен. Имена эти встречаются в тексте в явно несовершенных русскими писцами обозначениях. При этом одно и то же лицо часто упоминается под двумя и более разными именами; напр., Некал, он же Анскол, или Немячко, Немьяк, Немник и т. п. Следует также иметь в виду, что имена туземцев иногда совершенно сознательно записывались писцами в различных непохожих один на другой вариантах, что давало местным приказным людям возможность прикрывать разные злоупотребления при сборе ясака. В общем необходимо отметить, что труднопроизносимые для русских туземные имена, написанные к тому же с вынесенными над строкою согласными буквами, почти не поддаются правильной транскрипции.

Из принятых в тексте сокращений следует особо оговорить лишь сокращение часто повторяющегося при царском имени титула: «Всея Великия и Малыя и Белья Руси самодержца», заменяемого в изданиях буквой «т» (титул), выходя в прямые скобки [т.]. Остальные немногочисленные сокращения достаточно понятны: фунт-ф.; сажень-сак.; рубль-руб.; алтын-алт.; деньга-д.

В виду того обстоятельства, что все печатаемые в настоящем томе документы выделены из одного указанного выше архивного фонда, упрощается цитация их в легендах. Фонд хранящихся в ИАН якутских актов занимает 45 картонов с № 184 по № 231 (по валовой нумерации всех картонов архива ИАН). В легендах к документам принадлежность их к названному фонду уже не оговаривается; отмечается лишь № картона (сокращенно «К.») и № столбца в этом картоне (причем отмечается общее число составов данного столбца) и, наконец, указываются порядковые №№ составов данного столбца, на которых написан издаваемый документ.

Составление тома первоначально поручено было бригаде сотрудников ИАН в составе Н. Г. Павловой (бригадир), Н. Е. Боровковой и Н. В. Тимофеева. Однако в дальнейшем тяжелое заболевание Н. Г. Павловой привело к изменению состава работников. Общая редакция тома принадлежит В. Г. Гейману и И. М. Тронкому при участии Р. Б. Мюллер, А. В. Пруссака и К. Н. Сербиной. Указатели личных имен и географический составлены В. М. Неклюдовым; указатель племен и родов — Н. Н. Стенановым.

I. ВОЕННАЯ КОЛОНИЗАЦИЯ ЯКУТНИ. СИСТЕМА ОСТРОГОВ. АДМИНИСТРАЦИЯ.

1. 1639—40 гг. — Челобитная енисейских служилых людей Ерофея Киселева и Кирилла Ванюкова об отпуске их «на службу» на реки Тату и Амгу.

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всея Русии бьют челом холопи твои государевы, енисейские служилые людишка Ерофейко Кисел[ев], Кирилко Ванюков. В нынешнем, государь, во 148-м году били мы челом тебе государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всея Русии, а в Ленском острожке в съезжей избе сыну боярскому Парфею Ходыр[еву] подали челобитную в твоём в государеве в ясаке, в прибыли в 10-ти в сороках в соболях, в новую землю, [с] служилыми и с промышленными людьми. А которой, государь, с нами был в заводе якомьскому языку язычником человек, и того язычного человека Парфею не дал нам не ведомо для чего. И мы холопи твои [и] на твою госуд[ареву] службу походили, и на Тате и на А[мге] реки ездили 3 недели для вож[ей], и без якольского язычного человека вожя [не мо]гли наспрашивать для того, что разговор якутских людей в вожки некому, и без вож[ей], государь, в тое землицы попасть не мог[ли], ради вожя и толмача в Ленской острог...¹ воротилися. И ныне, государь, мы холопи твои [и] якольскому языку умеющего человека в толмачи спросали и вож, кому нас холопей твоих [ве]сти, есть в тое землицу. Милосердый госу[дарь] и великий князь Михайло Федорович, пожалуй нас холопей своих, вели, государь, нас из Ленского острожка на ту ж св[ободу] службу по прежней нашей челобитной [и нака]зной памяти сына боярского Парфею Хо[дырева], какую наказную память дал нам [Пар]фею за своею печатью по нашему че[лобитию] [отсутить] до приезде атамана Осипа Галкина, и в[ели] дать нам тех же толмачей и служилых и про[мышленных] людей, которые в прежней челобитной напи[саны] [чтобы], государь, не отсутить время ходу и те б служ[илые] врознь не разбрелися, а мы холопи твои с нынешнего го[ду] поспешим в тое землицу и тое прибыли 10 сороков соболей на 149-й год зберем. Царь государь, смиауйся по[жалуй].

На обороте: К сей челобитной вместо Кирилла Ванюкова Ленского острогу десятник казачей Вахромейко Максимов по его велению руку приложил.

К. 187, столб. 7 на 35 ставая; стр. 25; велгий.

2. 1640 г. не ранее марта 1. — Отписка якутского таможенного целовальника Юрия Селиверстова якутскому таможенному голове Дружине Трубикину об отъезде енисейского сына боярского Парфея Ходырева дать переписать и запечатать имеющуюся у него мяжку ружья и о подговоре на то же служилых людей.

Господицу Дружине Фокичю Юшко Селиверстов челом бьет. В нынешнем, господине, во 148-м году марта в 1 день ведамо мне в Ленском острожке у енисейского сына боярского у Парфея Ходырева есть сороков с 80 соболей, да черных добрых лисиц об ясачном зборе объявилось. И я тово Парфея в то число призывал в таможицу, и енисейских и красноярских служилых торговых и промышленных людей, и прошал у него Парфея тех соболей на записку и на печать. И Парфею мне соболей и лисиц своих добрых черных не дал записать и запечатать, и запечатав взять в государеву казну и послать в Олекменской по времени к тебе

¹ Конец строки оборван.

в государеву казну з десятинною соболною казною. Да тот же Парфеней отказал во всем таможенном деле, и не ходи де ты целовальник ко мне и к моему анбару соболей и лисиц печатать и на государя имать, а только де пойдешь ко мне, //отшибу де тебе голову от соболей и от лисиц своих, полно де тово, что де и на Ленском волоку у меня соболи с таможенным головою з Дружинною взяли в государеву казну, не утерайте де и тех соболей из государевы казны. Да и служилым людем Парфеней говорил в таможи, не ходите де в таможию к таможенному целовальнику к Юрью Селигверстову с собальми и со всякою мяшкою рухлядью, а только де пойдет тот целовальник по вашим анбарам или по юртам соболи ваши печатать и на государя имать, и вы епо бейте на смерть, то де ему и указ, потому что де в наказной у него целовальника нет тово, что у нас соболи и лисицы на государя имать. А при которых людех Парфеней отказал, тем людем имянная роспись под сею отпискою.

К. 187, столб. 10 на 18 состав; стр. 8-9. Приложенная роспись в настоящем издании опущена.

3. 1640 г. после апреля 3. — Челобитная тунгусского толмача Федора Михайлова об освобождении его из под караула в Ленском острожке.

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьет челом холоп твой государев Ленского острожку тунгуской толмачь Федька Михайлов. В нынешнем, государь, во 148-м году апреля в 3 день сказал я холоп твой в Ленском острожке в съезжей избе твое государево дело на енисейского сына боярского на Парфена на Ходырева для того, что он Парфен посылает на твою государеву службу с енисейскими служивыми людьми с Кирилкою Валиюковым с товарищи в тунгуские толмачи по их служивых людей челобитью в новую землю. И я, государь, холоп твой убоился тое дальные службы, потому что земля дальная, неведомая и вожей к ней нет, а се скуден всем, поднятия было нечем на тое твою государеву дальную службу. Сказал твое государево дело на того сына боярского на Парфена Ходырева, не ведаючи. И в том я холоп твой перед тобою великим государем виноват. И ныне, государь, я холоп твой сижу за приставом в том твоём государеве деле. Милосердый государь царь и великий князь Михайло Федоровичь всеа Русии, пожалуй меня холопа своего, вели, государь, из за пристава свободить, а в вине моей что ты, государь, укажешь. И на твою государеву службу в новую землю с енисейскими служивыми людьми с Кирилком Валиюковым с товарищи иду, только дадут на подъем, чем поднятия на твою государеву дальную службу. Царь государь, смилуйся пожалуй.

На обороте: К сей челобитной десятник казачей Мипка Кожезников вместо тунгусского толмача Федьки Михайлова по его веления руку приложил.

К. 187, столб. 7 на 35 состав; стр. 2.

4. 1640 г. октября 18—1641 г. января 24. — Дело якутской съезжей избы о тунгусском князе Звероуле, взятом в аманаты, бежавшем затем из якутской каравальной избы, и вновь затваченном после погони.

I. — 149-го октября в 18 день в съезжей избе перед стольнички и воеводы перед Петром Петровичем Головинным да перед Матвеем Богдановичем Глебовым да перед дяком перед Еуфимием Филатовым енисейские служилые люди десятник Илейка Ермолин, Безсонко Сидоров с товарищи сказали в роспросе, что побил на Лене тунгус Звероул енисейских служилых людей Казаринка Кондратьева, Иванка Григорьева, Ивашка Власьева, Гаврилка Оносова, Охряпка Устьянца, а в котором году того оне не упомянут.//

II. — И ноября в 20 день на Ленском волоку в съезжей избе перед стольнички и воеводы перед Петром Петровичем Головинным с товарищи бил челом государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии, пришед с верх Куты реки, ясачных тунгусов молодой шиман Нириулко от брата своего от князя Белкоча и ото всех своих родников и улусных людей: в прошлом де во 148-м году Нялягцкие волости тунгусы князец Звероул с своими родниками и с верхленскими тунгусами, пришед на усть Куты реки к шим Нириулку с товарищи войною, и убили у них брата его Нириулкова князца Чалкяча да другава дутчего тунгуса ясачного

человека, и чтоб ево Нириулка от того князца Звероула и от его родников и от верхленских тунгусов оборонить и послать с ними на того Звероула служилых людей войною 50 человек, и будет тот Звероул и уйдет, и он шеман с теми служилыми людьми возьмет ево Звероулову жену и детей.

III. — И ноября в 23 день писал к стольничком и воеводам к Петру Петровичю Головину да к Матвею Богдановичю Глебову да к дьяку къ Еуфимию Филатову служилой человек Ивашко Завьялов с служилыми людьми з Гришкою Федоровым с товарищи и прислал с ними на Ленской волок тунгусского князца Звероула, а в отписке ево Ивашковой пишет://

Государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии стольничком и воеводам Петру Петровичю, Матвею Богдановичю, дьяку Еуфимью Варфоломеевичю десятник Ивашко Завьялов с товарищи челом бьют. В пынешнем во 149-м году ноября в 21 день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу и по вашей наказной памяти послан из Ивашко [с] служивыми людьми 11 человек на государеву службу на великую Лену реку на Туруку для государева ясащного соболиного збору, и мы Ивашко с товарищи государева ясаку взяли на Туруке Налятцкие и Ладалские волостей с тынгусов з сорока 28 соболей, да государевых поминков 8 соболей, да нам же велено взять Налятцкой волости тынгуса Зверовуля, и мы по государеву указу ево взяли, и послал государеву казну и тово тынгуса Зверовуля с усть Куты с служивыми людьми с Григорьем Федоровым да с Безсоном Сидоровым, с Семеном Черкапанином, с Макаром Мизагиным, с Нанфилом Павтовым, с Васильем Трофимовым; а я Ивашко 5-ью человеки пошел для государева ясащного збору вверх по Куте. А ясащных книг писать не на чем, бумаги нет.

На обороте: Государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии стольничком и воеводам Петру Петровичю, Матвею Богдановичю, дьяку Еуфимью Варфоломеевичю.

Помета: 149-го ноября в 23 день, отписку в столиц, а соболы записать в приход, а служивых людей роспросные речи записать://

И стольники и воеводы Петр Петрович Головин да Матвей Богданович Глебов да дьяк Еуфимей Филатов, слушав отписки, велели у тех служилых людей у Гришки Федорова с товарищи того тунгусова князца Звероула взять, и велели отдать беречь на караул и держать в железах; а надзирать велено над караульщиками, осматривать и ключ держать целовальнику Степке Борису.

Да те ж служилые люди Гришка Федоров с товарищи в съезжей избе сказали, как оне того Звероула взяли и в те де поры тунгусов, которых им велено взять с ним Звероулом вместе, Чюмалды не было, а Петелка де было шол с ними на Ленский волок и з дороги воротился, а поимать было им того Петелку негде, потому что их было служилых людей с тем Звероулом послано мало.

IV. — И декабря в 4 день на Ленской волок в съезжую избу к стольничком и воеводам к Петру Петровичю Головину да к Матвею Богдановичю Глебову да к дьяку к Еуфимию Филатову пришел в съезжую избу шеман Нириулко да Звероулова жена с сыном Милчаком, и шеман Нириулко бил челом словом, а сказал, что он бил челом на Звероула о оборонит, что убит у него брата князца Чалкыча, и он с тем Звероулом помирился, взяли головщины две зюлки. //

V. — 149-го декабря в 4 день в съезжей избе перед стольники и воеводы перед Петром Петровичем Головиным да перед Матвеем Богдановичем Глебовым да перед дьяком перед Еуфимием Филатовым ясащные зборщики Ивашко Завьялов с товарищи извещали словом, а сказали: как де оне взяли Налятцкие зюлости тунгусова князца Звероула, и ево де Звероулова жена с родниками собрали с себя на подарки стольничком и воеводам Петру Петровичю Головину да Матвею Богдановичю Глебову да дьяку Еуфимию Филатову 90 соболей, и он де Ивашка те соболы у тех тунгусов запечатал своєю печатью, и как де служилые люди повезли Звероула с собою на Ленской волок и те де соболы жена ево Звероулова с сыном повезли было за ним же Звероулом на Ленской же волок, и с теми де собольми з дороги воротился назад; и как де он Ивашко с товарищи з достольным ясащным збором пошли на Ленской волок, и та де Звероулова жена с сыном сошли их с теми собольми на Куте реке, и те де у них соболы распечатаны, а сказали им

Ивашке с товарищи, что у них с тех соборей печать сорвали служилой человек Устинко Панков и с тех соборей взяли у них за хоженое, что он Устинко ходил проведывать от них за Ленской волок на Илим про Звероула, 15 соборей, а сказал запечатал де зырян. Да им же де Ивашке с товарищи говорил кутцкой тунгус Опка, что// сказывал им Устинко Панков у себя наверху, а хотел с ними торговать на соболи, и тот де тунгус Опка говорил те жь Устинковым речи у Соли служилому человеку Савке Истомину, и потому те тунгусы с ним Ивашком с товарищи на государевы товары соболями не торговали.

И стольники и воеводы Петр Петрович Головин да Матвей Богданович Глебов да дьяк Еуфимей Филатов, слушав Ивашки Завьялова с товарищи наветных речей, велели про те соболи, что взял Устинко Панков, допросить Звероулова сына. // И Звероулов сын тунгус Минчачко сказал, что Устинко у них с соборей печать сорвал, а сказал, что печать зырянская, зыряне де обманывают, называюца казаками, и 15 соборей у них не тех соборей взял собор.

Да он же Ивашко Завьялов с товарищи сказали, что кутцкие тунгусы збирался войною и хотели де итить на Звероуловых родников, и те де тунгусы меж собою помири[ли]ся и разошлись все по себе.//

На обороте: К сей скаске Иван Завьялов и в товарищев сво[их] место по их вел[е]нию руку приложил. К сей скаске Ивашко Овчинников и вместо толмача Грязки по его веленью руку приложил.

VI. — 149-го декабря в 20 день в съезжей избе служилой человек Якунька Нужа сказал: как он Якунька был послан с памятью к Соли к целовальнику к Семейке Шелковнику, и от Соли пошел он Якунька на Ленской волок, и пришел де он Якунька в юрты погредца к тунгусам к Звероулову сыну да к желе, и в той де юрте лежат 8 бобрюв, и те де тунгусы учали ему говорить, что оне с теми бобрами и с оленьми хотели итить к стольнику и воеводам к Петру Петровичю Головину да к Матвею Богдановичю Глебову да к дьяку к Еуфимию Филатову, и им де сказал промышленного человека Сазонка валогженина малой, что Звероула повесили а казаки розстреляли не иницилей, а те де тунгусы с чюмами¹ воюются, пошли к себе, а на Ленской волок не пошли.//

VII. — 149-го декабря в 28 день в ночи в 10-м ч[ас]у с караула из караульной избы у короульщников у служилых людей Тобольского города у Гришки Сабанки да у Офоньки Винокурова да у епископского у Папка Иванова Мотафья ушел аманат тунгуской Звероул, и стольники и воеводы Петр Петрович Головин да Матвей Богданович Глебов да дьяк Еуфимей Филатов тех караульщников рощрашивали порознь. Офонька Винокуров сказал, что с вечера к ночи замыкал на том аманате железа епископской Папко Мотафья, либо он тех желез на том аманате не домкнул, а на двор де за тем аманатом выходил Гришк Сабанка. И караульщик Папко Мотафья сказал, что он на том Звероуте замыкал железа сам друг с Офонькою Винокуровым: он Папко железа накладывал, а Офонька сныг догнетал, а караулил он Папко за Оленку Самыгина без найму. И те караульщник отдалы за пристава: Офонька Винокур отдан десятнику Вторышке Волкову, Папка Мотафья отдан десятнику Оленке Читальнице.

Целовальник Стенька Борисов в роспросе сказал, что он Стенька ввечеру на том аманате желез, замкнуты ль или нет, не осматривал, а ключ де оставил в караульне.

Гришка Сабанка сказал: как аманат Звероул пошел на дворь и он Гришка за ним на двор выходил и ждал де ево на дворе многое время и пошел погредца в избу на час, и как вышел из избы вдругоряд и он де Звероул ударил ево шубою и железы в груди и побежал за реку.

Отдан за пристава Сабанка Левке Федорову, а целовальник Стенька отдан пятидесятинику Проньке Важенину.//

VIII. — И того ж часу стольники и воеводы Петр Петрович Головин да Матвей Богданович Глебов да дьяк Еуфимей Филатов велели выслать всех служилых людей за Илим реку с огнями того аманата искать, а сказали им служилым людям: хто тово тунгуса изымает, и тем служилым людям будет государево денежное

¹ С чюмами в рукописи зачеркнуто.

жалованье для того, что тунгусские люди близко от волока, а он тунгус Звероул у них у всех лутчей человек. И служилые люди с огнем за Ишимом пашли того аманата след, и по тому следу послан за тем аманатом в погоню к тем служилым людям в прибавку пятидесятник Семейка Родюков, государева ему жалованья 4 руб.// Да того ж дни посланы за тем же аманатом в погоню с хлебом к служилым людям к пятидесятнику к Семейке Родюкову и к служилым людям, которые за тем аманатом в погоне, десятник Федька Бораншиков, а с ним служилых людей 6 человек.

IX. — И декабря в 30 день на волок Федька Бораншиков пришел и в съезжей избе расспрашиван, а в роспросе сказал, что он Федька донел пятидесятника Семейку Родюкова с товарищи 5-ти человек ночью на верх Зырянки реки, и которой хлеб послан с ним Федькою к служилым людям и оне тот хлеб им отдали, а в прибавку служилых людей пошли за тем аманатом в погоню от него Федьки 3 человека: Тобольского города Мишка Иванов, Ярко Лукьянов, Иваншка Микитин, а от Семейки Родюкова воротился с ним Федькою на волок служилой человек Васька Трофимов.

X. — И января в 2 день пятидесятник Семейка Родюков с служилыми людьми в Добрыньку Игнатьевым, с Савкою Ондреевым,¹ да с Березовским с Федькою Красноярром, Тобольского города с Мишкою Ивановым, с Ювалкою Микитиным, с Ярком Лукьяновым того аманата Звероула пришли на Ленской волок.

И того ж дни в съезжей избе перед столышки и воеводы перед Петром Петровичем Головиным да перед Матвеем Богдановичем Глебовым да перед дяком перед Еуфимием Филатовым пятидесятник Семейка Родюков расспрашиван, а в роспросе сказал, что он Семейка ешел за тем аманатом в погоне за Зырянскою рекою служилых людей Добрыньку Игнатьева,² да Савку Ондреева, да березовского Федьку Красноярра,³ да тобольского Ваську Трофимова, и с теми служилыми людьми он Семейка шол за тем аманатом сутки, и как де к нему Семейке пришел с хлебом десятник Федька Бораншиков с товарищи и тот Федька, отдав ему Семейке хлеб, воротился назад на Ленской волок, да с ним же де Федькою воротился прежней погонщик служилой человек Васька Трофимов, да от него ж Федьки пошли с ним Семейкою в погоню служилых людей в прибавку 3 человека: Мишка Иванов,⁴ Ярко Лукьянов,⁵ Иваншко Микитин.⁶ И он де Семейка с товарищи шли за тем аманатом 2 дни да 2 ночи и дошли на верх Муки реки огонь, где тот беглый тунгус почевал, и от того де огня он Семейка послал наперед себя легких людей Добрыньку Игнатьева да Федьку // Красноярра да Мишку Иванова, и те де служилые люди Добрынька Игнатьев с товарищи того Звероула сугнали на лесу, а он идет с отпасом тунгусским железным, и ево де Звероула изымали; а как ево изымав осматривали, и у того тунгуса нашли в ноговицах зашто труд и огнива, а пята на нем Звероуле шуба тунгуская сабанья с рукавицами, на ногах шмы; а сказал им тот Звероул, как он вышел из караульни на двор и на нем де железа караульничья не домкнули и он де потому и побежал.//

XI. — И того ж числа столышки и воеводы Петр Петрович Головин да Матвей Богданович Глебов да дяк Еуфимей Филатов тунгуса Звероула расспрашивали, по чьему наученью побежал и как железа чем отомкнул. И Звероул в роспросе сказал: наученья де ничьево к нему не было, а железа не домкнули на нем того вечера караульнички и целовальнички не досматривали. И против ево речей он же Звероул допрашиван, что караульнички не домкнули на нем железа и целовальнички тех желез ввечеру не досматривали дружа ль ему Звероулу, и посылки к нему от друзей ево от шемана и от родников не было ль, и не ведали ль ево побегу. И Звероул сказал, что посылки от родников ево и от шемана не было, и побегу // ево караульнички и целовальнички не ведали, а осмотрел де он, что на нем железа не домкнуты, и он де вышел на двор побежал, а шубу де и шмы взял ночью.

¹ Над строкой: выдать государева жалованья 2 руб.

² Над строкой: выдать государева жалованья 4 руб.

³ Над строкой: выдать 4 руб.

⁴ Над строкой: выдать полтора руб.

⁵ Над строкой: выдать 2 руб.

⁶ Над строкой: выдать рубль.

а отказ де ему дати жена ево, как приходила к нему на волок с мясом, и он де у ней взял отказ дтя того, что де служилые люди ножа ему хлеба резать не давали, а огиню де и труд и времяя взял у сына своего малюго. И того Звероула велели посадить на чень и над караульщиками ветети, и его Звероула, пятидесятишку Сеньке Родюкову назирать и железа и чешн осматривать по вся дни год.

Помета: Написать приговор. //

XII. — И 149-го генваря в 3 день столыпинки и воеводы Петр Петрович Головин да Матвей Богдановичъ Глебов да дьяк Еуфимей Филатов, слушив ссе записки и роспросных речей служилых людей пятидесятишка Семейка Родюкова с товарищи, приговорили им служилым людям дать государево жалованье за то, что оне того тунгуса Звероула поймали: пятидесятишку Семейке Родюкову 4 руб. за то, что он Семейка государевым делом радел, шол за тем амалатом по следу днем и ночью без хлеба неоплошно и назад не воротился, а которые с ним Семейкою были служилые люди и те все назад воротилися, а как он Семейка того тунгуса дошел, где он тунгус начевал, и от того огня он Семейка послал шаперед за тем тунгусом облегча служилых людей 3-х человек: Добрыньку Игнатьева, Федьку Краснояря, Ивашка Михайлова, и те служилые люди дошел того тунгуса изымали. А тем служилым людям: Добрыньке Игнатьеву да Федьке Красноярю приговорили дать государево денежное жалованье по 4 руб. человеку за то, что оне за тем тунгусом первые по следу погощники и шти за тем // тунгусом служба государю наслах безодежны и изымали ево оне Добрынька да Федька; а Савке Ондреву дати 2 руб. потому, что он Савка в погоне был вместе с пятидесятишником с Семейкою без хлеба, а на имке того тунгуса не был: а Мишке Иванову дать полтора руб. за то, что он Мишка Мотора послан в погоню в прибавку одежен и с хлебом; а Ярку Лукьянову да Ивашку Микитину дать по рублю человеку за то, что оне присланы за тем тунгусом в погоню одежны и с хлебом. А то им государево денежное жалованье приговорили дать из неокладных денег, и дав им велети записать в расходные // книги.

XIII. — И генваря в 9 день столыпинки и воеводы Петр Петрович Головин да Матвей Богдановичъ Глебов да дьяк Еуфимей Филатов подьячево Семена Абрамова допрашивали: как Звероул побежал велено ему Семену у пятидесятишников имать караульщиком имена, и тем караульщиком ему Семену велено приказывать осматривать на Звероула железа и его Звероула беречь, и у которых караульщиков Звероул ушел, и он Семен тем караульщикам приказывал ли его Звероула беречь и железа на нем осматривать. И подьячий Семен Абрамов в роспросе сказал: караульщикам де я Звероула беречь и осматривать не приказывал, только де я допрашивал здорова ль Звероул. //

XIV. — И 149-го генваря в . . . день столыпинки и воеводы Петр Петрович Головин да Матвей Богдановичъ Глебов да дьяк Еуфимей Филатов приговорили целовальника и сторожей служилых людей в Звероулове побеге пытать, потому что целовальнику приказано Звероула осматривать по вся дни и железа замыкать при себе, а ключи ему велено держать у себя, и он того вечера Звероула не осматривал и ключи покинул в караульке; а караульщиков пытать потому, что оне учустили Звероула в платье во всем в шубе и в пимах и в шапке, а велено им того Звероула на двор выводить без платья, да он же Звероул сказал, что железа на нем того веч[ер]а не домыкнули оне караульщики; а подьячево Семена Абрамова приговорили бить батаги нещадно за то, что тем караульщиком того дни Звероула осматривать не приказывал. //

XV. — 149-го генваря в 9 день столыпинки и воеводы Петр Петрович Головин да Матвей Богдановичъ Глебов да дьяк Еуфимей Филатов посылали пятидесятишка Семейку Родюкова допрашивать тунгуса Звероула, хто ему дал постелю войлок. И того ж числа пятидесятишник Семейка Родюков сказал: допрашивал де он Звероула про постелю, и Звероул де ему про постелю сказал, дал де ему Звероулу постелю войлок кузнец Онгитшко Фролов, как де приходила к нему Звероулу жена ево Звероулова.

XVI. — И генваря ж в 9 день в съезкеи избе столыпинком и воеводам Петру Петровичю Головину да Матвею Богдановичю Глебову да дьяку Еуфимью Фила-

тову енисейской казак Якушко Нужа извещает, а сказал: вчера де генваря ж в 8 день в короульни говорил де он Нужа тунгусу Звероулу, для чего ты бежал, по государеву де указу стольнички и воеводы Петр Петрович Головин да Матвей Богданович Глебов да дьяк Еуфимей Филатов // тебя кормили и вилю де давали и от себя де к тебе корм присылали и ты де все то забыл побегал, и он де Звероул ево Нужу ударил в щеку кулоком. И стольнички и воеводы Петр Петрович Головин с товарищи велели поставить перед собою короульничков при которых ево Нужу Звероул ударил.

И того ж числа тобольские служилые люди Куземка Иванов, Ярофейко Лукьянов в допросе сказали: говорил де Нужа тунгусу Звероулу, много де тебе было государева жалованья корму и вина, и стольник де и воеводы к тебе и свое посылали, и ты де забыв все побегал, и он де Звероул ево Нужу ударил в щеку кулоком. И стольнички и воеводы Петр Петрович Головин с товарищи речи их велели записать. //

XVII. — 149-го декабря в 5 день в съезжей избе стольничком и воеводам Петру Петровичу Головину да Матвеем Богдановичу Глебову да дьяку Еуфимью Филатову енисейской казак Устинка Павлов сказывал, что де он Устинка сидит на промыслу на Лене реке на усть Туруки с Олешкою Оленем с товарищи, и их де служивых людей тунгусы Звероуловы родники в зимовьях хотят побить всех, и он де Устинка пришел для того, сметь ли им там жить. А ясачные сборщики десятник Иванко Завьялов с товарищи, пришел на Илимской волок, стольничком и воеводам Петру Петровичу Головину с товарищи сказывали: поехали де было на Илим тунгусы да Звероулова жена 90 соболей, и он де Иванско у них те соболи запечатал, и как де шел с Илима за волок Устинка Павлов и у тех де тунгусов с соболей печать сорвал, а их де служивых людей называл он Устинко зырянами, и взял де у тех тунгусов не тех соболей найму 15 соболей, что де ему Устинку про Звероула проведать, жив ли Звероул или нет. //

149-го генваря в 15 день писали к стольничком и воеводам к Петру Петровичу Головину да к Матвеем Богдановичу Глебову да к дьяку к Еуфимию Филатову с устья Куты реки от Соли сын боярской Иван Пильников да пятидесятник Олешка Левонтьев Коркун и прислали с Олешкою Оленем енисейского служиваго человека Устинка Павлова да с ним же прислали 15 соболей, что он Устинка взял на Ленском волоку у тунгусов да у Звероуловой жене. //

Государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии стольничком и воеводам Петру Петровичу, Матвеем Богдановичу, дьяку Еуфиму Варфоломиевичу сын [боярской] Иванко Пильников, Олешка Коркун челом бьют. В нынешнем во 149-м году генваря в 1 день прислана от вас наказная память ко мне Иванску с товарищем, а по наказной памяти велено нам ити на Туруку в зимовье служивым людям, а пришед выслать Устинка Панфилова да Лучьку Дружанина, и досмотреть у них у всех служивых людей соболей тынгусково промыслу и бобров и шуб собольих и лисиц и всякой мяхкой рухляди, и выписать на росписи; а 15 соболей, что взял Устинко у тынгусов, а те соболи прислати к вам на Илим. И мы Иванско с товарищи ходили на Туруку к служивым генваря в 11 день, и пришед в зимовье служивых людей Устинка да Лучьку выслали к вам того ж числа, а соболей у них у всех служивых тынгусково промыслу досматривали, и соболей тынгусково промыслу у них нет, и их промыслу соболей 62 соболи, а 2 соболи списных, и мы те соболи у них запечатали и велели беречь до государева указа, а больше того у них соболей нет, а 15 соболей, что взял Устинко у тынгусов, и мы те взяв соболи, запечатав послали к вам [с] служивым с Олексеем Оленем, а печать у соболей птица неясеть. Да нам же велено допросить тынгусов, что они продавали служивым какую мяхкую рухлядь и на какие товары, и нам про то спрашивать не у кого, тынгусов нет.

На обороте: Государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии стольничком и воеводам Петру Петровичу, Матвеем Богдановичу, дьяку Еуфиму Варфоломиевичу.

Помета: 149-го генваря в 18 день, отписку в столю вкленить, а 15 соболей взять в государеву казну, а 62 соболя отдать служивым людям, потому что их промысел, а не тунгуской. //

XVIII. — И стольники и воеводы Петр Петрович Головин с товарищи, выслушав отписку, енисейского служиваго человека Устинка Павлова роспрашивали, для чего он декабря в 5-м числе на Илимской волок приходил, и как он пошел с Ылима за Ленской волок и на волоку у тунгусов с соболем печать сорвал ли, которые соболы запечатаны были Иванка Завьялова; и не тех соболей он Устинка себе 15 соболей взял ли, и про пансыри он тунгусом сказывал ли, что у служивых людей продажные пансыри есть.

И Устинка Павлов в роспросе сказал: как де он шел с Ылима за волок, и встретились де с ним на Ленском волоку Звероулова жена и тунгусы и он де у них взял 15 соболей, а сказал де им, что Звероул жив, а печати де я с соболем не срывывал и служивых людей Иванка Завьялова с товарищи зырянами не называл, то де на меня наносное; // а про пансыри де меня тунгусы спрашивали, есть ли де у служивых людей пансыри продажные, и он де Устинка сказывал тунгусом, что де есть пансыри у служивых людей.

И того ж дня стольники и воеводы Петр Петрович Головин да Матвей Богданович Глебов да дяк Еуфимей Филатов сего дела слушали, и приговорили Устинка Павлова за воровство бить кнутом на козле нещадно за то, что он Устинка взял у Звероуловых родников у тунгусов найму 15 соболей, а те были соболы Звероулова жена с сыном понесли на Ленский волок к стольником и воеводам к Петру Петровичу Головину с товарищи в поминки, а запечатаны были те соболы ясачных зборщиков Иванка Завьялова печатью, и тот Устинка, роспечатав соболы, взял себе те 15 соболей и ясачных зборщиков называл зырянами, а как он Устинка взял 15 соболей, ходил на Ленский волок проведывать про Звероула, жив ли или повешен, а пришел он Устинка на Ленский волок // про то стольником и воеводам Петру Петровичу Головину да Матвеем Богдановичу Глебову да дяку Еуфимью Филатову не сказал, а сказал, что пришел он на Ленской волок для того, что де им Звероуловы родники угрожают убийством, и оне де служивые люди на соболных своих промыслах от тунгусов жить не смеют; да он же Устинка тунгусом говорил, есть де у него Устинка пансыри продажные, и тунгусы про те пансыри ево слово сказывали служивым людям ясачным зборщиком, и для того оне тунгусы на соболы и на бобры на государевы царевы и великого князя Михаила Федоровича всея Руси товары съ ясачными зборщипи не торговали; потому того Устинка приговорили за то ево воровство бить кнутом, а ударов велели дать 10.

Бит кнутом. //

XIX. — 149-го генваря в 24 день в съезжей избе стольники и воеводы Петр Петрович Головин да Матвей Богданович Глебов да дяк Еуфимей Филатов роспрашивали служиваго человека Клипка Офонасьева: в нынешнем во 149-м году в декабре месяце, как был пошел на Илимский волок к Звероулу жена ево да 2 сына да брат ево Звероулов да Петелка да Гушко, и те тунгусы для чего воротились. И Клипка Офонасьев в роспросе сказал: пошел де было на Илимской волок к Звероулу жена да 2 сына да брат ево Звероулов да иные тунгусы Петелько да Гушко и оне де воротились назад в юрты свои с усть Куты, а сказал де им Самсонко, племянник вологженина Карпушка, что де Звероула повесили и казаны ростреляли, и он де Клипка тех тунгусов уговаривал и ворочел их, а сказал им что де Звероул жив, и кормит до он их тунгусов своим запасом, и оне де ему не поверили, воротились в свои юрты, а сказали ему Клипку, что де он Клипка им лжет; и как де те тунгусы воротились назад в юрты свои и он де Клипка приказывал к стольником и воеводам к Петру Петровичу Головину с товарищи съ енисейским служивым человеком съ Якушком Нужею, что тунгусы воротились назад к себе в юрты, а на Илимской волок не пошли.

На обороте: Дяк Еуфимей Филатов.

К. 188, столб. 1 на 71 остав; стр. 39, 42—71.

5. 1641 г. марта 30. — Сказка толмача Кондратия Мясина о сборе ясака с словь присканные «иноземцов», живущие между верховьями рек Ламы и Киренги.

149-го марта в 30 день на Ленской волок в съезжую избу к стольником и воеводам к Петру Петровичу Головину да к Матвеем Богдановичу Глебову да к дяку

Еуфимию Филатову пришел енисейской служилой человек толмач Коендрашка Мдени, которой послан был вверх Киренги з десятником с Оксенком Анисеевым, а с собою принес государева ясаку 54 соболы. А сказал: ходил де он Коендрашка с верх Киренги от своих товарищей из ясачного зимовья вверх Лены меж Ламы и Киренги вершины на Ламской хребет к тунгуским людям х каи[цы]гирицам с князем с Кулпою, которые живут возле братцких людей, для государева ясачного збору. . . ¹ а им государев ясак вновь. А имяи [те]м тунгусам не принес, потому что он Коендрашка не умеет, писать было некому, а сам имяи их не удомнил, а тех каицыгирицов человек с пятьдесят. А государев ясак давали не все, только де старики, а давали с человека по соболю и по 2 и по 3. А впрядь для государева ясачного збору посылать человека по 2, потому что больши 2-х человек тунгусы на оленях не повежут.

К. 188, столб. 2 на 67 *остават; сст. 38.*

6. 1641 г. мая 14. — *Запись подтвердительных речей «братцкого» князца Куршунна Бурлаева на устье Куты реки о шертн его царю Михаилу Федоровичу в вечное золотство.*

149-го мая в 14 день на устье Куты реки был перед стольником и воеводам перед Петром Петровичем Головинным да перед Матвеем Богдановичем Глебовым да перед дяком перед Еуфимьем Филатовым братцкой князец Куршун Бурлаев, а говорили ему Куршуну: шертвал он государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всея Руси, что ему быть Куршуну со всем своим родом и с улусными своими людьми в вечном холопстве у государя неотступно, и ясак с себя государю давать и с своих улусных людей по вся годы безпереводно, и он бы Куршун государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всея Руси служил и иных бы братцких людей под государеву царьскою высокою руку приводил, и за то ему Куршуну будет государево жалованья и от андругов его будет ему оборонь.

И князец Куршун Бурлаев стольником и воеводам Петру Петровичу Головинну с товарищи сказал, что де он по своей вере государю шертвал, что ему под государевою царьскою высокою рукою с своими улусными людьми быть в холопстве вовеки неотступно, и ясак государю с себя и с роду своего и с улусных // своих людей полной давать учнет по вся годы безпереводно, и иных братцких людей учнет под государеву царьскою высокою руку приводить, а которые братцкие люди непослушны будут, и ясаку с себя государю не учнут давать, и он Куршун на непослушных братцких людей учнет государевых людей водить войною.

На обороте: Дяк Еуфимей Филатов.

Помети: Куршуну давать до отпуску по 2 чарки вина на день, а тунгусу и бабе давать до отпуску ж по 2 чарки вина на день человеку.

К. 189, столб. 1 на 59 *остават; сст. 31—32.*

7. 1641 г. мая 22. — *Распросные речи тунгусского князца Мужуя о намерении «братцких людей» платить ясак.*

149 году мая в 22 день на устье Куты реки стольником и воеводам Петру Петровичу Головинну да Матвеем Богдановичю Глебову да дяку Еуфимию Филатову с Туруки реки тунгуской князец Мужуй в роспросе сказал: в нынешнем же де во 149 году зимою отходил он Мужуй вверх Лены и зимовал на Тутуре реке. И ныне де он Мужуй с Тутуры десятой день. И он де слышал от тунгус, что де о[дин] тунгус пришел от братцких людей, а говорил де тот тунгус: говорят де братцкие люди, будет де Куржуй жив, и они ясак государю учнут давать. А ламских де чылкагирских мужанков он Мужуй видел, и оне де чылкагирицы говорят, будет де государевы люди до них дойдут, и оне де государю ясак дадут все, а их де чылкагирских тунгусов человек с 300.

Дяк Еуфимей Филатов.

К. 189, столб. 1 на 59 *остават; сст. 28.*

¹ В рукописи *оборвано.*

8. 1641 г. сентября 28. — Доездная память ленских служивых людей Семени Чюфариста с товарищами о поездке их к богдонским князям Бойдону и Треке и к шаману Оргуну Чегунаеву сыну.

150 году сентября в 28 день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу и по наказу стольников и воевод Петра Петровича Головина да Матвея Богдановича Глебова да дьяка Еуфимья Филатова ленские служивые люди Семейка Чюфарист, Гришка Летиев, Севастьянко Коулин, Тимошко Михайлов посланы были мы из Ленского острогу князем к Еюку и к Тынынелкам к Бозекою з братьею и к богдонскому князю к Бойдону и к колханскому князю к Треке, и велено нам служивым людям в тех улусах скота купити на государев товар. И мы служивые люди, я Семейка Чюфарист с товарищи, купили на государев товар в тех улусах 4 скотины. Да нам же велено богдонскому князю Бойдону и Треке говорить, что их братья многие якутские князцы со всеми своими улусными людьми приезжали в Якутской острог к государеву милостивому слову, а они Бойдон и Трека и по ся мест не бывали в Якутской острог. И мы служивые люди приехали к тем князцом Бойдону и Треке и почали их призывать в Якутской острог, и князец Трека им говорил: тепере де мне ехать в Якутской нечем, соболей де у меня нет, как де яз соболей напромышляю, и яз де приеду // в Якутской с ясаком. А богдонской князец Бойдон нам сказал: яз де поеду в Якутской острог. И поехал от нас в Якутской острог. А я Семейка Чюфарист с товарищи с тем Бойдоном отпустил якутского толмача Гришку Летиева в Якутской острог. Да он же Бойдон нам говорил: яз де за тем не бывал в Якутской острог, что де у меня соболей нет, а без соболей ехать не смел, начался по-прежнему, как де мы ехжива[ли] к тоену прежнему Парфену мног[о], и мы соболей важживали. Да он же Бойдон говорил мне Семейке Чюфаристу: скажи де Семен правду мне, не послушает ли де Петр Петрович Парфена, не посадит ли де меня в казенку, не станет ли де меня бить для ради Парфена и по его научанью. И яз, Семейка, почал говорить тому Бойдону: не бойся де ты Бойдон, не послушает де Петр Петрович Парфена, не посадит де тебя в казенку, не станет де тебя бить. Да он же Бойдон нам говорил: приезжал де яз в Якутской острог во 148 году к тому к Парфену Ходыреву и привез де яз в Якутской острог 300 соболей, и он Парфен у меня ис тех соболей из 300-т 10 соболей гуччих взял себе, а ис тех же 300-т соболей дал ему Парфену // 200 соболей государева ясаку; да ис тех же соболей сын мой Бойдонов дал тому же Парфену государева ясаку 5 соболей, да сын же мой другой дал тому же Парфену 5 же соболей государева ясаку, да он же Парфен взял у меня 40 соболей дал кобылу; да он же Парфен просал у меня и достальных соболей, и яз де ему не дал, и он де Парфен меня с лисицы спехнул и ребро де у меня изломил и в казенку де меня посадит; и яз де ему Парфену и достальные соболы отдал, чтобы де меня выпустил ис казенки. Да приехали мы ж в Камгаласкую полость к Оргуну к шаману и розирашивали у него, где он знает лисиц черных и чернобурых и бурых купить на государев товар. И он шаман Оргуней Чегунаев сын нам сказал: дал де яз в прощлом во 148 году Парфену Ходыреву 2 лисицы черных, а теперь де у меня лисиц черных и чернобурых и бурых нет, и у них де якутов не знаю; как де будут и вперед яз де сам привезу в Якутской острог.

Сию доездную память писал Ленского острогу служивой человек Тимошко Михайлов Будаков.

На обороте: К сей доездной памяти вместо служивого пятидесятника казачья Семени Чюфариста десятник казачей Ондрюшка Иванов по его веленью руку приложил. К сей доездной памяти вместо якутского толмача Григорья Иванова Летиева да березовского казака Севастьяна Гаврилова Кокоулина по их веленью Якуши Микифоров Коновалов руку приложил.

К. 185, столб. 14 на 64 страницах; стр. 32—34.

9. 1642—45 гг. — Образец шерстной записи «братских» князцов.

Яз братской мужик, имя рек, даю прямую свою шерсть государю своему царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии самодержацу и его государеву благоверному паревичю и великому князю Алексею Михайловичю на том:

по своей вере под солнцем и под землею и под огнем и под рускою саблею и под пицалью быти мне Булюю и брату моему Буре и иным нашим братьям и племянником и всем улусным моим людям под ево государевою царьскою высокою рукою в вечном холопстве без измены навеки неотступным, и ему государю своему во всем служить и прямить и радеть, и под ним государем и под ево государевыми служилыми и всякими рускими людьми изменою подыску и никакова дурна не подыскивать, и на ево государевых людей изменою ж под Верхотенской острожек, и на пашенных, и на иные места, [где] государевы служилые и руские люди на промыслах будут, войною и тайным обычаем не приходити, и смертного убийства и никакова дурна не чинити, и ни в чем не изменити; и иных немирных братских людей самому мне, имя рек, и брату [моему] и всем моим улусным людям, подговоря изменою ж, на государевых людей не научать, и подводом их не приводити, и смертных убийств не чинити. Также мне, имя рек, иных братских дутчих мужиков и их улусных людей под ево государеву царьскою высокою рукою в вечное холопство призывать, и с себя и з братьей своих и со всех улусных своих людей государю ясак, и поминки, самой большой, полной по вся годы без недобору и платити. И во всем з государевыми людьми быти заодно. И в улусе у себя государевых людей, как для ясачного збору приходит, и их оберегать, и до смерти побивать не давать. А которые братские дутчие мужики с своими улусными людьми государю учинятца непослушны, и про тех непослушников мне, имя рек, сказывать в Верхотенском остроге ево государевым приказным людям, и з государевыми людьми заодно на тех непослушников войною ходити, и войною их смирять и под твою государеву царьскую высокую руку приводити, и с них на государя ясак имать. А буде и имя рек, государю своему царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси и ево государеву благоверному царевичю и великому князю Алексею Михайловичю не учну так во всем, как в сей записи писано, в прямом вечном холопстве служить и прямити и радеть, или что какое своею наменою над государевыми служилыми и всякими рускими людьми войною под Верхотенской острожек и на пашенные и на иные места, где государевы люди будут, приходити и смертное убийства чинити, и ясаку с себя и со всех своих улусных людей полного не платити, или какое иное всякое дурно изменою чинити, и меня, имя рек, по моей вере солнце не освяти, и земля не понеси, и хлеб подави, и руская сабля ссеки, и пицаль убей, и огонь на нашей земли все наши улусы пожги; в последнее за ту нашу измену буди на нас государева гнева смертная казнь без милости и без пощады.

К. 190, столб. 20 на 3 составл.; стр. 3. Датирован на основании упоминания царя Михаила Федоровича и Верхотенского острожка, построенного в 1642 году.

10. 1645 г. января 30—31. — *Распростные речи казацкого атамана Никифора Галкина и торгового человека Ивана Тарасова Норкина с товарищами о нежелании якутского воеводы Петра Головина отпрать в Москву государеву соболиную казну с едущими туда торговыми и промышленными людьми, о заключении Головиным в тюрьму своих товарищей и многих торговых, промышленных и служилых людей, обвиняемых им в «государеве наменном деле», и об убийствах «иноземцами» русских промышленных людей на промыслах по рекам Яне и Витиму.*

1.—153-го января в 30 день в Енисейском остроге на съезде двора перед ленским воеводою перед Васильем Никитичем Пушкиным да перед Григорием Осиповичем Супоневым да перед дьяком перед Петром Стеншиным Енисейского острогу атаман, которой в прошлом во 152-м году посылан на Ленской волок з государевыми хлебными запасами и с Ленского волоку ныне пришел в Енисейской острог, Никифор Галкин в роспросе сказал, что в нынешнем же во 153-м году о Филиповых заговейнах вышли на Ленской волок из Якуцкого острогу торговых и промышленных людей человек с полчетыреста, да с Яены же де из Якуцкого острогу присланы на Ленской же волок для хлебных запасов и судового дела 20 человек: казаков, Олень Яковлев с товарищи, и у него де те государевы хлебные запасы, которые с ним присланы были, на Ленском волоку принял приказной Якуцкого острогу сын боярский Алексей Бедарев. Да ему же де Никифору на Ленском

волоку сказывали, которые пришли из Якуцкого острогу торговые люди гостинной сотни Иван Еремеев Босиков да Андрей Оскалков, что де их торговых и промышленных людей из Якуцкого острогу Петр Головин отпустил на Ленской волок в нынешнем во 153-м году после Семеня дни снуетя 10 ден, а в те поры де снег пал, и шли де они Ленскою до замороз 4 недели и, не дошед до волоку, замерзли меж Кирентги и Чичкой реки выше заимки нашенного крестьянина Иванска Сверткова динца. А по их де отпуске в Якуцком остроге государева соболиная казна и всякая мяхкая рухлядь и острог и воевода Петр Головин дал бог здорово. А поставлен де тот новый острог от старого острогу, где было поставил Иван Галкин, вверх выше 2-ми динци в урочищах в Табуге. А государевы де соболиной казны и иной всякой рухляди ныне в Якуцком остроге много, 2 анбара, а сколько числом сороков соболей, того ему не сказали. // а соболы де не делали, в козках. И под ту де государеву соболиную казну к их отпуску Петр Головин и суды было изготовил 2 дощеника. И как суды изготовя, велел Петр Головин их торговых и промышленных людей призвать к себе и учел им говорить, что мочно ль де им та государева соболиная казна недетаная к государю к Москве доправадити, и будет мочно, и они б к нему Петру о том принесли челобитную, что им та государева соболиная казна довести вся до государя к Москве здорова. И они де торговые и промышленные люди ему Петру сказали: хотя та государева соболиная казна и не зделана, и они с тою государевою соболиною казною к государю идти рады, и будет де их на Лене реке хотя и замороз возьмет, и они де ту государеву соболиную казну на заморозу все своимн головами на себе вынесут и до Ленского волоку перепроводят и государю к Москве отвезут здорово, и челобитные де о том к нему Петру принесут. И как де мы о том к нему Петру челобитную принесли, и Петр де Головин, приняв у них челобитную, прочет покинул и сказал, что ему с ними той государевы соболиной казны и иной рухляди не посылывать, все де воры, и послать де ему Петру той государевы соболиной казны с ними, и верить им в том не в чем, и с ними де той государевы соболиной казны не послал. А товарищи де его Петровы Матфей Глебов и дьяк Еуфимей Филатов и писмяной голова Еналей Бахтеяров и ныне в Якуцком остроге сидят в тюрьмах, а посажены де они от Петра Головина еще в старом Якуцком остроге в тюрьму. А как де новой Якуцкой острог он Петр поставил, и тех товарищев своих Матфея и дьяка Еуфима и писмяново // голову ис старого острогу перевез в судах и, до конх мест в остроге тюрьмы поставил, держал их в судах на реке за сторожки, а у судов были поделаны решетки железные, и поставя тюрьмы, ис тех судов перевел их в те тюрьмы и посадил их вместе ж, тому ныне 2 года, а сказывает де на них государево изменное дело. А поставлено де в том новом в Якуцком остроге 7 тюрем, и в тех де тюрьмах служилых и торговых и промышленных людей посажено много, человек со 100 и больше посажены, те все тюрьмы полны. А в государевом де в хлебном жалованье служилым людям, сказывали, скудость велика, потому что из Енисейского острогу прошлых годов хлебные запасы многие не доведены.

II.— Да генваря в 31 день перед ленскими ж воеводы перед Васильем Никитичем Пушкиным с товарищи Нижегородского уезду Павлова перевозу торговой человек Иванко Тарасов Иоркин, да Важенского уезду Подвинской чети Тоненцале волости Трофимко Микифоров, да Вологодтцкого уезду Троецкой трети стольника князя Алексея Лыкова хрестьянин Неустройко Осипов, да с Мезени Кузнецовы слободки Савка да Осипко Ивановы дети Шершавины в роспросе сказали: пришли де они ныне с Ленского волоку, а с Лены отпущены в нынешнем во 153-м году после Семеня дни снуетя 10 ден, а по их де поезд Якуцкой острог и государева соболиная казна и стольник Петр Головин дал бог здорово. А поставлен новой Ленской острог в Якуцкой же земли от старова // выше 2 дин. А товарищев де Петровых Матфея Глебова да дьяка Еуфима Филатова они не ведали, а сказывали де им про его Петровых товарищев про Матфея Глебова и про дьяка про Ефима Филатова и про писмяново голову про Еналея Бахтеярова, что они сидят в тюрьме, а за что посажены и с которого числа, того они не ведают, что жили на промыслах, а с промыслов де приходя в Якуцкой острог жили немного. И торговых и служилых людей в тюрьмах есть много, а сколько человек и за какие вины посажены, и того не ведают же. А государева де хлеб-

ного запасу в Якутском есть анбар ржи ленские пахоты, пятинного и десятинного хлеба с Ленского волоку и в присылки государевы запасы есть же. А государевы соболонной казны Петр Головин ко государю по их отпуск не послал, а сказывавт де, что государева соболонная казна не делана лежит, соболи в козках. И про ту государеву соболонную казну об высылке к государю к Москве Петр Головин у торговых и у промышленных людей челобитную имал. А почему той государевы соболонной казны не послал, и того они не ведают. А вышло де их на Ленской волок на Якутского острогу торговых и промышленных людей человек с полчетвертаста, да служилых людей для судового дела и проважання хлебных запасов с ними же высланы 20 человек. А шли де они Леною рекою до заморозу 4 недели, и не дошед они того волоку, замерзли меж Киренги и Чички у пашенных у торговлях 3 дощаника, да 4-й дощаник служилых людей. А по их де отъезде в Якутском остроге хлеб купили пуд муки в 20 в 6 алт. в 4 д., а бумаги нищей лист по алтыну и в 2 гроша, а в прошлом де во 152-м году ценою купили пуд муки в 5 руб. // А на промыслах де от злоумысль их братья промышленным людям стало утешение великое, ясачные тунгусы и якуты и иные ясачные по рекам в зимовьях и на переходах во 152-м году побивали много, на Вилке убили 30 человек, на Яне убили 11 человек, на Витиме на двух Мамах реках убили 12 человек, и по иным рекам во многих местех промышленных людей побивают же, а они де промышленные люди от тех воров без государева указа собою оборонятся не смеют. А про нисьмяново де голову про Василья Пояркова, при них вести не было. А послал де при них проводить про него Петр Головин 30 человек и велел им, проведав подлинно, сей зимы и к себе в Якутской острог отписать.

На обороте: К сему к роспросу вместо атамана Микифора Галкина по ево велению енисейской казак Никифорко Качин руку приложил. К сему роспросу вместо нижегородца Ивана Норки Иваншко Елизарьев устюжанин торговой человек по его велению руку приложил. К сему роспросу вместо важенина Трофимьяка Микифорова да князя Алексья Федоровича Лыкова крестьянина Неустройка Осипова по их велению Лаврушка Дмитриев Рязанов важенин гуляцей человек руку приложил. К сему роспросу вместо Савки да Осипка Шаршавиных по их велению Илейка Евдокимов нижежанин руку приложил.

К. 191, столб. 2 на 13 оставил; стр. 18—22.

11. 1645 г. февраля 5. — *Память якутского воеводы Василия Пушкина с товарищами ленским таможенним целовальникам Ивану Сумкину и Григорью Худербину о назначении подьячего Семена Ермолина в таможию Ленского волоку и о правилах сбора и хранения таможенной казны.*

Лета 7153-го февраля в 5 день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу и по приказу ленских воевод Василья Никитича Пушкина да Кирила Основиича Супонова да дьяка Петра Стенишина память Ленского волоку таможенним целовальником Иваншке Сумкину да Гришке Худербину, велено на Ленском волоку в таможе у государевых дол быти в подьячих лалетина на Сенькино место Пলেখана подьячему Семену Ермолину. И как к вам ся память и подьячей Семен на волок придет, и вам бы по государеву указу с ним Семеном государеву десятинную сборную соболонную казну и всякую мяхкую рухлядь запечатать своими печатями и держать с великим береженьем в государеве казне на Ленском волоку до приезде воевод Василья Никитича Пушкина с товарищи, а в Ленской в Якутской острог никакой казны ни по какому указу отнюдь не посылать. И вперед вам, по государеву указу и по наказной памяти, какова дала за приписью дьяка Петра Стенишина подьячему Семену Ермолину, с ним Семеном государева таможенняя всякая казна збирать с великим радешнем, как и наперед того было, и государевым таможенним збором радеть и розни с ним ни в чем не чинить. А Сеньку Пলেখана ис таможи отставить и до приезде воевод Василья Никитича Пушкина с товарищи дать ево на поруки в записью. И судовым делом, которые суды велены делать тобольским служилым людям, вам тож порадеть всем вместе заодно, чтоб тем судом успеть к приезду ж воевод Василья Никитича Пушкина ж с товарищи.

К. 194, столб. 1 на 304 оставил; стр. 73.

12. 1645 г. февраля 5. — Наказная память якутского воеводы Василия Пушкина с товарищами пятидесятинику Томилю Пльину и казаку Григорию Тотарицу о посылке их на Ленский волок для ведения «всякими государевыми делами» и о постройке судов для перевозки Василия Пушкина с товарищами, служилыми людьми и хлебными запасами в Якутский острог.

Лета 7153-го февраля в 5 день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всея Руси указу и по приказу воевод Василия Никитича Пушкина да Кирилла Осиповича Супонова да дьяка Петра Стенишина память тобольских пеших казаков пятидесятинику Томилю Пльину да рядовому казаку Гришке Тотарицу. Ити им из Енисейского острогу нынешние зимы на государеву службу на Ленской волок, не мешкая нигде ни часу. Да с ними ж посланы для судебного дела тобольские ж казаки Якушка Максимов, да Оленка Аранов, да Палфилка Федоров, да Тренька Костянтипов, да Васька Шубин. А пришед им на Ленской волок, приказного, которой прислан с Лены из Якутского острогу от стольника и воеводы от Петра Головина, сына боярского Алексея Бедарева, или кто будет в ево место прислан иной кто, и у него государеву ясачную соболиною казну и всякую рухлядь и государевых великих доходов денежную казну и судные и всякие дела переписать. А переписав государеву денежную и соболиную казну и всякую мяхкую рухлядь велеть ему Алексею и им Томилю и Гришке запечатать своими печатями и та вся государева казна с береженьем держать. И Алексею Бедареву велеть на Ленском волоку быть до приезде воевод Василия Никитича Пушкина с товарищи, а в Якутской острог ево Алексея до тех мест не отпускать. И ведать государевы всякие дела ему Алексею и им Томилю и Гришке ж заодно; в ясачные волости, в которые наперед сего с Ленского волоку посылованы, посылать, и торговых и промышленных людей // на их соболиные и на всякие звериные промыслы отпускать, и государев ясак збирать по прежнему государеву указу, как наперед сего на ком ясак збран, и на соболиные и на всякие звериные промыслы торговых и промышленных людей отпускали; и всякие дела и росправу меж служилых и торговых и промышленных людей чинить, и на государя денежные всякие доходы и судных дел пошлинные деньги збирать, и всякие государевы дела делать, и государеву соль варить с великим радением, также как и наперед того было; и того над служилыми, над торговыми и над промышленными людьми смотреть и беречь накрепко, чтоб никто никаких государевых пошлин не таял и в избытки не был и никакова дурна не чинил, зерно и карты и всякими проигрышными играми не играл; и самим им и служилым и торговым и промышленным людям никому никакова продажного питья и никакой корчмы и блядны не держати. А как он Томилю и Гришка придут на волок, и им с приходу своего велеть тобольским казаком Якушке Максимову с товарищи да к ним, взяв ис промышленных людей плотников, которые плотничью и судовому делу умеют, сколько человек пригож, и велеть им сделать 10 паусков и на плоты приготовить лесу к приезду воевод Василия Никитича Пушкина с товарищи, роспрося тамошних торговых и промышленных людей, на каких местах с Ленского волоку на Лену // реку перевозца. А за волоком, на другой стороне на Лене реке, будет готовые суды есть, и им те суды велеть поделат и изготовить и приказать беречь с кем пригоже, чтоб в июлю воду льдом не разломало и водою не унесло. А будет готовых судов нет, и им велеть вновь суды сделать 6 дощеников, каковы по Лене реке до Якутского острогу в ход годятся, чтоб на чом можно воеводам Василию Никитичю Пушкину и Кирилу Осиповичю Супонову и дьяку Петру Стенишину и им служилым людям с Ленского волоку до Якутского острогу дойти. А те суды велеть делать наспех, чтоб им послешить и изготовить с весны к приезду воевод Василия Никитича Пушкина с товарищи к Петрову дню, или кончас после Петрова дня спустя неделю или ден 10, чтобы за судами на волоку никакими мерами никакие мешкоты не было, и за волок перейти и Леною рекою в Якутской острог поспеть тем же летом до замороз. А прибылым плотником, которые будут к тобольским служилым людям в прибавку взяты, паймец дать из государевы казны и сборных денежных доходов, которые ныне на Ленском волоку в зборе у них или у таможенного целовальника есть, что будет доведется. А на те суды скобы и конопат и гвоздь имать в цену у торговых и у промышленных людей, у которых сыщется, а им за то

за все заплатят деньги в те поры, как воеводы Василей Никитичъ Пушкин с товарищи на волок на Ленской приедут. А что у кого возьмут, и то // бы все записывали в книги, а им торговым людям выдавать в том отписи. А будет к весне на Ленском волоку у торговых и у промышленных людей, или с Верхотурского острогу, или у тутошних у служилых людей будут готовые суды сделаны на продажу, и те у них суды отписав оцена взять на государя. А им служилым и торговым и промышленным людям сказать: как будут на Ленском волоку воеводы Василей Никитичъ Пушкин с товарищи, по той цене деньгами заплатят из государевы казны, и их в том перед торговою ценою не оскорбят. А однозначно им тем судовым делом порадеть, и к приезду воевод Василья Никитича Пушкина с товарищи суды делать и изготовить, чтоб за тем государевой ленской службе поруки и мотчанья не было. Да им ж отписать в Братской острог // к служилым людям к пятидесятирку Курбатку Ивану вычегженцу с товарищи, чтоб они в государевым ясачным и десятинным сбором, будет до них на Лену не послали он Курбатка с товарищи, с кем пригож приехали на Ленский волок к приезду воевод Василья Никитича Пушкина с товарищи, или и с служилыми людьми прислал с кем пригож. А достальным товарищам велеть быть в том Братском остроге, и живи б от непослушных земель с великим береженьем, и с ясачных людей государев ясак велеть им збирать по прежнему, как наперед того с ясачных людей збирали; // и на усть Куты реки на соленой варницы на государя соль велеть варить с большим раденьем, чтоб соли наварить перед прежним с лишком. А ленским служилым людям, которые из Якутского острогу от воевод от Петра Головина присланы на Ленской волок для судового дела, и тем служилым людям под государевы хлебные запасы суды велеть делать с большим поспешеньем, и в те суды государевы хлебные запасы велеть делать на усть Муки реки, где впадал в Куту реку, и в те суды нагрузить, и теми реками на весне, как лед скроется, на Лену реку на большую воду велеть перепроводить тем же служилым людям, не изнедав времени и не упусти большой воды, и на Лене реке те запасы приказать беречь, чтоб они тех запасов не подмочили и течы смотрели и в ольяхах по вся дни воды выливать, и сверху дождевою водою то ж бы не намокло. А до приезду воевод Василья Никитича Пушкина с товарищи тех хлебных запасов и государевой соли и иной шкаковой казны и служилых людей, которым на Ленском волоку приказано, и которые с Лени по хлебных запасов присланы для провожанья государевы казны и воевод Василья Никитича Пушкина с товарищи и тех хлебных запасов отпуску и провожанья ж, не отпускать никою, чтоб, сождався всем вместе с Ленского волоку Леною рекою до Якутского острогу...¹ для береженья итии было всем большим караваном безстрашно. А из, Томилку Ильину с товарищи, 7-и человеком, себе на корм по тех ленских запасов у ленских служилых людей имати не по многу, только б им чем мочно сытым быть: а сколько возьмут, и в том давати отписи, а у себя что возьмут, то ж записывать по числам, которого числа сколько возьмут. А как аже даст бог на весну на Илме реке лед скроется и служилые или торговые и промышленные люди с Ленского волоку в судах поплывут в Енисейской острог, и им Томилке Ильину и Гришке Тотарину о том // обо всем, что в сей наказной памяти им указано делать, и что на Лене делается, а им будет про то ведомо, подлинно отписать в Енисейской острог к воеводам к Василью Никитичу Пушкину да к Кирию Осиповичу Суянову да к дяку Петру Стенищину подлинно ж про все. А будет тот ленской сын боярский Алексей Бедарев по сей наказной памяти и по памяти ж, какова к нему о том послана, государева указа не послушает, похочет ехать на Лену и государеву какую казну с собою свезть, или будет по хлебные запасы в казну ж из Якутского острогу и Петр Головин нарочно приедет же, и им Томилке и Гришке с тобольскими и с ленскими людьми того Алексея Бедарова не отпускать же, и Петровой посылки не послушать же, и дать его Алексея на поруки за записью; а будет по нем поруки не будет, и его держать за приставом до приезда воевод Василья Никитича Пушкина с товарищи. А ленским служилым людям им Томилке и Гришке от воевод от Василья Никитича Пушкина с товарищи сказать, чтоб они Петра Головина ни в чем не боялись и не опасались, а дожидались бы

¹ Несколько слов, вписанных между строк по перечеркнутому тексту, не разобраны.

воевод Василья Никитича Пушкина с товарищи безо всякого опасенья, не боясь ничево.

К. 184, столб. 1 на 304 оставал; сст. 65—70.

13. 1645 г. февраля 5. — Наказная память якутского воеводы Василья Пушкина с товарищами подьячему Семену Ермолину о посылке его на Ленский волок для хранения мягкой рухляди и сбора таможенных пошлин совместно с ленскими таможенными целовальниками.

Лета 7153-го февраля в 5 день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу и по приказу воевод Василья Никитича Пушкина да Кирилла Осиповича Супонова да дьяка Петра Стеншина память подьячему Семену Ермолину. Итить ему из Енисейского острогу нынешние зимы на Ленской волок, не мешкая нигде ни часу, с ленскими служилыми людьми пеших казаков с пятидесятником с Томилком Итыным с товарищи вместе. И приход ему на Ленской волок да что на Ленском волоку в таможенные целовальников, которые присланы из Якутского острогу от стольника и воеводы от Петра Головина, государевы зборной десятинной и всякой мягкой рухляди и таможенных всяких зборных денег заедет, и с теми таможенными целовальниками ему Семену тое государеву десятинную зборную соболиную и всякую мягкую рухлядь и всякие таможенные денежные доходы запечатать своимн печатями // и держать с великим береженьем на Ленском волоку в государеве казне до приезде ленских воевод Василья Никитича Пушкина с товарищи. И вперед с того числа, как он Семен на Ленской волок придет с таможенными целовальниками, которые ныне у государева таможенного збору, государеву десятинную всякую мягкую рухлядь и всякие денежные доходы збирать, и государевым таможенным делом радеть и промышлять, и во всем государю прибыли искать с великим раденьем неоплошно, у служилых и у торговых и у промышленных людей русские товары и хлебные запасы и соболиную и всякую мягкую рухлядь и всякие товары ценити в правду по государеву крестному целованью, что чего стоит, чтоб ничто в избыток не был и без пошлин не проезжал. А которой до ево Семенова приходу тем целовальником у таможенного дела в подьячих был, лалетина Сеньку Илехана, не таможи отставить. И будет до него до Сеньки какое дойдет государеву таможенное дело в споре с целовальником, или хотя и без спору, и ево Сеньку дать на поруку с записью до приезде ж Василья Никитича Пушкина с товарищи. А торговых и промышленных людей из таможи отпущати безо всякого задержанья, /; чтоб торговым и промышленным людям в задержаньи в промыслах и в отпуске мотчанья и государеве казне в том поруки не было. А налоги и обиды торговым и промышленным людям никакой им не чинити. А розни ему Семену с целовальником и хитрости над государевою казною никакой не чинити, чтоб на него ни в чем ко государю никакова челобитья ни от кого не было. А что по государеву указу велено тобольским казаком Якуньке Максимову с товарищи на Ленском волоку ис промышленных людей итотников, взяв к ним же в прибавку сколько человек пригож, с ними делать суды, и ему по тому с сыном боярским и с пятидесятником Томилком и с Гришкою и с таможенными целовальниками тем судебным делом порадеть, и к приезде воевод Василья Никитича Пушкина те суды, которые указаны, учнут по наказной памяти делати и готовить, а что коль каких судов сдѣлаю будет, и десятинные и всякие мягкие рухляди и таможенных сборных денег заедет, и ему о том о всем подлинно отписать к воеводам к Василию Никитичю Пушкину да к Кириллу Осиповичю Супонову да к дьяку Петру Стеншину.

К. 184, столб. 1 на 304 оставал; сст. 74—76.

14. 1645 г. мая 7—13. — *Распросные речи сотника стрелецкого Максима Перфирьева и промышленного человека Леонтия Пенечкина об убийстве тобольского казака Семена Скорохода «с товарищи» на Байкале байкальскими тунгусами.*

I. — 153-го мая в 7 день на съездем дворе ленским воеводам Василию Никитичю Пушкину да Кириллу Осиповичю Супонову да д[и]а[к]у Петру Стеншину Енисейского острогу сотник стрелецкой Максим Перфирьев в роспросе сказал: в прошлом де во 151-м году послан был он Максим [с] служилыми людьми на го-

судареву службу в Брацкой острог, и при нем де в Брацком остроге во 152-м году пришли з Байкала озера 2 человека промышленных людей, Максимко вычегжалпи да Левка вятчанин, и принесли государеву ясака 3 сорока 6 соболей да 4 лисицы красных да лисицу чернобурую, а в роспросе сказали: посланные де были с Лены от воевод от Петра Головина на Байкал озеро для приводу государева ясака збору служилые люди 27 человек, тобольской казак Семейка Скороход с товарищи, и как де они шли зимним путем на Баргазину реку Байкалом озером, и тех де служилых людей байкальские тунгусы, тунгуской князеи Хоргица Баатур с товарищи, побили, а оне де промышленные люди с достальными служилыми ж людьми пятеры человек оставались в зимовье, и из них де тех достальных служилых 3-х человек те ж тунгусы, как к ним к зимовью приступали, побили ж, а те де промышленные люди в том зимовье // отоидались в осаде, и веспою у тех тунгусов ушли, и пришли к ним в Брацкой острог. И те де он соболи и лисицы, взяв у них, как приехав из Брацкой острогу в Енисейской острог, отдали в государеву казну воеводе Осипу Ошпичкову, и пыле те соболи и лисицы в государеве казне в Енисейском остроге. А тех де промышленных один человек Левка вятчанин ныне в Енисейском остроге, а Максимко вычегжалпци з дороги воротился, пошол опять на Байкал озеро с атаманом с Васильем Колесниковым с товарищи.

На обороте: К сем речем я Максимко Перфирьев руку приложил.

II. — И мая в 13 день вятченин промышленной человек Левка Васильев на Ленском съездем дворе ставлен и против Максимовы скаски Перфирьева допрашиван, а в роспросе сказал: в прошлом де во 151-м году посланы де были для государева ясаку с Лены из Якуцкого острогу в брата на Байкал озеро служилые люди, пятидесятник Курбатко Афанасьев с товарищи 20 человек, да с ними ж де было их промышленных людей 54 человека. И пришли де они в Верхотенской острог. А из Верхотенского острогу вышли они степью на остров Ольхон на Байкалове озере. И брацких де они людей погромили, а которой улус, того он не усомнит. И взяли де у них ясырю. И с ним де Курбатком роздальлись: служилых людей Сенька Скороход с товарищи 6 человек да их промышленных людей 31 человек пришли на Верхнюю Ангару реку ниже Витима, а Курбатко де с товарищи воротился в Верхотенской острог. И как де они на Ангару пришли и, поставя зимовье, взяли ясаку с тунгусов 3 сорока 6 соболей, 5 лисиц. И от них де промышленных людей Сенька Скороход с товарищи 18 человек пошли для государева ясаку на реку Баргузин, и их де, не доходя Баргузина, князец Архича Баатур побил. А с ними де Левкою в том зимовье осталось 3 человека служилых людей да 4 человека промышленных. И пришед де к ним обманом ясакою тунгуской князец Яковкачи Чагинского роду, убили из них 4-х человек, а их де осталось промышленных 3 человека, и сидели де они в осаде с рождества христова до 4-й недели после велика дни. И не того де они зимовья ушод пришли в Брацкой острог, а с собою принесли ясаку 3 сорока 6 соболей, 5 лисиц. А хотели де они с тем ясаком итить в Ленской острог, и Максим де Перфильев тот ясак взял у них силой и с тем их ясаком в Якуцкой острог не отпустил.

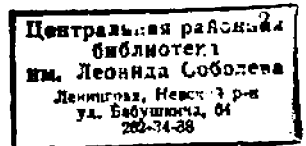
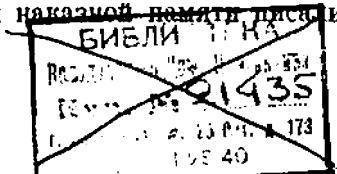
На обороте: К сему допросу вместо промышленного человека Леонтия Васильева Пешечкина по его велению енисейской казак Оська Васильев руку приложил.

К. 184. столб. 1 на 304 строках; стр. 164—166.

15. 1645 г. июня 25. — Отписка пятидесятника Курбата Иванова якутскому воеводе Василию Пушкину с товарищами о сдаче на Илимском волоке ясакою соболиной казны Томиле Ильину и Григорию Иванову, о необходимости увеличения гарнизона Верхотенского острога для покорения «братских людей», часть которых хочет итти к ясаку и о высокой урожайности верхотенских паашенных земель.

Государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси воеводам Василью Никитичю, Кирилу Осиповичю да дячку Петру Григорьевичю ленскому розряду пятидесятнички Курбатко Иванов челом бьет. В нынешнем во 153-м году по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу и по вашей наказной грамоте писали ко мне в Верхотенской в Брацкой

1568

124265

острог с Илимского волоку пятидесятник Томяло Ильин да служивой человек Григорей Иванов, чтоб мне быть на Илимской волок з государевою ясашною соболиною казною и з десятиным збором и с прежним целовальником. И я пришел на Илимской волок з государевою соболиною ясашною казною и з десетинным збором и с ясашными книгами и с прежним целовальником с Артемьем Япончицом. А государева ясашно збору с тунгусов с розных родов 20 сороков 17 соболей, 6 сороков 1 соболя, братиково же ясашно збору и поминошних соболей 8, вожерелей соболевых пластиных 5, пластин соболевых да десятишнюю збору 66 соболей. И ту государеву казну пятидесятник Томяло Ильин да Григорей Иванов положили в государев анбар за мою и за целовальниковою печатью. А служивых людей со мною пришло з государевою казною и для ради государева хлебного и денежного жалованья и соляных окладов 12 человек. И служивые люди государю о хлебном и о денежном жалованье государю были челом, а челобитную подавали на Илимском волоку сыну боярскому Алексию Бедареву да пятидесятнику Томялу Ильину да служивому человеку Григорию Иванову. И государева хлебного и денежного жалованья не дают, дожидайтесь де воевод Василья Никитича, Кирила Осиповича да дьяка Петра Григорьевича Степышина. А [в] Верхотенском остроге остались небольшие люди, всего 15 человек, с великою нужею. И велел им жить с крепкими сторожами днем и ночью. А надобеть в Верхотенском в Братцком остроге большие люди конные, чтоб братцкая земляца смирит и привесть под государеву царскую высокую руку, хотя бы на первое человек 100, и государю будет большая прибыль, мочно та земляца распространить, а места прилегли около Братцково острогу пашенные многие бесчисленно и сепыми покосы уюжи, а хлеб вверх по Лене реке на Тутуре // и на Орленге ржи бесчисленно добры растут, только бог скрасит верхом. А тунгусами ж доноситца, что у братцких людей промеж собою драки, половина хочет государю ясак давать, а иные хотят с государевыми людьми драгца, как де наша сила не возьмет и тогда де мы станем ясак давать, а сказывают де больших людей в острог, а люди де живут в остроге небольшие, приходят де на пору да и сплвут де опять на низ. И будь в братцкой острог прибавки людей не будет, и от братцких людей в Верхотенском остроге житье будет тесно, да ясаку государева собрать будет нечем, всех служивых людей и с толмачами 27 человек. А в Кутцкой острог к стольнику и воеводе к Петру Петровичю писал многожды о людех о прибавочных, и Петр Петрович людей не присылывал. А нынечи тою государевою службою промышляти и радети вам, государевым воеводам, Василии Никитич с товарищи. Яз по государеву указу и по наказной памяти стольников и воевод Петра Петровича Головина с товарищи в Верхотенском Братцком острожке не великими людьми государю послужил, и божию милостию и поспешением и государя нашего царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии счастьем, и благоверного царевича князя Алексея Михайловича счастьем, на врагов бог помощь подавал. И Николы чудотворца молитвами и службою и раденьем стольников и воевод Петра Петровича Головина, Матфия Богдановича Глебова, дьяка Еуфимья Филатова, и нашего ко государю служившюю, государева земля пространился и пашенные крестьяна и всякие люди конными и скотом обзавезились нашею служившюю. А с отписками отпущен служивой человек Братцково острогу Трошка Сидоров толмач июня 25 день. А у сей отписки печать карабль.

На обороте: Государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии воеводам Василью Никитичю, Кирилу Осиповичю да дьяку Петру Григорьевичю. 153-го июля в 4 день подал служивой человек Трошка Сидоров.

К. 184, столб. 1 на 304 ставаз; стр. 190—191.

16. 1645 г. сентября 22. — Наказная память якутского воеводы Василия Пушкина на Оленск служивым людям Максиму Телицыну и Ивану Реброву по разным вопросам управления местным краем и о воспрепятствовании мангазейским служивым людям собирать вторичный ясак и брать аманатов с оленских тунгусов.

Лета 7154-го году сентября в 22 день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу память на Оленск служивым людям Максиму Телицыну да Ивану Реброву. В прошлом во 153-м году писали вы в своей

отписке и послали в Якутской острог государевы ясашиной казны, с служивым человеком с Потапком Кондратьевым, Гавриила роду 53 соболя да 2 соболя государевых помношных, Немина да Гаснева роду 25 соболей да 3 соболя государевых помношных, да Андризна роду 3 соболя, да [с] целовальником с Васькой Курочкиным 10 соболей; и обоего 2 сорока 16 соболей. Да вы ж писали, что тунгусы к вам пришли, а ясаку государева не принесли, а сказали вам тунгусы, переимали де их на Анабаре в аманаты служивые люди Тазовского города, у Какую поимали 2 сына Инку да Езенку, у Голанишка поимали брата Мендугу да Газейкова племянника Ендегу; а имали де те служивые люди // с тех ясенских тунгусов по 3 соболя с человека. А преже де сего те тунгусы платили ясак на Оленке, Какусовы дети и родники ево и Газейковы родники давали по 5-ти соболей с человека; и которые тунгусы у вас ясак платили, и вы де им давали в том ясаке отписи; и как де тех тунгусов поимали на Анабаре служивые люди Тазовского города и отписи де у тех тунгусов имали и драли, и тунгусы де почали им служивым людям говорить: платим де мы ясак на Оленке и отцы де наши сядят в аманатах на Оленке, и служивые де люди на Анабаре имали с них ясак сильно; а сами де оне служивые люди тунгусом говорили: на Оленке де река збирают ясак не по государеву указу воровски, смют де с вас по 5-ти соболей и по 6-ти и по 4 своею дуростью, а вам де велено имать по 3 соболя: а другую де по 3 соболя служивые люди имали себе; а давали де тем тунгусом государевы подарки против государеву ясаку железом; а переимали // те служивые люди тех тунгусов на Анабаре, которые были на соболшном промыслу и что де те тунгусы упрямшляли соболей, и Тазовского де города служивые люди те соболи все у тунгусов взяли в ясак, а иное себе, и потому де к вашему аманату Какую дети и родники не приходили и потому де у вас ясак в недоборе. И как к вам ся память придет, и вам бы Максимку и Ивашку на Анабару к служивым людям о том отписать и нарочно послать служивого человека, чтобы те служивые люди оленских тунгусов ясаших из аманатов выпустили, и впредь бы с тех оленских ясаших людей ясаку не имали, и соболей у них себе не покупали, и государеву б ясаку и збору никакой порухи не чинили, потому что посланы те служивые не Монгази и велено им ясак на государя имать с новых людей, а не [с] старых, и в аманаты имать новых же людей, которые преже сего ясаку государева нигде не плативали. Да вы ж писали, что толмача у вас нет, и которые де тунгусы приходили, и розговорить тех тунгусов некому и про иных тунгусов неясанных роспросить некем же, и подьячсво де у вас нет, писать некому. И вам бы взять для толмачества промышленного человека Онтонка Матвеева и привести ево Онтонка ко кресту при всех, собрав служивых людей и торговых и промышленных людей, а по которой записи привести его ко кресту, и та запись послала под есю памятью. И ясак велеть записывать тому же Онтонку, а писать велеть промышленному же человеку, который грамоте умеет. // И Газейко шаман в розпросе сказал: сядят де в аманатах Шальянского роду Галайеко да Широта Рымакын сын, а роду у них 40 человек, да Каратунского роду Шигля, а роду у него 25 человек; у Газейка сядят сын его да брат да сам он Газейко третей и роду его 20 человек; и с тех со все[x] взят на государя ясак по 5-ти соболей с человека, а по 6-му помношному. Да вы ж писали, что послать на перемену служивых людей, и на перемену к вам ныне послать некого, потому что служивых людей мало, а хлебных запасов епископской присылки, и Ленского волоку пахоты, в Якутской острог не пришло ничего, а на веспу к вам перемена будет. А ныне к вам государево денежное жалованье послано полное на 2 годы, на прошлой на 152-й год и на 153-й год, по окладом вашим давали oprичь красноярских служивых людей, а красноярских служивых людей выслать всех в Якутской острог. Да вы ж писали, что ныне болюсю милостно, а государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руссии счастием, взяли мы 6 аманатов новых добрых. И вам бы, как начали, так бы и совершить, служба своя и раденье ко государю показывать, под тех аманатов государев ясак собрать сполна на нынешней на 154-й год по 5-ти соболей с человека. Да в нынешнем ю 154-м году которого вы послали тунгуса в Якутской острог, и тому тунгусу прикасано, велено ему ясак платить со всех оленских тунгусов по 5-ти соболей с человека, а подростков и захребетников

в старых ясашных волостех выискивать и ясак с них имать на государя по рассмотрению, смотря по человеку, по 2 соболя и по 3, а год от году на подростков в ясак прибавлять по соболю, покаместа с большими сверстаютца по наказу и как мощно, смотря по людям, чтоб их наперво ясаком не ожаесточить и от царьские высокие руки не отгонить. И аманатов у тех новонринских людей имати с роду по доброму человеку, чтоб под тех новых аманатов ясак впредь был безпереводно, чтоб им своєю службою и радением учинить в государеве ясашном зборе прибыль, которая б впредь была прочна и стойтельна, и себя б вам видеть за ту службу в государеве жалованье и перед своєю братьевю быть похвальным. И всякие государевы дела делать и ясак збират^ь зам Максимку и Иванку вместе. И аманатов держать в казенке в большой крепк^и и в железях, и в день и в ночь надсма/тривать, во казенки вои аманатов не выпускать, и тоноров и ножей и поленных дров блиско аманатов не класти, чтоб аманаты над собою и над вами служивыми людьми какова дурна не учини/ли, и жить в зимовьи с великим бережением, без караулу б не было, чтоб собрався аманатские родники каковы над вами служивыми людьми дурна не учинили и аманатов б не отбили; и многих тунгусов в избы не пущать, а коли доведется пустить, и пускать их по одному человеку. А на весну аже даст бог, собрав государева казна, быть в Якутской острог с казною тебе Максимку с красноярским 2-м человеком. А Газейко аманат, которой приезжал с целовальником Васькой Курочкиным, и тот Газейко из Якутского острогу отпущен в Жигань [с] служивыми людьми, а велено его из Жиган отпустить на Оленек без задержания с промышленными людьми. Да вы ж писали, что взяли вы у Дружинки Чистякова по челобитью аманатов 2 куюка, а те де он Дружинка куюки взял погромом, как он Дружинка аманатов имал, и вам бы Максимку и Иванку держать те куюки для ратных вестей у себя. И сетей де у вас нет, ловить на аманатов рыбы нечем, а купить де не у ково, а бумаги де у вас писчей нет же. И бумага вам послано деств, а сетей послано 20 сажен для аманатских кормов. А жалованье вам послано и бумага и сети служивым человеком с Амоском Михайловым. Да с ним же Амоском послана наказная память промышленному человеку Олешке Никитину Шелоннику, а велено ему збирать на Олешке с торговых и с промышленных людей государева десятая пошлына. И вам бы та память отдать Олешке, а его Олешку привести ко кресту при всех торговых и промышленных людех. А по которой записи его Олешку привести ко кресту, и та запись послана к вам под сею памятью. И вам бы у него тое жалованье и сети и бумага принять и с ним розписатца. А на аманатов бы вам взять юколы и рыбы у всех торговых и промышленных людей сопча, чем бы мощно тех аманатов прокормить. А которые промышленные люди ныне с вами на Олешке // Иванку Тимофеев, Сергушка Стенанов, Васыка Сарачин, Гринька Константинов, Стенька Козлов, и тем промышленным людям велеть с собою вместе государеву службу служить до перемены, покамест к вам на Оленек всем перемена будет.

К. 190, столб. 29 на 7 сставаз; сст. 1—7.

17. 1645 г. не ранее ноября 21. — Мирская челобитная царю Михаилу Федоровичу торговых и промышленных людей о насилиях якутского воеводы Петра Геловина.

1. . . отпущал на соболиные промысла. . . поздно о самом о заморозе и торговые и про[мышленные] люди до промыслов не дошли и стали они без промыслов, а иных торговых людей к Русе и на соболиные промыслы из Якутского острогу не отпустил для того, хто товарищев ево для твоего царьского величества почитал, и тем торговым и промышленным людям с гордости приметьвался бездельем и в тюрьму всажал и разорил до основания, и многие торговые и промышленные люди обнищали, а в твоем государеве в десятинном зборе чинитца недобор великой. Да в прошлом же, государь, во 150-м году посылал он Петр нас холопей твоих во многие якутские волости для твоих государевых // дел и по якутским челобитным для росправы. И того ж, государь, году посланы были для твоего

¹ Начало оборвано.

государева ясаку князю к Сахаю, и для росправы по якутцам челобитным, служилые люди Олешка Ус, Постничко Иванов, Ларька Шумилов, Ивашко Тельной с товарищи, и не допустя их Олешку с товарищи якуты до волости на озере якутские люди, собрався, в конь и в пальмы кололи, и платье на них искололи, и коней под ними неподкололи, и из луков стреляли и убить хотели. И они Олешка и Постничко с товарищи одва от них от убойства отговорилися, и их Олешку с товарищи били и позорили. И от них Олешки в город воротилися Ивашко Баранов с товарищи, а Олешка Ус сам третьей поехали для твоего государева ясаку вперед. И приехав в острог, Ивашко Баранов в съезжей избе ему Петру извещал, что якуты дурны и непослушны и их убить хотели, и они от них одва от убойства отговорилися и били их и платье на них искололи. И тому он Петр не поверил, и сво Ивашку матерны лаял. И после, государь, сво Ивашку товарищи сво Ивашковы Олешка Ус, Постничко Иванов, Ларька Шумилов приехали и в съезжей избе ему Петру сказывали, что якуты дурны, твоему царскому величеству непослушны и их били и убить хотели, а вперед де хотят они русских людей побивать и ясак де государев дают невежливо, бросают на землю, а подарков де твоих государевых, наругаючися, на шею собакам вяжут и в огонь мечют. И тому он Петр их сказкам не поверил, и того Ларьку за то бия батогами на смерть и изувечил. И после, государь, посыланы были в розные якутские волости по якутским же челобитным для росправы между их в краже служилые люди Юшко Петров томской, Матюшка Кишиев, Тренька Кокшар оренбургские. И приезжая, государь, из тех волостей Юшко Петров в съезжей избе извещал ему Петру, что якуты дурны и непослушны, а прежде сего таковы не бывали. А Матюшка Кишиев и Тренька Кокшар в съезжей же избе ему Петру извещали, что якуты дурны и безстрашны, сво Матюшку били и в спину пальмою // кололи и раны на себе казал, а у Треньки Кокшара коня у него в шею пальмою кололи ж, и вожу сво якуту, которой с ним с Тренькою посылаи был, пальмою руку перерубили, и самово сво Треньку били. И тому, государь, их извету он Петр не поверил, и их Юшка и Матюшку и Треньку он Петр матерны лаял и кнутом бить хотел. И после, государь, того посыланы были на Ситу служилые люди Микифорко Иванов, Шаламко Иванов с товарищи и Олешка Фролов // по убойцу по якута по Девеню Батасова сына для сыску, что убили оне в прошлом во 149-м году служилого человека Ивашку Метляка. И в тех в Сидцких волостех тех служилых Микифорка и Шаламка били и увечили и всячески наругалнсь и убить хотели и платье на них искололи и коней под ними неподкололи, и от убойства их розговорил возж их якут Селбук, и того убойцу Девыпо отбили, а говорили оне якуты Микифорку и Шаламку: только де вперед приедете, и мы де сердца ваша из вас выедем, и они от них с великою с нужею втай ночью уехали. И приехав оне Микифорко и Шаламка в съезжей избе ему Петру того извещали, и их де Микифорка и Шаламка с товарищи якуты били и позорили и убить хотели и платье де на нас искололи и коней де под нами неподкололи и, впредь де только будете, сердца на вас внимать хотят. И чают оне Микифорко и Шаламка с товарищи в земле шатость и дума изменная, что хотят они русских людей побивать. И тому он Петр не поверил, и их Микифорка и Шаламка с товарищи матерны лаял и хотел бить кнутом: с нашего де приезде якуты страшны, я де ведаю, что русских людей не будет побивать. Да он же Петр посылаи в Намскую и в Одейскую волости атамана Осипа Галкина да с ним же Осипом посылаи 3-х человек служилых людей описывать в тех волостех якутов и детей и людей их. И тот Осип описывал в Намской и в Одейской волостех у князцов у Мымока и у Сергул и у их улусных людей их якутов и детей их и малых ребят лет по 8-ми и по 7-ми и по 5-ти, и скот у них описывал: коней и коров и кобыл и быки и телят и жеребят однолетних; и описав скот их, коней и коров и кобыл, между собою якутом на соболи продывать для ясаку, и на еду себе бить, не велел без доклада сво Петра Головина. И от того, государь, письма и от рогулек те якуты устраши/лися и, приехав в острог в съезжую избе, Борогонской волости князец Логуй ему Петру говорил, не велел посылати описывати якутов, потому что де у якутов ум худ и от письма де боится, а велел он Логуй преж описати себя. Да Намской, государь, волости, князец Ника ему Петру на дому то ж говорил, не велел посылати описывати якутов, от письма де якуты

боятца, а толмачил, государь, толмач Ивашко Михайлов у лево Петра на дому. И того он Петр не послушал. И того ж, государь, 150-го стал он Петр посылать по всем якутским улусом описывать их // якутов. И говорил ему Петру о письме товарищ его стольник и воевода Матвей Глебов, что де якуты еще не утвердились, а люди де они не постоянны, что // бы де дурна какова не было. И стольник и воевода Петр Головин товарища своего Матвея Глебова не послушал. Того ж, государь, числа в съезжей избе бил челом ему Петру тобольской служивой человек десятник казачей Родька Григорьев, как бы де погодить письмом, еще де земля не утвердилася, а якуты де русково обычаю не ведают, нет ли де в них штатости, потому что де служилые люди, приходя из волостей, сказывали, что якуты дурны и непослушны и их бьют, а хотя де и описывать, ино взять де у них взять к ладе лутчих людей. И воевода Петр Головин того Родьку хотел бить кнутом и матерны лапай, бунты де мужик заводяшь; и того всего он Петр не послушал. И того ж 150-го году, рняся на товарищов своих, без приговору товарищей своих, съезжие избы подьячево Юрья Юрьева отдал за пристав без вины, и жену и детей ево к нему не велел припускать, и всякою теснотою теснил. И после, государь, того послал на Ситу и на Ковью сына боярского Воипа Шахова, а с нимет служивых людей Постнижка Иванова с товарищи, а в целовальниках торгового человека Семейку Стрекаловского. И Семейка Стрелаловской // в съезжей избе бил челом тебе, государю, словесно, а ему Петру говорил: посылаешь де меня Петр Петрович на смерть, избываючи меня, потому что преж сего в те в Ситцкие волости посланы были служилые люди и они от них два от смерти отошли. И он Петр того не послушал. А на Амгу, государь, и на Тату послал сына боярского Остафья Михалевского с служилыми людьми, а в Кангаласы послал атамана Осниа Галкина [с] служилыми людьми. И того ж, государь, 150-го году марта в 2 день ведомо в Якутском остроге учинилось, что якутские люди тебе, государю, изменили, детей боярских и атамана и служилых и торговых людей, которых он Петр послал для опяски, по всем волостям побили, и вся Якутская земля тебе, государю, изменили. И того ж, государь, месяца, вскоре после того, почью на смотре он Петр товарищев своих и нас холопей твоих называл изменниками: от вас де убийство сталося. А тех, государь, изменников якутов, которые твоих государевых людей побили, еще в город не привозили и про убийство не розспрашивали, от чево измена сталася. А он Петр, злохитрством своим покрываючи вину свою, что служилых людей скаскам не поверил, и хотя сам он Петр от того прав быти, а ту измену якутскую хотя свести на русских людей, и в том риясь на товарищев своих, бил своими руками без вины чоканом до полусмерти сына боярского казанца Григорья Демьянова и голову ему во многих местех испроломал, и бив чеканом велел ево бить на смерть батоги, и отбив батоги велел сволочь в тюрьму, и держал ево в тюрьме многое время. Да тое ж, государь, ночи бил чеканом своими ж руками и батоги на смерть казенново кузнеца Онтишку Фролова. А только, государь, он Петр якутских людей с приезду поить и кормить по прежнему велел, и с рускими людьми говорить, и та б, государь, у них изменная дума пронеслася, потому, государь, и в прежних годех якуты многижда тебе, государю, изменить хачивали, и их думы то друзьям своим и ясырам казачым высказывали. И после, государь, того убийства в остроге было нас холопей и сирот твоих в остатке не великие люди, человек с 40, да промышленных людей человек с 30. И послал он Петр нас холопей и сирот твоих в Одетскую волость князю // Сергую, и велел ево Сергую поймав привести в острог, а нас холопей твоих человек с 30, и того князца Сергую в улусе не зашли, разбежались, и захватили в улусе жену ево Сергуеву да мачеху и привезли их в Якутской острог. И после, государь, того на другой день послал нас холопей твоих в улус князю к Мымоку с промышленными людьми 40 человек, а велел ево Мымока по тому ж взяв привести в острог. И мы холопи твои по тому ж ходили, и до улусу нас холопей твоих не допустили; встретили нас на дороге с многими людьми с сот с 7 и больше, и учали нас холопей твоих стреляти, и билися мы холопи твои с ними из утра до полотища дни, и на том, государь, бою нас холопей твоих испереранили, и от тех твоих государевых изменников мы холопи твои с великою с нужею отошли. И после, государь, того послал он Петр нас холопей твоих на Амгу и на Тату в поход на твоих государе-

вых изменников с советником своим с псымянным головою с Васильем Поярковым 40 человек, и у тех твоих государевых изменников поставлены 3 острожка, и к тем острожкам мы холопи твои приступили и с ними билися, и на том, государь, бою нас холопей твоих многих испереранили; и божиею милостью и твоим царским счастьем те 3 острожка взяли и многих изменников побили, а иные разбежались, и взяли живьем дву человек лутчих людей. И взяв острожка пошли назад, и собрався оне за нами на дороге бой был большою, и божиею милостью и твоим государским счастьем от тех изменников отошли и приехали в Якутцкой острог, а тех дву изменников привезли с собою в Якутцкой острог. Да он же Петр послал нас холопей твоих к Сергую в улус, в той волости велел взять Бордонской волости князца Тренькина сына его. И мы холопи твои ходили и на немке нас холопей твоих многих испереранили да убили до смерти служилого человека Микитку Лобана, и того Тренькина сына взяли и привезли в острог. И как, государь, учали привозить многих якутов в острог, и дяка Еуфимия Филатова отставил от твоего государева дела и ко двору ево приставил караул крепкой служилых людей. И марта, государь, в 30 день хотели бить челом тебе государю торговые и промышленные люди о повальном карауле, чтоб караулов всяких караулили врид своею братиею с торговыми людьми, // о том ему Петру ушники ево сказали, и то их челобитье он Петр поставил им в одиначество и пытал он Петр торговых Ивалка Коровина, Вторка Едемсково, Исачка Палтелева, Ивашка Валюкова, Семейку Карабельщика многими разными пытками и на костре огнем жег. И после, государь, того посылал в Бегунскую волость князцу Камыку того ж письменово голову Василья Пояркова, а с ним нас холопей твоих человек с 50. И пришли мы холопи твои в Бегунскую волость князцу Камыку, и оне сядят в острожке, а острожек рублен в 3 стены, а меж стены сыпан хрящ. И к тому острожку мы холопи твои приступили, и на том, государь, приступе нас холопей твоих многих испереранили, убили до смерти промышленного человека Семейку. И твоим государским счастьем тот острожек взяли и многих твоих государевых изменников побили, человек с 300 и больше, и того князца Камыка и братью и детей ево взяли живьем и лутчих улусных людей, а иные на пролом пошли. И того князца Камыка и братью и детей ево и улусных людей привезли в Якутцкой острог. А что мы холопи твои в тех походах имали за кровью головами своими скот, лошадей и коров и кобыл, и тот скот он Петр у нас холопей твоих поимал на тебя государя, а нам холопом твоим всего давал на 2 человека по одной скотинишке, а раненым давал по скотине человеку. И после, государь, того походу посылал нас холопей твоих на Ситу на твоих же государевых изменников с сыном Боларским с Олексеем Бедаревым с 50 человек, и приехали мы холопи твои на Ситу и те изменники сядят в дву острожках. И мы холопи твои, прося у бога милости, к тем острожкам приступали, и за тебя государя кровь свою проливали; и на том, государь, приступе нас холопей твоих испереранили, и божиею милостию и твоим государским счастьем те острожки взяли и в тех острожках многих побили, а иных якутов лутчих людей живьем взяли, а иные разбежались, и тех взятых якутов привезли в острог; а что у них скоту взяли за кровью, и того, государь, погромного скота нам холопом твоим не дал. И то, государь, услыша в дальних волостех многие якутские люди устрашилися, слыша на себя такую победу, что взяти многие якутские острожки и многие якутские люди побиты, а иные // лутчие люди переиманы; и те дальные якуты, того устрашася, приезжали в Якутцкой острог с виною, приносили тебе, государю, вино свою, а привозили оне с собою соболей по 10-ти и по 20-ти и по 40-ку глухою статью. И он Петр допрашивал какие соболи в ясак или в поминок, и оне, государь, люди неведающие, сказывать не умели какие соболи; и он Петр, выбрав лутчих соболей по 5-ти и по 10-ти и по 6-ти, и те соболи в свой поминок поворотил, а хвостовых отборных соболей в ясак и в купленные поворотил, и те соболи писал на них в ясак в прибыль. И в иные, государь, годы с них ясак и поминков своих имал с правезу и с побоями. Да того же, государь, году летом, после того погрому, приехав Ситы реки тагуской мужик Адырчей и привез он с собою 3 сорока 15 соболей глухою статью, а того, государь, году тот Адырчей твоего государева ясаку с себя и с детей своих не платил, и тех соболей всех он Петр поворотил в свой в поминок. И как, государь, по при-

зову нас холопей твоих учали якуты приезжать в острог, и с тех, государь, якутов, выбирая лучших людей, с роду человека по 5-ти и по 6-ти посадил их в крепости, а по иных якутов во многие волости посылал призывать нас холопей твоих. И мы холопи твои многих якутских людей призывав привозили в Якутской острог. И собрав, государь, со всех родов и со всей земли лучших людей, и засадя их в крепости, учал он Петр якутских людей спрашивать один, отставя товарища своего воеводу Матвея Глебова от того якутского сыску для того, чтоб ему Петру ту измену звестн на нас холопей и сирот твоих, а самому б ему Петру тем от того очиститца, что служилых людей скаскам не поверил. И того ж, государь, 150-го году мая в 6 день до того сыску посадил он Петр отца своего духовнаго черново попа Семнона в тюрьму к якутом и якутским бабам, и держал его в тюрьме с якутами многое время. И шляг в не тюрьмы отдал ево за пристава, за торгового человека Наден Светешникова человека ево, к Елизарку Тимофееву и держал ево за приставом у того Елизарка в железях прикова[а] х колодке 16 недель, и с того со 150 году да по // 151-й год держал ево за многими приставами и всякою теснотою теснил и отдав за пристав из тюрьмы отца своего духовнаго черново попа Семнона. И после того, государь, пытал он Петр напрасно толмача Пвашка Михайлова многими пытками накрепко. Да с ним же с Пвашком пытал Нарфенова человека Пвашка Осипова, да на загрее пытал Матюшку Терентьева, Осипова человека Галкина, и отпыгав их напрасно, учал якутов спрашивать. И в роспросе ему Петру якуты сказывали: побили де они детей боярских и служилых и торговых людей для того, описывал де Осип Галкин в Одейской и в Намской волостех якутских людей и детей малых робят лет по 5-ти и по 6-ти и по 7-ми, а скота описывал коней и коров и кобыл и телят и жеребят однолетних, а описав де скота Осип, без доклада ево Петра, меж собою продавать и себе на ежу бить не велел, а для чево де скота их описывал, того им не сказывал, чаяли де они то письмо дурно, а преж де сего скота у нас не описывали, и от того де письма мы, и от рогулек железных, убоились и русских людей побити. И он Петр, приидрачючися к нам холопом и сиротам твоим, на русских людей оспрашивал. И оне на русских людей не говорили, убили де они собою, а думу де нашу и жены и дети и холони наши не знали. И он Петр пытал тех якутов многих многими пытками, и с пытки они то ж говорили: от русских де людей никакова дурна не слышали, от письма де и от рогулек бояся, чаяли де то письмо дурно, и для того де побити. И он Петр велел у пытки толмачю Куземке Габышеву говорить якутом впрям на Матвея Глебова, велел де убить русских людей Матвей. И Куземка спрашивал якутов: велел ли или нет Матвей государевых людей побивать? И услыша он Петр что помянул Куземка, велел или не велел Матвей государевых людей побивать, и за то ево Куземку бил ослопом в голову при торговых людех, которые с ним с Петром у того сыску стояли. И от того его напрасно составу якут Калатай сам удавился, не мога пытки претерпеть, что намучивал ево на русских людей. Да он же Петр пытал князца Откурая сына ево Моторку // 6-ти лет, и на пытке ему велел говорить впрям на русских людей, и мощию свою шелковую а деньгами давал ему Моторке, только де скажешь на русских людей и на аманатов де отгуицу, и он Моторка не ведомо что соврал на Кузьку Туркниа. И по тем, государь, ево Моторкиным ложным сказкам пытал ево Кузьку многими разными пытками накрепко. И многих он Петр якутов пытал многими пытками, и оне все говорили меж себя друг на друга, отводили о убойстве, а убойство де сталося от письма. И по сыску, хто чево довелся, указ учинил, 23 человека самых лучших людей перевешал, а иных многих якутов бил кнутом, а повесил на 3 рели, а водил их вешать мимо повешеных якутов, которых преже вешал, чтоб оне якуты, видя перевешаных, устращилися и на русских людей соврали. И с 3-не, государь, виселицы соврал епитцкой мужик именем Бокуй на сына боярского на Парфена Ходырева да на Кузьку Сидорова, и того, государь, якута, именем Бокуя, он Петр велел спустить с виселицы. А веся он Бокуй с час времени, а до виселицы он Бокуй пытан многими пытками накрепко, а на пытке он не говорил ни на какова на русских людей. Да он же Петр за милостию бил кнутом служивого человека Константина Стефанова. Да он же Петр бил батоги изуверна торгового человека Микитку Агашитова ярославца безвинно, рнясь на товарищев

своих. Да того ж, государь, году, рняся на товарищей своих, бил батоги на смерть и изувечил съезжей избы подьячего Юрья Юрьева, да торгового человека Самсонка вологжанина, да служивого человека Вторка Катысва по 2 дни бил батоги безвинно и изувечил на смерть. Да он же Петр в прошлом во 151-м году сентября в 3 день сказал нам холопом твоим по твоим государевым службам по всем ясачным зимовьям на Янгу и на Собачью для твоего государева ясачного збору не во время, поздно, о заморозе, а сказывал нам холопом твоим на те службы до походу всего за 2 дни, а твоего государева хлебного жалованья давал нам холопом твоим неполные оклады, а иным ни по одному пуду не давал. И мы холопи твои запасу ш/мали в долг дорогою ценою, по 2 руб. пуд муки. А на корм аманатом хлебного запасу не давал, и мы холопи твои кормили своими запасами. А свинцу и пороху нам холопом твоим в наши оклады и во всех годах не давал, и для того, государь, в тех годах порох и свинец издорожал, фунт пороху купили по полутора рублю, а свинцу фунт купили по полнотыне, в том мы холопи твои изадолжали великими долги. А которые, государь, к нему Петру ушничали и тем он давал полные оклады, и посылаючи нас холопей твоих. Был кнутом перед аманатами, безвинно позорил и на суды за приставы водил. Да он же Петр, нерадеючи твоею государевою службою, а на нас холопей твоих составляючи ложную измену, хотя от твоей государьской милости и жалованья теми своими составы отставить, и с приездом своего велел добрых вилюйских в ясачных зимовий тунгуских аманатов переменять, которые до нево Петра взяты в аманаты, а в их место велел иметь детей их малых робят в аманаты. И под тех, государь, малых робят те тунгусы многие твоего государева ясаку не платили, а иные сошли на иные дальние реки для зверинных промыслов своих, и тех дойти зимою на нартех за мотчаньем отпуску на службы не могли, а которых, государь, и доходили зимою на нартех, и оне оказывали: дать де им в ясак печево, мы де не чаяли вам для ясаку быть, потому в прежних де годах приходили к нам для ясаку во время, а ныне де снег велик и собачью ногою промышлять соболей нельзя. И за тем, государь, ево Петровым нерадением многих зимовьях на Вилюе и в Жиганех в твоем государеве в ясаке в том году учинился недобор; и мы холопи твои твоего государева ясаку пралпали с них, и твоим царьским величеством им грозили, и оне, государь, нас холопей твоих бьют и позорят и твоих государевых подарков бросают и собакам на шею вяжут и в огонь мечут, а твоего государеву ясаку дают невежливо и ногами пинают и по земле бросают, а называют нас холопей твоих худыми людьми: нас де Петр Петрович кнутом перед нами бьет, а мы де возле нево седим; и торговых и промышленных людей на промыслах и на рыбных ловлях бьют и грабят. И того ж, государь, году на Вилюе ясацким зборником Фомке Визгунову, Овдокимку Кириллову с товарищи торгующие люди били челом на тунгусов в убийстве и в грабежу. И ясацкие зборники Фомка Визгунов, Овдокимку Кириллов иноземцом говорили, чтоб оне русских людей не побивали и не грабили. И тунгусы Фомке с товарищи сказывали: иметь де им тунгусом хлебных запасов и юкомы у торговых и у промышленных людей велел Петр Петрович. И он, Фомка и Овдокимку и толмач Ивашко Широкой, приехав в Якутской острог, в съезжей избе ему Петру тех тунгусских речей сказывали, и за то он Петр тех служилых Фомку с товарищи пересажал в тюрьму, и ево Фомку в тюрьме заморил голодною смертью, а толмача Ивашка Широкова отставил от твоей государьской милости, не толмачества выкинул, а твое государеве жалованье доправил на нем и многыжда ево батоги бивал и изувечил на смерть и в тюрьме держал многое время. И мы холопи и сироты твои тебе, государю, бивали челом, а в Якутском остроге ему Петру сказывали, что иноземцы дурны и непослушны, и он Петр того не послушал, и на тех иноземцов тунгусов на службу нас холопей твоих не посылал. И для того, государь, многие тунгусы, видя себе такую поволку во многих в ясачных зборах, нас холопей твоих били и грабили, а промышленных людей на собольных промыслах побивали и грабили и промышлять не давали, и многие убийства от того становилися. А которые, государь, в том же году посланы были служилые люди на Янгу и на Собачью для твоего государева ясачного збору, да с ними ж служилыми людьми отпущены были торговые и промышленные люди для собольных своих промыслов, и они через

Камень для снегу за молчанием отпуску пропасти не могли, и твоих государевых копей и своих лошадей поморили, и сами они тою мёртвечиною з голоду ели. И тех промышленных людей з голоду примерю на Камени и побито от якугирей человек з 20. А только б, государь, их отпустил он Петр во время, и те б твои государевы люди все были живы. А которых, государь, торговых людей и промышленных для собольных промыслов того же 151-го году отпускал на Якутцкое по Лене и по сторонним рекам для собольных промыслов, и те торговые и про//мышленные люди к собольным промыслом до угрозных мест не дошли же от ево Петрова задержанья и насильства и стали они без промыслу, и в том твоём государеве десятинном зборе чиницца недобор великой; а иных торговых и промышленных людей, рнясь на товарищов своих, из Якутцкого острогу к Русе и на собольные промыслы не отпущал, задержал в Якутцком остроге безвинно годы по 3 и по 4, и кнутом и батоги бил, и на пытках пытал, и в тюрьмах и за приставы держал, и хлебных их запасов имал в твою государеву казну. А которых, государь, ис торговых людей и ис промышленных выбирали своя братия торговые люди в съезжую избу в целовальники и по ясачным зимовьям к ясачному приему и к десятинному збору в целовальники, и к тем торговым людям целовальником приметьвался без [с]чоту и без сыску, и на пытках пытал и в тюрьмах и за приставы держал годы по 3 и по 4 и разорил до основания, и обнищали и одоужали великими долги. И то слыша в Енисейском торговые и промышленные люди усумнились, на Лену итить не посмели, и хлебные свои запасы менять стало на соболь не с кем. И для того, государь, на Лене твоему государеву десятинному збору чиницца в тех годах недобор великой, а торговые люди на Лене в бесторжнице и в безпромыслице обнищали и изадоужали великими долги. А что, государь, у нас холопей твоих для твоих государевых служб имало в долг в большую цену хлебного запаса у торговых людей, нудов десятка по 2 и по 3, и тех хлебных запасов он Петр у нас холопей твоих пограбил в твою государеву казну, и в том мы холопи твои изадоужали великими долги. Да он же Петр, хотя нас холопей твоих вконец погубить и от твоего царьского жалованья и службы отставить, заводным умышлением учал заводить измену на товарищов своих и на нас холопей и сирот твоих, а тем своим умышлением он Петр, хотя себе видети в твоей государьской в милости и в жалованье безвинною нашею кровью. И прошлого ж, государь, 150-го году посадил он Петр в тюрьму новокрещена Ивашка остяка безвинно, чем бы ему Петру к товарищем своим и нам холопом и сиротам твоим приметатца, видя ево Ивашково маломумие, и морил ево Ивашка в тюрьме голодом лето целое, и многияда ево // Ивашка ис тюрьмы к роспросу имывал, и тот Ивашко не говорил ни на ково ничего. И в тюрьме тот Ивашко остяк говаривал, хотя де мне и голодною смертью умереть, сказать де мне нечево, ведаю де и сам, намучивает говорить на товарищов своих и на служилых людей. И в прошлом, государь, во 151-м году осенью, взяв ево Ивашка остяка ис тюрьмы, и роспрося ево про убойство на нас холопей и сирот твоих, и в роспросе он Ивашко по тому ж ни на ково не говорил ничего. И после роспросу отдал ево Ивашка за пристава за ушника своего и потаковника за Богдашка Астороханца, и тот Ивашко остяк сидел у нево Богдашка за приставом педель с 5 и большыя, а кормил ево Ивашка он Петр, будучи у нево Богдашка за приставом, присылая из двора своего вина и корму. И по ево Богдашкину научению, и по зговору, того Ивашка взял он Петр из за пристава к пытке, и роспрашивал ево Ивашка с потаковником своим и с советником с письменным головою с Васильем Поярковым сам-друг, и были оне в застенку большы часа, и уговорясь с ним с Ивашком остяком и укрепя ево и состава на кровопролитие православных крестьян, и взял [в] пытошную избу к записке того составу их таможенною подьячево Ваську Скоблевского и записав их составных речей. И после, государь, того на 3-й день взял ево Ивашка вдругие [в] пытошную избу, и для людей того Ивашка ставил на очную ставку с Матвеевыми людьми при торговых людей, которые с ним Петром к тому составному сыску к пыткам ходили, Левка Толстоухов, Онкудинко Шубин, Якуныка Осипов устужене, Стенька Гогунин усалец. И при тех торговых людей тот Ивашко остяк, по их Петра Головина и Богдашки Астороханца составу, на восводу на Матвея Глебова и на дяка Еуфимия

Филатова и на служилых людей и на промышленных говорил, как оне с ним утакались, и ставя на очную ставку того Ивашка, и того Ивашка отдал за пристава к нему ж Богдашку. И после, государь, того нашли ево Ивашка, // недошед до юрт, на лесу удушен. И того ж, государь, 151-го ноября в 20 день по той ложной оставовой наученой скаске Петр Головин товарища своего Матвея Глебова в съезжую из двора к своему государеву делу пущать и к святилицу Божию и на улице не велел, засадил ево у себя на дворе, а посадил к нему на дом приставов торговых людей, а около двора ево поставил караул крепкой сына боярского Ивана Пильникова служилыми людьми, а людей воеводы Матвея Глебова и дьяка Еуфима Филатова посадил в тюрьму. И держал он Петр ево Матвея за приставом с того числа по апрель по 20-е число и всякою, государь, теснотою теснил. И апреля, государь, в 20-м числе пришел к нему Матвею потаковник ево Петром письминой голова Василей Поярков с ево Петровыми ушники с сыном боярским Олешкой Бедаревым, с Оксенком Писаловым, с Ывашкою Тельным, с Ондришкою Почекуниным, з Давыдком Матвеевым с товарищи и говорил ему Матвею он Василей, зовет де тебя Петр Петрович для государева дела в съезжую избу. И Матвей Глебов пошел в острог. И как, государь, он Матвей пришел в острог, и он Василей с товарищи посади ево Матвея в тюрьму. И с того, государь, числа держал ево Матвея в тюрьме июня по... число. И в июне, государь, в... числе перевел ево Матвея и дьяка из тюрьмы на реку в судно, и посадил их в казенку порознь, и у казенок, государь, щели наглухо изаделаны и окон не было. И седины, государь, оне Матвей и дьяк в казенках воду пили тою днрою, в которую в отход на сторону ходили. И всякою, государь, теснотою, смрадом и жаром теснил и голодом морил, и держал их в казенках с июня... числа по июль по 25-е число. А сына боярского Ивана Пильникова, // рняся на него в том, будучи де в приставах к Матвею Глебову вести переносил, и за то ево Ивана на одной поре бил батоги двою, напрасно изувечил и в тюрьму всажал. А людей воеводы Матвея Глебова и дьяка Еуфима Филатова посадил в тюрьму, а сына боярского Григорья Демьянова отдал за пристава и морил ево за приставом полчетверта годы. И Матвея Глебова и дьяка Еуфима Филатова люди поклепали бояр своих. Да они ж, государь, Матвеевы и дьячьи люди по ево Петровым заводным умышлением, бояся ево Петра смертных пыток, поклепали нас холопей и сирот твоих и многих якутских людей и съезжая избы целовальников. А к тому, государь, их поклену он Петр сыску не учинил и впредь учал их на то приводить без сыску, хотя нас холопей и сирот твоих напрасно погубить. А говорил им он Петр в съезжей избе при подьячих и при целовальниках, говорите де на бояр своих и на всяких людей без боязни, а вам де у бояр своих не бывати. А Богдашко Астороханц сказывал им Матвеевым и дьячьиим людям, бояр их казнить, а нас холопей и сирот твоих перевешати. И Матвеевы и дьячьи люди то слыша, и видя над бояры своими от нево Петра такую тесноту и гонение, а нас холопей и сирот твоих напрасно[е] кроволитие, а себе льготу, чаяли бояром своим от нево Петра замореным быти, а нам холопом и сиротам твоим замученым, и на ево, государь, Петрову ласку прельстлися, стали они на нас холопей и сирот твоих ложно воровство и измены зводить по ево Петровым затеям, ково он Петр чем поклепал, а оне по нем притакивали. И по тем, государь, их заводным скаскам многих якутских людей из улусов привозили ушники ево и потаковники Богданко Астороханц, Давыдко Матвеев, Ондришко Почекунин, Ивашко Тельной, и в тюрьму и за пристава их передавал, и морил их голодом ден по 5-ти и по 6-ти, и для славы их якутов на очную ставку ставил с Матвеевыми и дьячьиими людьми, а сам он Петр преже свидетельствовал, что на них якутов говорить. А они, государь, Матвеевы и дьячьи люди по нем Петре, что у зерни притакивали, бояся ево Петра, и те якуты, видя такую неправду ево, что преже того их якутов пытал многих накрепко, и оне правду свою всю объявили, от чово измена сталась, и тому он Петр их во[р]овству за ту их измену учиня указ и того же дела стал вновь переискивати и зводить измену на нас холопей и сирот твоих, и учал им якутом страждать кнутом и огнем и тюрьмою и голодом морить, а говорил им, хто скажет на нас холопей и сирот твоих по ево Петровым затеям, и тем обещался отпущать на волю к себе, и коров и кобыл им якутом от того сулил, чтоб оне говорили на нас холо-

ней и сирот твоих. А которые, государь, якуты в правде постояли, и тех он пытал многими розными пытками накрепко и сверх пыток морил их голодом ден по 5-ти и по 6-ти. И те якуты и иные многие, видя к себе такое голение и кровопролитие, а ево Петрову неправду, а которые, государь, якуты нас холопей и сирот твоих неправдою по ево Петровым затеям поклепали, и тем ослабу и на волю их отпускал. И на то оне прельстилися, учали говорить на нас холопей и сирот твоих. Да и сам он Петр в съезжей избе говаривал, прав де у них таков, кому де ден 5 или 6 не дам ести, и они де учнут говорить на русских людей. А которое, государь, дело коим якутом на ково заводил, и тех он многих заморил в тюрьмах голодною смертию, чтоб тот свой составной завод утаити. А посылал он Петр по якутов в улусы ушников своих Ивашка Тельново, Ондрюшку Почекунина, Давыдка Матвеева, Ивашка Табакова, Богданшка Астороханца, и оне езда их якутов на все дурно на нас холопей и сирот твоих приводили. А толмачил, государь, у тех составных пытошных дел служилой человек Коземка Габушев, а слушали на вере ушники ево Ивашко Тельной, Богданшко Астороханец. И у роспросу, не дав ему Коземке до пряма роспрошать, Ивашко Тельной с собою умысли, чово якуты не говаривали, то он сказывал. И Коземко о том ему Петру бивал челом, не то де якуты говорят, что Ивашко Тельной сказывал. И за то ево Коземку он Петр многижда бивал и за приставом з женою и з детьми держал 2 годы. И того ж, государь, 151-го году посадил он Петр за пристав князца Нику Мымыкова сына в таможию за потаковника своево за Оксенка Писалова, и морил его Нику в таможне и в съезжей избе голодом 7 ден. И тот Ника в съезжей избе, не мога голоду перетерпеть, учал плакать. И съезжыя избы целовальники Ненко Елисеев, Ивашко Семенов спрашали у Богданшки Астороханца, для чово он Ника плачет. И Богданшко Асторохан им сказывал, говорит де Ника, каково де мне будет, только де селгу на Матвея Глебова, не поставит де меня с ним на очную ставку, а правды де мне сказать печево, только де не солгать. И Богданшко ему Нике говорил: скажи де, что Петр Петрович // спрашивает, для де чово не скажешь на Матвея Глебова, брат ли де тебе он или родник. И тот Ника по тем Богданшковым речам учал говорить на воеводу на Матвея Глебова. И по тем, государь, Матвеевым и днячьих людей и якутов, и затеив с собою без наговоров, пыгал он Петр без сыску и неправдою сына боярского Парфена Ходырева, толмачей Ивашка Михайлова, Коземку Сидорова Туркина, Осина Галкина человека Матвишку Тереттьева, да Парфенова человека Ивашка Осипова, да жонку Парфенову ж Васюку, да служилых людей пятидесятника Шаламка Иванова, Гришку Титова, Офоньку Михайлова, Ерофейва Киселева, Семейку Тимофеева Чюфариста з женою ево Марфуткою, казенного кузнеца Онтипку Фролова з женою ево с Наташкою, Вторка Федорова Катаева, да служилых же людей съезжыя избы целовальников Ермачка Олексеева, Стоеньку Борисова, съезжыя избы подьячсво Юрья Юрьева, да съезжыя ж избы целовальников торговых людей Бориска Иванова важенина, Пятунку Ивашова колмогорца да торгового человека устюженина Иванпа Семенова Коровина, да промышленного человека Мишку Леонтьева, да промышленного ж человека Каршка Зетева жону его Анютку, да служилых людей жонок, Оськи Семенова жонку...¹ да Кирилка Ванюкова жонку Паряху, Ивашка Глебова жонку Чигеву, а сулил он Петр той Чигеве от того корову, чтоб она поклелала твоих государевых людей. А пытал он Петр нас холопей и сирот твоих и жон наших позорил многими розными пытками в пойма по 2 и по 3 и по 4, а намучивал на товарищов своих, а давал ударов кнутных на одной пытке ста по полтора и большы, и на костре огнем жог, и стряски многне давал, и воду на голову лил со льдом, и пуи и жилы клепцами горячими тянул, и у рук мышки огнем жог, и голову клячем воротил, и по естеству по тайным удом прутьем стегал, и ребра ломал, и свечами спину жог, и угольс и непет горячей на спину сыпал, и за ногти спицы вколотил. Да сверх, государь, тех пыток приговаривал и велел ушник ево Давыдко Матвеев на горячую сковороду ставить, и на волосязую веревку посадя нагово по веревке волочить. А их, государь, ложных наговорщиков Матвеевых и днячьих и якутцких людей со многими и на очную ставку не ставил, а которых, государь, и ставил

¹ В рукописи оставлен пробел для имени.

на очную ставку для людей, и тем // он давал ударов по 5-ти и по 6-ти. Да в прошлом же, государь, во 149-м году на усть Муки реки съезжя избы целовальником служилым людем Степанку Борису, Ермачку Олексееву велел он Петр принести к себе на дом ис твоей государевы казны твоих государевых денег 300 руб. без товарищов своих. И целовальники, государь, Степанко и Ермачко, бояся ево Петра, твоих государевых 300 руб. денег отнесли к нему Петру, а он Петр им целовальником Степанку и Ермачку в тех твоих государевых деньгах им отниси и памяти не дал. И в прошлом же, государь, во 151-м году в Якутском остроге велел он Петр на тех целовальников говорить дичью человеку Ивашку Макарову, будто они целовальники Степанко и Ермачко твоих государевых денег полтора руб. отнесли к дияку Еуфимию Филатову. И по ево, государь, Петрову веденью дичий человек Ивашко Макаров будто говорит на них Степанка и Ермачка, а ево Ивашка с ним на очную ставку не ставил, а сказывал сам он Петр, будто говорил он Ивашко на них, и в том он Петр тех целовальников пытал накрепко, а велел им говорить на дика на Еуфимия Филатова. И оне ему Петру на пытке говорили, ты де государевых денег 300 руб. взял, а к дияку де мы никаких государевых денег не отналивали. А в кою, государь, пору он Петр пытал нас холопей и сирот твоих в пытошной избе, а в ту пору у той пытошной избы на дворе стояли неведомо для какова умыслу и заводу, покаместа и пытка минетца, енисейские служилые люди, Олешка Яковлев Олень, Кузька Лонаков, человек по 5-ти и по 6-ти и больши. А как, государь, он Петр пытал нас холопей и сирот твоих, всячи в дыбах, и приходя он Петр своими руками в нос бил, и до крови разбивал, и ту кровь себе на ладонь точил, и ко устом себе подносил, и носом нюхал, и с ладони своей о платье свое вытирал. А которые, государь, ушников ево и ево Петрова заводу не послушали, а нас // холопей и сирот твоих напрасно не поклепали, и тех якутов он Петр пытал на смерть, и многих якутских лутчих людей на пытках запалгал, и в темнице голодную смертью заморил человек с 50. И от того, государь, вся Якутская земля утрашилася, и стали оне лгать в одну сторону безповоротню: что он Петр затевя собою спрашивал, то оне и сказывали. А к тому, государь, заводному своему сыску имал собою к пыткам по-таковников, русских городов торговых людей приказчиков их Левку Толстоухова, Онкудинка Шубива, Якуньку Осипова устюжен, Стеньку Гогунина усольца, и те торговые люди с ево Петровыми советники и ушники служилыми людем з Давыдком Матвеевым, с Ывашком Тельным, с Ондришкою Почекуниным, з Богданком Астороханцом, с Оксенком Писаловым, с Ывашком Табаковым кровь нашу проливали. И того же, государь, 151-го году в великой в мясоод учал он Петр замыслять и составлять заводным обычаем, хотя нас холопей и сирот твоих вкопец погубить, не помня твое государево крестное целованье, будто по всем ясачным зимовьям нам холопом и сиротам твоим воевода Матвей Глебов и дияк Еуфим Филатов заказывали имать в ясак с иноземцев, и в 10-ую с торговых людей и с промышленных, соболи драные и без хвостов, и то при иных годах вполы, а добрые б соболи переменяли на худые свои соболи. И то он Петр помысл свой и заводной состав в дело поставил, учал Матвеевых и дичьих людей, выводя ис тюрьмы, на то приводить, а говорил им так: Матвей и дияк служилым людем, ясачным сборщиком и торговым людем целовальником, заказывали иноземцом русских людей побивать и ясачные б и десятинные соболи на худые б свои соболи переменяли. И Матвее Глебова и дияка Еуфима Филатова люди говорили, того де мы заказу у бояр своих не слыжали. И он Петр: только де не учнете говорить, сожгу де в уголь. И Матвеев человек Матюшко в тюрьме прикинулся в белезнь, чтоб ему от тово напрасно составу пролежать и кровопролития напрасно не навести; и приходя, государь, в тюрьму ушник ево сын боярской Олешка Бедарев велел им, Матвеевым и дичьим людем, говорить на нас холопей и сирот твоих: чово де боитесь, вам де у бояр своих не бывать, а не учнете де говорить, и вас де Петр Петрович замучит. И того ж, государь, числа Матвеева человека Матюшку взял в пытошную избу, и велел им на нас холопей и сирот твоих говорить в зимовьях с выбором: на ково гнев свой нес напрасно и ково он велел клепать тех оне и поклепали; // а ушника своего и советника Курбатка Ивалова сам он Петр от их поклепу выговаривал, а на нас холопей и сирот твоих сам нагабаривал.

И Матвеев человек Матюшка и дяичей человек Ивашко по ево Петрову наговору, как он сам прѣж говорил, а сына боярскаго Олешки Бедарева веленью, говорили на нас холопей и сирот твоих, будто нам холопом и сиротам твоим воевода Матвей Глебов и дяик Еуфим Фидатов заказывали имать в ясак с иноземцов и в десятиной збор соболи худые и драные и без хвостов, а добрых бы соболей привозили к ним к Матвю и к дяику, и будто русских людей иноземцов побивать велели. А мы холопи твои и никакова дурна ни от Матвея ни от дяика не слышали, ни сами твою государевою соболиною и ни какою казною не корыстовались. Да он же Петр пытал князца Сергуя на многих пытках накрепко, и сверх шток морил ево голодом и, не мога пытку и голоду перетерпеть, солгал на служилых людей на караульщиков на Девятку Дмитриева, будто он Девятку не велел ему Сергую на русских людей говорить. И того Девятку он Петр онем на костре сжог до смерти, да с ним же Девятком зжог до смерти на костре служилых людей Тимошку Титова Троцу да Нефетка Филатова без сыску напрасно, а себя они и никою не поклещали. Да он же Петр был батоги за челобитье о карауле служилых людей 12 человек, десятника Богдашку Алексева, Оську Федорова, Тимошку Ярославца, Доронику Еуфимиева и держал их в тюрьме многое время. Да он же Петр был батоги напрасно, изувечил на смерть, служилого человека Олешку Леонтиева Коркуна по ложному напосу ушника своего Ивашка Тельнова. Да того ж, государь, году у сына боярскаго у Ивана Пильникова служилыми людьми сидел за приставом князца Мымок, и к нему Мымоку приходили пога[ко]вники ево и ушники, сын боярскаго Алексей Бедарев да Богдашко Астороханец, и говорили оне Мымоку, скажи де на Матвея Глебова и на нас холопей и сирот твоих, и тебя де Петр Петрович выпустит. И тот де Мымок говорил им, сказать де мне правды нечево, только де лише солгать. И сын боярскаго Олешка Бедарев и Богдашко Астороханец на двор ево Мымока из избы выводили, и тот де Мымок с ними и с сином своим с Никою на дворе пошепталися. И после, государь, того тот Мымок учал говорить // на твоих государевых людей, а то слышел торговый человек Ивашко Коровин устюженни. И того, государь, Мымока он Петр заморил в темнице, чтоб то их учение тайно было. Да он же Петр пытал напрасно безвинно служилого человека Ондришку Парфенова, да с ним же с Ондришкою пытал Ивашка Стефанова. И того же, // государь, 151 году априля в 25 день били челом тебе государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии о твоём государеве хлебном и денежном жалованье черной поп Перфирей да дяиком Спиридон. И он Петр того пона Перфирия и дяикона Спиридона посадил за приставы напрасно без вины и всякою, государь, их теснотою теснил, а к твоему государеву богомолью водил их за приставы, а во святых божии были у них приставы, а с причастием, государь, больным ко многим не велел ходить, а к которым, государь, и отлучал с причастием, и у исповеди приставы же стояли, под окном слушали. И мучил ево Перфирия с того числа за многими приставы, скована [в] колодке нашейною большою цепью. И прошлого же, государь, 152-го году мая в 14 день того Перфирия взял он Петр в застенок, и монатью с нево и свитку сняли до-нага, и парамон с нево велел снять, и он Перфирей за иносцское обещание, за парамон де умру, а живь де с себя снять парамон не дам, разве де с мертвого велишь снять. И велел ево Перфирия он Петр поднять, в парамон в дыбы, а бить ево кнутом для парамону, стядясь людей, не велел. И весья он Перфирей в дыбах с час времени, и руки ево испортил, и черкческой и священнической чин обесчестил без вины. И после, государь, того ево Перфирия посадил опять за пристава и морил ево всякою нужею и стужею знобил, приковал колодке и на свет ево не выпускал, и никою к нему не припущал, и держал ево в железех за приставы до твоей, государь, грамоты и до выпуска. А дяикона, государь, Спиридона со 151-го году держал за многими приставы и в тюрьмах мучил всячески. И в прошлом же, государь, во 152-м году, по ложному наговору Ивашка Петрова, дяиконицу ево Анну после родни на завтрее больную взял ево в застенок, и велел ей говорить на мужа ея на дяикона Спиридона, и разболел ея нагую и велел ево поднять в дыбы, и веслася она больная с час времени. И з болезни, государь, она, вне ума, по ево Петрову затею, как ей велел говорить, поклещала себя. И отмуча ево, посадил к ней на дом приставов холостых людей для наруганья и позор-

ства. И того же, государь, числа он Петр пытал поца Стефана попадью Акилину многими пытками накрепко, без вины опозорена. А себя, государь, она и никою не поклепала. И, отпытав ее, посадил в тюрьму одну на двор инсьмяному Голове Василью Пояркову, и мучил ее в тюрьме всячески, а ис тюрьмы отдал ее за пристав промышленому человеку Ивашку, где ушник ево Давыдко Матвеев жил. И они, государь, ее всячески бесчестили, и поклепать себя велели, и на постелю он Давыдко ее звал для позорства. И того же, государь, 152-го сентября в 2 день на Семен день // дьякона Спиридона к молебному щению и к обеду ис тюрьмы вывондил. И он, Спиридон, ведаючи свою совесть, прошался к себе на дом для очищения. И ево, государь, Спиридона ушник ево Петров Ондрюшко Почекунни велел быть в паперте у живоначальныя Троицы за приставом, а сам принес ему в ведре воды и велел ему в паперте обмыватца. И он Спиридон, не хотя святителя божия осквернить, прошался во двор для очищения. И он Петр велел ево посадить опять в тюрьму, когда де в паперте не обмоется. А то говорил ему дьякону Ондрюшка Почекунни. И прошлаго же, государь, 151-го году, как вода скрылася, и учали мы холопи и сироты твои с твоею государевою собольною казною, ясачным и десятинным сбором, в Якутцкой острог приезжать // ... ¹ и по тем, государь, ложным наученым Матвеевых и дьячьих людей наговором ставил он Петр с ними на очную ставку, и Матвеевы и дьячьих люди на очной ставке на нас холопей и сирот твоих не ведают что сказать, потому, государь, что вины наших перед тобою государем ничево не ведали. И он Петр сам их наставлявал, преже их сам научал говорить. А оне, государь, по ево Петровым речам только лишь притакивали. И мы холопи твои просали их на пытку, и он Петр не дал их на пытку. А что, государь, кропишка наши, деньги и кабалы и у кою собольников было по 5-ти и по 6-ти и по десятку своего промыслу, и то у нас холопей и сирот твоих, недонустя до городу, ушник ево Петров Юшко Селверетов на встрече коробышка и[аш]ы и всякую рухлядь запечатал, а кабалы // и оружие пограбил и отнес их к нему Петру. А съезжая, государь, избы целовальником торговым людям Ивашку Семенову, Ивку Елисееву, любя ево Юшка за ушничество, велел принимать за их печалью те письма и кабалы и оружие из за побед, и велел давать отписи в тех письмах, не осмотря налицо чьи кабалы и на сколько рублей и на кою мянем. А оружия, государь, пищали наши отдавал он Петр новоприборным служилым, которых он Петр вновь прибирал, и отпустил их в Пегую. А достального, государь, борошничку нашего, что остались в суде, и забралца не дал, чтоб нам холопом и сиротам твоим в досталь разоритца. И посадил нас холопей и сирот твоих в тюрьму и за приставы, а борошничку, государь, нашего рознесли и розволокли неведомо. // И как, государь, из Жыган принол в Якутцкой острог в судне жыганской таможенной целовальник: торговый человек Ивашко Мокеев Пеунов устоявши с твоим государевым десятинным собольным сбором, и судно ево, Ивашков дощаник, велел он Петр розломать, а ево Ивашка дал он Петр за пристав ушнику своему Ивашку Табакову, а живот ево Ивашков соболи взял в твою государеву казну, а иной ево Ивашков живот и всякой промышленной завод остался в судне и на берегу, из за пристава ему Ивашку забралца з животом не дал, и тот ево Ивашков достальной живот и всякой промышленной завод рознесли и розволокли неведомо хто. Да он же Петр взял сильно к твоему государеву делу [в] подьячие служилого человека Ондрюшка Иванова пермяка и, риясь он Петр на товарищев своих, бил ево Ондрюшку батоги и своими руками изувечил на смерть, и отдал ево за пристав безвино, и мучил ево за приставом до твоей государевы жалованной грамоты. И того ж, государь, 151-го году пытал он Петр служилово человека Ивашка Кирилова напрасно без сыску и на костре огнем жег. И того ж, государь, числа бил батоги и изувечил на смерть торгового человека Микитку Агапитова ярославца, будучи де в приставех у Парфена Ходырева будто де вести к нему переносил. И того ж, государь, 151-го году ис тюрьмы перевел нас холопей и сирот твоих на реку в судно, а в том судне зделаны казенка в длину 2 саж., а поперег сажень, и у казенки щели наглухо изаделаны. И мн холопи и сироты твои в той казенке сидели 30 человек, на воде стояли среди

¹ В рукописи одна строка зачтена.

Лена на якоре с июня с 3 числа да по июль по 5 число, и воду мы холопы и сироты твои пили тою дирою, в которую в отход ходили, и души свои сквернили, и морил нас холопей и сирот твоих в той казенке смрадом и жаром. А только 6, государь, сын боярской Иван Пильников, будучи в приставетве, не отворял дверей казенных, и мы 6 холопы и сироты твои з духу и з жару задушились. И он Иван, помня твое государево кресное целованье и видя над нами такое напрасное гонение, отворял тайне дверей казенных. И уведав он Петр за то ево Ивана бил батоги и изувечил на смерть. И того ж. государь, 151-го году стольник и воевода Петр Головин перешел не старого Якутцкого острогу 2 дыща выше того острогу на Еюков дуг. И на том, государь, дугу мы холопы твои поставили новой острога да 5 башен, и на всякую острожную поделку лесу добывали, и круг острогу чеснок поделали, и церковь в остроге воздвигнули во имя живоначальныя Троицы, да воеводской двор и съезжую избу с комнатою и онбары под твою государеву казну, да 12 тюрем, а около тех тюрем 15 тынов, а на тынах чеснок тросозубой, да пытошную избу в длину 5 саж. печатных. И мы холопы твои такую большую работу подняли невеликими людьми и бедность и нужу терпели, а кнутом и батоги били нас холопей твоих у такой большой работы безпрестанно, напрасно, без вины по напосу ушников своих Ондрюшки Почекунина с товарищи и изувечил на век. И укрепя // те тюрьмы со всякою крепостию, товарищев своих воеводу Матвея Глебова и дьяка Еуфима Филатова и писемьяново голову Еналея Бахтеярова посадил порознь в тюрьмы, а отца своево духовного, чорново попа Семюна, посадил в особую тюрьму з дьяконом Спиридоном, а дьякону наложил в тюрьме на обе ноги колодки весом по 40-ку фунтов. А к попу Стефану посадил к нему на дом приставов, а из двора ево вои не выпускал. А служащую ево девку, имянем Дуньку, нытал накрепко, а велел ей говорить, что Ивашко Петров говорил и, отпыгав, // посадил ее за пристав з дьяконицею. А ево, государь, попа Стефана к твоему царскому богомолью во храм водил за приставы, а у тайны божия во алтаре был с ним Стефаном в приставах Васька Луза, а с кадилом ходя в церкви и в трансее пристава же за ним ходили и говорить ни с кем не давали. А просвиры, государь, он Петр пек у себя на дворе повором своим Федькою и дорничал он же Федька; где про нево Петра есть приспевали, тут и просвиры пекли и дорничали. А в великой, государь, пост он Петр православным крестьяном поститца и к причастию ходити заповедывал, святым тайнам и к болям, государь, которые и на престо были, с причастием ходити к ним не велел и исповедыватца не давал. И многие, государь, православные крестьяне и младенцы без причастия и без отцов духовных помирали. А которым государь, к болям, и велел водить его Стефана за приставом с причастием, и того попа Стефана пристава ево, не дошед до двора, где боли лежали, на дороге роздевали до нага и осматривали, а причастие в тое поры клали на землю, где привелося. А как, государь, он Стефан тех болей поновлял, а пристава у окна слушали. А к роженцам, государь, и крестить младенцов, з доклада же ево Петрова, водили спустя дни 3 и 4, а ко иным, государь, и ко многим младенцом молитвы не давал и крестить не велел. И многие, государь, младенцы без молитв и некрещены помирали. А отпевать, государь, и погребать мертвых и могилы копать он Петр з доклада ж своего велел водить за приставом. А которые, государь, служилые люди походя на твои государевы дальние // службы, и те, государь, служилые люди бивали челом ему Петру со слезами, чтоб он Петр причаститца к божиим тайнам и исповедыватца у отца духовного велел, и он Петр им к причастию и ко исповеди ходити не велел. И многие, государь, служилые люди, будучи на тех твоих государевых службах, помирали и побиты от иноземцев без отцов духовных. А как, государь, священницы в молебном пении во святых божиих и во святей божиих литургии за тебя, государя, бога молили, а он Петр приводил в паперть многих якутских людей, а дверей церковных велел отворять, а им, государь, якутом велел в церковь смотреть и кланятца не крестясь, а священником велел облачатца в те поры, как оне якуты смотрели, в цветные ризы. Чово, государь, аностольская соборная церковь не приняла, а в православной христианской вере святые отцы заповедали и прокляли некрещенных и поганых в церковь водити, а невесту божнюю церковь тем обесчестити. И то, государь, он Петр делал по латынски, а не по правилом святых отец 7-ми соборов, что поганых

к церкви припущати, а священников водити в церковь и у тайны божицй во олtare в тое поры быть с ним пристава, а православных крестьян от святыни лишати, а младенцом молитвы давать и крестить по году и по другому не велеть. а священника, води с причастием больным, до пага раздевать, а причаствие класти где привелося, а просвиры у себя на дому своим поваром печь и дорнигчать, где есть приспеваит, а то православной крестьянской вере не в чин, а многим соблазн. А которых он Петр замучил в тюрьмах и заморил голодною смертью, и тех он велел за городом погребать, от города за версту. А // которые, государь, своєю смертию помирали и на которых он Петр, как оне живы быдц, гнева не имел, и тех он Петр велел в городе погребать у храмов. А которые, государь, с Янга и с ыных служеб того ж 151-го году приезжали на конях с твоею государевою соболиною казною, и у них по тому же соболишка и лошадишка имал в твою государеву казну. А на служилого человека на Данилка Козицу те ж одне наговоры, что и на нас холопей и сирот твоих, и того Данилка, любя за ушничество, по твоим государевым службам по вся годы посылал и твое государево жалованье давал по вся годы, а у того Данилка пришло с твоей государевы службы с Оленка после того наговору 5 со-роков соболей, и тех соболей у него Данилка в твою государеву казну не взял для того, что тот Данилко // воровал, на свою братию шпшигморством всякие ложные заводы затевал и безделием оглашал. Да на торгового человека на Епишку Вольникна тот же наговор, что и на нас холопей и сирот твоих, и тот Епишка у него Петра был на большей вере, и соболь ево и кабалы ис твоей государевы казны ему Епишке выдал, потому любя ево Епишку за ушничество, и от того Епишки от ушничества кровь наша проливалась. А у нас холопей и сирот твоих до того и после того, которые тебе государю лет по 5-ти и по 6-ти служили с травы и с воды, без твоею государева жалованья, на Лене и на Собачье и на Янге и на Оленке и на иных многих реках, и кровь свою проливали, и прибыли тебе государю чинили, и новых земель прискивали, и у тех имал соболей на тоби государя. И пришед с тех служеб, мы холопи твои в Якутском остроге волочимся меж дворы христовым именем годы по 3 и по 4 без твоего государева жалованья. А называл нас холопей и сирот твоих ворами старыми и изменниками, а мы холопи твои воровства и измены за собою не ведаем, опрично службы и рачения и кровавых своих ран. И за нашу, государь, службу и рачение, пограби нас холопей и сирот твоих, посадил нас в одну тюрьму 70 человек, а те, государь, тюрьмы зделаны в сыром лесу, а окон на тюрьмах и полков в тюрьме не было, и на тылах щели позаделаны наглухо. И положил в тюрьме на нас холопей и сирот твоих на ноги колоды весом по 50 фунтов, а иных в железах в ножных, и мучил нас холопей и сирот твоих в тюрьмах в колодах и в железах годы по 3 и по 4 и по 5-ти. Да к нам же холопом твоим посадил в тюрьму торгового человека Ваську Антонова вологженина, бив батоги напрасно по нанесу ушника ево Юшка Селиверстова, и держал ево в тюрьме полтретья годы. Да в ту же тюрьму посадил он Петр из за пристала торгового человека киренского жильца Ерофейка Павлова Хабарова, а у того Ерофейка на Киренге пашенной завод большой, и прибыли б тебе государю хлебные было по вся годы пудов по 1000 и больше на год. Да к той же, // государь, пашне он Ерофейко из за пристава и ис тюрьмы бивал челом тебе государю, а ему Петру подавал челобитную устроить в пашню 10 человек пашенных крестьян со всеми пашенными заводами и с коньями и с семяны. И только б, государь, поволит устроить в пашню тех 10 человек, и тебе б, государю, была большая прибыль в хлебе. И за то он Петр ево Ерофейка, прислав в тюрьму ушника своею Давытка Матвеева, и тот Давытко розоблок ево нагово и бил батоги на смерть и изувечил, и держал ево Ерофейка в тюрьме и за приставом полтретья годы, и разорил до основания и твою государеву пашню запустил, риясь на ево Ерофейка в том, просал у того Ерофейка в Енисейском человек ево Тимошка Якшин ево Петровым словом 1500 руб. Да он же Петр за челобитье ис тюрьмы бил кнутым дву человек служилых людей, пятидесятника Шаламка Иванова. Омелку Костентинова. И того ж, государь, 151-го году говорил служилой человек Семейка Шелковник служилым // людям Оленке Леонтиеву Коркуну с товарищи о твоей государеве соболиной казне, что та твоя государева соболиная казна стоит в Якутском остроге много годов в новых в сырых онбарах, а от сырово духу соболи пор-

тятца и заплеснеет, а от плесни загнивается и чернь отцветает, а тебе государю по многие годы не высылает, неведомо для какова умыслу. И о той твоей государеве казне, о высылке, мы холопи твои хотели бить челом тебе, государю, и то ему Петру ушники ево сказали, и то он Петр поставил нам холопом твоим в воровство и в бунты, и тех служилых людей Одешку Коркуна, Федьку Матвеева, Тимошку Онисимова Ярославца, Ивашка Федорова болховитина, нарутаючися посадил в тюрьму под аманатной отход, и якуты и жонки якутские сверху на голову нам холопом твоим и на ядь нашу мочилися и калилися. А иных многих, Семейку Шолковника, Парфенка Пантелеева, Савку Денисова за челобитье о той же твоей государеве казне, человек з 20, посадил в другую тюрьму. И ис тюрьмы, государь, Семейку Шолковника, Ивашка Макарова, Федьку Матвеева, Тимошку Ярославца, Савку Денисова, Парфенка Пантелеева штыгал многими // пытками и изувечил на смерть, и отпытал их, в тюрьму и за приставы пересажал, и за то, государь, в тюрьме морил полтретья годы, а твою государеву соболниую казну к тебе государю не послал, держал в Якутском полпята годы до твоей государевы грамоты, и до выгуску ис тюрем нас холопей и сирот твоих, неведомо для какова заводу, и ту твою государеву соболниую казну на месте изгноил и чернь отцветил, и о той твоей государеве казне, и о наших службах, и о всяких твоих государевых великих делах, и на нас холопей и сирот твоих состава и умысла собою и аведши ложно воровства и измены, к тебе государю ни о чем не писал, самовластием хотел нас холопей и сирот твоих воровски в темницах и за приставы заморить, а иных перевернать без твоего государева указа и без вины. А говорил он Петр так: поверит де государь моему сыску, над моим де сыском не велит де государь вновь переискивать. А на владычны празники и на твои государевы царские и на царицы государыни и на царевича государя ангелов нас холопей и сирот твоих в тюрьмах на весь день в дым и в чад запирали, стыдился твоим государьским имянем, чтоб мы холопи твои тебе государю не были челом. И по простым, государь, днем мы холопи твои ис тюрьмы о своих нуждах тебе государю бивали челом, и он Петр нас холопей и сирот твоих за челобитье кнутом и батоги бивал и изувечил на смерть, чтоб мы холопи твои тебе государю не были челом. А говорил он Петр так: до неба де высоко, а до государя далеко. А на Ленском, государь, волоку и в Якутском остроге заставы были крепкие, чтоб к Москве к тебе государю челобитных не провозили и грамотки бы к родителам своим в сибирские города и к Русе никакие люди о составе ево не писали, и грамотки и кабалы перенимал на дорогах. А на Ленском, государь, волоку перенимал сын боярской Алексей Бедарев, потаковник ево, грамотки и кабалы перенимал. // А в Якутском, государь, остроге высылал навстречу ушников своих для писем, и оне по тому же письма всякие и грамотки и кабалы лобирали и к нему Петру относили. Да в прошлом же, государь, во 152-м году зимою выехали малые ребята из лядунки з заправа пороху и тем, государь, оне порохом на дворе играли и то, государь, ево Петровы ушники увидели и ему Петру сказывали. И тех ребят он Петр, Киширушку Мелекова, Макейма Фокина, Гришку Ивалова, Любимка Воинова, 4-х годов и по 5-ти лет, и в съезжей избе пытал их накрепко, а намучивал на отцов их и на иных людей, чтоб оне з глупа поклепали отцов своих и иных людей. Да того же, государь, году в великое говейно прииол в Якутской острог с веру промышленной Митька на лыжах одва жив з голоду, а был тот Митька идучи у ясаших зборщиков у Васьки Юрьева с товарищи в зимовье. И того Митьку он Петр взял в съезжую избу и роспрашивал ево накрепко, есть ли с тобою грамотки к Матвею Глебову и к служилым людям от Васьки Юрьева с товарищи. И он Митька в роспросе у себя ни про какие грамотки не сказывал. И он Петр ево Митьку штыгал двою накрепко, кнутом стегал и огнем на костре жог и стряску давал и ребра ломал, а спрашивал про те же грамотки. А которых, государь, торговых и всяких чинов людей из Якутского отпущал к Русе, и за ними посылал обыскивать челобитных и грамоток, // чтоб ево Петровы затейные составы тебе государю не известилися, а нам холопом и сиротам твоим всяких чинов людям в тех грамотках и в кабалных и в недоходе чинятца убытки великие. И для того, государь, из Енисейского на Лену не пошли многие торговые люди и промышленные, бояся ево Петра пустых приметов и задержания и напрасново кровопролития. Да в прошлом же, государь, во 152-м

году сентября в... день послал нас холопей твоих по твоим государевым службам по ясачным и десятинным сбором для твоего государева ясачново и десятинного збору не во время поздно, о самом о заморозе для того, чтоб нам холопом и сиротам твоим до ясачных людей не дойти и твоего б государева ясаку не собрать, хотя нас холопей и сирот твоих вконец погубить и хулы большие возложить и от тебя, государя, в опале и в казне учинити и от твоего царьского величества и жалованья отставить. А которых на Янгу посылал сына боярского Ивана Пильникова с служилыми людьми, а на Собачью посылал служилых людей Кирилка Вишфатьева с товарищи да с ним же Кирилком послал в целовальниках дву человек торговых людей Семейку Васильева колмогорца, Трофимка Табурина усолца, а твое государево хлебное жалованье давал неполные оклады, и мы холопи твой запасу займывали пуд муки по 4 руб., а сыну боярскому Ивану Пильникову на тот год и на прошлые на 2 года не давал твоего государева хлебного жалованья. А та, государь, Янская и Собачья реки службы дальние, и подъемы конные нам холопом твоим становились рублей по 100-у, и мы холопи твои подымались по всем твоим государевым службам, должася великими долги. И у тех, государь, служивых людей, едучи на Янгу и на Собачью, на Каменю лошади с голоду перемерли для того, что корм снегом закинуло, и сами мы холопи твои голоду и нужи терпели и дуни свои сквернили, а твой государев ясак збирали. И сын боярской Иван Пильников взял в оманаты юкагирских людей дву человек лутчих князцев, и из за тех аманатов тебе государю вновь прибыль учинили; а Кирилко Вишфатьев с товарищи до Собачьи реки не дошли и на Каменю // заголодали, и голодных юкагири побили. А только бы, государь, оне отпущены были во время, и оне б до корму доехали и были б оне живы, и твой бы государев ясак собрался весь без недобору. И ево Петровым задержанием отпуску и замотчаньем многие з голоду, у ясачных зборов будучи, померли, а иные многие от юкагирей и от тунгусов и от якутских людей побиты. А которые, государь, достальные и живы, и те, государь, наувечены во ложных ево составех и по напосу ушников своих. А торговые, государь, и промышленные люди от ево задержания стали без промыслов, а в твоём государстве в десятинном зборе учинил убыль великую. И того ж, государь, 152-го послал он Петр из Якутского острогу ушника своего и цокаовника сына боярского казанца Алексея Бедарева с служилыми людьми на Ленской волок для твоего государева ясачново збору. И идучи дорогою тот Алексей служилых и промышленных людей, которые с ним посланы, к торговым и промышленным людям в зимовья не пушал и знобил на морозе для того, чтоб его Петровых затейных составов торговым и промышленным людям не рассказывали и челобитные бы на него Петра тебе государю не писали и с торговыми людьми тебе государю к Москве не высылали. И придержав своего запасу, те служилые люди на дороге у торговых и у промышленных людей в зимовьях ценою купя имать хлебных запасов не велел, чтоб нас холопей и сирот твоих поморить голодною смертию, а про себя у торговых и у промышленных людей хлебных запасов имал вдоволь безденежно. И те служилые и промышленные люди от того заголодали и голодных разметал на дороге живых, чтоб их поморить. И з голоду, государь, и с морозу примерло на дороге 5 человек от него Алексея, а иных находили промышленные люди одва живых и оне их откармливали. И втай меж собою, говорить, государь, под ухо и зырянским языком не велел, а хто меж собою втай поговорит, или по зырянски, и за то их бил батоги на смерть и наувечил, и в том по ним имал поручные записи, чтоб впредь не говорили. // Да он же Алексей, груби нам холопом твоим, на усть Муки реки весной упустил 3 воды большие, а твоих государевых хлебных запасов в суды не нагрнул, и теми водами на Лену не выплыл, изживал советника своего торгового человека Луцку Гундырева для того, что у того Луцки суды не поспели. И после, государь, прибылою водою потопил тех твоих государевых хлебных запасов на берегу, и что, государь, тех запасов из воды выняли, и тое гнилую муку он Петр давал нам холопом твоим в жало/ванье в наши оклады, и в том нам холопом твоим учинил убытки великие. Да он же Алексей на Ленском волоку забил батоги до смерти торгового человека Петрушку Обухова колмогорца. И того ж, государь, 152-го году в Якутском остроге пытал он Петр служилых людей Ивашка Семенова, Пер-

вешку Яковлева Балаша, и того он Первешку запытал розными пытками и огнем на костре, связав руки и ноги, жег и зажег его до смерти по ложному нанесу ушников его Фильки Черевковца, Мартышка Кривоно. А которых, государь, нас холопей и сирот твоих он Петр имел в съезжую избу для письма, и не торговых людей, которые с ним были у твоего государева дела в целовальниках и в подьячих, и тех он Петр, поклепав и приметався, не делом говорил, будто оне твои государевы дела и книги переделали, а иных поклепал, что де руку его подделали, а иные де за твою государеву печать и за его Петровы печати лазили, и твою государеву казну перекрали, а иные будто твою государеву печать искушали, а иные будто сны на него Петра налуцали, а иных поклепал, к Матвею де Глебову и дяку к Еуфимью Филатову через тыи в тюрьмы ходили с книгами, а иных поклепал, что де не книг ясачных с иноземцов ясаку убавливали, а с ьных де и не записывали. А как, государь, те иноземцы якуты приезжают с твоим государевым ясаком в Якутской учнут тот твой государев ясак платить по соболу и по 2 и по 3 и по 5-ти и по 10-ти и больши, и он Петр к тем иноземцам учнет приметыватца, что де вы платили не по стольку соболей, а де сам помню, и учнет тех иноземцов // бить своими руками батоном в голову, а велит толмачами им говорить, скажите де вы, не бойтесь, а де стану бить подьячих, которые у вас записывают соболы, а вас де не стану бить, а как де скажете, и я де перед вами и стану бить подьячево. И те иноземцы, не мога его побой претерпеть, врати не великие люди, а ушники его толмач Ивашко Тельной ему Петру приговаривались, что де и я тех иноземцев платещ помню. И он Петр ко ему Ивашкову наговору, нарочно наругаючись, тех подьячих бил напрасно и увещал на смерть. А которые иноземцы на подьячих вралли из за смертных его Петровых побой, не мога претерпеть, и тех он иноземцев поил твоим государевым вином, а сверх того имел тех иноземцев к себе на двор, а те, государь, иноземцы люди не постоянельные, в чем видят себе льготу и ослабу от него Петра, и оне, государь, по его составу и говорили толмачами Ивашком Тельным с товарищи. А у тех, государь, иноземцов у многих якутов есть имени по 2 и по 3 и по 4, себе и отцу, и в книгах те иноземские имена многие не сходятца, потому что не одним именем сказываютца сами и отцем своим имена. Да те ж, государь, иноземцы переходят жить из волости в волость по часту. И в которой волости живет, и оне как приедут с твоим государевым ясаком, и они тое волости и сказываютца, а как в ьную волость переедут, и они иной волости и сказываютца. А те, государь, иноземцы в книгах писаны по волостям всякая волость особь, а в ка поры те иноземцы тебе государю ясак платят, и в та поры он Петр при тех иноземцах именами и волостями справляватца не давал. И которых, государь, имен после справить не можно, и он Петр те имена велит записывать, что де в княгах имен их не нашли, а сказывают ясак платили, а записывано то не по их иноземскому наговору, по его Петрову велению. А в том, государь, поклепе в своем в съезжей избе // ссылался на советника своего на сына боярского на Олексея Бедарева, будто так делали, и тот Алексей по нем притакивал неправдою для стыду своего он Петр приметывались к нам холопом и сиротам твоим и поклепал, затеяв собою напрасно, будучи с ним Петром у твоего государева дела и видя неправду его всяку и напрасное кровопролитие, чтоб оне в правде не говорили ему Петру. И тех он Петр служилых и торговых людей и целовальников многих пытал, и отпытал за пристав и в тюрьму пересажал и в колоде и в железзах, связав ремнем сухим, мучил годы по 3 и по 4 и по 5-ти, а намучивал на товарищев своих. И того ж, государь, 152-го году бил челом тебе государю, не тюрьмы прошался в мир пропасть, служилой человек Ивашко Павлов Южак, и за то его Ивашка бил кнутом и прошать из тюрьмы в мир не выпустил и в тыну кликать не велел, присылая ушника своего Андрюшку Почечунина, и батоги бить велел в тюрьме. И он Андрюшка многих нас холопей и сирот твоих батоги бил и повинные прошал, повинница велел, а не повиннись де, и вы де еште кал свой; и з голоду, государь, многие в тюрьме кал свой ели. А хто милостыню и ядь в тюрьму присылал, или подаяннем побольше милостыню хто давал, тем которые за приставом седили, и за то кнутом и батоги бил; а у ково взял кропишка наши, деньги и платье и оружье и муку, и тем он не казны не выдавал. И над своими, государь, животы он Петр поморил в тюрьме и за приставом томною голодною смертию, без

отцов духовных, служивых людей Ермачка Алексеева, Олещку Фодосиева Чифальницу, а отца духовного поновлятца и причаститца не давал. Да нам же холопом и сиротам твоим не тюрьмы, высылая деньги из за приставов, покупали муки пуд по 5-ти руб., а в розвес, хто не может пуда окупити, и им покупали фунтом, фунт муки по 6-ти алт., а костя рыба сухосо и гиллой порсы, корму собачья, себе на ежу фунт по алтыну, а сухой коры сосновой фунт по 2 гроши. А которые, государь, и на просте были и караулов всяких караулили и всяких твоих государевых // служеб служили, а твое государево хлебное жалованье давал муки пуд на 5 недель и на 6, а иным, государь, и на весь год ни по одному пуду не давал. И мы холопи твои обнищали и обдолжали великими долги и занимали пуд муки по 6-ти руб. и голод и нужу большую терпели. А которые, государь, в тюрьме сидели, и им помогал дворской еписейской служилой человек Нехорошко Павлов своим запасом, должася в большую цену у служивых и торговых людей, ходя по дворам муки и хлеба прошал и в тюрьму приносил, и услыша то он Петр приставил в тюрьму ходить с ним с Нехорошком ушника своево Ивашка Тельново. И ему Ивашку бивали челом о докладе в крошниках своих и он Ивашка прошал повинные, а не повинитесь де и вы де ежте кал свой, хотя де и все истынете, и вы де не дороги. И многих он Ивашко батоги бивал в тюрьме и науучил на смерть. И того, государь, Нехорошка от тюрьмы оставил по наосу ушников своих Ивашка Тельнова, Андрюшка Почекунина и в том на того Нехорошка пошег гнев свой напрасно, для того, что не поморил в тюрьме голодом нас холопей и сирот твоих, и учал на того Нехорошка дела составлять, чем бы ево напрасно погубить. И после, государь, того Нехорошка приставил в тюрьму ходить ушника своево Андрюшку Почекунина. И как он Андрюшка учал в тюрьму ходить, и служилые и торговые люди, бояся ево Андрюшка проносу к нему Петру, милостью присылать не учали в тюрьму для того, что он Андрюшка, хто пришлет милостью в тюрьму, и ему Петру сказывал, а он Петр для милостыни на них беды большие напрасные и увечья // наводил. Да он же Петр присылал сына своего в тюрьму Ивана, и сын ево Иван с торговыми и с служивыми людьми, с ево Петровыми советники, у нас холопей и сирот твоих не тюрьмы вынесли всякие писемьянные крепости и кабалы, и тех, государь, писем и кабал нам холопом и сиротам твоим не отдаывал, не ведомо для чево. А у ково, государь, на сколько рублей кабал и всяких писемьянных крепостей вынес, и о том, государь, тебе государю поднесем имянно челобитные. Да он же Петр после того вскоре пытал торгового человека Ваську Антонова вологженина в своих затейках. И будучи у тюрьмы он Андрюшка многих нас холопей и сирот твоих батоги бил и повинные прошал, а не повинитесь де, и вы ежте кал свой, хотя де и все истынете, только де Петр Петрович вас не выпустит, никто де вам не поможет. А мы холопи и сироты твои, опришно бога да тебя государя, помочи ни от кого не чаем, в правде своей надемся на бога да на тебя государя, а от лево Петра опрично смерти и напрасно кровопролития и увечья добра ничево себе не чаяли: он воевода, да он же на нас и истец и составщик, а состав свой сам сыскивал. Да он же Петр заморил з голоду в тюрьме, а отца духовного поновлятца и причаститца не давал, и батоги забил служивых людей Фомку Визгунова, Ивашка Макарова, Ваську Кирилова Богородицково. А только б, государь, не твоя государева грамота поспела, и он бы Андрюшка по ево Петрову веленью до новых воевод нас холопей и сирот твоих всех приморил, на то было он Андрюшка приставлен. Да того ж, государь, прошлтово 152-го году послал он Петр на Собачью тобольсково жилища в целовальники Петрушку Новоселова Кривово, а на Янгу служилово человека Богданка Ленивцова, а давал им наказные памети, велел сына боярсково казанца Василья Властьева с товарищи побить иноземцами и всякими людьми. И то слына иноземцы побили твоих государевых людей // на соболинных промыслах дву человек промысленых людей, а ко шпым ко многим зимовьям приступали и промыслы поставили. Да в нынешнем, государь, во 154-м году приплы в Якутской острог с новой реки с Ювыми, с твоим государевым ясаком, Мишка Стадухин с товарищи. И того, государь, Мишку он Петр посадил за приставы и морил голодною смертию, а что у них, государь, мяжкоей рудляди объявилося, и то он поимал в твою государеву казну. Да он же Петр рудымал в дыбы на пытку и рук испортил напрасно казанца сына бояр-

скою Вонна Богданова, а жену ево Воннову Офимьницу пытал напрасно и позорил многими пытками накрепко. Да он же Петр взял не тамошни в съезжую избу для письма промышленного человека Калинку Иванова, и к тому Калинке, приметався по наосу ушников своих Фильки Мартынова, пытал ево напрасно многими пытками. Да того ж числа пытал накрепко служилово человека Фомку Омельянова напрасно без вины. Да прошлого ж, государь, 153-го году, как извещал на нево Петра не тюрьмы отец ево духовной черной поп Семнон твое государево царьственное слово, а о той поре ходил к нему Семнону в тюрьму пятидесятник Ивашко Реткин, и в том на него Иванка рияся, одново дни бил батоги трою и мучил день весь напрасно и изувечил на смерть. // И прошлаго же, государь, 153-го бил челом тебе государю не тюрьмы Матвеевых и дячьих людей пристав Гришка Васильев о перемене. И он Петр велел ево Гришку в тюрьме сыну своему Ивану да ушнику своему Ондрюшке Почекунину бить батоги, а он Гришка з голоду и с нужи одва жив. И сын ево Иван, видя ево Гришку нужна, не хотел бить батоги, и тот Ондрюшка того Гришку разболот ево нагово и бил батоги по спине и по бокам и по пупу, изувечил на смерть. А по тому, государь, своему сердцу он Петр на отца своего духовного на черново попа Семнона, что извещал на нево Петра твое государево царьственное слово и дело, и для того, государь, посылал в тюрьму к нему Симеону ушника своего Ондрюшку Почекунина, и тот Ондрюшко ево Семнона в тюрьме мучил и бивал многя на смерть, и за волосы в дым вешал, а вымучивал, чтоб с нево Петра твое государево слово и дело он отговорил, и всякою теснотою теснил и голодом морил и стужею знобил, и с марта, государь, со 18-го числа ему Симеону и дякону Спиридону в тюрьму огню не учал давать, и топить не велел, и в студеной в тюрьме их знобил и в тын не выпускал. И того ж, государь, 153-го по первой своей кручине посадил он Петр за пристав в съезжую избу служилого человека Нехорошка Павлова, а он Нехорошко якутцкого языку не ведает, и держал ево безвинно за приставом 8 недель. // А преж, государь, того, в кою пору он Нехорошко сидел за приставом, водил к нему Петру на двор ушник ево Петров Богдашко Асторохан, и для составу на того Нехорошка он Петр призывал на двор к себе хлеба есть лутчих якутов Еюка и Отгуя и Откурая и Очяя и Откура и Елюковых родников и иных многих якутов, а водил тех якутов на двор к нему Петру ушник ево и потаковник Богдашко Асторохан, а у себя на дворе толмачил Фетькою Михалевским. И многим якутом он Петр при торговых людех и при целовальниках и при нем Нехорошке в съезжей избе говорил: для де чего на нево [Не]хорошка не говорите, боязливы де, что зайцы, скажите де без боязни. И для того составного своего заводу велел он Петр привести князца Нику Мымокова сына, и посадил ево за пристава под приказ, и не давал ему Нике 2 дни есть, и на 3-й, государь, день с половина дни стал ево Нику мучить в съезжей избе и бил ево своимн руками ослопом и многие ослопья приломал, а толмачи ево ушники и дворовой толмач ево Фетька Михалевской, Ивашко Тельной, Богдашко Астрохан, Ондрюшка Почекунин, толмачили, как ему Петру годно, и мучил ево Нику ночь всю. И не мога тот Ника побой ево и голоду перетерпеть, по их веленью говорил на нево Нехорошка. И солгав на того Нехорошка, велел ево Нику посадить в тюрьму, чтоб он Ника с ыными якутами в тюрьме свестилися и утакалися в одно слово. А ево Нехорошка с ним Никую тое ночи на очную ставку не ставил, потому что не со всеми якутами утакався и уговорися с ними якутами. И на 4-й, государь, день ево Нехорошка при якутких людех, при нем Еюке с товарищи, в съезжей избе бил и топтунами топтал и бороду и волосы выдрал для того, чтоб им якутом, на то смотря, повалине было говорить, видя над ним Нехорошком такую победу. // И того, государь, дни якута именем Докуя пытал в краже в кобылье, а до пытки ему Докую он Петр говорил, повешу де тебя за кражу. И как, государь, ево Нехорошка в застенок привели, а того Докуя в та поры пытал, и князец Ника ему Петру говорил, для чево де нас пытаешь, не хотел де нас бить, только скажем, и хотел де меня и родников моих не тюрьмы выпустить, и ныне де мы на того Нехорошка сказали. И он Петр ему Нике говорил, не в том де ево пытаю, распрашиваю де в краже, а ныне де, когда сказал, не повешу, отпущу де домой. И ево Нехорошка пытал многими пытками и на костре огнем жег и уголье и не пел горячей на спину сыпал и стряски многие давал и ребра ломал. А как, государь, составной свой

сыск составлявал, и про ту Докову пытку вмести. будто в том Нехорошкове в сыску пытал, а пытал ево Докуя в краже в кобылье, а не в том деле. А которые, государь, якуты на него Нехорошка говорили по наученью их, и тех наговорщиков в том деле не пытал ни одново человека, и тех наговорщиков отпускал по до-
мом. И на то смотря, после многие якуты на него Нехорошка лгали по их веленью, что он Петр велел сказывать, то они и говорили. Да с ним же с Нехорошком пытал служивого ж человека Добрынку Игнатъева многими разными пытками безвинно. Да с ними ж пытал служивого ж человека Спирку Федорова да жену ево Овдюшку напрасно без сыску, а велел говорить на него Нехорошка, а тот Нехорошко ей Овдюшке отец крестной, и для того ее намучивал на него Нехорошка. И как, государь, якутов привезут из улусов в съезжую избу, и он Петр станет тем якутам росказывать, как им говорить на нас холопей и сирот твоих, будто мы холопи и сироты твои якутов на всякие дурна их приводим. И которые, государь, якуты, не хотя напрасную кровь христианскую пролить, и оне отпирался, мы де от русских людей никакова дурна не слыхали, и тех он Петр якутов бьет на смерть ослопом в голову и на пытках пытал и многих замучил до смерти и в темницах голодною смертию заморил. И того якуты усташася, как им // он Петр росказывал, и те якуты по ево Петрову росказу и говорили, на ково что роспрашивал. И по том, государь, их наученым сказкам многие якуты засажены в темницы, седят годы по 3 и по 4, а намучивал на нас холопей и сирот твоих, // и у тех, государь, якутов скот промежду собою роскрали и розгоняли. Да в прошлом же, государь, во 151-м и во 152-м и во 153-м году он же Петр брал на себя поминку с великою жесточью и с побоями, соболи добрые на верх шерстю, а вмести он Петр так, будто приносили ему Петру якуты поминку соболей из воли без страстей для твоего царского величества. А те, государь, якуты з боязни, бояся кнута и огню и темницы, приносили поминки ему Петру соболи самые добрые вывороченных соболей по 20-ти и по 40-ку и большы. А твой государев ясак збирал с них в тех годах на 3 статьи: первая, государь, статья на 5 соболей и на 10 соболей прибавлявал по столько же; а второю статью збирал он Петр сверх того прибавку, примечывался к ним якутом, приносите де вы в ясак худые соболи, и по тому, государь, своему затею он Петр тех якутов в тюрьму всажал и намечывал он на них соболей по 10, и помуча, государь, их якутов в тюрьме, для тех наметных соболей коней и коров имал у них в закладе, и оне, государь, якуты выкупали свой скот, приносили те наметные соболи, а он Петр писал на них те соболи в повольной ясак; а третью, государь, статью имал на тех иноземцах якутах на тебя государя сверх ясаку поминку з большою жесточью и с побоями. И оне, государь, якуты, бояся кнута и огню и тюрьмы, давали ему Петру поминку и тебе государю ясаку и поминков. И для той, государь, непрочной и непостоятельной прибыли якутские люди оскудели и твой государев земляца пустеет: от напрасных ево затейных составов // и пустых приметов и насильства и нагоны твои государевы ясашные люди вконец оскудели и твой государев ясак збирать будет выреть не с ково. А роспрашивал якутов и вымышлял с прошлого со 153-го году, х кому чем приметатца к нам холопом и сиротам твоим, в съезжей избе с советники своими и ушники с торговыми людьми с Матюшкою Ворыпаевым, с Лучкою Гулдыревым, с Максимком и с Якунькою Кокоринными да с дворовым своим толмачем с Фетькою Михалевским да с служальными людьми с Ондришкою Почекуниным, с Ывашком Тельным, Богдашком Астроханом, з Давытком Матвеевым. И тот Матюшка Варпаев у сыску с ним Петром нас холопей и сирот твоих ко многим ложным заводом ево притакивал, и кровь нашу напрасную проливал, и твою государевую соболиною казною и книжными переделками и пинями твоими государевыми большими делами напрасно поклапали, хотя наших голов доступити без вины. А он Петр // твою государеву печать у себя на дворе держал, и твою государеву соболиную и пороховую и свинцовую и всякую казну печатал своими разными многими печатями, и дети ево Иван и Михайло с Матюшкою Ворыпаевым в твою государеву казну и без целовальников, что в свои в домашние анбары, днем и ночью ходили, как похотят, и твоих государевых всяких дел у себя ж на дому держал. А приходил в съезжую избу торговой человек Офонька Записин с ево Петровою печатью и, распечатав конлату, и твоих государевых дел не казенки и не конлаты выдавал

он Афонька торговым людям Матюшке Ворынаеву, Лучке Гундыреву, Якуньке Кокорину да целовальнику Ивашку Омельянову. И они Афонька с товарищи те твои государевы дела снесли на двор к нему Петру, а на дому справлявал и писал он Петр с торговым человеком с Ъвашком Осколковым, и молино ему Петру тою твоею государевою соболлюю и всякою казною корыстоватца, и тлпни и всякие твои государевы дела переделать, как ему Петру годно. А в быных твоих государевых городех нигде тово не повелось, что твоя государева печать воеводам у себя в домах и твоих государевых дел держать и твою государеву всякую казну сверх твоей государевы печати своими многими печатями печатать. А в старом, государь, в Якутском остроге, до походу тяжеской службы, ходил в твою государеву казну советник ево Петров писемьяной голова Василий Полярков, а нас холопей и сирот твоих мучил и изгонял неправдою составными своими умысла. А уподобяся он Петр правдою своею твари божии солтцу, говорит он так: правда де моя в Сибири, что солнце на небесах сияет. А только, государь и правды в нем, ково напрасно чем погубить составными своими затей и от твоего царьского жалованья отпавить неправдою и как б чем у кого безвинно крови проллити. И хотя, государь, товарищев своих, неправдою своею в гордости и в несоветстве своем, голов их достунити, и хотя вину свою покрыти и невинною нашею кровито, и составя такую неправду на товарищев своих и на нас холопей и сирот твоих // и тою своею неправдою хотя сам он Петр оправдитца, нас холопей и сирот твоих напрасно погубить, и ту свою неправду он Петр сворочит с себя на нас холопей и сирот твоих. А мы холопи и сироты твои измены за собою и воровства никакова не ведаем, отцы, государь, наши вам государем блаженныя памяти государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русии и блаженныя памяти государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русии, да и мы холопи твои служим тебе государю царю и великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русии лет по 30-ти и по 40-ку и больши, а ни в какой, государь, измене не бывали. Как, государь, и Сибирь пастала, в нашей братии и в безгосударное время шатости и смуты не бывало, а промежу, государь, их з гордости в сибирских городех вражды частые бывають, а мы холопи и сироты твои промежу ими з гордости их погибам, без голов и без животов ставаем и з большим // с вековым с увечьем. А он Петр, захав в твою государеву заочную дальнюю вотчину, бродит // выше разуму своего, твоему царьскому величеству позор учинил, без твоего государева указа товарищев своих и твоих государевых богомольцев в темницу засадил и всякою теснотою теснил, а нас холопей и сирот твоих и женишка наши отазирил и изувечил, и многих на пытках до смерти замучил, а иных в темницах голодною смертию заморил безвинно и мучил и позорил, а детншек наших и младенцев, как мы холопи твои в тюрьмах и за приставы седели, рнясь на нас холопей твоих, заморил голодною смертию, а иных в воду притопил для того, государь, никто их к себе имать не смел, боясь ево Петра кнута и огню и темницы и тешился нами холопями и сиротами твоими. А посылаемся мы холопи твои для твоей государевы службы, а не для увечья и позорства, а он Петр нас холопей и сирот твоих и жен наших мучил и изгонял и позорил бездельем и изувечил на смерть и с увечьем доспел с вековым безвинно. // а тебя государя не боялся в такой своей неправде и делал не по твоему государеву указу, а говорил он Петр так: что де ужгу да убью и изувечю, то де мое и есть, хотя де на старость помянете. Да он же Петр на пытке говорил подьячему Юрию Юрьеву: помышися де, и я де тебя пожалую опять к делу. Самую, государь, опришнину заводил безстрашно, а мы холопи твои подобострастны // самовластною дуростию в такой ево неправде никакова дурна не заводили. видя такую ево неправду ждали твоей царьской милости и обороны к себе, видя над собою такую гибель, брат брата отпирались и друг // другу не помогли, в темницах голодною смертию помирали, а помощи не могли. И которых замучил он Петр, и голодною смертию заморил, и мы холопи и сироты твои к мертвому прикоснутца отпевать и погребать не смели, боясь ево Петра смертных шлюком и кнута и огню и темницы для того, что он Петр, приметався пустошью, кнутом был и на пытках пытал и за приставам и в тюрьмах годы по 2 и по 3 держал, а никто не противлялся и никакова дурна не заводили, хотя он Петр и неправдою нас холопей и сирот твоих и жен наших позорил и мучил и

пзувечил на смерть, а мы холопи твои по твоему государеву указу ему Петру страшны и покорны и послушны были, а он Петр неправдою своею весь мир погубил, ни бога не утратил, ни греха себе в том не ставит, ни тебя государя боялся в таком в великом в напрасном в составном кровопролитии. А говорил он Петр так: хотя де надо мною грех взыщется и царев де гнев придет, и много де мне будет, что очей государевых не увижу год другой, также де мне велят быть на котором городе воеводою, а больши де того мне ничто не будет. И как, государь, мы холопи твои ис Тобольска с ним Петром пошли, к мертвым причлися, свету не видали, морил голодом и мучил безвинно, веря ушником своим без сыску. А токой, государь, немерной и неокладной изгоии и насильства во всех сибирских и в русских городах ни от которых воевод ни где не бывало, со многими твоими государевыми воеводами твои государевы службы служивали, и Томской и Сургутской городы и Нарямской и Кетикой и Енисейской и Красноярской остроги с начала ставили, а ни от которых, государь, воевод такой тесноты и насильства и кровопролития и увечья не видали, что от него Петра; и всякие твои государевы службы служили с великим радением, и острог со всею осторожною крепостию поделали, и храм воздвигнули, и съезжую избу и онбары и тюрьмы ставили, и по твоим государевым службам дальним ходили и твой государев ясак збирали и раны принимали и душ своих сквернили. А как, государь, в Якутском остроге якутские люди тебе государю изменяли, и мы холопи твои с невеликими людьми тех твоих государевых изменников под твою царскую высокую руку приводили и отдавали ему Петру в беремья, а он Петр на нас //холопей твоих звел измену, и многие мы холопи твои о приводе тех иноземцов испереранены, а иные и голов своих испоклали за тебя государя и кровь свою проливали. И за нашу, государь, службу нас холопей и сирот твоих с гордости ожесточил, и кровь нашу напрасно безвинно пролил, и голодом без твоего государева жалованья морил и безвременной смерти предавал, и животинками разорил и пограбил, и долгу большого додал, даючи твоего государева хлебного жалованья неполные оклады поупудно и по полупуду и по четверте пуда, и то гнилой грудной муки; а липым нашей братье и не давал ни по одной четверте, а детям боярским казанком Григорью Демьянову, Ивану Пильникову и Воину Богданову твоего государева жалованья денежно и хлебного и соляного не давал он Петр, а нашей братье служилым людям не давал на прошлые годы на 2 и на 3. А которые, государь, в тюрьмах и за приставы седили по ево Петровым напрасным затеям, и тем не давал твоего государева хлебного и денежно жалованья годы по 2 и по 3 и по 4 и по 5-ти. А которые, государь, в прямых твоих государевых в великих делах ушники ево Петровы Богданко Астрохан, Андрюшка Почекунин, Иванко Тельной, Давыдко Матвеев, и тем он Петр давал по вся годы полные оклады. Да они ж у твоих государевых дел на вере в съезжей избе и в таможе в досмотре над головами и над целовальниками, да они ж и в толмаче. А от них, государь, и вся смута в земле стала, а якутским людям изгоня и насильство. А те, государь, ушники ево Ондрюшка и Давытко нажили воровством своим, а мы холопи твои изадолжали великими долги и обещали и разорены до основания и скитаемся между дворами христовым именем и помираем голодною смертию. А те, государь, недодаточные и полные наши оклады, выбирая лучшей запас и погромного скота, что мы холопи твои за кровью имали своими головами у твоих государевых изменников, покормил якутским людям, которые на православных христиан по их научению врали, а держит их в тюрьме по четвертому году, а кормит их твоим государевым кормом. А которые, государь, наша братья приезжали с твоею государевою собольною казною в Якутской острог с новых земель с Бидигирской реки и с Янги и с Оленки и с сыных новых земель, и он Петр у них твою государеву собольную казну принимал, а самих их с приезде ожесточал и за их службу и радение тебе государю без вины напрасно, приехав того ж часу, служивых людей Ивашка Родионова, Лаврушку Григорьева, промышленного человека // Голятку Мартемьянова пытал, кнутом бил и огнем жег и стряски давал, а называл их старыми ворами, а собольшка их в твою государеву казну взял, а самех их голодом морит без твоего государева хлебного жалованья и денежного года по 2 и по 3 и по 4. И по тому ж, государь, скитаемся меж дворами наги и босы, холодны и голодны, и одолжали великими долги. Изгоняючи нас

холопей твоих и моря голодною смертию, и из острогу для звершиного промыслу на лес и для рыбной ловли на реки и на озера не выпускал, что в осадное время, и мы холопи и сироты твои одыжиали и обезножили, и молочнику и харчь у иноземцов купить не велел. А ушники ево Петровы Ондрюшка Почекунин, Давытко Матвеев, Богданко Астрохан, Ивашко Тельной, Ивашко Табаков безпрестани с иноземцы торговали и коров покупали, а мы холопи твои и молочнику про себя купить не смели, а хто купил и ушники ево ему Петру сказывали, а он Петр за то их был кнутом и батоги на смерть и изувечил. И от тех ушников ево Ондрюшки с товарищи многие обиды и насильства терпели и кровь нашу проливали напрасно, и вода, государь, от них нам доставалась в большую цену в куплю, а на лес по дрова и по сено выпускал за приставам, а из лесу с дровами и с сеном приезжали, и тех он разболокал до нога за городом, на морозе знобиал осматривал, по вся дни мучил, как хто не придет; а жен наших и детей по воду водили за приставам, и ходя на сторону смотреть пристава не велели; и на тюрьмы, в которых в тюрьмах воевода Матвей Глебов с товарищи и в которых мы холопи и сироты твои сидели, и на те тюрьмы всяких чинов людям и малым робятам смотреть не велели, а хто зглянет, или на сторону своротили, или под окном у ково с кем говорили, или сам друг вместе по улицам ходили, или между собою втай говорили, и за то он Петр кнутом и батоги бивал на смерть. А по твоим государевым службам нас холопей твоих отпущал за поруками и не во время поздно о заморозе, и замороз имал не у места и суды твои государевы замерзали не у места. И тех, государь, судов вешною большею водою льдом разбивало, и за те суды он Петр на нас холопей твоих правил рублев по 10-ти и больше, а те суды делаем мы холопи твои. А на ком, государь, править нечево, и им в жалованье заверстывал. И в том мы // холопи твои издадолжали. А кои, государь, не торговых людей выбираны были к твоему государеву делу в целовальники в съезжую избу, и по ясашиным зимовьям и в таможни, и ко всяким твоим государевым збором к десятинным и к ясашиным приемом, а как он Петр приехал в Якутцкой острог, и которые были при нем в целовальниках торговых людей человек с 40, и тех он всех приметався безделием многих пытал и кнутом и батоги бил на смерть, и в тюрьмах и за пристава и в железех и в колодах держал и мучил годы по 3 и по 4 без сыску собою затеяв, а животы их и соболи имал в твою государеву казну без дела и без вины, а сами, государь, в тюрьмах и за пристава помпирали голодною смертию, а соболи их в твоей государеве казне чернь отцвела. И те, государь, торговые люди обнищали и обдолжали великими долги, и торжнику и промыслинику своево отбыли. А которые, государь, приезжали торговые люди с руских и из сибирских городов и из соболиных промыслов в Якутцкой острог для торжнику своево, и тем он соболей продавать и торговать не давал, а самих их многих без вины держал в тюрьмах и за пристава годы по 3 и по 4, а соболи их и руские товары печатал в онбарех, а хлебные запасы, а у иных и руские товары, имал в твою государеву казну, и многих из них пытал и увечил и кнутом и батоги бил. И торговые люди от ево Петрова насильства и налоги обнищали и обдолжали великими долгами и тор/жнику и промыслинику своево отбыли, а в твоей государеве казне учинил убыль великую. Да в прошлом, государь, во 152-м году взял к твоему государеву делу в приказ для письма служивых людей Парфенка Григорьева, Ваську Вилюя, и те служилые люди были в приказе у твоего государева дела в подьячих по 153-й год февраля по 18 число. И тех служилых людей Парфенка и Ваську он Петр, в кою пору они были у твоего государева дела, бил своими руками в голову и по рожке и батоги бил на смерть и изувечил их на век, и приметався к ним не делом, рпясь на лево Парфенка и Ваську, бил батоги на смерть и от твоего государева дела отставил и дал их за пристава и велел сковать в железа, и сковав велел их к ночи вязать и мучил их всячески, и по ево Петрову вельню вязали ж их ремнем сухим. Да он же Петр Головин в прошлом же во 150-м году сентября в 4 день отставил подьячево московского Семюна Обрамова, а в его место посадил в подьячие служивых дву человек Пантелейка Мокрунубова да Вторка Катаева в леволу. И будучи твоего государева дела в съезжей избе в подьячих, по вся времена ругался, бил своею рукою по многим времени в голову и по рожке и бороде драг и батоги бил многия и изувечил на смерть. Да он же Петр,

приметався не делом, во 151-м году марта в 6 день отставил Вторка Катаева, и пытал великими розными пытками и огнем жег и за пристава дал, а после посадил в тюрьму. А Пашка Мокрошубова на новом острожном месте того ж 151-го году августа в 5 день посадил в тюрьму без дела, не сыскав вины, а в тюрьме велел положить на ноги колоду весом 43 фунта, а все, государь, намучивал на товарищей своих на Матвея Глебова да на дьяка Еуфима Филатова. // А с прощлого, государь, со 151-го году с ним Петром был у сыску у пыточных и роспрошенных у всяких дел по 153-й год гостинной сотни торговый человек Пвашко Еремнев Босых устюженин, а тот Иванко у нево Петра был на большой чере, а во 151-м году с живого человека Семейки Шелковника с товарищи к пыточному делу он Иванко Еремнев да торговый же человек Мишка Занисин с товарищи руки прикладывали и к иным к пыточным делам он Пвашко и Мишка руки свои прикладывали. А тем Семейкиным пыточным делом он Петр поклепал передельцов съезжие избы целовальника торгового человека Матюшку Анофриева да подьячево Мишку Синицына. И поклепав он Петр призывал в приказ тово Пвашка Еремнева да Мишку Занисина с товарищи и сверх тех пыточных речей, чем их поклепал, записку учинил. И к той ево составочной и поклепной записке он Иванко да Мишка с товарищи и в другоряд руки свои приложили. А тово целовальника Матюшку и подьячево Мишку, поклепав и составя то дело заводом и руки приписка теми торговыми людьми Пвашком Еремневым с товарищи, за пристава дал и велел их сковать в железа и мучил их всячески, а от твоего государева дела о[т]ставил. Да в прошлом же, государь, во 152-м году умысля он Петр велел писать тебе государю челобитную о твоей государеве собольной казне, о высылке, погаковнику своему гостинной сотни торговому человеку Пвашку Еремневу, Мишке Занисину. И тот Иванко и Мишка по ево Петрову веленью с торговыми людьми, с его Петровыми советники, писав тебе государю челобитную о той твоей государеве собольной казне, подали ему Петру за своими руками. // чтоб та твоя государева собольная казна послать к [те]бе государю, не делав и не ченя за поздом их [торговых] и промышленных людей прилаву с Ленского вол[оку]...¹ государь, торговые и промышленные люди приш[лыли] с Ленского волоку в шору, а не испоздав, можно б та твоя государева собольная казна тово 152-го года, делав и оценя, к тебе государю послати, и та б твоя государева собольная казна тово 153-го году поспела под Ленской волок. А к той челобитной не хотел руки приложить гостинной сотни Михаила Ярофьева приказчик торговой человек Пвашка Иванов Кузнецов, и он Петр, риясь на нево Пвашка и приметався к нему, разорил ево до основанья, и живота у нево взял на тоби государя больше 1000 руб., и держал ево за приставом многое время и бил ево батоги на смерть. // Да в нынешнем же, государь, во 153-ем году июня в 20 день прислана твоя государева царева и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии грамота к нам холопом твоим, а по той твоей государеве грамоте велено нам холопом твоим в Якутском остроге с енисейским сыном боярским не тюрем свободить столыпника и воеводу Матвея Глебова и дьяка Еуфима Филатова и письменную голову Енагния Бахтеярова и попов и подьячих к нас холопей и сирот твоих, и того, государь, числа енисейской сын боярской Иван Галкии приплыл в Якутской острог на первом часу дни. А с приезде, государь, сын боярской Иван Галкии с твоими государевыми грамотами ходил к нему Петру на двор, а нам холопом твоим про твое царское многолетнее здоровье не поздоровал и про ту твою государеву грамоту не сказал и был у нево Петра на дворе часов с 5. // И того же, государь, числа вымысля он Петр и не хотя твоею государева указу слушать, а товарищей своих и нас холопей и сирот твоих не тюрем и из за пристава не выпустить, а про твою государеву грамоту не объявля, воеводы Матвея Глебова и дьяка Еуфима Филатова людей не тюремы в съезжую избу ставил и при Иване Галкии их роспрашивал. И воеводы Матвея Глебова и дьяка Еуфима Филатова люди, не ведаючи той твоей государевы грамоты и бояся ево Петра, по первому ж говорили, а он Иван по совету с ним Петром к тому составному роспросу руку приложил. И того ж, государь, числа на втором часу ночи объявил твою государеву грамоту нам холопом твоим, а объявля твою государеву

¹ Конец строки оборван.

грамоту мы холопи твои с ним Ываном воеводу-Матвея Глебова и дьяка [Е]уффима Филатова и писемьянова голову Еналея Бахтеярова не тюрем выпустили. А которые, государь, наша братья в тюрьмах и за приставы седали, и на завтраше в 3-ем часу дня выпустил, и то не всех, но его Петрову веленью. А которых ему не велел выпустить, и тех он Иван не тюрем и из за приставов не выпустил, друга ему Петру, чтоб ему Ивану он Петр по кабалам на должниках ево правил и брата ево [О]сипа статков сыскал. И после выпуску был он Иван в Якутском остроге 10 недель. А из Якутсково, государь, острогу тот Иван по слову с ним с Петром тайне ночью уехал, а нас холопей и сирот твоих достальных в тюрьме и за приставом оставил, и тех он Петр учал в темнице и за приставом морить голодною смертию. И мы холопи твои по твоей государеве грамоте на свои поруки их не тюрьмы и из за приставов свободили. И как, государь, по твоей государеве грамоте воеводу Матвея Глебова с товарищи не тюрьмы свободили и на завтраше воевода Петр Головин велел нам холопом твоим днака Еуффима Филатова опять в тюрьму посадить, и мы холопи твои по твоей государеве грамоте отказали ему. А ушник ево Петров и советник торговой человек Матюшка Ворыпасев воеводу Матвея Глебова в съезжую избу не пустил, а нас холопей и сирот твоих учал опять сажать в тюрьму, и посадил в тюрьму 3 человека, а ту твою государеву грамоту называл он Петр воровскою: та де грамота написана воровски. Да он же Петр до той твоей // государевы грамоты, усоветовав с советники и ушники своими с Ондрюшкою Почекуниным, з Богдашком Астроханцом, с Ывашком Тельным, з Давыдком Матвеевым, с Митькою Вяткою да с торговыми людьми с Матюшкою Ворыпасевым, с Ывашком Осколковым, с Якунькою Кокориным, с Демкою Кораблевым, с Офюшкою з Записиным, без твоего государева указа и без вины нас холопей и сирот твоих воровски хотел перевешать тайным обычаем, а релей велел изготовить плотником Левке Федорову да Ондрюшке Амосову ево Петровым словом, ево ж Петрова совету ушник ево Митька Вятка и Ондрюшка и Левка столбы изготовили и он Петр не успел перевешать, и по смотрению божию, судом праведным божиим, дни нам не исполнилися, поспела твоя государева грамота. А как государь, та твоя государева грамота пришла, и тех столбов он Петр на двор к себе сволочи велел и изрубил на дрова и эжег. И того ж, государь, 154-го году октября в 5 день у съезжие избы на площади похвалялся он Петр и говорил вслух во весь мир сыну боярскому Шарфену Ходыреву: не за великим де помешали государевы грамоты, не успел де вас перевешать, подлинно де вас перевешать было. А которые, государь, по твоему государеву указу посланы с ним с Петром с товарищи из сибирских и из многих городов на твою государеву службу на великую реку Лену, и которые, государь, приходили в прежних годах остальцы енисейские и красноярские служилые люди с новых землиц с твоею государевою соболиною казною в Якутской острог, и мы холопи твои, будучи с ним с Петром на твоей государеве службе на великой реке Лене, от ево цустова заводу и примету и в бездельных затеях многие иззачытаны и в темницах и за приставы голодною смертию иззаморены, а иные навек изувечены, а иные на твоих государевых службах от ево высокоумной гордости и непослушания, и за мотчаньем отпуску на твои государевы службы, выбиты от иноземцов, и з голоду и с морозу примерло больши 200 человек, а достальные, государь, изувечены з большим с вековым увечьем, и разорены до основания и одолжали великими долги. А в те, государь, в замученых и в замореных и в побитых места прибрал он Петр вновь в службу из гулящих и из ярыжек и из всяких людей и, не служба твоих // государевых служб, послал их к тебе государю к Москве за твоею государевою соболиною казною, отставляючи нас холопей твоих от твоего царьского жалованья и милости, чтоб наша служба перед тобою государем забвенна была, а свои б ему Петру заводы и напрасное кровопролитие утаить. А с приезде ево Петрова в Якутской острог на иноземцов торговые и промышленные люди, приходя с промыслов своих, тебе государю бывали челом, а ему Петру подавали челобитные, что иноземцы тунгусы их на соболиных промыслах побивают и грабят самовольством. И он Петр на тех иноземцов для острастки смиричь их нас холопей своих не посылач, а дал им поволку. И в тех годах при нем Петре побили русских людей на соболиных промыслах на Лене и в сторонних реках больши 200 человек. А только б, государь,

давал острастки сперва он Петр тем иноземцам, и того б, государь, убойства не было. А по твоей государеве жаловальной грамоте мы холопи твои воеводу Матвея Глебова с товарищи и всяких людей из тюрем свободжали, и которые ему Петру в правде с вежством в напрасном ево кровопролитие говорили, и тех он Петр ворами и изменниками называл. А нашей, государь, службы перед тобою государем несчетно, только к ево Петрову составу вкратце воспомянем, а пмянно, государь, о своих службах поднесем тебе государю обще повальную челобитную. И будучи мы холопи твои у твоих государевых ясашных зборов и в новых землях и во всех ясашных зимовьях аманатов имали, которых он Петр ворами и изменниками называл, на Вилюе и на Лене и в сторонних реках на Янге и на Собачьи и на Ковыме реке при нем Петре из за тех аманатов тебе государю прибыли чинили больше и тех аманатов привозили в Якутцкой острог. А он Петр нас холопей твоих называл ворами и изменниками, а мы, государь, воровства и измены за собою не ведаем. И тех аманатов он Петр в темницах многих заморил голодною смертию. И для, государь, тех аманатов тунгусы нас холопей твоих в ясажных зборах, а торговых и промышленных людей на соболиных промыслах, побивают и от того, государь, убойства больше становились. Да в прошлом же, государь, во 153-м году извещал нам холопом и сиротам твоим // во весь мир Якутцкого острогу наплешной мастер Федька Баранников, в съезжей де избе и на пытке мучил он Петр ясашново якута пмянем Якоулка, а намучивал де на русских людей, а тот Якоулко в старом в Якутцком остроге жил у нево Петра на дворе в большой верт, и в юрте у скота у ево Петрова, а по руски говорить умел. А говорил де тот Якоулко в съезжей избе и на пытке: мучишь де меня безвинно, а намучиваешь де на русских людей, а я де от русских людей никакоба де дурна не слыхал, только де у сына твоего у Ивана слышал, как жил у тебя в старом остроге, от батюшковы де высокоумной гордости земля смутилася и убойство сталося, а ныне де он русских людей и якутов мучит безвинно, стыд свой покрываючи. Да и служащая де жена Семенова жена то же ему Якоулку говорила. И тех де ево Якоулковых речей толмачи, ушники ево Петровы, Фетька Михалевской, Богданко Астрахан, Оцдрюшка Почекунни, Давыдко Матвеев хотели затанть, и он Петр чаял, на русских людей тот Якоулко говорит, и учал ево допрашиватьца и приседать толмачем Ивашком Тельным. И Ивашко де Тельной сказал ему Петру вслух, что де на сына ево и на служащую говорит. И того Якоулка он Петр посадил в тюрьму и заморил ево голодною смертию. Да он же Фетька Баранников сказывал нам: призывал де мня он Петр к себе на двор и говорил де мне Фетьке, не говорят де с пытки русские люди на Матвея Глебова и на дьяка; ты де человек волокитной, мощно ли де тебе омрачить вражним русских людей, чтоб де они не доходя до застенку товарищев ево и себя поклепали, а давал де мне Фетьке от тово 10 руб. своих денег, да сверх де тово устрою тебя в большее государево жалованье. И будучи он Петр в Якутцком остроге давал нам холопом и сиротам твоим наказные памети к твоим государевым к ясашным и десятинным збором. А как приехали назад с тех служб, и те наказные памети он Петр поймал к себе, нам не ведомо для чего. Да он же Петр нас холопей и сирот твоих в твою государеву съезжую избу не пушал о своих нуждах тебе государю бить челом, и из съезжей избы нас выбивал, и скамьями и ослопьем бил, и челобитья не принимал и бить челом тебе государю не велел. А которые, государь, наша братья // по твоей государеве грамоте освобождены из за приставов, а сидели, государь, они за приставом по году и по другому по ево Петровым затеям в тех же сплетнях, что и мы холопи и сироты твои, и тех он Петр опять придобрал за их сшиморетво на свою братью, учал он им давать твое государево хлебное и денежное жалованье, а нас, государь, холопей твоих в съезжую избу не пушает, суда и управы не дает. А как, государь, он Петр приехал на Ленской волок и в Якутской острог, суды судил не по твоему государеву указу, кабалы и отписи и зюстные вишил, а ушникам своим и без кабалных поклепех суд давал. А торговых, государь, людей целовальников потаковников своих, отелужа они твои государевы службы, и без щету к Русе и на соболиные промыслы отпускал. А которые, государь, целовальники торговые люди тебе государю правдою служили, а свою братью и никаких людей бездельем не оглашали, и тех он Петр в Якутском годы по 3 и по 4 держал напрасно и разорил до

основания. И те, государь, торговые люди от его насильства изадолжали великими долгами и торгов и промыслов своих отбыли. Тою, государь, неправдою своею он Петр весь мир всяких людей погубил и з домами разлучил и долгу большево доставил и твою государеву украину заустошил. Да в прошлом же, государь, во 151-м году, посадя нас холопей твоих в тюрьму и за пристав, прибрал он Петр вновь в службу не промысленных и из гулящих людей 96 человек, которым, государь, твоя государева служба и ратное дело не за обычай, да к тем же новоприборным 16 человек старых служилых. И тех, государь, новоприборных он Петр послал с советником своим с Васильем Поярковым в Пел//гую орду. И будучи он Василей на той твоей государеве службе, как он Петр в Якутском остроге з гордости ко всяким людям без вины приметывался и зажег и мучил и животов разорял, а он Василей, // будучи на твоей государеве службе, по тому же служилых людей бил и мучил напрасно, и пограбя у них хлебные запасы из острогу вон выбил, а велел им, итить весть убитых иноземцов. И те, государь, служилые люди, не хотя напрасною смертию умереть, съели многих иноземцов, да оне же съели мертвых служилых людей, которые с голоду примерли, приели 10 человек. И как, государь, снех с лутов ешел и трава, государь, оттаяла и те, государь, достальные служивые люди учили коренья травное копать и тем кормитца. И он Василей, уздав, государь, что служивые люди кормитца травным кореньем, и велел он Василей человеку своему Дениску дуги выжечь, чтоб, государь, и те достальные служивые люди голодною смертию поморить для своего запаса, чтобы здорочить свой запас. И с той земли з достальными людьми пошел на море. И плувучи, государь, по Зне реке того Василья з достальными служилыми людьми иноземцы к берегу не прицуцали и называли их Василья погаными людоеды. А тамо, государь, орды многие большие и земли пространнее Сибири. И та, государь, слава прошла по всем ордам и землям, что русские люди мертвых людей едят, и тем он Василей твоему царскому величеству позор учинил. И в нынешнем, государь, во 154-м году в Якутском остроге ясашные якуты с твоим государевым ясаком приезжали, а платят они твой государев ясак не сполна, а он Петр выбирает преж твоего государева ясаку себе поминку, а емлет соболи самые добрые. А того твоего государева недоборного ясаку он Петр пишет на тех якутах не в выборе, а на нас холопей и сирот твоих зводит, будто мы холопи и сироты твои якутом не велим ясаку довозить, хотя нас напрасно вконец погубить. И в прошлом, государь, во 153-м году июня в 21 день, после твоей государвы жаловальной грамоты, кричали не тюрьмы воеводы Матвей Глебовы люди и дьяка Еуфимья Филатова человек и после, государь, того по многие времена они же не тюрьмы в мир извещали они за собою твои государевы дела, а проналися они в съезжую избу перед стольником и воевод перед Петра Головина с товарищи, чтоб их Матвеева человека Матюшку и дьячья человека Ивашка с товарищи взять в съезжую избу и роспрощать им воеводам Петру Головину с товарищи про те твои государевы дела. И воеводы Петр Головин с товарищи того Матюшку Овдеева и дьячья // человека Ивашка Макарова на роспросе в съезжую избу не тюрьмы не ставили, а говорил он Петр так; хотя де они и пропадут, и то де не дорогое дело. А стольник и воевода Матвей Глебов и дьяк Еуфимей Филатов говорили, нам де людей своих спрашивать не уметь, потому что оне говорили на нас. И в нынешнем, государь, во 154-м году ноября в 21 день они же, государь, Матвеевы люди и дьячей человек во весь день без престани кричали, а проналися же в съезжую избу, а сказывали за собою по тому ж твоих государевых дел. И стольник и воевода Петр Головин в том отказал, хотя де они и пропадут, и оне де не дороги. И того ж, государь, чина дети боярские Иван Прыков, Василей Власев, таможеной голова Петр Усачов и пятидесятники и десятники и торговые люди русских розных городов Матвеевых людей Матюшку Овдеева с товарищи и дьячья человека Ивашка // Макарова с тюремными целовальниками с торговыми ж людьми с Ваською Курочным, с Лучкою Корзинковым, с Петрушкою Васильевым вывелили их не тюрьмы к Тронце животначальной в трапезу. И припод, государь, в трапезу он Матюшка с товарищи, Ивашко Макаров во всем мире: били челом тебе государю [царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии ¹] словесно

¹ В рукописи стоит буква п в кружке, т. е. сокращение слова «полное», обозначающая.

таможенному голове и детям боярским и торговым и служилым и всяким людем завещали, а в ызвете своем они сказали на нево Петра великие твои государевы заводные дела, что де он Петр заводил на бояр их и на служилых людей и на ясачных зборщиков и на выборных ясачных целовальниках и на торговых людей, велел де им зводить и говорить он Петр великие государевы дела, будто де бояре их и служилые и торговые люди твоею государевою всякою казною користовались, и соболи государевы перемениали; и они де Матвеевы люди и диячей человек, блудея ево Петра, на бояр своих и на служилых людей, на ясачных зборщиков и на целовальников, не мога ево Петровых пыток и мук терпеть, нагаварили. А мы де на бояр своих и на служилых людей и на ясачных зборщиков и на целовальников и на торговых людей никаких государевых дел не ведаем, и заводил де и Матвеевых людей и диячья человека научал нагаваривать он Петр боярских и служилых и целовальников и торговых людей своим де умышлением воровски, ставаясь своими ушники и потаковники с письмянным головою с Васильем Поярковым да с сыном боярским с Олешкою Бедаревым да служилыми людьми с Иванском Тельным, з Давыдком Матвеевым, с Ондрюшкою Почекупиным, с Богданком Астороханцом да с торговыми людьми с Левкою Толстоуховым, Стенькою Гогунным. А сперва де, государь, завел он Петр те твои государевы заводные дела Иванском остяком, а Иванку де, государь, остяку сказывал он Петр твое государево великое жалованье, и княжеством // де тебя государь пожалует, а для того де ему Иванку он Петр сулил твое государево жалованье и княжество, чтоб он Иванко заводил твои государевы дела, и после де того он Петр ево Иванка потерял. А они де, государь, Матвеевы люди и диячей человек на бояр своих и на служилых людей и на целовальников и на торговых людей, бояся ево Петра, нагаваривали по ево Петрову наученью, а сами де никаких твоих государевых дел ни на ково не ведают. // Милосердый государь царь и великий князь Михайло Федоровичь всеа Русии, пожалуй нас Богомольцев и холопей и сирот своих, вели, государь, ево Петра с нами Богомольцы и холопы и сироты твоими с очей на очи поставити, ково в каком деле пытал и в тюрьмах и за приставы держал и животов в твою государеву казну поймал, и делам нашим и людем у нево Петра за ево Петровую рукою роспись взять, и вели, государь, стольника и воеводу Матвея Глебова и дияка Еуфима Филатова людей и якутов с нами, ково с кем доведетца, с очей на очи поставити, каким оне умышлением и чим научением нас холопей и сирот твоих оговаривали ложно и кровь нашу проливали, и про то, государь, вели свой государев праведный выск учинити, и по сыску свой царской указ учинити, чтоб нам Богомольцем и холопом и сиротам твоим от таких заводных затеев вконец не погинути и твоей государевы службы, а нам сиротам твоим торжантиков и промышленников своих не отбыти. А которых, государь, на пытках без сыску замучил, и ково награсно без вины пыгал и увечил, и которых в тюрьмах голодною смертию заморил, и тому что ты, государь, укажешь.

На обороте сохранившейся части челобитной 53 рукоприкладства челобитчиков, причем большинство из них «прикладывает руку» не только за себя лично, но и за целую группу других лиц.

К. 194, столб. 49 на 81 составляет; сгг. 1—81. Начала, повидимому несколько составов, утрачено; составы 76—81 — черновой вариант.

18. 1646 г. после июля 3. — Отписка пятидесятника Курбата Иванова и Данилы Скробыкина якутскому воеводе Василию Пушкину с товарищами о постройке нового острога на устье реки Куленги, о необходимости увеличить гарнизон Верхотурского острожка, об устройстве в нашу ссыльных черкесов и о состоянии хлебных поговов по реке Тутуре.

Государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии воеводам Василью Никитичю, Кирилу Осиповичю да дьяку Петру Григорьевичю пятидесятинничю Курбатю Иванов да Данилко Скробыкину челом бьют. В нынешнем во

что при переписке белогого экземпляра челобитной, отправляемой в Москву, налжежит вписать полное имя государя в обычной форме.

154 году мая в 12 день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу и по наказной памяти воевод Василья Никитича Пушкина, Кирила Осиповича Супонева да дьяка Петра Степанова велено нам быть у государева царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии дела в Верхотурском в Братцком острожке. И будучи нам у государева дела, всякие государевы дела делать по наказу, каков нам дан наказ за печатными воевод Василья Никитича Пушкина, Кирила Осиповича Супонева и за рукою дьяка Петра Григорьевича Степанова. Да нам же велено по государеву указу и по вашей наказной памяти, как сходя в поход с Кузьмою Семеновичем да сыном боярским с Алексеем Бедаревым божиею милостию государским счастьем поиск учинитца над братскими людьми, которые государю непослушны и государю ясаку с себя не платят, и пришед на походу стать на новом месте с великим бережением, где быть новому Братцкому острогу на речке Куленте, в стрелке, и велеть служилым и охочим новоприборным людям, сметя по острожному месту, каков мочно поставить, бревна ронить и с тех бревен поставить новой острог, что на малую статью в длину в одну сторону был мерою 20 саж. печатных, а в 3 стороны по тому ж, а на углах поставить избы по 4 саж. и с нагордиями и с нижним и с верхним боем по всем по 4-м углам, а среде острогу поставить аманатская изба с острогом, и въезжую башню с ворота поставить, чтобы была // высока и караулистая, и однолишно б нам тем государевым делом и новым острогом порадеть и вновь поставить со всякими крепостями, чтоб в том острожке жить от приходу немирных братских людей жить было безстрашно и надежно. И божиею милостию и государским счастьем в поход сходили и братские улусы погромили, скота и живота, коней и коров взяли. И как пришел на походу перешли за Лену реку на острожную сторону, где было быть новому острогу, не дошед перестрела с два, и мы стали говорить Кузьме и Алексею, что у нас а Данилом в наказной памяти написано, велено по государеву указу и по наказной памяти воевод Василья Никитича Пушкина с товарищи, как милости бог подасть и государским счастьем поиск учинитца над непослушными братскими людьми, которые государю ясаку не дают, на походу иршед, стать на новом месте на усть Кулентя реке, в стрелке, где быть ныне новому острогу, со всеми служилыми и с новоприборными охочими людьми всеми поставить острог и с проезжую башню и по углам 4 избы и аманатскую избы с острогом среди острогу, все сказали противу наказной памяти. И Кузьма и Алексей стали говорить служилым и охочим промышленным людям, и служилые люди [говоряли], мы де ево государевы холопи, что де по государеву указу делать ни заставят, делать де мы готовы, государев острог ставить. А охочие промышленные и гулящие люди закричали в той поры с отказом, не великие люди, Васька Бугров, Мишка Шадра, Васька Бурлак, Стенька Вострой, Семейка Верхотур, Иванко Ларионов Липа, Иванко Черной, Оверка Никитин, Мишка Шабаков, Епифанко Шалин, Вторко Теленек почали кричать, отнюдь де нам острогу не ставить, то де завод Курбатков, // он де заводит и бьет челом, он де и ставь острог. И выступилса из них Федька Львов, Тренька Бердонов и иные промышленные, выступаем де государева наказу и побьем челом об сроке и подумаем, за што де за то стоять, что де не ставить острогу. И мы им про острожное дело в наказе выгчесть велели. И оне промышленные пропнали на 3 дни сроку. И Кузьма почал говорить, у меня де в наказе не написано и словом де мне не приказано от воевод от Василья Никитича с товарищи ставить и вы де ставьте, и поехали в старой острог. И промышленные и гулящие почали говорить, послали де мы на службу с Кузьмою Семеновичем не острог ставить, и поехали за ним все в острог. И Алексей, — что де нам делать и мы де поедем в острог. И как пришел в острог скот и живот, кони и коровы разделили и кукьяки почали имать на государя, и те ж промышленные люди у креста Васька Бугров, Иванко Липа, Епифанко Шалин с товарищи почали кричать, все де заводы Курбатковы, он де у нас кушан отимают и привез де наказную память ставить острог, ему де будет выслута. И после того на другой день, собрав всех промышленных людей, и сказали про острожное дело, чтобы делать готовились острог. И оне все отказали, отнюдь де нам острогу не делать. Июля в 3 день велели собрать служилых людей всех и охочих промышленных гулящих людей, на конях поехали на новое место острожное на усть-Кулентя. И приехав в острожное место розмера, а те промышленные люди стали себе

в кругу, и по них послали служилых людей и оне промышленные люди приехали все и сказали, чтоб оне к утру готовились на острожное место лес волочить, по с бревен острожных на человека, да на избы и на башню по 6 ж бревен, и в тех бревнах ставить острог и избы и просажую башню. И Васька Бутров, Васька Бурлак, Мишка Шадра с товарищи почали крычать // с отказом невежливо, отнюдь де нам острогу не ставить, и тово де мы не слушаем, что у нево Курбатка да у Данилка написано в наказе. И велели мы на тех завотчиков и бунтовщиков принести служилым людям батогов и хотели им дать поученье человеком 5-ти, 6-ти, от которых ставитца бунты, и велено взять Ваську Бурлака, Мишку Шадру, Ваську Бугрова, и он Васька Бурлак, Мишка Шадра даватца не почали. И Васька Бугров, за што де бить даватца, чево де терпеть. И за ними все промышленные люди кинулись и почали служилых людей стегать плетьюми и бить пинцальными дудами и многих служилых людей перебили, на Олексея и на меня Курбата метались и мы от них прочь отъехали. И почали грозить, хотя де мы тебя Курбатка и убьем, за то де нас государь повесить не велит, а в службу де ты с нами отнюдь не ходи, послали де мы с Кузьмою да с Олексеем, а тебя де мы отнюдь не слушаем, и бранят всякою неподобною бранью. Мочно было тем делом острожным порадеть и Кузьме Семеновичю, а за такое ослушанье и дурость тех бунтовщиков мочно было человека, другово сослать к вам в Якутцкой острог, и ти было тех завотчиков дать на поруки. И кому приказано больше, и тот не тает, а нам с миром ничево не пособить, позабыли мы все, что вы нам велели жить в совете. А служилых людей послано с нами в Верхоленской острог 50 человек, и с Олексеем на низ поедет в Якутцкой острог человек 7, на усть Куты послать по семенной хлеб и по хлебные запасы служилых людей 20 человек, на Тутуру в страдную пору 10 человек, потому что больше тово послать неково, а в остроге останется 13 человек. А промышленные охочие люди все хотят итти до одного человека на низ. И опять будет в остроге безлюдство; жить будет в остроге не кем, только от вас из Якутцково острогу служилых людей в прибавку не будет, ино будет от братцких людей жить тесно. Нынечи и больше // люди в острошке, и братцкие люди приходили под острог человек со 100 и больше, и у скота, у копей и у коров на карауле стоят днем и ночью по 30-ти человек, и оне братцкие люди объявитца не смели. Да прошлого 152-го году в Верхоленском в Братцком острошке государевых денег было умерших и побитых служилых людей, что побиты на Ламе Семейка Скорородов с товарищи, их окладов 49 руб. 22 алт. 4 д. И ис тех денег в расход вышло 2 руб., в нынешнем во 154-м году куплен котел на аманатов есть варить, а достальные те деньги были 47 руб. 22 алт. 4 д. у целовальника у Максима Григорьева, и он Максим те деньги из Верхоленского Братцково острошку с собою свез, и яз тово не ведаю, отдал ли он Максим те государевы деньги в государеву казну на усть Куты или в Якутцком остроге. Аманатов в Верхоленском в Братцком острошке мужиков и робят и з бабою 8 душ, а кормить будет нечем, государева запасу всего со мною послало 30 пуд муки ржаной, и с усть Куты на аманатов той муки на корм по июня по 5 число вышло 7 пуд, а из войскового скота на аманатов не дали, а преж сего по походов скотня по 5-ти и по 6-ти имали, всего жеребенков с 5 дали и селетков и лонспаков. 8 человек надобет, что ести, и яз многих выговаривал и Кузьма, нам де не указано имать. И впредь корму всего 23 пуда, помереть будет голодною смертию, а указу об них нет. И с такова скота можно было взять скотни 10 и больше. Да мною ж Курбатком по государеву указу и по вашей наказной памяти посланы с усть Куты реки вверх по Лене реке в Верхоленской в Братцкой острожек сельных черкас по росписи 10 человек з женами и з детьми. Да на тех сельных черкас для государевой их крестьянской пашни на 50 десятин яровых семян 60 четей овса, 40 четвертей ячменя, а овса // по 2 чети на десятину, ячменя по 2 ж чети на десятину да 10 лошадей, да на те 6 лошади 10 хомутов, 20 сенишки с отрезы, 30 кос корбуш, 50 серпов, да тем же черкасом сентября с 1-го числа да до мая по 6 число 155-го году 484 пуда 30 гривенок ржи. А велено мне Курбатку тех черкас 10 человек з женами и з детьми, приход вверх Лены реки, проиде Верхоленского Братцково острошку, что поставил пятидесятник Мартын Васильев по речке Куленге, где быть новому Братцкому острошку, на яланных местех устроить в пашню, и во всем

их от братских воинских людей оберегать и ведать. А будет ныне изнодают и на Куленте не успеют пахать заложной земли, и посадить их на усть Тутуры, что пахал преж сего папешной Оверка Елизарьев, сколько тут есть, а достальная пашня розделя и дать им по жеребьям. А как они станут пахать, и в те поры влететь у них быть с оружием служилым людям 20-ти человеком безпрестанно, и на караулах их оберегать от воинских людей с великим раденьем и опасеньем, чтоб от братских людей уберечь. Июня в 2 день и пришед на усть Тутуры с великою нужею, вода запала, суды замелели, а до Куленти итить изнодять, а в том грузу и не дойти было, потому что приказали вы служилым людям их окладов оставить рожь на усть Куты, и служилые люди на усть Куты ржи не оставили и пошли в большом грузу, и бог милости своей подал, что вода была велика. И на усть Тутуры ссыльным черкасам всем велели выгрузитца и семенную рожь и кормовой хлеб велели сыпать в закрам, что осталось за роздачею гуляющих людей. И Оверкиной пахоты вымерял 10 десятин на государя, сверх государевых десятин той мякотной земли осталось 5 десятин, и то им черкасам розделил по полудесятине человеку, да по полторе десятине велел им припахать заложной земли под зимовую рожь, а лошади для государевой пашни даны на усть Куты, // и дал им по сонникам, и оставили для береженья 5 человек служилых людей, Пospelка Иванова Нагибу с товарищи, и велели караулить безпрестанно день и ночь, беречь пакарчико от воинских людей. И ему Пospelку дана наказная память и в памяти написано, велено ему Пospelку ссыльных черкас нарезать и влететь им спяхать на государя 10 десятин Оверкиной пахоты, [да] на себя, что осталось мягкой земли по полудесятине, да заложной земли спяхать по полторо десятине человеку. А мы пошли в Верхоленской в Братской острог, из острогу пошли в поход. И оне ссыльные черкасы государевых 10 десятин на мякотной земли спяхали, да по полудесятине на себя, что мягкой земли было, спяхали, а заложной земли не пахали ни колько, земля де уросла, орать не мочно, лошади худы дорогою выбились, а иные лошади и в сохе не пошли. И которые лошади в сохе не пошли, меняли на сонные лошаденка, да и те не корысны, оклад их немал надобет, на чем и впредь пахать на государя и на себя. Да оне ж ссыльные черкасы избежка ставят, сена косят на усть Тутуры, рожь жать и измолотить Оверкиной пахоты, и за тем хлебом будет залетовать и для сенишек и зимовать, и яровой хлеб сеять будет овес на мякотную землю, на залог овса не сеют, ячмень на низких местах и на залог сеют. А оне ссыльные черкасы бьют челом государю, чтоб их государь пожаловал, велел свою государеву пашню пахать на себя на усть Тутуры, покаместь Верхоленской острог укрепитца служилыми людьми и от братских людей жить будет безстрашно. Да мне ж по государеву указу и по вашей наказной памяти указало велеть тем ссыльным черкасам по 155-м году весною посеять на государя ярового хлеба по 2 десятины овса, по десятине ячмени человеку спяхать, да им же на себя посеять по десятине овса, по десятине ячмени человеку, итого будет по 5-ти десятин на человека, да во 155-м году ко 156-му году спяхать под рожь заложной земли озимовой по десятине на государя, на себя по 2 десятины, итого бу // дет под яровой хлеб и под озимовую рожь по 8-ми десятин на человека. А дано им по одной лошаде, а лошади в сохе не все пошли, у Пвашка Рудово лошадь в сохе ни в бороне не пошла, у Пгнашки лошад в сохе не пошла. И яз им те лошади велел променять, чтоб государева пашна не стала. И оне бьют челом государю, что де нам государева пашня не в силу, вконец де нам будет погннуть и государева пашня отстать. чтоб де нас государь пожаловал, велел пахать противу сибирской пахоты, противу ржаных десятин и яровая десятина. А в сибирских городех государевы пашни пашут крестьяна, будет на ком положено 2 десятины ржи, 2 десятины и ярового хлеба сеют, на ком десятина — десятину, на ком полдесятины — полдесятине ярового. И вы об тех пашнях что впредь укажете. А Оверкинской ржи севи к нынешнему 154-му году на усть Тутуры на 13-ти десятинах, на 11-ти рожь добра и отцвела, только бог верхом свершит, а на 2-х десятинах не родилось. И как хлеб соспел, рожь велю жать и измолотить. И на тот хлеб велел анбар поставити и в анбар хлеб сыпать на усть Тутуры, потому что осенью вода суха. А се безлюдство, в Верхоленской острог не добыть, а без служилых людей на

Тутуре нельзя быть. А будет и впредь пашенные крестьяны па Ленгу будут, и па усть Тутуры на Березовом Яру вина по Лене пловучи на правой руке мочно поставит в одном месте семей 50, место стройно, пашенному месту и сениыми покосы и под скот поскотина и дворами поставитя слободою, место крепко и караулисто. А что я перво государевым делом радею, и везде ему праведному государю вечной прибыли исцу, и за то меня служилые и промышленные гулящие люди в завидосцах не могут навидеть, складывают всякие избытые дела и челобитные ложно завод[ят]. И мне впредь у таково дела великого государева быть невозможно много и от служилых людей подбою, от Офоньки Медвечника, от Онтпки Сорокина, от Макарка Никитина, а иные вам вестимы.

На обороте: Государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии воеводам Василью Никитичю, Кирилу Осиповичю да дьяку Петру Григорьевичю.

154-го августа в 12 день подал отписку Енисейского острогу казак Олешка Овдокимов Олень.

К. 191, столб. 15 на 103 оставая; стр. 96—103.

19. 1648 г. октября 12. — Наказная память якутского воеводы Дмитрия Францбекова Василию Нефедьеву и пятидесятинику Курбату Иванову о посылке их в Верхотенский острог на смену пятидесятинику Мартыну Васильеву, об укреплении «всякими крепостями» Верхотенского острога и о приведении в «ясачное голоство» непокорных «братских людей».

Лета 7157-го году октября в 12 день по государеву цареву и великому князя Алексея Михайловича всеа Русии указу и по приказу воеводы Дмитрия Андреевича Францбекова да дьяка Осипа Степанова Василью Ермолаевичю Нефедьеву да пятидесятинику Курбату Иванову. Ити им в Верхотенской Братской острожке для государева царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии дела ясачного збору, и для приску вновь неясачных людей. И дорогою ити бережно и сторожливо, и на станех ставити с караулом, чтоб пришел иноземцы братские люди над вами какова дурна не учинили. И как придет в Верхотенской острожке, и прияти у пятидесятника Мартына Васильева Верхотенской острог и острожные ключи, и на остроге наряд, и в государеве казне деньги, и зелье, и свинец, и ядра пушечные всякие, и хлебные и всякие запасы, и государеву соборную казну, и аманатов, и государевы товары иноземцом на подарки, все налицо. И велеть те хлебные запасы и зелье и свинец перевесить, а деньги счесть при себе. Да вам же Василью и Курбату взять у него Мартына деньгам и хлебу прошлых годов приходные и расходные книги, и государеве ясачной и помночной мяжкой рухляди //ясачные подлинные книги, что по их Васильев и Курбатов приход какие мяжки рухляди и на которой год взять, и что на ком донять, и что с которого тунгуского и братского родов ясаку збираетца, и служилых людей по имяном, и имянную роспись з денежными и с хлебными и з соляными оклады, какова к нему из Якутского острогу за днячею приписью прислана И прежнюю наказную память, какова ему Мартыну дана, и иные наказные памяти, и о всех делах указы памяти, и всякие государевы дела и аманатов, хто имяны и которого роду князцов и лутчих людей ныне в аманатах в Верхотенском остроге, за ево Мартыновою рукою роспись же взять. А как опи Васильей и Курбат острог, и острожные ключи и наряд, и всякие дела, и денежную соборную казну, и хлебные и всякие запасы, и приходные и расходные и ясачные приправочные имянные книги, и служилых людей по имяном, и имянную з денежными и с хлебными и з соляными оклады роспись, и аманатов и им имянную роспись же, и государевы товары возьмете, и вам в том во всем против сево наказу с ним Мартыном росписатца. А как роспишутца, и того Мартына выслать в Ылимской острожке ныне осенью тотчас, а вам Василью и Курба//ту быть в Верхотенском острошке до перемены и укрепить велеть тот острожок накрепко всякими крепостями, чтоб в том острошке будучи для государева ясачного збору от приходу немирных неясачных братских людей безстрашно и без боязни [быть] и в том острошке оставить ково пригож, и велеть в том острошке жить бережно и караул был бы безпрестанно днем и ночью крепкой. А самим вам Василью и Курбату

с служилыми и с промышленными людьми ходит из Верхотенского острогу в походе на братцких неясашных людей, которые ко государьскому величеству непослушны, непокорны и говорят им, чтоб они были под государевою царевою и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии высокою рукою в вечном ясачном холопстве на веки неотступны, и ясак бы они братцкие люди с себя и с улусных своих людей давали. А для тех братцких непослушников неясашных людей имати пожеи, выбирая из тунгусских ясачных иноземцев знающих людей добрых, сколько человек пригоже, чтоб хто знал, где в братцкой земли провожати и указывати руским ратным людям не на ясачные места, где хто живет по кочевьям. А будет оне иноземцы братцкие //люди под государевою царевою и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии высокою рукою будут послушно и покорны, и ясак с себя и с улусных своих людей по вся годы платить учнут, и им братцким людям жить на прежних своих кочевьях без боязни, и велит государь их оберегать своим государевым ратным людям. И как они братцкие люди учнут государев ясак и поминки давати, и им давати государево жалованье подарки по невелику против прежнево, как наперед сево давано государева жалованья подарки, и что кому дадут, писать в книги имянно, и тех новых людей поить и кормить государевым жалованьем довольно, и роспрошати у тех братцких людей про лутчих людей, а про кого скажут, и тех братцких людей по их вере привести к шерти на том, что им быть со всем своим родом и с улусными людьми под государевою царевою и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии высокою рукою на веки неотступно в прямом ясачном холопстве, и ясак государев с себя и со всех родов давати по их мочи по вся годы беспреводно. А которого роду тех новых братцких людей и ково именем к шерти приведут, и тех лутчих братцких людей имяна// у себя записывати ж. А приветчи их к шерти, и взять ис тех родов в аманаты лутчих людей по человеку, чтоб впредь с тех родов государев ясак и поминки было за кем имати по вся годы. А братцким князю и их улусным всем братцким людям заказывать накрепко, устрашивая государевою грозю и смертною казнию, чтоб оне торговых и промышленных людей грабить и побивать и ничем их теснить и избивать им не велеть. А будет те братцкие новые неясашные люди учинятца непослушны, государева ясаку и аманатов давати не учнут, и ему Василью да Курбату, прося у бога милости, над ними поиск чинить, промышленять и войною всеми служилыми и промышленными людьми, чтоб их немпрных братцких людей ратным обычаем войною смирить. А в аманаты б у них лутчих людей изымать, или жен их и детей взять, а как к женам своим братцкие люди придут, и из них взять в аманаты по тому ж лутчих людей, под ково б мочно впредь ясак на государя збирать, и взяв аманатов, жен их и детей всех выпустить, не ошоря. И смотря по тамошней мере, всякими мерами промышленять над иноземцы над братцкими людьми неоплошно с великим радением, чтоб государеве ясачной казне учинить немалая прибыль, которая б государю впредь прочна была и стоятельна, а себя б за ту службу видеть //в государеве жалованье. А будет где иноземцы своим насильством над промышленными людьми учинят грабеж и убойство, и вам Василью да Курбату с служилыми людьми от тех братцких людей промышленных людей оберегать, и за теми ворами с служилыми и с промышленными собрався по вестям ходит, прося у бога милости, над ними войною промышленять так ж, как выше сево в сем наказе написано. И вам бы воров от воровства унимать, чтоб впредь государевым торговым и промышленным людям торговать и промышленять безстрашно, чтоб в их воровстве государеве десятинной соболиной казне порухи и недобору не было. А однолишно вам //государевым делом радеть, под государеву царьскую высокую руку братцких людей непослушных, которые государю ясаку не платят, приводить, смирять их, прося у бога милости, ратным обычаем войною безвесным тайным приходом, и на государя с них ясак имати на нынешней на 157-й год соболи и нубы соболи и ожерелья и пластины соболи и нанольники соболи и лисицы черные и чернобурые и бурые и черночеревые и красные и шубы горносталы и бобры и выдры. А у которых братцких неясашных людей будет степные места, а не лесные, а в тех степных местах соболей и лисиц и бобров и выдр нет, и с тех людей имати иными какими зверьми или узорочными товары, что у них в их

земле есть золото и серебро или камки или каменеъ дорогое, а будет золота и серебра и иных никаких зверей нет, и на них имати скотом по их изможенью, а за тем бы они не раздумовали, что для своей ясачной звериной скудости им не быть под государевою высокою рукою, и им бы однолично ни в чем в том не опасатца, и впредь бы государю прочно было и стоятельно, а им бы новым братицким людем не в тягость и не в налог, чтоб их тем от царьские высокии руки не отгонить. А будет они братицкие люди учинятца государю непокорны и непослушны, //ясаку с себя и с улусных своих людей платить не учнут и под государевою царевою и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии высокою рукою в вечном холодстве быти не захотят, и на них братицких людей, прося у бога милости, воевода Дмитрей Андреевич Францбеков да дьяк Осип Степанов будут они сами, собрався со многими большими ратными людьми, и велят их всех побивати и вешати и разоряти, и повоевав до основанья, жен их и детей в полон возьмут. А будет они братицкие люди государю покорны и послушны во всем будут, и тех братицких людей по тому ж приводити по их вере к шерти, чтоб они однолично были под государевою царьскою высокою рукою в вечном ясачном холодстве во веки неподвижно, и ясак сами с себя и с улусных своих людей по вся годы безпереводно платили, и их за то государевым жалованьем поить и кормить и подарки им давать, смотря по человеку. А однолично б вам тем государевым делом радети и промышлять с великим радением, и с прежних ясачных тунгусских и братицких людей ясак на нынешний на 157-й год збирать по книгам и по сему наказу и по прежним наказным памятем, каковы примете у пятидесят//ника у Мартына Васильева за государевою ленскою печатью и за дьячьей приписью, и всякие государевы дела делать по государеву крестному целовальцю в правду, смотря по тамошней мере, и тутуреких нашенных крестьян пришить, и меж служилыми и промышленными и всякими людьми росправа чинить, смотря по вине, от всякого дурна унимать. А как, //аже даст бог, не походу прийдете, и тебе Василью с целовальчиком з Дружанкою Каргопольцом и служилыми людьми, которые ныне с вами из Ближнего острожку пошли, быть з государевою ясачною и с поминочною соболною казною в Ближней острожке, а Курбату Иванову с верхоленискими служилыми людьми и с охочими промышленными в походы ходить, прося у бога милости, так же, как выше сево в сем наказе написано. А будет вы Василей и Курбат не учнете своим нерадением и охлошкою в походы ходить, или учнете что для своей бездельной корысти не по сему наказу и не по прежним наказным памятем делать, или учнете чем корыстоватца, или с прежних ясачных людей не учнете государева ясаку по книгам збирать, а после про то слышати, и вам Василью и Курбату за то по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу быть в жестоком наказанье. А что с вами послано служилых и охочих людей, и тому имянная роспись под сем наказом. А что бог подаст на погроме // скота или какова боронью или ясырю, и тому всему записка учинить.

К сему наказу воевода Дмитрей Андреевич Францбеков печать свою приложил.

К. 194. столб. 21 на 86 страниц; сст. 19—29.

20. 1653 г. после мая 5. — Отписка приказного человека Оленского ясачного зимовья Кузьмы Суздальца якутскому воеводе Ивану Акинфьеву о разгроме ясачных оленских тунгусов, учиненном мангазейским служилым человеком Иваном Сорокиным совместно с мангазейскими воиндырскими тунгусами и о междоусобицах между названными тунгусскими родами. К отписке приложены челобитная оленских тунгусов на Ивана Сорокина и отписка последнего Кузьме Суздальцу.

1. — Государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии стольнику и воеводе Ивану Павловичю да дьяку Осипу Стефановичю Якутского острогу служ[ив]шой человек Куземка Суздалец с товарищи челом бьет. В нынешнем 161-м году мая 5 число пришел Иван Сорокин с товарищи 13-ю чело-веками и с ними пришло тунгусов ста з два и больше, и нер[е]шима ли он оленских мужиков ясачных тунгусов на усть Некуки: Ильяня ясаку платил 3 соболя, Былгиня 3 соболя, Барту 2 соболя, Мотора 2 соболя, Сятага 2 соболя, Идилга

5 соболей, Удуга 4 соболя. Чарануня соболя, Тууня соболя, Зулша соболя, и которых Иван с товарищи вз[и]л тунгусов, и с них ясакушло 24 соболя. И прибежал к нам в ясачное зимовье детина тунгуской и сказал нам: пришли де с Исея озера служивые люди и с ту[н]гусами, и тунгусов наших олеских переимали и перевязали, иным тунгусам учинилось ведомо и они к нам прибежали в ясачное зимовье, потому что они не вместе. И который детина пришел с всею и он детина сказал родичком своим, что де вас звали мирица. И я послал для того служилого человека Ваську Григорьева, велел говорить: ясачных тунгу[сов] за что вы имаете, и с тех мужиков ясак взят и [вы]пши им даваны. И они то сказали, Ива[н] Сорокин с товарищи: по[н]мали мы мужиков по государеву указу и по наказной за их воровство, имали потому, что были они взяты в аманаты на Анабаре реке, из аманато[в] они ушли, и русских людей побивали, и ясачных тож побивают тунгусов на Исеи озеро приходя; и достальныя оленские мужики не земели [ит]ти мирица, и стали у нас просать служки//вы[х] людей; почали мы их у[н]имать, что вы не ходите; и они почали говорить: как нам не [ит]ти мирица, когда наш род весь съел был и мы с ними воевались, и они нас поб[и]вали, и мы их тож побивали, иное их род весь цел, иное нам только не мирица и они нас всех побьют. И послал вдругоряд служиво[го] человека Ондрушку и велел [е]му о том же говорить, и они ему то ж сказали. Иван Сорокин с товарищи сказали: другие у нас головы нет на плечах, не о[т]пустим мы тунгусов, и я велел спрашивать указу, и они ему чьи наказ двюю, и ведено их [н]имать. Били челом торговые и промышленные инозе[м]цы ясачные тунгусы и челобитную государю подавали за руками по мирьскому челобитью, что тех воров велено сыскивать, и сыскав их велено вешать, и Дигу повесили, а жена ево сама удавилась, а другая жена взята в ясирь, да у него же взяли 20 оленей, и нам сказывают инозе[м]цы, что взяли служивые люди и иных инозе[м]цов тож понмали оленей, и я велел помирить Ива[н]у Сорокину тож велел помирить с вонядирьскими мужиками, и стали у меня просать оленские мужики просать служилых людей, и послал для бережи 9 человек, чтоб их и достальных не переимали и не ограбили, и стрелили вонядирьские мужики и тазовские казаки служилых людей и оленских ту[н]гусов на усть Мартеяжки, Гришку Артемьева с товарищи, и почали имать оленских сильно, и служивые люди не стали давать, и почали служивые люди шуметь с тазовскими казаками, и по што велите грабить оленских мужиков, и почал нам говорить Костька толмачь, тово вы не ведаете, как крикну тунгусом опять вам и голов своих не унести, и служилые люди помирят их и назад воротились з достальными мужиками; а которые у них взяты мужики, и тех нам мужиков не о[т]дали, и иных подростков взяли, кои вново платили ясак, и я им велел говорить, чтобы о[т]пустили мужиков, //а меж собою не в[е]дел брани никакой заводить, чтобы меж ими не было худа никаково. И те вонядирьские мужики пришли к ясачному зимовью достальным оленским мужикам и с ними пришло 3 человека казаков, Костько толмачь, и я почал говорить: по што ты пришел к ясачному з[н]имовью со многими людьми; и почал Костька толмачь говорить: потому мы и пришли, промеж ими бы драка не учинилась; и почали оленские мужики говорить вонядирьским мужикам говорить: по што вы пришли, наших родников по[н]мали и грабили, да и достальных хотите нас прибить; мы к вам не драца пришли, пришли мы для справы, а Дигу вашево не мы повесили, повесили казаки, и вы на нас той головщины не спрашивать, а олени и живот ево и жену взяли казаки; и я вонядирьских мужиков не засмел в ам[ан]аты имать, что они ясачны мужики, и быв они и пошли.

Отпущены 5 человек, Гришка Томенин с товарищи для поспешенья сею отпескою, да с ними же выслан Петрушка Седой в государеве диле по челобитью Семена Прибылого, а зимку не выслан Петрушка для того, что он не мог рукою владеть, а иное выслан рукою тож не м[о]ж[е]т владеть. Служивым человеком с А[н]дрюшкою приехал ко мне Иван Сорокин грамотку, и я послал по[д] сею о[т]пескою ту грамотку. Да с ними же служилыми людьми о[т]пущен государе[в] дошаник и снасти с парусами и с якорем и с варовыми снасти.

На обороте: Государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа России стольнику и воеводе Ивану Павловичю да дяку Осипу Степановичю.

162-го году апреля в 15 день подат отписку гостиной сотни Бажена Балезина приказщик Максимко Парфеньев.

II. — Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии бье[т] челом сирот[ы] твои ясачные люди оленские тунгусы Ельдига да Онковул да Пинко. Жалоба, государь, нам на тазоских служивых людей на 13 человек, на Ивана Сорокина с товарищи. Нынешнего 161-го году мая 5 число пришел Иван Сорокин с тунгусами со мно[ги]ми ро[да]ми с анад[ы]рскими лю[дь]ми, и всех их чело[ве]к за 200 или больше, на Оленек реку на наши вековые жири, нашел он Иван на наших жирах родны[х] братьей наших племянников, и он их родников наших переѣмал, и перенмал их перевезал, и жен их и дети и олени и живот их весь по себе подели[ли], и моево государь Папкова брата моево большово повесили неведомо за что, у него осталось 20 оленей и те олени по себе подели[ли], и жен и дети по себе ш подели[ли], и нам про то ведомо учинилось, что родников наших перенмали, и мы сироты твои тово же убоялись есачному зимовью, выбежали у есачного зимо[вь]я да в осаде 3 недели сидели, не жалея свои оленешка приели, на чем было твой государев есак примышлять, и самим кормица нечем; и к нам послали ванадырскии тунгус[ы], придите к нам мирица, что мы в прошлых годах дурались: и мы сироты твои одне не посмели к ним ити и тово же поблюлись, так же перевяжут наш пограбят и по себе подела, и мы били челом тебе государю о с[л]уживых людех и Кузьме Суздольцу с товарищи, и по твоему по государеву указу и дал нам 9 человек для бережки, и пришел, с ванадырскими людьми мирились и давали им жен[о]к и олени и куяки и стрелы //и детей своих, и оне нам против тово ничево не дали, и у нас, государь, так ведеца, что мы сколько даем и оне нам против тово столько же дают, и мы назат отошли [к я]сачному зимовью, и мы к вам для ради тово пришли для справ ванадырские люди, и нам, государь, оне сказывали, что мы вашево шемана Елдигу на убили, повеси[ли] служилые люди Ивашко Сорокин с товарищи, Костыка толмачь сказывал, что у нас резал казака, а оне анадырские люди сказывали, ничево тово не бывало, повесили те служилые люди напрасно, и тот живот взяли служилые люди Ивашко Сорокин с товарищи, и тое на нас головпшпы не спрашивайте, повесили служивые люди напрасно, и жен наш и дети и олени и куяки и живот наш весь взяли служивые люде, [поде]лили по себе, и у наших братьей и у нас взя[ли] служивые лю[ди] с 60 оленей. И вели, государь, родников и братьей наших с Есея озера отпустить на Оленек, и вели, государь, нам на старих на наших житях жить попрержнему, твой государев есак платит на Оленке реке, как и зачали быть по твоею государевую царскою высокою рукою быть деды и отцы наши, твой государев есак платит на Оленке реке и до сево времени, и претом вели нам, государь, на том же Оленеке свой государев есак платит попрержнему, на своих на старых житях жити. Царь государь, смилуйся пожалуй.

Толмачил служивой человек Васька Григорьев у сее чо[ло]битной.

На обороте 4 тунгусских «знамени».

III. — Государю моему Козьме Гавриловичю с товарищи Ивашко Сорокин с товарищи челом бьет. Как тебя государя моего бог милует и пожалуешь, повелишь про нашу худость сиротать, и яз еще жив, хожу по лесом и по тундрам. Послан я холоп государев с товарищи по государеву указу и по воеводскому приказу Игнатя Степановичя Корсакова по наказной памяти на Анабару реку, и велено нам ходить по лесом и по тундрам и по захребетным рекам, и велено нам сыскивать апаабарских изменников тунгусов, которые платили преж сего на Есея и на Анабаре реке ясак, государю изменили и ясацнее зимовье взяли, и русских людей побиди, и аманатов увели. И я нашел тех изменников на Кукльч реке на Оленских реках, и яз тех изменников респрашивал, и те изменники сказались, и нам велено их привести под государеву высокою руку, и нам их отпустить не уметь без государева указу, потому что они ходят на Хатангу реку и побивают русских людей, и мы ходим с казною государевою летом и зимою и оне громят, государевы казны не пропущают. За тем челом бьем.

На обороте: Отдать в ясацнем зимовье на Оленке реке приказном[у] чело- веку Козьме Гаврилову.

21. 1653 г. июня 4. — Известная челобитная нижеколымских юкагир Чючки Тугулимова с товарищами, поданная колымскому приказному человеку Ивану Реброву о сожжении служилым человеком Юрием Селиверстовым «с полчаны» принадлежащих челобитчикам «лабазов», «промышленного завода», и леса на острове реки Колымы.

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии бьют челом сироты твои государевы Колымы реки Нижнево ясашиново зимовья ясашины юкагири Чючко Тугулимов, Кимкуйко Магапюев, Мантечко Енмаев, Ниршица Левыков, Малечко Кеков, Лакейко Леондусев, Бочко Апп Якутцкого острогу на новоприборных служилых людей на Юрья Селиверстова с полча[ны] ево в том: в нынешнем, государь, во 161-м году весною на Колыме реке зажгли оне Юрье с полчаны, парощио, против Нижнево ясашиново зимовья за протокою остров, а на острову были наши юкагирские лабазы, а на лабазах было наше юкагирское зимное платье и рыбные неводы и лотки и санки. И всякой наш юкагирской промышленной завод сожег, и остров выгорел весь. И нам сиротам твоим государевым корму летом добыть нечем, неводов и лодок нет и зимного платья и промышленного заводу нет, и твоего государева ясаку нам сиротам твоим промышлять не за чем да и нечем да и негде, потому что здесь место стало у моря близко, а леса все тот // Юрье с полчаны своими выжгли, и мы сироты твои государевы помираем голодною смертию все. Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии, пожалуй нас сирот своих, вели, государь, на Колыме реке приказному казачью пятидесятнику Ивану Иванову Реброву да таможешному целовальнику Василию Давыдову Клеунову сию нашу челобитную выслать в Якутской острог: Царь государь, смилуйся.

На обороте 7 юкагирских «знамен».

Б. 197, столб. 2 на 31 сставе; сст. 6—7. Датирована на основании опущенной челобитной Юрия Селиверстова по тому же делу (этот же столбец, сст. 26).

22. 1658 г. не ранее сентября 20. — Сказка торгового человека Никиты Малахова о незаконных торговых оборотах, злоупотреблениях и насилиях якутского воеводы Михаила Лодыженского.

... что он отпущал на Собачью и [на] [в]сякие розньи реки. А что по [коим] рекам отпущал вина и хмелю и меду и карт, и с кем отпущал, и то все написано в сей скаске порознь статьями, и хто ево животами торговал по рекам.

161-го послан из Якутцкого острогу на Колыму баншыком Ивашко Щукин да целовальник с ним Любимко казанец, а послал с ними стольник и воевода Михайло Семенович Лодыженской вина 20 ведр, 40 дюжины карт, // да хмелю 10 пуд да меду 5 пуд и ему против того привезли 17 сороков соболей. //

Послан того ж году на Индигирку реку Ивашко Бараскан, а с ним послал 10 ведр вина да хмелю 5 пуд, и за то вино и за хмель платил он Иван Бараскан Ивану Катаеву по Михайлову веленью на Собачье 200 руб. //

Послан того ж году Алексей Олень пятидесятник на Алазею, а с ним послал 10 ведр вина да 5 пуд хмелю, да 5 пуд меду, 100 пуд муки, и ему Михайлу привез с Собачьи 8 сороков соболей да шубу соболью.

163-го послан на Ивана Щукина место на перемену на Колыму сын боярской Костянтин Дунай, а с ним послано вина 30 ведр да хмелю 10 пуд, и на него взял кабалу в 500-х руб.; а в ту кабалу по нем писался Кузьма Габышев да торговой человек Ивашка Тварогов. А целовальник был с ним Дунаем Максимко Балезин, а с ним дано вина 5 ведр, 5 пуд хмелю, а на него взял кабалу в 200-х руб. с отпуском.

Послан того ж году сын боярской Кирило Ванюков на Индигирку реку, а с ним послано вина 10 ведр, 6 пуд хмелю, 5 пуд меду. и за него платил // зять ево Архипко Иванов 300 руб.

Послан того ж году на Алазею Третьяк зыряп, а с ним послано 10 ведр вина да хмелю 10 пуд, а на него взял кабалу в 300-х руб. с отпуском.

165-го послан на Колыму реку Ивашко Щукин, а с ним послано 30 ведр вина да хмелю 10 пуд. А кабалу на него взял в 700-х руб. А писался в подписку Андрей Горелой. Да с ним же пошел целовальник Ивашко Дорофиев, а с ним

пошло вина 5 ведр да хмелю 5 пуд, 200 пуд муки. И в том на себя кабалу дал в 300-х руб. с отпуском.

Послан того ж году на Ванюково место на Индигирку Гарасимко Цыганкин з братом, а с ними послано вина 20 ведр да хмелю 10 пуд, и в том они дали кабалу в 400-х руб., а целовальщик с ними Лутка Ощепков и ему дано вина 5 ведр да хмелю 5 пуд, а кабалу на себя дал в 200-х руб. с отпуском. //

Послан того ж году на Третьяково место Андрей Горелой, а с ним послано вина 5 ведр да хмелю 5 пуд да 100 пуд муки, а кабалу на себя дал в 300-х руб. с отпуском.

Послан на перемену Ивану Щукину сын боярской Иван Велкой, а с ним послано вина 10 ведр да 10 пуд. хмелю, и в том ему дал кабалу с отпуском в 300-х руб.

Послан на перемену на Индигирку на Гарасимово место Цыпаннина Лазорко Аргунов, а с ним послано вина 10 ведр да хмелю 5 пуд, и в том ему дал кабалу в 300-х руб. с отпуском.

Послан на Алазею на Ондресово место Горелово Федор Шафдур, а с ним послано вина 10 ведр да хмелю 5 пуд, и он на себя дал кабалу в 300-х руб. и с отпуском.

Послан Василий Бурлак за Шиверы, а с ним послано вина 6 ведр да муки 200 пуд, а ему Михайлу Семеновичю дал за отпуск 5 сороков соболей да шубу соболью добрую, а те сороки стоят по 100 руб. и больши, // а те соболи с Индигирки реки зашверные, тех соболей лучше на Собачье пет. И на тово Бурлака приезжал бить челом юкагирской ясачной мужик: юкагирей ясачных всех раззорил; и он Михайло Семеновичю суда на него не дал и указ не учинил и юкагирскому мужику отказал, // и от тех винников, что посылают конх баштыков на Собачью реку и по всем сторонним рекам, и от их винной продажи и от насильства государева заочная дальная вотчина вконец погибла. А что было торговых и промышленных людей по рекам и на Собачье и оне своих промыслов отбыли и государевы десятиной пошлины отстали потому, что те торговые и промышленные люди от их винной продажи и от насильства нарочно разбрешли и государева десятая пошлина будет в недоборе, збирать будет не с ково. //

Да он же посылает Михайло Семеновичю на Янгу в Верхнее зимовье для государева зборново ясаку служилых людей, а емлет с них плату по 30 руб. с человека за отпуск, чтобы их отпустили на Янгу, а сверх того что оне приедут с Янги и привозят ему добрые соболи ударить челом. И оне служилые люди приезжают на Янгу, закупают всякие товары: пальмы, и ложки, и ошпыва, и котлы и всякой товар на якутскую руку, и оне служилые люди приезжают на Янгу к якутам и роздают те свои товары якутам преже государева ясачнова сбору на силу. И те де якуты у них тех товаров имать не хотят и оне на них силою наметынают, а приказывают им, чтобы они за те товары добрые соболи добывали. И как они служилые люди збирют государев ясак, и на них якутах // станут за свои товары соболей просить добрых и кой якут им за тот товар соболей не даст и они сво на смерть ослопамн бьют, что надеются на Михаила Семеновича потому, что де добрые соболи идут к нему за долг за отпуск. Да они же служилые люди Левка Шалта с товарищи жены их и дочери на постыли емлют и позорят. И многие де великие натури якутам от них бывають. И как они служилые люди приезжают в Якутской, и оне государеву казну отдают в съезжей избе Михаилу Семеновичю, а сами свои пожитки принесут в съезжую избу для огазу соболишек по 15 и больши худых, а всех тово живет у них нажитков сорока по 2 и больши самых добрых соболей потому, что они преже государева ясаку тот товар якутом роздавали, потому им якуты и соболи добрые откладывают и они служилые люди Михайлу Семеновичю платят за ево долг за отпуск добрыми собольми. А что у них соболей останаца, и они ему достальные пропивають. //

164-го приезжали якуты с Янги бить челом на служилых людей на Левку Шалгу с товарищи в Якутской Михайлу Семеновичю о насильстве, что де он Левка Шалга с товарищи жены их и дочери позорят сильно. И он Михайло Семеновичю на Левку Шалгу с товарищи суда не дал и указу не учинил и якутом отказал. //

166-го приезжали те ж якуты и якутские князцы с Янги бить челом на тово ж Левку Шангу с товарищи, и оне якуты досхали 10 человек до Алдану проведали, что де Михайла Семеновичю перемены нет, и оне в Якутской ехать не поспети, воротилися назад домою.

Да он же Михайло Семенович посылает по зимовьям для государева ясачною збору служилых людей, а емлет с них великие накупы: в Майское зимовья емлет с человека по 10 руб., с Олекминского зимовья по 10-ти руб. с человека, с Жиганского зимовья по 20-ти руб. с человека потому, что те служилые люди вино курят и пиво варят на продажу, с Столбовского зимовья по 5-ти руб. с человека, с Оленского зимовья по 5 руб. с человека, с Вилюйского с Середнево зимовья по 5-ти руб., с Верхново с Вилюйского зимовья по 3 руб.

Да на Михайла ж Семеновича много судачат князцы якутские и улусные люди потому, что де // он Михайло Семенович не по государеву указу у нас ясак государев емлет за прошлые годы, что де пожаловал нас государь, что прикладно ясаку Головина не имать; и о том о окладном ясаку государева грамота есть; пришла де та государева грамота при Пушкине; и он де Михайло Семенович на нас емлет накладной ясак, что де наложил Головин и прежние воеводы Василий Пушкин и Дмитрий Франзбеков и Иван Павлович; и нонеча де Михайло Семенович на нас взял за 17 лет; и от тово де мы от окладно ясаку взошец погибли и жен и детей своих отстали, жены свои и дети продавали служилым людям; а что было скотинка и мы и последнее 166-го году Трифану отдавали за прошлые ясаки. Да на Михайла ж Семеновича судачат те ж якуты, что де он на наших холопах ясаку по лиснице берет, а мы де государю даем ясак большей, соболей с улуса по 100 и по другому платим: а топерече мы и досталь погибли потому, что было нашим боканам на нас // государев ясак добывать и оне де топере за себя лисницы добывают: и они наши боканы нам стали непослушны, а говорят де они нам, что де мы сами тоены потому, что сами де мы государю ясак даем, и они де нас не слушают и мы де топере лутчие люди в Якутском погибли; но знаем де как впредь государю ясак добывать. Буде государевы до нас милости и призерня не будет и мы де и до конца Якутская земля погибнет от бедности и от наложи.

165-го взял у Михайла Семеновича Василий Скоблевской 100 ведр вина; и то вино он Василий продавал в Жиганех на розницу, ведро рублей по 30-ти и больши, и он де государеву заочную дальнюю вотчину и досталь погубил, и многие служилые люди у него пропили сороков по 5-ти и по шти и больши. Служилою Клишко Соболев пропил 9 сороков соболей с Собачьи реки; Якушка кузнец 7 сороков соболей с Собачьи реки; и иные многие пропили кости рыба зубу пуд по 10-ти и больши: Федотко Ветошка пропил 10 пуд кости рыба зубу, Евсейко // пропил 10 пуд кости рыба зубу; а тово я не ведаю, отдал ли Василий соболи и кость за то вино Михайлу Семеновичю или нет, тово я не знаю потому, что я пошел к Русе; а с тех он Василий соболей с привозу из Жигановского государевы 10-й поплины не платит, а сказывает у себя государеву жаловальную грамоту, что ему безпошлинно торговать по всей Сибири.

162-го был башлыком в Жиганех служилою человек Гарасименко Цыпанин и он курил вино и пиво варил на продажу, а от тово дал Михайлу Семеновичю 300 руб. с отпуском.

163-го был башлыком в Жиганех Деметей Дуров да Ондрей Дубов; и оне дали Михайлу Семеновичю 400 руб., оттого что они вино курили и пиво варили на продажу.

164-го был башлыком в Жиганех сын боярской Иван Велкой, а взял у Михайла Семеновича 30 ведр вина, а из Жиган ему привез за то вино 13 сороков соболей. //

165-го был башлыком пятидесятник Алексей Олень, тож курил вино и пиво варил на продажу, а от тово дал 300 руб. с отпуском.

166-го был башлыком сын боярской Федор Пушин и тож вино курил и пиво варил на продажу; и от тово дал Михайлу Семеновичю 300 руб., потому они давали накупы великие, что их ссужал хмелем и всяким заводом и за отпуск и для винного куренья и продажи; и от тех башлыков и от винщиков от их

налоги государева заочная вотчина Ялганская вконец погибла потому, что их великое насильство и многие люди у них пропивались и в том государева 10-я пошлина стало збирать будет не с ково.

163-го послал Михайло Семенович на Собачью живота своего кочь с Иваном Катаевым 10 ужи да с ним же Иваном послал 20 ведр вина да хмелю 20 пуд: а на те ужины дал по 20-ти пуд муки на человека. //

Того же году послал с торговым человеком с Прокопьем Амниевым пол коча живота своего; а тот был кочь государев, шел на нем сын боярской на Идигирку реку Кирило Ванюков; да тому ж Прокофью дал 20 ведр вина да 10 пуд хмелю; и тот Прокопей привезя с Собачьи Михайлу Семеновичю 20 сороков соболей добрых; да Михайло же Семенович тово ж Прокопья послал во 165-м году на Собачью с своими кабалами на 1000 и на другую; и тот Прокофей встретил служилово Василия Бугра на море и тот Прокофей у тово Бугра на те Михайловы кабалы на море на Омолоеве губе кости рыба зубу пуд 40 и больши купил; да он ж Прокофей купил кое у ково у промышленных людей пуд 10 и больши; и ту кость он Прокопей привез в Якутской острог и велел ему Прокофью Михайло Семенович в таможене записать на свое имя; и он Прокопей на свое имя в таможене записал; и в прошлом во 166-м году умышил // тот Михайло Семенович будто та кость тово Прокофья: и ту он кость рыба зубу на государя взял больши 50-т пуд; да тово ж Прокофья велел торговым людям ево Прокофья в целовальники выбрать; и те торговые люди тово Прокофья в целовальники выбрали к Москве; и он Прокофей в том государю и крест целовал, что было ему итти за государевою казною к Москве, за соболною и за костью рыба зубу; и тот Прокопей стал Михайлу Семеновичю бить челом, чтобы пожаловал отставил от тое службы от московской поездки потому, что та кость стала ведома, что де та кость Михайла Семеновича, и тот Прокопей с тою костью к Москве ехать не посмел; и он в свое место нанял торгового человека Петра Хозова итти за тою казною к Москве; а он Прокопей остался в Якутском, посылает ево опять на Собачью с своим животом; а у тово Прокофья с Руси приезде в Якутской острог нет, и ничево ни откуль не бывало, никакому товару в таможене в записке // нет, никаково товару у него не бывало, что он торгует Михайловым животом.

Да тот же Михайло Семенович послал к Русе 20 сороков соболей с Офонькою с Конопляным; и то у них умышлено плутовством своим; и тот Офонька приехал в Якутской острог з государевою грамотою, будто отец ево Герасимко Коноплян оставил завод свой, лавки и двор и скот, и то все солгано, ничево тово не бывало, что хотел он воровски сделать, хотел Михайловы соболи провести украдом.

Да он же Михайло послал на Ламу с Ларионом с Марковым 20 ведр вина. Да он же Михайло послал в Дауры сына боярсково Федора Пуццна, а с ним послал вина 20 ведр.

166-го мая в 20 день приносил ко мне служилой человек Ивашко Нагиба доброво соболя к лавке, а стал он Нагиба у меня за тово соболя просить 25 руб. // и я де тово соболя не посмел купить потому, что таких соболей в казне мало, и я ему подал 15 руб. да сказал ему: поди повеси Михайлу Семеновичю. И он Ивашко и пошел к Михайлу Семеновичю с тем соболем, а я ему Ивашку сказал, что тому соболю цены не знаю и купить ево не умею, купит тово соболя у тебя Михайло Семенович. 167-го сентября в 20 день стал я спрашивать сотника казачья Матвея Ярыгина о том соболе, что ты Матвей видал или слышал у Нагибы про соболя доброво и он мне сказал: я де тово соболя видал как тот Нагиба принес тово соболя при мне Матюшке к Михайлу Семеновичю и я де ему сказал, что де тот соболь добр, таких де соболей намале; и я де ему Михайлу Семеновичю стал сказывать, что де он Нагиба был послан для государева недоборного ясаку к якутам и тово де он соболя у якутов взял государю в ясак, и против тово мне // Михайло Семенович ничево не сказал, и я де и домой пошел. // Да он же Михайло Семенович в Якутском остроге велит варить пиво дотем боярским на продажу. Матвею Сосновскому и Федору Пуццину, и тот Матвей и Федор пиво варят на продажу и меды ставят и с Михайлом Семеновичем деляются. А в кою пору Федор Пуццин бывает на отъезжих службах, а в те поры в Якутском жена ево Федорова

то ж пиво и мед продает, и от тех пивных и медовых продаж торговые и промышленные люди и служилые пропивались. Да он же Михайло Семеновичъ смышляет частые обеды и призывает торговых и служилых людей; а кои торговые или служилые люди к нему на пир не пойдут, и он де на тех торговых и на служилых наводит напрасные великие беды; и от его пиров и от пивных кабаков в Якутском торговые и служилые люди оскудели и одоужали великими долгами; а у которых у служилых людей денег нет, и они ему за стоны кабалами носят, и сметит кому сколько дать государева жалованья и против того их служилых людей к себе на пир и зовет против их // жалованья; и как лучитца тем служилым государево жалованье давать, и он в те поры по их кабалам, кои давали за обеды, и его Михайловы люди Любимко Евдокимов да Софронько Иванов мимо их служилых людей [с] шапками стоят и деньги берут мимо их служилых людей: и те служилые люди оскудели и одоужали и оголели, что подымаютца в служилые люди на государевы службы голы и безодежны, и те деньги он Михайло Семеновичъ все за себя перевел, яки торгов или промышлен или розплаты ничево не стало и вконец погубил. // Да он же Михайло Семеновичъ послал на Чечюнской волок ссыльному князя Семена Васильевича Прозоровского человека и пива варит на продажу; и от той ево винной и от пивной продажи промышленные люди и пашенные крестьяна проишлись; и от ево великия налоги пашенным крестьянам и промышленным людям чинятся великие беды; и многие пашенные крестьяна и промышленные люди на розно розбрелися и государева десятая пошлаина стала збирать будет не с ково, и они пашенные и промышленные подавали челобитную чтоб ево Бесчасново переменить и он Михайло Семеновичъ для своей бездельной корысти ево Бесчасново не переменял. Да на него ж Михайла Семеновича судачит торговой человек Максимко Ходутин устюжанин в том, что он его, Михайла Семеновичъ, к Русе не отпустил; и он Максимко писал грамотку в Сургут к дяде своему к таможенному голове к Василью Мотохову о ево Михайлове винной продаже, чтоб он Василей мимо ево Максимка государю обвестил; и он Максимко ту грамотку выронил и поднял ту грамотку служилые люди и отдали Михайлу Семеновичю; и он ево Максимка кнутом бил на смерть и в тюрьме держал год, а ныне тот Максимко за поруками скытается меж дворы. // Да на Михайла же Семеновича судачит гостя Кирила Босова прикащик Лука Хлыгин, что де он Михайло Семеновичъ взял у него Луки коць со всею кочевою снастью, и ему де учинилось великие убытки. Да Михайло же Семеновичъ послал в прошлом во 166-м году для ради государева ясашиного збору на Амгу и на Тату сына боярского Трифона Евсевьева; и он Трифон на тех якутах на настоящей год государев ясак выбрал; и он Трифон стал у них якутов прошать за старые годы, кои были накладные з Головина году; и коим якутам за прошлые годы нечево дать, и он их Трифон на смерть батогамн бил; а сказывали и многие ясачные якуты сами ся давили потому, что де им нечево вдруг накладново ясаку платити; и он де Трифон у тех якутов что было скотишка обрал; у них кобыл и быков и коров то все обрал; тот скот кобылы и быки и коровы на себя с товарищи взял и ясак писали за кобылу добрую по 3 соболя, а за середнюю кобылу по 2 соболя, а за быка доброва по 2 же соболя, а за корову добрую по 2 же соболя, а кои быкли годы по 3 и те оне давали по лисице, а за кои оне давали по 3 соболя и за тот якутской скот, что оне имали, на себя переводили, и он Трифон с товарищи платил в казну больше пгги сороков соболями кроме лисиц, // некорисными соболями потому, что он Михайло Семеновичъ взял с тех служилых людей по 5-ти руб. за отпуск, что их отпустил для ради ясаку и для ради своей добычи оприче того, что оне приезжают из якутов и привозят ему быки и коровы и соболями и лисицами потому у них и емлет соболями некорисными; да он же Трифон с товарищи стал у лутшева князца у Едейкова брата у Юргина у него стал за старые годы недонатного ясаку прощать, и тот якут лучшей князец того де Трифона испугался и побежал в улус свой; и он де Трифон с товарищи того якута поймал и стали бить; и тот де якут у них ушел в юрту, и Трифонов товарищ солдат стал к юрте приступать и юрту де стал ломать; и тот де якут князец того солдата // пальмоу в логу уколол несамобольно; и видит де тот Трифон, что того солдата тот якут поколол, и он де

Трифон с товарищи стал к юрте приступать, и тот де якут сам из юрты вышел и тово де он Трифон якута стал бить; и тово якута оне служилые в Якутской острог привезли к Михайлу Семеновичю; и тово якута лутчего князца в тюрьму псадил, приезжал ево брат Едейко бить челом о брате своем, чтобы Михайло Семеновичь послал опрошать кроме Трифона с товарищи иных служилых людей, как у них драшка сталась, и он Михайло Семеновичь тому якуту Едейку сказал: поедь де ты домой, и яз де за тобою пошлю опрошать служилых людей. И он Едейко домой поехал; и он Михайло Семеновичь за тем якутом опрашивать служилых людей не послал, а тово якута лутчево князца повесил нынешнего 166-го году апреля в 20 день; и как Трифон с товарищи приносил в приказ соболи и лисицы, что оне имали у якутов за ясак съют за себя Трифон с товарищи взял на себя Трифон с товарищи написал больши шти сороков кроме лисиц; и тот Трифон принес за тот скот соболи за тех якутов некорисные и видели ясачные якуты, что де Трифон с товарищи платил за тот скот соболи некорисными; а мы де даем // государю соболи добрые, меньше де рубля не платим, а будет де у ко-его якута соболи нет и он платит за соболя по рублю, а буде кой якут принесет соболя некорисново в полтину и больши, и тово де у них соболят за соболя не возьмет, распорет его по пунку и отдаст ему назад; и оне якуты на Михайла Семеновича судачать, что де прежние поеводы у нас ясак имали без выбору и соболей у нас не парывали, имали с промыслу каково бог даст по государеве участи, промышляем де мы без выбору, мы де и так до конца погибли от накладного ясаку потому, что Михайлу Семеновичю Трифон друг потому ево на Амгу и на Тату послал, что Михайло Семенович на ево имя Трифоновы кабалы пишет на всяких людей; и кои башлыки пошли на Собачью и по сторонним рекам и по зимовьям и кои за казною к Москве служилых, то все кабалы другой на ево имя пишет, и то все Михайла Семеновича умышляем, где столько у Трифона живота взелось, торги ли у него или какие больши промыслы; знают Трифона в Якутском многие люди, что у него столько живота не бывало; а понече у Трифона живота очутился много, потому что оне с Михайлом Семеновичем нащу братью торговых // и промышленных и служивых до конца погубили, и государеву заочную вотчину до конца победили. Да он же Михайло Семеновичь, коих служилых посылает по улусам якутским для ради государева ясачного сбору, с них емлет накупы рублей по 5-ти с человека; и оне служилые люди за тот его долг за отпуск и оне ему Михайлу Семеновичю быками и коровами и соболями и лисицами платят, и он Михайло Семеновичь збирает с тех служилых на зиму скотин по 50-т и больши. Да он же Михайло Семеновичь судит якутов о кражах и о убийствах; и оне якуты лутше князцы тяжутся промеж себя и ищут скотны по 10-ти и по 40-ку и больши, друх на друге ищут; и от тех их судов емлет, и от тяжб, скотин по 10-ти и больши; и от тех якутов наживает Михайло Семеновичь на год скотин по 200 быков и коров; и он Михайло Семеновичь тот скот на зиму бьет скотин по 100-у и по полтора; и тот скот велит // дворецким своим Любиму да Ондрею по полтине пуд в долг продавать, служивым в кабалы до жалованья их давать, и он тот скот зимою служилым весь роздаст в кабалы до жалованья, и как придет срок, как станут давать государево жалованье тем казакам, и он Михайло Семеновичь пошлет своих людей с шалками, Любима дворецкого, и тот Любим мимо их служилых за тот скот деньги берет; да он же Михайло Семеновичь отдаст служивым быки добрые кои ходят на службу по рекам по Вилюю, и по Мае, и по Олекме, и в Жыгангы и по иным сторонним рекам; и за те быки емлет рублей по 10-ти за быка всяково; и за те быки ему Михайлу Семеновичю приезжают службы и платят ему соболями и деньгами. Он же Михайло Семеновичь призывает к себе на пир детей боярских и сотников и пятидесятников и десятников и торговых; и как их напоят и ставит емущать, чтоб оне пьяные люди дрались, тесаками деревянными рубятца и меж собою велит им бороды драть; и Семен подьячий Аврамов голове таможенному голову прорубил, и тот голова Андрей Кордюков одва не умер, лежал неделю больши 10-ти; а толмачь Кузьма // да Григорей Кривогориничи и оне меж собою бороды выдрали до волоска; и оне, которые меж собою дерутца, и оне меж собою тяжутся, и он им меж собою даст суд, и он в том себе корысть получает;

да он же Михайло Семенович научил служилого Петрушку Паутова у десятника у Кондратя Кобылы бороду выдрать и он Петрушка у того Кондратя бороду выдрал; да тот же Петрушка стал драть бороду у Михайла Холкина по ево же Михайлову научению; и он Михайло Холкин у Михайла Семеновича в горнице зашиб ево Петрушку в голову кулаком, и он Петрушка унял назад и ударился о пол головою и от того удара в то время умер, и у того Петрушки было 3 сорока собелей ламских да шуба добрая соболья, и то он Михайло Семенович себе взял, соболи и шубу. Да он же Михайло Семенович послал к Москве с людьми своими с Васильем Чаевским да с Иваном Микитиным кабалы на торговых и на служивых: на Михайла Кондакова в 500-к руб., да на Офоньку Коноплина в 1000-че руб., на сотника стрелецкого да на Матвея Ярыгина с товарищи в 300-х в 70-ти в 5-ти руб., на Матвея же с Орхином во 100 руб., да служивых, кои идут за казною государевою к Москве, по 10-ти руб. на человека кабалы; а те кабалы опроче Михайла Кондакова // да Офоньки Коноплина давано от отпусков Михайлу Семеновичю, а те ево Михайловы люди многие кабалы провезли, а те кабалы писаны на Трифоново имя сына боярского, бутто у того Трифона замышляли; ничево не бывало. Что есть у Михайла Семеновича живота его дома, сколько сороков собелей и сколько шуб собольих властных и побоченных и пунчатых и лапчатых и горностальных и зисьих и сколько тысяч руб. денег, то все знают ево люди Любимка Овдокимов, Софюлко Иванов, Митька Чаевской, Панфилко Андреев, Стенька Суслик, Иван Еремиев, Андрей Петров; и оне те люди знают у Михайла Семеновича знают, сколько сороков собелей и сколько шуб всяких и сколь тысяч руб. денег и кому, что оддал Михайло Семенович в долги или с кем к Русе послал, то все оне знают и ведают, потому что Иван Еремиев, да Любим, да Андрей Петров и оне живут по годом дворецкими, а Софон и Дмитрий Чаевской те ходят в стряпне, а Панфилко и Стенька Суслик те живут у казны, потому оне все и знают, кроме их Михайла Семеновича живота его никто не знает: да знает то голова таможенной Андрей Кордюков да подьячей Иван Давыдов, кому что оддал Михайло Семенович собелей // торговым или служилым или целовальником, и то все знает голова таможенной да подьячей, потому что оне вместе с Михайлом Семеновичем к Москве отпущали, что тот голова с подьячим очищают и отпускают к Москве Михайловы соболи и шубы, во всю 5 лет много их плутовства; очистили оне Михайловы соболи 20 сороков собелей да отпустили с Офонькою Коноплиным; да оне же очистили Прокопью Аминеву 57 пуд кости рыба зубу; сами оне знают, что де нет у Прокофья и у Офоньки, в записке с Руси ничево не бывало, и оне то зделали плутовством; да оне же голова с подьячим очистили дяку Федору Васильевичу 25 сороков собелей да 90 сороков пунков; знают оне и сами, что очищают промышленного Григорья боярина князя Бориса Александровича Решниина крестьянина, с Руси в записке у него ничево не было, и то зделано плутовством же; а тово яз не знаю, что тот голова и подьячей с купли оне емлют с Михайла Семеновича, или боючися его соболи ему очищают, того не знаю.

На обороте: К сей скаске торговой человек Никитка Агалитов сын Малахов ярославец руку приложил.

К. 184 столб. 7 на 33 оставал; сст. 1—33. Начало утрачено.

23. 1658 г. — Ценовая роспись меховой рухляди, полученной якутским воеводой Михаилом Лодыженским и дяком Федором Тонково «в почесть» от служилых, торговых и промышленных людей.

Роспись ценовая меховой рухляди стольника и воеводы Михаила Семеновича Лодыженского да дяка Федора Тонково подворенных поминков, что им приносили в почесть порознь на двор в Якутском остроге для государева царя и великого князя Алексея Михайловича [т.] величества Якутского острогу служилые и приезжие торговые и промышленные люди, и тое мехкую рухлядь разбирали торговые и промышленные люди в сороки и ценили, а по оценке той рухляди порознь цена. Стольника и воеводы Михаила Семеновича Лодыженского: 40 собелей с хвосты, цена 450 руб.; 40 собелей с хвосты, в том числе 2 соболи без хвостов, цена 340 руб.; 2 сорока собелей с хвосты, цена по 300 руб. сорок; 2 сорока

соболей с хвосты, цена по 270 руб. сорок: 40 соболей с хвосты, цена 220 руб.; 2 со-
рока соболей с хвосты цена по 200 руб. сорок; // 7 сороков соболей с хвосты, цена по
150 руб. сорок; 6 сороков соболей с хвосты, цена по 150 руб. сорок; 3 сорока собо-
лей с хвосты, цена по 130 руб. сорок; 5 сороков соболей с хвосты, цена по 100 руб.
сорок; 2 сорока соболей с хвосты, цена по 70 руб. сорок; 4 сорока соболей с хвосты.
цена по 50 руб. сорок; 4 сорока соболей с хвосты, в том числе в одном сороку 29 со-
болей без хвостов, цена по 40 руб. сорок; да 40 сороков пунков соболейных, цена по
3 руб. с полтиною сорок, итого 140 руб.; 2 лисицы чернобурых с лапы и с хвосты,
цена по 8 руб. лисица; лисица чернобурая с лапы и с хвостом, цена 2 руб. с пол-
тиною. И всего тем соболям и пункам и лисицам цена 6258 руб. 16 алт. 4 д. Дьяка
Федора Тонково: 40 соболей с хвосты, цена 200 руб.; 40 соболей с хвосты, цена
120 руб.; 40 соболей с хвосты, цена 100 руб. // 2 сорока соболей с хвосты, цена по
80 руб. сорок; 2 сорока соболей с хвосты, цена по 70 руб. сорок; 40 соболей с хво-
сты, цена 50 руб.; 2 сорока соболей с хвосты, цена по 40 руб. сорок. Всего тем со-
болям цена 850 руб.

На обороте многочисленныя рукоприкладства.

К. 184, столб. 2 на 89 оставая; стр. 15—17. Датирована по смежным в столбце документам.

**24. 1658—59 гг. — Отписка вновь назначенного якутского воеводы Ивана
Большого Голенищева-Кутузова в Сибирской приказ о роспросе приехавшего из
Якутска в Енисейск сотника Матвея Ярыгина с товарищами о сменяемом якут-
ском воеводе Михаиле Лодыженском и дьяке Федоре Тонково и об отсылке в Си-
бирский приказ их допросных речей.**

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю [т.] холопи твои
Ивашко Большой Голенищев Кутузов, Ивашко Бородин челом бьют. По твоему
великого государя указу и по наказу и по твоей великого государя грамоте ис
Сибирского приказу за принисью дьяка Григорья Протопопова велено нам холо-
пем твоим, приехав в Сибирь на великую реку Лену в Якутской острог, у сто-
льника и воеводы у Михаила Лодыженскова да у дьяка у Федора Тонково переписать
ленские их всякие пожитки, а переписав запечатать твоею великого госу-
даря печатью Якутского острогу и роспросить их Михаила и Федора порознь,
для чего они Михайло и Федор твоею великого государя казною користовались и
твои великого государя соболи в сороках ценят самую дорогою ценою и присы-
лали к тебе великому государю из Якутского острогу перед присылками праж-
ных воевод многим плоше, и для чего при них Михайле и Федоре // в Якутском
остроге твоим великого государя таможенным пошлинам перед зборы прошлых
годов чинился недобор, и по чему в Якутском своими товары и вином торговали,
и сколько в котором году каких своих ленских пожитков и с кем имяны из
Якутского они выслали к Русе, и кого имяны и тутошных Якутского острогу и
приезжих и ясачных людей поимали они Михайло и Федор к себе во дворы
в холопство, и сколько они своих каких товаров и вина и с кем имяны из Якут-
цкого посылали для продажи на деньги и для мены на соболи и на всякую
рухлядь на Собачью реку и в иные места, и каким людям тое их товары и вино
продавано, и по чему ведро того их вина продавали и сколько за то их вино
и за товары взяли денег и соболей и всякой мяхкой рухляди и к ним Михайлу
и Федору при//везли, и для чего они тутошным якутским и приезжим и промыс-
ленным и ясачным людям чинили насильства и налоги, и сколько с кого чего
насильством своим взяли в посулах, и хто имяны тутошные якутские русские и
промысленные и ясачные люди при них из Якутского разбежались. И велено
государь, нам холопом твоим про них Михаила и Федора в Якутском обыскать
всяких чинов русскими людьми по святой христовой иенорочной евангельской
заповеди, а иноземцы по их вере. Да что они Михайло и Федор в роспросе по-
рознь и на очной ставке сами на себя и что про них в обыску обыскные люди
скажут, и нам холопом твоим те их речи велено записать и к тем их роспросным
речам велено им Михайлу и Федору руки свои приложить да обыскным людям,
которые грамоте умеют, самим руки свои приложить, а которые грамоте не
умеют, и тем к своим речам велеть в свое место руки приложить отцем их ду-
ховным или друг за друга, хто кому верит, а ино//земном по тому ж, хто какой

грамоте умест, к обыскным своим речам руки свои приложить, а которые грамоте не умеют, и тем к обыскным своим речам велети знаменна им свои приложить. Да тот сыск за их руками и с того сыска перечневую выписку за мою холопа твоего Ивашковою рукою Бородинна велено прислать к тебе великому государю к Москве да о том отписать, а отписку и сыск и перечневую выписку велено подать в Сибирском приказе твоему государеву боярину князю Алексею Никитичю Трубецкому да дьяком Григорью Протопонову да Федору Иванову. И в нынешнем, государь, во 167-м году приехали мы холопи твои в Енисейской острог и из Якутского, государь, острогу в Енисейской острог приехали с твоею великого государя ленскою соболною казною сотник Матвей Ярыгин да с ним целовальников и торговых людей и казаков 20 человек. И мы холопи твои того сотника Матвея Ярыгина и целовальников и торговых людей и казаков про стольника и воеводу про Михайла Лодыженского и про дьяка Федора Тонково спрашивали порознь по святой евангельской христовой непорочной заповеди. Да нам же холопом твоим торговой человек ярославец Микитка Агапитов у роспросу на Михайла Лодыженского подал роспись за своею рукою. И мы холопи твои те их роспросные речи, написал на список подлинно порознь по статьям, да к тем их роспросным речам велели им руки приложить. Да те их роспросные речи и роспись за их руками я холоп твой Ивашко Бородин за своею рукою послали к тебе великому государю к Москве Якутского острогу с служилым человеком с Корнилком Ванюковым да Енисейского острогу с служилым человеком с Богдашкою Харламовым и велели подать в Сибирском приказе твоему государеву боярину князю Алексею Никитичю Трубецкому да дьяку Григорью Протопонову да Федору Иванову.

К. 184, столб. 4 на 22 страницах; сст. 9—13. Распросные речи Никиты Агапитова напечатаны выше, под № 22.

25. 1659 г. ранее ноября 14. — Отписка сына боярского Ивана Ерастова из Колымского зимовья якутскому воеводе Михаилу Лодыженскому о «воровстве» выпущенного из аманатов чукотского князя Мита и о необходимости иметь в Колымском зимовье запасы пороха и свинца.

Государя царя и великого князя Алексея Михайловича [т.] стольнику и воеводе Михаилу Семеновичю да дьяку Федору Васильевичю сын боярский Ивашко Ерастов челом бью. В прошлых во 164-м году, зимнею порою, за неделю до рождества христово, лутчей колымской низовской князец Тимкуй призывал и поимал лутчево чукотского князя Мита и отдал сыну боярскому Костянтиню Стефанову в Нижнее ясашиное зимовье в аманаты, и он Костянтин того Мита держал до весны, и оне чючки своими родами неотступно приезжали к ясашиному зимовью, и он Костянтин не спрашался с колымскими низовскими лутчими князцы и того Мита отпустил, а взял в сво место робят: сказали ему, что де брат сво родной да брат сродной да сын его ребенок, не знать холопшика ли их, хто ли, знатков на них нет. И присхав он Мита осенью убил лутчево ясашиного улусново мужика Ерма с сыном да с племянником, а оне Ерма шли з государевым ясаком в ясашиное зимовье, и государевых 50 соболей взяли и увезли в свою землю на чухочью реку, а он Костянтин на тех юкагирах государев ясак доправил, а к вам в Якутской острог ни о чем о том не писывал. Да в нынешнем во 167-м году на Кол[ыме] реке у Нижнего ясашиного зимовья неясашные иноземцы чючки, он же Мито, своровали, до смерти Якутского острогу служилых людей на рыбной ловли побили, служилого человека Ивана Савина Ячменева да служилого ж человека Федота Матвеева, а иных служилых людей Ивана Перфирьева, Василия Опгуркова да охочево служилого человека Фильку Севастьянова переранили. И в нынешнем же во 167-м году июля в 8 день собрал я Ивашко на Колыме реке на нижней ярманке Якутского острогу служилых и охотих людей 19 человек да иноземцов ясаших юкагирей полтораста человек и послал на государеву службу на тех неясашных убойцов и воровских иноземцов на чухочь в поход с огненным и лучным боем, а поднимал я Ивашко на ту государеву службу своим порох и свинец, оружие и запас давал свои; порох покупал по 5-ти руб. фунт и больше, а свинец по 2 руб., а запас муку по 3 руб. за пуд. А zde

на Колыме реке в государеве казне и у служилых, у торговых и у промышлен-ных людей пороху и свинцу нет ни фунта, а прилегли многие немирные землицы и пнясачные иноземцы, чюхчи и коряки и ходынци, и оберечися от них нечем. а здесь на Колыме реке надобно в государеве казне лежало б для обережи зин-мовьям пуд пороху да 2 пуда свинцу. И вы о том как укажете.

На обороте: Государя царя и великого князя Алексея Михайловича [т.] столь-нику и воеводе Михаилу Семеновичю да дьяку Федору Васильевичю.

168-го году ноября в 14 день подал отписку промышленной человек Ивашко Кисельников.

К. 184, столб. 10 на 52 сставаз; сст. 20.

26. 1661 г. не ранее июля 8. — *Отписка якутского воеводы Ивана Большого Голенищова-Кутузова в Сибирский приказ о привозе амурскими служилыми людьми Яковом Парфеньевым с товарищами ясака, собранного ими на реке Зие с «богодонских людей».*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю [т.] холоп твой Ивашко Большой Голенищев-Кутузов челом бьет. В нынешнем, великий госу-дарь, во 169-м году июля в 8 день пришли ко мне холопу твоему с Амура реки амурские служилые люди Якунька Парфенов да Елизарко Семенов с товарищи 56 человек, а с собою привозли, что у них осталось от погрому богдонских лю-дей, что они осбрали на Зие реке с иноземцов на тебя великого государя ясаку и поминков в прошлом во 168-м и в нынешнем во 169-м годах 8 сороков 14 собо-лей и недособолей да 8 сороков 14 пупков собольих да бабр, цена соболям и пупкам, опричь бабра, 70 руб. 20 алт. 2 д. И я холоп твой ту твою великого государя собольную казну съ якутскою собольною казною, оцена и положи- в суму, послал к тебе великому государю к Москве. Да те ж, великий государь, амурские служилые люди били челом тебе великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю [т.], а мне холопу твоему в Якутском остроге в съезжей избе Якунька Парфеньев да Елизарко Семенов с товарищи подали че-лобитную о службе своей к тебе великому государю. и я холоп твой тое их чело-битную послал к тебе великому государю царю и великому князю Алексею Ми-хайловичю [т.] к Москве под сею отпискою.

К. 201, столб. 11 на 39 сставаз; сст. 1.

27. 1663 г. июня 3. — *Наказная память якутского воеводы Ивана Большого Голенищова-Кутузова тюремным целовальникам Семену Брусенкину и Фоме Кондратьеву о правилах содержания «тюремных сидельцов».*

Лета 7171-го году июня в 3 день по указу великого государя царя и вели-кого князя Алексея Михайловича [т.] память тюремным целовальником десяти-нику Сеньке Брусенкину да Фомке Кондратьеву да с ними сторожи тюремные Харька Веляй, Данилко Коростел. Быти им у тюрьмы и беречь накрепко тюрем-ных сидельцов в день и в ночь, чтобы они тюремные сидельцы тюрьмы не под-резали, из тюрьмы бы оне никуда не ходили. А как учнут в мир ходить, и им выпускать для милостыни сидельцов тюремных, которые сидят не в больших де-лах по переменам, а которые сидят в больших делах и тех сидельцов из тюрьмы без ведома стольника и воеводы Ивана Федоровича Большова Голенищова-Куту-зова не выпускать, а выпускать в цепи или сковав по ноге, а за ними ходить сторожам по переменам, и никого в ночь и в день тайным обычаем к тюрьмам не припускать. А буде хто принесет кому в тюрьму милостыню, или хто похочет ково тюремново сидельца накормит и в тюрьму принест, и тем людем, явися це-ловальником и сторожам, приходит в тюрьму, а будет которые люди учнут тай-ным обычаем приходит в тюрьму, не явися целовальником и сторожам тайным обычаем, и тех людей имать и приводить в съезжую избу. А однолично по сей наказной памяти беречь тюремных сидельцов накрепко с великим береженьем. А будет вапим нерадением и небереженьем хто из тюрьмы уйдет, и вам цело-вальником и сторожам быть от великого государя в жестоком наказанье и в смертной казни. И того б вам смотреть накрепко, чтоб отнюдь из тюрьмы ни-сем никаких не писали и никто б у них писем не принимал и чернил и бумаги

в тюрьме не держать, а держать чернила и бумага вам целовальником у себя. Кому будет о каком деле написать челобитная, и оне б те челобитные писали при вас целовальниках, а без вас бы не писали. а будет из тюрьмы обывитца какне воровские письма, или чернила и бумага в тюрьме будет, и вам быть от великого государя по тому же в жестоком наказанье.

К. 201, столб. 20 на 93 сставаг; сст. 16.

28. 1664 г. не ранее мая 26. — Отписка якутского воеводы Ивана Большого Голенищева-Кутузова в Сибирский приказ о желании нерчинских, иргенских и теленбинских тунгусов перейти в русское подданство и о невозможности усилить гарнизоны местных острожков из за недосылки хлеба из Илимского острога.

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю [т.] холоп твой Ивашко Большой Голенищев-Кутузов челом бьет. В нынешнем, великий государь, во 172-м году мая в 26 день писал ко мне холопу твоему Ларнон Толбузип, а в отписке ево написано, велено де ему писать ко мне холопу твоему в Якутской о прибавочных служилых людех: в нынешнем де во 172-м году под Нерчинским и под Ыргинским и под Теленбинским острогами живут ясачные тунгусы конные, прикочевали вново. А прежде сего те тунгусы тебе великому государю ясак не плачивали, а ныне де ясак дали и хотят быть под твоею великого государя царьскою высокою рукою до веку нестеснены. А приезжают де под остроги мунгальские люди человек по 30-ти и по 40-ку, и емлют де с них ясачных людей ясак на мунгальского царевича сильно. И те де ясачные тунгусы бьют челом тебе великому государю и просят на мунгальских людей оборони, а ему де ясачных людей от мунгал оборонить некем, потому что у него в 3-х острогах служилых людей только 46 человек, от мунгальских людей сидят в осаде, помирают голодною смертию. И мне бы де холопу твоему по твоему великого государя указу прислать прибавочных служилых людей в Нерчинской и в Ыргинской и в Теленбинской остроги наскоро, чтоб над острогами от мунгальских людей какое дурно не учинилось. Да ему ж де Ларнону учинилось ведомо от ясачных тунгусов, // что де будут под остроги войною тубутдутьские люди. И мне, великий государь, из Якутского острога служилых людей послать не с чем, потому что Илимского острогу воевода Лаврентей Обухов твоих великого государя хлебных запасов прислал только в четверть окладов. И я холоп твой, не хотя твоих великого государя служеб поставить, взял на тебя великого государя у торговых людей с великою нужею 600 пуд муки ржаной. И тем хлебом я холоп твой отпустил с великою нужею на твои великого государя двосгодные службы за море на Апандырь реку и на Охоту в острожках. А дал им твоего великого государева жалованья только на 1 год. А иным, государь, служилым людям, которые остались за теми службами в посылке в дальние и в ближние службы, и тех, великий государь, служилых людей отпуцаю з большою ж нужею, емлючи у торговых и у всяких жилетских людей. И только, великий государь, у Ларнона Толбузипна в тех острогах какое дурно учинитца, мунгальские и табутдутьские люди остроги возьмут или, великий государь, Якутского уезду в розных зимовьях для хлебной скудости в недосылке хлебных запасов с Ылимского волоку от воеводы от Лаврентья Обухова учинитца в твоём великого государя ясаку недобор, и то, великий государь, учинитца не от меня холопа твоего, а учинитца то все от недосылки хлебных запасов с Ленского волоку Лаврентья Обухова.

К. 202, столб. 4 на 5 сставаг; сст. 3—4.

29. 1665 г. июля 21. — Наказная память якутского воеводы Ивана Большого Голенищева-Кутузова сыну боярскому Кузьме Лошакову о посылке его в Зашиверский острог на смену сыну боярскому Андрею Булыгину и о расследовании злоупотреблений последнего.

Лета 7173-го июля в 21 день по указу великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича [т.] и государя благоверного царевича и великого князя Алексея Алексеевича [т.] и государя благоверного царевича и великого князя Федора Алексеевича [т.] и по приказу стольника и воеводы Ивана Федо-

ровича Большово Голенищева-Кутузова память Якуцкого острогу сыну боярскому Кузьме Лошакову. Итти ему великих государей на службу на Индигирку реку для того, что в нынешнем во 173-м году били челом великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю [т.] и государю благоверному царевичю и великому князю Алексею Алексеевичю [т.] и государю благоверному царевичю и великому князю Федору Алексеевичю [т.] торговые и промышленные люди Микитка Ворыпаев с товарищи 24 человека и прислали с Индигирки реки в Якутской челобитную за своими руками с сотником казачьим с Амосом Михайловым на сына боярского на Андрея Булыгина. А в той их челобитной написано: в прошлом де во 172 и в нынешнем во 173 годах тот Андрей их торговых и промышленных людей изгоняет и всякими обидами обидит и своими бездельными приметами к ним приметываецца и своими руками бьет их на смерть и батогами бьет нещадно для своей бездельной корысти и кабалы намучивает и вино курит и пиво варит и продает то вино в чарки, а пиво в ведра; да индигирские юкагири в том им торговым и промышленным людям // на него Андрея в своих обидах извещали, что де он же Андрей всякими обидами их обидит и приметываецца своими бездельными приметами и вобрал у них юкагирей всякие последние животиншка и олени, и ясаку де им промышленять не на чем и жить де им стало не можно; и чтоб великие государи пожаловали их торговых и промышленных людей и иноземцов, велели на Индигирке реке про ево Андреевы всякие к ним налоги и обиды и бездельные приметы сыскать ими ж торговыми и промышленными людьми и ясачными юкагири. И по указу великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича [т.] и государя благоверного царевича и великого князя Алексея Алексеевича [т.] и государя благоверного царевича и великого князя Федора Алексеевича [т.], приехав тебе на Индигирку реку, сыскать служилыми и торговыми и промышленными людьми по святой непорочной евангельской заповеди господни и ясачными юкагири по их вере по шерги: Андрей Булыгин, будучи на Индигирке реке, торговым и промышленным людям и ясачным юкагирем изгони и всякие обиды чинил ли, и своими бездельными приметами к ним приметывался ли, и своими руками бил ли ково на смерть и батоги бил ли нещадно для своей бездельной корысти, и кабалы на ково намучил ли, и вино курил ли и пива варил ли и вино в чарки и пиво в ведра продавал ли, и у ясачных же юкагирей олени сильно имал ли. Да хто что в сыску скажет, и ты б те их речи велел писать на роспись порознь статьями имянно и велел им к тем своим речам русским людям, которые в грамоте умеют, прикладывать руки самим, а которые в грамоте не умеют, и в их места велел руки прикладывать кому они обыкшие люди велят в свое место приложить, а ясачным юкагирем велел прикладывать знамена свои. И тот сыск за обмыкших людей руками и за иноземскими знаменн и за своею рукою прислать и о том отписать в Якутской острог с кем пригоже и велеть ту отписку и сыск подать в съезжей избе стольнику и воеводе Ивану Федоровичю Большому Голенищеву-//Кутузову. Да тебе ж Кузьме допросить ясских и хромовских юкагирей, которые в прошлом во 171 году на Уле реке великому государю изменили и в нынешнем во 173 году на Индигирку пришли и вину свою великому государю принесли и ясак платили Тимжюк с товарищи, сколько они с себя и за родников своих великих государей ясаку на нынешней на 173 год сыну боярскому Андрею Булыгину принесли. И допрося, те их речи написать на роспись и велеть им знамена свои приложить и те их речи за их знамены прислать в Якутской. А самому тебе Кузьме с Индигирки реки итти в Зашиверской острожек. И пришед в острожек, принять тебе у сына боярского у Андрея Булыгина Зашиверской острожек и в том острожке ясачное зимовье и служилых людей и аманатов налицо по росписи и ясачные сборные и приправочные книги и великих государей в казне всякие товары и суды и судовые снасти. А сколько чего налицо принять, и в том с ним Андреем росписатца. Да тебе ж принять у него ж Андрея прежняя наказная память и великих государей ясачной сбор собирать и всякие дела делать по тому наказу. А кто имяны служилых людей с тобою в Зашиверской острожек посланы, и тому роспись под сею памятью. Да в нынешнем во 173-м году били челом великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю [т.]

и государю благоверному царевичю и великому князю Алексею Алексеевичю [т.] и государю благоверному царевичю и великому князю Федору Алексеевичю [т.] Подшивверного ясачного зимовья ясачные юкагири Щербачко з братом Волотмановы дети да Шельга Шаманов и прислали в Якутской челобитную за своими знаменны на промышленного человека на Пятунку Миронова. А в челобитной их написано: были де они Щербачко з братом ему Пятку должны в порушных в 4-х соболях, а держали поруку по ясачному же юкагире по Кручинке, и они ево Пятка боячись дали ему соболя доброво, а взял тово соболя за 4 соболя, а дали они за того соболя оленя доброво ясачному ж юкагирю; да он же Пятунка сверх того пригрозя почол на них з соболи, да и вперед де им угрожает неведомо чем; и они де, боячись ево гроз, великих государей с ясаком к ясачному зимовью приходить // не смеют; а у Шельги де отнял он же Пятунка сестру ево, а живота за нее никакова ему не дал, и держава тут сестру ево продал промышленному человеку Сидорку Григорьеву, а взял за нее 40 соболей. И по указу великих государей взять тебе у того Пятка того соболя, которого он взял у Щербачка за 4 соболи, и прислать в Якутской с кем пригоже. А за девку, что он взял у Шельги и продал промышленному человеку Сидорку Григорьеву, а цены за нее ему Шельге не дал, доправя за нее 40 соболей, отдать ему Шельге для того, чтоб на то смотря им неповадно было сильно имать девок, а цены за них не платить. А буде та девка некрещена, и ты б. взяв ее у того Сидорка, отдал ему Шельге. А ево Пятка выслать тебе в Якутской тотчас великих государей в деле за приставом и велеть приставу ево весть дорогою в крепь, чтоб он з дороги никуда не ушел и над приставом какова дурна не учинил. И приехав тому приставу в Якутской, велел ево Пятка объявить в съезжей избе стольнику и воеводе Ивану Федоровичю Большому Голенищеву-Кутузову. Да тебе ж Кузьме принять во 174-м году апреля в 4 день у индигирского таможенного целовальника у Терешки Черепана великих государей в казне всякие таможенные дела и указанные памяти, которые из Якутского посылаемы прежним целовальником, и ево Терешкиных зборных таможенных и десятинных соболиных и денежных книг списки за ево Терешкиною рукою, и те книги держать великих государей в казне для примеру таможенного збору. Да тебе ж принять у него Терешки наказную намять великих государей за печатью и за рукою стольника и воеводы Ивана Федоровича Большова Голенищева-Кутузова, и великих государей таможенные пошлины збирать и всякие таможенные дела делать по тому наказу до иново целовальника. И как будет праястан иной целовальник, а сколько чево налицо примешь, и в том во всем с ним Терешкою росписатца и росписной список за своєю рукою прислать в Якутской тотчас с кем пригоже. А росписався, через гору выслать ево Терешку великих государей с соболиною и з денежною казною ево збору и книгами в Якутской острог и о том отписать, а отписку велеть подать и ему Терешке явитца в съезжей избе стольнику и воеводе Ивану Федоровичю Большому Голенищеву-Кутузову.

К. 202, столб. 10 на 95 сставах; сст. 36—40.

30. 1678 г. не позже августа 4. — Челобитная казачьего десятника Михаила Колесова о зачислении его в пятидесятники за его «службы, за кровь и за раны».

Царю государю и великому князю Федору Алексеевичю [т.] быст челом холоп твой десятиничник казачей Мшка Колесов. В прошлых, великий государь, годех служил я холоп твой блаженные памяти отцу твоему государеву великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю [т.]. В прошлом, великий государь, во 160-м году посылаи я холоп твой из Якутского острогу на Индигирку реку в Уядинское зимовье с приказным человеком с Васильем Бурлаком. И будучи в том зимовье я холоп твой ваиш великого государя ясак с ним Васильем с иноземцов збирал и караулы караулил и всякую службу со своей братьей служил. И в прошлом же, великий государь, во 162-м году Зашиверского острожку с приказным человеком с Андреем Горелым на неясачных на помирных иноземцов на ламутов, на Ляузения и на родников ево с ним Андреем в поход я холоп твой ходил и с ними бился, и на том бою я холоп твой ранен в лоб. И Божию милостию и вашим великих государей счастьем того Ляузения и родников ево погромили и ево Ляузения поимали и в аманаты вместо

его взяли сына его Лабуту. И с тех ламутских людей ваш великих государей ясак в Зашиверском острожке и по се число збирается. Да в прошлом же, великий государь, во 167-м году из Якутцкого острогу стольник и воевода Михайло Лодыженской посылал меня холопа твоего въ Якутцкую в Мегинскую волость для вашего великих государей недоборного ясаку, и недоборной ясак в той в Мегинской волости съ якутов я холоп твой збирал. Да в той же в Мегинской и Сылянской волостях прискал я холоп твой вновь захребетников неясчных якутов 20 //человек и с них взял на вас великих государей ясаку соболями и лисицами. Да в прошлом же, великий государь, во 168-м году стольник и воевода Иван Голенищев-Кутузов из Якутцкого острогу послал меня холопа твоего на вашу великих государей службу на Ковыму реку с приказным человеком с сыном боярским со Вторым Катаевым. И пришед на Ковыму в Среднее зимовье, он Второй послал меня холопа твоего в Ковымское в Нижнем зимовье для вашего великих государей ясачного збору. И будучи в Ковымском в Нижнем зимовье я холоп твой вам великим государем служил и с иноземцов съ юкагирей ваш великих государей ясак на 170-й и на 171-й годы да за иные за прошлые годы 34 соболя собрал. И в том же во 170-м году неясчные люди чюччи Ковымское Нижнее ясачное зимовье обсадили и ясачных юкагирей и служилых людей на рыбных ловлях учили побивать. И приказной сын боярской Второй Катаев посылал меня холопа твоего с служилыми людьми на тех воровских неясчных чючоч, и я холоп твой на тех чючоч ходил в поход и тех чючоч побили и ясачное зимовье о[т]стояли, а на том бою меня холопа твоего ранили в правую ногу в колено. И в том же, государь, во 170-м году на Ковыму реку под Верхнее ясачное зимовье весною подошли немирные иноземцы неясчные ламутки и по промыслам промышленных людей побивали и патащника Офонася Бакшенцу убили со всею ватагою. И приказной человек Второй Катаев посылал меня холопа твоего на тех воровских на неясчных ламутов, а со мною холопом твоим посылал служилого человека Ивана Ермолина да промышленных людей 20 человек. И я холоп твой на тех ламутов в поход ходил и вам великим государем служил и с ними бился, и на том бою меня холопа твоего ранили, прострелили у ноги берцо. И божию милостию и вашим великих государей счастием тех ламутских иноземцов // побили, и на том бою взяли в аманаты лутчего ламутского тунгуса именем Иркынея, и ясак с тех ламутских иноземцов в том в Ковымском в Верхнем зимовье и по се число под аманатов збирается по 40-у соболей. Да в прошлом же, великий государь, во 173-м году стольник и воевода Иван Голенищев-Кутузов послал меня холопа твоего из Якутцкого острогу через гору на Индигирку и на Алазейку и на Ковыму реки [с] сыном боярским с Иваном Хвостовым для вашей великих государей пятой деньги ратным служилым людям на ваше великого государя жалованье. И будучи на тех реках той пятой деньги собрали мы 200 руб. денег да за доньги 24 сорока соболей. Да в прошлом же, великий государь, во 178-м году с Ковымы реки приказной человек пятидесятник казачей Петр Оксентьев послал меня холопа твоего в Якутцкой острог збору Ковымского Верхнего и Среднего зимовей с вашей великих государей с соболиною казною, а той соболиной казны // было 10 сороков и с прибылью. И божию волею, морем идучи, взял зимороз, и тою вашу великих государей казну до Янского зимовья на нартах я холоп твой довел и жил до великого посту, ел сосну и траву. И под тою вашу великих государей казну нанял я холоп твой иноземцов юкагирей с оленьми, а дал им 12 соболей своих за провоз. И ту вашу великих государей казну на оленях с Ины Нижнего зимовья я холоп твой через гору вывез в Жиганы. А преж того русские люди через тот камень никто не бывал. И в прошлом во 179-м году из Жиган ту вашу великих государей казну я холоп твой привез въ Якутцкой острог в целости. Милосердый государь царь и великий князь Фьодор Алексеевич [т], пожалуй меня холопа своего вели, великий государь, за те мои к вам великим государем службы и за кровь и за раны приверстать меня холопа твоего в пятидесятничиска на выбылое место. Царь государь, смилуйся.

Помета: 186-го августа в 4 день выписать.

К. 213, столб. 21 на 248 сставаз; сст. 238—241.

31. 1679 г. не позже марта 6. — Челобитная ясачных якутов Меицкой и Мальягарской волостей Сергушки Тетнуева и Оночки Торевя «с родниками» о расследовании злоупотреблений олекминского приказного человека Григория Пуцина.

Царю государю и великому князю Федору Алексеевичу [т.] бьют челом холопи твои Олекминского острошку ясачные якуты Меицкой волости Сергушко Тетнуев да Мальягарской волости Оночко Торев со всеми своими родниками, кои тебе великому государю ясак платят в Олекминском острошке, на приказного человека на сына боярскова на Григорья Федорова сына Пуцина в том, что будучи он Григорей на приказе в Олекминском острошке на приказе, чинил нам холопам твоим изгоны и налоги всякие и для своей бездельные корысти был и в железа сажал. А бить челом тебе великому государю он Григорей родников наших в Якутской острог не отпускает, а челобитных писать на Олекме родникам нашим на него Григорья некому. Милосердый государь царь и великий князь Федор Алексеевич [т.] пожалуй нас холопей своих вели, государь, про те ево Григорьевы налоги и обиды сыскать кому ты, государь, укажешь. А кому которая изгона родникам нашим была, и оне будут тебе великому государю бить челом и подавать челобитные сыщику. Царь государь, смилуйся.

Помета: 187-го марта в 6 день по указу великого государя сыскать про[тив] челобитья сыну боярскому Мальею Срыгину и дать ему о том память.

К. 214, столб. 13 на 38 оставая; сст. 1.

32. 1679—80 гг. — Челобитная верхнеколымских ясачных юкагир Глухого Накычина брата с товарищами якутскому воеводе Фоме Бибикову о снятии с них ясака за освобожденного за их порукою из аманатов юкагира Третьякова брата Лисицына, ушедшего со своими «родниками» к неясачным юкагирам.

Царю государю и великому князю Федору Алексеевичу [т.] бьют челом холопи твои Ковыги реки Верхнего Ковымского ясачного зимовья ясачные каменные юкагири Глухой Накычин брат да Каманди Волчихин да Заварза Килтеги Боботунова брат да Егиря да Шанга Синезубовы в том: в прошлом, великий государь, во 185-м году был на Ковыме реке приказным человеком пятидесятник казачей Герасим Цыпанди и выпустил из казенки аманата Третьякова брата Лисицына, а в аманаты ево Третьякова брата посадил по нашему словесному челобитью сын боярской Петр Ярышкин. И он Герасим от того амана[та] с Третьяка Лисицы от выпуску себе взял 6 соболей. И как он Герасим с него Третьяка взял 6 соболей и того аманата выпустил, и велел он Герасим нам холопом твоим Глухому и Каманди Волчихину и брату моему Заварзину Килтеге Боботунову держать поруку по нем Третьяке Лисице, чтобы ему Третьяку платить великого государя ясак за порукою без аманата. И мы холопи твои по нем Третьяке держали поруку по их Герасимову веленью. А прежь сего он Третьяк к ясачному зимовью ходил и под того аманата тебе великому государю платил ясаку в наш Глухово оклад по 2 соболя на год, а брат ево Третьяков да Сергей платили тебе великому государю ясаку в Егирин оклад по 4 соболя на год с человека, да Третьяков же брат платил тебе великому государю в Килтегин оклад Боботунова по 4 соболя на год. И он Третьяк с родниками своими к ясачному зимовью с ясаком не пошли в нынешнем во 188-м году и твоего государева ясаку не посла[л]и, остались и живут в чюванцах в неясачных. И на нас холопах твоих приказной человек пятидесятник казачий Михайло Колесов спрашивает за него Третьяка и за брата ево твоего великого государя ясаку на нынешней на 188-й [и] на 187-й годы. А нам холопом твоим за него Третьяка и за брата ево Третьяковых твоего великого государя ясаку платить нечем, обнищали и оленешки выпропали, а в суземях соболей и не стало и промышлять соболей негде. Милосердый государь царь и великий князь Федор Алексеевич [т.], пожалуй нас холопей своих вели, великий государь, сию нашу челобитную приказному человеку пятидесятнику казачью Михайлу Колесову принять и послать под отпискою в Якутской острог к твоему государеву воеводе Фоме Ивановичю Бибикову подать в приказной избе, чтобы нам холо-

пем твоим в том их Третьякове и братей ево ясаку вконец не погинуть. Царь государь, смилуйся.

На обороте 5 юкагирских «знамен».

К. 215, столб. 5 на 41 сставе; сст. 38.

33. 1680 г. не ранее февраля 26. — Отписка якутского воеводы Фомы Бибикова енисейскому воеводе кн. Ивану Барятинскому о присылке из Енисейска денег и плотников для постройки нового острога в Якутске.

Господину князю Ивану Петровичю Фома Бибиков челом бьет. В нынешнем во 188-м году февраля в 26 день в государеве цареве и великого князя Феодора Алексеевича [т.] грамоте писано ко мне: указал великий государь на Лене в Якутском делать город новой рубленой не в один год, а старое острог и надолбы и крепости починить якутскими всяких чинов служилыми и жилецкими людьми, чтоб в том остроге жить было безстрашно. А делать новый город якутскими ж служилыми и всяких чинов жилецкими людьми, а в прибавку взять в Енисейску и в Ылимском. А где быть новому городу обыскать и описать подле посаду порожнее место, где пристойно, чтоб в крепких и в угрожих местах и водою не подмывало. И на то городовое дело и на церковное строение лес всякой промышлять якутским жителем и енисейским и илимским плотником водяным и сухим путем, как пристойно, не в папешное и деловое время, с великим раденьем, чтоб от того никаких чинов людям тягости и убытков и десятинной пашне недопашки и ясачному и всякому збору недобору не было. А городовой делать каков пристойно, смотря по тамошнему делу и не в один год. А к тому городовому делу взять плотников из служилых // и из посацких людей к якутским служилым и посацким людям в прибавку из Енисейска 40. из Ылимского 20 человек не замочав. А на то городовое строение прислать из Енисейских доходов денег 300 руб., опричь тех денег, которые велено посылать на Лену по 3000 руб. на год, а те деньги давать енисейским и илимским плотником от того городового дела. А в Енисейску в Ылимском дать им плотником великого государя денежное и хлебное жалованье и соль для того городового дела впредь на 2 года по окладом их сполна. И вам бы, госнода, о присылке для городового дела плотников учинить по указу великого государя.

К. 215, столб. 2 на 2 сставах; сст. 1—2.

34. 1681 г. не ранее марта 4 — Отписка якутского воеводы Ивана Бибикова енисейскому воеводе кн. Ивану Барятинскому о присылке из Енисейска кузнечных и бронных мастеров.

...людей, кузнечных и бронных, в Якутском нет, ружья починить и вновь делать некому, а в Енисейском остроге самопальных мастеров человек с 30. И во 178-м году послана великого государя грамота в Енисейск // к воеводе Кирилу Яковлеву, велено ему послать из Енисейска в Якутской бронного да кузнечного дела мастеров 2 человек, которым бы кузнечное и бронное дело в обычай, тотчас. И в прошлом же во 181-м году мая в 19 день по указу великого государя и по грамоте послал он Кирилу из Енисейска в Якутской острог бронного и кузнечного мастера Митьку Петрова с ленским служилым человеком с Максимком Мухоплевым со всем кузнечным заводом, собрав с бных кузнечных в подмочь денег 7 руб., да на покорменье до Ылимского острогу из государевы казны дано 6 пуд муки ржаной. И в том же во 181-м году июля в 24 день казак Максимко Мухоплев в Якутской приехал, а бронного и кузнечного мастера Митьку Петрова с собою не привез, и в приказной избе перед воеводою перед князем Яковом Волконским он Максимко сказал: в прошлом де во 181-м году мая в 19 день воевода // Кирило Яковлев послал из Енисейска с ним Максимком в Якутской бронного и кузнечного мастера Митьку Петрова, а кузнечной завод он Митька послал из Енисейска наперед с илимским посацким человеком з Богдашкою Коломлетинным, и тот Митька с Ылимского волоку у него Максимка збежал неведомо куды. Да в прошлом же, госнода, во 187-м году августа в 1-й день в государеве цареве и великого князя Феодора Алексеевича [т.] грамоте за приписью дьяка Савы Таркова писано воеводе Фоме

Бибикову да дьяку Мине Гробову: в прошлом де во 182-м году по указу блаженныя памяти отца ево государева великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича [т.] велено в Томском, в Енисейску и Томского розряду в городех, и на Лене в Якутском, в Ылимском, и в Даурах, и тех городох в уездах в острогах и в слободах, пушки и затинные пищали и мелкое ружье, которое попорчено, починить и пушки устроить все в станки, а которое мелкое ружье попорчено, а починить ево нельзя, и то ружье поделать снова тамошними городовыми кузнецы и бронными и иными мастеровыми людьми. А будет // где кузнецов и бронных мастеров нет, и для того дела по малой пуже присылать кузнецов и бронных мастеров из Енисейска и из ыных городох и острогов, и выучить в городех и острогах бронному и кузнецному делу учеников, взяв ис казачьих и и[з] стрелецких детей, и быть в городех и острогах новым кузнецом и бронным мастером сверх прежних из жалованных кузнецов и бронных мастеров по скольку человек доведется. А покаместа учиники бронному и кузнецному делу учатца, и имь давать из казны великого государя корм тем, кто будет выучатца, по 4 д. человеку на день, или против того жь по торговой цене хлебом. А как те учиники бронному и кузнецному делу у присыльных и у тутошних кузнецов и бронных мастеров выучатца, и присыльных кузнецов и бронных мастеров отпустить в те в городы, кто откуда взят, а учиником же прежним кузнецом и мастером ружье починивать и вновь делать с великим раденьем. А на то дело железо и уклад купить, а дньги давать из великого государя казны, чтоб пушек и затинных пищалей и мелково ружья попорченого и без кузнецов и бронных мастеров однолично нигде не было. А за то ружейное дело и починки вместо денежного и хлебного и соляного жалованья новым кузнецом // и бронным мастером у всяких чинов русских людей ружье починивать и вновь всякие бронные и кузнецные дела делать из найму, а оброков с них новых кузнецов и бронных мастеров с того их дела не имать, чтоб однолично пушки и затинные пищали и мелкое ружье и у всяких чинов служилых людей ружье их к службе было добро безо всякие оплошки. И из Енисейска, господа, против прежнего государева указу в Якутской бронного и кузнецного дела мастеров 2 человека марта по 4 число нынешнего 189-го году не прислано. И в Якутском, господа, кузнецов и бронных мастеров нет, подростков казачьих детей бронному и кузнецному мастерству учить неково. И вам бы, господа, о присылке в Якутской о кузнецах и о бронных мастерах учинить по указу великого государя. А кого, господа, кузнецных и бронных мастеров ко мне в Якутской пошлете и о том для ведома велеть ко мне отписать.

К. 215, столб. 18 на 88 страниц; стр. 1—5. Начало утрачено. Имена воевод устанавливаются на основании «Списка городовых воевод» А. Барсукова.

35. 1683 г. января 30. — Наказ генералу Матвею Осиповичу Кровкову о назначении его якутским воеводой.

Лета 7191-го генваря в 30 день великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич [т.] велели генералу Матвею Осиповичу Кровкову быть на своей великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича [т.] службе в Сибири на великой реке Лене в Якутском стольника на Иваново место Приклонского. И воеводе Матвею Осиповичу ехать с Москвы нынешним зимним путем в Сибирь до Верхотурья, нигде ни за чем не мешкая. А приехав на Верхотурье взять по государеве грамоте у стольника и у воеводы у Михайла Толстова да у дьяка у Осипа Палицына под себя суды против прежних отпусков. // А взяв на Верхотурье суды, ехать в Тоболеск. А приехав в Тоболеск, взять у боярина и воеводы у князя Алексея Андреевича Голицына с товарищи на ленские расходы на 3 годы для церковных обиходов 6 ведр вина церковного, 5 пуд ладану, 6 пуд воску, да для государевых служб и посылок 90 пуд железа кричного доброго, 30 пуд зелья ручного, свищу то ж, да для пнсьма 60 стоп бумаги пищей, да на иноземские и ясачных людей расходы 100 ведр вина горячего, 20 пуд меду пресного, 8 половинок сукон летчинных, 15 пуд олова в блюдах и в тореях, 15 пуд меди в котлах и в тазех, одекую 15 пуд или сколько в Тобольску в государеве казне есть. А взяв запасы

и суды, и по подорожной на суды вместо подвод кормицка и гребцов, ехать ему Матвею Осиповичю не Тобольска в Енисейск наспех, не мешкая нигде ни за чем, чтоб ему дойти до Маковского острожка // до заморозов задолго. А как он Матвей Осиповичь через Маковской волок в Енисейск перейдет, и ему взять в Енисейском у боярина и воеводы у князя Костянтина Осиповича Щербатова ленским ясачным людем и аманатом на корм хлебных запасов 100 чети муки ржаной, 20 чети муки овсяной, 20 чети солоду ржаного, 20 чети солоду ячного, 50 чети круп и толокна. А взяв те запасы и под запасы и под себя суды, на чем можно подытца, и на суды кормицка и гребцов, ехать из Енисейска до Ленского волоку. А приехав на Ленской волок, взяв суды, ехать в Ленского волока не мешкая Леною рекою в Якуцкой. Да из Енисейска ж и Енисейского уезду из острогов, не которых мест ближе и податнее, велено посылать впредь по вся годы великих государей хлебных запасов ленским якуцким ясачным людем и аманатом на корм по 100-у по 50 чети муки ржаной, по 20-ти // чети круп и толокна на год с енисейскими служилыми людьми по вся годы безпереводно, не описываясь к великим государем о том ничем некоторыми делы. А приехав в Якуцкой, взять в приказной избе у стольника и воеводы у Ивана Приклонского великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича [т.] царства Сибирского Ленского Якуцкого острогу печать и острог и острожные ключи и на остроге наряд, а взяв, итти ему Матвею Осиповичю по острогу и пересмотреть всякого наряду. Да ему ж Матвею Осиповичю пересмотреть в государеве казне деньги и зелье и свинец и ядра и всякие пушечные и в государевых житницах хлебные и всякие запасы налицо, и велеть те хлебные запасы перемерить, а зелье и свинец перевесить, а деньги счесть перед собою имянно. Да ему ж Матвею Осиповичю взять деньгам и хлебу прошлых годов приходные и расходные книги, и государеве ясачной и помночной мяхкой рухляди ясачные подлинные книги, что по ево Матвея Осиповича приезд какие // мяхкие рухляди и на которой год было взято, и что на ком донять, и сметные и пометные ясачные списки прошлых годов и ясачные окладные книги, что с которого зимовья и с волостей с ково имянем ясаку збираетца, и денежные и хлебные сметные ж и пометные списки, и ленским ружничком и обротничком и всяким служилым людем имянные книги, и прежние государевы наказы, каковы от великих государей даны воеводам и дьяком и Ивану Приклонскому, и государевы указанные всякие грамоты, и всякие государевы дела, и соболнигую всякую мяхкую рухлядь, что у Ивана Приклонского заедет в государеве казне. А как Якуцкой и острожные ключи и всякие государевы дела и денежную и соболнигую казну и хлебные и пушечные и всякие запасы примет, и в том во всем против сего великих государей наказу с Иваном Приклонским росписатца. А как росписатца, и ему воеводе Матвею Осиповичю пересмотреть служилых людей, детей боярских и казаков и жилицких всяких людей по спискам всех налицо. А пересмотря служилых // и всяких людей, воеводу Ивана Приклонского с приезде ево да по свой приезд по книгам в приходе и в расходе в деньгах и в хлебных и в пушечных и во всяких запасах и в соболнигой в ясачной и в помночной и во всякой государеве казне счесть подлинно, да что на него Ивана государевых денежных и хлебных и пушечных запасов и соболнигой и всякой государевы казны взочтет, и то на нем Иване взять снотца. А сметные и пометные списки, будет по ево Матвея Осиповича приезд не аделаны и к великим государем не посланы, по тому ж взять на Пвале Приклонском, а взяв отпустит ево Ивана к великим государем к Москве. Да что он // Матвей Осиповичь у Ивана Приклонского в Якуцком наряду и в государеве казне каких государевых дел и денег и соболнигой всякие мяхкие рухляди и зелье и свинцу и в житницах хлебных и всяких запасов налицо примет, и что на Лепе в Якуцком откуды каких вестей будет, и ему Матвею Осиповичю о том о всем и о своем присаде отписать и счетной список, и сметные и пометные списки прислать к великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю [т.] к Москве, а отписку и счетной и сметные и пометные списки велеть подать в Сибирском приказе боярину князю Ивану Борисовичю Репнину с товарищи. А наперед сего, с приезде своего, велеть ему Матвею Осиповичю

быть к себе в приказную избу ленским детям боярским // и казаком и стрельцом и пушкарем и затинщиком и всяким служилым и жилинским людям, и сказать им великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича [т.] жалованное слово, что великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевичъ, Петр Алексеевичъ [т.] их пожаловали, велели им давать свое великих государей жалованье по окладом их смолиа, и велели их служилых и жилинских людей беречь и нуж их розсматривать, чтоб им ни от ково ни в чем нужи и тесноты и убытков и продажи и налогов не было, и они б служилые и всякие люди их царским милостивым призором и жалованьем жили в тишине и в покое безо всякие нужи и промыслы своими всякими промышленяли без опасения, а от ково будет им в чем какая нужа и обида и продажа и насильство какое было, и они б в том во всем приносили к генералу и воеводе к Матвею Осиповичю Кровкову челобитные. А ему Матвею Осиповичю о том царского величества крепко [т.] приказ: велено во всем росправа чинить в правду, и бережение к ним держать и от обид и от продаж и от насильства и от всяких убытков беречь, а воров от воровства унимать. А торговых и промышленных всяких людей верховых городов, собрав к себе в приказную избу, по тому ж сказать им великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича [т.] жалованное слово, что им на Лене преж сего сибирские воеводы и дьяки чинили многие продажи и обиды и тесноты самовольством, не по государеву указу, и нуж их не розсматривали, и управы меж их прямо не чинили, и посулы и поминки у них имали, // и их продавали. И великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевичъ, Петр Алексеевичъ [т.] своим царским милостивым осмотреньем велели их ото всяких обид и от насильства и от продаж беречь накрепко, и на торговлю велели им великие государи ездить повольно безо всякого задержания, и во всем нуж их велели розсматривать, чтоб им ни в чем нужи и продажи и убытков ни от кого никаких не было, и жили б в их царском милостивом призорении безо всякие нужи, и обиды и насильства и продажи и убытков ни от кого не опасались. А хто их чем изобидил и насильство и продажу им какую учинил и посулы и поминки у них имал, и они б на тех людей приносили к нему воеводе Матвею Осиповичю челобитные, а он им по царскому велеенью во всем управу учинит и впредь их учнет беречь. И говорить ленским служилым и посадским и всяким жилинским людям, чтоб они служилые и посадские и всякие жилинские люди великим государем служили и во всем добра хотели, а воров, которые великим государем служить не учнут и добра не хотят, объявлявали и проводывали. А хто великим государем послужит, и великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевичъ, Петр Алексеевичъ [т.] пожалуют их своим государевым жалованьем, смотря по их службе. А после // русских людей велеть ему у себя в приказной избе быть из волостей ясачным князцом и волосным дутчим людям, по сколько человек пригож, а ему Матвею Осиповичю в те поры быть в приказной избе в цветном платье и руским служилым людям велеть быть в те поры в цветном же платье с ружьем. И сказать ленским ясачным князцом и ясачным людям великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича [т.] жалованное слово, что преж сего от воевод и от голов и от приказных людей от детей боярских и атаманов и стрельцов и казаков и от их братьи и от ясачных и от иных ото всяких людей было им небережение и налоги и продажи великие, как они платят ясаки, и у них имали ясаки с прибавкою не по государеву указу, и тем сами корыстовались, а воеводы того не берегли и суда им прямова не давали, и в волости к ним для ясаков воеводы посылали детей боярских и толмачей и казаков, и те дети боярские и казаки и толмачи, приезжая к ним, их ясачных людей продавали, имали у них посулы и поминки. И великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевичъ, Петр Алексеевичъ [т.] пожаловали их, велели им во всем на тех людей, хто их чем изобидил или посулы или поминки имали, давать суд и сыск праведной, и росправу и оборонь // от русских и ото всяких людей велели чинить, и во всем их беречь, чтоб им насильства и убытков и продажи и налогов ни от ково не было. И они б ясачные люди жили в их царском жалованье во всем в покое и в тишине безо всякого сумнения и промышленяли промыслы своими,

и великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю [т.] служили и прямили и во всем добра хотели по своей шерти, на чом они великим государем шерть дали, и над воры воровства и шатости и всяково лихо в умышления смотрили и берегли накрепко, и детей своих и братью и племянников и друзей отовсюду на государеву милость призывали и в городех юрты и в уездех волости полнили, а царское величество во всем их пожалуют своим царским жалованьем. А в которых будет людах почаят шатость и воровства, и они б тех воров не укрывали и не таили, и тем великим государем службу свою и правду объявляли, и тех воров, в которых почаят шатость и воровство, сказывали и имея приводили к нему генералу и воеводе Матвею Осиповичю. А хто на кого скажет какое воровство или измену, а сыщется про то добряма, // и великие государи тех людей, хто на кого скажет, пожалуют своим царским жалованьем, и животы и вотчины тех людей, на ково хто какую измену и воровство доведет, велят отдать им. А сказав ясачным князюм и якутом великих государей жалованное слово, велеть их накормить и напоить довольно, а кормить их и поить государевыми запасами от великих государей, а не от себя. А напоив их и накормив, роспустить их по домом. А о государеве им ясаке и о поминках приказать, чтоб они государев ясак и поминки готовы по вся годы приносили сполна по окладу, соболи с лупки и с х[в]осты и лисицы с лапы и с хвосты ж. А как к ним для ясачного збору государевы служилые люди в землицы и в улусы и в юрты придут, и они б тем государевым служилым людем ясак с себя платили без замотчания весь сполна, а утеснения им никакова не чинили, и отпускали б их з государевым ясаком к нему Матвею Осиповичю в Якуцкой без задержания. А за тем ясаком посылали [б с] служилыми людьми для береженья и для того, чтоб служилые люди не воровали и государевым ясаком не корыстовались, лутчих ясачных людей, по сколько человек пригож. А что будет те ясачные люди по его воеводском приезде принесут великим государем челом ударить соболей и лисиц или иново какова зверя, или ему воеводе Матвею Осиповичю для государева имени что в поминках и дьячьих поминков же принесут, и ему та рухлядь взяв // у ясачных людей велеть записывать в приходные книги имениннэ себе статью и давать за то ясачным людем государева жалованья, олова и меди и одеку, не по многу, смотря по их поминкам, сколько кому доведется. А отпустя тех ясачных людей, посылать к ним в землицы и в улусы для ясачного збору ленских лутчих служилых людей, да с ними по целовальнику или по два не торговых и не промышленных людей, которые будет на Лене есть и впредь будут, добрых, приведчи их ко христове евангельской заповеди. Да и в былые в ловые землицы, по великой реке Лене и по Алдану и по Чоне и по Вилюю и по иным рекам, по тому ж посылать для проводыванья иноземцов и приску и приводу под государеву царскую высокую руку служилых людей, по сколько человек пригож, смотря по тамошнему делу и по людем. И велеть служилым людем новых землиц неясачных людей приывать и под государеву царскую высокую руку приводить и ясак с них збирать с великим раденьем всякими мерами ласкою, а не жесточью, чтоб тех новых землиц людей под государеву царскую высокую руку привести и ясак с них в государеву казну иметь и учинити б тех землиц людей впредь под государевую царскую высокую руку в хололстве на век неоступных и к шерти их на том привести. Да что служилые люди по Лене и по Алдану и по Чоне и по Вилюю и по иным сторонам рекам новых землиц и людей проведает и под государеву царскую высокую руку к шерти приедут // и ясаку с них в государеву казну возьмут, и хто в тех землицах князцы или иные какие лутчие люди имени к шерти будет приведены, и что с них с которой землицы и на которой год первого ясаку возметца, и то служилым людем велеть писать в ясачные книги у себя подлинно, да с тем ясаком из новых землиц велеть им приезжать к себе в Якуцкой острог. А для укрепления за тем ясаком велеть служилым людем иметь в оманаты тех землиц лутчих людей, по сколько человек пригож. А как служилые люди з государевым ясаком и сь ясачными книгами и с аманаты не которых из новых землиц и не [с]тарых ясачных городков и из волостей и из знамевей в Якуцкой придут, и ему Матвею Осиповичю принимать у тех служилых

и у ясачных людей ясачную и поминочную рухлядь в государеву казну и писать в ясачные книги имянно все налицо, сколько с которых городков и с волостей и с зимовей и на которые годы чего взято будет. Да в той ясачной и поминочной рухляди велеть давать ясачным людям, которые живут от Якуцкого блиско и с государевым ясаком и с поминками учнут приходить в острог сами, отписи за государевою печатью. А которые будут ясачные люди от острогу живут далече и съ ясачною и с поминочною рухлядью для дальнего пути в Якуцкой сами приходить не учнут, и тем ясачным людям великих государей в ясачной и в поминочной рухляди, что у них и на которой год у кого взято будет, велеть давать отписи ясачным сборщиком, ленским служилым людям, пишучи своими руками и за своими печатями. А для тех отписей // парочно в дальние земли для ясачного сбора посылать грамотных служилых людей, хотя по человеку в землю, и о том приказывать, чтоб они ясачные сборщики грамотные люди, смотря у ясачных людей отписей, на один год другого ясаку с них съ ясачных людей не имели и в том им налоги и убытков не чинили. А что служилые люди новых земель проводят и ясачных людей под государеву царскую высокую руку и к шерти приведут, и сколько с них ясаку и аманатов и каких людей возмут, и хто именем, князцы или тайши, теми землицами и улусы владеют, и ему Матвею Осиповичю о том о всем писать к великим государем к Москве. Да ему ж Матвею Осиповичю, будучи на службе великих государей на Лене в Якуцком остроге, высмотреть того накрепко, есть ли по Лене реке и по иным рекам блиско Якуцкого острогу вверх до Чечуйского волоку пашенные угодье и пространные места, и мочно ли в тех в угодных и пространных местех до Чечуйского волоку пашни завести и крестьян на пашню устроить, и хлеба на ленских служилых людей и на ружников и на обротников и на всякие тамошние расходы Якуцкого острогу напахать, чтоб из Тобольска и из Енисейского острогу и с Ленского волоку впредь на Лену в Якуцкой острог хлебных запасов не посылать. И будет по высмотру блиско Якуцкого острогу до Чечуйского волоку пашенные угодье пространные места есть, и ему Матвею Осиповичю в тех угодных местех крестьян в пашню строить и называть на пашню во крестьяне вольных гулящих людей из подмоги и из льготы, и ссуда и подмога им давать против прежнего великих государей указу и как пригоже, смотря // по тамошнему делу. Да где на Лене до Чечуйского волоку пашенные земли и сколь далече от Якуцкого острогу сыщут, и сколько на тех землях пашенных крестьян устроят и каких людей из подмоги или из льготы, и что те крестьяне впредь на обиход великих государей пашни пахать или оброчного хлеба платить учнут, и на сколько лет кому льготы или подмоги будет дано, и о том о всем ему Матвею Осиповичю отписать к великим государем. А около Ленского волоку на низ по Лене реке до Чечуйского волоку и вверх по Лене ж реке до Верхоленского и около Верхоленского острожку велено по указу великих государей в пашню крестьян строить столынику и воеводе Илье Змеову. А по хлебные запасы тугошние ленские пахоты и по присыльные, которые привезут на Ленской волок из Енисейского острогу, и по соль посылать ему из Якуцкого острогу на Ленской волок в Ылимской острог к воеводе к Илье Змеову Якуцкого острогу служилых людей, по сколько человек пригож, и велеть те хлебные запасы и соль возить к себе в Якуцкой острог попрежнему. А сколько на ленских служилых людей и на ружников и на оброчников хлебных запасов и соли по окладу надобно, о том писать и тому росписи посылать ему Матвею Осиповичю за своею рукою. И о всяких великих государей делах отписками ему Матвею Осиповичю с Ыльей Змеовым ссылатися и розни никакой в государеве деле не чинить некоторыми делы, чтобы государеву делу от того ни в чем порухи и служилым людям тягости и оскорбления не было. Да будет Илья Змеов // по вестям учнет к нему писать о прибавочных людех для воинского приходу, и воеводе Матвею Осиповичю из Якуцкого острогу в Ылимской острог к воеводе к Илье Змеову по государеву наказу велено хлебные всякие запасы, ленские пахоты и присыльные, и соль ленского варенья посылать с Ленского волоку к нему в Якуцкой острог

на служилых людей и на ружничков и на обротничков по сво отпискам и по росписям, каковы отписки и росписи учнет он Матвей Осиповичь присылать к нему Илье на Ленской волок из Якуцкого острогу, без задержання, Якуцкого острогу с служилыми людьми, кого он Матвей Осиповичь из Якуцкого острогу служилых людей по хлебные запасы и по соль присылать учнет. Да и суды велено ему ж Илье под те хлебные запасы делать на Лене и в Верхоленском острожке и где пригоже и надобно ленскими, Якуцкого острогу и Ленского волоку, Илимского и Верхоленского острожку, служилыми людьми. Да в Якуцком же старым дощаником, которые присылаютца из Ылимского, в Якуцком и в уезде починки не бывало, и в Якуцком и в уезде дощаником велеть держать береженье большее и велеть починивать старые дощаники, чтоб годились в ход в другую и в третью воду, а новых дощаников в Ылимском и в уезде по вся годы не делать, чтоб от того государеве казне убытку и итери не было. Да и ясак с ясачных людей на низ по Лене реке до Чечуйского волоку и вверх по Лене ж до Верхоленского и около Верхоленского острожку и по Илиму и по иным рекам велено збирать на Ленской волок в Ылимской острог воеводе Илье Змеову, // а с Ленского волоку из Ылимского острогу посылать к великим государем к Москве в Сибирской же приказ. И ему Матвею Осиповичю из Якуцкого острогу в те ясачные волости, которые велено ведать ясаком на Ленском волоку в Ылимском остроге Илье Змеову, для ясачного збору ясачных зборщников от себя не посылать и в том смуты не чинить, чтоб в том государеву ясаку недобору не было. А збирать ему Матвею Осиповичю в Якуцкой острог по Лене и по иным рекам ясак съ ясачных людей ниже Якуцкого острогу и вверх по Лене до Чечуйского волоку по прежним ясачным окладным книгам, каковы возьмут у воеводы у Ивана Приклонского, старых ясачных людей, которые ясак платит по окладу сполна, и с недорослей и с повиков полной же ясак или как пригоже, смотря по тамошнему делу и по людям и по промыслу, чтоб перед прежним в государеве ясаке и в поминках учинить прибыль, а недобору и ясачным людям налоги и оскорбления никакого не учинить и от государевы высокие руки их не отгонить, а в том ясачном зборе одиночно самим не користоватца некоторыми делы. А как у него в Якуцком остроге государева ясачная и десятичная и поминочная соболинная рухлядь в зборе будет, и ему велеть в Якуцком остроге тое ясачную и поминочную и всякую рухлядь разбирать торговым и промышленным людям, лутчой зверь к лутчему, а средней к среднему, а худой к худому. А розобраз велеть ценить торговым же и промышленным людям тамошнюю сибирскую прямою ценою и, запечатав тое рухлядь государевою ленскою печатью, велеть писать той рухляди ценовые росписи да к тем ценовым росписям // велети ценовщиком руки прикладывать. Да как тое соболинную мяхкую рухлядь оценят, и ему Матвею Осиповичю о том писать и тое ленскую соболинную всякую мяхкую рухлядь и ясачные книги и росписи той рухляди из Якуцкого острогу посылати к великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю [т.] к Москве погодно с сибирскими с ленскими служилыми людьми с кем пригоже, не замочав, а на Москве велети отписки и ясачные книги и росписи подавати и з государевою ясачною и поминочною казною являтися в Сибирском приказе боярину князю Ивану Борисовичю Репнину с товарищи. А великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича [т.] печать в Якуцком остроге серебряная, вырезан на ней орел поймал соболя, около орла вырезано: «Печать государева новыи Сибирские земли, что на великой реке Лене.» И воеводе Матвею Осиповичю держать ту государеву печать в ящике за своею печатью и печатать тую государевою печатью отписки к великим государем и в города к воеводам и ясачную и всякую государеву мяхкую рухлядь. А в тамошню на Лену реку в Якуцкой острог послана с Москвы государева особая печать, вырезан на ней барс поймал соболя, а око//ло на печати вырезано: «Печать государева Сибирского государства великие реки Лены таможенная.» А как учнут приходити в Якуцкой острог з государевым ясаком ближних волостей князцы и ясачные люди, и генералу и воеводе Матвею Осиповичю Кривкову велети тех ближних волостей ясачных людей, которые учнут приходити в острог за государевым ясаком, кор-

мечь и конть государевыми запасы довольно, и лутчим из них князцов или волостным людем велети быти у себя в остроге в оманатех, из волости по человеку или по два, по перемсам, по году или по полугоду или помесячно или как пригож, смотря по тамошнему делу, а достальных ясачных людей отпущати к себе в улусы без задержанья и держати к ним ласку и привет и береженье, а напрасные жесточи и никакие палогн им ни в чем не чинить некоторыми делы, чтоб их ясачных людей иноземцев в чем напрасно и въ ясаке не ожесточить и от государевы милости не отгонить. А разведывая от них иноземцев про новые тамошние землицы, с которых землиц иноземцы великим государем ясаку не платят, посылать ему Матвею Осиповичю из ленских Якуцкогo острогу по Лене и по иным рекам для проведыванья новых землиц и в старые волости для ясачного збору служилых людей безпереводно, и приказывать тем служилым людям накрепко, чтоб они из Ленского Якуцкогo острогу в ясачные волости вина и ни//каких своих товаров с собою не имали и съ ясачными людьми вином и товары никакими на мяхкую рухлядь не торговали и не меняли, и соболей и лисиц и иной всякой мяхой рухляди у ясачных людей не покупали, и не выменяли, тем бы в государеве ясачном зборе помешки не чинили, не так бы делали, что наперед сево воровали енисейские служилые атаман Иван Галкин и сын боярской Парфеней Ходырев с товарищи, ходячи из Енисейского острогу на Лену реку для государева ясачного збору, имали с собою товары свои многие и на те свои товары и на деньги, будучи в Якуцком, в волостях и в улусех и в землицях у ясачных людей покупали и выменяли многую мяхкую рухлядь, лутчие соболи и лисицы и бобры, и привозили с собою с Лены въ Енисейской острог, а государева ясаку привозили мало, а воеводы въ Енисейском остроге, дружа им и для бездельные своей корысти, тое у них собиные мяхкие заповедные рухляди в государеву казну не имали, а имали у них с тое рухляди государеву десятинную пошлину. И тех енисейских служилых людей // воровством, а восводкою к ним поворовкою и бездельною корыстью, была в государеве казне большая убыль, а ясачным людем теснота и обида, а иных ясачных людей и прочь от великих государей отогнали. А при нем Матвее Осиповиче, как ленские служилые люди из новых землиц в Ленской острожек з государевым ясаком поедут, и ему Матвею Осиповичю против тех служилых людей посылати навстречу детей боярских и стрельцов и казаков и целовальников добрых, кому б в том мочно верить, по сколько человек пригож, и велети у тех служилых людей у ясачных зборщиков, которые из зимовей съ ясаком поедут, обыскивать всякие их собиные мяхкие рухляди накрепко, да что у кого собиной их мяхкие рухляди найдут, и тое у них все собиную мяхкую рухлядь велети имати и привозити к себе въ Якуцкой острог. А как тое рухлядь въ Якуцкой острог привезут, и ему Матвею Осиповичю тех служилых людей // ясачников про тое их собиную мяхкую рухлядь розспрашивать накрепко, где они тое рухлядь взяли, в посулах ли за ясачную поворовку или насильством или у ясачных людей покупали или на товары выменяли или сами уловили или им тое рухлядь здавали для государева имяни ясачные люди в почесть, да и целовальников, которые с ними посланы будут, про то розспрашивать же и иными какими людьми пригож про то сыскивати. Да будет по сыску те служилые люди тое мяхкую рухлядь у ясачных людей взяли в посулах от ясачной поворовки или насильством или купили преж государева ясачного збору, и по тому сыску // тое их мяхкую рухлядь имати в государеву казну безденежно и велети тое рухлядь, сколько у кого взято будет, писати в книги имянно. А будет которые ленские служилые люди, приезжаючи из новых землиц въ Якуцкой острог, собиную свою мяхкую рухлядь, которая им учнет давать новых землиц ясачные люди для государева имяни в почесть в поминках, учнут объявлявати сами, и у них та их поминочная мяхкая рухлядь по тому ж имати в государеву казну и писати в книги имянно, кому имянем служилому человеку которые новые землицы ясачные люди для государева имяни сверх государевы ясачные и поминочные рухляди собиных поминков дали. И оценя тое их поминочную и служилых людей мяхкую рухлядь, по тому ж присылати к великим государем к Москве. А тем служилым людем, которые из новых землиц учнут поми-

ночную свою мягкую рухледь привозити и сами объявлять, а не утаят, давати за тое рухледь из государевы казны деньги по тамошней по прямой цене из ленских доходов и сказати тем служилым людям, что о той службе, и что приписали они служилые люди новые // земли и старых ясачных людей и с новыков ясак собрали сполна, к великим государем к Москве он воевода писати учтет и великие государи цари и великие князи Иоани Алексеевичь, Петр Алексеевичь [т.] их служилых людей за их службы и за новоприселные земли и за прибор пожалуют своим государевым жалованьем, деньгами и сукны. Да и наперед сево их братью сибирских служилых людей за их службы и за новоприселные земли великие государи жаловали своим государским жалованьем, деньгами и сукны и камки и тафты, смотря по их службе. И будет которые служилые люди ясачники, будучи в новых землях, какой зверь уловили сами или что небольшое после ясачного збору у ясачных людей на достальные свои запасишка или что на свою одежду выменили, и приехав на Лене или на встречу кому детям боярским и целовальником тое свою рухледь сами объявят, а не утаят, и про тое их рухледь по тому ж сыскивати товарищи их и целовальники, которые с ними были, или какими людьми пригоже. Да будет по сыску ту рухледь они сами уловили или на запасы и на платье выменили после ясаку, и в государеву казну взяти их рухледь в куплю будет не пригождитца, // и та мягкая рухлядь отдавати тем служилым людям для их службы и большие их сибирские нужи. А того одиночно над ними смотреть и беречи накрепко, чтоб та их рухледь, которая им отдать доведетца, была не посульная и не насилиством взята и не прежде государева ясачного збору была куплена. А ся ста[ть]я в сем государеве наказе про служилых людей написана для ленского нового места, иным сибирским городом и служилым людям не в пример и не в образец. А которые будут ленские служилые люди, ехав из новых земель, учнут мягкую рухлядь отдавати на дороге ясачным людям воровством, чтоб им тою рухледью завладеть самим, а в государеву казну не отдать, и про то велети сыскивати ясачными и всякими людьми, и сыскав допряма, тем служилым людям, которые воровством у ясачных людей на дороге рухлядь свою учнут метать, чинити за то наказанье, бити плутом, а рухлядь их имати в государеву казну безденежно, и оцена тое рухлядь по тому ж присылати к великим государем к Москве, // чтоб на то смотря не повадно было иным впредь так воровать. Да ясачным людям о том учинить заказ крепкой, которые служилые люди учнут у них ясачных людей, ехав из новых земель, какую мягкую рухлядь метати, и они о тое рухлядь привозили к нему Матвею Осиповичю в Якуцкой острог, да тое рухлядь по тому ж оценивая торговыми и промышленными людьми, которые на Лене будут, тамошнюю сибирскую прямою ценою, присылати к великим государем к Москве, а без цены никакой мягкой рухляди не присылать. Или что будет ему Матвею Осиповичю ясачные и торговые и промышленные люди принесут соболей и лиснц и бобров и всякие мягкие рухляди в съезжую избу и на двory в поминках, и ему тое рухлядь, сколько с которой зем[ли]цы и хто имяны, ясачные или торговые и промышленные люди принесут, велеть писати в книги имянно, да оцена по тому ж тое свою поминочную мягкую рухлядь присылати к великим государем съ ясачною и поминочною государевою рухлядью вместе, так же, как из иных сибирских городов воеводы такую рухлядь к великим государем присылают. А самому ему Матвею Осиповичю тою поминочною рухлядью, что к нему ясачные и торговые и промышленные люди в съезжую избу и на двory в поминках принесут, не користоватца, присылати тое свою поминочную соболиную мягкую рухлядь с Лены к великим государем с ленскими с лутчими служилыми людьми. А отпускати за тою государевою соболиною мягкою рухлядью тех служилых людей, по скольку человек пригож, смотря по казне, и по одиножды в год, а лишних служилых людей за тою казною не посылать, чтоб в подводах и в выходах и в кормех на Москве лишних // расходов в государеве казне не было. А ясачные книги ленской ясачной и поминочной и десятинной мягкой рухляди, что с торговых и с промышленных людей соберетца, присылати к великим государем с мягкой рухлядью вместе за своею рукою. А сколько с которых земель или улусов и с каких

ясачных людей государева ясаку и поминков и их воеводских и дьячьих поминков же порознь всего зберетца, или что в котором году перед которым годом каких новых земель людей и с них ясаку вновь прибудет, или что ясаку ж и поминков перед прежним сбором или ясачных людей для чего убудет, и по чему ясаку прибудет или убудет, то описывати в тех ясачных книгах имянно. А будет приедут на Лену реку в Якуцкой острог не которых сибирских городов для собольных промыслов торговые или промышленные люди с рускими товары и с хлебными запасы, и тем торговым и промышленным людям велети у себя в Якуцком остроге являтца в съезжей избе, а товары их и хлебные запасы, на сколько у кого по цене привезено будет, велети в таможенне таможенному голове записывати в книги имянно и велети им теми своими товары в Якуцком остроге торговати. А с тех товаров и с хлебных запасов имати у них в государеву казну пошлыны по государеву указу таможенному голове и целовальником // против того, как в Енисейском остроге емлют и по таможенным государевым наказом против прежнего. Да сколько с каких товаров или с хлебных запасов пошлыны взято будет, и то велети в таможенне таможенному голове и целовальником записывати в приходные книги имянно. А будет те торговые и промышленные люди, которые похотят итти на промыслы, и тех людей отпускати из Ленского на Якуцкого острогу не таможни ж для промыслов без задержанья. А как те торговые и промышленные люди с промыслов своих назад в Якуцкой острог приходить учнут, и им торговым и промышленным людям с мяжкой рухлядью велети явитись в таможенной избе таможенному голове и целовальником, да с тое их промышленной и с продажной и с перекупной мяжкой рухляди, что будет они учнут меж себя в Якуцком остроге продавати и покупати, имати государева десятая пошлына мяжкой рухлядью собольми лутчим зверем также, как в Енисейском остроге с мяжкой рухляди государеву десятую пошлыну емлют. // Да тое десятинную мяжку рухлядь велети таможенному голове писати в приходные книги имянно, особливою статьею. А отпривч Якуцкого острогу в ясачных волостях и в улусех и в новых землях отнюдь ни где торговым и промышленным людям преж государева ясаку ничем с ясачными людьми никакими товары и запасы торговати и меняти на мяжку рухлядь не велети. А после сбору государева ясаку велети торговым и промышленным людям торговати с иноземцы с ясачными людьми на всякие товары в Якуцком остроге на гостине дворе, а не на жилищных дворах, для того, чтоб в том таможенная пошлына не пропадала. А того ему Матвею Осиповичю смотрети и беречи накрепко, чтоб однолично торговые и промышленные люди с промыслов // своих, не займюя Якуцкого острогу, в сибирские города иными дорогами не выказали и с собою товарной своей мяжкой рухляди мимо Якуцкого острогу не возили, чтоб в том государева пошлына не терялась. И велети отпускати торговых и промышленных людей с их товары с мяжкой рухлядью с Лены из Якуцкого острогу на Русь, и таможенному голове и целовальником давати на мяжку рухлядь и на всякие товары проезные грамоты за государевою ленскою таможенною печатью, всякому человеку по одной грамоте на лицо, а по две и по три грамоты одному человеку и за очи никому ни за ково на мяжку рухлядь и никакие товары не давати. А печатных отъезжих пошлыны велети имати им в таможеню от проезжих грамот в государеву казну // с мяжкой рухляди и со всяких товаров против иных сибирских городов с рубля по деньге и записывати те пошлыны имянно. А к таможенному сбору и ко всякой государеве казне в целовальники выбирати на Лене ис торговых и ис промышленных лутчих людей по годом по очереди, и велети им быти у государевы казны и у всяких дел, приводя их ко святей христове евангельской заповеди, и смотрити за ними ему Матвею Осиповичю почаству, чтоб целовальники, будучи у государевы казны у денежных и у всяких сборов, были с великим раденьем и никакою государевою казною не корыстовались и никакой государевы казны не крали. А велети ему Матвею Осиповичю таможенному голове и целовальником таможенныи всякие сборные деньги приносить к себе в съезжую избу с книгами помесечно, или как пригож, смотря по таможенному делу, да по тем книгам голову и целовальников считать, да что на них какой государевы денежные казны вочтут.

и то на них велеть править в государеву казну и писати в приходные книги и в сметные списки имянно, особыми статьями. А за большое воровство, за кражу и за иную хитрость и за пераенье, целовальником и иным всяким людем, которые будут у государевых дел, чинити наказание, смотря по вине, за малые вины бити батоги, а за большие кнутом, и от дел // их отставити, а на их место в целовальники велеть выбирать не торговых же и не промышленных людей добрых таких, чтоб в них никакого воровства и хитрости над государевою казною не было. А голов в таможеню на Лену присылают не Тобольска нарочно. И что будет ленской таможенной голова учнет на Лене делати мимо государева указа и о государеве пошлине радети не учнет, или чем учнет корыстоватьца или торговым людем чинити обиды, и генералу Матвею Осиповичю на того таможенного голову писати к великим государем, а без государева указа ево от дела не отставивати. И в таможенное во всякое дело ему Матвею Осиповичю одиолично ни во что не вступатца некоторыми делы, чтоб в том государеве таможенной пошлине недобору не было. А на себя ему Матвею Осиповичю у торговых и у всяких людей соболей и шуб собольих и лисиц черных и чернобурых и бурых и шапок лисьих же черных горлотных и никакие мяхкие рухляди не имати и не покупати. А что будет ему про себя купити понадобитца, опрчь соболей и шуб собольих, и черных лисиц и чернобурых и бурых и шуб и шапок лисьих же черных и бобров и всякие мяхкие рухляди, и ему покупати в остроге на гостине дворе и в торгу прямою ценою, а не в ясачных // волостях. И с Руси ему Матвею Осиповичю в Сибирь на Лену товаров своих никаких с собою не возити, и на Лене реке, опрчь того, что ему для своей нужи купити указано, нигде ничем ни с какими людьми не то[р]говати, и хитрости никакие над государевою казною не чинити, и вина в сибирских городех и на Лене реке ни где на себя и на государевы ни на какие расходы без государева указа не курити, и служилым и торговым и всяким людем курити не давати ж, и ясачных и торговых и всяких промышленных людей от великих государей своими налози не отгоняти, и посулов и поминок ни у кого ничего не имати, и взаимы никому денег и хлебных своих запасов и вина не давати, и заемных кабат и иных никаких крепостей // ни на кого не имати, и никаких изделий никаким людем на себя делати не велети, и ко всяким людем держати ласку и привет и береженье, и во всем искати государеву казне прибыти с великим раденьем. А в управных во всяких делех служилых и торговых и промышленных людей судити и расправа меж ими чинити безволонитно, в правду, по государеву указу. А судных пошлин с русских людей имати с рубля по тригине, а нересуду с суда по 2 гривны, правого десятка по 4 деньги, а с иноземцов судных пошлин не имати против иных сибирских городов. И жити ему в Якуцком остроге ото всяких воинских людей с великим береженьем и держати по острогу крепкие караулы, чтоб к ним под острог никакие воинские люди безвесно не при//шли и дурна какова над острогом и над ними не учинили. И служилым людем, которых он учнет посылати для приводу новых земель и для ясачного збору по Лене и по Алдану и по иным рекам, приказывати накрепко, чтоб они, ходячи по ясак, ясачным людем напрасных обид и налог отнюдь никому никаких некоторыми мерами не чинили, збирати б с них государев ясак ласкою и приветом, а не жесточью и не правезем. Чтоб с них збирати государев ясак перед прежним с прибылью, а жесточи б им в том никакие не чинили, имати б с них государев ясак, по сколько будет мочно, по одиожды в год, а по два и по три ясака на один год не имати. И самим служилым людем, ходячи по ясак, новых земель от ясачных людей велеть оберегатца, чтоб их искрадом нигде никакие люди не побивали, и шатости и измены // новых земель в людех велети высматривати и проведывати накрепко. А которые будет новых земель люди учнут чинитца непослушны и ласкою их под государеву царскую высокую руку привести некоторыми мерами не мочно, а от Ленского острогу те новые земли неподалеку и люди в них живут небольшие, и Матвею Осиповичю, смотря по тамошнему делу, будет доведетца послати на тех непослушных ясачных людей государевых служилых людей от себя из острожку, по сколько человек пригож, и велети их преж уговорить // ласкою всякими обы-

чаи, чтоб их ласкою и приветом уговорить и к шерти привести на том, что им быти под государеву царскою высокою рукою и ясак с себя платити. А будет некоторыми мерами тех непослушников уговорить будет не мочно, а впредь от них чайть будет какого дурна, и тех непослушных людей велеть смирять войною, небольшим разореньем для переду государева ясаку, чтоб их смирить, слехка и под государеву царскую высокую руку привести и ясак с них впредь имати. А приветчи их под государеву царскую высокую руку, имати у них в Ленской в Якушкой острог в аманаты князцей и ясачных лутчих людей по переменам. по скольку человек пригож, и за теми аманаты по тому ж с тех новых землиц збирати государев ясак, // смотря по людям и примерясь к иным ясачным людям. А аманатов их в остроге велеть кормити государевыми запасы и беречи накрепко, посадя их на особом дворе, где пригож, за сторожи, чтоб они из острогу никуды не ушли и дурна какова над государевыми людьми и над собою не учинили. А в ясачной сбор, как из их землиц и из улусов и из волостей з государевым ясаком ясачные люди придут, и их аманатов тем ясачным людям оказывать, чтоб ясачным людям в том сумненья никакова не было. А будет которые князцы и улусные люди не похотят быти под государеву царскую высокую рукою в вечном холометве и ясаку с себя платити не учнут, или которые государевы ясачные князцы и улусные люди учнут великим государем изменять, откладыватца, и ясаку платити не учнут же, а учнут те изменники и непослушники государевых служилых // и торговых и промышленных людей на промыслех побивать, или собрався на волости или под государевы города и остроги приходит войною, и Матвею Осиповичю на тех изменников и на непослушников посылати государевых ратных людей с вогненным боем, и велети их преж уговаривати всякими мерами ласкою, чтоб они в впаих своих великим государем добили челом и были под государевою высокою рукою и ясак с себя платили. А будет их уговорити не мочно // и учнут [с] служилыми людьми битца, и нат теми изменники и непослушники, прося у бога милости, велеть промысляти всякими обычац сколько милосердый бог помощи подаст, чтоб их войной смирить и под государеву высокую руку привести и аманаты у них взять, а себя от них уберечь. Да будет над ними поиск учинитца, и которых изменников и непослушников дущих воров завогчиков на бою возымут, и тех воров посадити в тюрьму до государева указа да о том отписать к великим государем к Москве. А которых немирных землиц людей руские служилые люди новожют и в полон поемлют, а после будет те люди учинитца под государеву царскую высокую рукою и ясак с себя платити учнут, а о полоненниках своих учнут великим государем бити челом и прошать их на окуп, // а те будет их полоняники не крещены, и ему Матвею Осиповичю тот полон велети сыскивати и на окуп отдавати. А к себе ему Матвею Осиповичю и служилым людям никаких иноземцов и жон их и детей во двор не имати, и засылкою самим ни ку кого не покупати и не крестити и к Москве с собою не вывозити, и ни с кем не высылати, и служилым и всяким людям крестить не велеть же, чтоб Сибирская Ленская земля пространялась, а не пустела. А будет // хто из ясачных людей похочет креститца своею волею, и тех людей велеть крестить, сыскав про них допряма, что своею ли волею они хотят креститца. А крестя мужеской пол. устраивать их в государеву службы и верстать их государевым денежным и хлебным жалованьем, смотря по людям, хто в какую статью пригодитца, в выбылые руских служилых людей места. А будет хто из женского полу жонки или девки похотят креститца, и тех женок и девок по тому ж велеть крестить и выдавати замуж за новокрещенов же и за руских служилых людей. А к себе ему Матвею Осиповичю отнюдь во двор никаких иноземцов не имати, и служилым никаким людям таких людей держать у себя не велеть, и изделий никаких у себя на дворе руских людей и иноземцов крещеных и некрещеных делать не заставляти, чтоб в том руским людям и иноземцом от него утешенья и изгойи не было. А ленским Якушкой острогу служилым людям давати государево денежное и хлебное жалованье и соль по годом по ероком и смотря по тамошнему делу по окладным книгам, каковы книги возымет у воеводы Ивана Приклонского, всем на лицо, а за очи никому ни за ково // не давати, чтоб ниhto

ни за ково подставою государева жалованья не взял. А самим улаусных людей жалованного хлеба на себя не покупати и торговым и промышленным и иным никаким людям покупати не велети, чтоб служилым людям в том хлебном жалованье нужи и никакова оскорбленья не было. А как им служилым людям государево жалованье роздадут, и им тое дачю велети писати в розходные книги имянно всякому человеку особою статьею. А которые люди, взяв государево жалованье, помрут или конми мерами от иноземцов побиты будут, и тех служилых людей государево денежное и хлебное и соляное жалованье, что от них останетца, имати назад в государеву казну и писати в приходные книги имянно и держати иным служилым людям на жалованье, которые в их место прибавны будут, и на государевы неокладные расходы, на какие будет пригодятца, и записывати то в расходные книги имянно ж. А на те выбылые места верста/ти в службу присыльных опальных людей, которых по указу великих государей велено верстати в службу. А будет ссыльных опальных людей на выбылые места в службу верстати некого, а учнут бити че[ло]м на выбылых служилых людей место в службу нетяглые промышленные или сибирских городов отставленные какие служилые люди, а в службу они пригодятца, и поруки по них в государеве службе будут, а пронятца без них не мочно, и тех отставленных сибирских служилых и нетяглые промышленных людей на выбылые места верстати, а чинити им оклады государево денежного и хлебного жалованья те же, что и прежние были, на которых // они место поверстаны будут. А давати тем новиком государево денежное и хлебное жалованье и соль по расчету с тех мест, как они в службу поверстаны будут, а что за их дачею денег и хлеба прежних служилых людей окладов останетца, и то по тому ж держать в государеве казне иным служилым людям на жалованье и в приходных и в расходных книгах то велети описывати имянно. И к прежним окладом никому ни за что государева жалованья денег и хлеба не прибавливати, и из малых окладов в большие оклады не переводити. А в выбылые детей боярских оклады верстать детей же боярских и братью в прежние их первые оклады, без придач отцов их и дяди и братья, в рядовые оклады, а литовского списку и конных и пешних казаков и новокрещеных по тому ж верстать детей их и братью в прежние ж рядовые оклады без придач же. А кому были детям боярским и литовского списку и конным казаком и новокрещеном за службы придачи, и тех придач нововерстаным детям боярским и литовского списку и конных казаков и новокрещеных детям и братью и никому без указа великих государей и без грамот в оклады не давати, для того чтоб в государеве жалованье денежной казны в оклад не множилось. А детей боярских детей же и братью и племянников в ли//товские и конных казаков и новокрещеных в оклады, также и литовского списку и конных казаков и новокрещеных и их детей и братью в дети боярские не верстать. А хто поверстан будет в дети боярские и в литовской список а в конные и новокрещеных списку и в пешне и в стрельцы в окладных имянных книгах казаки велети описывати под имяны тех людей имянно. Да по указу великих государей велено в городех воеводам верстать в пешне казаки и в стрельцы не казачьих и не стрелецких детей и братью, а в дети боярские и в литовской список и в конные казаки не верстать. А велено им воеводам о верстанье детей боярских и литовского списку и конных казаков писати к Москве имянно. А как воеводы из городов о верстанье детей боярских и литовского списку и конных // казаков к Москве опишут, и на Москве их верстать тех городов в выбылые прежние оклады без придач, так же как указано и тобольских детей боярских и литву и конных казаков. А будет учет делати в верстанье не против государева указа, и что в том учинитца в государеве казне лишних расходов, и то великие государи укажут ваяти на нем Матвее Осиповиче. А как год дойдет, и ему государевым деньгам и хлебу и соли и мяжкой рухледн приходу и расходу делати сметные и пометные списки и служилым людям и ружником и обротником имянные книги з денежными и с хлебными и соляными оклады, как и в ыных сибирских городех сметные и пометные списки и книги делают, да о том и об ыных всяких делах писати, и те сметные и пометные списки и ленским служилым людям и ружником и обротником имянные книги з денеж-

ными и с хлебными оклады и яса/шные книги по вся годы посылати из Якуцкого острогу к великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю [т.] к Москве беспереводно за свою рукою с нарочными гонцы. А на Москве те отписки и сметные и пометные списки и окладные книги велеть подавать в Сибирском приказе боярину князю Ивану Борисовичю Реиницу с товарищи. А по хлебные запасы посылати из Якуцкого острогу ленских служилых людей на Ленской волок // к стольнику и воеводе к Пьяе Змеову по сколько человек пригожь, и велети те запасы возити в судех в Якуцкой острог, чтоб служилым людям и ружником и оброчником в хлебном жалованья скудости не было. А того ему над служилыми людьми смотрити и беречи накрепко, чтобы они в Якуцком остроге и на службе живучи, не воровали, зерню и карты не играли и не бражничали и табаку не пили и великих государей жалованья не пропивали и не проигрывали, и драки б у них и разбою и душегубства меж себя и инова никакова воровства не было, и ясашным бы людям и всяким иноземцом в остроге и ходячи по ясак утеснения и обид никаких не чинили. А которые будет служилые люди учнут в Якуцком остроге и ходячи по ясак воровать, зерню и карты играть и меж себя драца и грабежки и душегубство, и ясашным людям и всяким иноземцом чинити обиды // и насильства и тесноты, и ему генералу и воеводе Матвею Осиповичю тех воров от воровства унимать и чинити им наказанье, смотря по винам, хто какова наказанья доведетца, чтоб всякому наказанье было против вины. А шатости б и заводов и кругов и бунтов и одиначества никакова в русских служилых людех и в иноземцах при нем и после ево Матвея Осиповича высмотром и строением ево не было, чтобы русские служилые люди и иноземцы всякие были под государевою царскою высокою рукою страшны и великим государем послушны и неповады ни на какое дурно. И самому ему Матвею Осиповичю, будучи на государеве службе // на Лене в Якуцком остроге, государевым служилым и ясашным и торговым и промышленным людям обиды и насильства и никакова утеснения не чинити и без вины ничем ни к кому не примечиватца, и держати к служилым и к ясашным и к торговым и к промышленным людям во всем ласку и привет и береженье, // и государевою денежною и соболиною и всякою казною однолично ничем самому не корыстоватца некоторыми делы, и товаров с собою с Руси в Сибирь и из сибирских городов на Лену, опричь государевых и своих указных запасов, ничево не возить, и с ясашными и с торговыми и с промышленными людьми ничем не торговати, и в ясашные волости и в новые земли для торговли и для мены на мяхкую рухлядь денег и товаров своих никаких и платья и вина с ясашными зборщики не посылати, и над служилыми людьми смотрити и беречи того накрепко, чтоб они вина и табаку и товаров никаких не имали и не возили, и на Лене в Якуцком остроге, и по ясак ходячи, с ясашными людьми на мяхкую рухлядь ничем не торговали и не меняли. А у кого будет у служилых людей на Лене или в посылах табак или товары какие обьявятца, и ему те товары имати // в государеву казну, да те товары велети записывати в приходные книги имянно и держати те товары на государевы расходы, на какие пригодятца, а табак взяв ажечь, а тем людям, у ково табак или товары вымут, чинити наказанье, велети их бити кнутом и имати на них по государеву указу заповеди, чтоб отнюдь никто служилые люди из сибирских городов на Лену табаку и вина и товаров с собою не имали и на Лене и нигде с ясашными людьми ничем не торговали, тем бы они в государеве ясашном зборе убыли не чинили и мяхкою рухлядью и никакою государевою казною не корыстовались. А кого ясашных зборщиков для государева ясашного збору посылати учнет, и с тех ясашников однолично посулов и помпиков не имать, и с ясашными людьми торговати и никакие обиды и налоги и разоренья чинити не велеть. А про то // на Москве в Сибирском приказе ведомо подлинно, что от ясашных зборщиков, от якуцких детей боярских и сотников и пятидесятников и рядовых казаков, ясашным иноземцом обиды великие, и с ясашными людьми торгуют и товары свои для торгу на них наметывают, и оттого великих государей ясашному збору чинитца великий недобор. И ему Матвею Осиповичю иноземцов от русских людей однолично // во всем оберегать накрепко. А хто ино-

земца чем изобидит или убийство учинит, и тем людем за воровство чинить великих государей указ по уложению. И у торговых и у промышленных людех, которые будут на Лене, по тому ж табаку и вина и лишних товаров, или кто с ними чужие животы повезет сверх проезжих грамот, обыскивать накрепко. А что у ково у торговых и у промышленных людей табак и вина и лишних // товаров или чужих животов сверх проезжих грамот найдет, и тот табак и вино и лишние и чужие товары имать на великих государей и записывать тот табак и вино и товары в книги имянно и конть тем вином иноземцов, которые учнут приходить в Якуцкой в государевым ясаком, а товары держать на государевы росходы, на какие пригодятца, да то писати в книги ж, а табак велеть на торгу ж зжечь. А тем торговым и промышленным людем, у ково табак и вино вымут и лишние и чужие товары сверх проезжих грамот возьмут, чинити наказанье и заповеди на них имати по государеву ж указу. Да о том, сколько у ково табаку и вина и лишних чужих товаров сыщет и в государеву казну возьмет, и кому за то какое наказанье учинит, по тому ж писати к великим государем подлинно. Да и того ему воеводе смотрити и беречи // накрепко, чтоб ни хто на Лене в острогах и в юртах корчемного и продажного никакова питья и по подворьям у себя не держали, и безьявочно б ни хто никаков человек пив не варили и медов не ставили, и у себя по подворьям питья никакова не держали. А кому лучитца к празднику или к свадьбе или к именинам или к родиню // или ко крестиню или к поминком сварити пива или меду поставити, и воеводе Матвею Осиповичю велети тем людем приносить к себе в съезжую избу челобитные, да те челобитные велети подписывать имянно, на сколько дней того питья кому дадут пить, и печатати те челобитные государевою печатью, а явки с того питья велети имати на великих государей, с чети пива по 4 д., а с нуда меду по 6-ти д., а вина курити и на явку отнюдь никому не давати, и самому ему Матвею Осиповичю вина однолично не курити. А кто будет учнет безьявочно // мед ставити или пиво варити, или кто учнет вино курити или на продажу учнет какое хмельное питье держати, и ему то явочное продажное питье и суды, винные котлы и кубы и горники и трубы, велети у тех людей выимати с пожитыми. А у кого будет неявленное и продажное питье вымут или питухов поймают впервые, и на тех людех велети имати на великих государей заповеди по 2 руб. по 4 алт. по полуторе деньге, а на питухах по полуполтине на человеке. А у ково вымут питье или питуха поймают вдругорядь, и на тех людех велети имати заповеди вдвое. А у ково вымут питье или питуха поймают втретье, и на тех людех велети имати заповеди втрое, да их ж велети по торгом бити кнутом нещадно и метати их на неделю в тюрьму. // А что у кого неявленного и продажного питья и винных судов вымут, и что на ком заповедных денег возьмет, и то велети писати в книги имянно, а выимочное питье велети имати на великих государей и держати на иноземские тунгусские и якуцкие тамошние росходы, а суды выимочные всякие велети продавати, а деньги держати на тамошние ж ленские всякие росходы. Да ему ж воеводе на великой реке Лене в Якуцком остроге учинити заказ крешкой, чтоб всякие люди от пожаров жили с великим береженьем, а в летнюю пору изб и бань, опричь торговых бань, никакие люди не топили, а велети им поделати печи на полых местах, а для великих нуж родки велети избы и бани топити в ненастные дни с великим береженьем, с водою. Да ему ж воеводе Матвею с приезде своего пересмотрити на Лене в Якуцком остроге тюремных всяких сидельцов и переписать на роспись и зделати тому статейной список подлинно, хто именем // и в каком деле и сколь давно в тюрьме сидят и пытан ли хто и что с пытки на себя или на иного на ково говорит. А пересмотря и переписав тех тюремных сидельцов на роспись, и зделав статейной список за своею рукою, прикзати к великим государем не замочив с приезде своего с выими дела вместе. А будет Иван Приклонской на великой реке Лене до приезде генерала и воеводы Матвея Осиповича Кровкова чего в Якуцком остроге не построил и у острогу крепостей не поделал и каких государевых дел зделати не успел, и ему воеводе Матвею Осиповичю в Якуцком всякие государевы дела // прежних воевод делати, и что у острогу не устроено, то все высмотря, где надобные всякие острожные крепости, поделати, чтоб в том остроге

от воинских людей жити было безастршно. А однолично генералу и воеводе Матфею Осиповичю Кровкову, будучи великих государей на службе в Якуцком остроге, великим государем службу свою и раденье во всем и ко всяким делам розсмотренье показати. И по своему вымотру в ясашином зборе мяжкой рухляди и в денежных во всяких // зборах искати государеве казне прибыль, чтоб великим государем службою и раденьем в государеве казне была прибыль, а ему бы та служба вовеки была памятна. А меж русских всяких людей розправа ему чинити в правду по евангельской заповеди, бсзволоститно, а з сибирских иноземцов с князцов и съ ясашиных людей судных пошлин не имати и того однолично вновь не вечинати, и иноземцов всяких от русских людей от обид и от продаж и от насильства оберегать и ласку и привет к ним держать, а воров от воровства унимати и наказанье им чинити, и у служилых людей хлеба на себя не покунати и никому купити не велети и никакими товарами не торговати, и в сибирские города и ленского уезду в ясашины волости и в новые землицы с товары торговати и продавать и покупати от себя людей своих никою ни с чем не посылати. А искати великим государем во всем прибыли, чтоб ему учинити // в государеве казне вечная постоянная прибыль, а тамошним бы русским и ясашиным людям тягости и налоги не навести, и делати ему по сему великих государей наказу и смотря по тамошнему делу и по своему вымотру, как будет пригож и как ево бог вразумит. А будет он Матвей учнет делати всякие великих государей дела с нераденьем и не против сего великих государей наказу и грамот, а великим государем про то ево нераденье ведомо учинитца и слыщитца про то допряма, и ему Матв[е]ю от великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича [т.] за то быть в опале.

Да в прошлых годах по указу великого государя велено в ево государеву казну в Якуцком таможенным головам у торговых и у промышленных и у всяких людей съ их промыслов имать десятой соболь второй или третьей статьи, а таможенные головы и приказные люди у тех людей имали съ их промыслов десятой соболь, не против государева указа, пятой и шестой статьи того, а цену писали в тех городех соболям высокую, и в Тобольску и на Москве у той рухляди перед сибирскою ценою уценка большая. И ему Матвею велеть в Якуцком у торговых и у промышленных и у всяких людей съ их промыслов таможенным головам имать десятой соболь второй или третьей статьи против прежняго великого государя указу, а для своей корысти торговым людям поноровки не чинити, и над таможенным головою смотреть, чтоб он не воровал, торговым людям поноровки не чинил, имал соболя против прежняго государева указа. //

А в прошлом во 188-м году в государеве наказе стольнику и воеводе Ивану Приклонскому велено в Якуцком розобрать детей боярских и атаманов и литву и конных и пеших казаков, которые годятца в полковую и в городовую службу, и которые не годятца в полковую и в городовую службу за старостью и за увечьем, и сколько хто лет служит, и по какому государеву указу и в какой оклад поверстан, и которые и по грамотам великих государей верстаны в дети боярские и какова они чину наперед сего бывали и каких отцов дети, и о том взять у детей боярских скаски за руками, и то все на розборной список под именами их написать имянно и потом писать к великим государем в Сибирской приказ. И во 190-м году воевода Иван Приклонской к великим государем писал и розборной список прислал. И генералу и воеводе Матвею Осиповичю, приехав в Якуцкой, того розсмотреть и посвидетельствовать, все ли о розборе против указу великого государя учинено, а буде что против указу великого государя о розборе не учинено, и ему генералу и воеводе о том учинити и исполнити против указу великого государя и о том великим государем писать в Сибирской приказ подлинно.

На обороте: Дяк Павел Симонов.

Справил Филатко Микитин.

К. 217, столб. 2 на 69 строка; стр. 1—69.

36. 1684 г. не позднее мая 16. — Отписка якутского воеводы Матвея Кровкова в Сибирский приказ о прибытии его в Якутск, о принятии дел от бывшего якут-

ского воеводы Ивана Приклонского и об обнаружении большой «исподимки» в ясачной казне, хлебных и соляных запасах.

Государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю [т.] холоп ваш Матюшка Кровков челом бьет. В нынешнем, великих государей указу приехал я холоп ваш на вашу великих государей службу на Лену в Якутской и в вашей великих государей денежной и в собольной и в товарной казне и в хлебных запасах и в соли и в судовых во всяких припасах воеводу Ивана Приклонского я холоп ваш считал. И по счету, великих государей, списку доведетца взять в вашу великих государей казну доимочных денег, которая доимка учинилась при нем Иване, // за посадских людей оброчных, и Чичюнского волоку и Ковымского зимовья за квасных откупщиков и за денщиков откупных денег 157 рублей 16 алт. да 50 соболей с хросты, да на ясачных якутах и тунгусах и юкагирях на прошлые на 189-й и на 190-й и на 191-й годы вашего великих государей ясаку и поминков взять 528 сороков 17 соболей, 3 шубы да 92 пластины соболей. 3 лиса бурых, 3 лиса черночеревых, 74 лисицы синвошупчатых, 6006 лисиц красных. 3 шубы лисьих, да ваших великих государей хлебных запасов и соли, на детех боярских и на служилых людех начетного, и на пашенных крестьянех осудного начету и дачи прошлых 189-го и 190-го годов, 35 чети с осьминою и с полчетвериком и с полполчетвериком и с малым четвериком ржи, 4 чети с полуосьминою и с полполчетвериком пшеницы, 6 чети без четверика ячменю, 138 пуд 10 гривенок соли. И о той доимке что вы, великие государи, [т.] укажете.

К. 217, столб. 32 на 61 сставе; стр. 38-39.

37. 1684 г. июля... Наказная память якутского воеводы Матвея Кровкова сыну боярскому Архипу Лыткину о порядке застройки слобод вокруг нового города Якутска.

Лета 7192-го июля в... день по указу великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича [т.] и по приказу генерала и воеводы Матвея Осиповича Кровкова память сыну боярскому Архипу Лыткину. Как к тебе ся память придет, и тебе бы по указу великих государей измерить и описать около нового города порожние места от городских стен по 40-у сажень и больше, где быть и постронца дворами со всякими дворовыми заводами и с огородами якутским жителем всяких чинов служилым и посадским людем, чтоб попы и дети боярские и сотники и подьячие и пятидесятники и десятники и рядовые казаки и посадские люди с старого посаду переносили дворы свои и строили около того нового города по чином слободами, попы с попами, дети боярские с детьми боярскими, сотник с сотником, подьячий с подьячими, по тому ж и пятидесятники и десятники и рядовые казаки и посадские люди по чином вместе слободами ж. И учинить меж дворами проезжие улицы. Набы ставить лицом и ворота к городу, или как пристойно, чтоб градским всяких чинов жителем дворы свои перенести и постронть около нового города нынешнего лета безо всякого мотчания.

К. 217, столб. 39 на 41 сставе; стр. 17.

38. 1687—88 гг. — Отписка якутского воеводы Матвея Кровкова в Сибирский приказ о ликвидации «измены» якутов Батулинской вол. Эрюкина Секуева «с товарищи, о стоимости собранной им мягкой рухляди и моржевого зуба, о заключении подрядов на поставку хлеба в Якутск и о постройке нового Якутского острога.

Государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю [т.] холоп ваш Матюшка Кровков челом бьет. В прошлом, великих государей указу, // до моего холопа вашего приезде, изменил в Якутском уезде Батулинской волости якут Эрюканко Секуев с товарищи и многих свою братью иноземцов, Кушея Тыркина с братьями, побил и жег и детей их в полон поймали и скот лошади и кобылы отогнали, и собрався и развоевав Якутской уезд. лутчих людей побив, хотели идти за Алдан на Емокон реку в тунгусские жилища к изменникам, которые тунгусы в прошлом во 186-м году вам великим государем изменили, Гортиканского роду Некрунко с товарищи. и служилых лю-

дей пятидесятника Устина Панфилова с товарищи 37 человек, не допустя идучи на Ламу до Охотского острошка, на дороге побили и вашу великих государей товарную и зеленую казну и ружье их и платье и всякой борошей взяли; и после того убийства тот изменник Некрунко с родниками своими с вашим великих государей ясачным платежом в Якутской и на Ламу в Охотской не бывал, а в поход на того изменника за малолюдством служилых людей из Якутского и с Ламы из Охотского острошку посылать неково и нельзя. И я холоп ваш, приехав в Якутской, на тех изменников посылал сына боярского Артемья Крупетцкого с служилыми людьми и с иноземцы и его вора изменника Эрюканка велел розговаривать, чтоб он от воровста своего с товарищи отстал и в винах своих вам великим государем добила челом и были б под вашею великих государей самодержавною высокою рукою. // И по вашему великих государей указу он Артемей с товарищи того изменника Эрюканка с родниками розговаривал и подзывал под вашу великих государей царьскую высокую руку попржнему в ясачной платеж. И он Эрюканко вашего // великих государей указу учинился непослушен и учал битца, и за боем взяли их 15 человек, иных побили, и за его воровство и за измены велел четвертовать, а товарищев его повесить. И которые з бою перешли за Алдан реку и сели в крепостях, и на тех изменников послан был пятидесятник Андрей Амосов с служилыми людьми и с иноземцы, и милостию божиею и вашею великих государей праведною молитвою и счастьем тех изменников // побили, 3-х человек и заотчиков взяли, и полон и скот отогнали. И та измена и воровство моею службишкою и раденьем к вам великим государем пресеклась. А ваш великих государей ясак за него Эрюканка платят дети его Кунечко да Малта. И по вашему великих государей указу, будучи я холоп ваш на вашей великих государей службе на Лене в Якутском, собрал вашей великих государей соболиные и лисичные казны и кости моржового зуба в прошлых во 192-м году маня с 16 числа по оценке торговых людей на 20 на 9 тысяч на 900 на 5 руб. на 3 алт. на 2 д., во 193-м году собрано на 40 на 6 тысяч на 800 на 10 руб. на 13 алт. на 2 д., во 194-м году собрано на 40 на 5 тысяч на 900 на 12 руб., во 195-м году собрано на 30 на 5 тысяч на 700 на 1 руб. на 14 алт. з деньгою. // Да в прошлом, великие государи, во 194-м году июня в 8 день писал ко мне холопу вашему из Енисейска стольник и воевода Степан Сабакин с товарищи. А в отписке его написал: в прошлом де во 193-м году апреля в 8 день указали вы, великие государи, в Енисейску боярину и воеводе князю Константину Осиповичю Щербатово с товарищи против его отписки, будет Иван Ушаков против своего уговору, как к вам великим государем писано из Енисейска в отписке, хлебные запасы на Лену станет ставить он Иван, а торговым бы людям в хлебной покупке помещки никакой не учинил, чтоб якутским жителем в покупке тех хлебных запасов от подрядчика тесноты не было, также бы и на Лене без привозных продажных хлебных запасов якутским жителем скудости в хлебных запасах не учинить. И в том же, великие государи, во 193-м году в Енисейском в приказной казе подрядились гостиной сотни Иван да Алексей Ушаковы поставить из Верхленского острогу и из Ленских волостей с Илги и з Бирильки в Якутской служилым всяких чинов людям на ваше великих государей жалованье покупных хлебных своих запасов 6000 пуд муки ржаной. Да во 194-м году по вашему великих государей указу подрядился в Сибирском приказе он Алексей поставить своих покупных хлебных запасов на своих проторях и судах на 195-й и на 196-й и на 197-й годы в Якутской по 6000 пуд муки ржаной доброй. И в прошлых во 194-м и во 195-м годах приказчик их Иванов и Алексеев Степьяка Ружликов те подрядные хлебные запасы в Якутском в вашу великих государей казну отдал, и тот хлеб для ваших государевых дальних нижних двоегодных и годовых служб служилым людям в расходе в тех же во 194-м и во 195-м годах. А с тех подрядных хлебных запасов в Якутском и в Енисейском вашей великих государей десятой и весчих и записных пошлин не взято. А по уговору ряжено дать им Ивану и Алексею за тот подрядной хлеб в Енисейску из вашей государевы казны по 5-ти алт. по 2 д. за пуд. И буде не укажете вы, великие государи, с тех подрядных хлебных запасов взять в свою великих госуда-

рей казну десятой по 10 д. и весчих пошлин по 3 д. с пуда против того, по чему сметца в Якутском, и того будет по 7-ми алт. по 3 д. пуд, и у того хлеба у 24000 с вышею великих государей десятою и с весчими поштинами перед якутскою покупкою будет передачи 3720 руб. А в Якутском для ваших государевых дальних нужных двегодных и годовых служб, за недосылкою ваших государевых хлебных запасов, купил я холоп ваш у торговых людей в вашу великих // государей казну служилым людям на жалованье во 194-м году 11295 пуд муки ржаной доброй, денег за тот хлеб дано из ваших великих государей казны 722 руб. 24 алт. 2 д.; в том числе дано за 2000 за 600 за 79 пуд за 30 гривенок по 11 д. за пуд, за 2000 за 900 за 70 за 3 пуда за 10 гривенок по 2 алт. за пуд, за 4000 за 900 за 70 за 1 пуд по 2 алт. по 2 д. за пуд, за 500 за 80 пуд по 2 алт. по 3 д. за пуд, за 50 за 5 пуд по гривне за пуд. Да во 195-м году куплено в вашу великих государей казну 3000 пуд муки ржаной по 2 алт. по 2 д. пуд. Да привозу енисейского подрядного хлеба и перед енисейским подрядным хлебом // в Якутском в покупке учинилось в вашей великих государей казне прибыли у 14000 у 200 у 50-ти у 9-ти пуд 1308 руб. Да в прошлом, великие государи, во 192-м году отдал я холоп ваш в Якутском уезде в Бильгинской и в Бирюльской, в Орленской, и в Тутурской волостях и на усть Витима и Пеледуя рек квасные и бани вновь на откуп. А откупных денег с тех квасных взято в вашу великих государей казну на 192-й и на 193-й и на 194-й и на нынешней на 196-й годы 177 руб. 10 алт. Да в Якутском по челобитью отдал я холоп ваш красную и баню и площадное письмо и пролуби и на Чичюйском волоку квасную и баню и денщичей откуп из наддачи. А наддачи сверх прежнего с тех откупов взято в вашу великих государей казну 42 руб. 19 алт. 4 д. // И во 194-м году июля с 1-го числа, для умаления города по вестям неприятельских замыслов для приходу воинских всяких людей и осадного времени, около нового города острог повой я холоп ваш построил палатного. А вымерено около того нового города земли в острожное строенье от передней городской стены к востоку к Лене реке и к старому посаду до острожной стены 60 саж., а от 3-х городских стен до острогу по 40-у саж., всего вымерено земли под острог во все 4 стены 580 саж., да в том же остроге в стенах построено 8 башен, в том числе 2 проезжие. А для того острожного и хоромного строения и городской нестройбы купил я холоп ваш из вашей великих государей казны в прошлых во 193-м и во 194-м и во 195-м годах 11848 бревен сосновых мерою в длину по 3 саж., в отрубе по 4 и по 5 вершков. По договорной цене, перед прежним городским строеньем с убавкою, денег дано 329 руб. 31 алт. 4 д., по 4 д. и по 5-ти денег и по алтыну бревно, а как город строили, куплено из вашей великих государей казны, и служилые всяких чинов люди покупали в городское дело такие бревна по 10 // д. и по 2 алт. по 2 д. бревно. А поставили тот острог служилые всяких чинов и приезжие торговые и промышленные люди. А в новом городе построил я холоп ваш для вашей государевы собольной казны 2 анбара с сараем, перевез из старого острогу, и зеленой погреб и воеводской и аманатской дворы и для раскольщиков, церковных мятежников, земляную тюрьму, и для городского утеснения поставил в остроге для ваших государевых хлебных и соляных запасов и судовых припасов 4 анбара. Да во 194-м году осенью обыскал я холоп ваш от города на нижнем лугу в 5-ти верстах руду железную. И для ваших государевых служб и острожного и хоромного строения железных всяких припасов, для сылавки той руды подрядил я холоп ваш из вашей государевы казны казаков Ивашка Хлепетина, Петрушку Борисова, и они Ивашко и Петрушка выплавить из той руды 47 пуд железа кричного доброго, и то железо взято у них в вашу великих государей казну по рублю пуд. А у торговых людей в Якутском в продаже и в покупке такое енисейское железо бывает по 3 руб. с полтиною и по 4 руб. пуд. Да во 192-м году августа в 31 день отдал я холоп ваш в Якутском красную и баню на откуп по челобитью торговому человеку Аниске // Семнову впредь на 3 годы, и ваш великих государей казенной квасной котел меди красной весом 5 пуд в тех годах ему Аниске, и впредь иным откупщиком, велел делать и починивать и мель прибавливать своими деньгами. А в прошлых годах со 178-го году при прежних воеводах давано из вашей государевы казны по 192-й год маня по-

16 число, по мой холопа вашего приезд в Якутской, от дела того котла денег 41 руб. с полтиною, да меди дано из вашей государевы казны на починку 7 пуд 35 гривенок. А в Якутском у торговых людей купят медь красную и зеленую по 16 руб. пуд и по 13 алт. по 2 д. гривенку и той котельной меди, что дано на починку, по цене на 126 руб. Да во 195-м году летом осталось за аманатским кормом вашей государевы 3 бочки рыбы соленой; и я холоп ваш, тое рыбу велел продать по 10 алт. пуд, денег за ту рыбу взято в вашу великих государей казну 28 руб. // Да для ваших государевых дальних нужных двоегодных и годовых служб, за недосылкою ваших государевых хлебных запасов, дал и холоп ваш служилым людям за ваше великих государей хлебное жалованье деньгами и товаром: во 192-м году дано за 1328 чети с осьминою и с четверником и с полчетверником и с малым третником за рожь, за 255 чети без четверика за крупу и толокно, денег и по цене товаром 754 руб. 14 алт. 5 д., по привне за пуд; во 193-м году дано за 1407 чети с осьминою и с четверником за рожь, за 300 чети за крупу и толокно, 611 руб. 21 алт. 2 д., по 2 алт. по 4 д. за пуд; во 194-м году дано за 760 чети с осьминою и с полуоттретником за рожь, за 231 четь с полуосьминою и с четверником и с третником и с полуоттретником и с полуотчетверником за крупу и толокно, 294 руб. 17 алт. 4 д., по 2 алт. за пуд. Всего в тех во 192-м и во 193-м и во 194-м годах дано за 19584 пуда за рожь и за крупу и за толокно денег и по цене товаром 1660 руб. 20 алт. 3 д. А в прошлых годах при прежних воеводах и при Иване Приклонском давано служилым людям за ваше великих государей хлебное жалованье по гривне и по 5 и по 6 алт. по 4 д. за пуд, и перед прежнею дачею, по чему давалось служилым людям за хлеб в прошлых годах при прежних // воеводах, учинилось у той дачи вашей великих государей казне прибыли 553 руб. 17 алт. 5 д. И всего, великие государи, собрано в Якутском в вашу великих государей казну соболиной и лисичной казны и кости моржевого зуба по оценке, и что учинилось прибыли при мне холопе вашем в хлебной покупке перед енисейскою подрядною ценою, и с вашей великих государей десятою и с весными пошлницами, и что куплено в острожное строенье бревен перед прежним городищем строеньем дешерею ценою, и с откупов наддачи и за котельное дело и за медь и за рыбу, и что приискана в Якутском железная руда, и служилым людям дано за хлебное жалованье против прежнего с убавкою, — на 100 на 60 на 4 тысячи на 700 на 40 на 9 руб. на 26 алт. на 4 д.

К. 220, столб. 4 на 123 оставал; стр. 110—123.

39. 1690 г. не ранее сентября 1. — Отрывок приходо-расходной росписи «ружейной и товарной казны» Якутского острога за 1687—1690 гг.

... И всего во 196-м году сентября з 22 числа да сентября ж по 1 число 197-го году в расходе при стольнике и воеводе при Петре Петровиче Зиновьеве 13 пуд 2 ф. пороху, 15 пуд 22 ф. свинцу, 2 пуда 34 ф. меду сырцу, патоки, 19 ведр с полуведром вина горячего. А в остатке у 196-го году во 197 году надобно налицо по наличному весу 42 пуда 38 ф. пороху русского и пушечного з деревом в 4-х бочках, 92 пуда 18 ф. свинцу, 27 пуд 6 ф. меду сырцу, патоки в 4-х бадьях, 4 ведр с полуведром вина горячего в 7-ми вершковое ведро без чети вершка.

Во 197-м году сентября с 1-го числа да сентября ж по 1-е число 198-го году при стольнике и воеводе при Петре Петровиче Зиновьеве в приходе, и что у 196-го году ко 197-му году в остатке налицо всякой великих государей ружейной и товарной казны, и что из того числа в расходе, и что у 197-го году ко 198-му году в остатке. У 196-го ко 197-му году ружейной и товарной казны налицо. Ружейной казны: 7 пицалей медных в станках на колесах, а к тем к 7-ми пицалем 300 ядер железных и каменных, 78 мушкетов з замками, 17 пицаленков винтовок выстрелки з замками, карабиншико, 5 обрывков пицальных, 3 знамени тафтяных и дорогильных, 3 сабли с ножнями, 2 кучашишка тунгусских, 5 наручни, 5 пишаков, 6 пансырей, 4 барабана. Товарные казны: 10 пуд 23 ф. без чети фунта олова в блюдах и в торелех, 7 пуд 28 ф. бисеру голубово и белово и чериово, пуд 10 ф. бисеру же дикого и желтого, 7 пуд 37 ф. меди зеленые и красные новые и старые в котлах и в тазех и в меденниках, 49 стои 7 дестей бумаги писчей, 140 саж. сетей неводных, 6 пуд 16 ф. прядена неводного горохов-

ского. 136 арш. крашенины лазоревой, 2 вески медные, 3 ведра винных медных заорлѣнных по весу 22 ф., труба медная, яндова большая, 2 яндовы малых, чаша лощатая, чашка шертовальная, кумгань да ковш да чарка медные, пуд меди запрудной, 2 шубенки горностальных, ровдуженко да мешинишко. Да во 197-м же году сентября с 1-го числа да сентября ж по 1-е 198-го году при стольнике ш воеводе при Петре Петровиче Зиновьеве в приходе вновь: /^а по отписке ис Тобольска боярина и воеводы Алексея Петровича Головина у якутского сына боярского у Леонтья Львова с товарищи принято 30 стоп бумаги писчей, 5 пуд олова в блюдах и в торелех и прutowого, 5 пуд одекую, 5 половинок сукна лятчины и те половинки для денежной и товарной скудости для государевых служеб розданы служилым людям в жалованье и писано в приходной и расходной денежной книге 197-го году имянно. Да по отписке ж ис Тобольска боярина и воеводы Алексея Петровича Головина 30 стоп бумаги писчей, 15 пуд меди зеленые, 1090 аршин крашенины лазоревой, а тот товар принят в Якутском у тобольских посадских у Ларьки Шалконова да у Матюшки Проконьева. Да в разных месяцах и числах по приказу стольника и воеводы Петра Петровича Зиновьева куплено великих государей в казну в отпуски в зимовья для аманатских рыбных ловлей 12 пуд 25 ф. прядена неводного гороховского, 73 саж. сетей неводных, да для государевых дел в приказную избу на овечи и аманатом топтусам в саламаты 48 пуд без чети сала говяжья топленого и сырцу, да на топление приказные избы и тюремного двора 52 саж. дров лиственничных полененных, да к сумам на ворота и к собольным сорокам на ременье 11 кож сыромятных, да к барабаном 6 кож сырых яловичных, да для печных поделок 5000 кирпичей обжиганых и необжиганых. Да из зимовей в привозе отпуску прошлого 196-го году и что сверх того в приходе: из Майского зимовья у сына боярского у Петра Крыжановского, из Вилюйского Верхнего зимовья у пятидесятника у Филиппа Щербакова, из Середнего Вилюйского зимовья у Омельки Иванова, из Батомского зимовья у казака у Петрушки Дуракова, из Чаринского зимовья у десятишка у Любишки Артемьева, из Жиганского и из Оленского зимовья у пятидесятника у Герасима Цыпандина, всего у 6-ти человек, 8 котлов медных, весом 1 пуд 8 ф. Да по отпискам ис Тобольска боярина и воеводы Алексея Петровича Головина да из Енисейска воеводы Якова Вяземского принято в Якутском великих государей в казну у казака у Иванка Сергучева да у тобольских посадских людей у Ларьки Шелканова да у Матюшки Проконьева 2 ведра медных винных, по весу 14 ф. Да по отписке ис Криволутцкой волости прикащика сына боярского с Козьмы Мочахина принято посыльных выимных у казака у Дорошки Лебедева 3 котла да куб да 6 труб медных, по весу 3 пуда 26 ф. И всего во 197-м году сентября с 1-го числа да сентября ж по 1-е число 198-го году при стольнике и воеводе при Петре Петровиче Зиновьеве в приходе, и с тем что прислашо ис Тобольска и из зимовей в приводе и что куплено в Якутском и с остатком, ружейной казны: 78 мушкетов з замками, 17 пичалешков, винтовок выстрелки з замками, карабинишко з замком, 5 обрывков пичальных, 3 знамени тафтяных и дарагильных, 3 сабли с ножьями, 2 куя//чишка тунгуских, 5 наручьи, 5 пишаков, 6 пансырей, 4 барабана. Товарные казны: 12 пуд 28 ф. бисеру и одекую, пуд 10 ф. бисеру и одекую худово, 15 пуд 23 ф. без чети фунта олова в блюдах и в торелех и в прутьях, 24 пуда 5 ф. меди зеленые и красные новые и старые в котлах и в тазех, да меди же 3 котла да куб да 6 труб винных по весу 3 пуда 26 ф., 1226 арш. крашенины лазоревой, 2 вески медные, 5 ведр медных заорлѣнных винных по весу 36 ф., труба медная, яндова большая, 2 яндовы малых, чаша лощатая, чашка шертовальная, кумгань да ковш да чарка медные, пуд меди запрудной, 2 шубенки горностальных якутских, 8 половинок сукна лятчины, 213 саж. сетей неводных, 19 пуд 1 ф. прядена неводного, 109 стоп 7 дестей бумаги писчей, 52 саж. дров лиственничных полененных, 48 пуд без чети сала говяжья топленого и сырцу, 11 кож//сыромятных, 6 кож сырых яловичных, 5000 кирпичей обжиганых и необжиганых. *Далее следует перечень ружейной и товарной казны Якутского острога за 198 и 199 годы.*

К. 223, столб. 3 на 50 ставая; сст. 1—8. Начало утрачено.

II. ФОРМЫ И МЕТОДЫ КОЛОНИАЛЬНОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ.

А. Сбор ясака.

40. 1639 г. после февраля 12. — Отписка сына боярского Парфена Ходырева енисейскому воеводе Никифору Вережкину о сборе ясака с тунгусов, живущих в низовьях реки Лены, и об отказе десятника казачьего Семена Чухчирина «с товарищи» сдать в государственную казну «промышленных» или соболов.

Государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии воеводе Никифору Логиновичю Парфенку Ходырев челом бьет. В прошлом во 147-м году по государеву указу послан я Парфенко на государеву службу на Ленской волок и в новой в Ленской острожек служилыми людьми. И приехав на Ленской волок в прошлом же во 146-м по государевым службам служилых людей по то же число розослал. И отпустя служилых людей по государевым службам, взял я Парфенко под Ленским волоком государева ясаку 35 соболов с хвосты. Да внизу по Лене реке служилые люди Дунарко Степанов с товарищи, и оне взяли государева ясаку с тунгусского князца шамагирского мужика с Васива да тунгусского ж князца с Мужунка и съ его улусных людей 3 сорока 24 соболи с хвосты да колючка. Да на той же государеве службе издержали оне государева товару на подарки иноземцом и в вожем в наем 5 ф. с полуфунтом одекую, 12 ф. олова в блюдах и в торелех да муки государева изошло иноземцом 3 пуда, 2 безмена жиру рыба. Да вверх Киренгы реки посыланы были служилые люди Васька Тимофеев с товарищи 6 человек и взяли оне государева ясаку 62 соболи с хвосты. Да он же Васька // Тимофеев с товарищи купил 6 соболов на государев товар, а дано на те соболи государева товару 4 ф. меди в котлах, а в тех соболях 1 соболь с хвостом. Да оне ж Васька Тимофеев издержали государева товару на подарки иноземцом и в вожем в наем меди в котлах 4 ф., 7 ф. с полуфунтом олова в блюдах и в торелех, 4 ф. одекую да государева муки иноземцом на корм полтретья пуда, 2 безмена жиру рыба. Да он же Васька Тимофеев с товарищи взял государева ясаку на усть Куты реки 32 соболи с хвосты. Да верх по Куте реки посыланы были служилые люди Ивашко Овдеев с товарищи 3 человека, и оне взяли государева ясаку 49 соболов с хвосты. Да он же Ивашко с товарищи купили на государев товар 10 соболов с хвосты, а дано на те соболи 4 ф. олова в блюдах и в торелех да полфунта одекую. Да оне ж Ивашко с товарищи издержали государева товару иноземцом на подарки и в вожам в наем 3 ф. олова да 2 ф. одекую. Да им же тунгусом изошло государевы муки осьмина без четверника, безмен жиру рыба. На усть Илима реки послан был служилой Исачко Олфимов с товарищи 5 человек, и оне взяли государева ясаку 3 сорока 5 соболов. Да на Илиме ж Гришка Кривоноши с товарищем взяли государева ясаку с Тубы и с Ыгирмы 4 сорока 15 соболов с хвосты. Да оне ж Гришка и Исачко купили на государев товар 61 соболь с хвосты, а дано на те соболи государева товару 28 ф. олова в блюдах и в торелех. Да оне ж // Гришка и Исачко с товарищи на Илиме издержали государева товару на подарки тунгусом и вожам в наемы 9 ф. с полуфунтом олова в блюдах и в торелех, 7 ф. одекую да государевы муки изошло у них четь с осьминою без четверника да 4 безмена жиру рыба. Да вверх по Илиму ходили на государеву службу служилые Керманка Иванов с товарищи 4 человека, и оне взяли государева [ясаку] 35 соболов с хвосты. Да оне ж

Кормашка с товарищи купили на государев товар 12 соболей с хвосты да 2 недособолишка, а дана на те соболи государева товару полосьма фунта меди в котлах. Да оне ж Кормашка с товарищи на подрки и возем в наем 5 ф. отова. 4 ф. одекую. Да оне же издержали государевы муки иноземцом осьмина да 2 безмена жыру рыбья. И всего государева ясаку собрано с Ленского волоку на всех государевых службах 16 сороков 17 соболей с хвосты да бобриншко. Да на тех же государевых службах куплено соболей у иноземцов на государев товар 2 сорока 5 соболей да 2 недособолишка, а в тех в соболях 5 соболей без хвостов. И обоего ясашных и купленных соболей 18 сороков 26 соболей да 2 недособолишка. Да на подарки и на покупки и тюжем в наем олова 69 ф. да на подарки же и на покупки всего меди изшло 15 ф. с полуфунтом меди. да одекую ж изшло на покупку и на подарки всего 23 ф., да муки всего изшло на корм иноземцом 3 четверти с осьминою и с четверником, да жыру изшло всего 11 безмен. А с ваварогирского с мужика з Бакшенги и с его улусных государева ясаку не взято на нынешней на 147-й год, потому что он выязу по Лене жывет своими улусными людьми далече и достать его не можно. И к нему к Башенги по государев ясак посланы будут служилые весной в стругах. Да в прошлом же во 146-м году послан был на государеву службу вверх // по Лене реке служилые люди десятник казачей Семейка Чюхчерев для государева ясака збору с 11-ю человеки. И он Семейка с товарищи ис тех с 11-ти человек одного человека Ваську Михайлова переславца покинул на волоку, взяв с него посулы, а дву человек Ивашка Осипова, Тимошку Олферова на усть Куты реки для своей бездельной корысти, наравя государевою службою, взяв с них посулов и ограбя у них харчу и хлебного запасу, покинул на усть Куты реки. А всего он Семейка верх по Лене реки ходил с 8-ю человеки в судах. И отпод 5 динщ. за много до заморозу не у ясашных людей на пустом месте, не хотя государеву ясака збору прибыль чинить, для своего бездельного промысла зазимоват. И зимою в нартех вперед для государева ясака збору не ходил же и промышляли зимою на себя. И отпромышляя оне февраля в 12-м числе пришли на Ленской волок, а государева ясаку оне не принесли ни одного соболя, а у них своих соболей об[ья]вилось 2 сорока 9 соболей. И я Парфенко те их соболи за их воровство имал на государя, что оне за государевым ясашным збором не ходили. И оне Семейка с товарищи государева указу не послушали и соболей своих в государеву казну не дали, учинилися сильны. А хто имянем служилые люди с ним Семейкою государева указу не послушали, и тем людям под сею отпискою имянная роспись. И меня Парфенка оне лаяли всякою неподобною ласю. А за государевою казною служилые люди посланы Кермашка Иванов, Ивашко Васильев, Микифорко Романов, а за казною целовальник промышленной Харька Сидоров. И тою государевою казною и сю отписку велел подать и служилым людям явиться в съезжей избе тебе Нишкифору Логиновичю.

К. 187, столб. 3 на 27 сставах; стр. 2—5. Фамилия енисейского воеводы П. Л. Веревкина устанавливается на основании «Списка городовых воевод» А. Барсукова.

41. 1640 г. сентября 24. — Наказная память казачьего атамана Осипа Галкина служилым людям Семену Чюфаристу с товарищами о посылке их на Алдан и на Маю для сбора ясака, о запрещении торговать с «иноземцами» государевыми товарами и о защите русских торговых и промышленных людей на промыслах.

Лета 7149 году сентября в 24 день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича [т.] указу Ленского острогу казачей атаман Осип Галкин велел ехать на государеву службу из нового Ленского острогу ленским служилым людям десятнику казачью Семейке Тимофееву Чюфар[исту], Костьке Степанову Дунаю, Федьке Михайлову Поздышу, Ваське Иванову для ясака збору к пражипим к ясашным к тунгусским и к якутским князюм на Алдан и по Мае реке вверх к тунгусским князюм к Сокую и к Ширкунице, что во 149-м году сентября в 15 день били челом государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси, а в Ленском остроге в съезжей избе казачью атаману подали челобитную оли Семейка Чюфарист с товарищи. а в челобитной своей написали: собрати государев ясак против прошлого 148-го году без недобору, да вново объ-

явили с подростков и з захребетников на нынешной на 149-й год собрати на Мае и на Алдане с тунгуских князцей с Каргуля и с Ширкуны и с якутских князцей и с их улусных людей с подростков. И им служилым людям Семейке с товарищи, приехав на Алдан и на Маю к тем тунгуским и к якутским князцом и к их улусным людям, собрати государев ясак против прежних с прибылью без недобору, да и вново чтобы явили сорок соболей на нынешной на 149-й год, а худых и голых и вешных соболишек в государев ясак не имати, а имати в государев ясак соболи добрые, которые б соболи в государев ясак пригодились. А их иноземцов не ожесточить и от государской их милости не отогнать, чтоб и впрядь с тех ясачных людей государев ясак прочен и постояелен был. И призвав их, сказати им государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси жалованное слово, чтоб они ясачные люди князцы и [с] своими улусными людьми на государскую милость надежны, и были бы во веки под государскую царскою высокою рукою в вечном холопстве без боязни, и от недругов их обороняти. И самим им Семейке с товарищи к иноземцом и к ясачным чином ни в чем не приметыватца и, збираючи государев ясак, им служилым людям Семейке с товарищи в государеве ясаке не корыстоватца и добрых ясачных соболей на свои худые соболи не обменивать. И буде своею оплошкою и нерадением возьмут в государев ясак соболи худые, и за те худые соболи велит на них Чюфаристу с товарищи допратить в государеву казну соболи добрые. И товаров им Чюфаристу с товарищи своих с собою никаких не возити и с ясачными людьми на мяхкую рухлядь не меняти и с ними не торговати и ясачным людям обиды и насильства не чинить, а торговать с ними иноземцы государевыми товарами. Да которые где торговые и промышленные люди с ними будут поблиску на соболиных промыслах, и им Чюфаристу с товарищи торговых и промышленных людей на промыслах от иноземцов оберегати, и побивать и грабить их не давать. Да и самим им Семейке и Костьке и Федьке и Ваське Иванову к торговым и к промышленным людям ни в чем не приметыватца и ни которова им дурна не чинить и от соболиных их промыслов не отогнати, чтоб и впрядь на то смотря иным торговым и промышленным людям на соболиные их промыслы ходить было повадно. А то им служилым людям смотреть и беречь накрепко, чтоб отнюдь торговые и промышленные люди до государева ясачного збору своими товарами на мяхкую рухлядь с иноземцы не меняли и с ними не торговали, чтоб в том их торгу в государеве ясачном зборе недобору не было. // И им служилым людям Семейке с товарищи торговых и промышленных людей во всем ведати и суд давати и меж ими [ро]справа чинить, а поштные имати с рубля по 3 алт. по 4 д., пересуду и правого десятка с суда по 7 алтыш по 4 д., а ниже рубля пересуду не имати. А по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу без писменных вкрепостей, опричь бою и грабежу, суда не давати. А буде они Семейка с товарищи своею оплошкою и нерадением государева ясаку не зберут против прежнего 148-го году и с новою прибылью, и что они объявили вново собрати сорок соболей на нынешной на 149-й год, или учнут в ясак худые и голые и вешные соболишка и недособолишка имати, или государевы учнут ясачные соболи обменивать на свои худые соболишка, или ясачным людям всем обиды и насильства чинити, и по сей наказной памяти всего не учнут исполняти, а после про то допряма слыщетца, и за [то] им Семейке и Костьке и Федьке и Ваське быти от государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси в пене и в жестоком наказанье. А хотя им на государеве службе, Костьке с товарищи, усторожливо смотреть и береччися от иноземцов накрепко, чтоб над ними иноземцы какова дурна не учинили. Да им же служилым людям костью и карты не играти и иным зерню воровать не давать. А с ними послано государевых товаров на покупку соболиную и на подарки ясачным людям и денег на покупку, и деньги и товар писан в книгах. А для толмачества с ними послан служилой человек Федька Поздыш. А езда на государеве службе, проведывать и сыскати беглых аманатов Дудея да дву тунгусов алданских Бедуная с товарищем. А сыскав поимати тех аманатов и прислать их в Ленской острог с кем [пригоже].

42. 1641 г. не ранее марта 21. — Отписка сына боярского Алексея Бедарева якутскому воеводе Петру Головину с товарищами об обмене 4 соборей на муку у шаманских тунгусов и об отправке их в Илимский острог.

Государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии стольником и воеводам Петру Петровичю, Матвею Богдановичю, дяку Еуфимию Варфоломеевичю Олешка Бедарев челом бьет. В нынешнем во 149-м году марта в 21 день пришли з зверовья на усть Муки реки ясачные куцкие шаманские тунгусы 5 человек, Овыи Онии брат с товарищи, и принесли 4 соборей не пороты с хвостами, и просали у меня муки, голодин де мы ходили де на зверовье и зверей не добыли. И я целовальников призывал и муки у них государевы просал, чем их накормить. И они мне муки не дали, нам де тунгусом муки давать не указано. И соборей в государеву казну не взяли, нам де до тех соборей дела нет. И я у них те 4 соборей взял и мукою своею накормил. И на дорогу им дал чашу муки не вся, чайть безмена 3, а на корм им изонла та же чаша. И те я 4 соборей, запечатав своею печатью, послал к вам на Илим з березовским казаком с Ларькою Шумиловым.

На обороте: Государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии стольником и воеводам Петру Петровичю, Матвею Богдановичю, дяку Еуфимию Варфоломеевичю.

149-го марта в 22 день подал отписку березовский казак Ларька Шумилов.

Помета: 149-го марта в 22 день соборей взять в государеву казну и записать в приход, а отписку в столб вкелить, а сыну боярскому отписать, кузицу Онтыхке с тунгусами говорить отнюдь не велеть и служивым людям приказать, чтоб смотрели за Онтыхкою крепко. А будет служивые люди Онтыхку кузицу увидят, что он с тунгусами говорит, и о том отписать и Онтыхку прислать на Ленской волок. А хто будет Зверюловых родников на усть Муки придут, и тех всех роспрося прислать на Ленский волок с служивыми людьми. А служивым людям на Ленской волок с тунгусами велеть приходить ко дни, а к ночи приходять не велеть. А кузицом анбар велеть дать на кузицу тот, что была часовия.

К. 189, столб. 1 на 59 состава; стр. 36.

43. 1645 г. сентября 22. — Наказная память якутского воеводы Василия Пушкина служивым людям Дружинке Чистякову с товарищами о посылке их в Столбовское зимовье для сбора ясака и «прискивания» новых неясанных якутов и тунгусов.

Меа 7154-го году сентября в 22 день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу память служивым людям Дружинке Чистякову, Дениско Иванов, Васыка Петров, Иваншко Микитши Ураско. Ити им вниз по Лене реке к Столбам до прежнего ясачного зимовья наслах, немешкая нигде, для государева царева и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии ясачного збору и приску вновь неясанных людей судном с великим поспешением. Да с вами ж послан столбовской аманат именем Омуча да немченской аманат Опылю. И тово аманата дорогой идучи беречь накрепко, яс казенки не выпущать, итить с великим опасением, чтоб столбовские тунгусы, собрався безвесным приходом, какова над вами дурна не учинили и аманата б не отбили. И пришед в зимовье, жить с великим бережением, аманата держать в казенке в железах за крепким караулом и беретчи тех аманатов накрепко, чтоб не ушли и лад собою и над вами служивыми людьми какова дурна не учинили. И без караулу бы у вас в зимовье ни на малое время не было, чтоб аманатские родники, собрався безвесным приходом, какова над вами служивыми людьми дурна не учинили и аманатов б не отбили. И пищадей и топов и ножей и полених дров блиско аманатов не класть. И укропясь в зимовье, посылать ясачных тунгусов к аманатским родникам к столбовским тунгусом и велеть всем родникам ево промышлять государевым ясаком неоплошно полным по 3-ти соборей ...¹ родников с 3-ми человек по 5-ти соборей с человека. И то им сказать, что аманаты их привезены живы. Изготовя б родники их ясак, были б все в зимовье, не изменжав. И в ныне ясачныи волости

¹ Начало строки оборвано.

к тунгусом посылать для государева ясашиного збору служивых людей, ково доведетца, по сколько человек мочно ходить, не мешкая по всем волостям. И ясак на государя во всех волостях велеть готовить полной, // и [с] подростков и захребетников перед прошлыми годами с прибавкою. А с столбовских тунгусов со всех с прежних ясаших людей имать государев ясак перед прошлыми годы с прибавкою ж, как с ково мочно, смотря по людям, чтоб в государеве ясашином зборе учинить прибыль, которая б впредь была прочна и стоятельна, а иноземцом бы не в самую тягость и не в налог. А вешних соболей и недособолей в ясак и в поминки не имать. И в ясаших волостях подростков и захребетников выискивать и ясак с них на государя имать, как с ково мочно, примерясь к иным иноземцам. И новых родов тунгусов и якутов приискивать и под государеву царскую высокую руку приводить и ясак с них на государя имать по тому же, как мочно, примерясь к иным иноземцам ясашим людям. И аманатов у тех новопринсканых людей имать из роду по человеку добрых, чтоб под тех аманатов по вся годы государев ясак был безпереводно. А служивые люди и толмачи, которые из ясашиного збору из спосылок из ясаших волостей придут, и тех служивых людей и толмачей, встречая от зимовья, обыскивать накрепко. И что будет у тех служивых людей и у толмачей объявитца какой мяжкой рухляди, и то все писать в книги имянно. И иноземцом ясашим людям накрепко о том заказати, чтоб у служивых людей и у толмачей соболей и никакой мяжкой рухляди хоронить не имали, что будет те служивые люди и толмачи дадут хоронять, и те б // иноземцы тою мяжкою рухлядь объявляли вам без боязни. А будет те иноземцы тех похоронных, служивых людей и толмачей, соболей и иной мяжкой рухляди не объявят, и за то им иноземцам быть в жестоком наказанье. А с ково что с прежних с ясаших волостей возьмете государева ясаку и поминков на нынешной на 154-й год и на прошлые годы в доимку, и то писать в книги имянно по годом и по волостем порознь, волость с волостью и год а годом не списывать. А с ково что с которой волости государева ясаку прибудет или убудет, и то описывать в книге имянно, по чему с ково прибыло и по чему с ково убыло. А с новых принсканых людей что возьмется ясаку, и то писать в книги по тому же имянно. А иноземцам всем, старым и новопринсканым, давать в государеве ясаке и в поминках отписи за печатьми своими всякому порознь. А подарков давать иноземцам по невелику, примерясь к прежним годом. А будет что иноземцы для государьского величества тебе Дружинке с товарищи дадут в поминки соболей, и те соболи вам не утайть и писать в книги особую статью имянно и привести те свои поминочные соболи в Якутской острог вместе с ясашими соболями. А пригнать государева ясашина казна и всякая соболиная мяжкая рухлядь и поминочные соболи тебе Дружинке, и печатать государевы ясашные и поминочные соболи и всякую мяжкою рухлядь тебе Дружинке своею печатью. И во всем бы тебе Дружинке с товарищи государевым царевым и великого князя Михаила Федоровича всея Руси делом и ясашим збором и прииском новых земель радеть и промышленять неоплошно, и про государьское величество иноземцам всем рассказывать, и ясак с них на государя збирать с великим радением неоплошно, чтоб вам своею службою и радением учинить // в государеве ясашином зборе прибыль, которая б впредь была прочна и стоятельна, и себя б вам за ту службу видеть в государеве жалованье и перед своею братьею быть похвальными. И о том бы вам иноземцам всем ясашим людям учинить заказ кренкой под смертною казнию, чтоб иноземцы никто никоним мерами государевых людей торговых и промышленных не грабили и не побивали и кулемятов не постошили. А хто из них учнут торговым и промышленным людям какую тесноту и обиды и грабеж чинить, и тем иноземцам по государеву указу быть в смертной казне. А самому тебе Дружинке и служивым людям иноземцам ясашим людям держать ласка и привет и ничем их не избивать. И торговых и промышленных людей по тому же беречь. И самим к торговым и промышленным людям для своей бездельной корысти ничем не приметьватца и тесноты и налога и никакой обиды не делать. И карт б у вас и зерновых костей и зерни и никакой закладной игры не было. И над служивыми людьми, над товарищи своими, тово смотреть и беречь накрепко против сей указной памяти, заповедно

ничего и зерни и табаку и пьяного питья и всякие закладные игры держать не давать, от того их унимать накрепко. И не взяв государева полного ясаку, самому и служивым людям с иноземцы мимо государевых товаров своими товары на мяхкую рухлядь на соболи и на лисицы не торговать. И торговым и промышленным людям заказ о том учинить крепкой, чтоб у иноземцев до ясапного збору ни в которых волостях у тунгусов и у якутов собелей и шуб собольих и никакой мяхкой рухляди не покупали. А будет которые торговые и промышленные люди учнут в своих зимовьях с иноземцы на мяхкую рухлядь торговать, и зерню и карты играть, и вино // и пиво и мед и брагу и табак держать, и тех торговых и промышленных людей за поруками, и купленную их мяхкую рухлядь, присылать в Якутской острог. А книги вам ясашные 152-го году и 153-го году даны с ково с тунгусов с которого роду недоборного ясаку и поминков. И тебе б одноконечно служба своя и раденне государю показать, с аманатского роду взять государев ясак полной на нынешной на 154-й год. И старых ясапных тунгусов, чево не добрано государева ясаку на прошлые годы, и тот недоборной ясак добрать сполна, на прошлой на 153-й год донять государева ясаку на столбовских тунгусах 32 соболя против прошлого 152-го году. И про то тебе Дружинке с товарищи сыскать и расспросить накрепко столбовских тунгусов, в прошлом во 153-м году сколько с аманатского роду взял ясаку и сколько собелей служивой человек Гришка Табуркин с товарищи, и почему те столбовские тунгусы государева ясаку не доплатили. И что те столбовские ясапные тунгусы в депросе скажут, и те речи их записать и записка подать я Якутском остроге в съезжей избе государевым воеводам. Да и то им ясапным тунгусом сказать, что в прошлом же во 153-м году служивой человек Гришка Табуркин взял у них в аманаты тунгуса, и тот аманат в Якутском остроге номер своею смертию, а не убит, и тот аманат послан с вами, и тебе б Дружинка с товарищи того мертвого аманата отдать родникам его столбовским тунгусом. А собрав государев ясак, на весну, аже даст бог, быть в Якутской острог с казной и с аманатом по самой полои воде за льдом. А будет вы с товарищи не учнете государевым делом радеть и вашим нерадением и оплошкою в государеве ясапном сборе не учините прибыли, или государевы соболи и лисицы и бобры учнете переменять, или государевою соболиною казною учнете користоватца, или иноземцам ясапным людям обиду и тесноту учнете делать и ино//земцев же не-ясапных людей не учнете под государеву царьскую высокую руку призывать, или аманатов, которые будут иноземцы, своим небережливнем угустите, или иноземцом же ясапным тунгусом и якутом не учнете про торговых и промышленных и про всяких русских людей убойство и грабеж закладывать, или торговые и промышленные люди учнут в своих зимовьях с иноземцы торговать, а вы их Дружинка с товарищи не учнете за поруками и купленной их мяхкой рухляди в Якутской острог присылать, и торговые и промышленные люди учнут каким воревством воровать, питье пьяное вино и пиво и мед и брагу и табак держать, а вы их не учнете от того унимать, или посулы и поминки себе у них от того учнете имать, или к торговым и к промышленным людям для своей бездельной корысти учнете с служивыми людьми за носменню не по делу приметоватца, или недоборного ясаку не доберете на прошлые годы, или сами у Столбов вино и пиво и мед и брагу и табак и зерновые кости и карты по тому ж учнете держать, или нерадением своим и оплошкою до Столбов, до ясапного зимовья, не дойдете, и тебе Дружинка с товарищи за то по государеву нараву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу быть в жестоком наказанье. А что вам дано государева товару на подарки иноземцом и для покупки мяхкой рухляди и что аманату на корм, и тому роспись под сем наказом.

К. 190, столб. 31 на 16 ставах; стр. 9—14.

44. 1648 г. сентября 23. — Наказная память якутского воеводы Дмитрия Францбекова десятнику Марку Каткову и толмачу Тимофею Никитину об отправке их вниз по реке Илиму для сбора ясака и «прииску» ненасичных людей.

Лета 7157-го году сентября в 23 день по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси указу и по прикаазу воевод Дмитрия

Андреевича Францбекова да дьяка Осипа Стефанова память // служилым людем десятинику и толмачю Мартику Коткову да Тимошке Никитину. // Итти им вниз по Илиму для государева царева и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии ясачного збору и принску вновь неясачных людей и збирати им на государя ясак с прежних ясачных людей с прибытью, которая в прибыть впредь прочна была и стоятельна, на нынешной на 157-й год перед прошлым 156-м году по ясачным книгам. А имати в государев ясак и в поминки соболи добрые, а вещных соболей и недособолей и без хвостов и драных соболей в ясак не имати, и подростков и захребетников выкидывать и ясак с них по тому же имати, а подарков им давать против ясаку, примеряся к прежним дачам, но невеличку. А что с ково государева ясаку и поминков возьмете и что кому подарков дадите, и то вам у себя писать в книги имянно порознь статьями. А иноземцом в государеве ясаке и в поминках давать отписи впредь для спору. А с новых неясачных людей имати государев ясак ласкою, а не жесточью, чтобы им было не в тягость и тем бы их наперво не ожесточить и от царьские высокие руки не отгонить, а себя в вам за ту службу видеть в государеве // жалованье и перед своею братьею быть похвальным. А самим бы вам до государева ясаку с иноземцем не торговать и никому торговать не велеть. А буде вы служилые люди Мартику с товарищи не учнете государевым делом радети, государева ясаку по книгам перед прошлым 156-м году не доберете, или учнете до государеву ясаку с иноземцы торговать или кому торговать велите, и вам за то по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу быть в жестоком наказанье без пощады. А по чему государев ясак збирать, и тому даны имянные книги. А что дано иноземцом на подарки олова и одекую, и тому роспись под сею наказною памятью. А с подростков, которые в прошлом то 156-м году платили государев ясак неполной, по соболю и по 2 и по 3 и по 4, и на тех подростков на нынешной на 157-й год прибавить вновь по соболю в государев ясак имати. А которые ясачные тынгусы в нынешнем во 157-м году государева ясаку не дадут, померли или куда отошли, и то вам у себя писать в книги имянно особою статьею. И недоборной ясак по книгам на прошлые годы збирать. А збирать вам государев ясак вниз по Илиму реке и по иным рекам, по Турьге и по Игирме и по Яре и по Енисею, снизу с Кеты реки вверх по Шаманской порог, чтоб однолично в государеве ясаке и поминках подобору не было. А что кому иноземцом подарков дадите, и то писать имянно в книги. // А для письма быть промышленному человеку Ивашку Прокопьеву Посохову.

Роспись, что дано вниз по Илиму иноземцом на подарки олова да на корм ясачным людем муки ржаной и жиру говяжьего: 3 блада олова весом в безмен, 4 пуда муки ржаной, 4 безмена жиру говяжьего.

К. 194, столб. 21 на 88 оставая; сст. 14—18.

45. 1657—58 гг. — Известная челобитная колымских юкагир князцов Егупки, Кильтиги и Чека Каляминых и их улусных людей якутскому воеводе Михаилу Лодыженскому о поборих и насилиях служилого человека Григория Татаринова.

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю [т.] бьют челом твои государевы сироты Ковымы реки ясачные юкагири князцы Егупко да Кильтига да Чека Калямины в улусные люди Онтуло Кандаков, Сонинка да Адамко Кильбановы, Алимю да Моторка Ирповы, Каган да Щербак Нельзины, Щербак Калгинов, Ломоко Комельдов, Пеледу Калмстов, князец Алива Никрадьев, дети ево Чермо да Небо и улусные их люди кузнец Паланда да брат ево Калыника Мулуевы, Лопата Калгатов, племянник ево Намдамедко да брат ево сытник Талиника Оятов, князец Кингита Аласев, брат ево Илимча и улусные их люди Криворог Могоков, сын ево Кильма, Пенемга Мылечев, сын ево Ичу, брат ево Чюкля Мыничев, Чивиля Индерков. Жалоба, государь, дам на служилого человека на Григорья Иванова Татаринова. В прошлом, государь, во 165-м году был он Григорей на Ковыме реке в Среднем в ясачном зимовье приказным человеком, бил он нас батоги по многие времена, а говорил нам сиротам твоим, привезите к нам ясачным зборщиком в ясачное зимовье лебяди и гуси и берите

ягоды и к нам привозите. И в нынешнем государь, во 166-м году по осени, преж твоего государева ясачного збору, взял он Григорей с товарищи в войсковое с князца с меня Черма 6 соболей в козках с пупки и с хвосты для того, что де ты не приходиш к ясачному зимовью с лебяди и з гусьми и съ ягоды; с князца с меня Егунка з братьями взял 5 соболей в козках с пупки и с хвосты; с князца с меня с Кившты взял 5 соболей с пупки и с хвосты в козках за то ж, что не приходил летом к ясачному зимовью с лебяди и з гусьми и съ ягоды. И после твоего государева ясачного збору меня сироту твоего князца Кильтигу садил в казенку и вымучил у меня головных в козках 2 соболи и братьям моим велел меня выкупить собольми и меня был батоги без пощады. И взял с князца с Чока з братьями 4 соболи добрых, с Черма Алпыина взял 2 соболи. А как мы сироты твои приходили к твоему государеву ясачному зимовью с твоим государевым ясачным збором, и в тое время принимаючи твой государев ясак он Григорей целовальника Ивана Дорофеева бил по щокам и от твоего государева ясачного збору высылал и без целовальника у нас сирот твоих лутчие соболи откладывал и взяв твой государев ясак у нас сирот твоих, те лутчие соболи он Григорей взял себе. А за те соболи нам сиротам твоим дают товаром по стреле за соболя или по агниву, а за иные и ищего не дают, и наметьывают на нас свои товаренка: топоренка худые и стрелишка и огнивишка и пилнишка и ножнишка и собки худые и емлют за те свои товары у нас соболи, как збирают твой государев ясак, и выбирают соболи лутчие, а называют битыми и целыми и дражными и откладывают на сторону, и у нас ясаку не доставает и достальной ясак мы промышляем зимою без корму с великою нужею. А за те наши соболи они емлют себе преж твоего государеву ясаку, зачитают за свои товары за стрелу // по соболю, за огниво по соболю, за пилу по соболю и по полторѣ и по 2, за ножнишка по соболю, за топоренка по 2 соболя и по 3 и дороже, и за собки емлют також дорогою ценою. И призывают к ясачному зимовью почасту летом и зимою, в кое время корм добываем рыбы и звери и птицы, и велят к себе по вся недели корм и соболи привозити. А на которой недели не привезем, и за то бьют батоги и сажают в колоды и вымучивают соболи, и детей наших за свои долги за ссбелн девки емлют в войсковое за малую цену, а продают русским людям. И в той езде корму добывать, не успеваем и от того бывает на нас по многие времена великой голод. И в том ево Григорьеве во всяком насильстве мы сироты твои обипщали и обдолжали великими некупными долги. Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович [т.], пожалуй нас сирот своих ясачных иноземцев вели. государь, сия нашу челобитную принять на Ковыми реке в съезжей пабе приказному человеку пятидесятнику казачью Ивану Кожмы да таможенному целовальнику Ивану Дорофееву и под отпискою послать в Якутской острог в съезжую избу стольнику и воеводе Михаилу Семеновичю Лодыженскому да дьяку Федору Танково. Царь государь, смилуйся пожалуй.

На обороте 8 якугирских «знамен».

К. 203, столб. 5 на 20 оставих ест. 18—19.

46. 1658—59 гг. — Отписка якутского воеводы Михаила Лодыженского в Сибирский приказ о сборе ясака и поминков с якутов, тунгусов и якугир.

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю [т.] холоп твой Мишка Лодыженской челом бьет. По твоему государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича [т.] указу и по наказу, каков дан мне холопу твоему да дьяку Федору Танково на Москве за приписью дьяка Григорья Протопопова, велено мне холопу твоему збирать на тебя великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича [т.] ясачная и поминочная и десятинная и всякая мяхкая рухлядь в Якутском уезде и по иным сторонным рекам и в новых землях. И я холоп твой в нынешнем во 167-м году в Якутском остроге с волосных якутов на нынешней на 167-й год по окладу, и на прошлые годы из домки, твоего государева ясаку и поминков, и моих холопа твоего и дьячих съезжие избу поминков же, на тебя великого государя сам збирал, а в зимовья, государь, посылал я холоп твой збирать служилых людей. И по той, государь, моей посылке служилые люди, собрав в розных зимовьях твой государев ясак и

поминки. привезли с Яны реки Верхнего и Нижнего зимовей и с Виллюя 3-х зимовей, с Мань дву зимовей, с Алдану Бутанского зимовья, да с низу Лены реки с Тобольского да Жиганского зимовей, да с верх Лены реки из Олекминского острожку и Олекмы реки Чаринского зимовья и Читюйского волоку, да с дальних с Олекмы и с Алазейки и с Ковыми и с Индигирки рек, да с новых с Охоты и с Тоуя и с Анадыря реки с якутов и с тунгусов и с юкагирей на нынешней же на 167-й и на прошлые ж годы окладные и доимочные и неокладные ружьяди, перед сбором и перед привозом и перед посылкою к тебе ко государю к Москве 162-го, 163-го, 164-го, 165-го и 166-го годов с большою прибылью. И по твоему государеву указу...

К. 184, столб. 11 на 188 строках; стр. 188. Конец столбца утрачен.

47. 1658—59 гг. — Ценовая роспись якутской ясачной, поимочной, десятинной «и иной всякой» мягкой ружьяди и кости «рыбья зубу».

... Дунай с товарищи 6 соболей с хвосты да 4 пупка собольих, которые соболи и пупки взял он Ивашко в прошлом во 166-м году за государев ладан, кторой ладан принял он Ивашко у прежнего таможенного целовальника у Максими Парфеньева, а с ним Максимом да с Костянтином Дунаевым тот ладан послан на продажу из Якутцкого острогу в прошлом во 162-м году, а якутская цена тем соболям и пупкам: 6 соболей с хвосты, цена 12 руб., да 4 пупка собольих, цена 11 алт. 4 д. // По отписке с Анадыря реки служилого человека Сеньки Дежнева привез служилой человек Микитка Семенов убитого служилого человека Ивашка Пуляева статков 4 соболи с хвосты, цена 4 руб., да 3 пупка собольих, цена 8 алт. пол-5 д., да кости рыбья зубу 3 пуда, а в них по 7 костей цена по 35 руб. пуд, кость 7 ф., цена 7 руб., да кость 5 ф., цена 5 руб. Да по ево ж Ивашкове кабале взято на промышленном человеке на Платке 5 костей весом 38 гривенок, цена 50 руб., лисица чернобурая с ланы без хвоста чемер лобит, привез из Жиган ясачный зборщик сын боярской Андрей Бульгин, а сказал, что он Андрей тоя лисицу купил в Жиганех, а дал за нее из государевы казны из тамошних доходов из поштинных судных денег рубль 19 алт., а якутская цена той лисицы 6 руб.; 4 кости рыбья зубу весом пуд, цена 60 руб., а тою костью государю челом ударил Троецково монастыря трудник Онисимко Катромин. // Да в нынешнем же 167-м году с Ковыми реки служилой человек Гришка Тотарин привез соболя с пупком и с хвостом, а сказал, взял де он того соболя на Ковыме реке вместо пошлны за 13 алт. за 2 д. с челобитья с юкагирского князя Киниты, что бил челом государю на юкагиря ж в бою, а якутская цена тому соболю рубль, а пупку цена 2 алт. пол-6 д. С Ковыми реки сын боярской Костянтин Дунай привез 4 соболи с хвосты без пупков, которые соболи взяли он Костянтин да целовальник Максимко Парфеньев в прошлом во 165-м году за государев карбас, а ковымская цена тому карбасу 4 руб., а соболям якутская цена 5 руб. // С той же Ковымы реки таможенной целовальник Максимко Парфеньев привез 25 соболей с хвосты да 2 сорока 20 пупков собольих, которые взял он Максимко в прошлом во 165-м году за государев ладан, кторый ладан послан из Якутцкого острогу с ним Максимком да с сыном боярским с Костянтином Дунаем в прошлом во 162-м году на продажу, якутская цена 25-ти соболям 26 руб., а 2 сорокам 23-м пупкам цена 9 руб. пол-3 д. // Индигирского зимовья на прежнем таможенном целовальнике на Ваське Курочкине довелось взяти государевых таможенных зборных денег по ево Васькиным приходным книгам, которые деньги он Васька, будучи на Индигирке реке, собрал, а в государеву казну не отдал, 150 руб. 8 алт. 5 д.; и за те деньги взято у него 3 сорока соболей с хвосты, а розборная якутская цена тем соболям: сорок соболей с хвосты, цена 250 руб., сорок соболей с хвосты, цена 100 руб., сорок соболей с хвосты, цена 60 руб. Один соболя с хвостом да 5 пупков собольих, которые взяты по счетному списку на таможенном голове на Андрее Курдюкове, которых соболя да 5-ти пупков в прошлом во 162-м году против своих приходных книг не донес в государеву казну, а цена тому соболю пол-2 руб., а 5-ти пупком цена 14 алт. пол-4 д. По отписке прошлого 166-го году с Омолоевы реки служилого человека Ганьки Алексева в прошлом во 166-м году привез служилой человек

Федотко Ветошка умершего служилого человека Федьки Голово статков 6 соболей с хвосты; а довелось на том Федьке взяти в государеву казну незаслуженного государева денежного жалованья и за хлеб и за соль деньгами всего 13 руб. 11 алт. 5 д., а якутская цена тем соболям 20 руб. // В прошлом во 166-м году писал в Якутской к стольнику и воеводе к Михаилу Семеновичю Лодыженскому да к дьяку к Федору Тонкову с Охоты реки приказной человек Лармон Мартемьянов: служилые де люди, которые посланы с ним Лармоном, Пятюко Алексеев с товарищи ему Лармону от государева от ясачного збору и от всяких государевых дел без государева указу отказали и служилые люди выбрали себе приказных Пятюка Алексеева да Пашка Степанова и государев ясак збирали они Пятюко да Пашко; а как они тот государев ясак примали, и из тех ясачных соболей они служилые люди имали себе соболи по 3 и по 5-ти и по 10-ти и больше, а за те соболи давали свои товары, а в то число им тунгусам велели нные соболи приносить; и таких соболей собрали на себя 20 сороков. И по роспросу в Якутском те служилые люди сказали: как де они государев ясак збирали, и в те поры которые худые соболишка в ясак не годились за худобой, и они те соболишка у тунгусов покупали, и таких соболей доставалось на человека по 20 соболей, а давали свои товаренка, и в тех место худых соболей велели тем тунгусом приносить в государев ясак соболи добрые. И стольник и воевода Михаилу Семеновичю Лодыженской велел те соболи, которые они купили из ясачных соболей, по 20-ти соболей на человека взяти в государеву казну. // И в нынешнем во 167-м году с тех служилых людей, которые приехали с Охоты в Якутской, и тех соболей взято на государя у Пятюка Алексеева 20 соболей с пупки, у Антоника Минкулина 10 соболей без пупков, у Сеньки Фонемнина 12 соболей без пупков, у Левки Фролова да у Дениска Иванова по 20 соболей с пупки. Да из статков служилых людей, которых в нынешнем во 167-м году, идучи в Якутской с Охоты реки в государевую казну, на дороге убили тунгусы, и статки их привез Пвашко Свепов с товарищи, взято Офоньки Дорофеева, Романьки Доронина, Богданьки Арефьева, Гришики Данилова по 20 соболей да за пупки по 5 соболей, Гришики Лагунова 3 соболи без пупков, Незговорка Монсеера 4 соболи без пупков, Пвашка Федорова 20 соболей с пупки, Пахомка Кондратьева 20 соболей без пупков. Всего взято 5 сороков 29 соболей да 2 сорока пупков собольих. А с которых 3 живых не доято, и по тех взяти поручные записи, что им те соболи и пупки заплатит впредь. А что не доято с убитых из их статков, и больше того взяти на них не на ком, потому что у них нных статков не осталось. А в Якутском остроге тем соболям и пупкам розборная цена: сорок соболей с хвосты, цена 150 руб., сорок соболей с хвосты, цена 120 руб., сорок соболей с хвосты, цена 100 руб., сорок соболей с хвосты 80 руб., 29 соболей с хвосты, цена 30 руб., да 20 соболей с хвосты, цена 20 руб.; 2 сорока пупков собольих, цена по 3 руб. с полтиною сорок, за 2 сорока пупков собольих взято 20 соболей с хвосты, цена 20 руб. // Да мяшкой же ружьяди, которая ружьядь вместо новые денежные десяты, которую новую денежную десятую велено собрать по грамоте государя царевича и великого князя Алексея Алексеевича [т.] 164-го году на государева цареву и великого князя Алексея Михайловича [т.] и государя царевича и великого князя Алексея Алексеевича [т.] для их государевы службы ратным людем на жалованье, по оценке якутских торговых людей порознь цена мяшкой ружьяди збору прошлого 166-го году Якутского острогу: сорок соболей с хвосты, цена 330 руб., сорок соболей с хвосты, цена 200 руб., 4 сорока соболей с хвосты, цена по 100 руб. сорок, 3 сорока соболей с хвосты, цена по 50 руб. сорок, 36 соболей с хвосты, цена 30 руб., 2 сорока 3 пупка собольих, цена по 3 руб. с полтиною сорок. Да кости рыбаы зубу: пуд, а в нем 5 костей, цена 50 руб., 2 пуда, а в них по 6 костей в пуде, цена по 40 руб. пуд, 3 пуда, а в них по 7 костей в пуде, цена по 35 руб. пуд, 6 костей весом 20 гривенок, цена 9 руб. // Да в нынешнем во 167-м году писал с дороги с моря от Святого Посу служилой человек Юшко Селиверстов и прислал с промышленным человеком с Ортюшкой Осиловым государственой кости рыбаы зубу 2 пуда, а в них по 7 костей, цена по 35 руб. пуд. Да в нынешнем же во 167-м году по отписке с Анадыря реки служилого человека Сеньки Дежнева, что прислал с служилым

человеком с Микиткою Семеновым кости рыба зубу, которую кость положили служилые и промышленные люди в государеву казну з заморной кости: на 164-й год пуд, а в нем 6 костей, цена 40 руб., пуд, а в нем 7 костей, цена 35 руб., 2 кости весом 27 гривенок с полугривенкою, цена 50 руб., да кость, а весу в ней 7 гривенок, цена 6 руб.; на 165-й год 4 кости весом пуд 5 гривенок, цена 70 руб., пуд, а в нем 7 костей, цена 35 руб.; на 166-й год пуд, а в нем 5 костей, цена 50 руб., 7 костей весом пуд 5 гривенок, цена 35 руб., 2 кости весом 25 гривенок, цена 35 руб., кость весом 7 гривенок, цена 8 руб.; да с судных дел за пошляные деньги 7 костей, а в них весу пуд 5 гривенок, цена 40 руб.; да 14 пучков собольих, цена рубль 7 алт. 3 д. // Да с Анадыря реки привез охочей служилой человек Ортюшка Осипов збору своего прошлых 164-го и 165-го годов за пошляные деньги с судных дел 2 кости рыба зубу весом 11 гривенок, цена 9 руб. Да он же привез умершего промышленного человека Петрушки Кочия пуд, а в нем 7 костей, цена 35 руб., 6 костей, а в них весу 30 гривенок, цена 25 руб. Да с Анадыря ж реки по отписке охочего служилого человека Кирилка Микитина привез он же Ортюшка государевы теплые кости охочего служилого человека Юшка Селиверстова, которую кость он Кирилка сыскал в прошлых во 164-м и во 165-м годах пуд, а в нем 5 костей, цена 50 руб., 2 пуда, а в них по 7 костей, цена по 35 руб. пуд, 8 костей, весу в них пуд 4 гривеньки, цена 35 руб. // А разбирали и ценили государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича [т.] ясачную и поминочную и воеводские и дьячьи поминки и десятинную и иную всякую мяхкую рухлядь русских и поморских городов торговые и промышленные люди.

Далее следует перечень торговых и промышленных людей в количестве 58 человек.

К. 184, столб. 2 на 89 страницах; стр. 1—12. Начало утрачено.

48. 1659 г. июня 29. — Наказная память якутского воеводы Михаила Лодыженского сыну боярскому Андрею Булыгину с товарищами о посылке их в Москву с государевой собольной казною, о мерях «бережения» ее в пути и своевременной доставке в Москву.

Лета 7167-го году июня в 29 день по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича [т.] указу и по приказу стольника и воеводы Михаила Семеновича Лодыженского память Якутского острогу сыну боярскому Андрею Булыгину да с ним служилым людям. В нынешнем во 167-м году отпущена с великой реки Лены из Якутского острогу ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичу [т.] к Москве сво государева ленская собольная казна и всякая мяхкая рухлядь збору племешнего 167 году, и донмочная прошлых годов, из съезжей избы ясачной и поминочной собольной мяхкой рухляди в 50 в 4-х сумах оленьих и яловичных да в 20-ти в 7-ми мехах холщевых за государевую ленскую Якутского острогу печатью с ним с Андреем, а для береженья в провожатых за тою государевую собольною казною посланы до Москвы из Якутского острогу ленских служилых людей 14 человек. Да у той же государевой собольной казны, ныне у приему и на Москве для отдачи, посланы 2 человека целовальников торговых людей Пвашко Самойлов да Бориско Васильев. С служилым людям пути из Якутского острогу в верх Леною рекою на судах с промышленными людьми, которые им под ту государеву казну для работы и провожания в прибавку к ним служилым людям в Якутском остроге даны, пути днем и ночью наспех, не приставая к берегу ни на один час. А з судов на бечеве под государевую собольною казною служилым и промышленным людям быть днем и ночью по переменам. А в перемене б было человек по 10 и больше. кем бы мочно идти без мешкоты, по сколько человек // пригоже, смотря по нынешнему верховому водяному пути. А служилым людям, которые будут у той государевы собольной казны ночью не в работе, велеть им караулить на судне попеременно, по сколько человек пригоже. А оружия б у них служилых и у промышленных людей заряжено беспрестанно было наготове, чтобы над тою государевую собольною казною и над ними служилыми и над целовальниками и над промышленными людьми, придет безвестно, государевы изменники воровские люди братья и муш-

галы и якуты и тунгусы какова дурна не учинили. А будет какие воровские братские люди или какие иноземцы на государеву казну и на них служилых людей и на целовальников и на промышленных каким воровским умыслом напуск учинят и битца с ними станут, и ему Андрею и служилым людям и целовальникам и промышленным людям с теми воровскими иноземцы битца, не щадя головы своей, до смерти, и над теми воровскими людьми промышленать всякими мерами, как бог помощи подаст. А будет у тех воровских людей встреча и бой учинитца на воде, и ему Андрею с товарищи промышленных людей, которые будут на бечевах, уберечь, к себе на суды в легких судах тотчас персвести, а судами к берегу не приставать, и битца с теми братскими воровскими людьми и над ними промышленать, как бог помощи подаст, чтоб им государеву казну и себя от таких воровских иноземцев оберечь и за то себя видеть в государеве царьском милостивом жалованье и признание. А как он Андрей и служилые люди с тою государевою соболиною казною Леною рекою придут на усть Куты реки, и им от воров от немирных от братских людей, которые государю учинитца непослушны, держать великое береженье, по тому же з государевою соболиною казною итти Куюю и Куною реками в тех же дощаниках до усть Муки реки или до коих мест можно дойти. И пришед на усть Куты реки про немирных про братских людей вестей провеживать у служилых и у промышленных людей, которые придут из Верхотурского Братского // острожку, и их расспрашивать и тунгусами провеживать, не чают ли немирных братских воинских людей войною приходу. И будет про тех воинских братских людей лю роспросу, и проведать подлинно, приходу чаять, и от братских людей жить с великим береженьем, не роспуская промышленельных людей всех, и самому ему Андрею и служилым и промышленным людям быть в готовности с оружием, заправя заряды, а промышленным людям, у которых щипалеи не будет, велеть быть с луками и с колья всем готовым. И будет приход у тех братских людей, и ему Андрею с служилыми и с промышленными людьми сидеть от тех воинских людей в осаде и с ними братскими людьми по тому же битца, не выходя из острогу, и радеть и промышленать сколько милосердый бог помощи подаст, чтобы одполочно ту государеву соболиную казну и себя от тех братских воинских воровских людей оберечь и ко государю к Москве в целости здорово довести, а суды и судовые снасти отдать на усть Куты или Муки реки служилым людям, кому тут приказано, и в том во всем росписатьца. И с усть Куты или с усть Муки или откуда пригоже для поспешенья послать для подвод на Ленской волок к воеводе к Петру Бунакову с отпискою и с подорожною сколько человек пригоже и, взяв подводы, ехать по государеву соболиную казну тотчас, не мешкая. А идучи ему Андрею с служилыми людьми и с целовальниками через волок, тое государевы соболиной казны досматривать по часту, чтоб тое государевы соболиной казны с исподу грязью, а сверху дождевою водою не подмочило и порухи не учинило. А приехав в Ялимской острог ему Андрею и служилым людям, взять у воеводы у Петра Бунакова суды и подводы по подорожной и плыть в Енисейской острог. А приплыв в Енисейской острог, у столыника и воеводы у Максима Ртищича взяв по подорожной под ту государеву соболиную казну подводы и провозятых, ехать в Маковской острожек, не замешкая ни одного часу, и в Маковском острожке тое государеву // соболиную казну покладчи в дощаник, каков велит дать столыник и воевода Максим Ртищич, плыть с тою государевою соболиною казною тою рекою до Кетцкого острогу, а от Кетцкого острогу до Оби реки, и Обью рекою до Нарыму и до Сургута и до Иртышского устья и верх по Иртыцу в Тоболеск, и с Тобольского до Тюмени и до Туринского, и с Туринского до Верхотурья и с Верхотурья через Верхотурской волок и русскими городами. И до Москвы с тою государевою соболиною казною ехать по тому же наскоро днем и ночью безо всякой мешкоты. А подводы им под ту государеву соболиную казну по подорожной, и за тою государевою соболиною казною провозятых, имать от города до города по сколько человек пригоже. А едучи дорогою, в городех и в слободах и в селех и в деревнях на дворах и на станах с тою государевою казною стоять с великим береженьем и караулы б у той государевы казны были безирестальные, чтоб над тою государевою соболиною казною какие воровские люди какова дурна не учинили и сум подре-

зав не покрали. А где будет на городе в Тобольску или на иных городех той государеве ленской собольной казне в подводах или за провожатыми или за каким иным делом какое будет задержанье, и ему Андрею в Тобольску стольнику и воеводе князю Алексею Ивановичю Буйнотову-Ростовскому с товарищи бити челом, а в иных городех воеводам и дьяком говорити, чтобы они той государевы ленской собольной казны не держали и отпущали к государю к Москве везде без задержанья, и тем бы государеве казне в задержанье порухи не учинили. А едучи ему Андрею, над якутскими служилыми людьми смотреть и беречь накрепко, чтобы они в городех и в селех и на ямах и по слободам не воровали, и по кабакам не пили и не бражничали, и верью и карты не играли, и по блядям бы не ходили, и дурна над государевою казною и розни меж себя ни в чем не чинили. А будет хто из тех служивых людей с тою государевою собольною казною, едучи к государю к Москве, по городам и по ямам и по слободам и по селам и по деревням учнут пить и бражничать и воровать и грабить кого, и зерью и карты играть и по блядям ходить, и над государевою собольною казною учнут побереженье держать, или в чем ему Андрею не послушны будут, и ему тех служивых людей, хто из них учнет воровать, от воровства унимать и, смотря по вине, бить батоги нещадно. А будет которые служилые люди учнут воровать, а унять себя от того дурна не дадут, и ему Андрею на тех непослушников бить челом о управе в городех, в Тобольску стольнику и воеводе князю Алексею Ивановичю Буйнотову-Ростовскому с товарищи и в иных городех воеводам же и дьяком. А которые служилые люди ни коими мерами от воровства до Чичуйского не уймутца, и тех сослать в Якутской с кем пригоже. А которые учнут воровать меж городов, и тех отдавать в городех воеводам и бить челом о том, чтоб они воеводы, взяв у него Андрея тех воров, велели посадить в тюрьму, а по тюрьмы отослать их в Якутской с кем пригоже. И самому ему Андрею к служилым людям без вины не примешиваться и налоги и обиды ни в чем никому и по городам простою государеве казне не чинить, ехать к государю к Москве неоплошно наскоре, безо всякого мотчанья. А одиночно ему Андрею ехать с государевою казною наспех неоплошно с великим раденьем, чтобы им поспевить шивеним летом до Тобольска и до Тюмени водяным путем. А будет он Андрей с служилыми людьми с государевою казною поедет мешкотию и оплошно, и тою их оплошкою над государевою казною учинитца какое дурно или в проезде мешкота, и ему Андрею с товарищи быть от великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича [т.] в великом наказанье. А в провожатых с ним за государевою собольною казною посланы пятидесятник Микифорка Артамагов, десятники Сенька Чуфарист, Друтанко Прокосьев, рядовые Гришка Татарин, Вахрушко Попов, Ивашко Попов, Фочка Микитин, Олешка Антонов, Ондрюшка Терентьев, Лучка Иванов, Иетька Жеглов, Ондрюшка Нарфенов, Потап Корасев.

К. 184, столб. 2 на 89 оставар; стр. 25—29.

49. 1663 г. апреля 24. — *Дело об освобождении из судной избы ясачных тунгусов Маугирского рода Гордига и Чубаги.*

I. — Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю [т.] бьют челом сироты твои ясачные тунгусы Маугирского роду Гордига да Чубага. В нынешнем, государь, во 171-м году апреля в 24 день на Чичуйском волоку приказной человек Семен Иванов сын Елишов взял нас сирот твоих в судную избу и велел держать в крепни для того, что у нас сирот твоих Гордига с товарищи отписей в ясаке нет. А взял нас Семен Елишов служилыми людьми в судную избу по совету мельника Ивашка Перелешина. А мы сироты твои платим ясак на Тунгуске реке в Курейном зимовье со всеми своими родичками маугирскими тунгусами, а отписей нам сиротам твоим ясачники служилые люди не дают. Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович [т.], пожалуй нас сирот своих вели. государь, про нас сыскать всяких чинов людьми, которые бывали в Туруханском зимовье и на Тунгуске реке, дают ли в ясачных зимовьях на Тунгуске реке нам сиротам в ясаке отписки или нет, и по сыску вели. государь, нас сирот своих свободить, чтобы за тем государев ясак не стал. Царь государь, смилуйся пожалуй.

II. — 171 году апреля в 24 день Чичюйские государевы мельницы мельник Иваншко Перелешин извещал перед наказным перед Семеном Ивановым сыном Епишевым: пришли де через Чичюйский волок с Тунгуски реки тунгусы на оленях, а тово де я, Иваншко, не знаю, ясашные ли де оне тунгусы или неясашные, а пошли де оне мимо Чичюйской по захребетью лесом на оленях, не являя нигде. И того ж числа приказной человек Семен Иванов сын Епишев ездил с Чичюйсково волоку на низ до пашенново крестьянина до Захарка Пигальева по скаске Иваншка Перелешина тех тунгусов проводывал с служилыми людьми и ево Иваншка Перелешина с собою имал же, и он Иваншко Перелешин съшелся с тунгусами с двема человеки у Челбанова камени, и встретяся с ними привел их на зимку к пашенному крестьянину к Ысацку Иванову в ъзбу. А пришли те тунгусы по мельничной речке пашенного крестьянина Емельки Степанова на Лену, а аргши де их и больше их люди на Камени. И приказной человек Семен Ыялов сын Епишев, взяв из них одново // человека тунгуса именем Чюбагу, в судной избе ево тунгуса Чюбагу спрашивал. И тот тунгус в роспросе сказал: пришли де мы с своими родниками на Лену реку с Тунгуски реки, а роду де мы Маугиреково, а платим де мы ясак на Тунгуске в ясачном Курейном зимовье, а отписей де у нас нет, потому что де нам ясатники служилые люди отписей не дают. И того же числа в судной избе перед приказным перед Семеном Ивановым сыном Епишевым новопашенной крестьянин Марчко Васильев с тем тунгусом Чюбагою переводом говорил по тунгуски, и тот тунгус ему Марчку в разговор рассказывал, что те тунгусы ясачные платят ясак в Курейном зимовье, а отписей де у нас нет для тово, что де // нам ясачным служилые люди отписей не дают. И Марчко Васильев сказал перед приказным перед Семеном Ивановым Епишевым да служилой человек Филька Куликов да промышленной человек Данилко Иванов по святой христове свантельской пенорочной заповеди в правду: ведаем де и мы про то, что де на Тунгуске реке во всех зимовьях в ясаче отписей не дают, а те де люди Чюбага с товарищи ясак платят в Курейном зимовье и воровства де мы от тех тунгусов никакова не слышали.

На обороте: К сей скаске вместо новопашенного крестьянина Марчка Васильева да служилого Филипа Куликова да промышленного Данила Иванова по их веленью Ондрюшка Оптеинной руку приложил.

III. — И по их скаске Марчка Васильева, Фильки Куликова, Данила Иванова приказной человек Семен Иванов сын Епишев из судной избы отпустил.

К. 202. столб. 5 на 84 сстава; сст. 23—26.

50. 1663 г. июля 31. — Наказная память якутского воеводы Ивана Большого Голенищева-Кутузова подьячму Семену Аврамову о расследовании злоупотреблений «башлыка» Алексея Басурманова и Андрея Булыгина.

Лета 7171-го году июля в 31 день по указу великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича [т.] память съезжей избы подьячму Семену Аврамову. В нынешнем во 171-м году писал ты в Якутской острог к стольнику и воеводе к Ивану Федоровичю Большому Голенищеву-Кутузову, ведомо де тебе учинилось, что в зимовьях иноземцом великого государя в ясаче теснота большая и налога от башлыков; и иноземцы де на них башлыков в обидач своих бьют челом; и им де башлыком норовят, грамотные люди и подьячие ниხო челобитных на них не пишут в их обидач, а от челобитной де просят по соболу, а на Я[не] де реке Андрей Булыгин оставил вора в башлык Олешку Басурманова на откуп, и тот де Алешко воровал и иноземцев теснил, имал с них на великого государя по 2 соболю, а себе 3 соболю; и оттого де иноземцы, не терпя, ясачное зимовье взяли и амашатов увели и служилых людей побили; а на Олашк[е] де реке немшого бог помышловат от Гарасимка Цындина да от брата ево, потому что он Гарасимко емлет на великого государя ясачу с осени на весну по половине, а на другую половину торгует сам своими товарами; а брат де ево Андрюшка, ходя по юртам, иноземцов грабит и юрты одирает и всякую беду им чинит и преж великого государя ясачу себе поминки просят и иноземцов бьют без милости батоги и ясыри с них емлют и на откуп их не выдают; и иноземцы де оттого плачут и на них бьют челом; а толмачить де некому; а толмачи де у них и ясыри свои; а толмачей де с тобою и подьячегу нет, никто не толмачит им юкагирем и не пишут; а без тол-

мачей де и без подьячего жить нельзя; а есть де толмач юкагирской Ивашка Песко и он де добр; и о том бы тебе о всем указ учинить. И по указу великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича [т.], как к тебе Семену ся память придет, и тебе б против сей памяти на Олазейке и на Ковыме речках служащими и торговыми и промышленными людьми по святой непопоруочной христове евангельской заповеди и иноземцы ясачными юкагири по их вере, по шерти, и к тем обыском велеть сыскным людям всем руки свои проложить и иноземцам знамена свои приложить. А будет с иноземцы доведется дать очная, и тебе б им очные ставки давать з биньпыками. А взять тебе Семену в толмачи Ивашка Песка. А челобитные велеть тебе Семену писать подьячему, в котором зимовье будет подьячий, и тот их сыск привести с собою в Якутской острог и подать столынику и воеводе Ивану Федоровичю Большому Голенищеву-Кутузову. А на Индигирке б тебе про Андрея Бульпина все сыскивать для того, что велено про него Андрея сыскивать Степану Жеглову. Да посланы к тебе Семену кабалы в государевых деньгах в соболях, и тебе на них по тем кабалам деньги и соболи велеть доправить тотчас. А будет по коим кабалам взять тебе немочно за их бедностью, и тебе б те кабалы по тому ж с собою привести в Якутской. А на кого имеем кабала, и тем кабалам под сею памятью роспись. К сей памяти великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича [т.] царства Сибирского новой земли, что на великой реке Лене Якутского острогу печать столыник и воевода Иван Федорович Большой Голенищев-Кутузов приложил.

На обороте: Белая память послана с атаманом казачьим с Михайлом Стадухиным.

К. 201, столб. 26 на 2 сставах.

51. 1663—64 гг. — Доседняя память якутского подьячего Семену Аврамова о результатах произведенного им сыска о причинах недобора таможенной десятинной казны на реках Колыме, Индигирке и Олазее и о насилиях, чинимых приказным человеком Константином Дунаем местным ясачным юкагирам.

Лета 7170-го году июля в 26 день по указу великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича [т.] и по наказу столыника и воеводы Ивана Федоровича Большова Голенищева-Кутузова, за ево закрепом и великого государя Якутского острогу за печатью, послан я подьячий Семен Аврамов из съезжие казны на Колыму и на Индигирку и на Олазейку реки для великого государя сыского дела про таможенную недобор, почему на тех реках против прежних годов великого государя таможенной десятинной соболинной денежной казны недобор учинился, и правож по кабалам великого государя денежные казны и соболиные. Да мне ж Семену, приехав на те реки на Колыму и на Индигирку и на Олазейку, сказать всем иноземцам ясачным людям юкагирем великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича [т.] милостивое жалованное слово, чтоб они иноземцы жили под ево великого государя царьскою высокою рукою безопасно и ничего им от кого не боялися. А будет им от приказных и от служилых и от торговых людей какое наслованье и обида была, и они б иноземцы о том были челом великому государю и приносили челобитные, и им великого государя указ о том будет. И яз Семен в прошлом во 171-м году на тех реках приехав, и тем всем иноземцам юкагирем великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича [т.] милостивое жалованное слово сказывал. И они иноземцы, выслушав великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича [т.] жалованное слово и милостивое признание, великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю [т.] на ево великого государя к ним иноземцам на жалованном слове и милостивом признание были челом, да на Колыме реке на Нижней ярмонке на Красном песку были челом // великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю [т.] словом, потому что им иноземцам, бояся от башлыков, никто об их нуждах и об обидах великому государю челобитен никто не пишет. А в словесном своем челобитье иноземцы юкагири Локейко Логоний с сыном, да Тимко Ейвын шаман, Путко Великий, Панико Молчогов, Миляга Тагалев, Кимкуйка Могалин, Таволга Уелдин, Нерико Нагамундин, Панега Молошни, Когита Аенчин, Моторка Ермонов, Ульята Каву-

лов, Шалоп Олучин, Миришка Анкаргин и во всех ясачных людей место мне Семену сказали, что им иноземцом налога от приказных людей, которые приезжат к ним на Колыму реку. В прошлом де году, а которого году того не упомянул, приехал к ним на Колыму реку приказанной сын боярской Костянтин Степанов Дунай да с ним служилой человек Гришка Иванов Тотарин; и Костянтин де зимовал в Нижнем ясачном зимовье, а Гришка Тотарин зимовал в Среднем ясачном зимовье; и Костянтин де Дунай с служилыми людьми в Нижнем зимовье учел на них иноземцов порознь наматывать железные свои товары сильно, пальмишка по полуаршина по 15-ти соболей, а которые пальмишка в 3 чети аршина, и те по 20-ти соболей, а прут железной в 3 чети по 15-ти соболей, топор по 10-ти соболей, а прут железной в поларшина по 10 ж соболей; и после де его Костянтина с тех мест и по ся места все приказные люди приезжают на Колыму в Нижнее ясачное зимовье и наматывают на них в войско свои железные товары сильно по вся годы; а как де они приходят по вся годы к ясачному зимовью великого государя с ясаком, и как де они заплатят великого государя ясак, и после де того башлык и служилые люди аманатов запрут в баню или в казенку, а их де взобьют на баню и учнут де имать у них за свои войсковые паметные железные товары в войско соболи, а у кого де у их братья соболей нет, или у кого не достанет, и они де на них за товары в войско по книгам своим соболи правять и бьют батоги на смерть и в тех недоносных соболях емлют по них поруки; а кого с платеж не будет, и у них де в войско емлют сильно жены и дочери и сестры и племянницы, и те жонки из войска // продают промышленным людям на соболи; а которые де приказные люди башлыки вместо служилых людей в полуказачья пускают в ясачное зимовье не павс промышленных людей, а емлют с них соболей по 20-ти и по 30-ти и по 40-у, и тем де им промышленные люди в ясачном зимовье чинят обиды и насильства большие и пуще служилых людей, и ходы де по их юртам за свои железные войсковые недоплатные товары за соболи емлют сильно парки и постели и чюмы одирают и всяким у них борошнем емлют; и оне де иноземцы от башлыков и от служилых людей и от промышленных людей, от полуказачья от их наметных железных товаров погибли до основания; и только великий государь их иноземцов не пожалует, не велит тех войсковых наметных железных товаров отставить, и им иноземцом погнучь до основания и великого государя ясаку отбыть. Да иноземцы ж Тимка Чагнев с товарищи сказали по чему они на год платят великого государя ясаку, и по чему платят служилым людям в войско за войсковые железные паметные товары и промышленным людям по полуказачью, которые накунаютца у приказных людей в ясачное зимовье не павс вместо служилых людей: Тимка платит великого государя ясаку с родом своим по 2 сорока соболей на год, а в войска служилым людям и полуказачью за наметной железной товар дают по 5-ти сороков соболей на год; Лобейка с родом своим ясаку платит по 30-ти соболей на год, а в войско за наметной железной товар по 4 сорока на год; Клыкуй Моганин с родом ясаку платит по 20-ти по 1-му соболю на год, а в войско платит за наметные войсковые железные товары по 5-ти сороков на год; Паулга Услин платит ясаку с родом своим по 20-ти соболей, а в войско за войсковой железной товар по 100-у по 50 соболей на год; Панега Мальсот ясаку платит с родом по 16-ти соболей, а в войско за товар наметной по 2 сорока на год; Пантой Мальчинганов с родом ясаку платит по 30-ти по 1-му соболю, а в войско за наметной железной товар по 60 соболей на год; Нерию Левыхин ясаку платит с родом своим по 40-ку соболей, а за наметной // товар в войско за железа по 30-ти соболей на год; Мелетва Ширялов ясаку платит по 40-у соболей, а за паметной товар за железо в войско по 3 сорока соболей на год; Валтя Павалин ясаку платит по 5 соболей, а в войско за наметной железной товар по 30 соболей; Меринка Анкаргин ясаку платит по 3 соболя, а в войско за наметной железной товар по 15 соболей на год; Яюков племянник треть ясаку платит по 40-у соболей, а в войско за наметной железной товар по 50 соболей на год; Кичига Ангин ясаку платит по 20-ти соболей, а за наметной железной войсковой товар в войско платит по 70 соболей на год; Талаяк Онучин ясаку платит по 15-ти соболей на год, а в войско за наметной железной

товар по 30 соболей на год; Аунча Кани ясаку по 8-ми соболей, а за наметной товар в войско по 30-ти соболей на год; Мотора Ермолин брат ясаку платят по 20-ти соболей на год, а за наметной товар за железо в войско по 30-ти соболей на год. Да Нижнего ясачного зимовья юкагири, которые в ярмонку не были, Среднего зимовья юкагир Келтега сказал, что де платят после великого государя ясаку в войско за наметные войсковые железные товары на всякой год: Пелди по 3 сорока, Мокейка по 2 сорока, Орготейко по 4 сорока, Потайга Кривой по 3 сорока, шаман Тавыча по 6 сороков, шаман шаманов сын Онгота з братом по 3 сорока, Мелгича по 2 сорока, шаман Давычипи сын Кемеуи по 4 сорока, Кемеуи другой по 2 сорока соболей, Келенгу по 3 сорока соболей, Язика по сороку соболей, Язкин брат Чаптан по сороку соболей, Камкин племянник Канирка по сороку соболей, Язиба з братом по сороку соболей. Среднего ясачного зимовья Алыва с сыном ясаку платит 36 соболей, а за наметной железной товар по сороку соболей, Кинича Алеев ясаку платит 3 соболя, а за наметной железной товар по 20-ти по 8-ми соболей на год. Да в прошлом же во 171-м году июля в 7 день на Нижней ярмонке принес ко мне Семену юкагир Мершико Абылтеев пальмишка пол аршина да прут железа четь аршина и бил челом великому государю словом; дали де ему на Нижней ярмонке // из войска войсковому товару тое пальмишко да прут железа служилой человек Мишка Колесов, а приказывает де зимою за тое пальмишко и за прут железа готовить в войско за пальму 10 соболей, а за прут железа 8 соболей, а у него де Меринка соболей нет; и чтоб де великий государь ево Меринка пожаловал, не велел того железа на него Меринка наместывать. И из Семен у того иноземца то железо пальмишко и прут взял, отдал Мишке Колесову, а ему Мишке для сыску велел Нижнего зимовья приносить служилым и промышленным людям, которые были челом в ясачное из откупа из паев именьную роспись. И тот Мишка Колесов мне Семену к сыску подал служилым людям и полуказачью имена. И приказной человек Гришка Тотарин за ту роспись, что от великого государя к сысчному делу, бил батоги. Да он же Гришка Тотарин пустил в Нижнее ясачное зимовье из наймов из паев промышленных людей в полуказачье 28 человек, а со всякого человека имал по 30-ти и по 40-ку соболей. А служилых людей, которые с ним Гришкою из Якутцкого острогу на Кольму от стольника и воеводы от Ивана Федоровича Большеро Голенничева-Кутузова посланы, и великого государя им служилым людям для той великого государя дальний службы дано им на 2 годы денежное и хлебное жалованье, и он Гришка, приехав на усть Яны, и великого государя кочь со всеми судовыми снастями и служилыми людьми с бывшим Рябовым да с Янькою Шелковником и с своим запасом оставил на усть Яны, а сам он Гришка для своей бездельной корысти на Кольму пошел нартами. И как служилые люди Ивашко Рябов с товарищи великого государя с кочем и с ево Гришкиными хлебными запасом и со всякою ругандью на Кольму в Нижнее ясачное зимовье пришли, и он Гришка воровски тех служилых людей, не зная по какому воровскому умыслу, в ясачное зимовье их служилых людей не пустил. И те служилые люди волочатца по берегу и одоужали великими долги, // а великого государя на службы в зимовье нигде не пустил. Да как из Семен ехал с Индигирки нартами, и тот Гришка встретился со мною на Индигирке к Уяндину, а под ним 9 собак, а нарта нагружена соболями, а какие соболи и куды он везет и взята ль с них великого государя в таможенные десятая пошлина, того яз не ведаю. Да как яз Семен ехал с Нижней ярмонки с ним Гришкою на коче, и тот Гришка пристал в зимовье к промышленным людям. И я Семен стал сыскивать промышленными людьми великого государя про таможенную недобор, а целовальник Максимко Парфентьев учал вынимать у тех промышленных людей десятую, и тот Гришка говорил мне Семену, безделье де делаешь, и хотел кочем отвалить и меня покинуть на берегу. Да тот же Гришка на Средней ярмонке у меня великого государя в долговых деньгах с иравежу снимал. И которые ко мне из Якутцкого острогу указы памяти на мое имя присланы, и те памяти он Гришка в съезжей избе при целовальнике при Максимке Балезине взял. Да тот же Гришка на Кольме и в Верхнем, в Среднем зимовье вместо служилых людей напускал на паев промышленных людей. Да тот же Гришка взял у меня служилого человека Ивашка Дорофеева на Нижней ярмонке и в ево место никого не дал, ково мне для

великого государя дел посылать и уехал в Верхнее зимовье, и мне было Семену для великого государя сыскных дел посылать некого. Да тот же Гришка, умысля воровски для своей бездельной корысти, чтоб ему иноземцов теснить и грабить, а мне бы их не допрашивать, написал в Среднее зимовье к Ивашку Кузачкову в наказную память, что меня в Среднее ясачное зимовье не пущать и никаких великого государя дел не делати. Да как яз Семен пошел с Колымы реки, и мне перед поездом из Нижнего зимовья весть учинилась, что в Нижнем ясачном зимовье служилой человек Ивашко Дорофеев с служилыми людьми, ходя по юргам, иноземцов грабят и чюмы емлют, а иные одирают и всякое платье и жонки в войско емлют, и оне де иноземцы ходя плачют и хотят разбрестися врознь. Да он же Гришка из Верхнего ясачного зимовья посылал сына своего Якуньку промышленных // людей по всем зимовьям для своего собольного долгу великого государя до десяти таможенных пошлины. Да к нему ж Гришке из Нижнего зимовья промышленных людей паев, которых он Гришка промышленных людей пущал в Нижнее ясачное зимовье в полуказачье из паев, вез мимо Заборцова зимовья к нему Гришке промышленной человек ево Гришкин покручник, а как ево зовут, того яз Семен не упомяну, и соболи, и с тех соболей таможенной целовальник Максимко Болезини великого государя десятой пошлины не взял и соболей ево Гришкиных не досматривал. А для чего он Максимко с тех соболей десятой не взял, и про то он Максимко скажет. А Среднего зимовья юкагирь Кельтега хотел ехать в Якутской острог бити челом великому государю на быльцов об их обидах на Ивашка Кузачкова, и он Ивашко того Кельтега не отпустил, и женки за свои товары в зимовье из юрт водил и из войска продавали. А на Олазее реке приказной служилой человек Гарасимко Цыпандин училился силен, великого государя денег по кабаке 100 руб. править на себя не дал. Да тот же Гарасимко в ясачном зимовье при мне оказывал на служилого человека на Гришку Горбунцева великого государева дело при Михайле Стадухине и письмо свое ему Михайлу своею рукою дал. И то ведает колымской целовальник Осинко Иванов, как он Гарасимко на него Гришку извещал. А которые промышленные люди на Колыме и на Индигирке реках держат некрещенных ясырей, и те забавы¹ на промысел не ходят, а промышленники рыбу и тою рыбою торгуют с ясачными людьми на соболи. А на Индигирке зашверы, великого государя ясачные люди юкагири и ламутки, приказного человека Амоса Михайлова хвалят, что им иноземцом от него Амоса никаких обид и налогов нет, добр и приятен, лют и кормит.

К. 201, столб. 28 на 36 ставая; стр. 4—10.

52. 1663—64 гг. — *Челобитная колымских ясачных юкагир Тимки и Тимкуя Угронролакисевых «во всех своих детей и родников и всех улусных людей место» якутскому воеводе Ивану Большому Голенищеву-Кутузову о защите их от «грабежа и обид» русских служилых и промышленных людей.*

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю [т.] бьют челом сироты твои дальние твоей великого государя Сибирские земли Колымы реки Нижнего ясачного зимовья, Нижнего и Верхнего Анюев ясачные юкагири Тимка да Тимкуя Угронролакисев, Панюйко, Пенжа, Моторья Алуча, Путько Кытыча, Подолча, Мелеча, Табыча, Панюча, Нярпа, Нагича Сленюй, Педдет, Яльча Юриюй, Алучин сын Валтя, Мокейко Нангольник, Аашю Безродной и во всех своих детей и родников и всех улусных людей место обоих Анюевских юкагирей. В прошлых, государь, годах, как тебе великому государю учали с себя и с своих улусных людей ясак платить, и платили твой великого государя ясак в леготку и не в тягость до 170-го году. А со 170-го году, государь, стали на нас сирот твоих сверх твоего великого государя в Нижнем ясачном зимовье свои товары наметывать в большую цену, хто твоего государева ясаку платит 5 соболей на год, а своих они товаров наметывают на 5 соболей 20 соболей, а хто, государь, платит 10 соболей, и на того, государь, наметывают по 40-у соболей и по 50 соболей и больше. за топор по 8-ми и по 9-ти и по 10-ти соболей, за ствольну пичальную по 15-ти соболей и по 20-ти, в поларишца пазьма по 10-ти соболей, а в ариши пазьма 20 соболей, малые куяшные

¹ Так в подлиннике.

полницы по соболу полница, а прутье железное из якорей куют по полуаршина прут, и за то 10 соболей. А как мы сироты твои приед-м в Нижнее ясачное зимовье платить твой великого государя ясак, и заплаця весь сполна без недобору, а товарков нам сиротам твоим не дают. И заплаця твой государев ясак, они служилые и промышленные люди отворят есские ворота настез и всех нас юкагирей пустят в избу ясачную и учнут у нас имати на себя за наметные свои товары соболы и лисницы и пластины собольи и всякую мягкую рухлядь з большою угрозою и з жесточью. А хто все их должное за наметные товары заплатит соболы и всякую рухлядь, и тому и впредь к весне учнут сильно свои товары всякие в неволю наметывать. А у ково соболей и всякой мяжкой рухляди нет, и того они бьют батоги без милости и в казенку садят. А роспустя, государь, юкагирей по юртам, и за нимп пошлют тех людей, у которых милости нет и жестоких вь юрты. В нынешнем, государь, во 172-м году ездили в юрты служилые люди Иван Дорофеев новоставленной в службу да Матвей Блохин да промышленные Филька Севастьянов сын Рыбник, Михайко Тимофеев сын усцэлевец, Лучка Енисеев сын поняжанин. И у нас, государь, по юртам ездя, емлют грабежом сильно своими руками с лабазов поестели и зимние кошебные парки и юфтные и ровдуги и с юрт одирают чкмы. А Фильки Рыбник и в падокуях и в сумах и в мешках бабьих у жен наших и у детей всякое гарно пересмотрят, а что полкбитца, то и возьмет. И того, государь, с обоих Анюев свезли в Нижнее ясачное зимовье со всяким нашим грабежным животом всякое гариника 25-ры санки оленьи, а свезли, государь, на оленях. И дочерей наших сильно емлют, при сыне боярском при Иване Великом у Пенжи взяли дочь и своей братье продали. Да в прошлом же, государь, во 171-м году летом взяли сильно девки у Паняги. Да в прошлом же 170-м году при сыне боярском при Втором Катарье наложили в Нижнем же ясачном зимовье сверх твоего великого государева ясаку на Панюйку Малчукова 30 соболей, а сказали вь ясак же. А преж, государь, того платил он Панюйко твоего великого государева ясаку по вся годы по 30-ти по 1-му соболу на год и платил он Панюйко по 2 годым служилым и промышленным людям по 60 што 1-му соболу на год, а наываку твоим государевым ясаком. И в нынешнем, государь, во 172-м году у ясачного платежу били они служилые и промышленные люди его Панюйка батоги и в казенку садить хотели, и он Панюйко молвил, возьмите де у него жену, а не лаите де его Панюйка. И они, государь, служилые и промышленные люди, кои служат тебе государю вь ясачном зимовье, по челобитным говоркати, принеси де Панюйку 6 соболей, а впредь де опять плати государев ясак на год по 30-ти по 1-му соболу. А наметного на нем, государь, Панюйке за их товары по вся годы по 70 соболей, а с ним Панюйком промышленников всего 3 человека. И на многих, государь, они ясачные зборщики в Нижнем ясачном зимовье многие всякие свои товары наметывают, на наших отцей и братью на сленых и на хромых и на бедных и на нужных, которые, государь, не могут ничево промышленять. А как, государь, весною на Нижнюю ярманту приплывет приказной человек, и заказ всем нам сиротам твоим, носите де приказному человеку к приезду гостинцы соболы добрые. И мы, государь, сироты твои выбираем на промыслу и вь юртах из соболей соболы добрые черные и привозим приказному гостинцы весною на ярманту со всякого человека соболы по 2 и по 3 и по соболуку. Да он же приказной человек в Нижнем ясачном зимовье для своей бездельной корысти напускает больше прежнего по 20-ти по 8-ми человек и больши. А большая, государь, половина вь ясачном зимовье промышленных людей, которые, государь, промышленные себя накормить не могут и промышленять и рыбы ловить не умеют, старых и увечных и сленых и хромых и глухих и нужных. А емлют, государь, они приказные от того с них с промышленных и с служивых людей соболей по 20-ти и по 30-ти и по 40-у с человека. А в нынешнем, государь, во 172-м году приказной Григорей Тотарин пустил вь ясачное зимовье жить промышленных людей блиско 20-ти человек, а служивых, государь, людей и сына боярского Курбата // Иванова да Петра Офонасьева да Юрья Селиверстова с товарищи, которые, государь, пришли с Анадыря с твоею великого государя ясачною соболною и с костяною рыбья моржевова зубу с казною, и товарищев своих, которые, государь, с ним Григорьем посланы из Якуцкого острогу, 7-ми человек жить в зимовье не пустил и у ясачного збору им быть не

велел. А нам, государь, от промышленных людей, которые в зимовье у ясачного збору, тягость и жалоба большая, потачкою приказных людей и от всех их товарищев в Нижнем ясачном зимовье изгоня великая, стали от их насильства наги и боси, и бедны и нужды, и до основания разорились от больших их наметов и грабежев для того, государь, что по многие годы платили мы сироты твои великого государя ясак с великим подобострастьем полной, а за наметной их товар и гостиницы приказным людям сверх твоего великого государя ясаку по вся годы в Нижнее ясачное зимовье платим на год сороков по 50 и по 60 и больше. И от такие, государь, немерные нагоны всякое дурно бывает, что и по иным рекам и на Ясе. А в прошлом, государь, во 171-м году летом на Колыме на Нижней ярманге мы же сироты твои тебе великому государю били челом сложесно, а сыщнику подьячему Семену Абрамову извещали в своих объездах и в насильствах и изветные и роспросные речи за своими пятны ему Семену подали, а велели подать в Якуцком остроге в съезжей избе твоим государевым воеводам, чтоб наша изгоня и бедность и грабеж и товарной немерной большой намет ведом было. А по многие, государь, годы про свою нагоно и бедность извет и челобитье наше было. Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович [т.], пожалуй нас сирот твоих для дальней своей вотчины, не вели, государь, зиредь служилым и охочим промышленным людям нас сирот своих обидить и грабить и сильно свои товары наметывать и за свои наметные товары батоги бить и в казенку садить и по юртам ездить и сильно платышко грабить и юрты одирать и с лабазов постели и ровдуги своими руками имать и жен и детей наших отнимать и всячески нас не вели, государь, изгонять, чтоб нам сиротам твоим от такие великие изгоны врозь не разбрестись и какова б дурна не учинить и от твоего бы государеву ясаку не отбыть и яконец не погнунуть. Царь государь, смилуйся пожалуй.

На обороте 19 якугирских «знамен».

К. 263, столб. 5 на 20 остават; сст. 14—15.

53. 1664—65 гг. — Челобитная колымских якугир князя Килтежки Калымина и его улусных людей якутскому воеводе Ивану Большому Голенищеву-Кутузову о защите их от злоупотреблений ясачного сборщика служилого человека Ивана Кузакова «с товарищи».

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю [т.] и государю благосервному царевичю и великому князю Алексею Алексеевичю [т.] и государю благоверному царевичю и великому князю Федору Алексеевичю [т.] бьют челом и извещают ясачные ваши великих государей холопи, колымские якугир, князец Килтежка Калымин сын и во всех своих улусных мужиков место на служилого человека на Ивана Федосиева сына Кузакова с товарищи. В прошлом, великия государи, во 172-м году пришли мы холопи ваши в Среднее ясачное зимовье осенью с вашим великих государей ясаком с полным против ясачных книг, и он Иван у нас ваш великих государей ясак принял, и ис тех соболей он Иван лутчих 20 с сободем соболей себе выбрал, а в тех соболей место он Иван велел нам промышлять соболи в ясак весной. И я холопь ваш ему говорил, что ты Иван лутчие соболи себе выбрал, а нам велишь в тех место соболей промышлять весной в ясак великим государем, а нам велишь в тех хорошие соболи будут, да и взять нам негде. И он Иван нам сказал, нам де Григорей так велел делить. И я холопь ваш весной на ярманге об том вашем великих государей ясаке и об их том воровстве на тово Ивана Кузакова бил челом пятидесятнику Григорью Иванову Тотаринову, что он Иван Кузаков ворует и хорошие соболи себе выбирает, а нам в тех место велит весной промышлять в ясак. И он Григорей в том некоторого указу не учинил и нас же 3-х человек бил батоги нещадко, для чего де ты про такое дело извещал торговым и промышленным людям. И мы холопи ваши били челом вам великим государем на тово Ивана Кузакова об том деле и писали челобитную и послали ту челобитную в Якутской острог в съезжую избе к вашему великих государей к стольнику и воеводе к Ивану Федоровичю Большому Голенищеву Кутузову съезжане извы с подьячим с Семеном Абрамовым. Да он же Иван Кузаков с товарищи наметывает на нас холопей ваших товары, полицы куячные и

пальмы и топорышка и стрелы, за полницу по соболю, пальма, которая в поларшина, соболей по 6 и по 7 соболей, за стрелу по соболю, обушник топорной по 4 соболя и по 5-ти. А которые юкагири не учнут имать товару, и тех батоги бьет нещадно, и от тех товаров стала изгоя великая и от него Ивана. Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович [т.] и государь благоверный царевичь и великий князь Алексей Алексеевич [т.] // и государь благоверный царевичь и великий князь Федор Алексеевич [т.] пожалуйте, великие государи, нас ясаших своих холопей, велите великия государи нам холопом своим от Григорья Иванова Тотаринова и от Ивана Кузакова с товарищи дать свою царьскую оборонь, чтоб нам холопом вашим от их веровства и налог вашего великих государей ясаку не отбыть и вконец не погннуть. Царь государь и государи благоверные царевичи, смилуйтеся пожалуйте.

На обороте 1 юкагирское «знамя».

К. 203, столб. 5 на 20 составл; стр. 16—17.

54. 1666 г. января 10. — Память якутского воеводы Ивана Большого Голенищева-Кутузова на реку Колыму приказному Семену Аврамову о рассмотрении жалобы «Анюйского хребта ясачных иноземцов» на служилого человека Василия Бронника и колымских якутов, ограбивших их и увезших их аманатов из нового ясачного зимовья на реке Анюе в старое зимовье на реку Колыму.

Лета 7174-го года генваря в 10 день по указу великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича [т.] и государя благоверного царевича и великого князя Алексея Алексеевича [т.] и государя благоверного царевича и великого князя Федора Алексеевича [т.] память на Ковыму реку приказному Семену Аврамову. В нынешнем во 174-м году ноября в 5 день писал в Якутской острог к столыпику и воеводе к Ивану Федоровичю Большому Голенищеву-Кутузову с Анюя реки служилой человек Ивашко Хворой и прислал челобитную за знамены Анюйсково хребта ясачных иноземцом князца Таблейка да Ниникейка на служилого человека на Ваську Бронника да на промышленного человека на Фильку Рыбника. А в челобитной их написано: в прошлом де во 172-м году поймал их вверху Анюя реки на Анюйском хребте служилой человек Ивашко Хворой и вывез на Ковыму реку и хотел он Ивашко итти с ними по Омолону реке; и они де били челом великим государем, чтоб их великие государи пожаловали, не велели по Омолону реке возить для того, что та река от них удалела, а поставить бы зимовья на камену по Анюю реке; и он Ивашко по их челобитью зимовье поставил на камену, где бы им приходит великих государей с ясаком; а ясаку принесли они 16 соболей да пашольники, а в них 10 пластин; и как учали родники их приезжать к ясачному зимовью великих государей с ясаком, и они били челом великим государем, чтоб их из оманатов переменить, а в их места посадить в аманаты детей и племянников их; и он де Таблейко посадил в свое место жену свою, а он Ниникейко племянника своего; а они де учнут родников своих призывать; и отпустя их тот Ивашко Хворой давал им великих государей подарки, котлы и топоры и пальмы и олово и полницы куяшные; и как учали родники их к ним кошца, братья и племянники и зятья, и зятья ево Локта послал великих государей ясаку в ясачное зимовье приказному Ивашку Хворому 2 соболя, да с родного ево брата сын Шабла послал соболя, а с достальным ясаком, собрався с родниками своими, хотели они быть к ясачному зимовью; // и в прошлом де во 173-м году пришли с Ковымы реки они Васька Бронник и Филька Рыбник с иноземцами с колымскими мужиками и их разорили до основанья, и что им великих государей жалованья подарков дал Ивашко Хворой, котлы и топоры и пальмы и полницы куяшные, и те подарки у них они Васька и Филька отняли; а что им давал тот Ивашко, взяв великих государей ясак, отписи и те отписи они Васька и Филька у них взяли и тем отписям не поверили и родников их розвезли на Ковыму реку; и чтоб великие государи пожаловали их Таблейка и Ниникейка, велели родников их, которые седают на Ковыме реке в аманатах, поставить с ними с очей на очи и велеть на Ковыме реке на Нижней ярмонке тебе Семену спросить, что те аманаты родники их подлинно, и великих государей ясак платить хотят с ними на Анюйском хребте; а Ковыма река от них удалела и ходить великих государей

с ясаком не вмочь: а в разоренье Васьки Бронника и Фильки Рыбника, что великие государи укажут. И как к тебе ся память придет, и тебе б Ваське Броннику дать тем аманатом с родниками очная ставка. И будет подлинно родники их, и хотят ясак платить на каменю на Анжю в зимовье с ними, и тебе б тех аманатов с Ковымского зимовья отдать служилому человеку пятидесятинику казачью Ваське Бурлаку и в том с ним росписатца. А будет те аманаты не родники их, и им великих государей ясак платить на Ковыме реке. А против их Таблейкова и Ниникейкова челобитья сыскать ясачными иноземцами по их вере по шерти, как их Васька Бронник с товарищи грабили: хто что в списку скажут, и велеть те их речи написать на росписи и к той росписи велеть им знамена свои приложить и дать им Таблейку и Ниникейку с Филькою Рыбником очная ставка. И тот сыск прислать в Якуцкой острог с кем пригоже и велел тот сыск подать в съезжей избе стольнику и воеводе Ивану Федоровичу Большому Голенищеву-Кутузову.

К. 202, столб. 10 на 95 статей; стр. 82—84.

55. 1670 г. февраля... — Из дела о сборе ясака казачьим пятидесятиником Семеном Епшиевым с якутов 9-ти волостей.

I. — 178-го году...¹ ясачные зборщики Якуцкого острогу пятидесятник казачей Сенька Епшиев да толмач Пашко Скребыкин, козакя Ондрюшко да Стенька Летвиновы пред окольным и воеводою пред князем Иваном Петровичем Борятинским да пред дьяком Стефаном Янчуковым оказали: в нынешнем де во 178-м году ездили де оне Сенька с товарищи из Якуцкого по указу великого государя на Сигу реку и на Ковую озера в Якутские уезды, в Бетунскую и в Намскую и в Атамайскую и в Одейскую и во Одугейскую и в Бояназейскую и во Катирьтцкую и в Чачюйскую и в Мегинскую волости для великого государя ясачного и поминочного соболиного и лисья збору. Велено им, Сеньке с товарищи, тех волостей со князцов и с лутчих якутов и съ их с улусных людей собрать великого государя ясак и поминки сполна на нынешний на 178-й год и на прошлые годы без недобору. И Сенька Епшиев с товарищи, приехав к язем князцом и к лутчим якутом и к их улусным людям, говорили, чтоб великого государя ясак и поминки всякой с себя дал сполна на нынешний на 178-й год и на прошлые годы. И князцы и многие ясачные якуты дали великого государя ясаков с себя на 178-й год и на прошлые годы по невелику соболей и лисец. И хто что дал ясаков, и тот ясак с них взят и писан в росписи, и та росписи подана великого государя с казною в съезжей избе. А в достальных своих недоплатных ясаках тех волостей князцы и всякие якуты оказали им ясачному зборщику пятидесятинику Сеньке Епшиеву с товарищи и дали сказки за своими знаменами. А в сказках их пишет: //

II. — Бетунской волости ясачные якуты князец Чегунай Изнев да дети ово... Далее следует перечень якутов по волостям... оказали по своей вере и по шерти за своими знаменами ясачному зборщику Якуцкого острогу пятидесятинику казачью Семену Епшиеву с товарищи: есть де на нас взят великого государя недоплатные ясаки на 178-й год и на прошлые годы; и ныне де им, сказали, дать чюва, на соболиные де промыслы в нынешнем во 178 году многие не ездили за конную скудость, и многие у себя коней и иного скота не оказали, сказались многие бедны. А которые де из них якуты и ездили на соболиные промыслы соболей промышленять на великого государя ясаков в нынешнем во 178-м году, и те де якуты соболей не добыли, а оказали, что де соболи и всякой зверь в их якутских угодьях выловили в прошлых годах русские промышленные люди. //

III. — В нынешнем же во 178-м году февраля ж в... день Бетунские волости ясачной якут Чигунай Изелов дал великого государя ясаку с себя 5 соболей на нынешний на 178-й год, а оклад ему 17 соболей, а на прошлые годы стоят на нем ясаки многие. И ясачной зборщик пятидесятник Сенька Епшиев с товарищи ему Чегуною говорил и просил великого государя дастального ясаку на 178-й год и на прошлые годы. И он Чегунай, oprичи тех 5-ти соболей, иных не дал, а сказал, что де у него соболей нет, на соболиной промысел не ездил, что де у него Чегунай коней нет, а купить де великого государя на ясак соболи не на что, кобыл и

¹ В подлиннике оставлено место для месяца и числа.

коров, у себя сказал немного, только 2 конишка да кобылу да 5 коровенок, а которой де был скотиншко, коней и кобылы и коровы, и те сказал в прошлых годах распроданы великого государя на ясаки, // и стал де от того беден. И был челом великому государю он Чегунай словесно, а ясачному зборщику Сеньке Епишеву говорил, чтоб великий государь велел про ево Чегунаев скот, коней и кобылы и коровы осмотреть и сверх досмотру сыскать окольными ясачными якуты, которые про ево Чегунаев скот знают, колка у него всякого скота есть, и те их речи велеть записать и подать в съезжей избе. И тово ж число ясачной зборщик Сенька Епишев с товарищи по ево Чегунаеву словесному челобитью сыскивал окольными ясачными якуты разных волостей про ево Чегунаев [скот]. И хто что сказал, и те их речи писаны ниже сего за их знамены.

Модуткине волости якуты, Кокий да Темерей Вычканя да Кудуттай Текдсев. лутчие люди сказали по своей шерти, что де у Чегуная Езилова большого скота нет, только сказали у него 2 конишка да кобылу да 5 коровенок, а иного скота у него Чегуная не сказали.

На обороте 4 якутских «знамени».

К. 206, столб. 17 на 185 строках; стр. 137, 141, 145—146.

56. 1671 г. декабря 5. — Роспись алазейским ясачным юкагирам и взимаемому с них ясаку.

Лета 7180-го году декабря в 5 день, по указу великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича [т.] и по указной памяти, что прислана на Алазейку реку к приказному пятидесятнику служилому человеку Якову Никитину. А написано в той памяти, что тебе бы Якову на Алазее реке алазейских ясачных юкагирей по указной памяти ясачных людей, и хто имяны у них подростлей, и по чему хто платит, [переписать]. И по той указной памяти на Алазее реке приказной пятидесятник Яков Никитин тех алазейских ясачных юкагирей перписал, в коем роду хто имяны и сколько платят которой род, и тому ся роспись: Калвине роду сын Калвин Левойко, а в том Калвине роду платежных людей старых и молодых 24 человека, а платят великому государю ясаку по приправошным книгам 60 соболей; Манзитина роду племянник Мугундучей с родом и с улусными людьми, а в том роду 30 без одново человека, а по приправошным книгам на том роду взяти 2 сорока 12 соболей, и тово роду многие лутчие лю[ди] и улусные примери, а которые тово роду остальные платят 60 соболей, а против тех приправошных книг за те умершие родики платить не могут, а подростков и захребетников у них нет; род Пичи Шаманова брат ево Кчекондий з братьями и с родом и с улусными людьми, а в том роду // 32 человека, а с тово роду по приправошным книгам емлеца 78 соболей; род Меуты шамана, сын ево Конда, а в том роду шаманов 4 мужыка, а в приправошных книгах в прежние годы тот шаман с своим родом платил 27 соболей, а роду е[го] было 15 человек, и тот шаман своим родом пример, а оставших только 4 человека: род Тангальонин, Тангальоницы дети Епта да Чемой с родом и с улусными людьми платят по приправошным книгам 33 соболя; род Мямземин, дети ево Кпнегой да Кынтыгий с улусными людьми ясаку платят по приправошным книгам 17 соболей; а тово Меуты шамана, которой выше сего писан, сын ево Конда четверыми людьми платит 7 соболей; род князца Онгаты Падитин брат, и тово роду Падитин Консинейко с родом по приправошным книгам платит ясаку 12 соболей; Мымыков сын Непко по приправошным книгам платит 2 соболя; Чебука с родом платит по приправошным книгам 20 соболей, а в том Чебукине роду 10 человек; Ойспиково роду, что выше сего писан, Подитина сына 6 человек.

На обороте 9 юкагирских «знамен».

К. 209, столб. 4 на 65 строках; стр. 31—32.

57. 1678 г. ранее июня 26. — Челобитная казака Климма Уледникова с товарищами якутскому воеводе Фоме Вибикову о непосылке на реку Маю пятидесятника казачьего Ивана Бурлака до расследования дела о его злоупотреблениях.

Государю царю и великому князю Федору Алексеевичю [т.] быют челом холопи твои казачишка Климко Уледников, Иваншко Феоктистов, Иваншко Шелков-

ник, Федька Епанчицец, Ивашко Силин, Ярко Гупдышев, Сергушка Игнатъев, Моська Демидов, Герасимко Федотов, Мишка Залесов, Пеструшка Иванов, Ивашко Дмитриев. В прошлом, великий государь, во 185-м году по твоему великого государя указу посылан был на твою великого государя службу в Майское зимовье для твоего государева ясачного збору приказным человеком пятидесятник казачей Иван Бурлак. И будучи в Майском зимовье он Иван збирал на прошлого твоего государева воеводу на Андрея Барнешлева у ясачных иноземцов соболни. И собрав он Иван те соболни и привез в Якутской, отдал ему Андрею Барнешлеву. Да он же Иван, будучи в том же Майском зимовье, посылал казаков Кондратя Бершенева да Ивана Безсонова по изменников Маймаканского роду по Дедену Каняркнева да по брата его Обшулю и по родников их. И после тех казаков Кондратя Бершенева выпустил аманатов Ларкагирского роду Акарабчановы семьи Любички Илчанова да Маймаканского роду Табылы, а тот Любичка и Табыла были в убойстве, как убили пятидесятника казачья Ивана Певлева и казаков, а под тех аманатов иных аманатов не взял. И в прошлом же, великий государь, во 185-м году того выпущенного аманата Любички Илчанова брат его сродной Секина Антеулев, видя такую простоту, убил на промыслу торгового человека Петра Хозова и запас его разграбил от его Ивана Бурлака выпуску. Милосердый государь царь и великий князь Федор Алексеевич [т.], позкалуй нас холопей своих вели, великий государь, про то убойство сыскаль и допросить казаков, которые были с ним Иваном Бурлаком в Майском зимовье и которые промышленные люди были на той Мае реке с Петром Хозовым, а не вели, великий государь, его Ивана на Маю посылать для своего государева ясачного збору до своего великого государя указу. А допросные речи и сю нашу холопей твоих челобитную вели, великий государь, послать к тебе великому государю в Москве. Царь государь, смилуйся пожалуй.

На обороте: К сей челобитной вместо казаков Климка Уледникова, Ивашка Фоктистова, Ивашки Шелковника, Фетьки Епанчица по их велеью казак Ивашко Горин руку приложил. К сей челобитной вместо казаков Герасимка Федотова, Петрушки Верхоты, Моськи Демидова по их велеью подыгчей Ивашко Ивачев руку приложил. К сей челобитной вместо казаков Мишки Залесова, Герасимка Гупдышева, Сергушки Игнатъева по их велеью и за себя Ивашко Дмитриев руку приложил.

Помета: 186-го июня в 26 день взять у Ивана Бурлака скаска про те соболни и сыскаль против челобитья и выписать из дела.

К. 213, столб. 11 на 22 сставаг; сст. 22.

58. 1679 г. марта 17. — Отписка пятидесятника Евдокима Козицына якутскому воеводе Фоме Бибикову о приятии Нижнеянского ясачного зимовья от служилого человека Якова Шелковника, о сборе «обыскных речей» о Якове Шелковнике, о сборе ясака с юкагир и о намерении «каменных» юкагир избивать казаков. С приложением «рописного списка».

1. — Великого государя царя и великого князя Федора Алексеевича [т.] воеводе Фоме Ивановичю из Нижнего Яньского зимовья ясачной зборщине пятидесятник Евдокимко Козицын служилыми людьми челом бьют. В нынешнем во 187-м году марта по 17 день у нас в Яньском зимовье по се число дал бог все здорово. А яз из Житан персежал с Лены с усть Сиктаку на Яну и с усть Яны сь юкагирем через гору служилым человеком с Ивашком Корякиным. А пришел в Яньское зимовье генваря в п[ять] на десят числе и по наказной памяти пришел у служилого чело[в]ка Я[к]ова Шелковника то Янофское ясачное зимовье. И сколько заехал [ю]кагов и в казенке аманатов налицо, и в казенном анбаре [великого] государя великие казны налицо, и то описано в рописном списке и [м]яно порось статьями, а тот рописной список послан пот сею отпискою за Яковлевою рукою. Да мне ж указано про него Якова сыскаль, что он Яков, будучи на приказе, служилым людям и ясачным иноземцам юкагирем какие обиды и налоги какие не чинил ли и для своей бездельные користи ничем не приметовался ли. И яз про него Якова обыскивал и служилых людей опрашивал и у иноземцов ясачных юкагирей опрашивал. И служилые люди и ясачные юкагири во обыску что

сказали, и яз их скаски записавал порезь статьями за рукам[и], а юкагирские скаски за их знаменами. А те обыскные их р[осписи] посланы пот сею же отпискою. А нынешней на 187-й год собрали мы в[еликого] государя ясаку с прежних юкагирей всех 3 сорока 3 соболя, в т[ом] числе 73 соболя в косках, да в том же числе 13 соболей поротых, да в том же числе 32 соболя в переводе во отписи[x] и те отписи посланы подо отпискою пот сею, да за 5 соболей в том же числе 10 лисиц красных. А ясак збираетца с великою нужею, потому что, сказывают иноземцы, что стала наша земля пуста, на Яне и по стороним рекам и до Индигирки, а по другую сторону и до Лени соболей нет, стало промышлять ясаку соболей негде и неково; а добываем де наш ясак соболя извозом у русских людей, а иные де и каменные юкагири, Якчанга с родом, покупаем де соболя в Житангах у якутов и у тунгусов на последние свои оленники и на борошнишко у русских людей; а даем де за я[са]шного соболя по 20-ти родуги недоростей; а впредь де будет промышлять ясаку пезнамо где; и от того де мы оскудели и опешели. Да добелось было взять по ясачным книгам Петайского роду на юкагирех на Оинге с родниками за брата его за ум[е]ршего Шербака ясаку 2 соболя. И тот Оинга у ясаку ска[за]л, что де тот Шербак умре во 184-м году после ясачно[го] платежа. И на нынешней на // 187-й год тех дву соболей за Шербака не дал, а сказал что де была у меня указная память, что было тово Шербакову жену заперскому приказному Мигите Савину Бочерского роду тунгуса у Муртови шамана та ево жена Кошека взять и отдать мне с родниками, и дочь ево Белчака и оленя ево Шербаковы, а мне де было ево Шербаков ясак 2 соболя платить вечно; и ныне де тоэ бабы и дочери и оленя не отдали, а владеет де тем чюжего роду мужик. И яз у тово Оинги взял скаску за их знаменами и ту указную память и послал пот сею отпискою в город. А ево Оингин брат родню[и] большеи Шандай хотел итти в город бити челом об указе, а в прошлом де году Якову Шолковнику дал 2 соболя он Оинга за него Шербака. А казаков мало, только 7 человек, аманатов много, 7 же человек, а кормитцо, рыбы промышлять, не от ково и аманатов кормить. А про каменных юкагирей про Нутного проноситца весть недобрая, что хотят казаков побить. А яз как приехал в то Янское зимовье и застал у Якова Шелковника собрано было верхояньских якутов 10 человек для обереженья къ ясачному збору. А те якуты зимовали блиско, а ноне де те якуты опять скочевали верх. А сказавали про то омолоевские юкагири. А котла аманатом варить пет. А которой котел послан был со мною, и тот котел мал, а вари[ть] стало не в чем. А которые котлы яз приехал у [Я]кова Шелковника, и те котлы все худы, варить нельзя. А иные котлы малы. //

На обороте: Великого государя царя и великого князя Федора Алексеевича [т] воеводе Фоме Ивановичю.

187-го мая в 31 день подал отписку казак Иваншко Колмогор.

И. — 187-го году генваря в 15 день роспись мне служилому человеку Якову Степанову Шолковнику в том, что отдал яз по указанной памяти пятидесятинику казачью Елдокиму Кирилову Янское Нижнее ясачное зимовье: 2 избы с нагороднеи под одною кровлею, да по заднюю сторону и по переднюю стену косою острог да казенной анбар, да служилых людей для пшьяма Иваншка Курмашева, рядовых служилых казаков Иваншка Колмогора, Сеньку Прокопьева, Иваншку Кобелева, Ромашку Никитина, Иваншка Тимофеева, Савку Иванова, да в казенке аманатов юкагирских омолоевских юкагирей Тутолокова сына Иркичу, хромовских юкагирей Темлету Пернина, да с каменных юкагирей Якчангина сына Немдылеку да Гусельникова сына Шочела, да каменных же юкагирей князца Нутного илемеянина Шелючютова сына, да того ж роду Ягарябина сына Туегу, да каменных же юкагирей Петайского роду Оингина сына Мелту; да великого государя казны: иноземских подарков полторы тысячю одекую синева да того ж одекую полтораоста одекуй, да 11 мотев неводною придеца, а в моту по 4 четвертухи, да 25 саж. неводных сетей новых, 2 котла старых красные меди, да зеленой меди котел старой худой, варить в них нельзя, красной меди в тех котлах весом 15 ф., а зеленой той меди 8 ф., да красной же меди 2 котла новых весом 12 ф., да зеленой же меди в 2-х котлах весом пол 9-та ф., держанных, напарья да телгу, долото да сверделю да 2 пшши да 3-я ломоная, 3 ф. пороху, 2 чети да фунт свилицу, да пищать

глаткою з замком умершего казака Юшки Андреева, да замок у казенны влючеи, да 7 мереж езовых держальных мерою по 8-ми саж. печатных худых, да 40 саж. бечевы старых, да карбас большой однодеревой да струг небольшой однодеревой, оба старые худые, 2 соболя ясачных в ясках, да ясачные клнги пригравочные, которые ему даны из города, и по чему яз Яков брал великого государя ясак на 186-й год. И в том яз Яков с ним Евдокимом во всем росписались и росписной список дал за своею рукою.

На обороте: К сему росписно[му] списку вместо Якова Шолковника по сво велению казак Ивашка Тимофеев руку приложил.

К. 214, столб. 1 на 56 сставах; сстабы 1—3.

59. 1679 г. ранее мая 30. — Отписка сына боярского Льва Трифонова якутскому воеводе Фоме Бибикову о недоборе ясака с зашиверских ламутов из-за насилий, причиненных им казаком Сергеем Брусениным и целовальником Никифором Бобровским.

Государя царя и великого князя Феодора Алексеевича [г.] воеводе Фоме Ивалевичю Индигирки реки Зашиверского острошку приказной сын боярской Левка Трифанов челом бьет. В нынешнем, государь, во 187-м году пришли с промыслу Зашиверского острошку ясачные ламутские мужики Кукигирского роду Вострой да Зельянского роду Борутка...¹ они ламутские мужики мне Левке в Зашиверском ясачном зимовье, как они Вострой и Борутка, идя с промыслу, и пришли на Ковыму реку в ясачное Верхнее зимовье для своих убойных голов и погрешных животных бити челом великому государю на ковымских ковымрей, и в то время тут были казак Сергей Брусенин да целовальник Никифор Бобровской. И казак де Сергей Брусенин засадил де ево Вострово в казенку и угрозами и приметами, которые были соболи платить в ясак великому государю на нынешней на 187-й год 3 соболи, и те де, государь, соболи взял к себе он Сергей; и взяв соболи, из казенки выпустил де; а торговой человек Никифор Бобровской после де выпуску Сергиева опять посадил де меня Вострово в казенку и вымучил у меня соболя одинца цепкою в 30 руб. И взяв того соболя, он Никифор из казенки выпустил и мне де Вострому про того соболя сказывать никому не велел. И как де, государь, меня Вострово сажали в казенку и мучили казак Сергей Брусенин да целовальник Никифор Бобровской и про то де знают ковымские казаки Верхнее зимовья. И тот, государь, Вострой с товарищи пришел в Зашиверской острошек ко мне Левке апреля в 19 день, а я[саку] великого государя ничего не принесли на нынешней [187-й] год. И о том как ты государь укажешь.

На обороте: Государя царя и великого князя Феодора Алексеевича [г.] воеводе Фоме Ивалевичю.

187-го мая в 30 день подал отписку казак Ивашко Гурьев.

К. 214, столб. 2 на 31 сставе; сст. 10.

60. 1680 г. не ранее сентября 18. — Челобитная ясачных тунгусов Бирянского рода Бузиказарта с товарищами о возвращении им жен, детей и оленей, отнятых у них якутскими служилыми людьми Данилой Михайловым и Никитой Кырнай «с товарищи».

Список с челобитной.

Царю государю и великому князю Феодору Алексеевичю [г.] бьют челом сироты твои с Селинги реки ясачные тунгусы Бирянского роду Бузиказарта, Елиси, Чолтыга, Гочодка, Чанжега, Кошкочин, Каюкан. Жалоба, великий государь, нам сиротам твоим Якуцкого острогу на служилых людей на Данила Михайлова да на толмача Никиту Кырная с товарищи. В нынешнем, государь, во 189 году сентября в 18 день ходили мы сироты твои с Селинги реки на Уд реку для ради кормли и звертного промыслу. И он Данило из зимовья поскакал на нас сирот твоих войною толмача Никиту Кырная с товарищи в 30-ти человеках. А толмач Никита, пришед к нам с казаками разгромил и пограбил, жен и детей наших в полон себе взял и человека убил до смерти. И мы сироты твои ему Никите

¹ Конец строки оборван.

с товарищи в ясачном платеже отписи казали, и он тем отписям не поверил и отписи себе взял. А у кого нас сирот твоих взяты жены и дети и чаго животов наших и оленей взяли, и тому под сию челобитную роспись. И мы сироты твои от того их убоинства и грабежу обвиняли, и тебе великому государю ясаку промышлять не на чем, стали нужны и бедны, и в ясачном зборе впредь тебе великому государю учинитца поруха большая и недобор. Да он же Никита с товарищи под жен и под детей наших просит у нас выкупы большева, а нам сиротам твоим жен и детей своих выкупить нечем, потому что мы сироты твои пограблены и разорены до основания. Милосердый государь царь и великий князь Федор Алексеевич [т.], пожалуй нас сирот своих вели, государь, ему Данилу с товарищи жены и дети и олени наши и против росписи животиска наши отдать, чтоб нам сиротам твоим в том их насильстве и грабежу от ясачного платежу не отбыть и вконец не погибнуть, и ясак тебе великому государю вечно платить в Селенгинском зимовье. Царь государь, смилуйся пожалуй!

К. 216, столб. 5 на 44 ставая; стр. 1. Современный список.

61. 1680 г. октября 26. — Наказная память ясачному сборщику Ивану Бурлаку якутского воеводы Ивана Приклонского о сборе ясака, задержании и приводе в Якутский острог казака Ивана Фомина, отправленного на добычу слуды по рекам Алдану и Тонторе.

Лета 7189-го октября в 26 день по государеву цареву и великого князя Федора Алексеевича [т.] указу память в Тонторское зимовье ясачному сборщику пятидесятнику казачью Ивану Бурлаку. В прошлом во 188-м году по указу великого государя послан ты Иван для ясачного збору в Тонторское зимовье и посланы с тобою приправочные книги за рукою стольника Ивана Бибикова, и по наказной памяти велено тебе собрать великого государя ясак на нынешний на 180-й и на прошлые годы весь сполна. А будучи тебе Ивану великого государя у ясачного збору никакже попорочки, посулов и поминков съ ясачных иноземцов от того не иметь и для своих прихотей и бездельной корысти къ ясачным иноземцам не приметьватца, налог и обид не чинити, и над служилыми людьми во всем надсматривать, чтоб они служилые люди ясачным иноземцам налог и обид ни чинили. Да в прошлом во 187 году в приказной избе перед воеводою перед Фомою Бибиковым казак Ивашко Фомин сказал словесно, что есть вверх по Алдану и по Тонторе слуда, а он де Ивашко был на учюге и слышал от тунгусов и чтоб великий государь его Ивашка пожаловал, велел его Ивашка отпустить вверх по Алдану и по Тонторе для слуды и дать ему двух тунгусов в вожжи, которые ему про ту слуду сказывали, чтоб ему Ивашку тое слуды добыть и привести в Якутской, а он де Ивашко и ныне живет с тунгусами и торгует у тунгусов соболем и иную всякую мяхкуку, а слуду добыл ли или нет и того въ Якутском не ведомо. И как к тебе ся память придет, и ты б по указу великого // государя собрал великого государя ясак на нынешней 189-й год по окладу и на прошлые годы весь сполна. А казака Ивашка Фомина привести на весне с собою в Якутской. А что у него каких пожитков и мяхкие рухляди, и те его пожитки, запечатав своею печатью, привести на весне с собою в Якутской. А буде ты Иван великого государя ясаку против приправочных книг весь сполна не зберешь и того Ивашка Фомина не сыщешь, или и сыщешь, а в Якутской на весне не привезешь и для своей бездельной корысти отпустишь и про то сыщетьца допряма, и для своих прихотей и бездельной корысти учнешь къ ясачным иноземцам приметьватца, налоги и обиды чинити, и над служилыми людьми не учнешь надсматривать, а Ивашка Фомина не сыщешь, или и сыщешь, а на весне въ Якутской не приведешь и для своей бездельной корысти отпустишь, а иноземцом какую обиду и налоги учинишь и в том на тебя будут челобитники, и за то тебе по указу великого государя быть в жестоком наказанье в опале и в разоренье, и недоборной ясак стольник и воевода Иван Васильевич Приклонской велит доправить на тебе Иване безо всякие пощады.

На обороте: Такова память послана в столице за печатью Бутальского зимовья съ ясачным сборщиком с казаком с Аверкием Григорьевым, а ему велено послать в Тонторское зимовье с тунгусами.

К. 215, столб. 31 на 194 ставая; стр. 18—19.

62. 1680 г. октября... — Наказная память якутского воеводы Ивана Приклонского сыну боярскому Юрию Крыженовскому с товарищами о несении караула в Якутском остроге по слухам привоза якутами ясака.

Лета 7189-го октября в... день по государеву цареву и великого князя Федора Алексеевича [т.] указу и по приказу стольника и воеводы Ивана Васильевича Приклонского память Якутского острогу сыну боярскому Юрию Крыженовскому да казаком Фроюку Акиле, Митьке Попову. Быть им на карауле в день и в ночь Якутского посаду на Нижнем конце для того, как в нынешнем во 189-м [году] иседут из ясачных волостей якутские князцы и улусные их люди великого государя съ ясаком и с поминки, и что для продажи привезут харчового на продажу, зайцов и всяких птиц и зверей, и им тех ясачных людей великого государя съ ясаком и с поминки, с мяжкой рухлядью, с собольми и с лисицами и с харчевым, приводить в острог к приказной избе и объявить стольнику и воеводе Ивану Васильевичу Приклонскому, и стольник и воевода Иван Васильевич Приклонской великого государя ясак и поминки велит взить. А взяв ясак, велит им харчовое продать на базаре служилым и всяким людям по их якутской и русских людей меж собой уговорной цене. А однолично б им ясачным людям, // идучи из ясачных волостей, к толмачю и на жилецкие дворы великого государя съ ясаком ставитца не велеть. А того смотреть и беречь накрепко, чтоб тайно у них мяжкой рухляди всякие люди не покупали. А которые русские люди каких чинов не буди учнут съ ясачными людьми на дороге торговать или якуты, которые живут в Якутском остроге, у русских всяких чинов людей учнут ясачных людей на дороге встречать или учнут у них собольми какую мяжкую рухлядь переменять от русских людей поделькою, или учнут какие нибудь люди к ним ясачным людям подходить, и тех всех имея приводить в приказную избу. А будет вашим небереженьем хто ясачных людей учнут ставитца у толмачей на дворах или на жилецких дворах где нибудь или чем торговать учнут, на дороге едучи, не заплатя великого государя ясаку, а вы тех людей имать и приводить в приказную избу не учнете и того стольнику и воеводе Ивану Васильевичу Приклонскому не объявите, а после про // то сыщется, и вам и тем людям, хто ясачного человека съ ясаком на двор стоять пустит, или хто преже государева ясаку мяжкую рухлядь купит, и за то быть от великого государя в великой пени и в смертной казни безо всякне пощады. А стояти б вам для береженья середи посаду и на крайних дворах, от которых бы дворов было караулить усторожливю и видеть бы мочно, откуда дорогами якуты к острогу приезжают.

Под текстом приписано: Октября в... день такова ж память дана на Верхней конец сыну боярскому Сарзину Крупетскому.

К. 215, столб. 31 на 194 ставаях; стр. 20—22.

63. 1680—81 гг. — Челобитная пеших тунгусов из Охотского острожка об освобождении их из тюрьмы и от «правсжа» за неплатеж ясака.

... днем мы холопы твои стоим на пра[в]еже, а ночью седим в казенки и на[м] холопом твоим] того недоплатного ясаку больши того, что платили, взять негде. А в прежние годы мы холопы твои платили тебе великому государю ясак с себя и с родников своих, а тот мы ясак соболи люкушали у оленных тунгусов, а на них мы холопы твои оленных тунгусов промышленяли рыбей корм, и за те соболи им тот корм давали. И в нынешнем же, великий государь, во 189 году оленные тунгусы многих родов в Охотской острожке с ясачным платежем не бывали, и нам холопом твоим того твоего государева недоплатного ясаку на тот свой рыбей корм иначе купить не у кого, а самим промышленяли не на чем, оленей нет. А на Ламе в Охотском острожке шатость и измена учинилась у оленных тунгусов во 155 году, как был на приказе сын боярской Юрье Крыженовской. И будучи он Юрье на приказе в Охотском, оленных и нас холопей твоих пеших тунгусов садил в казенку для своей бездельной корысти. И велел он Юрье нам холопом твоим и оленным тунгусам к себе приносить соболи добрые и лисицы черные преже твоего государева ясачного платежа. И мы холопы твои и оленные тунгусы не козенки выкупались, видячи ево Юрьеву обиду, и за угрозами приносили к нему Юрье соболи добрые и лисицы черные.

И он Юрью у нас холопей твоих и у оленных тунгусов соболей и лисицы черные к себе имел, а плохие соболей велел он Юрью нам холопом твоим и оленьим тунгусом приносить тебе великому государю в ясак. И мы плохие соболей приносили тебе великому государю в ясак. И в прошлом во 186-м году послан был из Якутского на Ламу приказной сын боярской Петр Ярышкин к нему Юрью на перемену. И оленные тунгусы тебе великому государю изменили и на Ураке реке 30 человек служилых людей побили, которые шли с ним с сыном боярским с Петром Ярышкиным, от ево сына боярсково Юрья Креженовсково обиды и налога. И мы холопи твои оленные и пешие тунгусы били челом тебе великому государю на него Юрья в тех своих обидах и налогах. И против нашего холопей твоих челобитья про него Юрья прежнее приказные сын боярской Петр Ярышкин да десятник казачей Филипп Щербакое сыскивали и допрашивали у оленных и у нас холопей твоих пеших тунгусов, и против тех сысков и допросов из Якутского твоего великого государя указу никаково к нам холопам твоим не бывало. И в прошлом же, государь, во 188 году годвиканские и горбиканские и иных многих родов оленные тунгусы тебе великому государю изменили и на Юдоме реке твоего государева стольника Даниила Фомича Бибикова и служилых людей 39 человек побили, и твою великого государя ясачную зборную соболонную казну взяли и по себе разделили, и в Охотской острожек с твоим государевым съ ясачным платежем в нынешнем во 189 году не приходили, для ево ж сына боярского Юрья Креженовсково обид и налог. И нам холопом твоим твоего великого государя недоплатного ясаку соболей купить на свой рыбей корм не у кого и взять негде. Милосердый государь, царь и великий князь Федор Алексеевич [т.], пожалуй нас холопей своих вели, великий государь, нас холопей своих в том своем великого государя недоплатном ясаке с правезку спустить, чтоб нам холопом твоим в том твоим великого государя недоплатном ясаке, стоячи на правезке и в казенке сидючи, томною голодною смертию не помереть и твоего б великого государя ясаку впрядь не отбыть. Царь государь смилуйся.

На обороте сохранившейся части челобитной 47 тунгусских «знамен».
К. 216, столб. 4 на 10 сставах; сст. 1. Начало оборвано.

64. 1681 г. января 14. — *Изветная челобитная средневилюйских ясачных якутов Бакучки Одуреева и Тебички Селбукова якутскому воеводе Ивану Приклонскому о вымогательствах ясачного зборщика Захара Шикеева.*

189-го января в 14 день извещали в приказной избе стольнику и воеводе Ивану Васильевичю Приклонскому Вилюйского Среднего зимовья ясачные якуты Бакучко Одуреев да Тебичко Селбуков, сказали словесно: в нынешнем во 189-м году Вилюйского де Среднего зимовья ясачной зборщик сын боярской Захар Шикеев намечивает на них всякой товар сильбою, бисер и одекуй по 12-ти и по 13-ти прядок, и велит де приносить за тот бисер по сороку горносталей, да он же де отнял преж ясаку у него Баки лясачу сиводущатую да лисицу красную; и многие де якуты и тунгусы, слыша от него такие наметные товары и обиду и налог, великого государя съ ясачным платежем к зимовью не идут; и чтоб великий государь пожаловал, велит извет записать. Якутские речи толмачил толмач Михайло Удин.

На обороте 2 якутских «знамени».
К. 215, столб. 2 на 194 сставах; сст. 67.

65. 1681 г. не ранее ноября 4. — *Отписка сына боярского Захара Шикеева якутскому воеводе Ивану Приклонскому о затруднениях в сборе ясака из-за увода якутов и тунгусов с Оленки вследствие голода и отсутствия зверя на промыслах.*

Государя царя и великого князя Федора Алексеевича [т.] стольнику и воеводе Ивану Васильевичю Приклонскому сын боярской Захарко Шикеев челом бьет. В нынешнем во 190-м году великого государя по указу велено мне быть в Жиганском зимовье, а велено собрать мне на великого государя с якутов и с тунгусов ясак. И на нынешней 190-й год ноября с 4-го числа стал збирать ясак на великого государя, и платят ясак якуты с великою нужею, иные якуты с Оленка реки сошли в Среднее в Вилюйское зимовье, а иные на Анабору реку, а иные

в Жиганы на Красное пришли, а иные безвестно сошли, да казачьи дети и посацкие люди сошли на Анабору реку. А хто имяны казачьи дети и посацкие люди и якуты сошли в Середнее Вилюйское зимовье и на Анабору реку, под сею отпискою роспись. А сошли с Оленка реки многие якуты в Жиганы и Красному песку по первому пути снежному з женами и з детьми, и многие от голоду мало не померли, а посацкой человек Исаак умер от голоду. А потому с Оленка реки сошли якуты, что большей голод на Оленку реки, прошлой весны и осени единого зверя не промыслили якуты не убили, и с тех мер и наги и голодны якуты. Да и на Красном песку в Жиганех якутов оленские якуты объели, а к весне и здесь будет голодно, да и в ясаку снова большая учинилась, оттого что зверя на промыслу не стало. Как Жигалы стали такового не бывало году, потому что на всех местах зверь нигде через реку Олелек не шел. А и шол зверь от моря блиско берегу Оленского судом божим да пошел на Хету реку, а тое реки Хеты вершина от Вицея реки. А которого дня казак Киприян отдал мне память про беглую дочь якута Сомогочка Толконова именем Кунничку, и аз, исполняя указ великаго государя и твое воеводское повеленье, того же дня 23-го сентеврия послал 3-х казаков по тое беглую якуцкую девку в Оленское зимовье к сыну боярскому Артемию Крупецкому, которую девку те казаки привезли в Жиганское зимовье в 5-й день октоврия и за приставом имене у казака Киприяна та девка живет. А тое девку и роспросные речи даст бог па весне в Якуцкой в ясе в съезжей по указу великаго государя и по твоему воевоцкому веленью аз поставит готов. А на Анабору по ясак к беглым людям ясачным и по оброчным деньгам к посацким людям послал я казака Киприяна с великою нужею, потому что на Оленке реке подвод людям перемены нет, а пустынею 3 месецы добрым путем назад и вперед ити надобе, а все одними подводами, людьми и собаками ити без переменно, как то бог справит Киприяна. А кроме его нельзя иного // послать было, потому что он там бывал прежних годов. И по указу великаго государя приказал ему Киприяну, чтоб тех ясачных и посацких людей с Анаборт реки в Жиганы выслать на житье. или чтоб они ясак и оброки с Анаборт реки без посылки сами выслать ежегод в пору с осени, потому что дальней путь к ним переходить и на подводы вельми тяжело. А отпущены с отпискою якуты Бетунской волости Куржега Тюляков да Бакчигирь Дедсев, да Чеко Андреев, которые здесь у родников своих в гостях были, а ясаку у них не взято здесь, потому что в городе платят, дома их и з жены и дети в Бетунской волости живут.

На обороте: Государя царя и великаго князя Феодора Алексеевича [т.] стольнику и воеводе Ивану Васильевичю Приклонскому.

190-го генваря в 18 день подал отписку Бетунские волости Ябудак шаман Себулдеев.

К. 216, столб. 2 на 60 оставая; сст. 5—6.

66. 1682 г. января 23. — Отписка сына боярского Захара Шикеева якутскому воеводе Ивану Приклонскому о неудачном сборе ясака с жиганских тунгусов и якутов из-за отсутствия зверя на реке Оленке и о злоупотреблениях ясачного сборщика Артемия Крупецкого.

Государя царя и великаго князя Феодора Алексеевича [т.] стольнику и воеводе Ивану Васильевичю Приклонскому Якуцкого острогу сынгишко боярской Захарю Шикеев челом быт. По указу великаго государя и по твоему воевоцкому приказу в Жиганском зимовье съ якутов и съ тунгусов ясачных с великою нужею ясак великаго государя збираю, а потому с нужею, что прошлых годов зверем оленем якуты ясак окупали, а ныне на Оленке реке ни единого зверя не упримышляли. И по се число, по 23 день генваря, в Жиганех в зборе ясаку великаго государя соболей ясачных с переводными соболями да с ли[си]цами сиводущатыми девятма, за соболи твятими, 2 сорока без 8-ми соболей да лисиц красных с переводными 400, в том же числе 10 лисиц сиводущатых за красные лисицы взяты да особно дал бог чернобурю лисицу, взята в ясак за соболя да за лисицу красную. А достальной ясак, сколько мне бог даст помощи, с великим раденьем добирать буду. А с Анаборт реки казак Киприян Юдин 3 месеца для ясаку послал, еще не бывал, також с Оленка реки казаки к досталь-

ным якутам по ясак посланы, не бывали ж еще. А что по указу великого государя ты государев воевода велел мне беглую девку Куннейку у сына бояркова Артемья Крупецкого сыскал взять и на весне в город привестъ с собою, и я указу государев и твое воевоцкое повеление исполняя еще в осень сыскал и ныне у меня за приставом живет, о чем и преж сего с осени съ якутом Куржегою к тебе государеву воеводе писал. Да по указу ж великого государя и по твоей воевоцкой памяти велено мне другую беглую девку якуцкую, имянем Томтоку племянницу Нелекову да с нею беглых якутов Дагура да Метте сыскаать. И та другая девка Томтока у того ж Артемья Крупецкого объявилась в зимовье Оленском. И я по указу государеву и по твоему воевоцкому веленью посылал с памятью своєю казака Ивана Алексеева Залесова. И он Артемей указу великого государя и веленья твоего воевоцкого не убоився и оныя в не во что поставил, той девки казаку не отдал, а тую девку очима своими тот казак подле ево сидящую видел. Да того ж казака в ту ж пору по указу государеву посылал я в то ж Оленское зимовье по Ебилика ясашиного мужика. А тот Ебилик стоит в окладе в 3-х соболях в кочах, и он по тому же безстрашию к платежу ясащному не отпустил, а сказал, что тот Ебилик не плачивал де еще ясаку. А поверил он Артемей плутовским словам Ебиликовым, а не указу государеву, да с тем же казаком Иваном прислал ко мне своего зимовья своего подьячева Артемья Григорьева досмотреть в книге приправочной, подлинно ли тот Ебилик в книге стоит. И я, радея ясащному збору, хож не довелось, тому подьячему в книгах Ебилика // указал и с тем же подьячим того казака Ивана по того ж Ебилика съ Ильина острова вдруги послал в зимовье Оленское. И он Артемей Крупецкой еще воле государьской непокорным умом своим сего Ебилика к платежу не дал. Да он же Артемей великую помешку въ ясащном зборе и налогу людям ясащным делал подводами и иными обидами, потому что преж сего не бывало, на Муну реку къ якутам и к тунгусам столбовским, которые искони в Жиганех ясак платят, двоих казаков Артемья Григорьева да Ивана Гурьева посылал, которые многие людям обиды делали и беляки и подводы по 10-ти собак имали, у иных якутов собак и вовсе взяли, у якута Ситяя танкайского. А скоро мне весть о тех двоих казаках дошла, и я тотчас на Муну за ними десятника казачья Ивана Ипатьева с тремя казаками послал, которые тым двом в свой аршин не дал мерить и назад с Муны их воротили. Наконец, той же Артемей Крупецкой, злой ко мне умысл свой исполняя, к досадам досаду прилагая, ноября в 24 день с четвертка на пятницу в самой полночи всех казаков Проконья Иванова, Фому Витогшинова, Ивана Гурьева, Артемья Григорьева, Афонасья Хмелниина, Ивана Берсенева с собою взяв, а ни единого казака при аманатах и при казне государеве не оставил, только жен казачьих оставил на Ильин остров, где я с казаками ясак збирал, на меня въ юрте Быгневой спящего нашол и сам себе позгнетивши огонь мало меня сонного не убил, в том монх и ево полчан з роспросу на суде ширейшии при моем челобитье тебе государеву воеводе будет. Да в то ж время он Артемей отнял у меня ясашиного якута Акника и Дербика, он же Куннерекова, а взял того якута к себе в зимовье. Да в нынешнем во 190-м году пошли из Жиган в Якуцкой казак Семен Годнев да казачей сын Фока Савин да Жиганкова зимовья ясащной якут Имы Одерган, а взяли на них великого государя ясащных переводных соболей и лисиц красных на нынешней 190-й год, и тому под сею отпискою роспись, что на ком переводных соболей и лисиц красных взять.

На обороте: Государя царя и великого князя Феодора Алексеевича [т.] стольнику и воеводе Ивану Васильевичю Приклонскому.

190-го февраля в 25 день подал казак Сенька Годнев.

К. 218, столб. 2 на 60 оставая; стр. 22—23.

67. 1682 г. марта 2. — Наказная память якутского воеводы Ивана Приклонского в Среднеилуцкое зимовье сыну боярскому Федору Козыревскому о недопущении и ли злоупотреблений при сборе ясака и о покупке железа у «иноземцев».

Лета 7190-го марта в 2 день по государеву цареву и великого князя Феодора Алексеевича [т.] указу память на Вилюй в Среднее зимовье прикащику сыну боярскому Федору Козыревскому. В нынешнем во 190-м году февраля в 21 день

писал ты в Якутской к стольнику и воеводе Ивану Васильевичу Приклонскому, а в отписке в твоей написано: собрал де ты в Вилюйском Среднем зимовье с ясачных людей великого государя ясак по приправочным книгам февраля по 8 число с великою нужею 55 соболей да 350 лисиц красных, а достальной ясак збираешь ты с великою ж нужею, потому что иноземцы не в промыслу, а иные нужны и прочие люди, промышлять им не на чем, а иные многие ж тунгусы с Оленка к тебе в зимовье с ясаком не бывати, потому что де они оголодали; а на прошлые де годы на ясачных людех против приправочных книг ясаку взять тебе никомни ж мерами невозможно. Да ты ж писал о железе, что велено тебе купить на государев товар пудов 15 и больше, и ты де // о железе всем иноземцам заказывал, и они де тебе сказывали, что де у них железа немного, потому что де они продают меж себя на ясак. Да ты же писал, что извещал тебе якут Эчинейко Тимиреев на неясачных якутов, которые живут круг озера Тысагатчи, и ты против его извету посылал с ним Эчинейком сына своего да казака Минку Анофреева, и те де неясачные якуты учинились сильны и изветчика Эчинейка хотели сколоть, а их бранили. Да тебе ж подал челобитную Ордучко шаман да Турачко Катакин на зятя своего на Быгичейка Имеканова, что де он убил жену свою, а их сестру, и ты де его Быгичейка допрашивал, и в допросе тебе он Быгичейко сказал, что де он убил жену свою, а их сестру, для того, что де она бегала и дуровала. Да ты ж писал о бумаге писчей, что де у тебя ныне бумаги недостало. И как к тебе си память придет, и тебе б по указу великого государя собрать великого государя ясак против приправочных книг на нынешней на 190-й год и на прошлые годы без недобору весь сполна, не так бы тебе учинить, как в прошлых годах, при прежних воеводах будучи, ясачные зборщики в Вилюйском в Среднем зимовье воровали, збирали великого // государя ясак с ясачных людей не против приправочных книг, а от того себе имали посулы и поминки великия, а иные ясачные зборщики ясачных людей с ясаком, с собольми и с лисицами, преж государева ясачного збору пуцали к себе в избы для воровства и для перемены, а с переменными худыми собольми отпущали от себя в ясачную избы, и в том воровстве учинили великого государя в ясаке великой недобор и в оценке подоценку великую ж и ясачных людей разоряли и налоги им чинили и обиды им чинили. А по указу великого государя и по грамотам, каковы присланы в Якутской в прошлом во 189-м и в нынешнем во 190-м годах, будет которые ясачные зборщики и служилые всяких чинов люди, будучи в волостях и в зимовьях, объявятца в каких воровствах или учнут ясачных людей грабить и налоги им чинить и всячески к ним приметыватца для своих бездельных прихотей, и тем людям по сыску велено чинить им наказание и животы их имать на великого государя все без остатку, а самих их ссылатъ в Доурские остроги и веретать их в меньшие чины. А буде ты Федор великого государя ясак против приправочных книг на нынешней на 190-й год и на прошлые годы весь спол[на] не зберешь, а оттого себе учнешь имать посулы и поминки или учнешь также воровать, как воровали прежние ясачные зборщики, а про то будут на тебя изветчики казаки и якуты, и по извету и по сыску будет на тебя впрям доведут, и тебе по указу великого государя за то быть в жестоком наказанье и в ссылке и животы твои все возмут на великого государя без остатку да на тебе ж стольник и воевода Иван Васильевич Приклонской недоборной ясак велит доправить безо всякие ж пощады. // А железо купить тебе великого государя на товары одноконечно против прежних указных памятей и с прибылью, не так бы тебе учинить, что железа для городского дела не купить, и купя железо привезть с собою в Якутской. А якута Быгичейка, которой убил жену свою, против челобитья якутов Ордучка шамана да Турачка Катакина, сковав привезть с собою в Якутской и объявить в приказной избе перед стольником и воеводою перед Иваном Васильевичем Приклонским. А что ты против извету якута Эчинейка посылал сына своего и казака по неясачных якутов на озеро Тысагатчи и изветчика Эчинейка хотели те якуты сколоть и учинились сильны, и по скаске в Якутском якута Эреюнка Одуксева, что де то озеро близко от Якутского, ездю 4 дни, а от тебя то озеро далеко, ездю неделя, и тебе б на то озеро Тысагатчи казаков не посылать, а посланы будут из Якутского на то озеро по тех неясачных якутов ясачные зборщики, которые ездят в Кангалаской волости в ясачной збор;

да и в прошлых годах прежние ясачные сборщики на то озеро в ясачной сбор езживати по вся годы. Да к тебе ж послано с казаком с Микяткою Стрельниковым для письма десть бумаги писчей.

К. 216, столб. 1 на 7 составл; сст. 1—4.

68. 1682 г. марта 6. — *Наказная память якутского воеводы Ивана Приклонского в Жиганское зимовье сыну боярскому Захару Шикееву о недопущении им злоупотреблений при сборе ясака.*

Лета 7190-го марта в 6 день по государеву цареву и великого князя Феодора Алексеевича [т.] указу память в Жиганское зимовье ясачному сборщику сыну боярскому Захарью Шикееву. В нынешнем во 190-м году февраля в 25 день писал ты в Якуцкой к стольнику и воеводе Ивану Васильевичю Приклонскому, а в отписке твоей написано: збираешь ты великого государя ясак в Жиганех с ясачных людей с великою нужею и собрано у тебя генваря по 23 число соболей и лисиц сиводущатых и красных, и с тем что в переводе, 72 соболя, лисица чернобурая да 390 лисиц красных. Да ты ж писал, вынял де ты против указные памяти у сына боярского у Артемья Крупецкого беглую девку Куннейку, а другой де беглой девки, Томгаса, по твоей посылке казаку Пвалку Залосову не отдал. Да в нынешнем же во 190-м году ведомо учинилось в Якуцком стольнику и воеводе Ивану Васильевичю Приклонскому, что будучи ты Захарей в Жиганском зимовье, преж великого государя ясачного платежу ясачных же людей к себе в избу пуцаешь с ясаком для обмена и от себя в ясачное зимовье с сыном своим тех иноземцов посылалешь и в ясачных книгах велишь ясак записывать сыну своему мимо казака Ларьки Мартемьянова, которому велено быть с тобою у ясачного збору для письма, и служилых людей к якутам для покупки кормовой пе отпускаешь и служилым ж людям и ясачным иноземцом чинишь налоги и обиды великие для своей бездельной корысти. // А по указу великого государя и по грамотам, каковы присланы в Якуцкой в прошлом во 189-м и в нынешнем во 190-м годах, будет которые ясачные сборщики и служилые и всяких чинов люди, будучи в волостях и в зимовьях, объявятца в каких воровствах, или учнут ясачных людей грабить и налоги и обиды им чинить и всячески к ним // приметыватца для своих бездельных прихотей, и тем людям по сыску велено чинить наказание и животы их имать на великого государя все без остатку, а самих их ссылат в Даурские остроги и вертатъ детей боярских в казачью службу, а казаков в папшу. И как к тебе ся память придет, и тебе 6 по указу великого государя собрать великого государя ясак против приправочных книг на нынешней на 190-й год, и на . . .

К. 216, столб. 1 на 7 составл; сст. 5—7. Конец утрачен.

69. 1682 г. ноября 15. — *Наказная память якутского воеводы Ивана Приклонского казакам Дмитрию Павлову и Леонтию Григорьеву о посылке их на острова Еловый и Таловый для переписи якутов, уклоняющихся от уплаты ясака.*

Лета 7191 ноября в 15 день по государеву цареву и великого князя Феодора Алексеевича [т.] указу память казаком Митьке Павлову и Левке Григорьеву. Ехати ему на Еловой и на Таловой острова и от города вверх и вниз по Аласу и по Марке речки для того, что в прошлых годах и в нынешнем во 191 году многие ясачные якуты из разных волостей пришли жить под город и, живучи под городом, у русских людей и у якутов скот крадут и на соболиной промысел не ездят и великого государя ясаку не платят. А приняли те якуты из волостей жить под город, чтоб им великого государя ясаку [в] волостях ясачным сборщиком не платить и быть бы им в избылых. И им Митьке и Левке по указу великого государя на тех островах и около города вверх и вниз по Алас и по Марку речки тех якутов всех описать имянно, хто имяны и которой волости и у кого у русских людей живут и животину пасут, и хто имяны якуты сами собою живут и которой волости и где те якуты преж сего жывали, и то все написать на росписи имянно и по росписной росписи тех якутов великого государя съ ясаком приводить в приказную избу и объявлять стольнику и воеводе Ивану Васильевичю Приклонскому.

К. 216, столб. 19 на 63 составл; сст. 16.

70. 1682 г. ранее декабря 15. — Челобитная ясачных якутов Ясальской вол. Чалдачка Дардыева и Девючки Тюсюкова якутскому воеводе Ивану Приклонскому о поручении пятидесятнику казачьему Сергею Брусенкину произвести исследование «о изгони и обидах», чинимых им в Вердолянском зимовье ясачным сборщиком Андреем Амосовым «с товарищи».

Царю государю и великому князю Федору Алексеевичу [т.] бьют челом холопи твои Верхнего Янского зимовья ясачные якуты Ясальской волости Чалдачка Дардыев да Девючка Тюсюков и вместо родников своих ясальских якутов на ясачных сборщиков на пятидесятника казачья на Андрея Амосова с товарищи. В нынешнем, великий государь, во 191 году, будучи оне Андрей с товарищи в Вердолянском зимовье, чинили нам холопям твоим и родникам твоим изгону и обиду и нас холопей твоих и родников наших грабили. А грабежем взяли у меня холопа твоего Девючка корову да у родников наших у Ивана взяли кобылу да корову да у Вагуя шамана взяли корову ж да кобылу, у Выгашея Кутеряжа да у Ногая Одурева, у Тереня Битююкова по корове да по кобыле с человека, да у Юмняга да у Сергуя взяли по кобыле да по корове с человека, да у холопа их у Скуаняка Тимиреева лошадь. Да оне ж Андрей с товарищи били и увечили брата нашего Амукаю ослоном и пинками и переломили у него правую руку и голову проломати. И от того их бою тот брат наш Амукай лежит в конце живота и твоего великого государя ясаку промышлять не может, а твоего великого государя ясаку оклад на брата нашем Амукае по 4 соболя на год. И вгредь оне Андрей с товарищи похваляяютца на нас холопей твоих и на родников наших боем и увечьем для своей бездельной корысти. Милосердый государь царь и великий князь Федор Алексеевич [т.], пожалуй нас холопей своих вели, великий государь, про то их Андрееву изгону и грабеж сыскать, идучи с Кобылы реки, пятидесятнику казачью Сергею Брусенкину, а для осмотра того битого брата нашего Амукаю вели, великий государь, прислать из Якутского острогу служилого человека. Царь государь смилуйся.

Помета: 191-го декабря в 15 день против сего челобитья послать память к Сергею Брусенкину и велеть про то розыска[ть], про налоги и про грабеж и про побой, а казака послать ныне из Якутского и велеть того битова досмотрить.

К. 216, столб. 19 на 63 оставая; сст. 21.

71. 1684 г. декабря... — Наказная память якутского воеводы Матвея Кривокова в Олекминский острог пятидесятнику казачьему Федору Красноярову о сборе ясака с тунгусов и якутов и о розыске двух лошадей, потерянных промышленными людьми Иваном Коряком «с товарищи».

Лета 7193-го декабря в... день по указу великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича [т.] память в Олекминской острожке пятидесятнику казачью Федору Красноярову. В нынешнем во 193-м году ноября в 30 день писал ты в Якутской генералу и воеводе Матвею Осиповичу Кривокову, [а] в описке твоей написал: собрал де ты в Олекминском с ясачных якутов и тунгусов великих государей ясаку 3 сорока соболей, 10 лисиц красных, а достальной ясака збираешь с великою нуждою, потому что ясачные якуты и тунгусы у ясачного платежа тебе сказали, в нынешнем де во 193-м году лешней соболиной промысел им не издался и зверя де в лесах не стало, а иные якуты и тунгусы с промыслу не бывали. И как к тебе ся память придет, и тебе б по указу великих государей с ясачных людей собрать великих государей ясак против приправочных // книг весь сполна, а ясачным иноземцам налог и обид не чинить и ни в чем к ним для своей бездельной корысти не приметьватца. А будет ты Федор против приправочных книг с ясачных людей великих государей ясак весь сполна не зберешь, и по указу великих государей тот недоборной ясак генерал и воевода Матвей Осипович Кривоков велит доправить на тебе Федоре безо всякие пощады. А что ты Федор писал в описке своей, будто ты великих государей ясак збираешь с великою нуждою и иноземцы не в промыслу, и то ты пишешь не делом, не радя великим государем о зборе ясачной казны, а им ясачным иноземцам в ясаке норывишь. А в Якутском про то ведомо, что олекминские иноземцы все в промыслу и великих государей ясак платит по окладом своим

спозна мочно. А из Якутцкого уезду из волостей в Олекминской прездежают ясачные люди и у олекминских ясачных людей покупают соболи. // Да в нынешнем же во 193-м году октября в . . . день писал ты въ Якутской генералу и воеводе Матвею Осиповичю Кровкову и прислал из Олекминского острожку промышленных людей Ивашка Коряку с товарищи трех человек и послал с ними государевы подводных 6 лошадей, а проводника якута за теми лошадьми не дал, а послал с н[и]м Ивашком, что они якутского языку не знают, и государевы подводные 2 лошади они Ивашко на дороге утерали. И тебе 6 Федору про те подводные государевы лошади сыскывать и, сыскав те лошади, прислать въ Якутской, и о том тебе писать генералу и воеводе Матвею Осиповичю Кровкову тотчас безо всякого молчания. А буде ты Федор тех лошадей не сыщешь, и те лошади генерал и воевода Матвей Осиповичъ Кровков велит доправить на тебе Федоре безо всякого пошады.

К. 217, столб. 39 на 41 оставе; стр. 39—41.

72. 1667 г. августа 31. — Доездная память подьячего Алексея Халдеева с товарищами о сборе ясака с ясачных якутов шести волостей. С приложением 2 росписей и 14 сказок.

I. — Лета 7195-го августа в 31 день по указу великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича [т.] и по отпуску генерала и воеводы Матвея Осиповича Кровкова и по наказной памяти посланы были зимним путем для великих государей ясачного збору в Борогонскую и в Успенскую и в Чиринтейскую и в Чумецкую и в Дубчинскую и в Боягантайскую волости к ясачным якутам приказным приказные избы подьячий Алексей Халдеев, для письма казак Сенька Олисов, для толмачества казак Стенька Замятнин, для розыски рядовые казаки Демка Гуляев, приказные избы подьячий Михайла Ушницкого сын Осип, Данилко Костемин, Митьяка Попов, Петрушка Карпов, Ивашко Борисов Серебренников, Мишка Пата, Сенька Степанов. А велено в тех волостях с ясачных якутов собирать великих государей ясак и поминки, и воевоцкие и дьячьи поминки ж на нынешней на 195-й год, которые якуты в Якутском платили ясак не сполна, а иные и полных окладов не платили и на прошлые годы доимки не платили ж. И по указу великих государей и по наказной памяти они Алексей с товарищи в те волости для ясачного збору ездили зимним и весним путем при генерале и воеводе при Матвее Осиповиче Кровкове, и великих государей ясак и поминки, и воевоцкие и дьячьи поминки ж по выписке из ясачных окладных книг, что на ком // довелось по окладу из доимки взять, собирали, а с кого имяны и сколько великих государей ясаку и поминков на нынешней на 195-й год по окладу и на прошлые годы доимки платили. И хто сколько мяжкой ружьями добыл, и сколько что взято, и тому под сею памятью роспись. Да в тех же волостях многие ясачные люди в нынешнем во 195-м году великих государей ясаку и поминков не доплатили, а сказали им Алексею с товарищи: не доплатили де они великих государей ясаку и поминков на нынешней на 195-й год для того, что многие якуты из них бедны и нужны и бескотны, а иным лесные собольные и лисичные промыслы не издались, потому что соболи и лисыцы выпромышлялись все, и многие якуты у них скотом опали, стали бедны и соболей промыслять не на чем. А хто имяны великих государей ясаку и поминков, и воевоцких и дьячьих поминков же на нынешней на 195-й год по окладу и на прошлые годы из доимки не доплатили, и которые якуты сошли из тех волостей в иные места, а иные померли, и тому под сею доездною памятью роспись.

II. — Роспись якутам, которые якуты на нынешней на 195-й год по окладу и на прошлые годы из доимки великих государей ясаку и поминков и воевоцких и дьячьих поминков же за бедностью не доплатили. *Далее следует перечень якутов Борогонской, Успенской, Чиринтейской, Чумецкой, Дубчинской и Боягантайской волостей.*

III. — Роспись сошным и нессыскным якутам. *Далее следует перечень якутов Борогонской, Успенской, Чиринтейской, Чумецкой и Боягантайской волостей.*

IV. — 195-го августа в 21 день перед ясачным зборником перед Алексеем Халдеевым сказали по своей вере и по шерти Борогонской волости якуты князев Чюка да брат его Удугуй Капчиновы. Тусяней Октов, Тосень Поктов, Мыгай

Карагусюков, Капта Теков, Нокуй Телекуев, Молтоно Кулугтаев, Биртык да Эгинеи Очюнеевы: той же Борогонской волости якуты Сагсыи Чапчик, Тонак Кырыкшев, Дюрюни Быктаров, Юку Суптуев, Тюмирей Толков и Теткуев, он же Килеклюков, Чоку Кулнеев, Калдал Курев, Качигирь Калжиров, Удугча Агасв, Тюсюк Бычиков, Казай Козайков умерли в прошлых годах, Москогол Отконов умер в прошлом во 194-м году, а после их жен и детей и скота и никаких животных не осталось, и великих государей ясаку впредь за них платить некому, а после Москогала скота и никаких животных не осталось, осталась жена бездетна, и та стара; Юку Туляков и Булбудаков он же умер в прошлых годах. //

V. — 195-го году генваря в 20 день сказали Багалятайской волости якуты Теренек Бакчигиров, Картак да Дуюк Эчинеевы, Батуллинской волости Кучан Тимукон, Борогонской волости Бойдой Буюков, Байгантайской волости Москогол Кыччигиров по своей вере и по шерти в правду: Байгантайской волости якут Быкырь Когоцев в нынешнем во 195-м году осенью умер, а после его осталась жена да сын Чомчон, а скота и живота у него никакого не осталось.

VI. — Того ж числа сказали тое ж волости якуты Очей Елтюгин, Калтака Когонев, Торонек да Москогол Бакчигириовы, Куртак да Дуюк Эчинеевы, Батуллинской волости Кучан Тюмуков, Борогонской волости Бойдон Буюков по своей вере и по шерти в правду: Бороганские волости якут Нагук Тюбяков в прошлом во 192-м году умер, а после его жены и скота не осталось, остались 2 сына Огондук да Кутуруна.

VII. — 195-го февраля в 1 день перед ясачным сборщиком перед Алексеем Халдеевым Чиринтейской волости якуты Бычина Селенаев, Тохтой Тосарбаев, Инсэтя Кангалаков, Балга Арсюнев, Дюрай Ондресев да Успетикской волости Бадон Амуров, Бегунской волости Огкон Бурдуев сказали по своей вере и по шерти: Чиринтейской волости якуты Ланга Тюсенева да сын его Кудачар да Савуй Очюнеев в прошлых годах померли, а после их жен и детей и скота и никаких животных не осталось и великих государей ясаку после их платить некому, осталась после Ланги Тюсенева жена, и та стара и немочна и работы никакой работати не может. //

VIII. — 195-го году февраля в 1 день перед ясачным сборщиком перед Алексеем Халдеевым Чиринтейской волости якуты Бычина Селекаев, Инсэтя Кангалаков, Балга Арсюнев, Дюрай Ондресев, Тохтотой Сарбаев сказали по своей вере и по шерти: Чюметикские волости якут Тюмекал Селбуев умер в прошлых годах, а после его жены и детей и скота и живота не осталось и ясаку за него платить некому.

IX. — Того ж числа тое ж волости те ж якуты сказали в правду по своей вере и по шерти: Дубчинские волости якут Коптюк Изчик, он же Кустекон, Топоков холоп, в прошлых годах умер, а после его жены и детей и скота и живота не осталось и ясаку за него платить некому.

X. — Того ж числа тое ж волости те ж якуты сказали в правду по своей вере и по шерти тое ж Дубчинской волости про якута про Осонга Елокова: тот же Осонг в прошлых годах умер, а после его жены и детей и скота и живота не осталось и ясаку за него платить некому.

XI. — Того ж числа те ж якуты сказали в правду по своей вере и по шерти: тое ж Дубчинской волости якут Накаттай Барникаев в прошлых годах умер, а после его жены и детей и скота и живота не осталось и ясаку за него платить некому.

XII. — Того ж числа те ж якуты сказали по своей вере и по шерти: Дубчинские волости якуты Тюладук Инокой, он же Увай Тугураев, Тюсен Нелюкин, он же Дурев, Марчирга Осюргуев, Боркон Нимүкуев Нотконов, он же Сылган холоп Тевнее Бычигини, Курженай Тюляков Итарчиев, он же Кусеней Камуков, Торек Салбаганов, Трэк Акыпьянов, Кучинкан Туюков, Куллеров Дегелянов, Быкыр Дурев, Толуйка Отконов, Этенин и Тюсак, он же Ондек Татуров, Толукал Качиков, Чипюка Отоболчиев в прошлых годах умерли, а жен и детей и скота и живота у них не осталось и ясаку за них платить некому.

XIII. — 195-м году февраля в 6 день перед ясачным сборщиком перед Алексеем Халдеевым разных волостей якуты Успетикские волости Бадон да Лакай Амуровы, Терек Кынаков, Дексилей да Олчюк Быкеевы, Окос Евакин, Гутарча Кабайка-

нов, Чириптейские волости Давай шаман Игтнаев, Бьргина Салахаев, Кокуйской волости Кынтай Тюбсин. Сыдыбылья Быдаков сказали по своей вере и по шерти: Чириптейские волости якут Ондрюшка Елчесев в прошлом во 191-м году умер и после его жены и скота и никаких животных не осталось, а они де Бадон с товарищи про то ведают подлинно. //

XIV. — 195-го году февраля в 17 день Богоронской волости якуты Молтона Колуттаев, Теберен да Тюсюн да Тюсенеи Кабаковы да Теренек Екуев сказали по своей вере и по шерти: Богоронские волости якут Торо Отконов в прошлом во 194-м году летом умер, а жены и детей и скота и живота не осталось и впредь за него великих государей ясаку платить некому. //

XV. — 195-го году февраля в 21 день Богороноской волости перед ясачным зборщицом перед Алексеем Халдеевым Богороноской волости якуты Тере Омукоев, Багтас Токон, Девенек Догурии, Булгуй Кулунтаев сказали по своей вере и по шерти: Богоронские волости якут Торбос Одуреев в прошлых годах умер, а после его жены и детей и скота и никаких животных не осталось и великих государей ясаку за него платить некому. //

XVI. — 195-го году августа в 17 день перед ясачным зборщицом перед Алексеем Халдеевым сказали Услецкой волости якуты Бадон Амуров, Дексилей Буянтуев, Оегой Букаев: что де тот Бадир Онкуров умер в прошлом во 193-м году, а после его жены и детей и скота ничего не осталось и ясаку за него впредь платить некому. //

А подьяческие и толмаческие рук у доездной памяти нет для того, ездят они в тех волостях для великих государей ясачного збору со мною Алешкою. И в нынешнем во 195-м году в разных месяцах и числах они Сенька Олисов и толмачь Стенька Замятнин посланы великих государей на службы, ныне их в Якутском нет, а они люди грамотные, рук за них в их место приложить некому. Доездную память писал Алешка Халдеев.

На обороте 116 якутских «знамен».

К. 221, столб. 3 на 112 страницах; сст. 22—24, 27, 36—44.

73. 1687 г. августа... — Доездная память сотника казачьего Даниила Михайлова о сборе ясака, воеводских и дьячих поминков с якутов 12 волостей. С приложением 3-х росписей.

1. — Лета 1687-го августа в... день по указу великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича [т.] и по отпуску генерала и всеводы Матвея Осиповича Кровкова и по наказной памяти посланы были зимним путем для великих государей ясачного збору в Намскую и в Бетунскую и в Одетскую и в Катырьбцкой и в Модуцкой и в Атаманской и в Одутейской и в Бояназейской и в Чапюйской и в 3 волости, в Тагускую и в Олескую и в Собоницкую волости, к ясачным якутам приказным сотник казачей Данило Михайлов, для письма Куземка Ушиницкой, для толмачества казак Матюшка Папов, для россылки рядовые казаки Ондрюшка Шермяков, Ивашко Сургутцкой, Ивашко Софрснев, Игнашко Овепов, Кирилко Давыдов, Кирилко Ярофеев, новокрепчен Ивашко Кулутко. А велено в тех волостях с ясачных якутов збирать великих государей ясак и поминки, и воеводские и дьячьи поминки ж на нынешней на 195-й год, которые якуты в Якутском платили ясак не сполна, а иные и полных окладов не платили ж на прошлые годы доимки не платили ж. И по указам великих государей и по наказной памяти они Данило с товарищи в те волости для ясачного збору ездили зимним и вешним путем при генерале и воеводе при Матвее Осиповиче Кровкове и великих государей ясак и поминки и воеводские и дьячьи поминки ж по выписке из ясачных окладных книг, что на ком довелось по окладу и доимки взяти, збирали. И с кого имьяны и сколько великих государей ясаку и поминков // на нынешней на 195-й год по окладу и на прошлые годы доимки платили, и хто сколько мяхкой рухляди добыт и сколько что взято, и тому под сею доездную память роспись. Да в тех же волостях многия ясачные люди в нынешнем во 195-м году великих государей ясаку и поминков не доплатили, а оказали им Данилу с товарищи, не доплатили де они великих государей ясаку и поминков на нынешней на 195-й год для того, что многие якуты из них бедны и нужны

и бесконны, а иным лесные собольные и лисичные промыслы не издались, потому что соболь и лисица выпромышлялись все, и многие якуты у них стали бедны и соболь и промысливать не на чем. А кто иманы великих государей ясаку и поминков, и воевоцких и дьячких поминков же на нынешней на 195-й год по окладу и на прошлые годы из доимки не доплатили, и которые якуты сошля не тех волостей в иные места, а иные померли, и тому под сию досадною памятью роспись.

II. — Роспись якутам, которые якуты на нынешней на 195-й год по окладу и на прошлые годы из доимки великих государей ясаку и поминков, и воевоцких и дьячких поминков же за бедностью не доплатили. *Далее следует перечень якутов Намской, Бетунской, Одейской, Катерицкой, Модутской, Атамайской, Ооугейской, Воицазейской и Чачуйской волостей...* А недоплатили те якуты великих государей ясаку за бедностью, платить им нечем, а иные якуты бедны и нужны и скота у них нет и великих государей ясаку за бедностью платить им нечем, а иные якуты не доплатили для того, что им лесные собольные и лисичные промыслы не издались и соболь и лисиц добыть с полной платаж не могли. //

III. — Роспись сошлым и несыежным якутам. *Далее следуют перечень якутов Намской, Бетунской, Одейской, Воицазейской, Чачуйской, Тагунской, Олеской и Собинцкой волостей.*

IV. — Роспись мертвым якутам, которые в нынешнем во 195-м году и в прошлых годах померли. *Далее следует перечень якутов Намской, Бетунской, Катерицкой, Модутской, Атамайской и Воицазейской волостей.*

К. 221, столб. 3 на 112 сставах; сст. 1—20.

74. 1678 г. декабря 13—22. — *Дело о неваимании с верхневиллюйского ясачного тунгуса Паруки Анаицава недоимки за его умершего отца.*

I. — Великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю и великой государыне благоверной царевне и великой княжне Софии Алексеевне [т.] бьет челом холоп ваш Верховиллюйского зимовья Фуглядского роду тунгус Парука Анаицв. В прошлых, великие государи, годах отец мой Анаицв платил вашего великих государей ясаку по 5-ти соболей на год. И для старости отца моего не тех 5-ти соболей убавлено на окладу отца моего соболь и положен тот ясак соболь на меня холопа вашего платить за того отца моего Анаицава. И я холоп ваш того соболя платил, подмогаячи отцу своему многое время, а отец мой платил после убавки 4 соболи. И в прошлом, государи, во 195-м году на Виллюе у Верхнего зимовья судом бога праведного отец мой умер, а после его смерти животов и статков у него не осталось. А ныне, великие государи, правят на мне холопе вашем вашего великих государей отца моего полного окладу ясаку 5-ти соболей и в том деле задержан я в Якутском остроге и спужу за короулом. А человеченко я бедной и безродной. А про тою смерть отца моего и про статки ведают прошлой прикацик Третьяк Смирнягин да казаки Аверкей Григорьев да Емельян Кардит. Милосердые государи цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич и великая государыня благоверная царевна и великая княжна София Алексеевна [т.], пожалуйте меня холопа своего, велите, государи, ево Третьяка с товарищи про смерть отца моего и про статки допросить и по допросу свой великих государей указ учинить, потому что отец мой умер после ясачного платежа. Цари государи, смилуйтеся.

На обороте 1 тунгусское «знамя».

Помета: 196-го декабря в 13 день выписать, умерших тунгусов оклады их ясапные на детей их развивчивают ли, и о смерти и о пожитках отца ево челобитникова взять у ясачных зборщников у Третьяка Смирнягина с товарищи скаска.

II. — И против сего челобиться вышесно.

Виллюйского Верхнего зимовья в ясачной книге 195 году ясачного зборщника сотника казачьего Третьяка Смирнягина написано: Фуглятцкого роду тунгус Анаицв да сын ево Парус платили государева ясаку по 4 соболи на год, а по окладу своему не доплатили одного соболя. А в нынешнем во 196-м году он Парус в якутской в приказной избе платил великих государей ясаку в оклад отца своего Анаицава по выгтыя своего одного соболя. А у ясачного платежа он Парус сказал: отец ле ево Анаицв в прошлом во 195-м году после ясачного платежа умер, ему

де Паруску только ясаку по окладу отца своего Ананья платить нечего, потому что он человек бедной.

И по помете на челобитной столыника и воеводы Петра Петровича Зиновьева велено взять у прежних ясачных сборщиков у Третьяка Смирнягина с товарищи про того умершего тунгуса Ананья и про статки скаска.

III. — II декабря в... день сотник Третьяк Смирнягин с товарищи в приказной избе подали скаску за руками, а в скаске пишет: // 196-го году декабря в 17 день в Якуцком остроге в приказной избе перед столыником и воеводою перед Петром Петровичем Зиновьевым сотник казачей Третьяк Смирнягин да казаки Оверка Григорьев да Омелка Иванов сказали по святой евангельской непорочной заповеди господней еже ей еи: в прошлом во 195-м году по указу великих государей посылаемы были мы великих государей на службу на Вилюю в Верхнее Умюрье; и в тех верховиллюйских волостях Фуглацкого роду тунгус Аппкей умер после ясачного платежа, а после его смерти живота его или статков или безясачных детей осталось ли что или нет, и мы сами про то не ведаем, а про то ведаем, что остался у него один сын Парун и жил собою, а ясаку платил в отцов оклад по соболу. Скаску писал площадной Иванко Попов. //

На обороте: К сей скаске вместо Третьяка Васильева и Омельяна Иванова по их велению и за себя яз Аверка Григорьев руку приложил.

Помета: 196-го декабря в 17 день взять к делу и к прежнему челобитью.

IV. — А в прошлых годах при прежних воеводах за умерших тунгусов великих государей ясаку на детях и на родичах не правиливали и из оклада выкладывали, для того что тунгусы и юкагиря люди кочевые, а скота и животных никаких не бывает. II великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеичю Петру Алексеичю и великой государыне благоверной царевне и великой княжне Софии Алексеевне [т.] тунгус Паруско бьет челом, чтоб великие государя пожаловали его, велели про тот умершего отца его Ананейков ясачной оклад свой государев указ учинить.

V. — 196-го декабря в 22 день по указу великих государей на тунгусе на Паруске ясачной оклад великих государей за умершего отца его править на нем не велеть и из оклада велеть выложить, а быть ему Паруске в своем ясаке, и в приказу свободить.

На обороте: Справил Мишка Ушницкий.

К. 222, столб. 2 на 92 оставая; сст. 36—39.

75. 1688 г. января... Проект наказной памяти якутского воеводы Петра Зиновьева о сборе ясака в ясачных волостях на реках Амге и Тате.

Меся 7196-го генваря в... день по указу великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеича, Петра Алексеича и великой государыни благоверной царевны и великой княжны Софии Алексеевны [т.] и по приказу столыника и воеводы Петра Петровича Зиновьева память...¹ Ехати ему из Якутского острогу с служилыми людьми в ясачные волости на Амгу и на Тату в Батурускую и в Сьялянскую и в Скороульскую и в Батулинскую и в Магаскую и на Ламу в Баягантайскую и в Ыгидейскую и в Одейскую для великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеича, Петра Алексеича и великой государыни благоверной царевны и великой княжны Софии Алексеевны [т.] ясачного и поминочного збору с прежних ясачных якутов и для прииску и привоуду под их великих государей царьскую высокую руку вновь неясачных якутов. II приехав в те ясачные волости, сказати якутским князю и улусным якутом, чтоб они якутские князцы и улусные якуты великих государей с ясачным и с поминочным с полным платежем // на нынешней на 196-й год и на прошлые годы с недоплатным ясаком, на ком что на них по выписке из ясачных книг дойти, ехали в Якутской острог. А буде они якутские князцы и лутчие якуты и улусные их люди великих государей с ясаком и с поминками сами в Якутской острог не поедут, и тебе с тех якутов имать великих государей ясак и поминки на нынеш-

¹ В данном документе, являющемся только «проектом», во всех случаях вместо имени оставлены пробелы, которые обозначаются в настоящем издании многоточием без особых уже оговорок в примечаниях.

ней на 196-й год сполна без недобору, на ком что довелось взять по выписке на ясачных книг. А как учнут великих государей в ясак соболи приносить, и тебе те соболи ворочать, имать у сих великих государей в ясак и в поминки соболи добрые, целые, с пушки и с хвосты, а шлелых и прелых и веинных и драных и битых и худых и подчерниваемых соболей и недособлей в ясак и в поминки не имать, потому что в прошлых годах при прежних ж воеводах в Якутской острог якуты в платеж такие худые соболи приваживали и за худобом великих государей в ясак и в поминки не иманы, а отдаваны им якутом назад. А для того те соболи пороты, чтоб тех худых соболей якуты впредь великих государей в ясак и в поминки не привозили, и тех соболей в ясак и в поминки не имать, чтоб перед прошлыми годами великих государей в ясаке и в поминках в нынешнем во 196-м году в цене недоценки не было. А которые якуты соболей великих государей в ясак не упромышляли и за бедностью учнут оне приносить великих государей в ясак за соболи лисицы черночеревые и сиводушчатые и красные, и тебе б имать по самой нужде, для их бедности и у которых скота нет, за соболя по лисице черночеревой и по лисице сиводушчатой и за соболя ж по 2 лисицы красных, а худых лисиц за соболи не имать. А великих государей в ясак и в поминках у ково что взято будет, давать якутским князю и улусным якутом отписи за своею рукою и за печатью впредь для спору. А подьячему от письма от отписей отпюдь у якутов ничего имать не велеть, и велеть писать отписи при себе. И приехав в ясачные волости сказать якутским князю и лутчим улусным якутам, чтоб они с тобою и служилыми людьми отпускали для ясачного збору и береженья и послушанья ясачных якутов сколько человек пригоже поочередно, и велеть им тем якутом с собою и с служилыми людьми у ясачного збору быти вместе, чтоб ясачному збору недобору не было, и тебе и служилым людям от ясачных людей, также и ясачным людям от служилых людей, налог и обид не было и лишнего б с них иноземцов не збирали и не переменяли. А которая мяхкая рухлядь с ясачных людей в зборе будет, и тебе и служилым людям и якутским князю и лутчим людям печатать своими печатями и отпускать за тою зборною ясачною казною служилых людей с их улусными выборными людьми вместе, чтоб то ясачные мяхкие рухляди, дорогою едучи, служилые люди не переменяли. А буде у ясачных людей сверх ясаку в промыслу будут соболи и лисицы, и те соболи и лисицы у ясачных людей принимать // в ясачной платеж в предбудущие годы. А збирать великих государей ясак и поминки с великим раденьем неопоздно, чтоб великих государей ясак и поминки збирать на нынешней на 196-й год по выписке из ясачных книг сполна без недобору, и на прошлые годы из донмки взять с кого что мочно, и вновь неясачных якутов и подростков и захребетников присылывать, и якутским князю и лутчим улусным якутом про то сказывать, чтоб они у себя в ясачных волостях неясачных улусных людей и подростков и детей и братья и племянников не талли и про то сказывали и великих государей ясак с них платили. А ково ты с служилыми людьми вновь приищешь, и с тех якутов имать великих государей ясак по их мочи, кому что вновь заплатить будет мочно, чтобы тебе с служилыми людьми тем великим государем служба своя и раденье объявити. А которые будут якутские князцы и улусные якуты в прошлых годах и в нынешнем во 196-м году померли, а после их жены и дети и братья и племянники остались, и у тех жен и у детей тех умерших якутов живогы в скот всякой что осталось, и хто после тех людей живогы их и скот взяли, дети или братья или еродичи или жены, перечислять на роспись имянно, и с тех людей по тому ж за тех умерших якутов великих государей ясак и поминки, и воевоцкие и дьячьи поминки ж на нынешней на 196-й год по окладу сполна, и на прошлые годы из донмки, взять на ком что мочно. А живых якутов мертвыми отпюдь не писать, и про то подлинно // смысывать якутскими князцами и улусными людьми, что впрямы ли те якуты померли. И будет впрямы померли, а после их жен и детей и скота не осталось, и тех якутских князцов и улусных людей речи велеть написать на роспись имянно и к тем речам велеть им знамена свои приложить. А будет которые якуты учнут бить челом великим государем друг на друга в исках своих целою в 5-ти руб., и тебе в таких исках им якутам суд давать и с суда указ чинить в правду безволонитно, потому что по указу великих

государей и по грамоте по их иноземскому челобитью в дальних ясачных волостях и в зимовьях ясачным сборщиком велено иноземцов судити по их иноземскому челобитью не в больших исковых делах, в дву шти в 3-х или в 5-ти руб., вместе с их иноземскими князцы и с улусными людьми, а без них тебе... и в малых делах не судити, чтоб ясачным якутом от вас убытков и обид и налог не было. А с челобитья со всякого человека пенали великих государей в казну пмать по 8-ми алт. по 2 д. И те судные дела за иноземскими знамены и за своей рукою и деньги привести в Якутцкой острог и подать в приказной избе стольнику и воеводе Петру Петровичю Зиновьеву. А будет иску больше 5-ти руб., а деле 3-ти лет, и в таких делах, и в убийственных делах же, распршивать и суда им якутом в волостях отнюдь не давати. Да тебе ж приказывать всем // ясачным людям, чтоб они ясачные люди великим государем служили и примили и к воровству ни х какому не пристаивали. А будет в своей братья почают какую измену и злой умысл, и они б ясачные люди про таких людей в Якутцком остроге навещали в приказной избе стольнику и воеводе Петру Петровичю Зиновьеву. А будет которые якуты против выписки из ясачных книг в платеже в нынешнем во 196-м году не объявляца, и про тех якутов распрашивать и сыскивать якутскими князцы и лутчими людьми и улусными их якуты по их вере по шерти, где те люди ныне живут. А что они якутские князцы и лутчие якуты про них скажут, и то писать в доездной росписи иманно, чтоб про то было ведомо и всякое б имя было очищено, чтоб без очетки ни один человек не был. И которых якутов в нынешнем во 196-м году не сыщешь, и за тех якутов стольник и воевода Петр Петрович Зиновьев великих государей ясаку и поминки на нынешней на 196-й год по окладу велит доправить ты тебе... с служилыми людьми, да вам же быть в жестоком наказанье безо всякие пощады, чтоб на то смотря иные ясачные сборщики всех якутов сыскивати безо всякие пощадки. И собрать тебе... с служилыми людьми великих государей ясаку и поминки, и воеводские и дьячьи поминки ж на нынешней на 196-й год сполна, и опште мертвых и нессыканных якутов на роспись, и приехав в Якутцкой острог с тою великих государей с ясачною и с поминочною казною являца и доездную роспись за своими руками подать в приказной избе стольнику и воеводе Петру Петровичю // Зиновьеву. А буде ты с служилыми людьми великих государей ясаку и поминки на нынешней на 196-й год по окладу сполна не зберете, или учнете великих государей в ясаку и в поминки имать соболы плохие и вешие и недособолы и иленье, прешлы и драные и подчерниванные, и вновь неясачных якутов и подростков и захребетников прискивать не учнете, а учнете от того себе посузы и поминки имать, а после про то сыщется, и тебе... с служилыми людьми по указу великих государей за то быть в жестоком торговом наказанье безо всякие пощады. А будет которые якутские князцы и лутчие улусные якуты великих государей ясаку и поминков на нынешней на 196-й год по окладу сполна платити не учнут, и тех якутов с служилыми людьми присылать в Якутцкой острог. А которые якуты на нынешней на 196-й год по окладу сполна ясаку заплачат, а останетца на них по выписке из окладных ясачных книг только на прошлые годы одна доимка, и у тех якутов в той доимочной рухляди буде объявляца платежные отписи прежних ясачных сборщиков за руками, великих государей в ясаке на прошлые годы, и те платежные отписи имать у них у ясачных иноземцов, и те отписи и в достальной денмочной рухляди тех якутов высылать же в Якутцкой острог и отписи велеть подать и якутов велеть объявить в приказной избе стольнику и воеводе Петру Петровичю Зиновьеву. А буде которые якуты учинятца сильны и непослушны, великих государей ясаку и поминков платити не учнут, и тебе... с служилыми людьми тем якутским князцом и улусным лутчим якутом говорить, чтоб они великим государем были послушны и великих государей ясаку и поминки платили по прежнему. А буде они якутские князцы и улусные лутчие якуты уговору их не послушают и учнут тебе и служилым людям какое безчестие и непослушание чинить, или какую обиду учинят, и тех ясачных людей велеть князцом и лутчим людям сыскивать, не укрывая и по паровя шкочу, отсылать в Якутцкой не дожидаясь о том присыльничков служилых людей, А буде князцы и лутчие люди непослушников, или хто тебе и служилым людям учинят какую обиду и налоги или безчестие, сыскивать и в город

отсылать не учнут, а учнут их укрывать, или они сами князцы или улусные дутчие якуты о ясачном зборе радеть не учнут, и тебе и служилым людям какие обиды и безчестие учинят, и тебе о том о всем писать в Якутцкой острог стольнику и воеводе Петру Петровичю Зиновьеву, а по указу великих государей тем князцом и ясачным якутом за то быть в жестоком наказанье и в казни. А одному тебе... с товарищи, не собрав ясачку сполна, в Якутцкой не садять, и ясачным людям налог и насильства никакова не чинить и никаких девок и робят и баб у ясачных людей не покупать и не подговаривать и в Якутцкой не вывозить. А хто будет купит или отымет или подговорит у ясачных людей девку или малюго, а про то сыщется, или у ково вынут, и таким людем великих государей указ в Якутцком будет. Да тебе ж... // с служилыми людьми, будучи в тех ясачных волостях, великих государей казною не корыстовать и своих никаких лисниц вместо соболей не класть, и соболей себе ясачных не иметь и не переменять, и преж великих государей ясачку не торговать. А буде которые иноземцы великих государей ясак, соболей и лисниц не упромыслили и порук по них в волостях не будет, и тех иноземцов присылать в Якутцкой острог стольнику и воеводе Петру Петровичю Зиновьеву, а буде по них поруки будут, и их в Якутцкой не высылать, а худых лисниц отнюдь не иметь. А езда тебе... иметь в подводы лошади, какие станут якуты давать. А которые якуты великих государей ясак в Якутцком платили сполна, и у тех якутов подвод не иметь для того, чтоб им якутом впрядь великих государей с ясачком было повадно приезжать в Якутцкой и платить великих государей ясак сполна. А которые якуты великих государей ясак не платили, или которые платили да не сполна, и у тех якутов иметь подводы, и на тех подводах ездить смирно, как ездятца, а не скакать и не мучить и в подводы лошадей добрых не иметь. А под казну великих государей иметь лошади или быки, каковы дадут на том и ехать. Да тебе ж... по выписке из ясачных книг на которых якутах на прошлые годы есть многая донимка, а вам ясачным зборщикам платить не учнут, и у тех якутов скот их досматривать и сторонних якутов про них росписывать, сколько у них скота есть, и что объявится скота палицо и то описывать на роспись, у ково сколько // порознь какова скота, да к той описной росписи тем самым и сторонним якутам велеть знамена свои приложить, да ту роспись за их якутскими знаменами и за своими руками привести в Якутцкой острог и подать в приказной избе стольнику и воеводе Петру Петровичю Зиновьеву, а тех якутов в донимке прошлых годов высылать в Якутцкой острог. Да тебе ж... проводить, хто в нынешнем во 196-м году из Якутцкой острогу в те ясачные волости служилые люди и новокрещеные якуты или каких ишбудь чинцов люди с какими товары преж великих государей ясачного збору приезжали, хто имяны, и у ково что у якутов какие рухляди кушали соболей и лисниц, и тебе то все писать на роспись имянно. Да к той росписи тем якутом велеть знамена свои приложить да ту роспись привести с собою в Якутцкой и подать в приказной избе стольнику и воеводе Петру Петровичю Зиновьеву. А буде ты... сыскать не учнешь, карова кому для своей бездельной корысти, и тех людей, которые торговали, укрывать, а от того себе посулы и поминки иметь, а после про то про все сыщется подлинно, и тебе... за то по указу великих государей быть в жестоком наказанье безе всякие пощады. А будучи тебе в тех ясачных волостях делать не так, как в прошлых годах при прежних воеводах ясачные зборщики, которые были посланы для // великих государей ясачного збору, и они в тех волостях воровали, великих государей ясак соболя и лисницы у ясачных якутов збирали, и тех ясачных соболей и лисниц они ясачные зборщики соболей и лисницы себе крали, и отписи за своими руками в тех соболях и в лисницах им якутам многим давали, а иным якутом отписей в тех краденых соболях и в лисницах им якутам многим не давали и тех краденых соболей и лисниц в книги не записывали. А в которых соболях и в лисницах они ясачные зборщики им якутам отписи давали и в которых не давали, и тех соболей и лисниц в Якутцкой великих государей в казну они не объявляти, а в Якутцком в приказной избе такие отписи сысканы и воровство их по тем отписям в Якутцком объявилось. В прошлых же: годах ясачные зборщики, будучи в тех волостях, с ясачных якутов великих государей ясак збирали не против выписки из ясачных книг, на которых якутах довелось взять ясачку по окладу

соболей по 30-ти и по 20-ти и по 15-ти и по 10-ти и по 5-ти, и они ясачные зборщики имали с них только соболей по 5-ти и по 4 и по 3 и по 2 и по соболю, а на иных за соболя в полты по лисице красной, а от достального ясаку от попоровки имали у тех якутов собольми и лисицами и быками и коровами и кобылами и лошадама, а в доездных своих памятях тех якутов очницали, что будто те якуты скудны и бедны и скота и никаких животных у них нет, и то знатно, // что они ясачные зборщики воровали, имали от ясачной попоровки себе посулы великие, а великих государей в ясаке учинили великой недобор. А только б те ясачные зборщики от ясачной попоровки своим воровством себе посулов не имали, и в ясачном бы сборе была прибыль и недобору бы не было. Да ясачные ж зборщики в тех волостях воровали, на которых якутах довелось было взять великих государей ясаку на настоящей год по соболю и по 2 и по лисице и по 2, и они ясачные зборщики с тех якутов великих государей ясаку с них не имали, а от той ясачной попоровки имали с них посулы ж, а в доездных памятях таких якутов очницали, что будто тех якутов не сыскали. Да ясачные зборщики в волостях по челобитью ясачных якутов и по словесному челобитью суды судили сверх указу 5-ти рублей в больших исках, рублей по 10-ти и по 15-ти и по 20-ти для своих бездельных прихотей, и тех судных дел в Якутцкой не привозили и пошлин великих государей в казну с тех челобитен не отдаывали, а ясачным якутам в том чинили убытки великие. А буде ты... будучи в тех волостях, с ясачных людей великих государей ясак учнешь збирать не против великих государей указу и наказу и выписки из ясачных книг оплошно, и суды судить не против указу ж великих государей, и во всем великим государем радость не учнешь, или учнешь также воровать, как воровали прежние ясачные зборщики, великих государей ясачные соболи и лисицы крали себе // и от ясачной попоровки имали с ясачных якутов посулы великие и всякие дела делали не по указу великих государей и наказу, каковы им были даваны в Якутцком в приказной избе, а слышета про то до прямиа, или такие ж очники воровские объявятца у тебя в доездных памятях, и тебе... с служилыми людьми по указу великих государей за то быть в оные и в разоренье и в жестоком наказанье безо всякие пощады, и животные ваши возмут на великих государей все без остатку, да на тебе ж и на служилых людех, по указу великих государей, стольник и воевода Петр Петрович Зиновьев недоборной ясак велит доправить безо всякие пощады. Да тебе ж... с служилыми людьми, езда в ясачных волостях для великих государей ясачного збору, у ясачных людей отнюдь лошадей добрых и худых себе не отнимали и своими лошадми на их лошади не менятца и не покупать для того, что в прошлом во 190-м году, будучи ясачные зборщики в волостях, у якутов лошади добрые отнимали сильно, а вместо тех добрых лошадей давали им иноземцам свои худые лошади сильно же, и тем ясачным якутом чинили налоги великие, и по челобитью и по сыску тем ясачным зборщиком за то их илутовство и насильство учинено наказанье. А буде ты... с служилыми людьми, езда в волостях, учнешь у ясачных якутов лошади добрые или худые сильно отнимать // или лошадми менятца на свои худые лошади, а про то будет на тебя... с товарищи от якутов челобитье и извет, и против челобитья и извету будет слышета впрямь, на тебе... с товарищи по указу великих государей за то быть в жестоком наказанье, да на тебе ж... с товарищи стольник и воевода Петр Петрович Зиновьев исцов иск велит доправить втрое. Да в прошлых годах, будучи в Охоцком острошке, прежние ясачные зборщики дети боярские Петр Ярышкин, Юрье Крыженевской воровали, преж великих государей ясачного збору у ясачных людей ясачные соболи добрые и лисицы черные имали себе, и для воровства и перемены мимо ясачные избы ясачных людей съ ясачными собольми нуцали к себе в избы, и у себя в избыах соболи добрые выбирая себе имали, и вместо тех добрых соболей давали иноземцам свои худые соболи и с теми переменными худыми собольми отсылали от себя в ясачную избу, и в том воровстве учинили великих государей в казне великой недобор и в оценке недоценку великую ж, и ясачных людей разорили и грабили и налоги и обиды им чинили великие ж. И от того разоренья и грабежу и налог и обид охоцкие ясачные тунгусы многих служилых людей побити и сами великим государем изменили. И то их Петрово и Юрьево воровство в Якутцком в приказной

избе сыскало. И по указу великих государей и по сыску за то их воровство учинено им наказанье, биты на козле кнутом и в провотку, и животы их все взяты на великих государей, а они Петр и Юрье сосланы в ссылку в Даурские остроги в пешую казачью службу и ни х каким великих государей делам посылать их не велено. Да в прошлом во 190-м году ведомо учинилось в Якутском в приказной избе стольнику и воеводе Ивану Приклонскому, что в прошлых же годах, будучи в ясачных волостях и в зимовьях, прежние ясачные зборщики служилые люди воровали, великих государей ясачным сбором не радели и збирали великих государей ясак с ясачных людей не против выписки из ясачных книг для своей бездельной корысти, а от того себе имали посулы и поминки великие. А иные ясачные ж зборщики воровали, сь ясачных людей вь ясак соболы и лисницы красные имали и в тех ясаках давали им ясачным людем отписи и тех соболей и лисниц в ясачные книги не записывали и в Якутском великих государей в казну не отдаывали, имали себе. И то их воровство сыскано и по тем отписям на тех ясачных зборщиках соболы и лисницы великих государей в казну доправлено. А иные ясачные ж зборщики ясачных людей сь ясаком с собольми и с лисницами преж великих государей ясачного платежу пушпали к себе в избы для воровства и для перемены, а с худыми переменными собольми отсылали от себя в ясачную избу, и тем воровством учинили великих государей в казне великой недобор и в оценке // недоценку великую ж, и ясачных людей разоряли и грабили и обиды и палог им чинили великие ж. И в том их разоренье били челом великим государем на Московские якутские князцы Кангалаской волости князец Мазары Бозеков с товарищи. А по указу великих государей и по грамотам, каловы присланы в Якутской в прошлых во 189-м и во 190-м годах, и лю челобитью князца Мазары Бозекова с товарищи, буде которые ясачные зборщики и служилые и всяких чинов люди, будучи волостях и в зимовьях, объявляца в каких воровствах, или учинут ясачных людей грабит и палог и обиды им чинить и всячески к ним приметьватца для своих бездельных прихостей, и тех людей по сыску в больших делах велено казнить смертью безо всякие пощады и животы их имать все на великих государей без остатку, а в малых делах велено чинить наказанье, биты на козле кнутом и в провотку и животы их имать на великих государей все ж без остатку, а самих их сыслати в Даурские остроги и верстать детей боярских и сотников и атаманов и пятидесятников в казаки, а казаков в пашпо. И приехав тебе... в те волости собрать великих государей ясак против выписки из ясачных книг на 196-й год и на прошлые годы с великим раденьем без недобору весь сполна, и от ясачной поноровки посулов и поминков себе не имать и ясачным людем обид и налог и разоренья не чинить и для своей бездельной корысти ни в чем к ним не приметьватца, делать по сему // наказу, как про все статьи писано вьше сего в правду. А буде ты по сему наказу великих государей ясак, и против выписки из ясачных книг на 196-й год по окладу, и на прошлые годы из доимки, всего сполна не сберещь, и от того себе учинешь имать посулы и поминки, или ясачных людей разорить и грабить и обид и палог им чинить, или учинешь в ясачном зборе так же воровать, как воровали прежние ясачные зборщики Петр Ярышкин, Юрье Крыжениковской и иные приказные ж люди, а про то будут на тебя... изветчики казаки и ясачные якуты, и против извету по сыску будет впрямь слышетьца, что ты так учинил, и тебе... по указу великих государей в больших делах быть в смертной казни безо всякие пощады и животы твои все возьмут на великих государей без остатку, а в малых делах по сыску же быть в жестоком наказанье безо всякие пощады и в сылке и животы твои все по тому же возьмут на великих государей без остатку ж. Да в прошлом во 193-м году били челом великим государем, а в Якутском в приказной избе генералу и воеводе Матвею Кровкову подали челобитную розных волостей якутские князцы Кангалаской волости Мазары Бозеков, Мегинской волости Чюгун Бодоев, Намские волости Букей Ники, Бороговские волости Чюнакат Числов, а в челобитной их написано: в прошлом де в 193-м году бьют челом великим государем, а в Якутском // в приказной избе подают челобитные родники их, розных волостей якуты, друг на друга в исках своих, и ищут всяких дел судом лет за 10 и за 15 и больше; и тем родники их и иных волостей якуты свою братью, сродичей своих и иных волостей якутов же убытчат и продают;

и чтоб великие государи пожаловали их Мазару с товарищи, велели в Якутском в приказной избе генералу и воеводе Матвею Кривкову меж ими и родников их суд давать и росправа чинить во всяких делах лет за 10 и за 15 и за 20 и больше им и родникам их якутам отказывать и суда ни в чем им не давать, чтоб те их родники и они впредь друг друга ни в чем не убытчили. А которые их челобитья, и родников их, и против челобитен были судные дела не решены и мирные челобитные, и о том бы великие государи по своему милостивому рассмотрению указ учинили и заказ крепкой, чтоб в Якутском и в разных ясачных волостях ясачные зборщики теми старыми делами и челобитьем родников их и их не убытчили и не разоряли. И по указу великих государей, приехав тебе . . . в те волости, сказать всем якутам и князю и улусным лутчим людям, чтоб они во всяких своих нуждах били челом великим государем и подавали челобитные друг на друга с сего числа назад лет за 5 и за 6, [в] волостях, в яку в 5-ти рублях, а больше 5-ти рублей в исках суда отнюдь не давать, а больше // 5-ти лет за 10 и за 15 и за 20 лет и больше отнюдь суда не давать и челобитен у них не принимать. А будет которые якуты учнут бить челом великим государем в убийственных делах и подавать челобитные, и тех якутов, ищов и ответчиков, присылать в Якутской точно: безо всякого мотчанья с нарочными посыльщиками, а самому тебе в убийственных делах суда отнюдь не давать. Да тебе жь . . . с служилыми людьми, езда в волостях, ясачных людей ничем не избивать и налог и обид не чинить, и батогами и своими руками отнюдь не бить, и в ясачной недоплате на правож отнюдь не ставить. А будет которые ясачные иноземцы не в долговых исках порук по себе не дадут, и тех иноземцов присылать в Якутской. И у ясачных людей лошадей и кобыл и быков и коров насильством и куплею и меною отнюдь не иметь, и женок и девок и робят у ясачных людей не покупать же и не подговаривать никакими мерами. Да тебе жь . . . с служилыми людьми в ясачные волости зыноведного питья, вина и табакку, с собою не возити и съ ясачными людьми не торговати. А будет которые иноземцы в каких государьских делах и в ызветах объявитца, и тебе б тех якутов присылать в Якутской, а самому тебе в таких государьских делах и в ызветах таким иноземцам указу отнюдь не чинити. А буде ты . . . мимо сего государева указу про все статьи, что писано выше сего, учинишь, и за то тебе . . . с служилыми // людьми от великих государей быть в опале и в разоренье и в смертной казни безо всякне пощады. Да в прошлом во 194-м году при-стала в Якутской великих государей грамота к генералу и воеводе Матвею Кривкову, а в той великих государей грамоте написано, велено в Якутском и в ясачных волостях съ ясачных якутов, которые нужны и бедны и якуку не упрямшляли, за лисицу красную иметь по рублю деньгами. И приехав тебе . . . в волости, съ ясачных якутов иметь великих государей за якук за лисицу красную по рублю деньгами за лисицу, которые нужны и бедны и в якук лисиц не упрямшляли. И те зборные деньги, что ты зберешь съ ясачных якутов, привести в Якутской великих государей с соболиною и с лисицною казною вместе, а приехав в Якутской, явитца в приказной избе стольнику и воеводе Петру Петровичю Зиновьеву.

б. 222. столб. 2 на 92 строках; стр. 53—72.

В. Эксплоатация естественных богатств.

76. 1645 г. сентября 14. — Отписка целовальника Гаврилы Григорьева якутскому воеводе Василию Пушкину с товарищами о положении дел в устькутской соляной варнице и о призыве «гогоич» людей для службы в Вертолениском остроге.

Государя царя и великого князя Михаила Федоровича всея Руси воеводам Василию Никитичю, Кирилу Осиповичю, дьяку Петру Григорьевичю Гаврилко Григорьев челом бьет. Да что перевезен с берегу к соли государев хлебной анбар, и в тот анбар будет соли варить до рождества христового, а больше не будет. А что была соль государева в анбаре прошлого целовальника принято у него у Васьки Щукина 600 пуд, и та соль разошлася вся. И анбарнишко опросталось мало и пекорысно и не мшное, всего войдет солей 40. А что были у соли 2 анбарнишка старых и в те анбары клали соль, и у тех анбарнишков матицы солью надломилло;

и буде класти в тот анбарнишко, которой опросталя, и без анбара не минути же будет безыного. Да что приказали приказные люди Олексей Бедарев, Томило Ильини служилому Опофрейку Стенанову на усть Куты беречь промышленного человека запас в дощанике Васьки Портияги, и он Васька пришел на усть Куты с торговым человеком с Ондреем Балакниным и тот запас взял весь по вашему восводцкому приказу. А все соли выварено сентября по 14 число 4865 кадей 3 чети. Да прислана память, велено по государеву указу клыкать на усть Куты охочих промышленных людей на государеву службу в Верхоленской острог. И мы клыкали и призывали на службу и записался всего 1 человек Иванко Марюнов с конем и с оружием, покрученик Овдея Маркова Сверчкова, а иные думают и поговаривают только де можем знатца и мы де и в те поры запишемся.

На обороте: Государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руссии воеводам Василью Никитичю, Кирилу Осияновичю, диаку Петру Григорьевичю.

154-го сентября в 18 день.

Помята: Писать к государю отныне сколько той соли по се число выварено, а цена положена большая и по той цене мало куыят, а торговые и промышленные люди многия с собою из Енисейского острогу прикозят, и та соль залежываетца.

К. 190, столб. 28 на 27 сстивал, сст. 4.

77. 1645 г. сентября 28. — Наказная память якутского воеводы Василия Пушкина с товарищами промышленному человеку Демке Назоруку, выбранному в целовальники к устькутской соляной варнице вместо Гаврилы Григорьева.

Лета 7154-го сентября в 28 день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу и по приказу воевод Василья Никитича Пушкина да Кирилы Осияновича Супонева да диака Петра Стенинина память Пенежского волоку промышленному человеку Демке Титову сыну Нахоруку. Итати им с Лефского волоку к соли на усть Куты реки и, пришед к соли, быть ему Демке по выбору торговых и промышленных людей на усть Куты реки у государева соляного варнишного дела в целовальниках, прежнего целовальника на Гаврилково место Григорьева. И ево Гаврилка с ево сиденья, как он почал на государя соль варить да по то число, как он Демка на ево место придет, по приходным и по росходным соляным книгам в приходе и в росходе счесть. Сколько у него Гаврилка при ево сиденье той соляной вари сад с цренов было, и по сколько пуд по весу не сады той соли выходило, и сколько той он соли в Якутской острог и в иные острожки на государевы росходы служилым людям в государеву жалованья и на которой год по окладу даю, и за тем в остатке. И что у него той соли в котором году продано, и по чему за пуд денег взято, и тех денег в государеву казну в Якутской острог или где инде и по какому указу и на какие росходы отдано, и что у него Гаврилка ныне за продажною солью денег за росходы налицо и той соли за великими росходы по счету надобе налицо ж. А счотчи, ему достальная соль перевес[ить] в пуды и перевеся принять у него Гаврилка в приход по весу налицо в пуды ж. И чено будет той соли против приходу не достанет, или что сверх будет приходу перейдет, счотчи, про то в правду написать у себя счотной список, да о том описать, и тот счотной список и соляные деньги, которые за росходом ныне налицо, прислать на Илим к воеводам к Василью Никитичю Пушкину с товарищи. А самому ему Демке, будучи у того государева соляного варнишного дела, из соляного озера // государеву соль на государеву варнице в црене варить с великим раденьем поплотно, чтоб та соль в црене в вываре в государеве казне была прибыльна. И на поварном и сольном и на ярыжки, которые у того государева варнишного соленого дела с ним Демкою будут, смотреть и беречь того накрепко, чтоб они ту соль вываривали и на мере в вываре ставили против прежнего, и убыли и хитрости той государеве со[ли] никакой не чинили. А как соль после вывару в црене сидет, и ему тое соль с црену принимать в государевы анбары в пуды, и всякая варя с црену той соли у себя в книги записывать в правду, сколько ее пуд во всякой варе с црену в саду будет.

А быти ему Демке у той государевы соли безотходно, да и того смотреть ж и беречь накрепко ж, // чтоб никто ис того соляного озерка соляного росолу не имали и соли на се[б]я и на продажу мимо государевы соляной варницы не варили. И самому ему тою государевою солью не корыстоватца и хитрости не чинить, а счотчи того целовальника и нанисав счотной список за своею рукою и приходные и расходные книги и ово Гаврилка прислать на Изгнм, и велеть счотной список и книги подать и целовальнику Гаврилку явитца в съезжей избе воеводам Василью Никитичю Пушкину да Кирилу Осиповчю Супоневу да дьяку Петру Стеншину. А однолично б ему Демке тем государевым соляным варничным делом порадеть, государеву соль варить и во всем государю учинить прибыль и целовальника Гаврилка счесть вправду. А будет он Демка государевым делом радеть не учтет и государеву соль своим нерадением учтет варить неприбыльну и государеву соляному делу во всем учинит поруху и ирежнего целовальника Гаврилка сочтет не в правду, а опосле про то сыщется подлинно, и ему за то по государеву указу быть в больном наказанье бес пощады, и за государеву соль, в чом он своим нерадением учинит в вываре убыль, на нем Демке доправят вдвое. Да ему ж Демке по государеву указу быти на усть Куты реки и на Орленге у государева десятинного хлеба, которые служилые наемные на государевых десятинах пащут, и у выдельного хлеба, у которых на заимках сверх тех государевых десятин их собиная пащия распахана и хлеб насеян, и у той их пахоты быть у выделу. И о том им дана наказная память за приписью дьяка Петра Стеншина с казачьим десятинником, кому тот десятингой и выдельной хлеб приказан, с Осинком Боярщиной с товарищи.

К. 190, столб. 28 на 27 сставая; сст. 21—23.

78. 1645 г. не ранее октября 12. — Отписка целовальника устькутской соляной варницы Демки Пахорука якутскому воеводе Василью Пушкину с товарищами о невозможности справиться со всеми возложенными на него разнообразными «службами».

Государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии воеводам Василью Никитичю, Кирилу Осиповичю, дьяку Петру Григорьевичю целовальник Демка Титов Пахорук челом бьет. Послан я на усть Куты к соляной варе и к выдельному десятинному хлебу и велено иреже ходить за выдельным государевым десятинным хлебом. И пришел я к соли октября в 10 день повечеру, и целовальник Гаврило Григорьев того вечеру соль с цырена принял к себе в анбар, а впредь варить соли солноваром не велел и варницу поставил, а отказал мне Демке: ты де мне послан в перемену и ты де тот соляной промысел ведай, а я де впредь отнудь не принимаюсь. И варница стояла сутки без промыслу. И я Демка впредь тое варницы не поставил, солноваром соль варить велел октября в 12 день, и што бот даст в вываре соли, и тое соль я учну класть в свой анбар, а всего де в тот анбар войдет 30 варь, а больши не войдет того, и после того государева варница станет, потому што соли сыпать негде. А у прошлого целовальника у Гаврилка Григорьева соли анбар не полон, а мне в тот анбар соли сыпать нельзя до перевесу соляного. И я Демка ныне у государева соляного приему с цырену соль принимаю ночью, а днем живу у государева выдельного десятинного хлеба на усть Куты. А переходу от соли до усть Куты версты з 2 и больши. Да по государеву указу и по вашей наказной памяти велено мне [с] служилыми людьми, с десятинником с Осинком Боярщиной с товарищи, ходить для государева выдельного десятинного хлеба вверх по Лене на Орленгу и на Тутуру. Мне Демке от соляного приему, што соль принимаю по вся ночи, и с усть Куты от выдельного десятинного хлеба итти нельзя. А ходить с усть Куты на Орленгу и на Тутуру подаль б и больши. В наказе же написано ходить мне [с] служилыми людьми по государев ясак по тунгусом. И мне по всем государевым службам ходить невозможно и государевы варницы и хлебного умолоту на усть Куты поставять не умить. И вы воеводы Василей Никитич, Кирило Осипович, Петр Григорьевич о том Орленском и о Тутурском и о ясапном ходу указ учините.

К. 190, столб. 25 на 17 сставая; сст. 13.

79. 1645 г. октября 17. — Память якутской приказной избы казачьему десятинику Осипу Боярщине и целовальнику устькутской соляной варницы Демке Пахоруку с подтверждением обязательности поездки их на Орленгу и Тутуру для сбора государева выделного десятинного хлеба.

154-го октября в 17 день память на усть Куты служилому человеку десятинику казачью Осипку Боярщине, к соляной варнице целовальнику Демке Пахоруку. В нынешнем во 154-м году октября в 15 день к воеводам к Василью Никитичю Пушкину да к Кирилу Осиповичю Супонову да к дьяку к Петру Стенишину писали вы от соли, что по наказу велено вам итить на Орленгу и на Тутуру для хлебного выделу и для государева ясашого збору. И тебе де, Демке, для ясачного збору от государевы соляной варницы и от выделу итить нельзя. А которово ты числа пришол к соли и целовальник де Гаврилко Григорьев, приняв соль с цырену, соли солосваром варить не велел, и варница стояла без вари сутки. И ты де соль варить почал. А железа де у вас на цыренную починку и на гвозди нет, издержали чюжова железа 9 фунтов. И как к вам ся память придет, и вам бы на Орленгу и на Тутуру к пашенным крестьяном к Офоньке Долгому и к Оверкейку Елизарьеву для государева хлебного и десятинного выделу и перемеру итить тотчас. А велеть бы вам после себя, до приходу Демкина, соль варить целовальнику Гаврилку Григорьеву безо всякого ослушанья и ту ему соль, что он сварит, сыпать велеть в его анбар, где у него соли албар не доварен. А по ясак бы тебе с служилыми людьми с Осипком Боярщиною не ходить. А как ты Осипку ясак учнешь приносить и тебе б Демке тот ясак у него принимая за своими печатями держать в государеве казне. А что целовальник Гаврилко, как ты пришол к соли, варницу поминя соли не варил сутки и за то ему по государеву указу быть в наказанье, да к тебе послано железа для цыренной поделки пуд, да заемного железа что отдать займов 10 фунтов, да у того ж железа фунт в лишке.

К 190, столб. 25 на 17 оставая; стр. 13.

80. 1647 г. января 30. — Отписка якутского воеводы Василия Пушкина с товарищами в Сибирский приказ о недоброкачественном железе, данном в Тобольске воеводой кн. Григорьем Куракиным, о наличии в Якутском остроге у «иноземцев» якутов железа местной выделки и о присылке в Якутский острог железного дела мастеров-плавильщиков.

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холопий твоих Васыка Пушкин, Кирилко Супонов, Петрушша Стеньшин челом бьют. По указу отца твоего государева блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии, велено нам холопом твоим, идучи на ево государеву службу на великую реку Лену, взять в Тобольску у воевод у князя Григорья Куракина с товарищи на всякие ево государевы расходы 50 пуд железа доброва да 10 пуд укладу. И в Тобольску, государь, воеводы князь Григорей Куракин с товарищи нам холопом твоим на всякие твои государевы расходы 50 пуд железа дали самово худово, а укладу, государь, нам холопом твоим ничего и не дали. И то, государь, железо, что дано нам холопом твоим в Тобольску на ленские розходы на твою государеву соляную варницу на крепное дело, и пашенным осьыльным черкасом на сошники и на косы и на серпы, и на судовое дело в скобы и в тесовую кровлю судов к сошцам в тяжкие большие гвоздья к твоей государеве соляной варнице ни в што не пригодилось, потому что, государь, железо в критцах самое худое же такое, в какое дело из него кузнецы и сталгут делать и ево в угар идет большы половинны; а что из него и здеают, и то чертво ж и кронко и ломастца, не держит и малого подъему. И мы, государь, на Ленском волоку на прешную поделку и на гвозди и пашенным черкасом к сошником железо, и на наверху уклад, покупали у торговых людей, и ныне покупают самою большую дорогою ценою в немецких якорях пуд по 3 руб., а судовые скобы и приборные тесовые и к судам же к сошцам тяжкие гвоздья и большы того, а укладу гривенку покупали по 4 гривны, а пуд иметца в 16 руб., потому что у торговых людей на Лену реку в привозе железа и укладу бывает мало. // А как, государь, мы холопий твои приехали на великую реку Лену в Якутской острог, и у иноземцев якутов их якутское дело железо есть самое доброе, а плавят де, государь,

они то железо ис камня не по многу, не на большое дело, на свои якутские пальмы, вместо сабель делают и ножи, а большое у них никаково железного дела нет ж и многого железа плавить не умеют. А русских, государь, плавильщиков и кузнецов добрых, хто б то железо в крицы плавить умел, на Лене реке нет; а которые, государь, 2 человека кузнецов присланы на Лену с столышки с Петром Головинным с товарищи и те, государь, куз/нецы железа плавить и кузнечного доброго и црнного и оружейного дела делать не умеют ж. И только ты, государь, укажешь послать на великую реку Лену в Якутской острог добрых железного дела мастеров плавильщиков, и того, государь, железа на великие твои государевы ленские розходы наделать будет можно, потому что, государь, на Лене под Якутским острогом такова камени, ис которого железо делают, много, и в том тебе государю и сверх твоих государевых розходов будет прибыль немалая. И о том что ты, государь, нам холопом своим укажешь.

На обороте: 155-го января в 30 день такова отписки послана к государю к Москве, до Ленского волоку с ленскими служилыми людьми с Ивашком Авдеевым с товарищи, а с Ленского волоку с иньсьмяным головой с Еналом Бахтеяровым.

К. 192, столб. 11 на 53 ставая; стр. 10—12.

81. 1646 г. марта 29 — апреля 30. — Из дела якутской приказной избы об установлении новых расценок на устьякутскую соль в виду конкуренции с нею на местном рынке более дешевой соли, привозимой из Енисейского острога.

... И воеводы Василий Никитич Пункин с товарищи торговых людей, которые в нынешнем во 154-м году пришли на Ленской волок, перед собою допрашивали. Для чего они ныне государевы соли на усть Куты не покупают, и из Енисейского острогу с собою соль привозят ли, и по чему в Енисейском остроге они пуд соли покупали, и провозу с пуда до Ленского волоку давали. Торговые люди, которые к нынешнему ко 154-му году выбраны в целовальники в таможию и в съезжую избы, Михайло Концаков, Тихонко Васильев сын Колтунаев, да торговые ж люди Михайло Емельянов сын Лалетин, Ивашко Ипфантьев, Васыка Кондратьев, Никитка Дмитриев сын Котельников, Федыка Офонасьев сын Ходутин устюжанин, Ондриушка Акинфеев сын Балакишин, Дятенко Офонасьев, Титко Прокопьев Соли Вычегодской, Прольза Григорьев, Ортюшка Романов, Ивашко Трофимов москвичи, Корнилко Емельянов сын казанец, Ивашко Иванов ярославец, Мартышко Никитин сын Соли Камской, Филька Тимофеев сын пежемец, Богданко Леонтьев, Гришка Яковлев сын Росторгуев, Тренька Пазаров сын Чермной колмогорцы, Федыка Деметьев сын Соли Вычегодской в допросе сказали: потому де они ныне на Ленском волоку государевы соли не купят, что де ей положена цена дорогая, а они соль из Енисейского острогу привезли с собою, а покупали в Енисейском остроге дешевой ценою, за пуд давали по гривне, а провозу им становялось с хлебных запасов и с русских товаров и с соли с пуда до Ленского волоку по 4 алтына, и всего им пуд соли и с провозом из Енисейского острогу до Ленского волоку ставился по 7-ми алт. по 2 д., а дороже той цены 7-ми алт. 2-х денег пуд соли им не ставился.

Да в нынешнем во 154-м году марта же в 29 день прежней усольской целовальник Гаврилко Григорьев подал роспись, а в росписи ево пишет: // Роспись, как в нынешнем во 153-м году целовальник Гаврилко Григорьев делал новый цырен, в чем на государя соль варить, и что в тот цырен железа и укладу пошло. Из Якутского прислано 150 полниц железных больших и малых, а весу в них 16 пуд с истундом. Ноября в 23 день стали ковать кузнецы цыренное дело, дано на цыренное дело ральников, что принято у Осипа Елезова, весом 7 пуд. 35 ф., а полниц бито ис тех ральников 31 полница, а весу в тех полницах 5 пуд 5 ф. Да якорь роскован в цыренное же дело весом пуд 15 ф., а полниц ис того якоря выбито 8 полниц, а весом в тех полницах 38 ф. Да выдало старово железа, что принято у прошлого целовальника у Васыки Щукина, отдано в цыренное же дело 4 пуда 30 ф., ис того железа выковано 11 полниц, а весу в тех полницах 2 пуда 15 ф., а те полницы биты большие ис того железа на лесни и на кухни. Да в цыренное же дело роскован якорь весом пуд 37 ф., ковано ис того якоря к тому же

цырену 8 пожек да 4 гнезда дуг. а весу в тех пошках и в дугах пуд 15 ф. да тут же отдано без весу старого цырену 4 пошки да 2 гнезда дуг. Отдано в дело к тому же цырену старой цырен кроме порубней 5 пуд весом, а из дела вышло 4 пуда, а ковано из того железа порубни длинна 8 арш., а досталь пошло того железа на гвоздь и на книжи. Да старого цырену порубни без весу положены к тому же новому цырену длиною 5 арш. Да ис того ж железа скован желот досельной. да перемлашывали из горгу каржвину, родилось пуд железа, а пошто то железо в гвозди и в книжи. Дано на цыренные снасть на бротки и на наски 4 ф. укладу, что принял у старого целовальника. И всего железа и укладу в цыренное дело пошло 42 пуда 36 гривенок, опричь того, что положено в тот же цырен без весу порубни да 4 пошки да 2 гнезда дуг. А цырен стали кузнецы сшивать декабря в 3 день, а цырен сковали генваря в 14 день. А полиц в него пошло 196 полиц, а гвоздя в цырен пошло 1908 гвоздей, а книжей пошло 300, осталось от цырена 4 полицы. А соль начали варить генваря с 15 числа. //

И воеводы Василей Ингитичъ Пупкин с товарищи, выслушав той росписи, велели тот варничной завод по той ево росписи сметить, во што та варница и цырен при нем Гаврилке стал, а железу за пуд цену положить против нынешней волоковой торговой цены, и про шной варничной всякой завод выписать из росходных книг положить в смету же.

А по той прежнего усольского целовальника Гаврилка Григорьева росписи написано. В прошлом во 153-м году делал у соли новой цырен, а вышло железа и укладу 42 пуда 36 гривенок, и только положить тому железу цена против нынешней волоковой цены железа пуд по 2 руб., укладу гривенка по 2 гривны, а цена тому железу и укладу 86 руб. 20 алт. опричь того, что без весу приложено.

Да в нынешнем же во 154-м году выписано на Ленском волоку из росходных книг прошлого 153-го году сына боярского Олексея Бедарева с целовальники.

В росходных книгах 153-го году в розных числах покупано к государевой к соляной варницы: лошадь 15 руб., саши 2 руб., шлея да гужи 20 алт., безмен железной 20 алт., топор 10 алт., железа сковородного на 2 руб. на 18 алт. на 2 д., кузнецом найму 8 руб. 13 алт. 2 д. да им же за уголье 4 руб. Да по росходным же книгам подварку да дроворубом 75 руб. Да в наказной памяти, какова съскана на Ленском волоку от стольника и воеводы от Петра Головина к сыну боярскому к Олексею Бедареву, написано найму солонвару 30 руб. денег. Да по росходным же книгам устькутинского целовальника прошлого ж 153-го году, и с тем что солонвару дано круп и толочка, всем им солонвару и подварку и дроворубом годового найму 111 пуд муки и круп и толочка. И только положить цена тому хлебу по нынешней волоковой цены по 13 алт. по 2 д. пуд. итого 44 руб. 13 алт. 2 д. Да по росходным усольским книгам от анбары от переставки 3 руб. Да от соляные поставки на лошадь 2 руб. 25 алт. И всего в прошлом во 153-м году у соляной варницы на цыренное дело вышло в расход ценою железа и всякие покупки, и что солонвару и подварку и дроворубом в наем денег и хлеба по денежной цене на год вышло. 275 руб. 6 алт. 4 д. А по выварным приходным книгам усольского целовальника Гаврилка Григорьева генваря с 15-го числа да октября по 12 число 5419 кадей пудовых без чети.

Да по 2-м отпискам целовальника Демки Нахорука, как он Демка почал варить октября с 12 числа, как он Демка целой год доварил и простойные дни наварил февраля по 24 число, в тот же во 153-й год, генваря по 15 число нынешнего 154-го году в вываре соли 2513 пуд. // И обоего у обеих целовальников соли в году в приходе 7932 пуда без чети. И только то розложить та соль к смете, во что цыренное дело стало в прошлом во 153-м году, и того иметца 7898 пуд без чети соли по 7 д. да 34 пуда по 7 д. с полуденьгом. А в нынешнем во 154-м году к тому ж государеву соляному цырену на пощнику государева кричнско железа пуд 23 гривенки да сковорода весом 6 гривенок да кулленого железа пуд 10 гривенок. И только государево железо положить в цену против покупочного, и железу всему цена 5 руб. 31 алт. 4 д., кузничная снасть 4 руб. с полтиною, кузнецом от дела и за уголье 2 руб. 6 алт. 4 д. Да солонвару и подварку и дроворубом найму против прежнего денег дано 105 руб. да хлеба то ж число 111 пуд. И только положить та ж цена, по чему хлеб купят, и тому хлебу цена 44 руб. 13 алт. 2 д.

И всего в нынешнем во 154-м году апреля по... число, в расход вышло к той же государевы соленой варницы на цыренную починку и солонвару и подварку и дроворубом 162 руб. 1 алт. 4 д., да новой соляной албар поставили служилыми людьми. И только будет в нынешнем во 154-м году в вываре в приходе соли против того ж прошлого 153-го году то ж число 7932 пуда без чети, и будет в цене: 6566 пуд без чети соли пуд по 4 д., а 1366 пуд соли пуд по 4 д. с полу-деньгою. //

154-го апреля в 30 день воеводы Василий Никитич Пушкин да Кирило Осипович Сулопов да дьяк Петр Степанин сей выписки и усольского целовальника Гаврилка Григорьева роспросных речей и скаски служилых людей и торговых людей Михалка Кондакова да Тихонка Колупаева с товарищи роспросных же речей слушеш приговорили. Государеву соль, которая ныне на усть Куты реки наварена в прошлом во 153-м и в нынешнем во 154-м году октября по 12 число по приходным книгам усольского целовальника Гаврилка Григорьева за расходом и за продажей 5036 пуд соли быть в государеве в казенном албаре до ево государева указа. А что у того ж целовальника у Гаврилка Григорьева по ево приходным книгам в ево сиденье с того числа, как учел он государеву соль варить, да по то число, как на ево Гаврилково место октября по 12 число нынешнего 154-го году в перемену прислан новой целовальник Демка Пахорук и по ево Демкину перевесу против тех ево Гаврилковых приходных книг не достало налицо ево вари 347-ми пуд 25-ти гривенок, и в той недостаточной соли ево Гаврилка приговорили на поруки дать до государева указа. А о той недостаточной соли по ево Гаврилкову челобитью, что де у него та соль утекла, писати о том к государю к Москве. А ему Гаврилку за тою порукою до государева указа быть в Якутском остроге без съезду. А по скаске того усольского целовальника, что та государева многая соль залежалась и сверх расходу не продана потому, как де по указной памяти стольника Петра Головина указано продавать по 4 гривны пуд и той де соли торговых и промышленных людей никто и не купят, а купят ли мало, и потому та соль и залежалась. А которая государева соль у нынешнего целовальника у Демки Пахорука выварена октября с 12 числа и впредь учнут варить, и ту государеву соль воеводы Василий Никитич Пушкин да Кирило Осипович Сулопов да дьяк Петр Степанин приговорили по роспросу торговых людей впредь продавать перед прежним с убавкою, по полуполтине пуд, потому что по скаске торговых людей Михалка Кондакова да Тихонка Колупаева с товарищи в Енисейском они соль покупают пуд по гривне, а провозу от той соли с выными своими товары и хлебными запасы дают они от Енисейского острогу до Ленского волоку по 4 алт., и всего им покупной соли пуд из Енисейского на Ленской волок становитца в 7 алт. в 2 д., а больше де того не становитца. А у Соли де той государевой соли до сих мест цена положена была дорога, по 4 гривны пуд, потому де они той государевой соли за волоком у той государевой варницы и не покупали, а, покупая, возили с собою из Енисейского острогу. И сверх их торговых людей скаски, той государевой соли приложено по алтыну к пуду. Да и потому воеводы Василий Никитич Пушкин с товарищи приговорили ту государеву соль торговым и всяким людям продавать по полуполтине пуд, как тот прежний целовальник Гаврилко Григорьев учел ту государеву соль варить и смечено во што та государева варница и варничной завод на новой цырен со всяким варничным заводом в прошлом во 153-м году в 200 в 70 в 5 руб. в 6 алт. в 4 д. А выварено соли в ево Гаврилкове сиденье и с тем, что он же Гаврилко при повом целовальнике в год и простойные дни наваривал 7898 пуд без чети по 7-ми денег пуд, а 34 пуда по полусосьми деньги пуд. // А в нынешнем во 154-м году к той же государевой соляной варнице, к старому заводу и к цырену на починку и в наем солонваром, вышло 162 руб. 1 алт. 4 д., да в нынешнем же во 154-м году вновь поставлен албар служилыми людьми без наиму. И только будет в нынешнем во 154-м году в вываре в приход соли против прошлого 153-го году то ж число, и та государева соль будет в цене и дешевле того, 6566 пуд без чети по 4 д. пуд., а 1366 пуд по полу-5-ты д. пуд. А торговлям и промышленным людям велели воеводы Василий Никитич Пушкин с товарищи сказать, чтоб они вперед с нынешнего числа из Енисейского острогу на Ленской волок с собою соли не привозили для того, чтоб

они на Ленском волоку и на усть Куты реки покупали государеву соль по полу-полтины пуд, а будет которые торговые и промышленные люди учнут сверх заказу на Енисейского острогу соль с собою привозить, и ту у них соль велит имать на государя в его государеву казну, и им торговым и промышленным людям велит покупать ту ж государеву соль по той же указной цене.

К. 191, столб. 14 на 13 сставах; стр. 59—65. Начало дела, где приводится „счетный список“ целовальника Гавриила Григорьева и вопрос его, опущено.

82. 1658 г. после сентября 1. — Отписка якутского воеводы Мигайла Лодыженского в Сибирский приказ об отсылке в Москву добытой местными промышленниками на реке Анадыре кости «моржевого зуба», с приложением подробной «росписи» этой кости.

1. — Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю [т.] холоп твой Мишка Лодыженской челом бьет. В прошлом во 166-м году августа в 31 день прислана ко мне холопу твоему твоя государева грамота за приписью дьяка Григорья Протопопова, а в той твоей великого государя грамоте написано: писали мы холопы твои, я Мишка да дьяк Федор Тонков, к тебе великому государю, что в прошлом де во 164-м году писали к нам холопам твоим с новоспиринской с Анадыри реки охочие служилые люди Сенька Дежнев да Юшко Селиверстов, что они на усть тое Анадыря реки на взморье упромышляли моржевого зуба: Сенька Дежнев с товарищи 239 пуд., Юшко 50 пуд., а по весу де в розных статьях того зубу в 3-х и в 4-х и в 5-ти и в 6-ти и в 7-ми и в 8-ми и в 10-ти и в 12-ти и в 13-ти и в 16-ти костях по пуду. И для образца Сенька Дежнев прислал к нам холопом твоим пуд кости во 6-ти зубах. И мы холопы твои тое кость, оценя в Якутском, послали к тебе великому государю к Москве. А якутская цена той кости 60 руб. А на новую на Анадырь реку послали мы холопы твои для промыслу рыба зуба якутских служилых людей сотника Амоса Михайлова да казаков Федьку Кайгорода с товарищи 30 человек, дав для промыслу того рыба зуба железные спицы и иной рыба зуба всякой промышленной завод. А велели им служилым людям рыбьим зубом промыслать на тебя великого государя изполу, а з другой половины, которая им служилым людям достанетца, платить им в твою государеву казну 10-я пошлина рыбьим ж зубом. А у охочих служилых людей у Сеньки Дежнева да у Юшки Селиверстова с товарищи, из их промыслов, велели мы холопы твои сотнику Амосу Михайлову взять на тебя великого государя 100 пуд., по 50 пуд с вагаги, да сверх того з достальной кости, что они у всех в промыслех и палицу объявитца, взять на тебя ж великого государя 10-ю рыбьим ж зубом; а взяв, прислать в Якутской. И по твоему великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича [т.] указу велено у служилых и у всяких охочих людей, которые учнут на Лене и на иных реках на взморье промыслать кость рыбы зуб, и с того промыслу велено имать на тебя великого государя половину, а другую половину отделять им, да с той их половины имать на тебя ж великого государя 10-ую. А что за 10-ую останетца и то велено нам холопом твоим кость имать на тебя ж великого государя в цену и давати им из твоей государевы казны за большую кость по 15-ти и по 20-ти руб. за пуд., а за меньшую кость по 12-ти руб. за пуд. Да ту кость велено нам холопом твоим в Якутском ценить торговым людям торговую прямою ценою, а оценя ту кость, и той кости ценовные росписи присылать и о том писать к тебе к великому государю к Москве. И я холоп твой Мишка по той твоей великого государя грамоте велел на встрече у служилых и у торговых и у промышленных и у всяких людей в Жиганех сыну боярскому Андрю Булыгину да целовальнику Ларьке Ламе кость рыба зубу перевесить и переписать на роспись, у ково сколько по мяном пуд объявитца. И по отписке, великий государь, и по росписи сына боярского Андрея Булыгина да целовальника Ларьки Ламы и по приему в Якутском остроге объявилось у служилого человека у Микит/ки Семёнова да у охочих у промышленных людей у Ортюшки Осипова, у Онтонка Ондреова да у Васьки Бугра да у торгового человека у Описемка Костромина 135 пуд 9 гривенок, да всякой мелочной кости в оттирках и в черенъ и во всякой мелочи 2 пуда 11 гривенок. Да у них же по их обещанью с Анадыря в Якутской острог в Спасскую казну пуд 16 гривенок, да на новое место в Жиганы в часовню в Спа-

судую же казну 14 гривенок, обоего пуд 30 гривенок кости. И за ту, государь, кость против твоего великого государя указу я холоп твой для церковной скудости дал из твоей государевы казны денег 25 руб. 6 алт. 4 д., да по иным, государь, городом к церквам божним по разным престолом кости ж 2 пуда 21 гривенка с полугривенкою. А у ково сколько пуд повознь, и тому великий государь под сего отпискою подклеена роспись за мою холопа твоего Мишкиною рукою. А не той, великий государь, кости рыба зубу по твоему государену указу у Микитки с товарищи на тебя великого государя половины и поной 10-й не выделено, и в Якутском остроге та их кость не ценена, потому что они были челом тебе великому государю, торговой и промышленные люди Описимко Костромин с товарищи, а мне холопу твоему в приказе подали челобитную за своими руками, чтоб ты, государь, их пожаловал, велел ту их кость всю послать к себе государю к Москве без выделу половинного и 10-ые повые. И я холоп твой ту их кость рыба зубу и челобитную их за руками послал к тебе великому государю к Москве для того, что мне холопу твоему указано в Якутском остроге дать из твоей государевы казны деньги, а в Якутском, государь, остроге в твоей государеве казне денег нет и дать нечево. А в которой, государь, безмен кость вешана по приему целовальников Иванка Самойлова да Бориска Васильева, и тот, государь, безмен за твоею великого государя Якутского острогу печатью послал я холоп твой к тебе великому государю к Москве для отдачи с печать целовальники с Иванком да с Бориском. А что, государь, на служилом человеке на Микитке Семенове да на торговом человеке на Описимке Костромине с товарищи твоих государевых таможенных поминки, и тем, государь, пошлинам под сего отпискою роспись за рукою таможенного головы Ондрея Курдюкова послана к тебе великому государю к Москве под сего отпискою. //

II. — Роспись кости рыба зубу, что взята на государя царя и великого князя Алексея Михайловича [т.].

У служилого человека у Микитки Семенова: пятерной кости 8 пуд, шестерной кости 8 пуд, семерной кости 3 пуда, осмерной кости 1 пуд, десятерной кости 7 пуд, пуд, а в нем 11 костей, 2 кости весом 6 гривенок да мелочной кости черенья 17 гривенок; всего 29 пуд 23 гривенки. Да у него ж Микитки в Якутском остроге в Спаскую казну 3 кости весом 16 гривенок, и за ту Спаскую кость в Якутском остроге из государевы казны деньги даны: в Устюжской уезд на Красной бор в Спаскую казну 2 кости весом 18 гривенок; в Енисейской острог на гостиный двор в Спаскую казну кость весом полсеми гривенки.

У охочего у промышленного человека у Ортюшки Осинава: пуд, а в нем 5 костей, шестерной кости 3 пуда, семерной кости 2 пуда, осмерной кости 3 пуда, 5 костей весом 25 гривенок; всего 9 пуд 25 гривенок. Да у него ж Ортюшки в Якутской острог в Спаскую казну пуд, а в нем 7 костей, и за ту Спаскую кость в Якутском остроге из государевы казны деньги даны.

У промышленного человека у Онтонка Ондрева: пуд, а в нем 5 костей, шестерной кости 2 пуда, семерной кости 3 пуда, осмерной кости 2 пуда, девятерной кости 2 пуда, десятерной кости 2 пуда, 2 пуда, а в них по 11 костей в пуде, 2 кости весом 5 гривенок; и всего 14 пуд 5 гривенок. Да у него ж Онтонка на Пенегу в Верколу Архмью Веркольскому в казну кость весом 8 гривенок; на Пенегу на Красную гору богородице в казну кость весом 5 гривенок.

У Васьки Вугра: четверной кости 2 пуда, пятерной кости 9 пуд, шестерной кости 12 пуд, семерной кости 12 пуд, 3 кости весом 18 гривенок. Да у него ж Васьки мелочной кости черенья кости рыба зубу 16 гривенок; и всего 35 пуд 34 гривенок. Да у него ж Васьки в Ваджеской уезд на Шиленгу в Никольскую казну 2 кости, весом 13 гривенок; на Соловки соловецким чудотворцом в казну кость весом 6 гривенок.

У промышленного человека у Стеньки Петрова Каканина: пятерной кости 4 пуда, осмерной кости 2 пуда, 6 костей весом 38 гривенок, да кость весом 7 гривенок.

У промышленного человека у Кузьки Пванова Култышева: пятерной кости 7 пуд, шестерной кости 6 пуд, семерной кости 4 пуда, осмерной кости 3 пуда, 1 пуд, а в нем 9 костей; и всего 21 пуд. Да у него ж Кузьки на Тьмень к Илье про-

року 2 кости весом 12 гривенок, да на Тюмень же Алексею человеку божии в казну кость весом 8 гривенок.

У торгового человека у Онисямка Костромина пуд, а в нем 4 кости, пятерной кости 11 пуд, шестерной кости 3 пуда, семерной кости 4 пуда, 4 кости весом 30 гривенок, да всякой мелочной кости оттирков и обломков и в черенье и во всякой мелочи пуд 18 гривенок; и всего 21 пуд 8 гривенок. Да у него ж Онисямка в Троицкой монастырь Сергею Радунезжскому чудотворцу в казну 4 кости весом 36 гривенок.

Да промышленные ж люди Васька Бугор да Кузька Иванов да Оптонко Андреев приложили на новое место в Жиганы в часовню спасу веруотворенному образу да покрову пречистые богородицы 4 кости весом 14 гривенок. И за ту кость в Якутском остроге на государевы казны деньги даны.

К. 184, столб. 2 на 89 ставая; сст. 40—45.

83. 1658—59 гг. — Отписка якутского воеводы Михаила Лодыженского в Сибирский приказ о переписи «рыбьего» зуба сыном боярским Андреем Булыгиным в Жиганском зимовье. С приложением списка с духовной умершего соликамского жильца Михаила Захарова и росписи «рыбьего зуба».

I. — Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю [т.] холоп твой Мишка Лодыженской челом бьет. В нынешнем, государь, во 167-м году по твоему великого государя указу я холоп твой Мишка велел в Жиганском зимовье сыну боярскому Ондрею Булыгину да целовальнику Ларьке Ламе у всяких чинов людей кость рыба зубу записать на роспись. И по той, государь, росписи у сына боярского у Ондreja Булыгина да у целовальника у Ларьки Ламы написано: объявил торговой человек Онисямко Костромин умершего Мишки Захарова кости рыба зубу 17 пуд 2 гривенки, и я холоп твой ту кость взял на тебя великого государя и послал с сыном боярским с Костянтином Дунаем по приему целовальников Ивашка Самойлова да Бориска Васильева; да и он же, государь, Онисямко Костромин подал мне холопу твоему того умершего Мишки Захарова изустную память за ево Мишкиною рукою; и я холоп твой ту ево Мишкину подлинную изустную память, подклея под сею отпискою, послал к тебе к великому государю к Москве с сыном боярским с Костянтином Дунаем. //

II. — Список з духовной слово в слово. Се аз Михайло Захаров сын соликамской жилец з Городища пишу себе изустную память целым умом и разумом на Анадыре реке в ясачном зимовье, сего свету отходя. И будет мне где бог смерти случит в походах или где ни буде, и что живота моего останетца кости рыба зубу 20 пуд целой кости да обломков и черенья тесапово с пуд 5 патрусок рыба зубу, а на ту кость записи наемные 2 записи в 400 в 10 руб. на промышленных людей, одна до Колымы, а другая до Ленского, и колько живем на Анадыре и с торгу что достанетца кости и соболей и с промыслу своею кости, а соболей своим промыслом упромышляю, и тот промысел им весь; да 2 же записи наемные на пол 3 пуда, а проводить до Колымы. А наем по тем записям дан весь сполна. А что кому будет дать, и тому будет роспись моя же рука. Да в коробе в колотках кабалы на промышленных людей на колько сот рублей, и тому будет роспись же. Да закладная на ясыря, якутскую женку именем Быгия, во 6-ти сороках в 10-ти соболях, пицаль винтовка добрая да пицаль гладкая добрая, пицаленко гладкое, псалтырь следованьем московская печать, шуба соболя и пластинная с мешницей, пубенко пулчатое и побочное соболею покрыто зипуном вишневым, зипун вишневой. А что пороку стрельново и свинцу и мелково боршало, сетям неводным и пуцальницам и придену, шталам и рубахам, верпкам шалочным, свечам и топорам и вожам всякому заводу, и долгу и слободе кабалному и безкабалному, и что прибудет и убудет, и тому будет роспись моя же рука. А что останетца, и тот мой живот разделить в 4 монастыря: Троице живоначальной и Сергию чудотворцу архимариту и келарю еже о христе а братнею, а оне бы положили ис тово моего живота Спасу к Соле Камской на Пыжкор в монастырь 20 руб., в Соловетской монастырь 20 руб., // Кирилу и Афанасию в монастырь 15 руб., Николе в Ныру в Чердынь 5 руб., Боргию на Городище 5 руб., Богородице налога у Соли Камской 5 руб., да икона сменить Екатерины христовы

мученицы и поставить в церковь в монастырь Сергию чудотворцу. А ся изустаня память довести до монастыря торговому человеку Анисиму Костромину и живот мой. Я ясыря моего продать, а что за все возьмут, и тот живот отдать в монастырь же. А что долгов моих будет кабалных и безкабалных, и то заплатить и похоронить и псалтырь говорить нанеть. А как ся изустаня память дойдет до архимарита и до всей братии, им бы пожаловать записать имяна отца моего Захара и матерь мою Анну да еще промышленного человека Кирилла Чердынца и мое Мишкино имя в лигию и в сенаник по грешной моей души, и по тем монастырем имяна наши записать. А что останеца кабал, и те кабалы вывести ж. А будет Описум не приметца, и та изустаня взять в казну государю, а Описуму отписъ взять и список списать, а тот список и отписъ свести к Троице Сергию в монастырь. А роду и племени в мой живот никому не вступатца, потому что роду нет ближнево, одна у меня мати жива осталась. И будет та моя мати жива, и та моя мати взяти в монастырь к Троице Сергию в монастырь. Где ся изустаня выляжет, тут по ней на мой живот суд и праведж. А хто за нею станет, тот истец. А изустаню память писал на Анандыре реке в ясячном зимовье промышленной человек на себя Мишка Захаров своєю рукою лета 7161-го году марта в 25 день.

161-го году апреля в 3 день росписъ Мишки Захарова, что осталось кабал в колотке: кабала на служилых на Гаврила Фролова да на Дмитрея Васильева да на Фадея Васильева Тобольского города жильца, займов служилого человека Семена Дежнева в дву сороках соболях, и даная на нее туто же. *Далее следует перечисление 27-ми кабал, из коих 3 на деньги — всего на 32 руб. 50 коп. и остальные на соболя — всего 685 соболей.*

III.—Росписъ кости рыбаъ зубу, что взята на государя царя и великого князя Алексея Михайловича [г.] по наказной памяти стольника и воеводы Михаила Семеновича Лодыженкова в Жиганском зимовье приказной сын боярской Андрей Булыгин да целовальник Ларивон Петров Лама. *Далее следует роспись, приведенная выше, в конце предыдущего документа.*

К. 184, столб. 2 на 89 строках; стр. 51—63.

84. 1669 г. июня 12. — Сказка письменного головы Ефима Козинского о нахождении им в Зашиверском зимовье в горе «каменя хрусталу», с приложением сказки ясячных юкагир о том же.

I. — 177-го июня в 12 день в Якуцком остроге в съезжей избе околыlichemу и воеводе князю Ивану Петровичу Борятинскому да дьяку Степану Елчукову письменной голова Еуфим Козинской сказал: по указу великого государя посылан был он Еуфим из Якуцкого за море на Индигирку и на Алаасику и на Колыму реки для сыскных дел и для государева ясячного збору, и как де он Еуфим пришел на Индигирку реку в Зашиверское зимовье, и против Зашиверского зимовья в горе нашел он Еуфим каменя хрусталу. И того каменя хрусталу набрал он Еуфим 5 ф. с полу-фунтом и привез в Якуцкой острог, а больши де того каменя хрусталу ему Еуфиму брать было нельзя, потому что закинуло снегом. Да про тот же камень хрусталь он Еуфим Индигирки реки ясячных иноземцов Зашиверного и Подшиверного зимовей допрашивал, где бы его сыскать можно. И они иноземцы ему Еуфиму подали скаски за своими знамены, и те скаски он Еуфим привез в Якуцкой острог.

Да подал каменя хрусталу, а по весу того хрусталу 5 ф. с полу-фунтом. Да он же Еуфим подал иноземские скаски за своєю рукою и за их иноземскими знамены, а в них пишет:

II. — 177-го году апреля в 7 день на Индигирке реке в Зашиверском острожке письменному голове стряпчему Еуфиму Ивановичю Козинскому Подшиверского Индигирского ясячного зимовья ясячной юкагир Надуча Набугини сказал: ходил де он Надуча с Индигирки не под Шиверского зимовья с родниками своими ходил де он Надуча с Индигирки не Подшиверского зимовья с родниками своими И на той де речке в камени, в утесах и в ручьях не в одном месте, видел белово камени хрусталу. А та речка от стенового камени, который камень залег к Колыме реке, пала та речка от того стенового камени устьем в Ожегину реку, а Ожегина река пала устьем в Колыму реку лоникже Верхнего ясячного зимовья. А про тот

белой камень хрусталь ведают и родники его подшивверские юагири, которые с ним были на той речке.

Зельянкуурского роду ясачного Зашивверского острожку лутчей ламутцкой мужик Торочанко Чьяжигин про камень про хрусталь допрашиван и в допросе сказал: видал де он Торочанко в камени, в утесах и по ручьям местами, белой камень хрусталь, а окроме де того белово камени хрустоля иново никакова цветново камня он Торочанко не видал.

Улганского роду ясачного Зашивверского острожку лутчие ламутцкие мужики Байгега Медвежья Парка. Чандруга Докланиев с родниками допрашиван, а в допросе он Байгега со всеми своими родниками сказали: видали де они в камени, в утесах и по ручьям местами, белой камень хрусталь, а окроме де того белово камени хрустоля иново никакова цветново камня он Байгега с родниками не видал.

Подшивверского ясачного зимовья Шоробовского роду ясачные лутчие юагири Бурнашко Велково, Петеля Нелевин, Орани Бегунов с родниками допрашиван, а в допросе он Бурнашко со всеми своими родниками сказали: видали де они в камени, в утесах и по ручьям местами, белой камень хрусталь, а окроме де того белово камени хрустоля иново никакова цветново камня он Бурнашко с родниками не видал.

На обороте 7 юагирских «знамен».

К. 202, столб. 8 на 63 страницах; стр. 46—48.

85. 1669 г. июня 14. — Сказка казачьего десятника Ивана Ермолина о местонахождении жемчуга «у Таина камня» в районе реки Чондона.

177-го июня в 14 день в Якутском остроге в съезжей избе окольникему и воеводе князю Ивану Петровичю Борятинскому да дьяку Степану Елчукову десятник казачей Ивашко Ермолин сказал: был де он на Чондоне реке у моря для прииску новых земель и неясчных юагирей, и на море у Таина камня на острове жемчуг родитца, и того де жемчугу набрали в раковинах коряки и дали ему Ивашку 18 золотников с полу-золотником, а сказывали де ему Ивашку те иноземцы коряки, что в том месте раковин з жемчугом много. А для того де он Ивашко жемчугу мало промыслил, что вскоре те иноземцы коряки ево Ивашка с товарищи збили, а людей де с ним Ивашком было только 50 человек, и те де все оголодали и з голоду померли. Да подал жемчуг, а по весу того жемчугу 3 золотника крупного да 15 золотников с полу-золотником мелкого.

К сей своей скаски Ивашко Ермолин руку приложил.

К. 202, столб. 8 на 63 страницах; стр. 44.

86. 1669 г. не ранее июня 15. — Память в денежный стол подьячому Михаилу Ушницкому по отписке сына боярского Матвея Сосновского о посылке из Охотского острожка драгоценных «камешков» и о присылке в Охотск товаров и бумаги.

Память в денежной стол к подьячому к Михаилу Ушницкому. В нынешнем во 177-м году июня в 15 день писал с Охоты реки сын боярской Матвей Сосновской, а в отписке ево написано: в нынешнем во 177-м году послал он Матвей с пятидесятиником казачьим с Федором Яковлевым 39 камешков, да 2 камешка за руками запечатаны в мешечке, камешек з белы вят у тунгуса Еллыти. А которые товары посланы иноземцом на подарки и те де товары все в рослоде, и висред ко 178-му году надобно в Охотцкой товар и писчая бумага сколько пригоже.

К. 202, столб. 8 на 63 страницах; стр. 45.

87. 1669 г. июня 24. — Сказка казака Якутского острога Степана Щербакова и тунгусов Ишаки и Паргаути о нахождении серебряной руды на устье реки Амура и об обмене плавленного серебра на соболей.

177-го июня в 24 день в Якутском остроге в съезжей избе окольникему и воеводе князю Ивану Петровичю Борятинскому да дьяку Степану Елчукову Якутцкого острогу казак Степьян Андреев сын Щербаков сказал словесно: слышал де он Степьян про серебряную руду Тугурского зимовья от ясачных тунгусов от

Ишаки да от Паргауля, а они де Ишаки и Паргауль слышали от отцов своих и от братьев впрямь и сами видали, что де серебряная руда есть на усть Амура реки, и отцы де их серебряную руду и серебро принашивали к себе; а как де то место называют, где то серебро родитца, тово де они не упоминают. А плавят де ис тое серебряной руды серебро иноземцы ж Кувы да Лонки да Голонки да Натки, а те люди живут на усть Амура реки по обе стороны, и те люди им, тунгусам, плавленное серебро продают на соболи и на лисицы. А приносят де то серебро им тунгусам в прутье и в кольцах и слитками. А итти де морем кочами от Тугурского ясачного зимовья до тех мест, где та серебряная руда родитца, до устья Амура реки, где в море втекла та Амур река, скорым ходом месяц, а тихим ходом два месяца. А те де тунгусы, которые сказывали ему Стеньке, ныне в Якуцком в аманатах.

И того ж числа Тугурского зимовья аманаты Ишаки да Паргауль допрашивали, где они ведают серебряную руду. И тунгусы Ишаки да Паргауль сказали: сами де они не видали, где серебряная руда есть, а слышали де они от отцов своих и от братьев и от родников своих, что серебряная руда есть на усть Амура реки, а плавят де ис тое серебряной руды серебро // иноземцы ж разных родов — Кувы да Лонки да Голонки да Натки и иных разных родов, а те де люди живут на усть Амура реки по обе стороны. Да они ж слышали от брата своего от Гургокта, что де он сам видал и бывал, где то серебро родитца, и он де Гургокта серебро плавленное с того места принашивал к себе. И отцы де их и родники у тех иноземцев же у Кувы и у Лонки и у Гольдик, и у Натки покупают на соболи и на лисицы серебро слитками и прутьями и кольцами и кругами, а круги де большие и малые носят они на грудях, а кольца на шее. А итти де до тех мест, где то серебро родитца, морем в судах скорым ходом месяц, а тихим ходом полтора месяца или два месяца. А будет великий государь укажет промыслить для опыту тое серебряной руды, и они де тое серебряной руды промысла принесут.

На обороте 2 тунгусских «знамени».

К. 202, столб. 8 на 63 ставая; стр. 49—50.

88. 1669 г. не ранее июля 21. — Выпись из отписки сына боярского Матвея Сосновского из Охотского городка о нахождении им под камнем Муткеем «яра осыпного» и о посылке в Якутский острог камня, взятого с этого яра, и жемчугу. Из розрядного стола выписано в денежной стол. В нынешнем во 177-м году июля в 21 день писал в Якутской острог к околыничему и воеводе князю Ивану Петровичю Борятинскому да дьяку Степану Елчукову из Охотского городка сын боярский Матвей Сосновской: в нынешнем де во 177-м году осенью прислана из Якутского острогу указная память за печатью великого государя на усть Горбли к нему Матвею, а велено на Улье реке и по иным местам брать камень, какое камень в прошлом во 176-м году прислал из Охотского пятидесятник казачей Федор Яковлев, и иного доброго узорочного искать и жемчуг доброй и незаморной промыслять. И по указу великого государя, сыскав тунгуса Кавлачка, и с ним тунгусом и с служилыми людьми ходил он Матвей весною, как земля растаяла, камня искать. И на Улье реке камня никакова доброго нет, а нашел де он камень за Кухтыя рекою, возле моря, против реки Урокана устья, на левой стороне, идучи на Нию реку, под камнем Муткеем яр осыпной, и в том яру набрал он с служилыми людьми и с ясачными тунгусами 8200 камней, а весом 30 ф. невступно, да 50 камней в кожухах. И то камень, запечатав в ровдужной мешек, послал он Матвей в Якутской острог с служилыми людьми с Мочков Никитиным с товарищи. И буде то камень годно и впрямь имать на великого государя, и в том яру мочно брать сколько надобно. Да с ними ж // Мочкой с товарищи послал жемчугу за печатью в ровдужном мешечке, а промысляют тот жемчуг ясачные тунгусы в море под камнем Муткеем на мысах на оупцах на уналой малой роде: а доброго и незаморного жемчугу Охотского городка ясачные тунгусы и служилые люди находить не могут. А в Охоте и в Кухтыя реках раковин жемчужных нет. А на Тоуй и на Олу реки посланы служилые люди Гостыка Дмитриев да Стенька Жемчужник для жемчужного промыслу, а на Остров-

ную Мышка толмач с товарищем, и с Тоуя реки и с Островные те служилые люди не бывали. Да ко 178-му году в Охотской городок прислать великого государя товаров ясачным тунгусам на подарки и писчие бумаги на расход.

К. 202, столб. 8 на 63 оставая; сст. 52—53.

89. 1669 г. ранее августа 2. — Отписка приказного человека Охотского городка Матвея Сосновского якутскому воеводе князю Ивану Борятинскому об убийстве на Тоуе реке русских служилых людей, посланных туда «для проводывания коряков и камня и для иного доброго узорочья» и о посылке в Якутск собранных ясачных соболей, жемчуга, камня и руды.

Великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича [т.] околышнему и воеводе князь Ивану Петровичу Охотского городка приказной Матюшка Сосновской челом бьет. В нынешнем во 177-м году послан из Охотского городка на Тоуй и на Олу служилой человек Костька Дмитриев с товарищи для недоборного ясаку и жемчужного промыслу и для проводывания коряков и камня и для иного доброго узорочья, и он Костька Дмитриев и Левка Андреев на Тоуе убиты, да с ним же Костькою был послан служилой человек Стенька Чаржов и он Стенька с ним же убит. И Тоуя реки ясачные инопземцы Инчанского роду Окун с товарищи принес в Охотской городок ево Костькина збору, за ево печатью, 16 соболей в козках, да Охотского городка збору мосто Матюшкина з Годниканского роду з Гируля 3 соболя, да Анчанского роду з Арчикана 2 соболя. Да с Тоуя реки Тобырского роду Дурутка принес камень белое светлое, да руды неведомо какие, да 7 камешков, что дал на Тувуе реке Костьке Дмитриеву Инчанского роду Иркандей, да Тоуя реки и Ниин жемчугу послано в мешечке в ровдужье за печатью, а лутче того жемчугу в море нет, а в реках нет же, и из моря не выметывается. А служилой человек Мишка толмач с Островной не бывал, да 2 раковины послано. Да в Охотском городке Тоуя реки Инчанского роду Окун с товарищи в роспросе сказали про убийство, и их сказка послана под сею отпискою, и соболей ясачные и жемчуг и камень и руда послано в Якутской острог в съезжую избе служилыми людьми с Ывашком Мокрошубовым да с Ывашком Онтипиным. А как Мишка толмач будет с Островной, и я пошлю в Якутской.

На обороте: Великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича [т.] околышнему и воеводе князь Ивану Петровичу Борятинскому.

177-го году августа в 2 день подат отписку Якутского острогу казак Иваншко Мокрошубов.

Помета: 177-го августа в 2 день принять соболей и камень и жемчуг.

К. 202, столб. 8 на 63 оставая; сст. 54.

90. 1684 г. августа... — Наказная память якутского воеводы Матвея Кровкова в Верхневилуйское зимовье приказному сыну боярскому Ивану Крыжеповскому о проводывании золотой, серебряной, медной, оловянной, свинцовой и железной руды, серы и селитры.

Меся 7192-го году августа в... день по указу великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича [т.] и по приказу генерала и воеводы Матвея Осиповича Кровкова память в Верхневилуйское зимовье приказному сыну боярскому Ивану Крыжеповскому. В прошлом во 190-м году июня в 23 день в грамоте блаженные памяти великого государя царя и великого князя Федора Алексеевича [т.] писано в Якутской к стольнику и воеводе Ивану Приклонскому, велено в Якутском, в зимовьях и в уездах, в посылках сыскивать и проводывать золотой и серебряной, медной и оловянной и сви[и]нцовой и железной руд и серы горючей и селитренной земли. И как ты, Иван, будешь в Верхневилуйском зимовье, и тебе б по указу великих государей сыскивать и проводывать с великим радением неоплошно серебряной и золотой, медной и оловянной и свинцовой и железной и иных руд, и серы горючей и селитренной земли и соли. А по сыску, что объявитца каких руд и селитры, и ис тех руд учиня опыты и описав имянно, и соль сыскав, прислать в Якутской острог или с собою привести и объявить в приказной избе генералу и воеводе Матвею Осиповичу Кровкову. А однолично б тебе Ивану того дела в нерадение и в ослушку

не ставить. А буде ты, Иван, с товарищи своим нерадением и оплошкой золотой и серебряной и медной и оловянной и свинцовой и железной руд и селитры и серы горючей или соли сыскивать не учинишь, // а после тебя иной приказчик, хто на твое место будет, мимо тебя тех руд и соль слышет и въ Якутцкой шринежет. и тебе Ивану за то быть от великих государей в жестоком наказанье безо всякне пощады, да на тебе ж по указу великих государей генерал и воевода Матвей Осипович Кравков велит взять великих государей в казну пеню без пощады ж.

На обороте: Такову память Иван Крыжановский взял. По его веленью сын его Петр Крыжановский руку приложил.

К. 217, столб. 39 на 41 остав; сст. 24—25.

В. Земельная колонизация Якутии. Торговые и промышленные люди. Сельские. Отношение к туземному населению.

91. 1639—40 гг. — *Челобитная ленского казака Богдана Сорокоумова о привлечении к суду енисейского казака Кузьмы Губушева, взявшего его корову у батулинского ясачного якута Козелы.*

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьет челом холоп твой государев ленской казак Богданшко Ортемьев Сорокоумов. Жалоба, государь, мне на енисейского казака на Кузьму Прокопьева Губушева. В нынешнем, государь, во 148-м году на Тате реке у батулинского ясачного якута у Козелы взял мою корову купленную стельную не ведомо за что и тое, государь, моей коровы не отдает и шо ся места, цена той коровы 10 руб. Милосердый государь царь и великий князь Михайло Федоровичь всеа Русии, пожалуй меня холопа своего вели, государь, на того Кузьму в моем иску дать свой царской суд и управу. Царь государь, смилуйся пожалуй.

К. 187, столб. 7 на 35 остав; сст. 20.

92. 1639—40 гг. — *Челобитная ленского казака Михаила Коновалова о привлечении к суду батулинского ясачного якута Косика Сытыкина, не возвратившего ему жеребца.*

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьет челом холоп твой государев Ленского острогу казак Мишка Савин Коновалов. Жалоба, государь, мне на батулинского ясачного якута на Косику Сытыкина сына. В нынешнем, государь, во 148-м году зимою отдал тому Косике жеребца кормить. а тот жеребец шерстью сер. И того жеребца тот Косика мне холопу моему и по ся мест не отдает не ведомо за что. Милосердый государь царь и великий князь Михайло Федоровичь всеа Русии, пожалуй меня холопа своего вели, государь, на того Косику в моем иску дать свой царской суд и управу. Царь государь, смилуйся пожалуй.

К. 187, столб. 7 на 35 остав; сст. 31.

93. 1640 г. не ранее августа 8. — *Челобитная ясачного якута Батурусской волости Юрга Гадарова о привлечении к суду гулящего человека Ивана Рябова, укравшего у него коня и аркан.*

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьет челом сирота твой государев Ленского острогу Батурусской волости ясачной якут Юрга Гадаров сын. Жалоба, государь, мне на гулящего человека на Ивана Степанова Рябова. В нынешнем, государь, во 148-м году августа в 7 день украл у меня Юрга тот Иван аркан волосной ношой цена 10 алт. Да он же, государь, Иван августа в 8 день из острогу, не спрося, взял коня моего шерстью бела и в седлом, нечеломо куды съехал и учинил мне сироте моему в страдную пору престои. Милосердый государь царь и великий князь Михайло Федоровичь всеа Русии, пожалуй меня сироту своего вели, государь, на того Ивана в моем иску дать свой царской суд и управу. Царь государь, смилуйся пожалуй.

К. 187, столб. 7 на 35 остав; сст. 4.

94. 1640 г. — *Челобитная ясачного якута Катилинской волости Себе Даванова о привлечении к суду служилого человека Павла Леонтьева, захватившего у него кобылу.*

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьет челом сирота твой государев Ленского острогу Катальинской волости ясачной якут Себе Даванов сын. Жалоба, государь, мне на гулящего человека на Семена Павнова Мотору. В прошлом, государь, во 147-м году по[шел] на государеву службу на Вилной реку енисейск[ой] служилой человек Павел Левонтьев ост[авил] мне беречь кобылу. И в нынешнем, государь, во 148-м году весной перед поезд [мно]гих кобыл назывался тот Мотора его [Пав]ловым братом и тою кобылу от меня сироты твоего взял к себе. А теперь, государь, тот Мотора тою кобылу назад не отдает не ведомо за что. Милосердый государь царь и великий князь Михайло Федоровичь всеа Русии, пожалуй меня сироту своего вели, государь, да того Мотору в моем иску, в той кобыле, дать свой царской суд и управу. Царь государь, смилуйся пожалуй.

К. 187, столб. 7 на 35 ставках; стр. 35.

95. 1641 г. мая 7—11. — *Дело об отводе торгового человеку Ивану Сверчкову земли под двор, пашню и сениные покосы на реке Лене и об условиях владения ею.*

I. — 149-го году мая в 7 день бил челом государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии торговой человек вологодско[го] и великопермского архиепископа Варлама крестьянин Ивашко Сверчков, а на устье Куты реки столышком и воеводам Петру Петровичю Головину да Матвею Богдановичю Глебову да диаку Еуфимью Филатову подал челобитную, а в челобитной сво пишет. // Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьет челом сирота твой торговой человек вологодского и великопермского архиепископа Варлама крестьянин Ивашко Сверчков. Милосердый государь царь и великий князь Михайло Федоровичь всеа Русии, пожалуй меня сироту своего вели, государь, дать место под двор и под пашню и под сениные покосы и под скотиной выпас на Лене реке, пловучи на низ по Лене реке на правой руке на дугу выше заимки пашни торгового человека Ерофейка Павлова на дугу, где годно место под пашню и под сениные покосы. Царь государь, смилуйся пожалуй.

Помета: 149-го мая в 7 день по уговору ево взять порушиая запись, что ему пашня пахать на Лене реке 10 лет. А с первого году ему давать государю ото всей своей пахоты десятые десятины в поле, а в дву по тому ж. А семена имать ржаные и яровые государевы. А как 10 лет отойдет, и ему всей своей пахоты половину, засеяв ржи и яри, отдать на государя. А пашенной свой завод, сохи и сошники и дворовое строенье, после 10-ти лет вольно ему продать. А в ту 10 лет с тех десятых десятин жать и измолотить и в житницу всыпать ему Ивашку. //

II. — Се аз Ерофейко Павлов сын Хабаров торговой человек, ленской киренской жилец Пантелей Яковлев сын устюжения, ленской пашенной крестьянин Дмитрей Тихонов сын Плехот, Семен Петров сын Саложников вымгитин, Архит Стефанов сын каргополец, Евсей Олексеев чаранец, Моисей Васильев сын важенит, Сава Мокеев сын мезенец, Павел Тарасов сын, Дмитрей Олексеев сын каргопольцы, промышленные люди, поручились есмь по торговом человеке, вологодского и великопермского архиепископа Варлама по крестьянине по Ивашке Никонове Сверчкова в том. Пахати ему Ивану за нашею порукою пашня людьми своими и наемщиками на Лене реке, пловучи на низ на правой стороне на дугу выше заимки торгового человека Ерофейка Павлова. 10 лет. А с первого году ему Ивашку давать государю ото всей своей пахоты десятые десятины в поле, а в дву по тому ж. А на те десятые десятины семена имать ржаные и яровые государевы. И в ту 10 лет пахать ему Ивашку пашню людьми своими и наемщиками ж безпереводно, и государевы десятые десятины сеять в пору и жать и измолотить и в житницу всыпать ему Ивашку в пору. А в те ему 10 лет вольно в сибирские и в русские города ездити, и пашни без себя не заложить, пахать людьми же или наемщиками до урочных лет ежегод. Да ему ж Ивашку на той своей пашне двор устроить и во дворе избу и амбар поставить и гумно сделать и овин поставить и на ухоботье мекянницу сделать. А как 10 лет отойдет, и ему Ивашку всей своей пахоты половина засеять ржи и яри и отдать на государя, а пашенной свой завод, лошади и сохи и сошники, после 10-ти лет вольно ему продать, а двор и всякое дворовое строенье отказать на государя. А будет он Ивашко за нашею порукою при себе и без себя до урочных 10-ти лет на // Лене реке выше заимки пашни торгового человека Еро-

фсйка Павлова на лугу не учнет в 10 лет пашни пахать и на государя и на себя своимн наемщники, и с первого году не учнет государю ото всей своей пахоты, деся-тые десятины сеять в поле, а в дву по тому ж, или государевы десятыя десятины не в пору учнет сееть и хлеб не в пору с поля прятать; или тот государев хлеб своим небереженем зжав и обмолотя шогнит, или двора и во дворе избы и онбара не поставит и на государев хлеб онбара не поставит же и гумна не зделает, или овина не поставит и на ухоботье мекиницы не устроит, и как 10 лет отойдет и он двора и избы и дворового строенья не откажет на государя, и на нас на поруч-никах государя царя и великого князя Михайла Федоровича всеа Русии пеня, что государь укажет в ту 10 лет против сво Ивашкова уговору пашня и дворовая строенья. А который нас поруччиков будет в лицах, на том государева пеня и пашня в ту 10 лет и дворовая строенья и порука вся сполна. На то послух тор-говой человек Иван Стефанов сын Морозкин Соли Вычегоцкой. Поручную писал енисейской служивой человек десятник казачей Мишка Кожевников лета 7149-го мая в 11 день.

На обороте 10 рукоприкладств.

Помета: 149-го мая в 15 день запись вклеить к делу и записать в приход. К. 189, столб. 10 на 53 сставах; сст. 25—28.

96. 1641 г. августа 7. — Дело о разрешении торговому человеку Василию Дрягину вывезти к «Русе», купленного им якутского «малого».

I. — Царю государю и великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русии бьет челом сирота твой государев торговой человек Васька Левонтьев Дрягин. В нынешнем, государь, во 149-м году купил я сирота у служивого человека у Левонтья Тимофеева Губаря в Ленском остроге якутсково малова именем Первушку и купчую на тово малова взял. Милосердый государь царь и великий князь Михайло Федоровичь всеа Русии, пожалуй меня сироту своего поволь, государь, тово мне якутсково малова с собою вывезть к Русе. Царь государь, смилуйся пожалуй.

II. — 149-го августа в 7 донь стольник и воеводы Петр Петрович Головин да Матвей Богданович Глебов да дяк Ворфоломей Филатов росирашивали якутсково малова, что у Василья Дрягина живет, как ево зовут и отец у него и мать ныне живы ль и роду ево и племени есть ли, и где тот малой взят на погроме. И малой якутской сказался, зовут де ево Тюкпос, а по руски именем Первушка, Баатурусского роду, отца де у меня и матери и братья и родняшков нет никою, а продал де меня Василью служивой человек Левка Губарь в нынешнем во 149-м году зимою, а дал де за меня 10 руб., а к себе де я в улус не хочу яйти, потому что де у меня ни отца ни матери ни брата нет, а хочу де я жить ныне у Василья Дрягина.

Помета: 149-го августа в 8 донь челобитную приклеить к роспросным речам, а малова отдать Василью Дрягину.

И тот малой отдан до указу Василью Дрягину.

К. 189, столб. 3 на 92 сставах; сст. 12.

97. 1641 г. августа 7. — Дело о крещении и отпуске на волю якутки Малнек, принадлежавшей енисейскому казаку Ивану Метлеку.

I. — Царю государю и великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русии бьет челом сирота твоя государева якутская женка Малнек. Жалоба мне, государь, на гулящеву человека на Шестово Онофреева сына в том: была яз сирота твоя куплена у енисейсково казака у Ивана Тимофеева сына Метлека, и держал меня сироту твою он Метлек за жены место, и прижил со мною двое детей, и в нынешнем, государь, во 149-м году послан был он Иван на твою государеву службу для твоего государева ясашиново збору, а меня сироту твою оставил до себя у тово Шестово, а приказывал ему Шестову он Иван тако: бог по душу ево Иванову пошлет на государеве службе, и ему Шестову велел меня отпустить на свою волю и з детьми; да со мною ж он Иван оставил корову дойную, да быка 3-х годовово, да кобылу; и тем яз скотом Ивановым платила долги Ивановы по кабалам; и судом бсжним на государеве службе Ивана пноземцы убили, а тот Шестак меня сироту твою от себя не отпускает и детей моих у себя держит, а хочет меня сироту твою государеву и з детьми с моими поработать неведомо за что. Милосердый госу-

дарь царь и великий князь Михайло Федоровичь всеа Русии, пожалуй, государь, меня сироту свою, вели государь меня и з детьми с моими учинить свободну, и вели, государь, мне сироте твоей в своей православной крестьянской вере быть и замуж итить в Якутском остроге за тобольсково служилово человека за Микиту Семенова сына Лобана, чтобы мне сироте твоей у тово Шестова и з детьми своими напрасно не порабощенной быть и в Якутском остроге волочася меж двор голодною смертию не помереть. Царь государь, смилуйся пожалуй. //

Помета: 149-го августа в 7 день против сей челобитной роспросить.

II. — И стольники и воеводы Петр Петровичь Головин с товарищи, выслушав челобитную, тое жонку роспрашивал, которого улусу и как ее зовут, и отец у нее и мать ныне живы, и братья и родники есть ли, и ...¹ тех ли людей. И жонка якутская в роспросе сказалась Тагуские волости, зовут де меня Малнеком, взяли де меня енисейской казак Чюрка с товарищи на Алдане тому де ныне 7 лет и продали де меня из войска Метляку, и жила де с ним Метляком и детей с ним прижила дву сынов, а в улус де я к себе не хочю, а хочю де я быть в православной крестьянской вере.

К. 189, столб. 3 на 92 сставах; сст. 14—15.

98. 1641 г. ноября 28. — Дело о крещении сына енисейского служилого человека Нестора Барабанского, прижитого от якутки.

Царю государю и великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русии бьет челом холоп твой государев енисейской служилой человек Нестерко Дмитриев Барабанской. Милосердый государь царь и великий князь Михайло Федоровичь всеа Русии, пожалуй, государь, меня холопа своего вели, государь, в Ленском остроге черному попу Семнону з братьею парничка моего, прижитого с якутскою бабою, окрестить и в православную веру привести. Царь государь, смилуйся пожалуй.

Помета: 150-го ноября в 28 день послать к попам память, а велеть мальчишка крестить.

К. 189, столб. 9 на 21 сставах, сст. 1.

99. 1642 г. января 4 — февраля 11. — Дело о крещении дочери якутки Быгей, прижитой от промышленного человека Пятово Васильева Косово.

I. — Царю государю и великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русии бьет челом твоя государева сирота якутская женка Быгей. В нынешнем, государь, во 150-м году сентября в 4 день отдала я сирота твоя письменного головы Еналея Бахтеярова жене Марье дочеришку свою девочку Малку дву лет; а отдала я сирота твоя ту свое дочеришко, что мне понть кормить нечем; а та, государь, дочеришко мое руской прижиток. Милосердый государь царь и великий князь Михайло Федоровичь всеа Русии, пожалуй меня сироту свою, вели, государь, тое мое дочеришко окрестить. Царь государь, смилуйся пожалуй. //

Помета: 150-го генваря в 4 день сыскать, русково ль прижитка девочка и челобитье записать.

II. — Царю государю и великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русии бьет челом раба твоя письменного головы Еналея Бахтеярова жена Марьина. В нынешнем во 150-м году сентября в 4 день отдала мне якутская баба Быгей дочь свою девочку дву лет впроки, а прижитку та девочка у той якутской бабы русково промышленного человека Пятово Васильева Косово, а та якутская баба сошла в якуты, и той, государь, девочке и по ся мест молитва не дана. Милосердый государь царь и великий князь Михайло Федоровичь всеа Русии, пожалуй меня рабу свою, вели, государь, той девочке молитву попом дать и окрестить. Царь государь, смилуйся.

Помета: 150-го генваря в 4 день велеть служивых и промышленных людей поставить в съезной избе и про тое девочку теми людьми сыскать, русково ль прижитку та девочка или якутсково, и хто что в допросе про тое девочку скажет и те их речи записывать на роспись.

III. — И 150-го февраля в 11 день послать к попом память, а велеть девочку крестить, потому что та девочка руского прижитку.

К. 189, столб. 9 на 21 сставах; сст. 8—9.

¹ Одно слово не разобрал.

100. 1642 г. февраля 12—июля 9. — Дело о якутской женке Мышике, купленной женским попом Василием Яковлевым, сбежавшей от него, затем поиманной и, наконец, пожелавшей креститься.

I. — Царю государю и великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русии бьет челом твой государев нищей богомолец ленской поп Васильице Яковлев. Жалоба государь, мне Тагильские волости на якута на Аргуней, а отца имени не знаю. В прошлом, государь, во 149-м году ушла у меня купленная якутская моя женка Мышик и та женка объявилась у того якута Аргуней. Милосердый государь царь и великий князь Михайло Федоровичь всеа Русии, пожалуй меня нищего своего богомольца вели, государь, тое мою якутскую женку поставить в Якутском остроге. Царь государь, смилуйся пожалуй. //

Помета: 150-го февраля в 13 день послать память, а велеть якута и женку поставить в Якутском остроге, и вместо памяти дана государева печать служивому человеку Матюшке Кишееву з двумя узолкы.

II. — Царю государю и великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русии бьет челом нищий твой государев богомолец поп Васильице Яковлев. В прошлом, государь, во 149-м году купил я нищий твой государев богомолец у промышленного человека у Ивана Исакова ясырь купленную женку именем Мышик, и в том, государь, в прошлом во 149-м году весной та моя купленная якольская женка ушла, а живет де она на Сите у родника своего у якута именем Утюляка. Милосердый государь царь и великий князь Михайло Федоровичь всеа Русии, пожалуй, государь, меня нищего своего богомольца вели, государь, тое мою купленную якольскую женку у того якута Утюляка сыскать и поставить в Ленской острог. Царь государь, смилуйся пожалуй. //

Помета: 150-го февраля в 12 день велеть тое женку сыну боярскому и целовальнику на Сите сыскать и спросить, у кого она у русских людей жила в Якутском остроге и продана ль она попу Василью; и будет скажет, что она жила у русских людей и попу Василью продава, и тое женку приелать в Якутской острог.

И того ж дни пономарь Иванко про тое женку допрашиван и в роспросе сказал: женку попу Василью продал, а он де купил ту женку у промышленного человека и купчую старую попу Василью отдал.

III. — 150-го февраля в 15 день по челобитной белово попа Василья Яковлева служилой человек Матюшка Кишеев да промышленной человек Иванко Исаков в Бетунской улус ездили по тагусково якута по Угрунейка. В прошлом де во 149-м году ушла де у него якутская женка купленная именем Мышик, и та де женка живет у того якута у Угрунейка, и служивой человек Матюшка с товарищем привезли тое беглую женку Мышика в съезжую язбу, и стольнички и воеводы Петр Петровичь Головин да Матвей Богдановичь Глебов да дьяк Еуфимей Филатов тое женку Мышика спрашивали: у русских людей преж жила ли, и буде жила и кто ее русским людям продал, и долго ли жила у русских людей, и у попа у Василья жила ли, и как от попа отошла. И та женка Мышик в роспросе сказала: роду де Бетунского, а продал де ее русским людям зять ее Тольяк Чалин сын промышленному человеку Фролку Самойлову, а взял де за нее полтину денег да 10 прыдок бисеру белово, а Фролко де ее продал пономарю, а взял де у пономаря 2 руб., а пономарь де ее продал попу Василью, ту ж цену 2 руб. взял; и у попа де пожила немного да весною де збежала, а ништо меня не подговорил сама де собою збежала от попа Василья, а сбежала де от попа старое женское шубенко да ветошное рубаненцо да котичка на ногах сшегла, а пыне на себе в роспросе ж сказала верхнюю шубу якутскую мускую да на ногах торбасы чюжне, якута Аргунейка шуба и торбасы, а исподняя де шуба женская ее Мышикова. И после роспросу стольнички и воеводы Петр Петровичь Головин да Матвей Богдановичь Глебов да дьяк Еуфимей Филатов тое женку, что от попа бегала, Мышика, отдали ему попу Василью.

IV. — 150-го июля в 9 день была челом государю царю и великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русии якутская женка Манюк, а в съезжей избе стольничкам и воеводам Петру Петровичю Головину, Матвею Богдановичю Глебову подала челобитную, а в челобитной ее нишет: // Царю государю и великому князю

Михайлу Федоровичю всеа Русии бьет челом твоя государева сирота якутская женка Манюк. В прошлом, государь, во 147-м году продал меня бетупской мужик Беллик промышленному человеку Фролу Семенову, взял за меня котел да бисеру фунт да полтину денег; и тот государь, Фрол держал меня у себя и продал меня промышленному человеку Ивану Исакову сыну Соколову, а взял за меня рубль денег; а тот Иван Исаков продал меня в прошлом во 149-м году попу Василью, а взял за меня тот Иван у попа 2 руб., и ныне я живу у попа Василья, а в якуты не хочю, а хочю в православную веру христианскую креститься, и живу у Василья попа. Милосердый государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии, пожалуй меня сироту свою вели, государь, меня якутскую женку Мушюка в Ленском остроге окрестити и во православную веру привести. Царь государь, смилуйся. //

V. — И того же числа та женка против челобитья своего допрашивана, креститца она хочет охотою ли, или понеюте, или хто ее научил, и свою ли охотою государю бьет челом о крещенье, и на свою волю в якуты хочет ли она. И та женка в допросе сказала: на свою де я волю итти не хочю, а креститца де я хочю, а у попа жыть не хочет же, а поп де ее купил у промышленного человека у Иванки Исакова, а Ивашко де купил у Фролка, а Фролка де купил у якутов. И против ее роспросных речей послана память попом о крещенье. //

VI. — Списание с купчей слово в слово. Се из Фрол Самойлов сын зырян вымхтенин промышленной человек продал есмь в Ленском остроге промышленному же человеку Ивану Исакову сыну Соколовых женку свою ясырку якутского роду именем Мыник, а взял из Фрол за тот свой ясырь рубль денег наперед все сполна, а тот мой ясырь нигде ни в закладе ни в закупе. А в снимке, и в очищенье от купчих и от закладных из Фрол, во всем окупать и очищать мне Фролу, а убытка не привести некоторого к нему Ивану, в том из Фрол. На то послух промышленной человек Андрей Иванов пинежалши руку приложил. А купчую писал площадной подьячий Пантелей Федоров лета 7149-го году генваря в 18 день. // А позади пишет: Андрейшка Ивашков послух руку приложил.

На обороте: К сему списку поп Василей руку приложил.

VII. — Списание с купчей слово в слово. Се из Иван Исаков сын Соколов устюжанин посадской человек продал есмь в Ленском остроге священнику Василью Яковлеву ясырь женку якутскую, именем Мыник, что купил из Иван у промышленного человека у Фрола Самойлова, да прежнюю купчую ему же попу дал. А взял из Иван за тот свой ясырь у него попа 2 руб. денег у сей купчей наперед все сполна, а та женка нигде ни в закладе ни в закупе ни в каких приемных крепостех: в снимке и в очищенье из Иван, а к нему попу убытка в тое женке не привести некоторого, в том из Иван на ту женку купчую дал. На то послух служилой человек Тимофей Михайлов. А купчую писал в Ленском остроге площадной подьячий Пантелей Федоров лета 7149-го году // февраля в 16 день. А позади пишет: к сей купчей Ивашко Исаков руку приложил. Послух Тимошка Михайлов руку приложил.

На обороте: К сему списку поп Василей руку приложил.

К. 188, столб. 23 на 85 оставил; ст. 35—44.

101. 1642 г. сентября 27. — «Явка» ленского казака Саввы Клементьева на промышленного человека Семена Бермяту в невозвращении заложенной ему Саввой «якутской бабы» Натальи.

Царю государю и великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русии бьет челом и являет холца твой государев ленской казак Савка Клементьев. Жалоба мне, государь, на промышленного человека на Семена Давыдова Бермяту в том: в прошлом, государь, во 150-м году заложил я Савка ему Семену якутскую бабу именем Натальицу в полу-14-ти рублех на строк на Покров пресвятой богородицы 151-го году. И я Савка до того строку сентября в 22 день пришел к нему Семену а деньгами тое бабу выкупати, и тот Семен тое бабы на выкуп не выдает, а неведомо где ее дел. Милосердый государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии, пожалуй меня холопа своего вели, государь, сию явку

принять под Ленским волоком в таможене целовальнику Михайлу Пимигнову и по-
блужти на время. Царь государь, смилуйся пожалуй.

Помета: 151-го году сентября в 27 день принятия язка.

К. 189, столб. 22 на 1 сставе.

102. 1644—45 гг. — *Отписка якутского воеводы Василия Пушкина с товарищами в Сибирский приказ о прибытии в Енисейск ссыльных людей, вяземского казака Максима Гриняева с товарищами, и о пребывании в Енисейске ссыльных черкас, неустроенных в пашню на реке Лене.*

Государю царю и великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русии холопши твои Васька Пушкин, Кирылка Супонев, Петрушка Стеншин челом бьют. В твоей государеве цареве и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии грамоте за приписью твоего государева дьяка Григорья Протопопова, какову в прошлом во 152-м году июня в 1 день прислат к нам холопом твоим в Тобольску воевода князь Григорей Куракин с товарищи, написано: по твоему государеву указу велено им князю Григорью Куракину с товарищи послать ис Тобольска на великую реку Лену к стольнику и воеводам к Петру Головину с товарищи, за измену, Елизарьева человека Квашнина Данилка Иванова да вяземского поместного казака Максимка Гриняева с вотчимом ево с Карном Степновым, а на Лене, государь, велено Петру Головину с товарищи тех казаков Максимка Гриняева с вотчимом ево с Карником поверстать в службу, а Елизарьева человека Квашнина Данилка Иванова где пригож устроить в пашню; да о том к тебе государю отписать к Москве. И в нынешнем, государь, во 153-м году те ссыльные люди, вяземской поместной казак Максимко Гриняев с вотчимом с Карником Степановым да Елизарьев человек Квашнина Данилко Иванов, ис Тобольска в Енисейской острог прислали. А как, государь, они будут на Лене, // и Елизарьева человека Квашнина, где будет пригоже доведетца устроить в пашню, и что ему против иных ссыльных людей дать оруды и подмоги ис каких доходов и чем ево до тех мест, покамест он учнет хлеб пахать и на себя хлеба на[пашер, кормить ис каких запасов, и откуда семенной хлеб дать, и тово в твоей государеве грамоте не написано. А ссыльных, государь, людей на Лене реке в пашне не писаны ж. А которые, государь ссыльные черкасы наперед сего посланы были на великую реку Лену к воеводам к Петру Головину с товарищи в пашню ж, и по твоему государеву указу по конх мест на Лену устроят в пашню, до тех мест велено тех черкас кормить твоими государевыми запасами, а хлеб семенной дать им велено из Енисейской пахоты. И те, государь, черкасы ныне в Енисейском остроге, а по се число на Лене в пашню не устроены, а твои государевы хлебные запасы, которые ленским служилым людям и ружником и оброчником посланы ис Тобольска, и те твои государевы хлебные запасы в Маковском острожке, а иные в Енисейском остроге. А на Лене и на Лепском волоку мѣсто не в довозе. И о том нам холопом своим что ты государь укажешь.

К. 191, столб. 2 на 43 сставах; сст. 12—13.

103. 1645 г. января 20. — *Отписка якутского воеводы Василия Пушкина с товарищами в Сибирский приказ о неприбытии в Енисейск колофников, Марка Семенова с товарищами, и о трудностях устройства на Лене ссыльных людей в пашню из-за дороговизны и отсутствия на Лене хлеба, лошадей и «всякого пашенного завода».*

Государю царю и великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русии холопши твои Васька Пушкин, Кирилко Супонев, Петрушка Стеншин челом бьют. В нынешнем государь во 153-м году декабря в 25 день в твоих государевых царевых и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии дву грамотах за приписью твоего государева дьяка Григорья Протопопова писано к нам холопом твоим, по твоему государеву указу велено послать ис Тобольска воеводам князю Григорью Куракину с товарищи до Енисейского острогу, а из Енисейского острогу воеводе и подьячему на великую реку Лену к нам холопом твоим за воровство гулящих людей Макушку Семенова, Рокитку Иванова, Корнилка Сырцова, Федьку Тимофеева, Федьку Обросимова, Ваську Мартынова, Ивашка Мельника Тюринка да

Костромского уезду Данилова крестьянина Супонев Марчка Иванова Дураченка. А на Лене, государь, нам холопом твоим тех колодников Макушку Семенова с товарищи пяти человек и Данилова крестьянина Супонев Марчка Дураченка на Ленском волоку или где пригож устроить в пашню против иных таких же ссыльных людей, а Ивашка Мельника поверстать в службу в стрельцы, да о том к тебе государю отписать. // И те, государь, колодники Макушка Семенов с товарищи и Данилов крестьянин Супонев Марчко Дураченок из Тобольска в Енисейской острог генваря по 20 число нынешняго 153-го году не присыльваны. А как, государь, они будут на Лене, и что для твоей государевы пашни нам холопом твоим дать им ссуды и подмоги из каких доходов и чем их до тех мест, покаместа они учнут хлеб на себя пахать и хлеба вышашут, кормить из каких запасов, и откуда семяной хлеб дать, и того в твоей государеве грамоте к нам холопом твоим не написано. А на Лене, государь, и на Ленском волоку твоих государевых хлебных запасов мало. А которые из Тобольска в Маковской острог и присланы, и те многие ныне хлебные запасы лежат в Маковском и в Енисейском остроге, а по се, государь, число под Ленской волок не пересыланы. И на Лене и на Ленском волоку никаких ссыльных людей на пашнях нет. И тех ссыльных людей против иных таких же ссыльных людей в пашенные крестьяне чем устроить, х тому примеритца не х чему, потому что на Лене и на Ленском волоку покупать лошади и всякой пашенной завод перед иными сибирскими городами дороже в 2 или в 3, да и купить де опрично Енисейского острогу того ничего не добыть. И о том что ты, государь, нам холопом своим укажешь.

На обороте: 153-го генваря в 20 день такова отписки послана до Кецкого острогу с кецким служилым человеком с Федотком Кузьминым Меньшово.

К. 191, столб. 2 на 43 страницах; стр. 14—15.

104. 1645 г. не ранее сентября 9. — Челобитная верхоленского пашенного крестьянина Оверки Елизарьева о предоставлении ему льготы в виду разграбления его «братскими людьми» и тунгусами.

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всея Руси бьет челом сирота твой государев верхоленской пашенной крестьянин Оверка Елизарьев. В прошлом, государь, в 152-м году бил челом тебе государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всея Руси и подал челобитную [в] Верхоленском острожке пятидесятинику Курбату Иванову, чтобы ты, государь, меня сироту своего пожаловал, велел быть верх по Лене реке у речки на усть Тутуры в пашенных христианах на льготные годы, и после льготных годов давать тебе государю [с] своей пашни 10-й сноп. И по государеву указу и по наказной памяти стольников и воевод Петра Петровича Головина, Матфия Богдановича Глебова, дьяка Вуфимия Филатова пятидесятник Курбат Иванов велел мне сироте твоему быть в пашенных христианах, и пахать верх Лены реки на усть Тутуры пашню велел. И посылал я сирота твой на усть Тутуры реки ржи ко 153-му году 14 десятин своим конями и своим работниками и сямьями и всяким деревенским заводом; и в прошлом, государь, во 153-м году прислали ко мне сироте твоему на пашню на усть Тутуры братские люди и тунгусы, и дворишко у меня сироты твоего сожгли, и скотинка у меня кони и коровы отогнали, и всякой деревенской завод взяли, и я сирота твой стал от тех братских людей разорен совсем до основания, и носеяной хлеб ко 153-му году выязб весь до тла, и я сирота твой обнищал и одалжал великими неокупными долги. Милосердый государь царь и великий князь Михайло Федоровичь всея Руси, пожалуй меня сироту своего, вели, государь, мне сироте твоему впредь пахать на той заимке верх Лены реки у Тутуры на льготу, а о льготе, что ты, государь, укажешь, чтобы мне сироте твоему впредь вконец не погинуть и твоей государевы пашни не отбыть. Царь государь, смилуйся пожалуй.

Помета: 154-го сентября в 9 день воеводы Василий Никитич Пушкин да Кирило Осипович Супонев по государеву указу велели ему Оверке Елизарьеву вместо льготы для его разоренья, и что у него ныне хлеб рожь вызебла, с его пашни, что он к нынешнему ко 154-му году ржи государевыми семенами 16 десятин сел, и с той пахоты с половины сотни десятин десятого снопа не платить, а с другой половины сотни ж десятин, как аже бог даст родитца сверх государева семен-

лого хлеба, что ему дано займы, платить десятой против государева указа, а вперед ему в государеве хлебе что с пахоты платить, что государь укажет.

К. 190, столб. 23а на 28 оставая; стр. 28.

105. 1645 г. сентября 22. — Наказия память якутского воеводы Василия Пушкина с товарищами промышленным людям Алексею Шелонику и Ивану Реброву о назначении их таможенными целовальниками на реку Оленек.

Лета 7154-го году сентября в 22 день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу память на Оленек промышленному человеку Олешке Никитину Шелонику, Ивану Реброву. Быти б тебе Олешке на Оленке реке у государева царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии десятинной собольной казны и у всякого таможенного збору в целовальниках. А будучи им в тех местех, на Олешке и на иных реках збирать государева царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии таможенная всякая десятинная пошлина с служивых и с торговых и с промышленных и со всяких людей дельгами и мяхкою рухлядью от 9-ти десятого зверя, от лутчих лутчево, от середних среднего, разбираючи ровнаго зверя, с соболей и с лисиц и з бобров и со всякого зверя. И всяким государевым таможенным делом и десятинным збором промыслять с великим радением, неоплацино, по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии крестному целовальню и по сей памяти, чтоб тебе целовальнику учинить в государеве в таможенном и в десятинном зборе прибыль, которая б впредь была прочна и стоятельна, а торговые и промышленные и всяким людям не в большую тягость и не в налог. А которые торговые и промышленные люди учнут приезжать для своих торгов и промыслов из Вилюйского острогу и из иных сибирских городов с своими с рускими с всякими товары и с хлебными запасами с проезжими грамотами за государевыми городскими печатями, или хто привезет с собою какие чужие товары или хлебные запасы, и целовальнику Олешке у торговых и промышленных людей по их проезжим грамотам те их привозные и всякие русские товары и хлебные запасы переисмагивать все палицо. Да будет у ково у торговых или у промышленных людей сыщется сверх проезжих грамот, которого города ни есть откуда придет, в лишке каких русских товаров или хлебных // запасов, с которых русских товаров и хлебных запасов в Якутском остроге и на Лене и в иных сибирских городах государева десятая и отъезжая пошлина не взята, и целовальник[ку] Олешке те лишние русские товары и хлебные запасы записывать и присылать на великую реку Лену в Якутской острог в съезжую избу и тех людей за поручками их и лишние товары, и те их лишние товары и хлебные запасы по государеву указу взяты будут на государя на великой реке Лене. А с которых русских товаров или с промышленных заводов и хлебных запасов у торговых и у промышленных людей по проезжим их грамотам государева десятая и отъезжая пошлина не взята для того, как они придут с своих собольных промыслов, и с них возмется государева десятая пошлина мяхкою рухлядью, а хто не тех торговых и не промышленных людей, не ходя на собольной промысел, исторгуетца своими русскими товары и хлебными запасы и всякими промышленными заводами на мяхкую рухлядь, и с тех людей государева десятая пошлина имать с одного конца, с которого буди конца в прищике больше объявитца русских товаров или хлебных запасов или мяхкой рухляди имать десятая мяхкою рухлядь, с которого конца прибыльнее. А как с промышленных с их промыслов промышленную, а с торговых людей перекупную государеву десятую пошлину возмете, и их торговых и промышленных людей как учнут откупать с Олешки с их мяхкою рухлядью в Якутской острог, и у них тое мяхкую рухлядь товары и проезжие памяти им давать на тое мяхкую рухлядь по одной, а не по 2 прозь на одну рухлядь за своею рукою и печатью. И о том писать с Олешки реки в Якутской острог подлинно против их проезжих грамот, сколько у ково у торгового или у промышленного человека своего промыслу или купленной мяхкой рухляди государева десятинной пошлины взято, чтоб никто тайно и не платя государеву десятой пошлины не выезжали и никакие мяхкие рухляди не вывозили, и тем бы ими не користовались и в государеве казне убыли и в десятинном зборе недобору не учинити, никто б в убылых не был. А тово // ему цело-

вальнику смотреть и беречь накрепко, чтоб торговые и промышленные люди, приезжие и енисейские служивые и посадские люди, мимо того места, где збирается государева десятая таможенная и всякая пошлина, по волостям и по юртам и по зимовьям рускими своими товарами и хлебными запасами ни с какими людьми не торговали. А которые торговые и промышленные люди седят от таможенного зимовья по дальним зимовьям, и ему целовальнику Олешке ходить по тем верхним и нижним зимовьям Оленским, имать государева десятая и перекупная и всякая пошлина по государеву указу со всяких людей. А того смотреть и беречь накрепко, чтоб никто ни какими мерами на Оленке реке без годового оброку не был и собольми б, не платя государевы десятой пошлины и перекупной, не торговали и не промышляли. А от зимовья до зимовья имать под государеву казну подводы промышленных людей. А книги велеть писать промышленным же людям, кому доведется, ково с такое дело станет. Да будет понадобится служивые люди на сильных и на непослушников, и служивых людей имать сколько надобно. А торговые и промышленные люди торговали бы тут, где збирается государева таможенная пошлина, и те свои русские товары и хлебные запасы и мяхкую рухлядь объявляли на Оленке реке целовальнику Олешке в таможенной избе. И чтоб в той государеве таможенной пошлине истери и порухи не было. А с тех людей с товаров их имать на государя с продавца лорублевые пошлины: Якутского острогу с служивых людей и с пашенных крестьян с рубля по 2 д., а с посадских с енисейских и с торговых и с промышленных и со всяких людей имать с рубля по алтыну. А которые служивые и промышленные или посадские и торговые люди учнут товары покупать на скуп у всяких людей, и те бы люди те свои товары объявляли ему целовальнику Олешке в таможене. А имать с тех товаров // на государя перекупная пошлина с рубля по алтыну. А хто каких товаров в таможенной избе не объявит, а проведает про то целовальник, и ему целовальнику Олешке на тех людях имать прогромажье по 2 руб. по 4 алт. по полуторе деньги. А которые енисейские служивые и посадские и торговые и промышленные и всякие люди учнут привозить с Руси и с сибирских городов какие товары на продажу, и те бы люди свои привозные товары объявляли ему целовальнику Олешке, а ему те товары у всяких людей записывать имянно. А пошлины имать на государя с служивых людей с рубля по 2 д., а с торговых и с промышленных и со всяких людей имать с рубля по алтыну. А которые промышленные люди придут с промыслов и явятца в таможенной избе с своею мяхкою с промышленною рухлядью, целовальнику Олешке того смотреть и беречь накрепко, у каких людей объявитца в таможенной избе на явке, или где на стороне, лисицы черные и черпобурые оленскою ценою рублев в 10 и в 15 и в 20 и в 30 и в 40 и в 50 и больше. или бобры черные добрые, или соболы единицы добрые я, оленскою ценою рублев в 5 или в 6 и в 10 и больше, и ему целовальнику Олешке те лисицы и бобры и соболы записывать, имать на государя. И тот зверь доброй, соболы и лисицы и бобры, запечатав своею печатью, со отпискою прислать на великую реку Лену в Якутской острог. И тем людям, у ково объявитца какой доброй зверь, давать деньги ис таможенных доходов по цене. А которые люди в таможенной какой пошлине учинятца сильны, и ему целовальнику Олешке на тех сильных и непослушных людей имать служивых людей и тех непослушников сильных людей смир[ить] накрепко, имать на них на государя пени по указу, чтоб однолично в таможенном зборе порухи и недобору не было. Да на тех же сильных и непослушных людей писать по государеву указу с Оленка реки на великую реку Лену в Якутской острог, а их ослушных и сильных людей подавать на крепкие поруки з записми до государева указу. И как государева таможенная и десятинная и всякая пошлина зберетца, и тебе целовальнику Олешке с государевою таможенною казною и с книгами быть в Якутской острог и книги десятинные и перекупные привести с собою же по лютой воде весною с первыми людьми двоим, одни подать в съезжую избе, а другие в таможеню, чтоб поспела государева казна и книги послать к государю к Москве, а с Оленка реки от государева дела мимо Якутской острог в сибирские и в русские города и к Москве не выезжать. И збирать на государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси таможенная и десятинная и всякая пошлина в правду по государеву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси

крестному целованью, другу не дружить, а недругу не мстить и посулов и поминков ни у ково ни от чево не имать, и своими интакими товарами самим и братьям их безошлочно не торговать, и для посулов и поминков виноватых людей ни в каких статьях не укрывать, и таможенным государевым никаким збором не корыстоватца. А которые служивые люди ленского розряду на Оленке реке ныне для государева ясашого збору, и те бы служивые люди мимо государевых товаров своими товары с иноземцы до ясашого збору однолишно с ясачными людьми не торговали. А буде которые служивые люди, ясашные зборщики, после ясашого збору кунять у иноземцов что какой мяжкой рухляди, и та их мяжкая рухлядь записывать осбою статью и присылать в Якутцкой острог за своею печатью, а цену той мяжкой рухляди писать, а хто что даст и у ково именем сколько какие мяжкие рухляди взято будет. А с их служивых людей промыслов имать десятая и перскунная пошлина по тому ж, как и на торговых людех. А однолишно ему целовальнику Олешке, будучи на Оленке реке, государевы таможенные и десятинный збор збирать и всяким таможенным делом промышлять с великим радением, неоплошно, по государеву указу и по сей памяти в правду по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии крестному целованью, на чем он Олешка государю крест целовал, и искать тебе во всем государеве казне прибыль, которая прибыль и впредь государю была прочна и стойтельна, а всяким // бы людям не в большую тягость и не в палог. А торговые б и промышленные люди соболиной своей мяжкой рухляди и денег сверх проезжих грамот тайно не вывозили ж. // того смотреть накрепко да и о том заказ учинить крепкой всем торговым людям и промышленным, чтоб никто с Оленка реки в иные сибирские города мимо Якутцкого острогу не выходили, чтоб в том не терялась в Якутцком остроге государева пошлина. А которые торговые и промышленные люди учнут на Оленке реке годовать, и с тех торговых и промышленных имать на государя пошлина по 8 алт. по 2 д. с человека, а явчего по алтыну. А того смотреть и беречь накрепко, чтоб никто торговых людей и промышленных не явьясь, и не платя государева оброку и явчего, на Оленке не жили и безошлочно не торговали и лишних товаров и денег и мяжкой всякой рухляди сверх проезжих не вывозили, одноконешно тово смотреть и беречь накрепко. // о том им служивым людям заказ учинить крепкой всем торговым людям и промышленным, чтоб никто на море к острову, где сказывают заморной зуб, не ходили и дороги б туда не прокладывали. // во всем тебе Оленке государю служба своя и радение показать, чтоб тебе тою своею службою и радением учинить в государеве казне // прибыль, а себя б за то видеть в государеве милости и в жалованье. А буде ты целовальник Олешка учнешь, на Оленке будучи, таможенные всякой пошлинны и десятинный мяжкой рухляди збор збирать и таможенным делом промышлять оплошно, или таможенными деньгами и десятинную мяжкою рухлядью учнешь в чем корыстоватца, или кому друзьям своим, торговым и промышленным людям, учнешь в таможенных пошлинах и в десятинной мяжкой рухляди наровить и пошлинны с чегу отдавать, а от того у них себе посулы и поминки имать, и торговых и промышленных людей и их покрученников, которые с соболинных и со всяких звериных промыслов учнут приходить на Оленек, а ты их по именам в десятинные книги всех писать не учнешь, и что у них соболей и лисиц черных и чернобурых и бурых и бобров и всякого зверя на всякого человека в лову будет имянно писати в книги не станешь, и тем его целовальничьим нерадением в том во всем в государеве казне в таможенных доходов и в десятинной мяжкой рухляди педобор будет, или у ясашных зборщиков у служивых людей мяжкие рухляди обыскивать не учнешь, или у торговых и у промышленных и у всяких людей соболиной мяжкой рухляди и денег и что они повезут сверх проезжих грамот также обыскивать и на государя имать не учнешь, и им в том во всем для своей бездельной корысти наровить, и от того у них посулы и поминки себе имать учнешь, или в сибирские города и на Тунгуску и на Исей озеро и в Несиду твоим небережнем пройдет хто торговых и промышленных людей, или иное что учнешь делать не по государеву указу и не по сей памяти, а опосле про то слыщатца, и тебе целовальнику Олешке // за то по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу быть в жестоком наказанье и в торговой казне. А однолишно б

тобе целовальнику Олешке ни в которые в сибирские и в русские города торговых и промышленных людей не пропускать и того беречь накрепко, чтоб торговые и промышленные люди с Оленка реки в Пясиду и на Исей озеро и на Нижнюю Тунгуску ни то не перешел. И тово проводить накрепко, буде которые торговые и промышленные люди похотят итить с Оленка реки в Пясиду и на Исей озеро и на Нижнюю Тунгуску, и ему целовальнику тех торговых людей передавать на крепкие поруки с записями. А промышленных будет, которые похотят итить на Тунгуску и в Пясиду и на Исей озеро, и тех промышленных людей и вотачиков всех и передовщиков дать на поруки с записью, чтоб ему своей вотаги никого товарищев своих на Нижнюю Тунгуску и в Пясиду и на Исей озеро не отпущать для того, чтоб ни то с Оленка реки в Пясиду и на Исей озеро и на Нижнюю Тунгуску, не платя государевы десятиные пошлины, не перешел, чтоб в том их переходе на Лене в Якутском остроге государеве десятинной и перекуиной соболиной казне збору поруки не было.

К. 190, столб. 31 на 15 ставаях; сст. 1—5.

106. 1645 г. ранее октября 15. — Отписка десятника Осипа Семенова якутскому воеводе Василию Пушкину с товарищами о неприбытии на устье реки Куты якутской соболиной казны и о присылке распоряжения о выделении государева десятниного хлеба и перемере земли на займах по рекам Орленге и Тутуре.

Государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии воеводам Василию Никитичю, Кирилу Осиповичю, дьяку Петру Григорьевичю десятник Осип Семенов челом бьет. Прислана память на усть Куты к Соле с служилым человеком с Петрушкою Михайловым ленскому пятидесятнику Митьке Вятке. И про государеву казну соболиную вести к Соли не бывало ни от ково, ни от служилых людей, не ведомо она из Якутского пошла, не ведомо не пошла. Да что мне холопу государеву велено у Соли анбары ставить 2, хлебной и соляной, наймовать из государевы казны, и у Соли промышленных людей нет никого, разошлись по соболиным промыслам и нанять некого. И государеву хлебное молоченье за анбары стало, и соли государевы перемиривать не во што. А лесу де с подельных сухих 85 бревен получетвертых сажень печатных есть у служилого человека у Ивана Пуляева, а в отрубе 6-ти вершков и 5-ти и меньшая статья в четверть, а цены хочет за бревно по алтыну. Да приходили ко мне промышленные люди из зимовей, били челом о суде по кабалам на папешных и на свою братью в невелике, в рубле и в 2-х. И у меня в наказе не указано, что им промышленным людям и папешным друг на друга суд давать и я их посылал на Илим. И они говорят, ходить де нам на Илим неделя, и нам свой промысел потерять. Да велено мне Осипу с товарищи ходить на Орленгу и на Тутуру для государева выдельного десятниного хлеба и для земляного десятниного розмеру. И мы холопы ити хотели нынеча, и на займах папешных Офоньки и Оверки нет, спрошати не у кого, сколько на которой десятине уродилось хлеба. А ходу на те займки недель 5 и 6 и больше, и в те поры ясашной збор долго минетца. А тунгусы ясашные стоят не в одном месте, вниз по Лене реке ниже Талоры и по Куте реке. И буде попечя ходить на те займки, и ясашной збор станет, кабы тунгусы на лес не подьялись для звериного промыслу. А в прошлых годах государев якак збирать ходим по гололеди и збираем государев якак до Николаина дни осенного. И вы воеводы Василий Никитич, Кирилу Осипович, дьяк Петр Григорьевич о том орленском и тутурском ходу и о анбарах что укажете, и соляной анбар не какого лесу ставить, сырой лес годитца ли или нет, и о кою пору ходит[ь] на те займки.

На обороте: Государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии воеводам Василию Никитичю, Кирилу Осиповичю, дьяку Петру Григорьевичю.

154-го октября 15 день.

К. 190, столб. 25 на 17 ставаях; сст. 12.

107. 1646 г. не позднее июля 3. — Дело о крещении якутской девочки и русского мальчика, принадлежащих черному попу Перфирею.

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьет челом твой государев нищей богомолец черной поп Перфирей. Милосердый госу-

дарь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии, пожалуй меня нищего своего богомольца вели, государь, священником ясырника мои окрестить, девочку якутскую купленную, именем Анютку, куплена у служивого человека у Парфеика Григорьева, а молитва ей дана, да паренька дву лет, русской прижиток. Царь государь, смилуйся пожалуй.

Помета: 154-го июля в 3 день воеводы Васильи Никитич Пупкин да Кирило Осипович Супонев велели тое девку крестить для того, что и молитва дана, и о том дать память.

К. 191, столб. 23 на 145 оставая; стр. 3.

108. 1646 г. июля 9—22. — *Дело об отпуске на волю якутки, принадлежащей ленскому служилому человеку Григорию Киселю.*

I. — Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьет челом холоп твой ленской служилой человек Гришка Васильев. В прошлых, государь, годех был у меня холопа твоего куплен ясыренко в юртах, якутское девоченко именем Кубык. Милосердый государь царь и великий князь Михайло Федоровичь всеа Русии, пожалуй меня холопа своего поволь, государь, мне ныне то мое ясыренко якутское девоченко отпустить на волю в якутские юрты, а та моя девка ясырь не крещена, и молитва ей не дана. Царь государь, смилуйся пожалуй. //

Помета: 154-го июля в 9 день спросить ясырка, чьево роду и как взята, на погрома ль или насильством служилые люди взяли, да и служилый людей спросить же, которые с ним были; а будет есть отписка, и про тое бы отписку приискать.

II. — II июля в 10 день в съезжей избе по челобитной служилого человека Гришки Киселя ясырка допрашивана, которого она роду, на погрома ли или насильством служилые люди взяли. И ясырка в роспросе сказалась: Кобоком зовут, Катлинского роду с Янги реки государева ясаичного якута Барчина; а муж де ее был Кыпского роду, Догонгою звали, а ясаку де он с себя платит по 2 соболн; и муж де ее умре тому де есть года с 3, а как де муж ее умре, и после де мужа ее отца ее брат, а ей Кобоку дядя, ясаичной якут Черокой продал ее служилому человеку Гришке Киселю, а взял котел да таз медной да пальму да хвост коневей да сеть, и ныне де она хочет замуж за якута.

Да июля ж в 22 день в съезжей избе у роспросу служилой человек Евсеевко Павлов сказал: как де он во 152-м году был для ясаичного збору на Янге и то де слышал от брата ее Кобокова, а как ово зовут того не помнит, что де тот Гришка Кисель тое бабу Кобока сильно у них взял, а деньги не дал.

К. 191, столб. 23 на 146 оставая; стр. 10—11.

109. 1646 г. июля 22 — ноября 25. — *Дело о крещении якутской «девки», принадлежащей диакону Спиридону.*

I. — Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьет челом нищей твой государев богомалец диакон Спиридониче. Милосердый государь царь и великий князь Михайло Федоровичь всеа Русии, пожалуй меня богомольца своево вели, государь, купленного моего ясыря якутскую девку якутским именем Тыазал, а руским именем Окулинку, окрестить. Царь государь, смилуйся пожалуй. //

Помета: 154-го июля в 22 день спросить, какал она, не ясаичная ль и у ково куплена.

II. — II того же числа Якутского острогу соборной церкви диакон Спиридон против своего челобитья в допросе сказал: В прошлом во 154-м году мая в 24 день продал ея служивой человек Олешка Лукьянов Якутского острогу соборной церкви черному попу Семйону, и того ж 154-го году июня в 13 день он же черной поп Семйон той девке дал молитву, а имя ей нарек Акилина; и того же 154-го году июля в 13 день он же черной поп Семйон тое девку именем Акилинку продал мне диакону.

На обороте: К сим допросным речем диакон Спиридон руку приложил.

Помета: 155-го ноября в 25 день память о крещенье духовных дел к приказным попом к Ивалу и к Панфиле дана.

К. 191, столб. 23 на 145 оставая; стр. 30—31.

110. 1647 г. февраля 11—19. — Дело о крещении якутской «девки», принадлежащей якутскому казачьему пятидесятнику Мартыну Васильеву.

I. — Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии бьет челом холои твой Якутцкого острогу пятидесятничинко казачей Мартышко Васильев. В прошлом, государь, во 154-м году купил я холои твой у якута девку именем Бакаяна для своей работы. Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии, пожалуй меня холона своего для моей старости и увечья моего вели, государь, мне холопу своему ту купленную работную девку в православную христианскую веру привести, попу молитву дать и крестить. Царь государь, смилуйся.

Помета: 155-го февраля в 11 день роспросить.

II. — И того же числа в съезжей избе якуцкая девка роспрашивана, а в роспросе сказалась: Бакаяном зовут, Бюкова дочь; отец де ее Бюк жия в Атамайской волости, а ясаку с себя государю не давал, жия в боконах меж якутов; а она де осталась после отца своего мала, и жила в той же Атамайской волости у якута Отконка Чимчина, а продал де ее он якут Отконка пятидесятнику Мартынку Васильеву весной, тому будет ныне 2 года, и крестница де она в православную крестьянскую веру из воли хочет. Речи ее толмачил Онтюшка Одинцов.

III. — 155-го февраля в 19 день воеводы Василий Никитич Пушкин да Кирило Осипович Сунонев, сей выписки слушев, велели ему тот купленной ясырь крестить, а крестя и в том по нем взять поручную запись, что ему самому блудом с нею не воровать и беззаконно не жить и рабе...¹ невольить, а держать ее для работы у женатых казаков или у промышленных людей, которые с жителями живут.

Помета: Против челобитья и дьячий пометы духовных дел приказным поном намять послана.

К. 191, столб. 23 на 145 ставая; сст. 41.

111. 1647 г. августа 28. — Поручная Нехорошего Павлова с товарищами якутской съезжей избы деньщику Василью Булыгину по торговом человеке Иване Сверчкове в непродаже и невывозе им к «Русе» подгородного якута Керчика Онтоулова сына.

Се аз Нехорошей Павлов, да аз Беззон Сидоров, Григорей Иванов Тотарин, Иван Никитин Золотухин, Богдан Алексеев Медведчикой, Афонасей Иванов Брусцкип, Якутцкого острогу служилые люди поручилися семи в Якутцком остроге съезжане избы деньщику Васье Афонасьеву Булыгину по торговом человеке по Иване Никонове сыне Сверчкове в том, что в нынешнем во 155-м году в Якутцком остроге бил челом государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии, а в съезжей избе воеводам Василью Никитичю Пушкину да Кирилу Осиповичю Суноневу да дьяку Петру Стеншину подал челобитную Накорского роду подгородной якутишко именем Керчик Онтоулов сын о крещении в православную христианскую веру. А окрестясь де ему Керчику жить у него Ивана Сверчкова на займке. И ему Ивану Сверчкову за нашу порукою взять его на Якутцкого острогу вверх по Лене реке на свою займку и держать его у себя на займках, а к Русе ево Керчика не вывести и иному никому ни продать ни заложить. А буде он Иван Сверчков за нашу порукою того якута Керчика окрестя не учнет его по Лене реке у себя на займках держать и выпжзет его к Русе, или иному кому продаст или заложит, и будет того якута впредь спросят воеводы Василий Никитич Пушкин с товарищи, а у него Ивана в лицах его не будет, к Русе сойдет или продаст иному кому, и на нас на порутчиках государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии пеня, а пеню что государь укажет, и наши порутчиковы головы в его Иванову голову место. А которой нас порутчиков в лицах, на том государева пеня и порука вся сполна. На то послух торговой человек Федор Федоров сын Анофреевых Усолья Камского. Поручную писал Якутцкого острогу площадной подьячей Вахромейко Максимов лета 7155-го году августа в 28 день.

На обороте: К сей поручной вместо десятишка Нехорошева Павлова и вместо Бесона Сидорова и свое в место по их веленью Гришка Иванов руку прило-

¹ Два слова не разобраны.

жил. К сей поручной вместо Ивана Золотухина да Афанасья Брусенкина по их веленью Иваншко Лупанов руку приложил. К сей поручной вместо Богдана Алексеева по его веленью служивой человек Мартышка Иванов руку приложил. Послух Федько Федоров Анофресвых руку приложил.

Помета: Взять к делу.

К. 191, столб. 23 на 145 сставах; сст. 88.

112. 1648 г. августа 19—1649 г. января 15. — *Дело о крещении якутской «погромной девки», принадлежащей якутскому служилому человеку Григорию Кривогорнищину.*

I. — Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии бьет челом холоп твой Якутцкого острогу служивой человек Гришка Яковлев Кривогорнищин. В прошлом, государь, во 147-м году в старом в Якутцком остроге купил я холоп твой из войска погромную девку имя Лаглой. Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии, пожалуй меня холопа своего вели, государь, в Якутцком остроге ту купленную мою девку в православную христианскую веру привести, молитву дать и крестить. Царь государь, смилуйся.

Помета: 156-го августа в 19 день дать память, велеть крестить.

156-го августа в 20 день память приказным дана.

II. — И 157-го января в 15 день по сыску в Якутцком остроге против челобитья Гришки Кривогорнищина и по памяти, какова по его Гришкину челобитью к архиепископским духовным дел приказным попом о крещенье якутской девки имя Глойка послана, и после того Гришкина жена Кривогорнищина новокрещена Ульяшка в тое якутской девки место, на которую девку о крещенье память послана, крестить попом привела, и крестили иную якутскую девку Кысыкайку, крещеное ей имя дано Алютка. И за то Гришкина жена Кривогорнищина Ульяшка бита батоги и крещеная девка Алютка отдана ей на время: как ее спросят, и ее поставить в сvezжей избе.

К. 191, столб. 23 на 145 сставах; сст. 130—131.

113. 1649. г. не ранее июля 25. — *Известная челобитная якутского сына боярского Воина Богданова, ссыльного Матвея Сосновского и других служивых людей, поданная якутскому воеводе Дмитрию Францбекову о разных злоупотреблениях в Якутском остроге торговых людей и их приказчиков.*

Список с челобитной слово в слово. Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии бьют челом и извещают холопы твои на торговых и на приказчиков и на людей их Якутцкого острогу сын боярский Воинко Богданов да ссыльный Матюшка Сосновский да пятидесятники и десятники и рядовые служивые люди... Далее следует 198 имен. Служим мы холопы твои тебе государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии и блаженные памяти отцу твоему государеву великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии и прежним государем также служили лет по 20-ти и по 30-ти и по 40-ку и по 50-ти и больши всякие твои государевы службы и проведали великую реку Ленгу и иные многие захребетные реки, и многих иноземцов разных языков по многим новым землям под твою царскую высокую руку привожди и на тебя государя ясак с них збираем, и новую землю великую реку Шилку и иные многие великие реки и по Ламе реки ж проведали. И на тех твоих государевых дальних службах за тебя государя кровьเสมอ проливаем, многих, государь, нас холопей твоих побивают, а иные голодную смертью помирают. А которые, государь, живы остаемся, мы холопы твои на тех же твоих государевых службах многую бедность, голод и нужу терим и всякою нечистою ядью души свои скверним. А поднимаемся мы холопы твои на те твои государевы службы, должимся у торговых людей хлебным запасом и служебным всяким заводом в дорогую цену, и кабалы на себя даем вдвое и втрое, а пуд муки емлем по 2 руб. и по 3 и по 4 и по 5-ти руб. и больши, а сукна белою сержмяжного // аршин по 10-ти алт., а обуви, чарки и топоры по рублю и по 40-ку алт., а котлов медных и олова гривенка по полтине и больши, а холсту аршин по 5 алт. и по 2 гривны. И будучи, государь,

мы холопи твои на тех твоих государевых дальних службах, после твоих государевых ясапных зборов, сами из зимовей на лес выволочась, промышленьем соболишка своими промысли. И те, государь, промышленные свои соболишка мы холопи твои привозя в Якутской острог объявляем в съезжей избе твоим государевым воеводам. А воеводы, государь, нас холопей твоих из съезжей избы отсылают с тою нашею рухлядишкою в таможенную избе. И в таможенной, государь, избе емлют с нас холопей твоих с той нашей рухлядишка десятую лутчие соболи. А которые, государь, торговые люди ездят на великую реку Лену, и которые с Москвы и с иных с русских городов посылают приказчиков и людей со всякими рускими товары и с хлебными запасы, и те, государь, торговые и прикащики и люди их посылают с Ленского Илимского волоку и с Якутского острогу на соболиные промыслы покручеников своих со всякими залповедными товары и хлебными запасы для торгу и промыслу иноземцы, не отъявляя в съезжей избе и в таможенных, без подписных челобитных и без проезжих грамот, и садятся около ясапных зимовей, и ясапных и неясачных людей иноземцов преж твоего государева ясапного збору отторговывают. И те, государь, купленные соболи и всякую рухлядь они торговые объявляюот и сказывают в таможенных своего промыслу. И в том, государь, чиница твоей государеве казне в ясапном зборе великой // недобор, а на нас, государь, холопей твоих твои государевы воеводы того недоборного ясаку спрашивают. Да они ж, государь, торговые люди выбирают в съезжую избе и в таможен из промышленных и из гулящих людей в целовальники из наймов, а наймуецца 1 человек года по 2 и по 3, а найму, государь, дают человеку на год рублей по 50-ти и по 80-ти и больше. Да в нынешнем, государь, во 157-м году, как приехал в Якутской острог твой государев воевода Дмитрий Ондревич Францбеков да дяк Осип Степанов, сказывали им торговым против твоего государева наказу, чтоб они торговые и промышленные люди объявлялися, приезжая в Якутской острог со всякими своими с рускими товары и с [х]лебными запасы и со всякою мяхкою рухлядью, в съезжей избе. И они, государь, торговые люди, которые в нынешнем во 157-м году в Якутском остроге таможенные целовальники, гостиной сотни Мелентей Крестьянинов да гостиной же сотни Васильей Горбов да торговые же люди Осип да Иван Осколковы с топарыщи, в съезжей избе воеводе Дмитрию Ондревичу Францбекову да дяку Осипу Степанову, твоего государева указу не послушав, в том отказали, что де им торговым людям на отъяжку с рускими товары и с мяхкою рухлядью в съезжую избе не бывать и промышленных людей с мяхкою рухлядью не посыловать. Да в нынешнем же, государь, во 157-м году, как мы холопи твои проведали твою государеву новую землю на великую реку Шилку волок вверх по Олекме и по Тугирию реке и через волок тес протесали, и про то сведав торговые люди, что на Шилку реку путь по Олекме и по Тугирию проведав, а река полая, собольная и иноземцов тунгусов и дауров, и всякого зверя соболей и лисиц и рысей много, и те, государь, торговые люди Василья Записи приказчик Семен Нерадовской да Осип да Иван Осколковы да Матфей Ворышаев и иные торговые и промышленные люди с усть Олекмы, не плавая, в Якутской острог по Олекме и по Тугирию вверх и за волок на Шилку реку послали приказчиков своих с покрученики судов а 20 и больши для ради своих промыслов и торгов, // потому что, государь, на Шилке реке около князца Лавкая живут многие новые неясачные люди тунгусы и дауры родами, родов их с 50 и больше, а в роду у тунгуских князцев человек по 200 и по 300 и больше. Да они же, государь, торговые люди, как приезжают с Руси на Илимской Ленской волок и на Лену, по задмам около усть Куты и Чючюйского волоку задалживают всех пашенных крестьян, и у тех пашенных они торговые люди емлют всякие хлебные запасы за долг дешевою ценою, а у иных выкупают тож дешевою ценою. И куля, государь, те хлебные запасы у всех пашенных крестьян по задмам, они торговые привозят в Якутской острог и, прожеж собою зговоряся, продают те хлебные запасы по своей мере дорогою ценою, а нам холопам твоим кроме их торговых купить и должитца не у ково. Да они ж, государь, торговые люди и приказчики и люди их у ясапных якутских князцев и у их улусных людей увозят тайным обычаем жен их и детей и дочерей безьявочно и без подписных челобитных и без проезжих грамот из Якутского острогу вверх по Лене на заезку и на Ленском Илимском

волоке и в Енисейской острог и к Русе, а ниже за море на Индигирку и на Ковьму реки для продаж. Да они ж, государь, торговые люди били челом тебе государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии на Москве составным ложным челобитьем, будто мы холопи твои провозим из сибирских городов к Русе тайным обычаем обходные соболы и всякую мяхкую рухлядь. И нам холопам твоим, по тому их составному ложному челобитью, по твоему государеву указу велено впредь из сибирских городов вывозить к Русе всего и с паями на 50 руб., а больша, государь, того нам холопам твоим вывозить не указано. А они, государь, торговые и их люди и приказщики провозят // к Русе сами многую рухлядь тайным обычаем головные добрые соболы, а в твою государеву казну десятою платят с соболей и со всякой рухляди соболы плохие хвостовые. [А каковы]. государь, соболы в Якутском остроге в десятинном зборе, и те, государь, десятинные соболы и всякая мяхкая рухлядь объявитца у тебя, государя, на Москве, и то будет все знатно. А которые, государь, торговые люди были в прошлых во 153-м и во 154-м и во 155-м и во 156-м и в нынешнем во 157-м году у твоих государевых дел в съезжей избе и в таможенных и у житниц и по ясашным зимовьям для твоих государевых ясашных зборов в целовальниках, и они, государь, торгуют и на промыслы отпускают. Во 154-м году отпускали из таможи таможеннои голова Первой Усачев Ивашки Беляши племянника ево Ивашка Иванова вверх по Олекме на соболиной промысел, а тот Ивашко Беляша в прошлом во 153-м году был у твоего государева дела в съезжей избе в целовальниках, Микулки Микулина приказщика ево Левку Моронцова устюжанина отпускал с торгом в Жыганы, а тот Микулка Микулин был в целовальниках во 154-м году в съезжей избе, да и сам тот Первой Усачев ужны свои на промыслы отпускал же. Да во 156-м году отпускал не таможи таможеннои целовальник москвитин гостиной сотни Мелентей Крестьянинов на соболиной промысел того ж Ивашки Беляши племянника ево Ивашка Иванова, да преждево таможеннои подьячево Васьки Скобельского дворового человека ево Петрушку Савына с иными промышленными людьми, подставом, вверх по Олекме и по Туигрю реке на Шилку для торгов с новыми иноземцы со всякими заповедными товары, с откасы и с топоры и колы и з доски с куючными и с шилаки и стрельными железы, // и они, государь, на Шилке упромышляля, кроме торговли, по 3 сорока соболей на ужну. И в нынешном, государь, во 157-м году торговые же люди, будучи у твоего государева дела в таможе в целовальниках, москвитин гостиной сотни Василей Горбов да торговой человек Иван Осколков, торгуют и на соболиные промыслы отпускают. А твой государев указ во всех сибирских городов и на великой реке Лене, что и воеводам и дьяком и письменным и таможенным головам и целовальником, будучи у твоих государевых всяких дел, не торговати и не промышляти и на промыслы своих ужин не отпускати и никому ни в чом не поровити. А во всех, государь, сибирских городех и в Магазее в твоих государевых наказех пишут нам холопам твоим по ясашным зимовьям, что у торговых и у промышленных людей заповедных товаров, сабель и коней и назем и топоров и куюков и панцырей и пыхаков и наручей и ножей и пил и стрельных железец осматривать и обыскивать накрепку, чтоб отнюдь им торговым и промышленным людям с собою не возить и с иноземцы не торговати. А в Якутской, государь, острог нам холопам твоим, которые посылают по ясашным зимовьям для твоих государевых ясашных зборов, дают наказные памяти. А того, государь, в наказех не пишут о заповедных товаров, чтоб у торговых и у промышленных людей осматривать и обыскивать, потому что, государь, они торговые люди и воеводам послушны и чинятца сильны и во всем отказывают и не таможи ко счету книг помесечно в съезжую избу не носят и отчету в таможенном зборе не дают и в книги лишних товаров, у ково в лишке сверх проезжих грамот объявляються, поровя своей братье не записывают. Да в прошлом же, государь, во 154-м году били челом составным ложным челобитьем блаженные памяти отцу твоему государеву великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии в Якутском остроге в съезжей избе твоим государевым воеводам Василью Никитичю Пушкину с товарыщи они ж торговые люди Василей Дрягин устюжанин, Григорей да Федор Прокопьевы да Иван Степанов лалычи. Иван Борисов Беляша яраславец, Осип Елезов, Иван Емельянов усольцы, Андрей

Косицын колмогорец, Лучка Гундоров устюженин с товарищи о убавке в весу о контаре и о безменах для того, чтоб во всяком в контарном и в безменном весу им торговым людям в их торгах прибыль была. А тот Григорей Прокосьев дале-тин был у твоих государевых всяких хлебных запасов у приему и у роздачи на Ленском Ильмском волоку во 153-м году в целовальниках и твои государевы вое-воды Василей Никитичь Пункин с товарищи по их составному ложному чело-битью контара и безменов убавили. А тот, государь, контарь и против того кон-таря безмен был Еписейского острогу таможенных голов Семена Бобровского да Елисея Турунтаева припуску. И убавлено, государь, у наших окладов у весу у 20-ти у 5-ти пуд у 9-ти гривенок с четью гривенкою 2 пуда с четью пудом. Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии, пожалуй нас холопей своих вели, государь, сию нашу наветную челобитную в Якутском остроге своему государеву воеводе Дмитрию Андреевичу Францбекову да своему государеву дьяку Осипу Степанову принять и послать к тебе государю к Москве под отпискою. И пожалуй, государь, нас холопей своих вели, государь, тот убавленной контарь и безмен сверстать против прежнего. Царь государь, сми-луйся пожалуй.

А подлинная челобитная послана ко государю к Москве.

К. 194, столб. 37 на 45 оставая; стр. 11—19; современный список. Датирован на основа-нии времени приезда воеводы Францбекова в Якутск.

114. 1652 г. августа 24. — *Дело о растрате целовальниками якутской съезжей избы Константином Ивановым и Андреем Дубовым казенных денег.*

I. — Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии бьют челом сироты твои съезжие избы целовальничника Костька Иванов да Он-дрюшка Дубов. В нынешнем, государь, во 160-м году сентября с 1-го числа при твоём государеве стольнике и воеводе при Иване Павловиче Акинфове да при дьяке при Осипе Степанове были мы сироты твои в съезжей избе у твоей государевы казны в целовальниках у приему и у роздачи вместе. А издержали мы сироты твои из твоей государевы казны, не доложя твоего государева стольника и воеводы Ивана Павловича Акинфова да дьяка Осипа Степанова, твоих государевых денег 96 руб. на свои расходы. Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайловичь всеа Русии, пожалуй нас сирот своих вели, государь, сию нашу повин-ную челобитную в Якутском остроге в съезжей избе своему государеву стольнику и воеводе Ивану Павловичю Акинфову да дьяку Осипу Степанову принять и по той нашей челобитной вели, государь, свой царьской указ учинить. Царь госу-дарь, смилуйся пожалуй. //

На обороте: К сей челобитной Костька Иванов руку приложил. К сей чело-битной вместо целовальника Андрея Яковлева Дубова по ево велению Родька Фо-мин руку приложил.

Помета: 160-го августа в 24 день взять к делу.

II. — Да целовальник же Ондрюшка Дубов был челом словесно, чтоб Костьку допросить, где он Костька ту отпись взял. И целовальник Костька сказал, что де та отпись в 62 руб. дачи Ондрюшки Дубова, а давал де те деньги Ондрюшка Дубов, а как де к нему Костьке зашла, того де он Костька не упомянет; да он же де Костька издержал государевых денег на свой расход 15 руб. да дал взаимн подьячему Онкудину 5 руб., а иных денег де не упомянет где издержал.

Костька Иванов руку приложил. //

III. — Да целовальник же Костька Иванов был челом словесно, а сказал, что де у него Костьки сердце болит, и велеть бы ему Костьке призвать прежнего отца ево духовного попа Степана, чтоб ему Костьке исповедатца. И стольник и воевода Иван Павлович Акинфов да дьяк Осип Степанов того же часу велели к нему Костьке призвать отца ево духовного попа Степана, и он Костька попу Степану исповедался. И стольник же и воевода Иван Павлович Акинфов да дьяк Осип Степанов перед концом, после исповеди отца ево духовного попа Степана, при нем же Степане да при игумене Варламе да съезжие избы при подьячих при Семене Ермолине да при Семене Абрамове да при Онкудине Титове да при Даниле Игум-нове да съезжей же избы при целовальниках при Ивашке Помаскине да при Ондрюшко Дубове его Костьку допрашивали, какая у него Костьки болезнь. И це-

целовальник Костька Иванов в роспросе сказал, что де он Костька выпил в лице 2 золотника сулемы, потому что сам он Костька беден, пить есть ему Костьке нечево, а в долг никто ни в чем не верит, а сулема де у него Костьки давно была припасена для того, что у него давно быломышлено опитца. Да он же Костька сказал, что есть де государевых переводных денег на товарище ево на Ондрюшке Дубове по счетному списку при ирежных воеводах при Василье Пушкине с товарищи 8 руб. Да в прошлом де во 158-м году взял у него Костьки государевых денег подьячей Онкудин Титов 40 руб. на хлебную покушку себе, да он же де Онкудин взял государевых же денег у него ж Костьки 5 руб. Да ему ж де Онкудину дал Ондрюшка Дубов государевых же // денег 3 руб., да на нем же де Онкудине за государевы летчины взять за 5 арш. полтретья рублин по полтине за аршин, да на нем же де Онкудине за умершие статки 7 руб., которые проданы ему Онкудину из государевы казны, а в книгах не записаны, а чьи де статки были, того де он Костька не упомнит. Да он же де Онкудин с ним Костькою купил быка, а дали за того быка государевых пошлинных денег 10 руб. Да он же де Костька с ним же Онкудином вместе отнесли к дьяку к Осипу Степанову на двор кабалу в государевых деньгах, что он Осип занял в прошлом во 157-м году на Ленском волоку в 19-ти руб., а денег де по той кабале не взято, а на иных де ни на каких людех государевых никаких денег нет, а на ком де что было государевых денег взято, и тому де у него Костьки была написана изустная память, и ту де память взял у него Костьки Ондрюшка Дубов. И целовальник Ондрюшка Дубов сказал: 8 де руб. государевых денег на нем Ондрюшке были, и только де в приходной книге те деньги не написаны, и те деньги на нем Ондрюшке, а изустные де памяти он Ондрюшка у него Костьки не имывал.//

На обороте: Целовальник Ивашко Борисов Помаскин вместо целовальника Ондрея Дубова по ево веленью руку приложил.

IV. — А подьячей Онкудин Титов сказал, что де он Онкудин никаких государевых денег и статков у него Костьки из государевы казны не имывал, тем де ево Онкудина он Костька поклепал напрасно по недружке, а летчину де он Онкудин из государевы казны 5 арш. у него Костьки имал и за тое де летчину ему Костьке и деньги он Онкудин платил по полтине за аршин. Да Онкудин же бил челом словесно, как де в ныпшем же во 160-м году генваря в 5 день поехал из Якутсково острогу товарищ ево Костьки Ондрюшка Дубов для государева ясачного збору в ясачные волости, и в те де поры стольник и воевода Иван Павлович Акинфов да дьяк Осип Степанов их целовальников Костьку и Ондрюшку про государевы деньги допрашивали, и они де Костька и Ондрюшка в те поры ни на ком государевых денег в долгу не сказали и скаску за руками дали. И в том слался Онкудин на их скаску. Да подьячей же Онкудин бил челом, чтоб ево Костьку в том велели пытать, что де он Костька на него Онкудина то затеял про государевы деньги. И против ссылки подьячево Онкудина Титова смыкана в съезжей избе скаска целовальников Костьки Иванова да Ондрюшки Дубова за руками.

На обороте: Подьячей Семейка Абрамов руку приложил. Исачко Вахрамеев руку приложил. К сей своей скаске Онкудинко Титов руку приложил.

К. 198. столб. 5 на 48 сетавах, сст. 6—10. Конец дела, в котором приводится опись принадлежавшего Константину Иванову имущества, конфискованного после его смерти в казну, и постановление о взыскании части растраты, падавшей на Андрея Дубова — опущен.

115. 1652—53 гг. — Отписка новоприборного служилого человека Юрия Селиверстова якутскому воеводе Ивану Акинфиеву об убийстве покрученника Семена Фомина новоприборными служилыми людьми Иваном Аброемовым и Гаврилой Алексеевым, которые «стакався с торговыми людьми» завели на реке Яне «круги и бунты».

Государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси стольнику и воеводе Ивану Павловичю Акинфиева да дьяку Осифу Стефановичю новоприборной служилой человек Юшко Селиверстов челом бьет. В прошлом во 159-м году послал яз Юшко из Ленского острогу по государеву указу и по наказной памяти воеводы Дмитрея Андреевича Францескова за государевою ленскою печатью и за дьячею рукою на государеву дальнюю службу с служилыми охо-

чими людьми. И в прошлом во 160-м году июля во втором числе повоприборные служилые люди Ивашко Обросимов да Гаврилко Алексеев на Яне реке, стакався с торговыми и с промышленными людьми, и крути и бунты завели, гостя Василья Шорина люди его Семен Иванов да Василей Власов да гостя Василья Залиси прикащик Иван Ондриев Широкой да гостя Кирилла Восова прикащик Максим Тимофиев Бушковой да гостинной сотни Павла Денисова человек его Офонасей Григорьев да прикащик его Григорей Юрьев да промышленные Данило Михайлов да Михайло Максимов да Григорей Емельянов с товарищи, всех их 27 человек. Да у него же Семена Иванова на судне шел человек на покруге Семейка Фомиин, и он Семейка Фомиин государево дело сказал на него Семена Иванова, и он его Семейку хотел убить. И тот Семейка у него Семена Иванова убежал ко мне Юшку и велит себя выслать в Якутской острог, и мне было выслать не с кем. И он Семен Иванов наймовал убить того Семейка Фомина моих охочих новоприборных людей Ивашка Обросимова да Гаврилка Алексеева, и им его Семейку убить не дал. И оне Ивашко Обросимов с товарищем своим подозревали того гостя Василья Шорина людей его Семена Иванова с товарищи 27 человек, и пришли ко мне Юшку в балаган и на судно и служилых людей били и изувечили. А иные служилые люди были на рыбной ловле, перемерзали и переzebли, их всех бив и первязали и по судам врознь розвозили, и того Семейку Фомина в балагане убили до смерти. И в та поры живот мой Юшков розграбили и розвозили и служилых людей, а живота моего обрали и розвозили на 950 руб., а называют тот живот Дмитрея Ондриевича Францбекова, с нас же имат да с торговых и с промышленных людей да тебя де отпущал. И тех служилых людей Кирилка Никитина, Тимошку Ульянова, Федьку Гаврилова, Ивашка Семенова, Оксенка Филатова, Онаньку Григорьева да Евсейка Игнатъева, Якуньку Петрова и на судах били, изувечили навек, сторонниками доспили, и держали связанных дни по 2 // и по 3 и по 5. И как их служилых людей отпусти(ли), и оне одва что приволоклись к себе на судно. И по государеву указу кликати охочих служилых людей в службу и сеужать стало нечем, обраблен и разбит, а старых служилых людей мало, изувечены навек, и стали наги и босы, а хлебные запасы призеркались, и хол[од]ны и голодны. И от их Семенова насильства государева служба стала, итить морем и на остров и кость промыслеть не с кем и нечем. Да после грабежу приходил тот Семен Иванов к новоприборному служилому человеку Тимошке Ульянову, говорил: хотя де вас и всех убьем, ино де нас Василей Григорьевичь не велит повисить за вас. И от их насильства итти стало некуда, жить до государева указу. А у меня Юшка явлено прибыти государю в казну 50 пуд кости рыба зуба. Да он же Семен Иванов похваляетца, не льбоушино де вас убить, много де и воевод по городам убивают, да и от того де ничего не шетца. Да того же году августа в 1 день на Яне реке приходил ко мне промышленной человек Захарко Кирилов и сказывал мне Юшку: говорят де торговые и промышленные люди, только де нас станут служилые люди в том убойстве нас имать, и мы де вас всех прибьем, что свиной на голову. Да во 160-м году августа 20 день те же служилые люди Ивашко Обросимов да Гаврилко Алексеев да с ними же стакався моих же охочих служилых людей Данилко Филипов, Тимошка Ульянов, Оксенко Фитьев все вместе стояли на усть Ковьмы реки сухие протоки на обсушке, и меня Юшка хотели убить и загрозили и вымучили всякими угрозами кабалы вымучили и в казнку загнали, и вперед на меня похвальялись всякими недобрыми делы. Да у тое же сухие протоки стояли на обсушке, и тот Иван Обросимов да Гаврило Алексеев и запасы были многие на козлах складены и государевы товары многие, и оне Ивашко да Гаврилко те запасы и товары свозили крадом к торговому человеку Григорью Юрьеву на судно и называют тот запас и товар воеводы Дмитрея Ондрияевича Францбекова. Да и на море нашли кочиншко плавае разбитое, и в нем нашли смолы да товары во व्यюках связаны, не ведаю какие, и они и то все свезли на судно к нему же Григорью. И пришедши на Ковьму реку в Нижнем ясажном зимовье в протоке подали челобитную 5 человек моих полчал: Ивашко Семенов, Данилко Филипов, Кирилка Никитин, Онаньку Григорьев, Оксенко Филатов. А в че[ло]битной их написано на моего же Юшкова полченина Гаврилка Алексеева, что де тот Гаврилко хотел // с государевы службы збежать и

государеву казну хочет покинуть, да прежде де сего служилой же человек Ивашко Обросимов збежал с государевы службы и государеву казну покинул, да у них же в челобитной написано, идучи с Яны реки морем на Ковыму реку государевы хлебные запасы и товары с государева кочья свозили многие к торговому человеку Григорью Юрьеву на кочь, да у них же написано, велено взять у него Гаврила его хлебные запасы и промышленные заводы государю в казну до времени. И я Юшко те запасы и промышленные заводы взял государю в казну, и нынешнего 161-го году, пошед на государеву службу, те его Гаврилковы запасы и промышленные заводы отдал назад для ради его подьему, что ему итти на государеву службу нечем поднятца. А та челобитная подклеена под сею отпискою, да тут же подклеены 2 явки гости Василья Шорина на людей его Семена Иванова с товарищи на 27 человек, да другая явка на Григорья Юрьева. Да чтобы вам пожаловать, государевым воеводам, не отпущать тех людей Василья Шорина людей его Семена Иванова, да Ивана Ондриева Широкова, да Григорья Юрьева, да промышленных людей, которые писаны в сей отписке, да меня Юшка для ради справки, чтобы мне холоду государеву службы не отбыть и вконец не заигнуть.

К. 197, столб. 2 на 57 ставая; стр. 19—21.

116. 1653—54 гг. — Дело об отнятии соболя, пальм и избиснии золота, принадлежащего ясачному якуту Намской волости Косичке Ивсеву служилым человеком Иваном Михайловым.

I. — Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии бьет челом сирота твой Намской волости ясачной якут Косичка Ивсев. Жалоба, государь, мне на служилого человека на Ивана Михайлова. В прошлом, государь, во 161-м году он Иван отнял у меня сироты твоего соболя да 2 пальмы, да он же Иван бил холопа моего кулаками и топтал ногами и изувечил того холопа моего навек. А соболю, государь, цена 2 руб., а пальмам цена 20 алт. Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии, пожалуй меня сироту своего вели, государь, на того Ивана в том моем иску и холопа моего в увечеь дать свой царьской суд и управу. Царь государь, смилуйся. //

II. — II против сей челобитной служилой человек Ивашко Михайлов в приказной избе ставлен и допрашиван, а в допросе сказал: в прошлом де во 161-м году он Ивашко у исца Косички Ивсева соболя и дву пальм не отнимывал и холопа его Косичкина он Ивашко не бивал.

На обороте: К сим допросным речам вместо служилого Ивана Михайлова по его веленью служилой человек Богдашка Гаврилов и руку приложил.

К. 196, столб. 4 на 276 ставая; стр. 256—257.

117. 1657 г. апреля 13. — Наказная память якутского воеводы Михаила Лодыженского в Олекминской острожек служилому человеку Михаилу Дехтярю о приказе якутам держать скот подалее от русских пашен и об отводе сениых покосов пашенным крестьянам Богдану Астрахану и Онанию Воробью.

Лета 7165-го апреля в 13 день по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича [т.] указу память в Олекминской острожек Якутцкого острогу служилому человеку Мишке Дехтерю. В нынешнем во 165-м году апреля в 11 день писал в Якутцкой острог к стольнику и воеводе к Михаилу Семеновичю Лодыженскому да к дьяку к Федору Тонково служилой человек Вахрушка Попов, где де поселились пашенные крестьяне Богдашка Асторохан да Онаншка Воробей, и в том де паволоке пахотных мест мало, а сениых покосов много, а с якутами де у них о сениых покосах безпрестани брань, а геродьбы де у них у Богдалпши с товарищи около пашни нет, а олекминским якутом сениыми покосы гораздо нужно, потому что место у них тесное, всего житья от Верхние Черепанихи верст на 10, мало больше по одну сторону реки, и пашенные де многих якутов сениыми покосы потеснили, и есть де остров блиеко якутов за протокою, и того де острова вперед якутом под сениые покосы они пашенные дать не хотят же; да те ж де пашенные крестьяне хотят всегда якутов бить и увечить, а о чем де государю они пашенные на якутов, а якуты на них пашенных побьют челом, и пашенные во всяком челобитье хотят правы быть без сыску, и во всем де на него Вахрушку досаждут

и угрожают. И как к тебе ся память придет, и ты б якутом велел от пашенных крестьян скот держать верстах в 5-ти или в 10-ти для того, чтоб скотом у пашенных крестьян хлеба не потравить. А сениных покосов пашенным дать бы на человека по 3 десятины, а больше того не давать, а достальные сениные покосы все отдать якутом. И вперед бы якутом от пашенных и от русских людей обиды никаких // не было. А будет хто чем русские люди якутов изобидят, или якуты русских людей, и тебе б про то сыскивать подлинно, а по сыску чинить наказание, чтоб на то смотря вперед неповадно было иным воровать. А будет русские люди или пашенные крестьяне учинятца сильны и непослушны, и тебе б тех непослушных людей присылать в Якутской острог за крепкими приставаы. А будет твоим Мишкиным нерадением якутом от пашенных крестьян или от иных от русских людей какая обида учинитца, а после про то сыщется допряма, и тебе по государеву указу быть в жестоком наказанье без пощады.

К. 198, столб. 17 на 60 сставах; стр. 1 2.

118. 1657 г. мая 18. — Наказная память якутского воеводы Михаила Лодыженского в Олекминский острожек служилому человеку Михаилу Дехтярю о разрешении мальягарским якутам Дурею Изикееву с братьями жить и сениные покосы косить на старых местах, о защите олекминских якутов от пашенных крестьян Богдана Астрахана «с товарищи» и о приеме хлебных запасов для даурских служилых людей.

Лета 7165-го мая в 18 день по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича [т.] указу память в Олекминской острожке Якутского острогу служилому человеку Мишке Дехтярю. В нынешнем во 165-м году мая в 17 день был челом государю царю и великому князю Алексею Михайловичу [т.] словесно Мальягарской волости ясачной якут Дурей Изикеев, а в Якутском остроге в приказной избе стольнику и воеводе Михаилу Семеновичу Лодыженскому да дьяку Федору Тонкову сказал, что Олекминского острожку ментцкие якуты Дексией паман да Теткуй да Курта да Батур Оргузеевы ему Дурею да брату ево Одурею блиеко Олекминского острожку жить не велят и сениных покосов не дают. И как к тебе ся память придет, и ты б тем мальягарским якутом Дурею з братьями велел жить около Олекминского острожку на старых жилищах и сениные покосы ему Дурею да брату ево Одурею велел косить, где они наперед сего кашивали, а ментцким якутом их ничем обидить не велел. Да в Якутском же острогу стольнику и воеводе Михаилу Семеновичу Лодыженскому да дьяку Федору Тонкову ведомо учинилось, что Олекминского острожку пашенные крестьяне Богданко Астрахан с товарищи олекминским якутом налоги многие чинят и сениных их якутских покосов косить и в озерах и на реке рыбы ловить не дают для своей бездельной корысти. И тебе б Мишке олекминских якутов от пашенных крестьян оберегать и обид им никаких чинить не велеть. А будет они пашенные крестьяне вперед учнут олекминским якутом какне хто сколько скажет обиды и насильства чинить, а ты их унимать не учнешь, и тебе и пашенным за то по государеву указу быть в жестоком наказанье бес пощады. Да тебе ж Мишке взять у хлебных приемщиков у Сеньки Евинцева с товарищи 50 нуд муки ржаной. А приняв те хлебные запасы блюсти их в Олекминоком острожке про запас для приезда даурских служилых людей, которые будут вперед из Даурской земли придут за государевую казнок. А взаимы в Олекминском острожке служилым людям и пашенным крестьяном того не давать и себе не имать и на иные ни на какие расходы не держать. А будет ты Мишка те хлебные запасы кому отдашь взаимы и себе возьмешь, или на иные какне расходы без указу тот хлеб отдашь, и тот хлеб велят доправить на тебе Мишке вдвое безо всякие пощады.

К. 198, столб. 17 на 60 сставах; стр. 3.

119. 1658 г. июля 26. — Память служилому человеку Безчастному Мошинцову на Чичюйский волок о понуждении местных пашенных крестьян работать на государевой десятинной пашне.

Лета 7166-го июля в 26 день по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича [т.] указу память на Чичюйской волок служилому человеку

Безчасному Мошинцову. В нынешнем во 166-м году сентября в 22 день писал ты в Якутцкой острог к стольнику и воеводе к Михайлу Семеновичю Лодыженскому да к дьяку к Федору Тонково, что де в прошлом во 165-м году весною Якутцкого уезду пашенные крестьяне пахали и готовили государевы полудесятины под яровые семена против прежних годов, и яровых де семян прошлых годов на Чичюфском волоку в государевых жигинцах не было, а по отписке де твоей с Ылимского уезду стряпчей и воевода Петр Бунаков на те государевы полудесятины ячменю на семена прислать не указал, и ты де те полудесятины нарежал пашенных крестьян посеять рожью к нынешнему ко 166-му году вместо ярового хлеба, и пашенные де крестьяне тебя не послушали, тех яровых полудесятин вместо ярового хлеба рожью не сеяли, а сказали что де им те яровые полудесятины рожью сеять не в мочь, и били челом государю царю и великому князю Алексею Михайловичю [т.], а тебе подали о том челобитную, и ты тое их челобитную прислал под отпискою к нам в Якутцкой острог. Да в прошлом де во 163-м году с воровскими казаками с Мишкою Сорокиным из Якутцкого уезду с розных займок эбезжали пашенные крестьяне 5 человек, Марчко Михайлов с товарищи, и за тех де беглых крестьян за 3-х человек государеву пашню ржаные десятины и яровые полудесятины указано пахать порутчиком их, которые по ним ручались. И пашенные же де крестьяне Корнишко Алексеев с товарищи, и те их порутчики Федька Яковлев с товарищи, тебя не послушали ж, за тех беглых за дву человек, за Стецьку да за Микитку, в прошлом во 165-м году к нынешнему ко 166-му году ржаных десятин под парешину не готовили и не сеяли, и били челом государю царю и великому князю Алексею Михайловичю [т.], а тебе подали о том челобитную они пашенные Федька Яковлев с товарищи, и ты тое их челобитную прислал под отпискою в Якутцкой острог. // И как к тебе ся память придет, и ты б вперед на государевы полудесятины на семена яровой хлеб купил по тамошней цене государевыми деньгами из таможенных доходов во время дешевой ценою где пригоже, и чтоб та их ... пашня не стояла, а по пашенных крестьянх по Федьке Яковлеву с товарищи взял бы есми поручную запись, что им за тех беглых за дву человек пашенных крестьян, за Стецьку да за Микитку, государева пашня ржаные и яровые десятины и полудесятины пахать по их уговору против иных пашенных крестьян, и над ними Федькою с товарищи того смотреть накрепко, чтоб они государеву пашню, их Стецькины и Микиткины паш, пахали с великим раденьем неоплошно, чтоб государева пашня и их крестьянская пространилась и не залупстела. А будет они Федька с товарищи за тех пашенных за дву человек государевы пашни и их крестьянскую учнут пахать оплошно, или учнут каким воровством воровать, и тебе Безчасному меж шими управа чинять смотря по вине, бить батоги нещадно.

К. 184, столб. 3 на 92 страницах; стр. 8—9.

120. 1658 г. августа 3. — *Челобитная промышленных людей Ерофея Пиминова и Микулы Карпова об определении их в число пашенных крестьян на усть Олекму с обычными льготой и ссудой, и поручная в том по ним разных промышленны и служилых людей.*

1. — Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю [т.] бьют челом спроты твои промышленные люди Ярофейко Пиминов, Микулко Карпов. Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович [т.], пожалуй нас спрот своих, вели, государь, нас отпустить к усть Олекме в твою государеву пашню, где поселилися новопашенные Богдан Асторохан с товарищи вилпе Черепашихи, где пригоже, и вели, государь, земли дать и льготы и скота и хлеба на семена, корму и денег и соли на ссуду, и всякого пашенного заводу, как дано Богдану Асторохану с товарищи. Царь государь смилуйся. //

Помета: 166-го августа в 3 день велеть им в пашне быть и подмога дать против иных таких.

II. — Се яз сын боярской Кирило Терентьев сын Ванюков, да яз пятидесятник Иван Иванов сын Ребров, да яз Олексей Яковлев сын Олень, да яз Иван Ва-

¹ Одно слово не разобрано.

Сильев сын Бурлак, да яз десятиныши Богдан Алексеев, да яз Семен Иванов сын Брусенкин, да яз служилые люди Олексеи Мисытгин Шолошик, да яз Деметрий Федоров Дуров, да яз Михайло Колесов, да яз Семен Костянтинов, да яз Герасим Микитин новокрещен, да яз Иван Борисов сын Пенег, да яз Оксее Терентьев, да яз Иван Семенов промышленной, да яз Данило Скребыкин, да яз Данило сапожник, да яз Сава Семенов, да яз Василий Архипов, да яз торговый человек Федор Иванов Погибин, да яз промышленные люди Кирилло Игнатьев Кедрувка, да яз Олексеи Паитгеймонов Бахарев, да яз Иван Родионов Говор, да яз Первой Кирилов колмогорец, да яз Ярофей Ярыгин Хмелина Обросимов поручились еси в государеву казну по промышленным людям по Микуле Карпове да по Ярофее Пи[ми]нове в том, что с нынешнего 166-го году августа с 3-го числа быти им Микуле да Ярофею за нашу порукою в государеве цареве и великого князя Алексея Михайловича [т.] на усть Олекмы в острожке во льготной пашне до 169-го году августа до 3-го ж числа; и во 169-м году ко 170-му году засеяти на государя государевыми семенами десятины ржи, а на себя засеяти 2 десятины ржи; да во 170-м году весною засеяти на государя ж на мескотную землю полдесятины ярового хлеба, семена государевы же; и вперед им Микуле да Ярофею пахати на государя по вся годы по десятине ржи да по полдесятине ярового хлеба, а на себя им Микуле да Ярофею пахати хлеба по 4 десятины ржи да по 2 десятины ярового хлеба на человека; а как отойдут льготные годы, и что они сверх указных десятин станут пахати на себя государевы земли сколько десятин, и им с тех десятин давать государю десятой сноп ржаной и яровой; и на пашне // им Микуле да Ярофею для государева хлеба поставити албары и устроиши в албаре закромы. А дано им Микуле да Ярофею для тое государевы новой олекомской пашни на завод, не в отдачу, по коню государевых, да по корове, да по хомуту, да [по] топору по 2 косы, да по двоим сошники, да по 2 серпа на человека, да на емена на корм по 40-ку пуд ржан, да по 20-ти пуд ячменн: да на осуду на срок взаимны до 169-го году августа до 3-го числа по 5-ти руб. денег, да по 4 пуда соли на человека; и те деньги и соль им Микуле да Ярофею заплатить за нашу порукою в государеву казну на срок, которой выше сего писан. И будучи им Микуле да Ярофею за нашу порукою в государеве пашне зерню и карты не играть и не бражничать и заповедного питья у себя не держать и государевы пашни не запустошить и никаким воровством не воровать и с пашни з государевы не збегать. А буде они Микула да Ярофей за нашу порукою, взял государеве жалованье, станут зерню и карты играть и заповедное питье держать или каким воровством воровать, или государевых заемных 10-ти руб. денег и 8-ми пуд соли в государеву казну не заплатят, или з государевы пашни збегат, и на нас на поручниках государя царя и великого князя Алексея Михайловича [т.] пеня, а пеню что государь укажет, и пашни поручничковы головы въ их голову место, и подможной хлеб и государевы заемные деньги и соль и сног и вожкой деревяской завод и государева пашни и порука вся сполна неразвлячи. На то постух служилой человек Семен Иванов сын Прибылой. А поручную запись писал площадной чюдьячей Сергушка Брусенкин лета 7166-го году августа в 3 день.

На обороте: К сей поручной вместо отца своего Ивана Иванова по его веленью Ондришка Пермиков руку приложит. *Далее следует еще 10 подписей поручителей.*

К. 194, столб. 3 на 92 оставая; стр. 58—69.

121. 1658 г. августа 7. — Челобитная промышленного человека Исака Иванова вятчанина якутскому воеводе Михаилу Лодыженскому об отводе земли и семян покосов сбежавшего в «Дауры» пашенного крестьянина Никиты Емельянова.

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю [т.] быет челом сирота твой промышленной человек Исачко Иванов вятчанин. В прошлом, государь, во 163-м году Якутцкого уезду с Чичуйского волоку пашенной крестьянин Никита Емельянов с твоей государевы пашни з займки своей збегал в Дауры и та ево займка, отходная земля и санные покосы, что лужек за Леною рекою, и по пашенной 166-й год лежат вгусте. А после ево Никиты осталось у него ево по-

ставленья избеяко маленькое старое, мерою полуторых сажан, да шюя государева лошадь шерстью лега лет в 15. А та, государь, займка ниже Чичюйского волока плувучи на левой стороне в межах с пашенными крестьяни с Вепшиком Емельным с товарищи на самом верхнем конце. Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайловичъ [т.], пожалуй меня сироту своего вети, государь, на той займке Никиты Емельянова на ево отводной земли пашенного места и сенных покосех, что дужек за Леною рекою, быть в твоей государеве пашне из подмогу мне сироте твоему против иных пашенных крестьян Захара Игнатьева с товарищи. А льготы вети, государь, дать для новой селдбы и дворового строения на сколько лет ты, государь, пожалуешь. Царь государь, смилуйся пожалуй.

Помета: 166-го августа в 7 день выписать, как давана подмога чичюйским новопашенным крестьяном со 161-го году.

К. 194, столб. 3 на 92 ставая; ст. 64.

122. 1658 г. не ранее сентября 1. — Счетный список якутской таможенной денежной и собольной казны за 1653—1658 гг., сбора якутского таможенного головы Андрея Курдюкова.

Счетной список, что в нынешнем во 167-м году по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича [т.] указу стольник и воевода Михайло Семенович Лодыженской считал в Якутском остроге таможенного голову Ондreja Курдюкова с товарищи по ево Ондревым таможенным приходным денежным и собольным книгам в приходе и в расходе, что у него Ондreja в прошлом во 162 году октября с 9-го числа во 162-м и во 163-м и во 164-м и во 165-м и во 166-м годах сентября по 1 число 167-го году собрано в Якутском остроге всякого государева таможенного збору с торговых и с промышленных людей годового оброку и дьячих пошлин и с русских товаров и с хлебных запасов и с рыбы десятые и записных и весчих и скота шерстного и рогового и с отпусков отъезжих и посорокских и порублевых и полавочных и избных и печатных пошлин и всякого мелочного таможенного денежного и собольного збору собрано, и ис того числа денег вышло на таможенные и на всякие расходы, и что мяхкой рукляди и денег припесено в Якутской в приказную избу и отдано в государеву казну, и чего будет денег и соболей недонесено в приказную избу и недодано в государеву казну, или с чего будет государевы таможенные пошлины денег и соболей против государевых таможенных наказов не донято и с чего взято в лишке, и то писано в сем счетном списке порознь по статьям.

Приход и расход деньгам порознь по годом. Во 162-м году // в приходной книге написано: в прошлом во 162-м году таможенного денежного збору принято налицо у таможенного головы у Василья Ростовщикова, что у него собрано в сентябре месяце до приезде в Якутской острог таможенного головы Ондreja Курдюкова всяких государевых таможенных денежных доходов 62 руб. 26 алт. 4 д. Збору таможенного головы Ондreja Курдюкова. По приходной денежной книге 162-го году октября с 9-го числа да сентября по 1 число 163-го году в Якутском остроге с торговых и с промышленных людей явки по алтыну с человека взято с 489 человек, да из них же оброку по 8 алт. по 2 д. с человека взято с 274 человек; обого взято оброку и явок 83 руб. 5 алт. 4 д. А с 215 человек взято оброку порознь по 8 алт. по 2 д. с человека, в том числе в Якутском остроге в сентябре в 1-м числе во 162-м ж году до приезде таможенного головы Ондreja Курдюкова взято с 13 человек: в Жиганех взято с 47 человек, на Чичюйском волоку в Якутском уезде взято с 21-го человека, в Ылимском остроге и в Верхотенском и на Киренге взято с 89 человек, в Енисейском остроге взято с 45 человек. Да по приходной же денежной книге 162-го ж году октября с 20-го числа да сентября по 1 число 163-го году с русских товаров и с хлебных запасов и с рыбы десятые и всякого мелочного таможенного збору взято 127 руб. 18 алт. пол. 4 д. // Да по приходной же денежной книге 162-го ж году октября с 10-го числа да сентября по 1 число 163-го году написано записных и весчих и скота шерстного и рогового взято 358 руб. 9 алт. 4 д. опричь того, что приписано в той приходной книге в перечню лишку рубль 5 д. Да по приходной же денежной книге 162-го году июля с 11-го числа да сентября по 1 число 163-го году с торговых и с промыш-

лешых людей с отпусков отъезжих и посороковых и порублевых и избных и полавочных пошлин взято 147 руб. 13 алт. 4 д., опричь того, что приписано в той приходной книге в перечню лишку 20 алт. 2 д. Да печатных пошлин взято 125 руб. пол-6 д., опричь того, что приписано в той приходной // книге в перечню лишку 30 алт. И всего в прошлом во 162-м году октября з 9-го числа да сентября по 1 число 163-го году по таможенным приходным денежным книгам у таможенного головы у Ондreja Курдюкова с товарищи всякого государева таможенного збору с торговых и с промышленных людей годового оброку ш явчих пошлин и с русских товаров и с хлебных запасов и с рыбы десятые и записных и бесчих и скота шерстного и рогового и с отпусков отъезжих и посороковых и порублевых и полавочных и избных и печатных пошлин и всякого мелочного таможенного денежного збору собрало 841 руб. 15 алт. 1 д., опричь того, что приписано в тех приходных книгах сверх подленика в перечнях лишку 2 руб. 17 алт. 5 д. // Обоего в приходе по таможенным книгам всяких денежных доходов сентября с 1-го числа 162-го году да сентября ж по 1 число 163-го году 904 руб. 3 алт. 3 д., опричь того, что в тех приходных книгах приписано сверх подленика в перечнях лишку 2 руб. 17 алт. 5 д. // А ис того числа у него ж таможенного головы у Ондreja Курдюкова с товарищи по розходной таможенной книге тех государевых таможенного збору денег на таможенные расходы в таможенную таможенному коморнику от таможенной избы от сторожки и за дрова и за лучину и за бумагу пшцу и за сало говяжье на свечи, и к тем свечам на светильна вышло в расход 26 руб. 23 алт. 2 д. А за расходом надобно в Якутцком остроге в таможене всякого государева таможенного денежного збору 877 руб. 18 алт. 3 д. И как приложить к тому остатку приписные деньги 2 руб. 17 алт. 5 д. в наличные деньги, и в остатке будет 880 руб. 3 алт. И в Якутцком остроге в приказной избе в приходной денежной книге за пометою дьяка Федора Тонково написано: в прошлом во 162-м году августа в 31 день Якутцкого острогу у таможенного головы у Ондreja Курдюкова с товарищи принято в государеву казну ево Ондреева всякого таможенного збору палицо денег 880 руб. 3 алт. //

В прошлом во 163-м году сентября с 1-го числа да сентября ж по 1 число 164-го году в Якутцком остроге с торговых и с промышленных людей явки по алтыну, оброку по 8 алт. по 2 д с человека взято с 234 человек, да явки ж по алтыну с человека взято с 222 человек, всего взято явчего и оброку 72 руб. 6 алт. А оброки взяты с тех з 222 человек порознь по 8 алт. по 2 д. с человека, в том числе з 12 человек, которые отъезжали из Якутцкого острогу на Ленской волок, а оброку и явчине с них взяты в Якутцком остроге и писаны выше сего в 234 человек: в Жиганех со 110 человек, на Чичуйском волоку в Якутцком уезде с 13 человек, в Ылимском остроге с 56 человек, в Енисейском остроге с 31-го человека. // Да по приходной же таможенной денежной книге 163-го ж году сентября с 1-го числа да сентября ж по 1 число 164-го году с русских товаров и с хлебных запасов и с рыбы десятые взято 187 руб. 14 алт. пол-5 д. Да по приходной же таможенной денежной книге 163-го ж году сентября с 1-го числа да сентября ж по 1 число 164-го году записных и бесчих и скота шерстного и рогового всякого збору взято 384 руб. 9 алт. 2 д., опричь того, что приписано в той приходной книге сверх подленика в перечню лишку 16 алт. 2 д. Да по приходной же таможенной денежной книге 163-го ж году сентября с 1-го числа да сентября ж по 1 число 164-го году с торговых и с промышленных людей с отпусков отъезжих и посороковых и порублевых и избных и полавочных пошлин взято 145 руб. 28 алт. пол-2 д. и не дописано в той приходной книге в перечень против подленика 11 руб. 8 алт. 3 д. Да печатных пошлин взято 218 руб. 17 алт. с полуденьгю и не дописано в той приходной книге в перечню против подленика 25 руб. 13 алт. 5 д. Всего не дописано в той приходной книге в перечню против подленика 36 руб. 22 алт. 2 д. И про те деньги у счету стольник и воевода Михайло Семенович Лодыженской таможенного голову Ондreja Кур//дюкова допрашивал, почему у него Ондreja во 163-м году в таможенной денежной книге против подленика не дописано в перечню и в приказную книгу в государеву казну палицо не дал 36 руб. 22 алт. 2 д. И таможенной голова Ондрей Курдюков в допросе сказал: потому де у него Ондreja те деньги 36 руб. 22 алт. 2 д. в перечень не дописаны,

что де простотою в окладе обложались и те деньги проронили. И те деньги 36 руб. 22 алт. 2 д. взяти на таможенном голове на Ондрес Курдюкове, потому что не дописаны те деньги в перечень ево Ондревым небереженьем. И всего в прошлом во 163-м году сентября с 1-го числа да сентября ж по 1 число 164-го году по таможенным приходным денежным книгам у таможенного головы у Ондрея Курдюкова с товарищи всякого государева таможенного збору с торговых и с промышленных людей годового оброку и явчих пошлин и с русских товаров и с хлебных запасов и с рыбы десятые и записных и весчих и скота пошерстного и рогового и с отпусков отъезжих и посороковых и порублевых и полавочных и избных и печатных пошлин и всякого мелочного таможенного збору собрано 1008 руб. 8 алт. пол-5 д. и с тем что не дописано в приходной книге в перечень против подленика 36 руб. 22 алт. 2 д., опричь того, что приписано в приходной книге в перечню сверх подленика лишку 16 алт. 2 д. // А ис того числа у него ж таможенного головы у Ондрея Курдюкова с товарищи по расходной таможенной книге тех государевых таможенного збору денег на таможенные расходы в таможеню таможенному коморнику от таможенной избы от сторожи и за дрова и за лучину и за бумагу пишую и за сало говяжье на свечи и на всякие таможенные расходы вышло в расход 21 руб. 19 алт. 4 д. А за расходом надобно в Якутском остроге в таможене всякого государева таможенного збору 986 руб. 22 алт. пол-3 д. И как приложить к тому остатку приписные деньги 16 алт. 2 д. в наличные деньги, и в остатке будет 987 руб. 5 алт. пол-3 д. И в Якутском остроге в приказной избе в приходной денежной книге за пометою дьяка Федора Тонково написано: в прошлом во 163-м году августа в 31 день Якутского острогу у таможенного головы у Ондрея Курдюкова с товарищи принято в государеву казну ево Ондрева всякого таможенного збору наличю денег 950 руб. 16 алт. пол-3 д.; и не донес он Ондрей в прошлом во 163-м году и в приходной книге против подленика в перечень не дописал и в государеву казну наличю не отдал 36 руб. 22 алт. 2 д., и те деньги взяти на нем Ондрее. //

В прошлом во 164-м году сентября с 1-го числа да сентября ж по 1 число 165-го году в Якутском остроге о торговых и с промышленных людей явки по алтыну, оброку по 8 алт. по 2 д. с человека взято с 302 человек. Да ис тех же людей с 22 человек взято оброку на прошлые годы да явки ж по алтыну с человека взято с 247 человек, всего взято явчего и оброку 97 руб. 15 алт. 4 д. А оброки взяти с тех с 247 человек порознь по 5 алт. по 2 д. с человека, в том числе з 40 человек, которые отъезжали из Якутского острогу на Ленской волок, а оброку и явчие с них взято в Якутском остроге и писаны выше сего в 302-х человеках: в Жиганех с 83-х человек, на Чичуйском волоку в Якутском уезде со 16 человек, в Ылимском остроге с 89 человек, в Енисейском остроге с 19 человек. // Да по приходной же таможенной денежной книге 164-го ж году сентября с 1-го числа да сентября ж по 1 число 165-го году с русских товаров и с хлебных запасов и с рыбы десятые и всякого мелочного таможенного збору взято 277 руб. 27 алт. пол-3 д. И не дописано в той приходной книге против подленика в перечень 22 алт. 2 д. Да по приходной же таможенной денежной книге 164-го ж году сентября с 1-го числа да сентября ж по 1 число 165-го году записных и весчих и скота пошерстного и рогового всякого збору взято 309 руб. 20 алт. 4 д., опричь того, что приписано в той приходной книге сверх подленика в перечень лишку 6 руб. 20 алт. пол-5 д. Да по приходной же таможенной денежной книге 164-го ж году сентября с 1-го числа да сентября ж по 1 число 165-го году с торговых и с промышленных людей с отпусков отъезжих и посороковых и порублевых и избных и полавочных пошлин взято 110 руб. 12 алт. с полуденьгою, и не дописано в той приходной книге против подленика в перечень 2 алт. Да печатных пошлин взято 205 руб. 9 алт. пол-2 д., опричь того, что приписано в той приходной книге сверх подленика в перечень лишку 12 алт. 5 д. И всего в прошлом во 164-м году сентября с 1-го числа да сентября ж по 1 число 165-го году по таможенным приходным денежным книгам у таможенного головы у Ондрея Курдюкова с товарищи всякого государева таможенного денежного збору с торговых и с промышленных людей годового оброку и явчих пошлин и с русских товаров и с хлебных запасов и с рыбы десятые и записных и весчих и скота пошерстного и рогового и с отпусков

отъезжих и посороковых и порублевых и полавочных и избных и печатных пошлин и всякого мелочного таможенного денежного збору собрано 1000 руб. 18 алт. пол-3 д., и с тем что не дописано в приходной книге в перечнях против подленика 24 алт. 2 д., опричь того, что приписано в приходной книге в перечнях лишку сверх подленика 7 руб. пол-2 д. А ис того чиста у него ж таможенного головы у Ондрея Курдюкова с товарищи по розходной таможенной книге тех государевых таможенного збору денег на таможенные росходы в таможеню таможенному коморнику от таможенной избы от сторожки и за дрова и за лучину и за бумагу пишую и за сало говяжье на свечи и на всякие таможенные росходы вышло в росход 31 руб. 23 алт. 2 д. // А за росходом надобно в Якутском остроге в таможене всякого государева таможенного збору 968 руб. 28 алт. пол-3 д. И как приложить к тому остатку приписные деньги 7 руб. пол-2 д. в наличные деньги, и в остатке будет 975 руб. 28 алт. 4 д. И в Якутском остроге в приказной избе в приходной денежной книге за пометою дьяка Федора Тонково написано: в прошлом во 164-м году августа в 31 день Якутского острогу у таможенного головы у Ондрея Курдюкова с товарищи принято в государеву казну сво Ондреева всякого таможенного збору налицо денег 975 руб. 4 алт. 2 д.; и не донес он Ондрей в прошлом во 164-м году тех денег и в приходной книге против подленика в перечень не дописал и в государеву казну не отдал 24 алт. 2 д. И те деньги взяти на нем Ондрее. //

В прошлом во 165-м году сентября с 1-го числа да сентября ж по 1 число 166-го году в Якутском остроге по таможенной денежной книге с торговых и с промышленных людей явки по алтыну, оброку по 3 алт. по 2 д. с человека взято с 377 человек. Да явки ж по алтыну ж с человека взято с 232 человек да ис тех же людей взято оброку на прошлые годы с 2-х человек, всего взято явчегю и оброку 114 руб. 17 алт. 2 д., опричь того, что приписано в той приходной книге в перечню лишку сверх подленика 1 алт. А оброки взяти с тех з 232 человек порознь по 8 алт. по 2 д. с человека, в том числе з 42 человек, которые отъезжали из Якутского острогу на Ленской волок, а оброки и явчегю с них взято в Якутском остроге и писаны выше сего в 377 человеках: в Жиганех с 78 человек, на Чичуйском волоку в Якутском уезде с 7 человек, с 2 человек не взято потому, что они поверстаны в государеву казачью службу, на Омолоеве реке с 5 человек, на Индигирке реке с 3 человек, в Билимском остроге с 70 человек, в Енисейском остроге с 25 человек. // Да по приходной же таможенной денежной книге 165-го ж году сентября с 1-го числа да сентября ж по 1 число 166-го году с русских товаров и с хлебных запасов и с рыбы десятые и всякого мелочного таможенного збору взято 80 руб. 8 алт. Да по приходной же таможенной денежной книге 165-го году сентября с 1-го числа да сентября ж по 1 число 166-го году записных и весчих и скота пошерстного и рогового всякого таможенного збору взято 286 руб. 17 алт. 2 д., опричь того, что приписано в той приходной книге в перечню лишку сверх подленика 4 руб. 6 алт. 4 д. Да по приходной же таможенной денежной книге 165-го ж году сентября с 1-го числа да сентября по 1 число 166-го году с торговых и с промышленных людей с отпусков отъезжих и посороковых и порублевых и избных и полавочных пошлин взято 83 руб. 8 алт. 4 д., опричь того, что приписано в той приходной книге сверх подленика в перечень лишку 8 алт. пол-2 д. Да печатных пошлин взято 154 руб. 10 алт. с полуденьгю, опричь того, что приписано в той приходной книге сверх подленика в перечень лишку рубль 13 алт. пол-2 д. // И всего в прошлом во 165-м году сентября с 1-го числа да сентября ж по 1 число 166-го году по таможенным приходным денежным книгам у таможенного головы у Ондрея Курдюкова с товарищи всякого государева таможенного денежного збору с торговых и с промышленных людей годового оброку и явчих пошлин и с русских товаров и с хлебных запасов и с рыбы десятые и записных и весчих и скота пошерстного и рогового и с отпусков отъезжих и посороковых и порублевых и избных и полавочных пошлин и всякого мелочного таможенного денежного збору собрано 718 руб. 23 алт. с полуденьгю, опричь того, что приписано в приходных книгах в перечнях сверх подленика лишку 5 руб. 29 алт. 1 д. // Да в таможенной денежной отпусковой книге 165-го году ж написано: отпущен из Якутского острогу из таможен на низ по Лене в Жиганы ленских пашенных крестьян приказчик Василей Скоблевской, а с ним

отпущено хлебного запаса и русково всякого товару и масла коровья и полтевого ветчинного мяса Якутцкого острогу по таможенной оценке на 700 на 80 на 2 руб. на 20 на 6 алт. на 4 д. Да у него ж Василья в отпуске к Ленскому волоку с шурином ево с Михайлом Максимовым Якутцкого острогу покупки мяхой рухляди 11 сороков 30 соболей с хвосты, а Якутцкого острогу таможенная цена 478 руб. 25 алт. И с тех было у него Василья с обое ж отпусков довелось взять в Якутцком остроге в таможене денежной государевы пошлны порознь отъезжево и посорокового с соболей всего 7 алт. 5 д. да с человека по алтыну, итого 2 алт. да полавочного за гостин двор 14 алт. 4 д. да избного рубль да печатных пошлны с оценки с рубля по деньге, итого 5 руб. 10 алт. 4 д. И тех государевых пошлны на нем Василье в Якутцком остроге в таможене не взято, потому что в государеве цареве и великого князя Алексея Михайловича [т.] грамоте, какова ему Василью дана на Москве из Сибирского приказу за государевою печатью и за приписью дьяка Григорья Протопопова, написано: как он Василей приедет на Лену, и на Лене в Ылимском уезде деревню свою и в Ылимском же // и в Якутцком острогах в их уездах деревенской и всякой завод, лошади и рогатой скот и деревенской пахоты хлеб и всякую домовую лишнюю посуду учнет продавать и на мяхкую рухлядь менять, и тое ево продажу и покупку велено записывать в таможене имянно и с той ево продажи и с меновшой с мяхкой рухляди никаких государевых пошлны имать не велено; а что с той ево продажи и с покупки и с отпусков каких государевых таможенных и просижных всяких пошлны взять доведетца, и о том велено писать ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичю [т.] к Москве. А что у него Василья в покупке в Якутцком остроге мяхой рухляди и что было с ней довелось взять государевы десятой пошлны мяхкою рухлядью, и то писано в счетном соболшном списке имянно особь статью во 165-м ж году. // А не того числа у него ж таможенного головы у Ондreja Курдюкова с товарищи по расходной таможенной книге тех государевых таможенного збору денег на таможенные расходы в таможеню таможенному коморнику от таможенной избы от сторожи и за дрова и за лучину и за бумагу пишущую и за сало говяжье на свечи и на всякие таможенные расходы вышло в расход 27 руб. 1 алт. 4 д. А за расходом надобно в Якутцком остроге в таможене всякого государева таможенного збору 691 руб. 26 алт. пол-3 д. И как приложить к тому остатку приписные деньги 5 руб. 29 алт. 1 д. в наличные деньги, // и в остатке будет 697 руб. 22 алт. пол-2 д. И в Якутцком остроге в приказной избе в приходной денежной книге за пометою дьяка Федора Тонково написано: в прошлом во 165-м году Якутцкого острогу у таможенного головы у Ондreja Курдюкова с товарищи принято в государеву казну ево Ондреева всякого таможенного збору наличю денег 697 руб. 22 алт. пол-2 д. //

В прошлом во 166-м году сентября с 1-го числа да сентября ж по 1-е число 167-го году в Якутцком остроге с торговых и с промышленных людей явки по алтыну, оброку по 8 алт. по 2 д. с человека взято с 335 человек да явки ж по алтыну с человека взято с 175 человек, всего взято явчего и оброку 99 руб. 1 алт. 4 д. А оброки взяты с тех со 175 человек порознь по 8 алт. по 2 д. с человека, в том числе с 59 человек, которые отъезжали из Якутцкого острогу на Ленской волок, а оброку и явчие с них взяты в Якутцком остроге и писаны выше сего в 335 человек: в Жиганех с 50 человек, на Чечюйском волоку в Якутцком уезде с 3 человек, на Индирикке реке с 4 человек, в приказной избе с 2 человек, на Ленском волоку с 39 человек, в Енисейском остроге со 18 человек. // Да по приходной же таможенной денежной книге 166-го году сентября с 1-го числа да сентября ж по 1 число 167-го году с русских товаров и с хлебных запасов и с рыбы десятые и всякого мелочного таможенного збору взято 66 руб. 18 алт. пол-3 д. Да по приходной же таможенной денежной книге 166-го году сентября с 1-го числа да сентября ж по 1 число 167-го году записных и весчих и скота пошерстного и рогового всякого збору взято 210 руб. 2 алт. пол-4 д. Да по приходной же таможенной денежной книге 166-го ж году сентября с 1-го числа да сентября ж по 1 число 167-го году с торговых и с промышленных людей с отпусков отъезжих и посороковых и порублевых и избных и посялочных пошлны взято 71 руб. 27 алт. пол-4 д. да печатных пошлны взято 94 руб. 13 алт. с полуденьгою. И всего в прошлом во 166-м году сентября с 1-го числа да сентября ж по 1 число 167-го году по таможенным

приходным денежным книгам у таможенного головы у Ондreja Курдюкова с товарищи всякого государева таможенного денежного збору с торговых и с промысленных людей годового оброку и явчих пошлин и с русских товаров и с хлебных запасов и с рыбы десятые и записных и весчих и скота пошерстного и рогового и с отпусков отъезжих и посороковых и порублевых и полавочных и избных и печатных пошлин и всякого мелочного таможенного денежного збору собрано 541 руб. 30 алт. // Да в таможенной денежной отпусковой книге 166-го ж году написано: отпущен из Якутцкого острогу ис таможи на низ по Лене и морем на Оленек реку для торгу и собольной мены ленских пашенных крестьян пригашка Василья Степанова сына Скоблевского шурин ево Михайло Максимов сын москвитин да работники его Сидорко Григорьев, Степья Иванова вымгитин, Федька Семенов япанчинец, Данилко Григорьев, Митка Иифонтов, Вахромейко Федоров, Андрушка Алексеев, Степья Иванов лелетли, Галахтионко Григорьев, Игашка Семенов, Ярофейко Осипов, Савка Микитин; а с ним отпущено ево Васильевы деревенской пахоты хлебных запасов и деревенского заводу по таможенной оценке на 2325 руб. на 11 алт. на 4 д. Да у него ж Василья в отпуске к Русе с человеком ево с Кондрашком Ивановым мяжкой рухляди ево меновных и перекупных 165-го и 166-го годов в Якутском остроге покупки и привозу из Жиганского зимовья 46 сороков 37 собольей с хвосты, 25 сороков 8 пушковых собольных, 21 недособоль, 23 лисицы красных, 15 пуд 21 гривенка рыбы кости моржевого зубу. А Якутцкого острогу по таможенной оценке той у него Василья всякой мяжкой рухляди и рыбы кости моржевого зубу на 2384 руб. на 8 алт. на 2 д. И с тех было у него Василья с обеих отпусков довелось взять в Якутском остроге в таможене денежной государевы пошланы порознь отъезжево с людей и посорокового с собольей рубль 19 алт. да печатных пошлин с оценки с рубля по деньге, итого 23 руб. 18 алт. 2 д., да с людей ево и с работников печатных ж пошлин // с человека по гривне, итого 2 руб. 3 алт. 2 д. И тех государевых пошлин на нем Василья в Якутском остроге в таможене не взято, потому что в государеве цареве и великого князя Алексея Михайловича [т.] грамоте, какова ему Василию дана на Москве из Сибирского приказа за государевою печатью и за приписью дьяка Григорья Протопопова, написано: как он Василей приедет на Лену, и на Лене в Ылимском уезде деревню свою и в Ылимском и в Якутском острогах и в их уездах деревенской всякой завод, лошади и рогатой скот и деревенской пахоты хлеб и всякую домовую лишнюю посуду учнет продавать и на мяжку рухлядь менять, и то ево продажу и покупку велено записывать в таможене имяшно и с той ево продажи и с мяжовой с мяжкой рухляди никаких государевых пошлин имать не велено; что с то ево продажи и с покупки и с отпусков каких государевых таможенных и проезжих и всяких пошлин взять с него доведетца, и о том велено писать ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичю [т.] к Москве. // А ис того числа у него же таможенного головы у Ондreja Курдюкова с товарищи по расходной таможенной книге тех государевых таможенного збору денег на таможенные расходы в таможену таможенному коморничку от таможенной избы от сторожи и за дрова и за лучину и за бумагу пишуку и за сало говяжье на свечи и на всякие таможенные расходы вышло в расход 22 руб. 11 алт. 4 д. А за расходом надобно в Якутском остроге в таможене всякого государева таможенного збору 519 руб. 18 алт. 2 д. И в Якутском остроге в приказной избе в приходной денежной книге за пометою дьяка Федора Тонково написано: в прошлом во 166-м году августа в 31 день Якутцкого острогу у таможенного головы у Ондreja Курдюкова с товарищи принято в государеву казну ево Ондреева всякого таможенного збору налицо денег 519 руб. 18 алт. 2 д. И всего по сему счетному списку на таможенном голове на Ондрее Курдюкове взяти 37 руб. 13 алт.

Да по сему ж счетному списку по таможенным книгам 162-го и 163-го и 164-го и 165-го году у него ж таможенного головы у Ондreja Курдюкова объявилось сверх подленьника в приходных таможенных в перечнях лишку приписано и в государеву казну в приказную избу отнесено 15 руб. 30 алт. пол-2 д. // И у счету про те лишние деньги стольник и воєвода Михайло Семенович Лодыженской таможенного головы Ондreja Курдюкова допрашивал, какие те деньги Ондрей в приказную избу лишние привес. И в допросе он Ондрей сказал: потому де те

деньги в перечнях и в отnose в государеве казне в Якутском остроге в приказной избе в лишке и объявились, что писано во взятые в мелких перечнях по полуторе деньге и по деньге и по полуденьге, а в Якутском остроге у торговых и у промышленных людей розных денег не бывает, и с них имато за розные деньги и за полуденьги конейками, и те деньги в перечень приписаны и отнесены в приказную избу с тем же таможенным сбором вместе.

На обороте: Справил Онкудинко Титов.

Приход мяхой рухляди порознь по годом.

В якутской приходной в таможенной десятинной соболиной книге 162-го году написано: таможенного десятинного збору таможенной голова Андрей Курдюков принял у прежнего таможенного ж головы у Василья Ростовщикова, что у него Василья собрано во 162-м году в сентябре месяце до ево Андреева в Якутской острог приезде 2 сорока 18 соболей с хвосты да 3 сорока 10 пупков соболей. Да во 162-м же году по той же приходной десятинной соболиной книге збору Андрея Курдюкова с товарищи: 162-го ж году декабря со 18-го числа да сентября по 1 число 163-го году в таможенной избе с служилых и с торговых и с промышленных людей собрано по подлиннику 54 сорока 24 соболи с хвосты да 40 сороков 8 пупков соболей да 12 лисиц красных с лапы и с хвосты да бобр. А в перечню в тех десятинных книгах написано 54 сорока 23 соболи с хвосты да 40 сороков 3 пупка соболей да 12 лисиц красных да бобр. И против подлинника в перечню не дописано соболя да 5 пупков соболей. И обоего во 162-м году сентября с 1-го числа да сентября ж по 1 число 163-го году десятинные мяхие рухляди в зборе 57 сороков 2 соболи с хвосты да 43 сорока 18 пупков соболей да 12 лисиц // красных да бобр и с тем, которые соболя да 5 пупков соболей в таможенной книге в перечню не дописаны. Да в той же в десятинной соболиной книге написано: гостя Василья Записи у прикащика у Лучки Игнатьева довелось взяти государевы десятые пошлныи с 5 сороков с хвосты по оценке с 300 руб. з 23-х алт. з 2 д. И с него Лучки в таможене государевы десятой пошлныи не взято, потому что гостя Василья ж Записи у прикащика сво у Ермолки Копкодаева взята государева десятая пошлныи с русских товаров по оценке со 68 руб. в Сибиря на Березове городе в прошлом во 158-м году да з 232 руб. з 23-х алт. з 2 д. в Енисейском остроге в таможене в прошлом во 160-м году, а те соболи покупал он Лучка в Якутском остроге не того русского товару, с которого товару илачена государева десятая пошлныи на Березове и в Енисейском остроге в таможенях в прошлых во 158-м и во 160-м годах по оценке деньгами сполна. В в якутской в приходной книге 162-го году написано: августа в 31 день в приказную избу стольнику и воеводе Михайлу Семеновичю Лодыженскому да дяку Федору Тонкову объявил таможенной голова Андрей Курдюков с товарищи збору своего и что принял у Василья Ростовщикова 162-го году и в приказную избу в государеву казну принято 57 сороков 1 соболя с хвосты да 43 сорока 13 пупков соболей да 12 лисиц красных да бобр. // И не донес он Андрей и в государеву казну не отдал соболя да 5 пупков соболей, которые у него против подлинника в перечню не приложены.

По приходной десятинной книге 163-го году сентября с 1-го числа да сентября ж по 1 число 164-го году в Якутском остроге в таможенной избе с служилых и с торговых и с промышленных людей собрано государевы десятинные мяхие рухляди по подлиннику 43 сорока 34 соболи с хвосты, в том числе 6 соболей без передних лап да 33 сорока 23 пупка да 7 сороков 2 хвоста соболей, опроче того, что в тех таможенных книгах в перечню сверх подлинника приписано лишку 4 пупка соболей. Да в той же в десятинной соболиной книге написано: довелось взяти государевы десятые пошлныи боярина князя Якова Куденетовича Черкасского у крестьянина ево у Пиминка Федорова Ташлыкова с 5 сороков соболей с хвосты, гостя Кирила Босова у человека сво у Москн Федорова с 15 сороков с 3-х соболей с хвосты по таможенной оценке с 743-х руб. с 3-х алт. с 2 д., у торговых людей у Ивашка Васильева Северова с 59 соболей по оценке со 65 руб. с полтиною, у Ивашка Никитина Тюрна кивешемца с 13 сороков соболей с хвосты по оценке со 648 руб. з 23-х алт. з 2 д. И с них Пиминка // с товарищи в Якутском остроге в таможене

десятой пошлины не взято, потому что Пиминко Ташлыков соболей покупал в Якутском остроге на привозные свои деньги, которые деньги вышли у него Пиминка ис продажи в Енисейском остроге из русского ис привозного товару, с которого товару плачена у него Пиминка государева десятая пошлина в Енисейском остроге в таможене по оценке деньгами в прошлом во 161-м году; а у Моски Федорова потому, что плачена у него Моски с русских товаров государева десятая пошлина со 133-х руб. с 3-х алт. с 2 д. в Тобольску в прошлом во 155-м году, да с ним же Москою да с Микиткою Ворыпаевым в прошлом во 157-м году пришло к Ленскому волоку по тобольской и енисейской проезжим трамотам 610 руб. денег, а те деньги вышли у них из русских их из привозных товаров в Тобольску и в Енисейском остроге, с которых товаров плачено у них государева десятая пошлина у Митьки Ворыпаева в Тобольску, а у него Моски в Енисейском остроге в прошлом во 156-м году; и на те деньги он Моска купил на Ленском волоку мяхой рухляди соболей, и с тех ево покупочных соболей на Ленском волоку таможенной целовальник Васька Выломаев взял десятую пошлину собольми полною, а тово ему Моске денежного платежу против 610-ти руб. не зачел; и по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича [т.] указу и по памяти из приказные избы стольника и воеводы Михайла Семеновича Лодыженского дякя Федора Тонково велено ему Моске десятую пошлину, что взял на Ленскому волоку Васька Выломаев // со 610-ти руб. зачесть десятую пошлину, которая десятая пшлина доведетца взять с ыных ево Москинских товаров; и те 15 сороков 3 пупка собольных купил он Моска на те товарные деньги, которые вышли из русских проданных товаров, с которых со 133-х руб. с 3-х алт. з 2 д. плачена государева десятая пошлина в Тобольску в прошлом во 155-м году, и на товарные же деньги, которые вышли в Якутском остроге ис продажи ис тех из русских товаров, с которых по государеву указу и по памяти из приказные избы ему Моске за илимскую десятую пошлину за 610 руб. зачтено; а у Ивашка Северова потому, что он те соболей покупал в Якутском остроге на те деньги, которые вышли ис товарной и ис хлебной продажи, с которых взята государева десятая пошлина в Якутском в таможене по оценке деньгами сполна во 163-м же году; а у Ивашка Тюрина потому, что у него Ивашка и у сына ево плачена государева десятая пошлина на Тюмени и в Тобольску и в Енисейском с русских привозных товаров и на Ленском волоку с хлебных запасов в прошлых во 155-м и во 156-м и во 162-м годах государевы десятые пошлины по оценке с 548 руб. з 23-х алт. з 2 д.; да с ним же Ивашком пришло 100 руб. денег, а те деньги вышли у него Ивашка ис продажи ис платежного из русского товару, с которого товару взята государева десятая пошлина на Тюмени и в Тобольску в прошлых во 155-м и во 156-м годах, а на Ленском волоку во 161-м году по оценке деньгами сполна; а те 13 сороков соболей купил он Ивашко в Якутском остроге на те русские товары и на хлебные запасы и на привозные деньги, // с которых товаров и с хлебных запасов и з денег взята десятая пошлина на Тюмени и в Тобольску и в Енисейском и на Ленском волоку в прошлых во 155-м и во 156-м и во 161-м и во 162-м годах. А в якутской в приходной книге 163-го году написано: августа в 31 день в приказную избу стольнику и воеводе Михайлу Семеновичю Лодыженскому дякю Федору Тонково объявил таможенной голова Андрей Курдюков с товарищи збору своего 163-го году и в приказную избу в государеву казну принято 43 сорока 34 соболей да 33 сорока 27 пупков да 7 сороков 2 хвоста собольных и с тем, что в том числе принес он Андрей сверх своих книг налицо лишку 4 пупка собольных, которые у него в книгах в перечню были приложены лишние.

По приходной десятинной собольной книге 164-го году сентября с 1-го числа да сентября ж по 1 число 165-го году в Якутском остроге в таможенной избе с служилых и с торговых и с промышленных людей собрало государевы десятинные мяхкие рухляди по подлиннику 36 сороков 2 соболей с хвосты да 31 сорок 27 пупков да 28 хвостов собольных да 2 бобра да лисица красная, оиначе того, что в тех их книгах в перечню приписано лишку сверх подлинника 12 хвостов собольных. Да в той же в десятинной собольной книге 164-го ж году написано: гостя Василья Записи у приказщика у Игнапки Васильева сына Протопопова со 11 сороков з 25 соболей с хвосты Якутского острогу по таможенной оценке

с 524-х руб. в Якутском остроге в таможене государевы десятой // пошлины не взято, потому что он Игнашка те соболи покупал в Якутском остроге на привозные свои деньги, которые деньги вышли в Енисейском остроге и на Красном Яру на продаже из русских их не привозных товаров, с которых товаров у него Игнашки взята государева десятая пошлина в Енисейском остроге и на Красном Яру в таможенных в прошлом во 162-м году по оценке деньгами сполна. А в якутской в приходной книге 164-го году написано: августа в 31 день в приказную избу столынику и воеводе Михаилу Семеновичю Лодыженскому да дьяку Федору Тонково объявил таможенной голова Андрей Курдюков с товарищи збору своего 164-го году и в приказную избу в государеву казну принято 36 сороков 2 соболи с хвосты да 31 сорок 27 пупков да сорок хвостов собольих и с тем, что в том числе принес оп Андрей сверх своих книг налицо лишку 12 хвостов собольих, которые у него в его книге сверх подлинника в перечню были приложены лишние.

По приходной десятинной собольной книге 165-го году сентября с 1-го числа да сентября ж по 1 число 166-го году в Якутском остроге в таможенной избе с служилых и с торговых и с промышленных людей собрано государевы десятинные мяжкие рухляди 49 сороков 17 соболей с хвосты, в том числе 9 соболей без хвостов, да 16 соболей с одною лапою с полухвосты да 42 сорока 32 пупка да 3 сорока 7 хвостов да 2 шубенка даурские соболи да 5 пластьнишек собольих да бобр да выдра да розсомака без передних лап. // Да в той же в десятинной собольной книге 165-го ж году написано: довелось было взять государевы десятые пошлины у торгового человека у Ивашка Власова устюжанина с 44-х соболей по оценке со 68 руб. с полтиною да у промышленных людей у Митрошки Григорьева усольца з 24 соболей с хвосты по оценке з 25 руб. с полтиною да сибирского архиепископа у крестьянина его у Ортюшки Тимофеева с 3-х сороков соболей с хвосты по оценке со 130 руб.; и у них Ивашка с товарищи в Енисейском остроге в таможене государевы десятой пошлины не взято, потому что у Ивашка Власова на Ленском волоку с хлебных запасов в государевы житницы хлебом же и в таможене с приценки деньгами взято в прошлом во 164-м году, а у Митрошки Григорьева плачена государева десятая пошлина с хлебного запасу и с русского товару и с хмелю на Красном Яру и в Ылимском остроге и с приценки в Якутском остроге в таможене по оценке з 25 руб. с полтиною деньгами сполна; а у Ортюшки Тимофеева потому, что он соболи покупал в Якутском остроге на привозные свои деньги, что пришли с ним по илимской проезжей грамоте 130 руб., а с тех у него денег взята государева десятая пошлина на Ленском волоку в таможене во 165-м году деньгами сполна; а те соболи они Иван с товарищи купили в Якутском остроге на те деньги, что вышли из тех хлебных запасов и из русских товаров и с хмелю, с которых у них государева десятая пошлина плачена в Якутском остроге и на Красном Яру деньгами и хлебом в прошлых годах. // Да в той же в десятинной в собольной книге 165-го ж году написано: у промышленного человека у Федьки Аверкьева колмогорца с перекупных з 12 сороков соболей с хвосты по оценке с 480 руб. у него Федьки в Якутском остроге в таможене государевы десятой пошлины не взято, потому что равны десятой пошлины не взято, потому что у Ивашка Власова на Ленском волоку в государевы житницы выдельным хлебом и десятым снопом с 1000 з 200 пуд и в Ылимском остроге и с приценки в Якутском остроге в таможене по оценке а те он Федька соболи купил в Якутском остроге на те хлебные запасы, с которых запасов взята у него Федьки государева десятая на Ленском волоку в государевы житницы выдельным хлебом десятим снопом. И у счету таможенной голова Андрей Курдюков сказал: потому де он Андрей у промышленного человека у Федьки Аверкьева с тех з 12-ти сороков соболей государевы перекупные десятые не взял, что де у него в илимской в проезжей грамоте целовальников Проккопья Стрелина да Якина Симанова написано, что де у того Федьки на Ленском волоку в государевы житницы выдельным хлебом десятим снопом с 1200 пуд по оценке с 480 руб. в прошлых во 159-м и во 160-м и во 162-м годах десятая взята, а те он Федька соболи купил на те хлебные запасы. // Да в той же в таможенной в десятинной собольной книге 165-го ж году написано: в покупке ленских напешных крестьян у приказчика у Василья Свободевского в Якутском остроге мяжкой рухляди 12 сороков 34 соболи с хвосты да 8 сороков пупков собольих, а цена

той рухляди 522 руб. 8 алт. 2 д.; и с той у него покупки довелось было взять на государя за деньги за 52 руб. за 7 алт. за 3 д. государевы десятой пошлины мяхкою ж рухлядью 51 соболь с хвосты да 32 пупка собольих да с 4-х соболей по оценке за деньги ж 4 пупка собольих; и той государевы десятой пошлины на нем Василье в Якутском остроге в таможене не взято, потому что в государеве цареве и великого князя Алексея Михайловича [т.] грамоте, какова ему Василью дана на Москве из Сибирского приказа за государевою печатью и за приписью дьяка Григорья Протопопова, написано: как он Василей приедет на Лену и на Лене в Ылимском уезде деревню свою и в Ылимском же и в Якутском острогах и в их уездах деревенской и всякой завод, лошади и рогатой скот и деревенской пахоты хлеб и всякую домовую лишнюю посуду учнет продавать и на мяхкую рухлядь менять, и тое ево продажу и покупку велено записывать в таможене имянно, и с той ево продажи и с меновой мяхкой рухляди никаких государевых пошлин имать не велено; а что с той ево продажи и с покупки и с отпусков каких государевых таможенных и проезжих всяких пошлин взятьи доведетца и о том велено писать ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичю [т.] к Москве. // А в якутской приходной книге 165-го году написано: августа в 31 день в приказную избу стольнику и воеводе Михайлу Семеновичю Лодыженскому да дьяку Федору Тонково объявил таможенной голова Андрей Курдюков с товарищи збору своего 165-го году и в приказную избу в государеву казну принято 49 сороков 17 соболей с хвосты, в том числе 16 соболей без полухвостов, да 9 соболейшек без хвостов да 42 сорока 32 пупка да 3 сорока 7 хвостов да 5 пластышешек собольих да 2 шубейка даурские собольи, а в них 32 пластышешка собольих да бобр да выдра да розсомака без передних лап, против приходу сполна.

По приходной десятичной соболиной книге 166-го году сентября с 1-го числа да сентября ж по 1 число 167-го году в Якутском остроге в таможенной избе с служилых и с торговых и с промышленных людей собрано государевы десятичные мяхкие рухляди и по подлиннику 41 сорок 37 соболей с хвосты да 30 сороков 29 пупков да 8 хвостов собольих и с тем что в тех таможенных книгах в перечню против подлинника не дописано 10-ти соболей да пупка соболья. Да в той же в десятичной соболиной книге 166-го ж году написано: у торгового человека у Родьки Григорьева тежемца довелось взятьи государевы десятой пошлины с 15 соболей с хвосты по оценке с 15 руб.; и у него Родьки в Якутском остроге в таможене государевы десятой пошлины не взято, потому что он Родька те соболы купил в Якутском остроге на привозные свои деньги, что вышли из продажи на Ленском волоку // из русских ево из привозных товаров, с которых товаров взята у него государева десятая пошлина в Ылимском остроге в таможене деньгами сполна в прошлом во 161-м году. Да в той же в таможенной в десятичной соболиной книге 166-го ж году написано: в покупке ленских пашенных крестьян у приказника у Василья Степанова сына Скоблевского в Якутском остроге в покупке мяхкой рухляди 4 сорока 17 соболей с хвосты, а цена той рухляди 180 руб.; и с той мяхкой рухляди в Якутском остроге в таможене государевы десятой пошлины не взято, потому что в государеве цареве и великого князя Алексея Михайловича [т.] грамоте, какова ему Василью дана на Москве из Сибирского приказа за государевою печатью и за приписью дьяка Григорья Протопопова, написано: как он Василей приедет на Лену и на Лене в Ылимском уезде и в Якутском острогах и в их уездах деревенской и всякой завод и лошади и рогатой скот и деревенской пахоты хлеб и всякую домовую лишнюю посуду учнет продавать и на мяхкую рухлядь менять, и тое ево продажу и покупку велено записывать в таможене имянно и с той ево продажи и с меновой с мяхкой рухляди никаких государевых пошлин имать не велено; а что с той ево продажи и с покупки и с отпусков каких государевых таможенных и проезжих всяких пошлин взятьи доведетца, и с том велено писать ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичю [т.] к Москве. // А в якутских в приходных книгах 166-го году написано: августа в 31 день в приказную избу стольнику и воеводе Михайлу Семеновичю Лодыженскому да дьяку Федору Тонково объявил таможенной голова Андрей Курдюков с товарищи збору своего 166-го году и в приказную избу в государеву казну принято 41 сорок 27 соболей да 30 сороков 28 пупков да

8 хвостов собольих. Да в нынешнем во 167-м году у него же Ондreja принято в государеву казну збору прошлого ж 166-го году, что у него в донимке было взять, 10 соболей да пушок соболей.

И всего по сему счетному списку на таможенном голове на Ондрее Курдюково взяти по таможенным десятинным соболиным книгам, чего он Андрей против своих книг не донес и в государеву казну в приказную избу не отдал, во 162-м году 1 соболь с хвостом да 5 пушков собольих. Да по сему ж счетному списку по таможенным десятинным соболиным книгам 163-го и 164-го годов у него ж Андрея сверх подлинника в приходных перечнях лишку приписано и в государеву казну в приказную избу отдано 4 пушка да 12 хвостов собольих. И у счету про те лишние пушки и хвосты собольи стольник и воевода Михайло Семенович Лодыженской таможенного голову Андрея Курдюкова допрашивал, какие он Андрей сверх своих зборных книг в государеву казну в приказную избу лишние пушки и хвосты принес. // И таможенной голова Андрей Курдюков в роспросе сказал: потому де те пушки и хвосты собольи сверх подлинников в перечнях и объявились, что де в том обложенось без хитра.

К сей скаске Андриюшко Курдюков руку приложил. Стольник и воевода Михайло Лодыженской руку приложил.

На обороте: Справил подьячий Сенька Ермолин.

К. 184, столб. 6 на 42 страницах; стр. 1—12.

123. 1658—59 гг. — Челобитная торговых и промышленных людей Якова Васильева Дяхка с товарищами, поданная на Колыме реке сыну боярскому Ивану Ерастову о невзимании с них «святительских пошлин и подчеревных пенных денег» и о присылке к ним из Якутска священника для крещения их жен и детей.

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю [т.] бьют челом сироты твои государевы торговые и промышленные люди разных городов Якунька Васильев Дяхка, Федька Иванов Лаптев солткамской, Ивашко Иванов Виселкин, Семейка Иванов казанец, да промышленные люди Сидорко Ерсмеев Балтн, Ивашко Гаврилов Шадра, Игнашка Михайлов устюжанин, Олешко Семенов лалетин, Дружинка Васильев Катининих, Панфилко Титов, Тренька Ивашов Рочев, Евсевейко Денисов Пинега, Семейка Денисов, Филька Иванов пиняжанин, Десятко Афонасьев мезенец, Якунька Кондратьев чердынец, Смирняшка Иванов, Тараско Васильев да Райко Терелитнев Стадухины, Бориско Григорьев Шеленов, Мишка Мижифоров Колобок, Первушка Якимов, Марко Анисимов Ващенко, Фочка Галахтионов кузнец, Ивашко Григорьев Залядей, Петунка Петров Безносой, Бориско Дмитриев, Ивашко Тимофеев банщик, Микитка Григорьев кокшар, Балженко Тимофеев плотник, Калинин Агапитов, Якунька Иванов Нос, Ивашко Цынга, Якунька Иванов зыряп, Максимко Агапитов Непряха, Марко Федоров выгчжалтин, Ивашко Федосеев Кузаков, Тимошка Васильев Бахор. В нынешнем, государь, во 167-м году пришла из Якутского острогу от поповского старосты попа Якова Прокофьева переходящая память к торговому человеку к Михайлу Синицыну на Индигирку и на Алазейку и на Колыму реки и по иным сторонним рекам, а по той памяти велено ему Михайлу с нас сирот твоих имать пресвищенново Семюна архиепископа сибирского и тобольского святительские пошлины и подчеревные пенные деньги, которых у нас сирот твоих на Колыме реке покупаны погротные юкагирские иноземские девки, и с теми, государь, яссырами прижиты у нас сирот твоих дети, и живут у нас те яссыри и дети не крещены тогда по 2 и по 3 и больше. А мы, государь, сироты твои не ходим в Якутской острог для ради скудости пожитков своих, потому что, государь, мы сироты твои покупаем судовые // места и хлебные запасы и промышленные заводы дорогою ценою и от тех, государь, мы сироты твои от промышленных заводов и от хлебных запасов задолжались великими долги, а в тех, государь, долгах стоим мы сироты твои на Колыме реке на правее. Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович [т.], пожалуй нас сирот своих вели, государь, Якутского острогу сыну боярскому Ивану Ерастову челобитную нашу принять и послать в Якутской острог, чтоб, государь, нас пожаловал, не велел с нас с сирот твоих святительских пошлин и подчеревных пенных денег имать, потому что, государь, ныне мы сироты

твой платим твою государеву новую другую десятую пошлину с соболем и со всяких наших пожитков. И велю, государь, к нам послать из Якутского острогу священника, чтобы у нас сирот твоих ясырей наших и детей в православную веру привести, окрестить и молитвить, а нам б, государь, сиротам твоим молитву дал и те святительские пошланы и подчервные пенные деньги по указу имать. А не вели, государь, с нас сирот своих тому Михайлу Сипицыну на Колыме реке тех святительских пошлан и подчервных пенных денег имать, потому что, государь, мы сироты твои обнищали и задолжали великими долги. Царь государь, смилуйся пожалуй.

На обороте 5 рукоприкладств.

К. 184, столб. 10 на 52 оставал; сст. 16—17.

124. 1659 г. ранее апреля 9. — Челобитная индигирского юкагира Ландыя на торгового человека Ивана Катаева, замучившего сына его Чачю в тундре, наняв его «вожем» в соболиный промысел, и допросные речи разных лиц по этому делу.

1. — Царю государю и великому князю Алексею Михайловичу [т.] бьет челом холоп твой ясачной индигирской юкагир Ландый. Жалоба, государь, мне на торгового человека на Ивана Федорова Катаева в том: в нынешнем, государь, во 167-м году зимою ходил сын мой Чача с ним Иваном да гостей Василья Шорина да Семена Задорина с человеком их з Григорьем Вахромиевым в вожжах в Хромовскую губу на тундру по их соболем на мошх на 9-ти оленях. И он Иван в ходу сына моего Чачю на тундре огнем жег и был и безвестно его утерял, а ясаку, государь, сын мой Чача тебе государю с себя платил по вся годы по 10-ти соболем, а ныне того ясаку платить некому, а истец сыну моему ты государь. Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович [т.], пожалуй меня холопа своего вели, государь, того Ивана в той безвестной утерной голове сына моего Чачи дать на поруки з записью Индигирского острожку приказному человеку Лазарю Савину Аргунову до своего государева указу и об том отписать в Якутской острог к стольнику и воеводе к Михайлу Семеновичю Лодыженскому да к дяку к Федору Топкову, чтоб мне того ясаку сына Чачи не платить и вконец бы не погнущь. Царь государь, смилуйся. //

На обороте: Пятно Ландыино.

II. — 167-го году апреля в 9 день по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича [т.] указу и по наказной памяти стольника и воеводы Михаила Семеновича Лодыженского да дьяка Федора Топкова на Индигирке реке в ясачном зимовье приказной человек Лазарь Аргунов допрашивал по государеву крестному целованью в правду гостя Василья Шорина прикащика его, лапошного селдьба Олешку Сидорова тотмелшна, как он Олешка напымывал ясашного юкагира низовых мужыков Чачю Ландина сына к морю на тундру ходить на Хромовскую губу по живот по свой. //

И в допросе он Алешка сказал по государеву крестному целованью в правду: нанял де я Алешка ево Чачю Ландина сына на дороге от Хромые идучи на Ин[ди]гирку на 9-м днище, а напымывал де я Алешка ево Чачю при промышленных людех при Семейке Филатове Долгополе да при Ивашке Андриеве да при Петрушке Щукине, а найму де я Алешка рядил ему Чаче от тое дороги 70 соболем да оленя да 2 котла; а как де он Чача пришел на Хромую в ясапное зимовье и хозяйской человек Гришка Варфоломиев да торговый человек Ивашко Федоров Катаев ему Чаче еще найму прибавили 10 соболем, а котлы у соболем оставлены на тундре: один котел весом 8 ф., а другой 5 ф.; а с ним Чачею пошло 10 оле[т]и, а будет которой олень на дороге пропадет, и за те олени ряжено по 7-ми соболем за оленя, а напымывал де я Алешка по хозяйскому приказу, чтобы де нам хозяйсково живота не потерять, а иной де мне никто не говаривал ничего ж.

То[го] же дни на Индигирке реке в ясапном зимовье приказной человек Лазарь Савин сын Аргунов допрашивал промышленного человека Семейку Филатова по государеву крестному целованью в правду, и в допросе он Семейка Филатов сказал по государеву крестному целованью в правду: видял де я Семейка как де он Алексей напымывал ясапного юкагира Чачю, а Чачя де у него напымывал сам на воли, никто ему не велел и служылых людей тут на дороге не было кроме

нас промышленных людей 3-х человек: меня Семейки да Ивашка Андрисва да Петрушки Щуккина; а на ряде де у них было ему Чаче найму ряжено 70 соболей да оленя, да будет соболей найдут, ино у соболей 2 котла. //

Того ж дни приказной человек Лазарь Савин сын Аргунов на усть Уялдинны реки в ясашном зимовье допра[ши]вал торгового человека Ивашка Федорова Катаева по государеву крестному целованью в правду, и в доп[ро]се он Ивашко сказал по государеву крестному це[лован]ью в правду: налмывали де мы ево Чачю в вожы к морю ходить вожем по живот по свой по соболю, а наперед ему Чаче найму в задаток дали 20 соболей, а всево найму ему Чаче ряжено 2 сорока соболей, а достальные соболи ряжено ему Чаче додать как он Чача от моря с соболями придет, а пошел он Чача с нами на 10-ти оленях, и десятой оленя он Чача воротил з дороги з братом назад; на ряде де у нас с ним Чачею было, которой олень в дороге ходя пристанет под нашим животом или пропадет, или мы сами какова оленя убьем для свое[го] корма и нужы, [ш] ему Чаче на нас взять за ево [о]леня по 7-ми соболей; и назад идучи он Чача от меня Ивашка остался жив не дошед по Хромой реке Падерина летовья версты с 3 или с 4, а хотел он Чача быть на Хромую реку в ясашное зимовье, а дорогою де ходя он Чача на ту реку не попал, где наны соболи оставлены, и блудил де он Чача по тундре 7 недель, и по тундре де ходя мы наплы пищаль гладкую Григорья Шорина, а пищаль наплы не у соболей, блиско Елонн реки, а в том между нами была и запись, а запись у нево Чачи. //

Того ж дни допрашиван служилой человек Васька Кузьмин по государеву крестному целованью в правду, как у Хромой реке наймовали ясашново юкагиря Чачю ити на тундру соболей искать торговые люди Гришка Шерин да Ивашко Катаев, слышил де яз и видел как он Чача пошел с ними Гришкою да Ивашком, а про служилого человека про Омельку Аргунова он же Васька допрашиван, посылал ли Чечю он Омелька сильно или нет, и тово яз не ведаю. А Гришка Шерин с тундры пришел с парием в Тюленье в зимовье, а в ясашное он Гришка пришел один, а Ивашка Катаева покинул на Наллиме реке, а Чечю де покинули далече не дошед до лабазов, а пришли де они Гришка и Ивашко без оленей пелли, и как пошли на тундру соболей искать, и они Гришка да Ивашко дали ему Чече на себя запись в оленях, которой олень съедим или которой пропадет, а цены оленям не ведаю. То за мною и речи.

На обороте: К сим допросным речам вместо Олексея Сидорова по ево веленью Ивашко Лупанов руку прило[жил]. К сей скаске вместо Семена Филатова по его веленью Пронька Хрисанфов Дудин руку прило[жил]. К сим речам Ивашко Федоров Катаев руку прило[жил]. К сим речам вместо Василья Козьмина по его веленью Пронька Хрисанфов Дудин руку прило[жил].

К. 184 столб. 10 на 52 ставаях; сст. 43—47.

125. 1659 г. ранее ноября 14. — *Отписка сына боярского Ивана Ерастова якутскому воеводе Михаилу Лодыженскому об убийстве на Колыме реке промышленного человека Оксена Терентьева и его ясыря ясашными юкагирями Ломоской Коментовым и Чаклякой Апанциным.*

Государя царя и великого князя Алексея Михайловича [т.] стольнику и воеводе Михаилу Семеновичю да дьяку Федору Васильевичю сын боярской Ивашко Ерастов челом бьет. В прошлом во 166-м году на Колыме реке ясашные юкагири Ломоско Коментов да Чакляка Апанин брат убили промышленного человека Оксена Терентьева и ево ясырь юкагирскую бабу именем Емледа, а ево Оксена закололи на реке у езовья на рыбной ловли, а ясырь в зимовье убили и зимовье сожгли, а что соболишек у того Оксена было, и оне взяли и разделили по себе. А про то иноземское убийство объявил на Середней ярманке промышленной человек Тимопка Елисеев Вершинна. И яз Ивашко тех убойцов сыскал Ломоска Коментова и по государеву указу ево бил кнутом нещадно для иных иноземцов впредь пристрастия и воровства. И с пытки он Ломоско винился, убил де того Оксена Чакля Апанин брат, яз де убил Оксена, яз де убил Оксена женку ево некрещеную именем Емледа. И допрашиван ясашной юкагирь Чакля Апанин брат про то убийство промышленного человека Оксена Терентьева. И он Чакляка в том убийстве не

винился, а сказывал, я де с ним Ломоком в том убийстве не был и того Оксена не убил, а был де я в то время на Блудной реке и шлюсь на ясашных юкагирей. И те ныне ясачные юкагири Ломоко и Чакли даны на поруки за добрых ступичих князцов в том убийстве и в прежнем Ломокове воровстве до государева указа и до вашего приказы и до сыску. И в нынешнем во 167-м году на Колыме реке на Нижней ярмаке торговые и промышленные люди били челом государю царю и великому князю Алексею Михайловичю [т.], а в приказной избе подали челобитную мне Ивашку на ясачного юкагиря на Ломоко Коментова в убийстве промышленного человека Оксена Терентьева и в прежнем ево Ломокове воровстве об указе, чтоб ево юкагиря Ломока в том убийстве и в прежнем ево воровстве верипить. И из Ивашко у них торговых и у промышленных людей тое их челобитную принял, и без государева указа и без вашего приказы до сыску тому ясачному юкагирю Ломоку в том ево убийстве и в прежнем ево воровстве указу учинить не посмел, и тое челобитную их и ясачных юкагирей Ломока Коментова и Чакли Апакина брата роспросные речи послал к вам в Якутской острог в приказную избу под сею отпискою. И вы что по государеву указу и по вашему приказы тому ясачному юкагирю Ломоку в том убийстве промышленного человека Оксена Терентьева и в прежнем ево Ломокове воровстве укажете.

На обороте: Государя царя и великого князя Алексея Михайловича [т.] стольнику и воеводе Михаилу Семёновичю да дьяку Федору Васильевичю.

165-го году ноября в 14 день подал отписку промышленной человек Ивашко Кисельников.

К. 184, столб. 10 на 52 страницах; стр. 8.

126. 1663 г. января 15. — *Дело о поимке беглого служилого человека Кондрашка, сбежавшего к своему тестю ясачному якуту Кырдыге.*

I. — 171-го году генваря в 15 день в съезжей избе стольнику и воеводе Ивану Федоровичю Большому Голенищеву-Кутузову извещал словесно Батулинскою волости якут Орюканко Секуев про изменника про Кондрашку, которой в прошлом во 159-м году великому государю изменил, с службы с Маи реки сбежал, а в бьзвете своем он сказал: пришел де тот Кондрашка к тестю своему, а к ево Орюканову холопу Кырдыге на усть Камнуны; и ныне де тот Кондрашка живет у тестя своего у Кырдыги; и чтоб великий государь пожаловал ево Орюканка, для поимки того изменника Кондрашка велел дать служилых людей, а на того изменника Кондрашку вожем пойдет он Орюканко.

Помета: Послать 10 человек и в вожа взять Орюканка.

II. — И того ж числа по того изменника по Кондрашку послана память, а в памяти липнет. //

Лета 7171-го году генваря в 15 день по указу великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича [т.] указу память десятнику казачько Ивашку Кармалину да с ним служилым людям, ехали им из Якутского острогу в Батулинскую волость для того, что ведомо стольнику и воеводе Ивану Федоровичю Большому Голенищеву-Кутузову учинилось, что де изменник Кондрашка живет у Орюканова холопа, а у своего тестя у Кырдыги на усть Камнуны. И приехав в ту в Батулинскую волость, взять с собою в вожи якутов Кулнейка Тымныча да Орюканка Секуева да Батуруской волости якутов Девенка да Молтона Очюсовых и ехать с ними для поимки того изменника Кондрашка к Орюканову холопу, а изменника Кондрашкину тестю х Кырдыге на усть Камнуны. И где инде того Кондрашка они Кулнейко, Орюканко и Девенек и Молтонко укажут, и тебе Ивашку над тем изменником Кондрашкою с служилыми людьми и с якуты промышленять, прося у бога милости. А буде за того Кондрашку учнут родники ево битца, и тебе Ивашку по тому ж с ним битца огненным боем. А однолично б тебе Ивашку с служилыми людьми и с якуты великому государю порадеть, изменника Кондрашку поимать. А буде ты Ивашко с служилыми людьми, на-роря ему Кондрашке по посулом, не поймаешь, или поймав отпустишь, или прося у бога милости над ним Кондрашкою промышленять, где ево осадитишь, не сталеши, а про то сыщется допряма, и тебе Ивашку за то от великого государя быть в жестоком наказанье и в смертной казни без пощады. А как для поимки изменника Кон-

драпки // ты Ивашко поедешь, и тебе Ивашку под себя и под служилых людей взять по два копя добрых у якутов у Камоса Гуликанова да у Немняка Очюева да у Енока Очюева да у Кушеней Карагина. А хто с ним Ивашком служилых людей послано, и тому под сею памятью роспись. А как милосердый бог помочи подаст, и великого государя счастье посещит, изменника Кондрашку возьмете, и тебе с Ивашку с служилыми людьми весть ево Кондрашка с великим береженьем, чтоб он Кондрашка над собою дурна не учинил, на всяком стану стоять усторожлив, чтоб сродники ево Кондрашковы собрався ево не отбили на дороге и вас не побити, на всяких станех денных и ночных быть сторожам крепким. А которых лошадей возьмете у якутов, и вам бы их беречь по кутусом, для своих прихотей никуда не разъезжать, самому тебе Ивашку и служилых людей не отпускать от себя и лошади якуцкие отдать якутом в целости. А что у него Кондрашки пожитков ево соболей и шуб собольих и лисьих и лисини и скота что возьмешь, и тот весь пожиток ево привезть и скот ево пригнать с ним Кондрашкою в Якутцкой острог вместе и объявить в съезжей избе стольнику и воеводе Ивану Федоровичю Большому Голенищеву-Кутузову. И однотично с тебе Ивашку, которые якуты на изменника на Кондрашку воком пойдут, и тебе с у тех якутов, которые в сей памяти писаны выше сего, волю не отымать, промышленяты над Кондрашкою по их якутским волям. А будет на бою Кондрашка жив не здатца, и тебе ево Кондрашку убить, а убив привезть ево в Якутцкой острог вперед для якутского соблаженья на показ. //

Роспись: Десятник Ивашко Кармалин, толмач Ивашко Михайлов, Данилко Сыров, Володыкя Филипов, Баженко Лютой, Корнилко Ванюков, Мишка Лифанов, Ивашко Уваров, Оксенко Терентьев, Якелка Мясник.

К. 201, столб. 17 на 34 сставах; сст. 1—5.

127. 1663 г. не ранее марта . . . — *Челобитная промышленных людей Степана Федорова с товарищами, поданная чечуйскому приказному человеку Семену Епишву об освобождении их от постройки судов.*

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю [т.] быют челом сироты твои государевы промышленные людишка Стенька Федоров, Дениско Микитин верхотур, Осипко Иванов устюжанин, Ивашко Клементьев, Сидорко Трофимов, Пиминко Петров, Архипко Васильев, Левка Ондреянов, Онтонко Микитин, Софронко Емельянов, Микитка Федоров вычегжанин, Гришка Степанов и все промышленные людишка быют челом. В нынешнем, государь, во 171-м году по твоему государеву указу и по приказу стольника и воеводы Ивана Федоровича Голенищова Большова Кутузова Чичюйского волоку приказной человек Семен Епишов призывал нас сирот твоих государевых промышленных людишек в нынешнем, государь, во 171-м году марта в . . . день на Чичюйской волок в приказную избу и спрашивал плотников нанять к судам, делать дощаники на великого государя. И время, государь, стало позднее, промышленные людишка с промыслов приходят поздно, и топоров купить негде. А с осени, государь, промышленные люди все разошлись на соболиные промыслы, плотников нет, нанять неково. А в прошлых, государь, годех при твоих государевых воеводах нас сирот промышленных людишек не спрашивали к твоему государеву делу к дощаникам. Да и ныне, государь, у нас сирот твоих судовых плотников нет. Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович [т.], пожалуй нас сирот своих вели, государь, сию вашу челобитную принять Чичюйского волоку приказному человеку Семену Епишву и челобитье наше записать. Царь государь, смилуйся пожалуй.

К. 202, столб. 3 на 84 сставах; сст. 12.

128. 1675 г. августа 31. — *Роспись деньгам, собранным «в острожную поделку» таможенными заставным головой Никоном Вольским с торговых и промышленных людей Якутского острога.*

183-го году августа в 31 день роспись, что збирал я в Якутском остроге по указу великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича [т.] и по приказу воеводы Андрея Афонасьевича Барнешлеева таможенной заставной голова Никон Матвеев сын Вольского с торговых и с промышленных людей в острож-

пую поделку, с пожиточных людей смотря не пожитком их, а з бедных людей по 8 алт. по 2 д. с человека. А с ково шьяны сколько взято, и то писано ниже сего. Гостиной сотни Андрея Лузина прикащика ево Федосия Акакьева с лавочного сидельца с Ывана Савина взято 5 руб., гостя Остафья Филатьева прикащика ево Еремея Иванова с лавочного ево сидельца с Елфима Петрова взято рубль, торгового человека устюжанина Василья Шергина с племянника ево з Григорья Серебриникова взято рубль, с торгового человека с Андрея Воряшаева да з брата ево Василья взято 3 руб., с торгового человека с Никифора Бобровского взято 16 алт. 4 д., с торгового человека с Петра Хозова с сыном ево Петрушкою взято рубль, с торгового человека // с Сергея Иконника с племянником ево Лучкою взято 16 алт. 4 д., с торгового человека с Федора Кочурова да з брата ево Стефана взято рубль, с торгового человека с Перфирья Переломова взято 26 алт. 2 д., с торгового человека с Ывана Пьянова взято 16 алт. 4 д., с промышленных людей с Тимошки Карпова взято 17 алт. 2 д., с Фомки Меркурьева взято 13 алт. 2 д., с Тимошки Щетинина взято 14 алт. 2 д., с Федьки Гаврилова взято 9 алт., з Герасимка Федотова взято 13 алт. 2 д., с Ыгнашки Терентьева взято 18 алт. 2 д., с Гаврилка Дмитриева Ситника взято 10 алт., с Митьки Васильева взято 10 алт., с Федьки Иванова взято 10 алт.; с Петрушки Васильева взято 10 алт., с Максимки Акакьева взято 14 алт. 2 д., с Сергушки да с Демки Григорьевых взято 20 алт., с Стеньки Афонасьева взято 11 алт., с Олешки Мешкова взято 14 алт. 2 д., с Гришки да с Федьки Шергиных взято 24 алт., с Федьки Селиных взято 14 алт. 2 д., с Филатка Харламова [взято] 8 алт. 2 д., с Пронки Григорьева Полежаева взято 8 алт. 2 д. // с Федьки Сахатины взято 8 алт. 2 д., с Ывашка Преснецова взято 21 алт. 4 д., с Иваншка Михайлова взято 8 алт. 2 д., с Марчка Иванова взято 8 алт. 2 д., с Ывашка Игнатьева взято 8 алт. 2 д., с Курбатка Михайлова взято 10 алт., с Иваншка Родионова взято 8 алт. 2 д., с Федьки Семенова взято 8 алт. 8 д., с Федьки Панфилова взято 8 алт. 2 д., с Иваншки Карпова взято 8 алт. 2 д., с Ывашка Михайлова взято 10 алт., с Федьки Потанова взято 10 алт., с Ывашка Андреева взято 15 алт., с Коземки Никитина взято 8 алт. 2 д., с Якуньки Григорьева взято 8 алт. 2 д., з Гаврилка Иванова взято 11 алт. 4 д., с Васьки Норицына взято 8 алт. 2 д., с Фомки Никлфорова взято 8 алт. 2 д., с Ывашка Гладкова взято 8 алт. 2 д., с Корнилка Богоноса взято 13 алт. 2 д., с Ларки Никифорова взято 11 алт. 4 д., с Иваншка Григорьева взято 8 алт. 2 д., с Ысачка Андреева взято 8 алт. 2 д., с Никифорка Иванова взято 8 алт. 2 д., с Федьки Логинова Шульги взято 14 алт. 2 д., с Ывашка Родионова Галашева взято 8 алт. 2 д., с Савки Анисимова взято 8 алт. 2 д., // с Андрюшки Иванова устюжанина взято 8 алт. 2 д., з Дружлянки Инкова взято 8 алт. 2 д., с Никитки Савельева взято 8 алт. 2 д., с Якуньки Насанова взято 10 алт., с Лучки Нестерова взято 15 алт., з Герасимка Никитина взято 14 алт. 2 д., с Грифанка Козлова взято 18 алт. 2 д., с Епишки Козлова взято 8 алт. 2 д., с Федора Ключарева взято 11 алт. 4 д., с Ылюшки Чуракова взято 8 алт. 2 д., с Матюшки Тарасова взято 8 алт. 2 д., с Олешки Сергеева взято 18 алт. 2 д., с Максимка Минеева взято 11 алт. 4 д., с Якуньки Самофлова взято 12 алт., с Ларки Дмитриева взято 8 алт. 2 д., с Мишки Васильева взято 11 алт. 2 д., с Петрушки Михайлова взято 16 алт. 2 д., с Лучки Костентинова взято 8 алт. 2 д., с Тимошки Исакова Семеновых взято 8 алт. 2 д., з Бориска Савина взято 8 алт. 2 д., с Васьки Иванова Хабарова взято 8 алт. 2 д., с Ывашка Елифанова взято 8 алт. 2 д., с Стеньки Власова взято 8 алт. 2 д., с Васьки Парфентьева взято 8 алт. 2 д., с Никитки Ильина взято 8 алт. 2 д., с Пашка Павлова взято 8 алт. 2 д., с Якуньки Федорова взято 8 алт. 2 д., с Оськи Давыдова взято 8 алт. 2 д. // с Устюпки Иванова взято 8 алт. 2 д., с Иваншка Иванова взято 8 алт. 2 д., с Васьки Володимирица взято 10 алт., с Иваншка Стефанова взято 8 алт. 2 д., с Дорюшки Осипова взято 8 алт. 2 д., с Лучки Трофимова взято 8 алт. 2 д., с Лучки Семенова Друженка взято 8 алт. 2 д., с Максимка Матренинского взято 8 алт. 2 д., с Олешки Ожегова взято 8 алт. 2 д., с Федьки Петрова взято 8 алт. 2 д., з Гришки Никитина взято 8 алт. 2 д., с Тимошки Алексева взято 8 алт. 2 д., с Петрушки Тимофеева взято 8 алт. 2 д., с Аврамка Патракеева взято 8 алт. 2 д., с Ысачка Монсеева взято 8 алт. 2 д., с Нестерка Федотова взято 8 алт. 2 д., с Сергушки Игнатьева взято 8 алт. 2 д., с Ларки Иванова взято 8 алт.

2 д., с Ывалпка Петрова взято 8 алт. 2 д., с Федьки Максимова взято 8 алт. 2 д., с Ивалпка Дмитриева взято 8 алт. 2 д., с Лазарька Дмитриева взято 8 алт. 2 д., с Томьлка Михайлова взято 8 алт. 2 д., с Пиминка Матвеева взято 8 алт. 2 д., с Бориска Нарабалдина взято 8 алт. 2 д., с Вахромейка Минина взято 8 алт. 2 д., с Савы Костемина взято 8 алт. 2 д., с Мишки Карпова взято 8 алт. 2 д., с Митьки Михайлова взято 8 алт. 2 д., с Анкидянка Чарошника взято 13 алт. 2 д.

К. 211, столб. 12 на 5 оставал.

129. 1679 г. июля...—Наказная память якутского воеводы Фомы Бибикова чечуйскому таможенному целовальнику Якову Котельникову о сборе «десятой деньги».

Лета 7187-го июля в... день по государеву цареву и великого князя Федора Алексеевича [т.] указу память на Чичюйской волок таможенному целовальнику Якову Котельникову. В нынешнем во 187-м году июля в 12 день в грамоте великого государя царя и великого князя Федора Алексеевича [т.], какова прислана в Якутской к воеводе к Фоме Ивановичю Бибикову из Сибирского приказа за приписью дьяка Савы Таркова, написано: в прошлом во 186-м году указал великий государь с именитых великого государя людей с Строгоновых и с гостей и с гостинной и с суконной и с черных сотен и слобод и с кадашевцов и с дворцовых и с конюшенных слобод и с патриарших и с монастырских и в городех с посадских и с уездных со всяких чинов, с торговых и с промышленных и с ремесленных людей, с их животных и с промыслов для великого государя службы ратным людям на жалованье взять десятую деньгу, а в сибирских городех с посадских и с уездных и с митрополичьих и с монастырских со всяких чинов, с торговых и с промышленных и с ремесленных людей, с их животных и с промыслов указал великий государь по тому же десятую деньгу сберать. И как тебе ся память придет и тебе б по указу и по грамо//те окладывать торговых и промышленных и ремесленных и митрополичьих и монастырских людей по животом и по торгом и по промыслам их в правду по святой непорочной евангельской заповеди господней еже ей ей, и взяти скаски за их руками, что у ково животных и торгов и лавок и всяких заводов и промыслов. А взяв скаски обложилися б прямо в правду, помятучи свои души, и в избыток бы никто не был, и в окладе меж себя никому не поровили. А будет хто торговые всяких чинов люди скажут не правду, а ты Яков то усмотришь, и тебе Якову окладывать розыскав и сверх сказок, смотря по пожиткам и по промыслам. А будет торговые и промышленные и ремесленные и всяких чинов люди про животы свои и про лавки и про всякие свои заводы и промыслы скажут не правду и учнут таять, а ты Яков своим небереженьем не усмотришь и в окладе для взятья десятой деньги солжешь, а сыщется про то допряма, и тем людям за утайку, а тебе Якову за нерадение быть от великого государя в жестоком наказанье безо всякие пощады. А как обложатца, и тебе Якову с тех людей по указу великого государя десятую деньгу по окладным книгам сберать, а на ослушниках доправить не замочаю. А как ты Яков те деньги с митрополичьих и с монастырских со всяких чинов с торговых и с промышленных и с ремесленных людей зберешь, и тебе Якову те деньги, к тем деньгам зделав двои окладные книги за своею рукою, привести в Я[кут]ской и подать в приказной избе воеводе Фоме Ивановичю Бибикову.

На обороте: Такову память Иван Крежновской взял, по его веленью казак Аверка Григорьев руку приложил.

Такову память Сергей Брусенин на Алазейку и на Блудную реку взял и руку приложил.

К. 214, столб. 14 на 147 оставал; сст. 1—2.

130. 1680 г. ранее июля 24.—Отписка с Зырянки реки сына боярского Тита Богомолова якутскому воеводе Фоме Бибикову о «непослушании и бунтае», посланных с ним казаков и об отпуске замененных «наемщиками» казаков Василия Вересина и Семена Паныщина, в виду угрозы убийства их остальными казаками.

Государя царя и великого князя Феодора Алексеевича [т.] воеводе Фоме Ивановичю сынчипко боярской Титко Богомолов челом бьет. В нынешнем во 188-м году писал яз Титка к тебе, государь Фома Ивановичь, на казаков своих въ

их непослушанье и в смертном убойстве и в бунтах их в самовластных. А в нынешнем же во 188-м году мая в 13 день били челом тебе великому государю казья Васька Верегин, Сенька Паныщенин, а мне Титку подали челобитную в Зырянке речке, а в челобитной своей пишут, что де на них грозятца казаки, хотят убить до смерти, и из зимовья вон выгнать не смеют, называют их ушниками и кровопивцами, для того что они живут со мною для твоей великого государя казны, и чтобы их велел великий государь отпустить в Якутской острог, а в их место взять наемщиков. И я Титку у них Васьки и Сеньки принял их наемщиков, не хотя их видеть в смертном убойстве, вместо Васьки Верегина колымской службы наемщика Ивана Щепеткина, Ивана Васильева, а вместо Сеньки Паныщенина промышленова Митьку Титова, а их Ваську и Сеньку отпустил в Якутской острог для того, что мне их Ваську и Сеньку не в мочь оборонить от их озорничества и смертного убойства. И о том что ты, государь Фома Иванович, изволиши.

На обороте: Государя царя и великого князя Феодора Алексеевича [т.] воеводе Фоме Ивановичу.

188-го июня в 24 день подал отписку казак Сенька Паныщин.

К. 214, столб. 27 на 180; сставаз; стр. 35.

131. 1680—81 гг. — Отписка якутского воеводы Ивана Приклонского в Сибирский приказ о службе ленского сына боярского Ивана Крыжановского.

Государю царю и великому князю Феодору Алексеевичу [т.] холоп твой Иваншко Приклонский челом бьет. В твоей великого государя царя и великого князя Феодора Алексеевича [т.] грамоте писано ко мне холопу твоему: в прошлом де во 188-м году бил челом тебе великому государю царю и великому князю Феодору Алексеевичу [т.] ленской сын боярской Иван Крыжановской: в прошлом де во 163-м году жил он Иван в Польше и взят на бою в Борисове и послан к Москве, а с Москвы послан в Сибирь в Якутской, а в Якутском де велено служить в детех боярских с ево братьею шляхтою, а твоего великого государя жалованья оклад учинен ему малой, денег 10 руб., хлеба 8 четь ржи. овса тож, 3 пуда соли; а в Якутском де служил он Иван тебе великому государю 25 лет; и во 176-м году прислана в Сибирь в Якутской твоя великого государя грамота, велено их вязней взять к Москве и велено им твое великого государя милостивое слово сказать, будет хто из них вязней похочет вечно тебе великому государю служить, и им велено по//давать челобитные; и он Иван, помня крепкое целованье и твою великого государя милость, бил челом тебе великому государю в вечное холопство служить по Якутскому; а которые ево братья шляхта били челом тебе великому государю служить в вечное холопство по сибирским городом, и те взысканы твоим государевым жалованьем к окладом их деньгами и хлебом и солью, и годовые оклады учинены большие, а иные де из малых чинов верстаны в дети боярские; а он Иван перед своею братьею оскорблен; и будучи ему в таком дальном безхлебном городе таким малым окладом с женою и с детьми прокормитца не возможно; а детей де у него 4 сына, Петрушка 20-ти лет, Васька 14-ти лет, и сын де ево Петрушка послан на твою великого государя службу на Вилюй во 184-м году для твоего великого государя ясачного збору, а в твою великого государя службу не поверстаны; да в прошлых де годах посылал он Иван для твоего великого государя ясачного збору в разные волости и в зимовья, и будучи на твоих великого государя службах в разных ясачных волостях и в зимовьях, собрал твоего великого государя ясаку и поминков и воевоцких и дьячьих поминков же сь ясачных людей 64 сорока 35 соболей, // лисицу чернобурую, 3 лисицы сиводунчатых, 500 лисиц красных, да вновь приск[ал] неясачных якутов 61-го человека, а твоего великого государя ясаку с них взял 30 соболей, 37 лисиц красных; да в прошлом же во 188-м году били челом тебе великому государю ленские ясачные князья Мазары Бозеков и все ясачные Верхоякутского зимовья якуты, чтоб ему Ивану быть в Верхоякутском зимовье приказным человеком для твоего великого государя ясачного соболинного збору, а он де Иван служит тебе великому государю многие годы и твою великого государя соболиною казну собирает без недобору и служилых людей и чх якутов и тунгусов не обидит и не грабит и палог не чинит; и по твоему великого государя указу велено ему Ивану быть в Верхоякутском

зимовье приказным человеком до твоего великого государя указу, и по чему он в том Верховилуцком зимовье служилых людей ведать и твой великого государя ясак збирать съ ясачных людей дать ему Ивану в Якутцком наказ; да детям сво Петру да Василью велеть твою великого государя службу служить по Якутцкому в детех боярских, а твоего великого государя жалованья оклады имь учинены на Москве из выбылого умершего женского сына боярского из Одрьева окладу // Булыгина: Петру денег 7 руб., хлеба 6 чети ржи, овса тож, 2 пуда с четью соли, а Василью денег 6 руб., хлеба 5 чети ржи, овса тож, 2 пуда соли; и с теми з денежными и с хлебными и с соляными оклады велено их написать в окладные имянные книги и твою великого государя службу служить в Якутцком и твое великого государя денежное и хлебное и соляное жалованье давать им по вся годы по окладом их з детьми боярскими в ряд. И в прошлом, великий государь, во 170-м году по твоему великого государя указу и по грамоте послан он Иван в Якутцкой с своею братьею с польскими людьми, а велено ему в Якутцком быть в детех боярских, и он Иван с своею братьею в Якутцкой во 170-м году не бывал, а жил он Иван в Енисейску по своей воли в посаде и женат был в Енисейску у посадцкого человека на дочери. И во 174-м году он Иван с тестем своим с Савкою казанцом в Якутцкой приехал и писался енисейским посадцким человеком. и в том же во 174-м году он Иван в Якутцком с тестем своим с Савкою откупил квасную и баню и держал за собою на откупу два годы. И во 176-м году по твоему великого государя указу и по грамоте, что он Иван был челом тебе великому государю в вечное холопство служить // по Якутцкому, и приверстан в дети боярские. И во 177-м году посылан он Иван для ясачного збору на Мая в Верхнее зимовье, и собрал он Иван твоего великого государя ясаку 9 сороков 5 соболей, а не добрал он Иван твоего великого государя ясаку съ ясачных тунгусов, которые были у ясачного платежа, 3-х сороков 7-ми соболей: да во 178-м году он же Иван посылан был в Жиганское зимовье для ясачного збору и собрал твоего великого государя ясаку 9 сороков 33 соболей, а не добрал он Иван в том зимовье на ясачных тунгусах и якутах твоего великого государя ясаку на 178-ой и на прошлые годы дву сороков 26-ти соболей да 24-х лисиц красных; да во 181-м году он же Иван посылан был зимним путем из Якутцкого для ясачного збору в ясачные в разные волости в Борогонскую и в Дубчинскую и в Услетцкую и в Чиринтейскую и приискал вновь якутов 30 человек, а взял он Иван с тех новопринских якутов твоего великого государя ясаку 2 соболя 28 лисиц красных, а не добрал в тех волостях он Иван съ ясачных якутов, с которых якутов он Иван твой великого государя // ясак имел, oprичь тех, которых он Иван сыскать не мог, на 181-й и на прошлые годы 27 сороков 8 соболей, за 6 соболей выплы 6 лисиц красных по окладу, 11 лисиц сиводушчатых, 414 лисиц красных; да во 182-м году посылан был он же Иван на Виллюй в Верхнее зимовье для ясачного збору и собрал твоего великого государя ясаку 15 сороков 25 соболей, 50 лисиц красных, а не добрал он Иван в том Виллюйском зимовье твоего великого государя ясаку на ясачных тунгусах и якутах 3 сорока 18 соболей, 10 лисиц красных; да во 184-м году посылан был он же Иван в Олекминской острожке для ясачного збору и собрал он Иван твоего великого государя ясаку 8 сороков 15 соболей, а не добрал он Иван в том Олекминском острожке твоего великого государя ясаку на ясачных тунгусах и якутах 3 сорока 32 соболя; и будучи он Иван в том в Олекминском острожке, вино на себя курил. Да во 187-м году посылан был он же Иван на Виллюй в Среднее зимовье и собрал твоего великого // государя ясаку 4 сорока соболей, 338 лисиц красных, а не добрал он Иван твоего великого государя ясаку в том Виллюйском в Среднем зимовье на ясачных тунгусах и якутах на 187-й и на прошлые годы 12 сороков 26 соболей, лисица сиводушчатая, 532 лисицы красных. И будучи он Иван в том Виллюйском зимовья, вино на себя курил же; и всего он Иван в тех волостях и в зимовьях не добрал твоего великого государя ясаку и поминков 52 сорока 37 соболей, за 6 соболей выплы 6 лисиц красных по окладу, 12 лисиц сиводушчатых, 980 лисиц красных. Да он же Иван во 186-м году, будучи на Чичюйском волоку на приказе, на воеводу на Фому Вибикова и на себя вино курил, и нынче, будучи в Якутцком с твоею великого государя з денежною казною, на Чичюйском вино курил же. И за те ево Ивановы вина куренья по твоему великого государя указу

вылет я холоп твой на нем Иване доправить пени 40 руб. И я холоп твой по твоему великого государя указу и по грамоте ево Ивана на Виллой в Верхнее зимовье для твоего великого государя // ясачного збору не отпустил для того, что он Иван бия челом тебе великому государю на Москве ложно и сказал, что де он служит тебе великому государю по Якутцкому 25 лет и собрал твой великого государя ясак с прибылью, и сына своего Василья сказал 14-ти лет; а он Иван в Якутцком служит тебе великому государю 13 лет и в твоём великого государя ясаке учинил великий недобор и сын ево Васька 7-ми лет, а не 14-ти лет и служить тебе великому государю службы сыгу ево Ваське за малыми летами некому. Да и для того ево Ивана я холоп твой не отпустил, что он Иван, будучи на твоих великого государя службах, во многых местах вина курил. И о том ево Иванове ложном челобитие и в верстанье сына ево Васьки что ты, великий государь царь и великий князь Фёдор Алексеевич [т.], мне холопу своему укажешь.

К. 215, столб. 18 на 88 страницах; сст. 54—60.

132. 1681 г.—*Роспись «яссырю», живущему у русских людей в Анадыр. острожке.*

Роспись ясырям, которые живут в Онандырском острожке у всяких чинов людей, погромные и непогромные, и ясачных и неясачных юкагирей, и то писано в сей росписе имянно.

У сына боярского у Родиона Кобелева ясырь крещеная Коряцкого роду именем Софьяца, да 2 парня Чюхотцкого роду, в том числе один крещеной именем Кузёмка, а некрещеному имя Малиякса. У старца Федосея Коряцкого роду девка некрещеная Манька, да Чюхочья роду Матрешка некрещеная ж, да Коряцкого ж роду девка Белянка, да крещеной малой Дениско — крепосные погромные, да с ним же живут промышленных людей дети крещенные Луца да Оничка да сестра их Оришка, а чьи они дети, того он Федосей сказал не ведаст, а ведаст де про то мать их, умершего промышленного человека Онопья Максимова жена венчанная Харитинка, а сын ее Ондрюшка. У десятника казачья у Ивана Потапова 3 ясыря Коряцкого роду да 2 парня крещеные, а имяна тем ясырям — Обросицья да Анница да Окултника, а ребятам имена Мишка да Гришка. // У казаков: у Ивашка Ондреова ясырь Омотцкого роду крещеная именем Каптелинка; у Назарка Максимова ясырь Чюванского роду крещеная Анисьяца, купленная не крепосная; у Васьки Игнатьева жена венчанная Чюванского роду Домница, а была де она преж сего у казака у Данилка Хренова, и отдал де ее Домницу за него Василья замуж он Данилко; у Давыдка Павлова жена Коряцкого роду крещеная именем Паросковьяца; у Васьки Сухарева ясырь Коряцкого роду, да парень погромные; у Сидорка Иванова ясырь Чюхочья роду погромная, живет в работниках; у Офонасья Ондреова ясырь Коряцкого роду некрещеная. У промышленных людей: у Мороза Малафеева жена венчанная крещеная Анаульского роду именем Устияца, а была де она неясачных юкагирей; у Фомы Семенова жена венчанная Анаульского роду крещеная именем Устияница погромная; у Панька Лаврентьева ясырь Ходынского роду крещеная именем Настасьяца; у Максимка Турсука ясырь Чюванского роду крещеная именем Анница; у Кирилка Степалова жена венчанная крещеная именем Феклица Анаульского роду неясачных юкагирей; // у Ивашка Фомина жена венчанная крещеная именем Катеринка Чюхочья роду; у Ветонки Кирилова ясырь Ходынского роду именем Феклица, а живет де она Феклица у него Ветонки волею, а она де Феклица крещена; у Савки Васильева ясырь некрещеная именем Лекочи Ходынского роду, умершего казака Михайла, а чей сын того не упомяят — ясырь крещеная именем Татьянаца; казачья ясырь Гаврилка Важепина крещеная именем Марьяца ясачных юкагирей Нижнего Колымского зимовья; у Проньки Голово ясырь Коряцкого роду некрещеная Етвага; Чюванского роду ясырь умершего казака Микитки Кондратьева крещеная куплена, а живет де она ныне на воле, а преж сего де жила она по крепосте у казака у Давытка Павлова; Олешки Платонова мать крещеная ясырь именем Василиска Анаульского роду ясачных юкагирей; у Заледея 2 ясыря некрещеные Коряцкого роду погромные; у Пашка Леонтьева ясырь некрещеная Чюванского роду; Чюванского роду ясырь вольная крещеная именем Палапка.

К. 215, столб. 15а на 15 страницах; сст. 8—11. Документ датирован по смежным документам в столбце.

133. 1683 г. марта 26. — Грамота из Сибирского приказа якутскому воеводе Матвею Кровкову о запрещении сечь и жечь леса под пашни «в соболиных угодьях».

От царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича [т.] в Сибирь в Якутской генералу нашему и воеводе Матвею Осиповичу Кровкову. Ведомо нам, великим государем, учинилось, что в сибирских городех, где промышляют соболи и всякого зверя, и в тех соболиных угодьях леса секут и жгут под пашни и от того соболь и всякий зверь бежит в даль. И мы, великия государи, в тех соболиных угодьях лесов сечь и жечь не указали, а в Сибири степных мест много и пашнею проняться можно и опричь лесов. И как к тебе ся наша великих государей грамота придет, и ты б против сего нашего великих государей указу учинил о том заказ крепкой под смертною казнью, чтоб отнюдь в соболиных угодьях лесов не секли и не жгли, чтоб от того зверь не выводился и в даль не бежал. А Якутского уезду в остроги и слободы к прикащикам о том ты б от себя послал намяти, чтоб они чинили о том против сего же нашего великих государей указу с великим радением. Писан на Москве лета 7191 марта в 26 день.

На подлинном пишеть тако: справил Филатко Никитин.

И.И. Аргив Гамеля. Собр. якутских столбцов.

134. 1684 г. ранее апреля 23. — Отписка илимского воеводы Илья Змеева якутскому воеводе Матвею Кровкову о переводе пашенного крестьянина Якимка Семенова, поселенного между реками Леной и Ангарой «в кочевьях братских людей», согласно царским грамотам, запрещающим селить русских пашенных людей в «иноземских кочевьях».

Господину Матвею Осиповичу Илья Змеев челом бьет. В нынешнем, господине, во 192-м году апреля в 10 день были челом великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичу, Петру Алексеевичу [т.], а в Ылимском остроге в приказной избе подали мне челобитную Верхотенского острогу ясачные братские люди Залкайко Бурлаев, Фетька Намнагадаев с товарищи 100 человек, а в челобитной их, господине, написано: в нынешнем де во 192-м году Бирюльской волости приказчик якутской сьш боярской Левонтей Трифанов поселил в пашню на их братской земле, между Леною и Ангарой реками в мысу, в их братских кочевьях тутурского пашенного крестьянина Якимка Семенова и отвел де под пашню землю ему Якимку братских людей кочевья. А в указе великих государей и в грамотах писано во многих к прежним илимским воеводам и ко мне, господине, что в иноземских кочевьях пашнями русских // людей селить не велено. И ныне я, господине, того пашенного крестьянина Якимка Семенова с той братской земли против указу великих государей и грамот сослать велел, чтоб братским людям от того никакой налоги не учинилось и ясачному б збору недобору не было. И тебе б, господине, о том, чтоб в братских кочевьях пашенных крестьян не селить, учинить по указу великих государей.

На обороте: Господину Матвею Осиповичу.

192-го году апреля в 23 день подад отписку илимской десятник Микифор Карсаков.

Помета: 192-го году апреля 23 день против сей отписки отписать по указу великих государей и по грамоте, которые крестьяне после отписки от Ылимского к Якутскому, тех указало свесть.

К. 217, столб. 20 на 41 сставе; сст. 30.

135. 1686 г. августа 25. — Память якутского воеводы Матвея Кровкова в Жиганское и Оленское зимовья пятидесятнику казачьему Андрею Амосову о поимке и отсылке в Якутский острог беглых дворовых людей казака Максима Мудомова и подговоривших их якутов.

Лета 7194 году августа в 25 день, по указу великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича [т.] и по приказу генерала и воеводы Матвея Осиповича Кровкова память в Жиганское и в Оленское зимовья приказчику пятидесятнику казачьему Андрею Амосову. В нынешнем во 194-м году августа в 23 день был челом великим государям царем и великим князем Иоанну

Алексеевичю, Петру Алексеевичю [т.], а в Якутском в приказной избе генералу и воеводе Матвею Осиповичю Кривкову подал челобитную казак Максимко Мухомлев, а в челобитной ево написано: в нынешнем де во 194-м году подговорили де у него Максимка Батуруской волости якуты Куржега Алакин да Коринского роду Сыбра дворовых ево людей Гаврилка Миняитина да Мишку Стенанова, а подгюри де их увезли с собою в Жиганги; а те де ево люди украли у него Максимка и увезли 10 лисиц красных да волчей санаяк, 3 топора, 2 котла да 2 пожа да пошебное платье, 2 санаяка оленьих, 2 шубы ушканных под ровдутьми, а того ево сносова живота на 20 руб.; // и чтоб великие государи ево Максимка пожаловали, велели в Якутском из приказной избы послать память по ним Куржагу с товарищи и по тех ево дворовых людей, и выслать в Якутцкой острог. И как к тебе ся память придет, и тебе б Андрею по указу великих государей в тех в Жиганском и Оленском зимовьях велеть сыскать тех ево белых дворовых людей Гаврилка да Мишку и подговорщиков Куржагу да Сыбру, а сыскав, выслать за [к]решкой порукой или за приставом в Якутцкой острог с кем пригоже, или с собою привести, и велеть объявить в приказной избе генералу и воеводе Матвею Осиповичю Кривкову. А буде ты Андрей тех ево дворовых людей [с] сносным животом и подговорщиков Куржагу с товарищи в Жиганском и во Оленском зимовьях сыскав для своей бездельной корыкти в Якутцкой острог за поруками или за приставом не выступишь, или с собою не привезешь, и про то сыщется допрама, а ево Максимово в том деле на тебя будет челобитье, и тот ево ищов иск и с убыткы будет доправлен на тебе Андрею безо всякие пощады. А в сводных подговорных головах что великие государи укажут.

Помета: Того же месяца в 25 день дана память, пошлени взято 8 алт. 2 д.

К. 218, столб. 9 на 52 сстават; сст. 51—52.

136. 1686 г. ранее сентября 1. — *Отписка тобольского воеводы Алексея Головина якутскому воеводе Матвею Кривкову о посылке ему новых мер, которыми необходимо мерить десятинный, оброчный, выделной и «всякой» хлеб в Якутске и уезде.*

Господину Матвею Осиповичю Алексею Головини челом быст. В нынешнем во 194-м году в грамоте великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича [т.] писано ко мне в Тоболеск с товарищи: по их великих государей указу прислапы в Тоболеск их великих государей меры медные, заорленные, осмина да четверик. А в Тобольску указали великие государи с тех медных мер зделать меры деревянные таковы ж слово в слово, и на верхние и на нижние край положить обручи железные и прикрепить к краям, и положить на тех мерах печати изнутри и сверху и подписать, что мера московская таможенная. И велено послать те деревянные меры из Тобольска в Томской и в Енисейск и во все сибирские города и в слободы. А в городех и в слободах указали великие государи десятинный и оброчный и выделной всякой хлеб принимать и в расход давать в те новые заорленные меры, сметясь против прежних мер, // сколько в те старые меры принимано в приход и в расход давно весом, наперед сего описать ту дацю число против нынешней московской меры четвертьми, а не пудами, и чтоб перяд прежними мерами ничего в приходе недомеру, а в роздате переходу, также и недодачи не было. И во всех городех и в слободах на торгах велеть хлеб всякой покупать и продавать в те ж меры, а прежние меры отставити, чтоб во всех сибирских городех и в слободах всякой хлеб покупали и продавали в ту одну московскую меру, а в старые меры не покупали и не продавали. И о том велено из Тобольска во все сибирские города и в слободы писать с великим подкреплением. И по указу великих государей и грамоте зделаны в Тобольску 2 меры деревянные против московских 8-ми пудных медных мер слово в слово, и на верхние и на нижние край наложены // обручи железные и к краям прикреплены, и печати изнутри и сверху положены и подписаны, что мера московская таможенная и посланы те меры из Тобольска к тебе на Лену в Якутцкой с якутцкими с сильным боярским з Григорьем Махначевским с товарищи. И как они на Лену в Якутцкой приедут, а меры привезут, и тебе б велеть у них те меры принять и о мерех и о посылке в уезды учинить по указу великих государей.

На обороте малая черновосковская печать.

На обороте. Господину Матвею Осиповичю.

195-го августа в 4 день подал отписку сын боярской Григорей Моханачевской.

Пометы: Записать в книгу. 195-го году августа в 4 день велеть сделать 20 мер осмишних да тож пудавых и в Якутской отослать в таможеню и во все волости. и велеть клнчь прокликать. чтобы продавали и покупали в те меры, а не в старые меры.

К. 221, столб. 7 на 76 ставая; сст. 52—54.

137. 1688 г. января 25. — *Память якутского воеводы Петра Зиновьева на Амгу прикащику Сарзину Крупецкому о посылке к нему ссыльного Василия Лебедева в качестве «пищика и деньщика».*

Лета 7196-го января в 25 день по указу великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича и великой государыни благоверной царевны и великой княжны Софии Алексеевны [т.] и по приказу стольника и воеводы Петра Петровича Зиновьева память на Амгу прикащику сыну боярскому Сарзину Крупецкому. В нынешнем во 196-м году января в 24 день был челом великим государем, а в Якутском в приказной избе стольнику и воеводе Петру Петровичю Зиновьеву подал челобитную ссыльный человек Васька Лебедев, а в челобитной ево написано: по указу де великих государей послан он Васька на Амгу и велено ему быть на Амге до указа великих государей, и ныне де он Васька, будучи на Амге, помирает голодною смертию; а кормица де ему Ваське лечим, для того что пашенное житье ему не за обычей и иноземского де языка не умеет же; и чтоб великие государи пожаловали ево Ваську, велели быть на Амге великих государей у дел в подъячичках и в деньщиках. И как к тебе ся память придет, и тебе б по указу великих государей велеть быть ему Ваське с собою в судной избе у всяких великих государей дел пищиком // и деньщиком, а от челобитен у иноземцов велеть имать пищево по гривне с челобитной, а у пашенных крестьян велеть имать с челобитной пищево по полугривне, а от деньничества за езд имать велеть по 2 алт. по 2 д. на день, а железного имать велеть по полугривне с человека. А буде ты Сарзин ему Ваське с собою в судной избе у всяких великих государей дел пищиком и деньщиком быть не велишь для своей бездельной корысти, и за то по указу великих государей быть тебе Сарзину в жестоком наказанье безо всякие пощады.

Такова память послана на Амгу к прикащику к Сарзину Крупецкому с челобитчиком с Ваською Лебедевым.

К. 222, столб. 2 на 92 ставая; сст. 42—43.

138. 1688 г. декабря 9 — 1689 г. апреля 9. — *Дело о грабежах и насилиях казаков Михаила Гребенщика и Владимира Атласова в якутских волостях.*

1. — Великим государем царем и великим князем Ио[анну] Алексеевичю Петру Алексеевичю и великой государын[е] благоверной царевне и великой княжне Софии Алексеевне [т.] бьет челом и являет холоп ваш Силянской волости якут Копточко Сыргалов на казаков на Михайла Гребенщика да на Володимира Атласова да Борогонской волости на якута на Турчека Бачюкова. В нынешнем, государи, во 197-м году приезжали оне Михайло с товарищи ко мне холопу вашему и к родникам моим в юрты и отца моего и братьей и родников моих били и увечили и мучили и назад руки взяли, и к деревню и к порокладам везли, для своей бездельной корысти, да он же Турчек связанного брата моего родного Быгынея да Акчигира бил и увечил и против сердца ногами топтал и тем боем изувечили; да оне я грабежем взяли у отца моего лисицу красную, 10 алтын денег, 2 ровдуги да косу да пальную да 2 коровы стельные, да у родника моего у Ондечочка отпjali лисицу красную да ровдугу да аршин крашенны да тонор да 2 горностая; а те лисицы пр[ипасе]ны были вам великим государем [в] казну. Милосердые государи цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич и великая государыня благоверная царевна и великая княжна София Алексеевна [т.], пожалуйте меня хо-

лопа своего велите, государи, в приказной избе челобитье мое и явку записать. Цари государи, смилуйтесь. //

На обороте 1 якутское «знамя».

Помета: 197-го декабря в 9 день записать челобитье в книгу и дать суд.

II. — 197-го декабря в 28 день были челом великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю и великой государыне царевне и великой княжне Софии Алексеевне [т.] а в Якутском в приказной избе: столынику и воеводе Петру Петровичю Зиновьеву Батуруской волости якуты Сетей Немняков, Летия да Бюкучея Молтошпы да Бюко Някин словесно, а в словесном своем челобитье сказали: в нынешнем де во 197-м году приезжали из Якутского казаки Мишка Гребенщик, Володька Отласов к ним Сетею с товарищи в юрту и у родника ево именем Угуй грабежем взяли лисицу красную да 20 горностаблей да половинку сухатиновую, да у кормленника ево Сетева у Сяртеки отняли поштину денег да пальму, белебцы якутские, да у Мекшика пальму да у Вилюйка 7 горностаблей да 10 белок, да у него ж Вилюйка голову деревом прошибли до крови, и у жены ево Вилюйковой именем Убайка 20 белок да половинку сухую, да // у холопа ево отняли узду да седло да пальму и ево били, и у холопки ево именем Учнияка лисицу красную; и тот живот взяли они Мишка и Володька себе; и чтоб великие государи пожаловали ево Сетей с товарищи, велели словесное их челобитье записать.

На обороте 3 якутских «знамени».

III. — Да челобитчики ж Сетей с товарищи и Баркулак сказали: ездя де с Володькою казак Мишка Гребенщик, и якутского де языку не знают, и он де Мишка при нем Володьке смирен, а Володька де Отласов бьет их и мучит и грабежем сильно отнимает; да иные де якуты из волостей многие будут челобитчики в их обидах и в грабежах.

Помета: 197-го января в 3 день по указу великих государей по челобитью иноземскому казаком Володьке и Мишке за воровство их // и за озарничество и за бой и за увечья и за разоренья учинить наказанья: Володьку бить кнутом на козле нещадно, а Мишку бить батоги, потому что он иноземского языку не знает. И взять по ним поручную запись, что выред им не воровать и не озарничать. А для подлинного свидетельства послать память к ясачным сборщикам, велеть про грабеж и про все розыскать. А по сыску иску на них не править. //

IV. — Лета 7197-го февраля в 16 день по указу великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича и великой государыни благоверной царевны и великой княжны Софии Алексеевны [т.] память на Амгу и на Тату ясачному сборщику сыну боярскому Леонтию Трифонову. В нынешнем во 197-м году декабря в 28 день были челом великим государем, а в Якутском в приказной избе столынику и воеводе Петру Петровичю Зиновьеву Батуруской волости якуты Сетей Немняков, Летия да Букачия Молтоги да Бюко Някин да Скороульской волости якут Баркулак Книтин словесно, а в словесном своем челобитье сказали: в нынешнем во 197-м году приезжали к нам в волости из Якутского для высылки в Якутской с ясачным платежом казаки Володька Отласов да Мишка Гребенщик, и езду в волостех по Амге и по Тате ясачных многих иноземцев били и увечили и мучили и назад руки вязали, а у иных и головы испроломали, и насильством и грабежем скот и всякой живот ездя грабили и отнимали и вымучивали; и чтоб великие государи их Сетей с товарищи пожаловали, // велели словесное челобитье записать и повальным обыском сыскать. И как к тебе ся память придет, и тебе б Леонтия, ездя для ясачного збору, на Амге и на Тате в волостех сыскать большим повальным обыском тех волостей всеми якутами против их челобитья про все статьи имянно по имянно, и в которой волосте ково они Володька и Мишка били и увечили и мучили, и у которых якутов головы проломали и назад руки вязали, и у ково скот и живот грабили и отнимали. Да что тебе в сыску тех волостей якуты скажут, и тебе бы те их речи написать на роспись имянно и велеть к тем людям обыскным людям значена свои приложить. И приехав в Якутской, за своими руками и за иноземскими знаменами подать в приказной избе столынику и воеводе Петру Петровичю Зиновьеву.

V. — 197-го году марта в 1 день по указу великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича и великой благоверной царевны и великой княжны Софии Алексеевны [т.] и по приказу стольника и воеводы Петра Петровича Зиновьева прислано из Якутцкого города указанная память ясачному сборщику сыну боярскому Леонтию Трифанову и велено ему Леонтию на Амге и на Тате в розных волостях всеми якутами сыскать против челобитья Батур[у]льской волости якутов Сетей Немнякова с товарищии про казаков про Волотьку Отласова да про Мишку Гребеницка, про бои и обиды и налоги и грабительства их. И я Леонтей против той указной памяти про них Волотьку и Мишку из Амге и на Тате Батурускою и Батулинскою и Скороульскою волостями большим повальным обыском сыскивал всеми якутами, которые были в домах своих налицо. А хто что в сыску сказали и которой волости и то писано в сем сыску ниже сего порознь статьями. А половина Батулинской волости и Игидейскою и Сильянской и Байгалтайскою и Магаскою и Одейскою волостями ж якутами, которые живут вишу Таты и Амги и на Алдае, не сыскивал, потому что я Леонтей прежде той указной памяти в тех волостях был и ясак збирал.

А ту сыскную память привез и подал денщик Семейка Игелтин марта в 1 день верх Таты речки у якута у Девенка Очеева в юрте.

Помета: 197-го апреля в 9 день взять к отпуску и сыску, выписать на перечень.

VI. — Батуруской волости князца Немняка Очеева дети Сетей да Либя в сыску сказали: в нынешнем де во 197-м году осенью, ездя на Тате в Батуруской волости для высылки ясачных якутов с ясачным платежом в город, казаки Волотька Отласов, Мишка Гребеницк их Сетей и Либя не били и не увечили и не мучили и руки назад не вязали и скота и живота никакова насильством не грабили, а били оне Волотька и Мишка кулаками холопа его Сертеку Быркигина и отняли у него насильством полтину денег да белебцы кобылы да пальму, да Либина сына у Быркиной жены у Четы взяли насильством 5 горносталей да 14 белок, а самое се не били и не мучили; да оне ж Волотька и Мишка Батуруской волости якута у Гуий Гуденина жену ево Чекоя и невестку и сына ево Булчуя и дочь ево Кобокая били и увечили и глаза подбили кулаками и плетью и руки назад вязали и кверху к матице вязали против човалу и вымучили у них и взяли насильством лисицу красную да 20 горносталей да половинку, четверы торбосы половничетые, в том числе двои торбосы кобыльи камысные да двои мандары муской да женской шуб; да иных де якутов многих били и увечили и насильством пожитки их имали; а сами оне того не видали, а слышали про то у сторонних якутов.

Деденек Очеев да дети ево Беркой да Каитун да Оконь да Очюк да Бадон да Олдек да Олотчиот Иргенев да Беркой Нерняков да Улкей да Очюк Осотосовы да Алчак Сабукков, Бултедак Орчин в сыску сказали по шерте: в нынешнем де во 197-м году, будучи на Тате в Батуруской волости, казаки Волотька Отласов, Мишка Гребеницк их Деденек с товарищии и жен и детей и холопей их не бивали и не мучивали и назад рук не вязали и скота и никакова живота насильством не имывали, а иных староних якутов били и увечили и руки назад вязали и всякую мелочь пожитки их насильством имали; и про то оне слышали у сторонних якутов, а сами того не видали. //

Букачия Молтонин в сыску сказал: в нынешнем де во 197-м году, будучи на Тате, казаки Волотька Отласов да Мишка Гребеницк били и увечили кулаками без него Букачия жену ево Байка и отняли насильством седло да узду якутские да половинку сохатиную да 20 белок; а больше де того ему никакова дурна не чинили.

Тасын шаман Молтонин сказал в сыску по шерте: будучи де на Тате, казаки Волотька Отласов да Мишка Гребеницк без него Тасына и жены ево Амыкая отняли 10 горносталей да 30 белок и били де деревом холопа ево Булукана; а oprичь де того никакова дурна не чинили.

Чабда Сабукков в сыску сказал по своей вере по шерте: били де ево Чабдука казаки Волотька Отласов да Мишка Гребеницк кулаками и взяли де насильством у него Чабди пальму железную да мандары шитые якутской женской шубы; а иного де ему никакова дурна и насилля не чинили.

Иктей Геюкин, Куиней Курчюгесев, Бахчиной да Тертюк Тюляковы, Саргы да Котет Девукины, Выгык Чокни в сыску сказали по своей вере по шерте: в нынешнем де во 197-м, будучи на Амге, казаки Волотька Отласов да Мишка Гребенщик их Иштейка с товарищи не бивали и не мучивали и руки назад не вязывали и скота и никакова живота насильством и грабежем не имывали; а иных де якутов били и увечили и насильством всякую мелочь имали и руки назад вязали; и про то де они слышали от иных якутов, а сами не видали.

Угуя Гусянин в сыску сказал по своей вере по шерте: будучи де на Амге, казаки Волотька Отласов да Мишка Гребенщик для высылки с ясачным платежем без него Угун жену ево Чоноя да сына ево Булгуя да повеску ево Эркака били и увечили // и руки назад и к юртенной к матке вязали; а грабежем и насильством взяли лисицу красную, 20 горносталей, половинку лосьянную твердую да лоскут лисей да торбасы кобыльи да мандары шитые якутской муской шубы.

Куртай Тюляков в сыску сказал по своей вере по шерте: будучи де на Амге, казаки Волотька Отласов да Мишка Гребенщик били де ево Куртая и мучили и руки назад вязали и насильством взяли 8 горносталей да торбасы половинчатые; а больше де того ему никакова насилья не чинили.

Бока Някин в сыску сказал: будучи де на Амге, казаки Волотька Отласов да Мишка Гребенщик без него Бока у холопа ево у Соба отняли лисицу красную; а больше де того никакова им дурна не чинили.

Тюсюн Тогураев, Куржагал да Сартак Онековы сказали: казаки де Волотька Отласов да Мишка Гребенщик, будучи на Амге, били и увечили племянника их Дергу Тогерасва и голову у него плетовищем проломил Волотька Отласов, и ~~без~~ него Дергу у жены ево соболя отнял он же Волотька; и того соболя, как голову проломил, и в то время отдал назад; а больше де того никакова им дурна не чинили.

Кизян Едеев в сыску сказал: будучи де на Тате, казак Волотька Отласов бил и увечил мать ево Эменнику и пиул ногою под бок и переломил ребро; а насильством де ничего не взял.

Чоку Даванин сказал в сыску: будучи де на Амге казаки Волотька Отласов да Мишка Гребенщик отняли у него Чокни соболя доброго, а хотели де за того соболя дать 2 лисицы красных, и тех де лисиц ему не даывали; опричь де того ему Чоку и детям и холопам ево никакова насилья и обиды не чинили и не мучили. //

Аткушеной да Ванил Мазары да Ваншл Прыка, Торев Суларчоков, Сетей да Молдак Аткушеневы, Дюгдоля Мазарин, Теко шаман, Отыин Быки да Сатак Тековы, Тевильгу Отыин, Сельбуи Еюков, Чюгели Месеев, Тосен Пунеев, Далбарай Отыин, Девенек Отыин в сыску сказали по своей вере по шерте: в нынешнем де во 197-м году, будучи на Амге, казаки Волотька Отласов да Мишка Гребенщик: никаких обид и налог и насилья не чинили и никоним делы не мучили и рук назад не вязывали и голов не проламывали и грабительством скота и никакой мяккох рухляди и мелочи не имывали: а то де они Аткушеной с товарищи от сторонних якутов слышали, что де оне Волотька и Мишка многих якутов, которые живут вниз Амги и Таты и на Алдане, били и мучили и руки назад вязали и грабительством горнастали и лисицы и белки и всякую мелочь имали; а сами де они того не видали, потому что живут в дальном расстоянии.

Чонок да Девенек Паргуевы, Катап да Кочюдай Едеевы, Бегальник да Идя Тонесевы, Балды да Дескилей Тороневы, Тебиной Одергин, Московол Быркинин, Мичиги Ясоулов, Тики Булгудаков, Дерчени Нофов, Кушеней Карагин, Тебие Милгев да сын ево Аржай, Девенек Теганпал, Кобуй да Вакайт да Булгуй да Курегес Кушекеевы, Чибьки Сумнаков, Тюммель Чемоков, Тугарча да Токунай да Московоль да Чоюк да Кирагай Быркинины, Боркок Чоков, Магал Атыр Бычей да Очнек Магал Атыровы, Делгерей Талгалыров в сыску сказали по своей вере по шерте, что сказали Иктей Геюкин с товарищи. //

Селбуи Камосов, Булгуй да Девенек Камосовы, Котей да Батук Омолдоновы, Текаля Котетов, Катап да Сыргал Котетовы, Эрчик Влеев, Эркуча да Причк Живыновы, Гилек да Гок да Тогонто Ондреевы, Эгнек Селбуев в сыску сказали по своей вере по шерте, что сказали Аткушеной да Ванил с товарищи.

Ватулинской волости Лыба Тимуков, Очнек Кулишев, Лятня Тымкин, Марта да Кулняй да Куреюга Эрюкановы, Бырга да Кутагар Лебины, Быркыта Кутугуни, Тення да Тебня Чокчогоревы, Котоен Сооужов в сыску сказали по своей вере по шерте, что сказали Батурусской волости якуты выше сего Иктей Геюкин с товарищи.

Тыбык Кумасев сказал в сыску: будучи де на Тате, казаки Володька Отласов да Мишка Гребенщик взяли у него насильством 20 горностаблей; а больши де того никаких обид и налог не чинили.

Скороульской волости Куряк Чокчогоров, Теко шаман Илтиканов, Коттол да Вахромей Куряковы, Оргузей Лытнев, Бага шаман, Тенку да Тосем Сымияны, Ортек Тохтотоев, Каптака Орбеков в сыску сказали по своей вере по шерте: в нынешнем де во 197-м году, будучи на Амге, казаки Володька Отласов да Мишка Гребенщик их Куряка с товарищи не бивали и не мучивали и руки назад не везали и никакова скота и живота насильством не имывали; а иных де якутов родников их той же Скороульской волости били и мучили и насильством всякой живот и борошен имали. //

Сергуй Лытнев, Дедеко Ниракаев да Окодей Ниракаев в сыску сказали по своей вере по шерте: будучи де на Амге, казаки Володька Отласов, Мишка Гребенщик ево Сергуя, а их Дедея да Окодеевых племянников, Булгуя да Калачю да Боркока били и увечили; а иных обид и налог и никакова грабительства им не чинили.

Тетку Лытнев в сыску сказал: будучи де на Амге, казаки Володька Отласов да Мишка Гребенщик взяли у него Тетку насильством 10 горностаблей да 10 товушканин; а опричь де того никакова ему насилтя и грабежу не учинили.

Баркулак шаман Книгил в сыску сказал: будучи де на Амге, казаки Володька Отласов да Мишка Гребенщик ево Баркулака никакими делы не бивали и не грабливали; а били де и увечили сына ево Вадуга да племянника ево Эгтнея Теткуева и руки де им назад вязали и отняли де у него Эгтнея лицену сиводуцатую да 20 горностаблей, шапку якутцкую мускую росомачью да шапку ж женскую горностабью, двои горбасы половинчатые; а иных де ево Баркулаковых детей Гырбану да Бакая да Байгу да Эку никакова им насилтя и обид не учинили.

Баяк шаман Эрбеков в сыску сказал по своей вере по шерте: будучи де на Амге, казаки Володька Отласов да Мишка Гребенщик отняли насильством своим у шевески ево у Сюрляка 5 горностаблей; а опричь де того никакова насилтя и обид не чинили. //

У сего сыску якутские речи толмачил казак Евсей Аргунов. По ево введению Васька Гурьев руку приложил.

На обороте 128 якутских «знамен».

К. 223, столб. 5 на 26 состав; плохой соотранности; сст. 1—2, 9—10, 14—15, 17, 19—26.

III. ТУЗЕМНОЕ НАСЕЛЕНИЕ.

А. Внутренний строй туземного населения.

139. 1638—39 гг. Челобитная ленских ясачных якутов князя Меник Тюбек Модункарина сына с «родниками и улусными людьми» о привлечении к суду маданских и буяназейских якутских князцов Тюнкигура «с братьею и улусными людьми», убивших у них людей и укравших скот.

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю) всеа Русии бьет челом сироты твои государевы ленские же ясачные якуты тагусы Ковейского о... князец Меник Тюбек Модункарин сын и в д[етей] своих и родников и улусных людей место. Жало[ба] нам на якуцких маданских мужиков и бу[яназейских] на Тюнкигура, на Бокуя, на Еленея, на... на Челчюкаля, на Мойлока з братьею, на Куре... на Начю и на их улусных людей. В нынешнем во 147-м году приходили те князцы с своими людьми и с атамайцами Алту и з братьями войною, и убили наших дву человек Болда[пку] да Толукаля. А Болдапко платил твоего [государеву] ясаку в Ленской острожек по 10... на год. Да отогнали у нас 200 кон[ей] и [ю]был да 40 коров и животинка наш[и] все пограбили и розорили до основан[ья], и твоего государеву ясаку промышлять вперед [не]чем, от их разоренья вконец погибли. Милосердый [государь] царь и великий князь Михайло Федорович) всеа Русии, пожалуй нас сирот своих ве[ли] дать свой царьской суд и управу на тех ма[дан]ских и буяназейских якуцких мужиков на Тун[кигура] и на Едея и с их улусными людьми в погроме в убитых головах и в скоте [и] в конех и в коровах и в животех. А о с[воем] государеве ясаке, что ты государь укажешь. Царь государь, смилуйся пожалуй.

На обороте 1 якутское «знамя».

К. 187, столб. 2 на 1 сставе; ветхий. Многоочиями в данном документе отмечены оборванные части текста.

140. 1638—39 гг. Челобитная казачьего десятника Осипа Семенова о возвращении коня, взятого ясачными якутами «Кушемеевыми родниками».

Царю государю и великому князю Ми[халду] [Федоровичю] всеа Русии бьет челом холоп твой [Ленского] острогу десятник казачей Оска Семе[пов]. [В нынешнем], государь, во 147-м году из Ленского острогу [послан я холоп твой] на твою государеву службу на Амгу реку, ушел у меня холопа твоего конь именем Еремко, а шерстью по якуцки кереш, безвестно, ухо пр[авое] пластано, а ноздри маленько распорогы. [А ныне], государь, [конь] мой объявился на Тале реке [у] ясачных якутов у Кушемеевых родников. М[илосердый] государь царь и великий князь Михайло Федорович) всеа Русии, пожалуй меня холопа своего вели, государь, тем Кушемеевым родником того моего коня отдать. Царь государь, смилуйся пожалуй.

К. 187, столб. 7 на 35 сставах; сст. 29; ветхий.

141. 1639—40 гг. Челобитная ясачного якута Тюренея Кологуева сына о привлечении к суду ясачных якутов Успенской волости, укравших у него коня.

Царю государю и великому князю Михаилу [Федоро]вичю) всеа Русии бьет челом твой г[осударев] ясачной якут Тюренея Кологу[ев сын]. [Жалоба] мне, государь, да ясачных же якутов Успенской волости, а имени их, государь, я сирота твой

не ведаю. В нынешнем государь, в 145 году украли у меня сироты твоего коня св[его] добраю, на котором коне я сирота твой [те]бе великому государю ясак промышлял [по] вся годы. Милосердый государь царь и великий князь Михайло Федоровичь всеа Русии, пожалуй меня сироту своего вели, государь, про того коня моего сыскати у них успехов и сыскав отдати мне сироте. Царь государь, смилуйся пожалуй.

К. 187, столб. 7 на 35 сставах; сст. 19.

142. 1639—40 гг. — Челобитная ясачного якута Батуруской волости Караги Бадурова сына о привлечении к суду подгородного якута Носка Оргуней и мегинского ясачного якута Откона Турчишаева сына, укравших у него лошадей.

Царю государю и великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русии бьет челом сирота твой государев Ленского острогу Батуруской волости ясачной якут Карага Бадуров сын. Жалоба, государь, мне на подгородного якута на Носка Оргуней да на мегинского ясачного ж якута на Отк[она] Турчишаева сына. В нынешнем, государь, во 14[8] году осенью украли тот Носко Оргуней да Откон 3 коня да кобылу неведомо за что. Милосердый государь царь и великий князь Михайло Федоровичь всеа Русии, пожалуй меня сироту своего, вели, государь, на тех якутов на Носка Оргуней да на Откона в моем иску; дать свой царской суд и управу. Царь государь, смилуйся пожалуй.

На обороте 1 якутское «знамя».

К. 187, столб. 7 на 35 сставах; сст. 7.

143. 1639—40 гг. — Челобитная ясачного якута Батулинской волости Барчигира Борсоева сына о посылке служилых людей в Батурускую волость к князю Даваню Лойчерекову с детьми, укравшими лошадей и невозвращающимися взятыми калым.

Царю государю и великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русии бьет челом твой государев сирота Батулинской волости ясачной якут Барчигир Борсоев сын. Жалоба, государь, мне Батуруской волости на князя Даваню Лойчерекова сына и на его детей на Кузеня, на Чена, на Отена, на Мазеня, на Билтея, на Ожюргу Оюна. В нынешнем, государь, во 148-м году осенью крадом отогнали те Давани дети у меня Барчигира 10 кобыл да 7 лошадей, и те Даванины дети тех кобыл и лошадей не отдают не ведо[мо] за что. Да у него Давани сосватал Барчигир за сына своего Треку дочь [его] Даванину и калыму ему Даванею Барчигир дал 10 кобыл, и он Даваня кобыл взял, а дочери своей за сына моего Треку не дал. Милосердый государь царь и великий князь Михайло Федоровичь всеа Русии, пожалуй меня сироту своего вели, государь, в тое Батурускую волость отпустить служилых людей к тому Дав[аню] и к детям его, чтоб они мне сирот[е] твоему те мои кобылы и кони краденые и калым отдали. Царь государь, смилуйся пожалуй.

На обороте 1 якутское «знамя».

К. 187, столб. 7 на 35 сставах; сст. 23.

144. 1639—40 гг. — Челобитная ясачного якута Бегунской волости Логуйки Сынакова сына о посылке ленских служилых людей за лошадьми, украденными у него ясачными якутами Батуруской волости Даваневыми братьями и родниками.

Царю государю и великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русии бьет челом твой государев сирота Бегунской волости ясачной якут Логуйко Сынаков сын. Жалоба, государь, мне Батуруской волости на Даваниных братья и родников на Май Боготова да на Ату Кузеня на Чоку на Милгия. В нынешнем, государь, во 148-м году те Дав[анины] братья и родники крадом отогла[ли] у меня Логуйка 6 кобыл да ко[ня] и по ся мест не отдают тех кобыл и коня. Милосердый государь царь и великий князь Михайло Федоровичь всеа Русии, пожалуй меня сироту своего вели, государь, отпустить из Ленского острожка служивых людей к тем якутом и те мои Логуйковы кобылы и коня отдать. А буде не отдадут, вели, государь, взять собою вместе в Ленской острожек. Государь, смилуйся.

На обороте 3 якутские «знамени».

К. 187, столб. 7 на 35 сставах; сст. 22.

145. 1640 г. ранее июня 26. — Челобитная ясаичного якута Намской волости Чигинайки Тюбякова сына о привлечении к суду ясаичных якутов Одейской волости Олдека «с товарищи», ограбивших братьев челобитчика и убивших при этом «улусного мужика».

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьет челом сирота твой государев Намской волости ясаичной якут Чигинайко Тюбяков сын. Жалоба, государь, [мне] Одейской волости на ясаичных же якут[ов] на Олдека да на Толка Каржовых детей с товарищи. В нынешнем, государь, во 148-м году июня в 12 день поехал, государь, брат мой Акия Тюбяков же сын вверх по Лене реке в Кангалаской уезд и з жепишком своим и с улусным мужиком Кузалаатком. И доехали, государь, они до Киадима. И наехали те одеиские мужики Олдек да Толко с товари[щи] и того Кузалаатка те одеиские мужики коп[ьем] скололи до смерти, а за братом моим Аки[ем] погнались и неведомо того брата моего убили, неведомо жив. Да брата ж моего Буялная взяли его жену да 4 коня да 5 кобыл. 4 з жеребенки и 5-я без жеребенка. Милосердый государь царь и великий князь Михайло Федоровичь всеа Русии, пожалуй меня сироту своего вели, государь, на тех одеиских мужиков на Олдека с товарищи в тех убитых головах и в их насылстве в грабежу дать свой царской суд и управу. Царь государь, смилуйся пожалуй.

На обороте 1 якутское «знамя».

Помета: 148-го году июня в 26 день в новом Ленском острожке в съезжей избе пред атаманом Осипом Галкиным явили мир Намской волости Чигинайко да Акия Тюбяковы дети с одеичами с Каржешем и с его детьми с Олнеком и с Олдеком: мир записан в съезжей избе.

К. 187, столб. 7 на 35 оставал; сст. 8.

146. 1640 г. не ранее июля. . . — Челобитная ясаичных якутов Бетунской волости Дыгыпча и Толноутовых детей о привлечении к суду ясаичных якутов Одугейской волости Куниса и Треки Чаичевых детей «с родники своили», отогнавши у них скот.

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьют челом сироты твои государевы Ленского острогу Бетунской волости ясаичные якуты Дыгыпча да Толноутовы дети. Жалоба, государь нам Одугейской волости на ясаичных якутов на Куниса да на Треку Чаичевых детей. В нынешнем государь во 148-м году в месяце июле приезжали те братаны Дыгыпча да Томко с своими родники войною и отогнали у нас скота рогатого коров больших и малых 23 скотины не ведомо за что. Милосердый государь царь и вели[кий князь] Михайло Федоровичь всеа [Русии], пожалуй нас сирот своих, вели нам на того Куниса да на [Треку в том] [на]шем неку дать свой царской суд и управу. Царь государь, смилуйся пожалуй.

К. 187, столб. 7 на 35 оставал; сст. 34.

147. 1640 г. августа 13—25. Дело об ограблении ясаичных якутов Мегинской волости Барчика Чекова сына и Трека Декиева сына ясаичными якутами Батуруской волости Каптаном и Иргеном «с товарищи».

1. — Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьют челом сироты твои государевы Ленского острогу Мегинской волости ясаичные якуты Барчик Чеков сын да Трек Декиев сын. Жалоба, государь, нам на ясаичных же якутов Батур[уской] [в]олости на Каптана да на Иргена да на Довенека [Очевых] детей с товарищи. В прошлом во 147-м году летом тот Капт[ан] с товарищи отгнали у меня сироты твоего Барчика войною 21 кор[ову], а у меня сироты твоего Трека, во 148-м году зимою, тот же Каптан Очев сын с своею братьею и родники отгнали у меня 30 коров войною. Да в нынешнем же, государь, во 148-м году [августа] в 14 день ездили мы [сироты] твои Барчик да Трек к тем [тун]гусам поговорить для своего [скота, чтоб] нам отдали, и оне Немьяк з б[ратьями] Очевы дети встретили и нас сирот твоих пограбили и кони и пальмы и саадаки по[грабили] неведомо за что. Милосердый [государь царь] и великий князь Михайло Федоровичь всеа Русии, пожалуй нас сирот твоих вели, государь, на того Каптана Очева

сына з братьею и с товарищи в нашем иску дать свой царьской суд и управу. Царь государь, смилуйся.

На обороте 2 якутских «знамени».

II. — Лета 7148-го году августа в 25 день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу память Ленского острогу служилым людям Богданку Ортемыеву Сорокоумову, Левке Тимофееву Губарю, Семейке Иванову Дежлеву. Ехати ему из Ленского острогу на Тату и на Амгу к батурусским якутом к Немнячку да к Каптагайку Очеевым детем з братьею по челобитью ясачных якутов Мегинской волости Бырчика Чекова да Тречки Дежлева, а в челобитной их написано: в прошлом де во 147-м году летом тот Каптака с товарищи отняли де у Бырчика, приезжали войною, 21 ворову; да в нынешнем де во 148-м году зимою у Тречки отняли войною тот же Каптак з братьею 30 коров; да в нынешнем же во 148-м году [авг]уста в 14 день ездили де они Бырчик да Тречка к тем к батурусам поговорить для своего скота, чтоб им отдали тот их отгонной скот, коровы, и он де Немнячко з братьею встретили их на дороге и били де их и ограбили, кони и пальмы и саадаки поимали. И вам бы служилым людям Богданку Сорокоумову с товарищи, приехав к тем к Очеевым детем к Каптагайку с братьями, и про тот скот у них спросать, и сторонними якуты даяряма доспро//сить; и в грабежу буде они не запрутца, и что и сторонные якуты скажут буде их на доро[ге] грабили, и вам бы служилым людям по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии [указу] розвести их без спору и без драки, тот скот взять, скот и грабежной живот у Немнячка з братьею, и отдали Бырчику и Тречке. А будет учинитца у них у Немнячка з братьями меж ими спор з Бырчиком и с Тречкою в том скоте и в грабежном животе, и их Немнячка з братьями и Бырчика и Тречку срочить их в Ленской острог с собою тотчас, не мешкав. А самим им служилым людям, ездечи дорогою, у иноземцов ничево не покупати и с ними ничем не торговати и иноземцом обид и насильства не чинити и никоторова дурна не творити и к ним никак ни в чем напрасно не приметыватца.

К сей памяти атаман Осип Галкин печать свою приложил.

К. 187, столб. 7 на 35 сставал; сст. 33; ветхий. К. 187, столб. 6 на 30 сставал; сст. 29—30.

148. 1640 г. не ранее августа... — Челобитная ясачного якута Батурусской волости Кушенека Карагина сына о привлечении к суду подгородных ясачных якутов Оргунея Носика с товарищами, укравших у него скот.

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьет челом сирота твой государев Батурусской волости ясачной якут Кушенек Карагин сын. Жалоба, государь, мне на под[город]ных ясачных якутов на Оргунея Но[сика], да на братья его тосна да на Оргузея Бызынина сына да на ясачных же мегинских ясачных якутов на Откана Турчижаева сына Бырдака Дардакаева да на Чюгуна Онекоова сына. В нынешнем, государь, во 148-м году августа... ночью украли у меня сироты [твоего] тот Носко с товарищи... да 2 кобылы новедомо [за что]. Милосердый государь царь и великий князь Михайло Федоровичь всеа Русии, позжалуй меня сироту своего вели, государь, на тех якутов на Оргунея Носика с товарищи в моем иску дать свой царьской суд и управу. Царь государь, смилуйся пожалуй.

К. 187, столб. 7 на 35 сставал; сст. 5; ветхий.

149. 1640 г. — Челобитная тунгусского аманата Ло... Умтерина сына о составлении новых ясачных книг жиганским ясачным тунгусам, разоренным и побитым немсашинскими тунгусами «изменниками».

Царю государю и великому князю Михаилу Фе[дору]вичю всеа Русии бьет челом твой государев сирот[а] жиганских ясачных тунгусов аманат Ло... Умтерин сын. В прошлых, государь, годех и [в нынешнем] в 148-м году платили мы сироты тв[ои] [ве]ликому государю ясак с 70 со... [чело]век по 5-ти сороков по 30 [со]болей по окладу, каков на нас о[клад] [поло]жен по твоему государеву указу. И в нынешн[ем], государь, в 148-м году весною на звери[ном] [про]мысле приходи на нас сирот твоих великие государевы изменники немсашинские тунгусы, кото-

рые тебе великому государю не[по]корны и непос[лушны], и ясаку с себя тебе великому государю не [пла]тят, оленские тунгусы и чингири и в...ри и о [ро]чаны. и нас сирот твоих на эверовье по[били] 25 человек лучших людей, от[биль] подростков и женок. И впредь, государь, нам сиротам твоим те твои государевы изменщики угрожают смертным убийством. Милосердый государь царь и великий князь Михайло Федоровичь всеа Русии, пожалуй нас сирот своих вели, государь, своим служилым людям, которые будут по твоему государеву указу с нас сирот твоих тебе государю ясак брати на 149 год, и наши имена снова в книги переписать, которые буде ныне живы и не побиты. А тех, государь, побитых людей имена из книг выписать потому, чтобы нам, государь, сиротам твоим от их, государь, насильства оленских тунгусов в твоём государеве в недоборном ясаке вконец не погипнуть и от тебя бы, государя, не быть в пене и в казне. А в их, государь, убийстве и в насильстве что ты, государь, укажешь. Царь государь, смилуйся пожалуй.

На обороте 3 тунгусских «знамени».

К. 187, столб. 7 на 35 оставая; сст. 13. Многоточиями в данном документе отмечены оборванные части текста.

150. 1640 г. — Челобитная ясачного якута Бетунской волости Б. Маданова о привлечении к суду успецкого якутского князца Амура Каскова и его улусных людей за угон лошадей.

Царю государю и великому князю Михаилу [Федоровичю] всеа Русии бьет челом сирота твой [государев] ясачной якут Бетунской волости Б...к Маданов. Жалоба, государь, мне на успецкого якутского князца на Амура Каскова сына и на его улусных людей. В нынешнем, государь, во 148-м году весною приезжал он Амур ко мне в улус с своими улусными людьми и отогнал у меня 22 кобылы да 3 юзя езжалых и держит у себя и по ея мест. И я, государь, сирота твой вконец погиб от него Амура с товарищи, и твоего государева ясаку промышлять стало не на чем. Милосердый [государь] царь и великий князь Михайло Федоровичь всеа Русии, пожалуй меня сироту [овоего] вели, государь, дать свой царской суд и уп[ра]ву на того Амура и на его улусных[х] людей в тех моих кобылах и конех. чтоб мне сироте твоему вконец не пог[инуть] от их насильства и грабежу и твоего государева ясаку б не отбыть. Царь государь, смилуйся пожалуй.

К. 187, столб. 7 на 35 оставая; сст. 17; ветгий.

151. 1640—41 гг. — Челобитная ясачного якута Батуруской волости Юрга Гадарова сына о привлечении к суду якутов той же волости Омолдона Гуликанова «с товарищи» за угон лошадей.

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьет челом сирота твой государев Ленского острогу Батуруской волости ясачной якут Юрга Гадаров сын. Жалоба, государь, мне Батуруской же волости на Омолдона Гуликанова сына с товарищи. В прошлом, государь, во 148-м году зимою приезжал тот Омолдон с товарищи ко мне Юрге в улус войною, отогнали они Омолдон с товарищи у [ме]ня сироты твоего 50 кобыл больш[их] [и] малых не ведомо за что. Милосердый [государь] царь и великий князь Михайло Федоровичь всеа Русии, пожалуй меня сироту твою вели, государь, на т[ого] Омолдона с товарищи в том моем иску дать свой царской суд и управу. Царь государь, смилуйся по[жалуй].

На обороте 1 якутское «знамя».

К. 187, столб. 7 на 35 оставая; сст. 21; ветгий.

152. 1640—41 гг. — Челобитная ясачного якута Одейской волости Олпочека Бочеква сына о привлечении к суду якута той же волости Тунуя Сергута сына и якута Бетунской волости Обаку, укравших у него корову и теленка и нанесших ему побой.

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьет челом сирота твой государев ясачной якут Одейской волости Олпочек Бочеква сын. Жалоба, государь, мне твоей ж волости Одейские на Тунуя Сергута сына да Бетунские волости на Обаку, ово имени не ведаю. В прошлом, государь, во 148 октября в... день украл тот Тунуй да Обаку корову дойную, а укравши

убили да и съели ту корову. [А я] сирота к тем Туную и к Обаку приходил то[го] корову] выпрошать, и они меня сироту били и увелили на с[мер]ть. Да в нынешнем же, государь, во 149-м году осенью тое [же] волости Корешев внук Одоков сын Мелгирия да и Жига Анатуев сын украли теленка дву годов не ведомо за что. Милосердый государь царь и великий князь Михайло Федоровичь всеа Русии, пожалуй меня сироту своего вели, государь, на то[го] Туную с товарищи дати свой царьской суд и управу, чтобы мне сироте в их насильстве вконец не погинуть и твоего бы государева ясаку не отбивать. Царь государь, смилуйся пожалуй.

К. 187, столб. 7 на 35 оставая; сст. 24.

153. 1653 г. декабря 15. — *Дело о возвращении якуту Одейской волости Носкокуру Дегесеву отнятой у него «девки холопки».*

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии бьет челом сирота твой Одейской волости якут Носкокур Дегесев. Жалоба, государь, мне Батылыской волости на якута Боргулда Ннырдина. В прошлом, государь, во 158-м году он Боргулда отнял у меня сироты твоего девку холопку, и тою девкою и по се число владеет. Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайловичь всеа Русии, пожалуй меня сироту своего вели, государь, в том моем неку на него Боргулда дати свой царьской суд и управу. Царь государь, смилуйся пожалуй.

Помета: 162-го декабря в 15 день суд был, и в ответе жонка сказала, что ей Носко племянник, а Носко сказал то ж, что он ей племянник, и по тем речам та жонка отдана мужку Боргулде.

К. 196, столб. 4 на 276 оставая; сст. 24.

154. 1653 г. декабря 16. — *Дело о возвращении якуту Ветунской волости Чючгурку Аникиеву его беглого холопа.*

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии бьет челом сирота твой Ветунской волости ясашной якут Чючгурко Аникиев. В прошлом, государь, во 160-м году збежал у меня сироты твоего холопа мой Курдюгас, и тыне я сирота твой про того моего холопа проведал, что он живет Ветунской волости у якута Тюлемея. Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайловичь всеа Русии, пожалуй меня сироту своего поволь, государь, мне того моего холопа Курдюгаса к себе взять. Царь государь, смилуйся пожалуй.

Помета: 162-го декабря в 16 день суд был, и по суду ветну отказано, потому что истец сказал, бывал де того ответчика отец дяди его холоп, и велено ответчику быть в ясаке, и вновь на нем лишица взята.

К. 196, столб. 4 на 276 оставая; сст. 29.

155. 1654 г. января 20. — *Дело о возвращении калыма якуту Чиринтейской волости Сергую Батуеву сыну якутом Намской волости Толкой Торочесвым сыном.*

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии бьет челом твой государев сирота ясашной якут Сергуй Батуев сын Чиринтейской волости. Жалоба, государь, мне Намской волости на Толка Торочесва сына. В прошлом, государь, во 159-м году зимою зговорил я Сергуйко у него Толка женитца на сестре его Санае, а калыму ему дал 2 коня, да кобылу, да быка, да корову, да вареново мяса 2 скотины, да убитого мяса 2 скотины же, да нога кобыля, да 15 стерледей, да таймень. И в том же, государь, во 159-м году весною та его Толкоева сестра Санай у него Толкой в юртах умерла, а животом моим тот Толкой скотом владеет и по се время. Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайловичь всеа Русии, пожалуй меня сироту своего вели, государь, на того Телка в том дати свой царьской суд и управу. Царь государь, смилуйся.

Помета: 162-го января в 20 день ответчик в отчете заширался и шерть взял себе, а шерть де дана в скоте опричь вареного, и по шерти прав ответчик, а вареном отказало.

К. 196, столб. 4 на 276 оставая; сст. 70.

156. 1654 г. января 27. — Дело о нанесении ран и конокрадстве якутом Мегинской волости Девагой Бычсеем по жалобе на него якута Батуруской волости Едейки Юргина.

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии бьет челом сирота твой государев Батуруской волости ясашной якут Едейко Юргин. Жалоба, государь, мне Мегинской волости на якута на Девагу Бычсеева. В прошлом, государь, во 160-м году резал тот Девага ножом брата моего родного Булгу-дака, и тот мой брат от тех ово Девугиных ножовых ран и по се время лежит присмерти, да он же Девуга украл у племянника моего коня доброво. Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайловичь всеа Русии, пожалуй меня сироту своего вели, государь, на того Девагу дать свой царьской суд и управу. Царь государь, смилуйся.

Помета: 162-го генваря в 27 день ответчик в ответе сказал, что исцова брата ножом резал за то, что он исцов брат у него ответчика отнимал насильством огниво, а коня де взял не крадкою, и за того коня дал племяннику исцову иную лошадь, а за резанье брата исцова дал он ответчик исцову брату 2 скотины; а истец сказал то же, что и ответчик. И по сем речам ответчику отдать исцову лошадь племяннику ово исцову, а которая лошадь ответникова дана была за ту лошадь и ту лошадь отдать ответнику, а в резанье исцу отказать, потому что они за то резанье взяли 2 скотины наперед сего.

К. 196, столб. 4 на 276 сставал; сст. 90.

157. 1654 г. февраля 2. — Дело о возвращении якуту Мегинской волости Чу-гунке Бодосову сыну его жены, задержанной ее отцом, якутом Кангалаской волости Торей Оттуевым сыном.

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии бьет челом сирота твой Мегинской волости ясашной якут Чугунко Бодосов сын. Жалоба, государь, мне Кангалаской волости на ясашного якута на Торей Оттуева сына. В нынешнем, государь, во 162-м году зимою отпустил я сирота твой жену свою Мутуя к нему Торе к тестю своему в гости, и он Торе ту мою жену, а свою дочь мне сироте твоему не отдает неведомо за что, а цену, государь, за ту ово дочь ему Торе я сирота твой дал всю сполна: 11 кобыл да 10 коров, 7 лошадей, 2 быка да 10 скотин битого мяса вареного. Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайловичь всеа Русии, пожалуй меня сироту своего вели, государь, на того Торе в том моем иску в женишке моей дать свой царьской суд и управу. Царь государь, смилуйся.

Помета: 162-го февраля в 2 день суд был. Ответчик сказал, что он дочь свою задержал у себя за ее немочью, а ныне де он тое дочь свою зятю своему привез отдать, и та жонка отдана исцу.

К. 196, столб. 4 на 276 сставал; сст. 106.

158. 1654 г. февраля 19. — Дело о присвоении служилым человеком Федотом Усом жены якута Намской волости Косика Ивеева.

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии бьет челом сирота твой Намской волости ясашной якут Косика Ивеев. Жалоба, государь, мне на служилого человека на Федота Уса. В прошлом, государь, во 150-м году женился я сирота твой у татускова якута у Собока на дочери ово Мойлоке, а дал я сирота твой за нее Мойлока калы[м] по своей якутской вере, 2 лошади, да 3 кобылы добрых бережных, да 2 бы[ка], да 3 коровы стельных добрых, да 3 скотины вареного мяса, да туюк большо[й] масла коровья. И жила, государь, у меня сироты твоего та Мойлок с того со 150-го году по 158-й год 9 лет. И в прошлом, государь, во 158-м году отпустил я сирота твой тое жену свою Мойлока в гости к брату ее к Тюсюку Собокову. И в том же, государь, во 158-м году послал тот Тюсюк тое жену мою Мойлока, а свою сестру, из Татус ко мне сироте твоему в Якутской острог на судне с ясашными зборники с служилыми людьми с Титом Спиридоновым, и служилые люди, Тит с товарищи, тоей моей жены мне сироте твоему не отдали, а ныне та моя жена Мойлок объявилась у него Федота замужем. Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайловичь всеа Русии.

пожалуй меня сироту своего вели, государь, на него Федота в том моем иску дать свой царьской суд и управу и по суду свой царьской указ учинить, чтоб мне сироте твоему от той обиды и насилуванья твоего государева ясаку не отбыть и вконец не погнугуть. Царь государь, смилуйся пожалуй.

Помета: 162-го февраля в 19 день ответчик сказал, что он тое женку у якутского служилого человека у Спирьки Маркелова взял за себя, а у Спирьки была она купленная. А женка в роспросе сказала, что она за Косиком замужем была, и тому де ныне 4 годы тот муж ее Косика ходит на промысл, а ее оставливал у брата ее у Тюсюка, и как де брат ее Тюсюк умер и якут де Курлайко Тагуской волости отдал ее якутскому служилому человеку Оленшке Анисимову, а взял за нее у него Оленшки котел в ведро да...¹ а Оленшка ее взяв привез в Якутск и у Оленшки жила она не крещена года с 2, а Оленшка продал ее якутскому ж служилому человеку Тимошке Павлову, а взял за нее у Тимошки 10 руб., а Тимошка продал Спирьке рыбнику, а что взял за нее Тимошка того она не ведает, и крестил ее Спирька выдал замуж за Федотка Уса, А истец сказал, что тое женку тагуский якут с...¹ послали с служилыми людьми к нему исцу.

К. 196, столб. 4 на 276 оставая; сст. 122.

159. 1654 г. февраля 25. — Дело о бегстве жены якута Мегинской волости Кытаначки Нултукаева.

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии бьет челом сирота твой Мегинской волости ясачной якут Кытаначко Нултукаев. Жалоба. государь, мне той же волости на якута на Делгерея Торева. В прошлом, государь, во 161-м году збежала у меня сироты твоего женишко мое имянем Делбек. И в нынешнем, государь, во 162-м году та моя жена объявилась у него Делгере. И в нынешнем же, государь, во 162-м году он Делгере выдал ту мою жену за иного якута за Елтека неведомо за что. Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии, пожалуй меня сироту своего вели, государь, на него Делгере в той моей женишке дать свой царьской суд и управу. Царь государь, смилуйся.

Помета: 162-го февраля в 25 день суд был. Ответчик сказал, что та женка пожила у него добровольно и вышла замуж за якута ж Дибгенской волости за Ендока Блинна, а калыму де он за ту женку не имывал, а истец де тое женку покинул тому ныне лет с 15. А истец сказал, что от него збежала года с 3. А якут, которой тое женку за себя взял, сказал, что он тое жонку взял с воли. А женка сказала, что она за ним исцом не бывала. И по тем речам исцу в той женке отказать.

К. 196, столб. 4 на 276 оставая; сст. 143.

160. 1654 г. марта 6. — Отписка средневилюйского ясачного сборщика Ивана Кармалина с товарищами якутскому воеводе Михаилу Ладыженскому о неудачном сборе ясака с тунгусов, о смертности среди них и о разгроме князя Тимирейка Батырева «наместники мужиками».

Государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии стольнику и воеводе Михаилу Семеновичю Ладыженскому да дьяку Федору Васильевичю Тонкова Середнева Вилюйскова зимовья ясачной сборщик Иванка Кармалин с товарищи челом бьет. В нынешнем, государь, во 162-м году по марта 6 число ево государским шчастьем собрано ево государева ясаку с якутов 108 соболей да 3 лиснц, а с тунгусов собрано 74 соболя. А в достальних, государь Михаила Семеновичь, Федор Васильевичь, упрошали сроку, вскоре взять негди. А с тунгусов, государь, больши не ведомо будет, не ведомо нет, потому что сказывают соболей нет, промыслы были худы. А тунгусы, государи, судом божием мрут, по се число сказывают померло 20 человек. А отписку, государь Михаилю Семеновичь, Федор Васильевичь, послал я с осени по первому пути з Бесоном Григорьевым по челобитью князя Тимирейка Батырева, что приезжали к нему розгромом наместке мужики Тойбокоев сын Мекчек с товарищи и звали ево Тимирея промить киргдайских мужиков, и он Тимирей не поехал, и оне ево Тимирея хотели убить,

¹ Два слова не разобраны.

а людей сво до полусмерти убили и иных ясашных мужиков били и грабили, и отгонили у него Тимирея 10 лошадей, а тот Бесон з дороги не ведомо за что вара-тился назад в город, к вам государевым воеводом не поехал, а отдал отписку Том-бокою Намскову улусу. А вы, государи Михайло Семеновичь, Федор Васильевич, пишете к нам кручинно, и мы, государь, над собою никакия прослуги не ведаем, апричь безпрестанной волокиты // для ясащнова збору. А за прошлые, государь, годы ясаку не можем выходить, безпрестанно ходим, не единова соболя, ко[то]рны мужики несезныя, и на тех недо[платы] нет, а которыя не извесные мужики, ска-зывают и плачутца, что ц[о] прошлая годы взять нехди. Да слышати мы, госу-дарь, и сказывают нам якуты, что на усть Вятля учинилось не[хо]рошо, аманата отбили Туну[я] аманата отец. И мы, государь, слышети и чиним вам государем ведомо, Михайло Семеновичь и Федор Васильевич. Да летась, государь, прие-жали бетунския мужики [с Охо]ты, приезжали Солбук Тюмюк Немюро с товарищи 30 человек, и Тимирея громил и убили ясащнова якута Кудая, а ясаку за него стало дать некому, асталось баба з 2-мя рябты, а живота ничево не осталось, отгромили тесницкиа мужики.

На обороте: Государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии столынику и воеводе Михайлу Семеновичю Ладыхинскому да дьяку Фе-дору Васильевичю Тонкову.

162-го марта в 18 день подал Мегинской волости якут Сегерко Тантанов

Помета: Отписку вклейть в столц.

К 196, столб. 4 на 276 сставах: сст. 169.

161. 1654 г. марта 21. — Дело о бегстве холопки якута Модутской волости Бычина Модаева сына.

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии бьет челом сирота твой Модутской волости ясащной якут Бычина Модаев сын. Жалоба, государь, мне Одейской волости на ясащного якута на Сильнеса Колыева сына. В прошлом, государь, во 161-м году жил он Сильнес у меня сироты твоего в ра-ботниках, и подговоря он Сильнес холопку мою якутскую женку именем Ото-нейка с собою увел да и по ся мест держит у себя. Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайловичь всеа Русии, пожалуй меня сироту своего вели, государь, на того Сильнеса в том моем иску дати свой царьской суд и управу. Царь государь, смилуйся.

Помета: 162-го марта в 21 день суд был. Ответчик в женку не заперлся, и та женка отдана ответчику ж, потому что он иску за тое женку хочет работать.

К. 196, столб. 4 на 27 сставах: сст. 169.

162. 1654 г. июня 16. — Дело о захвате якутом Намской волости Арчином Ка-чиковым сыном у якута Модутской волости Тохтогойка Камуева сына принадле-жавших ему холопов и промысловых рыбных снастей.

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии бьет челом сирота твой Модутской волости ясащной якут Тохтогойко Камуев сын. Жалоба, государь, мне Намской волости на ясащного якута на Арчину Качикова сына.

В нынешнем, государь, во 162-м году в месяце июле с рыбного промыслу увез он Арчина сильно в неволю холопа моего именем Салдакай и з женою и з сыном. Да он же Арчина увез с озера 60 морд да 4 сети волосяные да рыбы сухой тунса з 2 больших. И я сирота твой для тех своих холопей и для морд и сетей посылал к нему Арчине якута Мотму, и он Арчина того Мотму бил на смерть и лошадь мою добрую из под того Мотмы сильно отнял неведомо за что. Милосердый госу-дарь царь и великий князь Алексей Михайловичь всеа Русии, пожалуй меня си-роту своего вели, государь, на того Арчину в том моем иску дати свой царьской суд и управу. Царь государь, смилуйся пожалуй.

Помета: 162-го июня в 16 день ответчик во всем не заперлся и холопа совсем отдал. Да он же сказал, что лошедь застретили. И за тое лошадь велеть отдать лошадь, а мясо отдать ответчику.

К. 196, столб. 4 на 276 сставах; сст. 236.

163. 1654 г. июля 9. — Дело о ислатеже за якутскую оевку», купленную якутом Когоктина улуса кузнецом Окочютой у служилого человека Семена Чухчерима.

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии бьет челом холоп твой Енисейского острогу служилой человек Семейка Васильев сын Чухчерим. Жалоба, государь, мне холопу твоему Когоктина улусу на ясашиного якута Окочюта кузнеца. В прошлом, государь, во 160-м году продал я холоп твой ему Окочюту ясыря своего якутскую девку, а за того своего ясыря взяти мне холопу твоему на нем Окочюте недоплаты скотину быка, а цена тому быку 12 руб. да 10 палем железных, а цена тем пальмам 5 руб. И по се число тот Окочют мне холопу твоему за того моего ясыря по уговорной цене за быка и за пальмы тех денег не платит неведомо за что. Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии, пожалуй меня холопа своего вели, государь, дать мне холопу твоему свой царьской суд и управу в моем иску на того Окочюта. Царь государь, смилуйся пожалуй.

Помета: 162-го июля в 9 день ответчик в ыску не запырался.

К. 196, столб. 4 на 276 оставая, сст. 241.

164. 1654 г. июля 29. — Дело об отнятии санных покосов и нанесении побоев холопами якута Мегинской волости Девуна холопам якута той же волости Нокочи Чермокова.

I. — Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии бьет челом сирота твой Мегинской волости ясашиной якут Нокочи Чермоков. Жалоба, государь, мне Мегинской волости на Девуниных холопов на Домолта Карелкуева да на Енекая Бопуева да на Чюдара Някыева. В нынешнем, государь, во 162-м году июля в 23 день они Домолто с товарищи отняли у меня сироты твоего 4 луга санных покосов. Да они ж Домолто с товарищи били у меня сироты твоего холопа моего Курдюгея Ембонова и пальмами ево в 3-х местах голову просекли и правую руку прокололи. А те, государь, луги мои, а коню на тех лугах лет з 10. Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии, пожалуй меня сироту своего вели, государь, на тех Девуниных холопов на Домолта с товарищи в том их отъеме в санных покосах и в бою и в увечье холопа моего дать свой царьской суд и управу. Царь государь, смилуйся пожалуй. //

Помета: 162-го июля в 29 день ответчик сказал, что он сек неца пальмою за то, что истец ево ответчика на огонь лыхнул и руку у него ожег. // по тем речам ответчику учинено наказанье, бит кнутом он на козле.

II. — Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии бьет челом сирота твой Мегинской волости ясашиной якут Девуни Ошудеев сын. Жалоба, государь, мне Мегинской же волости на ясаших якутов на Нокочи да на Корючей Чермоковых детей. В нынешнем, государь, во 162-м году в месяце июле пришел их Корючевы да Нокочовы холопы Гуржегес с товарищи холопей моих сироты твоего Девуниных Некана да дяди моего родного Орла холопа Сутуя на санных покосах били и увечили и тех моих холопей нарочным делом звали на огонь, у Алекоша руку правую сожгли, а Сутуя правую ногу, отнимаячи насильством огна моего Ошудея да дяди моего Орла санные покосы неведомо за что. Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии, пожалуй меня сироту своего вели, государь, на тех братеников на Нокочи да на Корючей и на их холопей в том моем иску в насильстве их и в бою и увечье дати свой царьской суд и управу. Царь государь, смилуйся пожалуй.

Помета: Подклеить под исцово челобитье, потому что указ помечен на исповой челобитной.

К. 196, столб. 4 на 276 оставая; сст. 246—247.

165. После 1654 г. сентября 1. — Дело об отобрании скота и холопов у ясашиной якутки Бетунской волости Бытыкыйки Тавакуевой родственниками ее умершего мужа и о обращении ее сына Дашина в холопство.

I. — Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии бьет челом сирота твой Бетунской волости Бьяновская жепишко Ончокова Бытыкайка Тавакуева дочь. Жалоба, государь, мне Бетунской же волости на ясаши-

ного якута на Тюсень Ончюкова сына, да на сына его Даку. В прошлом, государь, во 162-м году нежно взял он Тюсень у меня сироты твоей сильно статков покойного мужа моего Быяна 3 кобылы добрых, а сын его Даку отнял у меня сироты твоей сильно грабежом статков же мужа моего 12 коров, 4 лошади, 3 кобылы бережных, 2 быка больших, шестеро телят селетков. Да у меня ж сироты твоей было куплено на твой государев ясак 9 соболей, 3 лисицы красных, и те соболи и лисицы грабежом взял у меня сироты твоей он же Даку, и меня сироту твою хотел убить на смерть, да и сына моего Дачину себе похолопил, а жену того сына моего, а мою невестку Мычайка он Даку взял себе в жены место, и холота моего Сытысь взял к себе же в холоцтво, да платышка нашего и статков поимал он Даку у меня сироты твоей 2 шубы женские, 4 торбосы, рукавицы волчьи, 2 малахай белая, 20 горпосталей, 20 белок. А преж, государь, того, как муж мой Быян умер воспою, и в та поры статков мужа моего он же Даку взял у меня сироты твоей 2 кобылы добрых да 2 коровы взял у меня ж лутчих он Даку и отдал матери своей Кучюку не ведомо почему. Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии, пожалуй меня сироту свою вели, государь, на того Тюсень да на сына его Даку в том моем иску дати свой царьской суд и управу. Царь государь, смилуйся. //

II. — II против сей челобитной Тюсень Ончюкова жена, Адакуева мать, Кучюку сказала, что де муж ее Тюсень взял Быянова скота Ончюкова после его Быяна лошадь да кобылу. Да сын де ее Даку взял того ж Быянова скота 3 лошади да 3 кобылы да 12 коров да 9 соболей да 3 лисицы красных, и те де соболи и лисицы у сына ее Даку дома и ныне есть. Да она де Кучюку взяла 2 коровы. А муж де ее и сын поехали на соболиной промысел. А Быянова жена Бытыкылко сказала: сын де ее Даку взял мужа ее Быянова скота живых 4 лошади да 3 кобылы да 12 коров да 2 скотины битого мяса да 9 соболей да 3 лисицы красных, да он же де Даку взял лошадь да кобылу да 2 коровы и отдал он матери своей Кучюку, да он же Даку взял холота их именем Сытызыу Бадпарыева сына; да муж ее Тюсень взял 3 кобылы; да он же де Даку взял сына ее Дачину и жену де того сына ее, а ее невестку, именем Мычайка к себе в холоцтво, а ж ту де невестку Мычайка муж ее Быян, как жив был, отцу ее дал 6 лошадей да 6 кобыл да 5 коров да 4 скотины битого мяса. Даку Тюсеньев против челобитной росприпывал, а в росприесе сказал: как де муж ее Быян умер, и он де Даку взял после его скота, истому что ему Быян был ему дядя родной, 2 лошади да 3 кобылы да 2 быка больших да 12 коров, в том числе 2 теленка, 9 соболей, а 2 лисицы тот Быян дал сам, как он жив был, и сына де Быянова взял он Даку по свойству, а не в холопы и тот де сын Быянов с лошадю упал и ушибся и умер, а невестки де ее он Даку не имывал, а живет де та ее невестка у отца своего у Эчинея Барчигирова, а Быян де за тое ее невестку // дал отцу ее Эчинею калыму 4 лошади да 4 кобылы да 4 коровы, а отец де ее дал Быяну 2 шубы волчьи да шубу рысью да 35 соболей. Да того ж де Быянова скота взяли родники его Держина Ончюков кобылу да холон Держини Тенька Бадпарыев взял кобылу, Очей Держини кобылу, Ондрюшка Держини 2 кобылы бережных, Отюней Камуков кобылу бережую, да Аюп Камыков кобылу бережую, да Мазары Камыков корову, да Чюен Ончюков 2 кобылы, да отец де его Дакуев Тюсян взял 2 кобылы.

К. 198, столб. 6 на 143 строках; сст. 2—4.

166. 1664 г. не ранее июля... — Челобитная ясачных якутских князцов и плушных людей разных волостей, поданная якутскому воеводе Ивану Большому Голенищеву-Кутузову о невзимании с них недоимки за прошлые годы в течение одного года потому, что они «обычными и обесилили и по дворам в холоцтво изапродались», распродав русским людям свой скот, жен и детей.

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю [т.] и государю благоверному царевичю и великому князю Алексею Алексеевичю [т.] и государю благоверному царевичю и великому князю Феодору Алексеевичю [т.] бьют челом сироты валии дальней валией государевы вотчины Сибирской украинны ясачные якуты разных волостей: Кангалаской волости князцы Калтейко Откурчев, да Вячко Касимов, Батуруской волости князцы Омолдонко да Тимучко Гуликановы дети,

Немаячко Очесь, Пурюгтейской волости князец Тетко Киринеев, Мегинской волости князец Мукалко Буружан, Востунской волости князцы Чегушейко Павлов да Аконко Камыков, Намской волости князец Ничка Мымыков, Чаметцкой волости Кулутко Сатаканов. Агамайской волости Тюсенко да Отконко Чеминны и все улусные люди. В нынешнем, государя, во 472-м году июля в... день прислана в Якутцкой острог к вашему государеву стольнику и воеводе Ивану Федоровичу Большому Голенищеву-Кутузову ваша великих государей грамота, велено на нас сиротах ваших за прошлые годы ваш великих государей ясак и поминки собрать в один год без доимки сполна, чтоб на прошлые годы доимки не было. И по вашему государеву указу и по грамоте стольник и воевода Иван Федорович Большой Голенищев-Кутузов за прошлые годы ваш великих государей ясак и поминки на нас сиротах ваших хочет править. А мы сироты ваши платим ваш великих государей ясак ежегодно оклады большие, а сверх годовых окладов тот ваш великих государей ясак и поминки за прошлые годы ушлагиваем, сколько кто из нас может добыть и упробылять, или как кто может промыслить, с великим попечением сами же даем, чтоб на нас сиротах ваших доимки не было. И многие из нас сирот ваших, збывая с себя за прошлые годы вашево государева ясаку и поминков доимку, обипацали и обедняли и лю дворян в холопство иззапродалися и вконец погибли и разорилися, что было скотишку, то испродали, и детей своих и жен и родников служилым людям потому ж изпродали и иззакабалили в некупные долги, убегаячи тово, как бы мочно вашево государева ясаку доимку и поминки на прошлые годы заплатить. А кто из нас сирот ваших позавезднее и позаводнее, и мы сироты ваши ездим по всякую осень из своих улусов и от своего кочевья и жилищ по дальним сторонам и местом вашево государева ясаку промыслять и, не хотя родников своих и боконов видеть на правезе и в конечном разоренье, даем им в ссуду корм и скот и лошадей ездить на промысел вашего государева погодново и на прошлые годы ясаку и поминков, чтоб оне промысляли и головы свои оплачивали, и от той ссуды мы сироты ваши по тому ж бедняем и нищаем и х конечном разоренью приходим. И только бы, государь, // не раденье вам государем и служба и праведное рассмотрение вашево государева стольника и воеводы Ивана Федоровича Большова Голенищева-Кутузова, и за нашу братью за многих ясачных недостаточных якутов только бы он в вашем государеве ясаке и поминках не оплачивал и не окунал, и нам бы сиротам вашим и достать вконец погнунуть и разоритца. А конечно, государь, он стольник и воевода Иван Федорович Большой Голенищев-Кутузов, помня ваш праведной великих государей указ, не хотя вашей государевны вотчины Якутцкие земли нашею сирот ваших жельтишка разорить, в вашей государеве казне великую прибыль чьнит и прочно вашу государеву вотчину строит. Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович [т.] и государь благоверной царевич и великий князь Алексей Алексеевич [т.] и государь благоверный царевич и великий князь Федор Алексеевич [т.], пожалуйте нас сирот своих не велите, великие государи, своей вотчины Якутцкие земли нас сирот своих разорить и вконец погубить и за прошлые годы вашего государева ясаку и поминков в один год доимку сполна править, а велите, государи, на нас и впредь, по праведному рассмотренью, ту доимку имать так ж погодно, как и прееж сево издавна мы сироты ваши оплачиваемся, чтоб нам сиротам вашим, от тово непомерново правезку вашево государева ясаку и поминков за прошлые годы доимки в один год, вконец не погнунуть [и же] разоритца, и вечно бы вашево государева ясаку не отбыть, и за то от нас великих [госуда]рей в ошале и в смертной казни не быть. И о сих наших нуждах велите, великие государи, из Якутцкого острогу отписать и под отпискою еяко нашу за нашими знаменами челобитную послать к вам великим государем к Москве. Царь государь и государи благоверные царевичи, смилуйтесь.

К. 202, столб. 4 на 5 сгибая; стр. 1—2.

167. 1672 г. ноября 11. — Отрывок из росписи индигирским ламутам, «испешивим в ясачной платеж».

181-го году ноября в 11 день по указу великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича [т.] и по памяти Якуцкого острогу воеводы князя

Якова Петровица Волконского на Индигирку реку в Зашиверский острожек прислана ко мне калачью пятидесятинику Федьке Яковлеву память, а в той памяти написано: велено мне на Индигирку реки в Зашиверском остроге переписать ясашных людей хто имяны, и у них подростков и детей и братью и племянников, которые посели в ясачной платеж, и по чему хто платит ясаку, и тое переписную роспись велено мне прислати за своею рукою в Якуцкой острог. И я Федька на Индигирку реки в Зашиверском острожке съезкивал и допрашивал, сколько у вас улусов и в улусах юрт и ясашных людей и хто имяны и сколько подростков и детей и братьей и племянников, которые посели в ясачной платеж, и по чему хто платит имяны ясаку. И в сыску Зельянского роду ламуцкие ясашные мужики Торочановы дети Богданка да Губа з братьями и с родниками сказали: платим де мы великого государя ясаку на год по 30 по 7-ми соболей, а в роду де нас всех и с подростками 33 человека, а имяны у нас многим между собою нет и не живет, а улусами и юртами нас описать нельзя, потому что мы ходим в юрте человека по 4 и по 3 и по 2 и по 1-му, а не улусами, и то по разным местам, друг друга не ведаем и не знаем, хто куды ходит, а сходимся годом в одно время не надолго, съ ясашным платежем к Зашиверскому острогу, и то не вместе же и не вдруг, а как заплатим великого государя ясаку и опять врознь разоидемя по человеку и по 2 в розные ж в дальние места для соболиного промыслу; а городков и волостей мы не знаем. Того ж Зельянского роду ламуцкой ясачной мужик Шельга с родниками своими сказали: платим де мы великого государя ясаку по 40-у соболей на год, а в роду де нас и с подростками в ясачном платеже 20 человек. *Далес следует перечень плательщиков ясака и его размер по отдельным родам.*
К. 209, столб. 4 на 65 ставая; стр. 15; стр. 16—24 опущены.

168. 1675 г. ноября 30. — *Купчая на Минакаю Селбезинову дочь, продающую ее мужем, ясачным якутом Атамайской волости Ноней Иваковым ясачному якуту Мезинской волости Курдяге Тотоеву.*

Список с подлинной купчей слово в слово.

Се аз Атамайской волости ясачной якут Нопя Иваков продал есмь на Вилное Среднего Вилуйского зимовья Мезинской волости ясачному якуту Курдяге Тотоеву жену свою именем Минакаю Селбезинову дочь, а взял есмь за тое свою жену лошадь добрую да 2 коровы стельных. И впредь мне Ноне тое своей жены не отыскивать. Ни родникам моим и никому на сторону не продана и не заложена. А буде хто станет вступати по ка[ко]му вымыслу, и мне Ноне тое бабу очищать своим животом, а Курдяге убытка не привесть никакова. А сию купчую писал Среднего Вилуйского зимовья ясачного збору подьячий Клим Аврамов лета 7184-го месяца ноября в 30 день.

А позади подлинной купчей написан лук с стрелами и подписано знамя Ноншю. А сей список писал по Федькину Оттюряка велению Сарзин Крупецкий, а подлинную купчую он Федька к себе взял.

На обороте: К сему списку вместо казака Фетьки Оттюряка по его велению казак Афонька Жалков руку приложил, а подлинную купчую он Фетька к себе взял.
К. 215, столб. 4 на 215 ставая; стр. 85; современный список.

169. 1678—79 гг. — *Челобитная зашиверских ясачных ламутов, поданная сыну боярскому Леонтию Трифанову об отпуске их с правехи и о предоставлении отсрочки во взносе ясака до будущего года.*

Царю государю и великому князю Федору Алексеевичю [т.] бьют челом холопи твои Индигирку реки Зашиверского острожку ясачные ламуцкие мужики разных родов: Куропанка, да Каменко, да Шелпанка, да Губка Торочанов, да Короткой, да Куликанко, да Базинко, да Ковырка, да Панкрашка Косых з братьями и с родничниками своими. В прошлом, великий государь, во 156-м году убили у нас холопей твоих на соболином промыслу на Ковыме реке ковымские ясачные юкапири и неясачные Ченога с товарищи вместе родников наших до смерти, а жен и детей их они Ченога с товарищи взяли себе в полон, а достальных у нас холопей твоих олени и всякой живот пограблени, и потому мы холопи твои на нынеш-

ней на 1[87]-й год ити не посмеши. И прежней приказной десятинк казачей Микиты Савин ити нам на промысел не велел и говорил он Микита таковы: пойдете на промысел, и [вас] ковымские юкагири побьют всех. И велел нам он Микиты, не ходя на промысел, дож[и]датца указа о тех убитых родниках наших. А мы холопи твои послали в город бити челом тебе великому государю о тех убитых родниках своих родника ж своего Чащю, и с указом мы холопи твои того Чащю дожидались, не ходя на промысел, и, от того смертного убойства бояся, на прежние свои собольные промышлица промышлять не ходили. И в том мы холопи твои перед тобою великим государем виноваты, а в вине нашей волеи ты, великий государь. Милосердый государь царь и великий князь Феодор Алексеевич [т.], пожалуй нас холопей своих вели, великий государь, в Зашиверском острожке сыну боярскому Леонтию Трифанову нынешнего 187-го г[оду] в недоборном ясаке с правожу спустить и по нас холопей своих вели, великий государь, крепкие поручки собрать и лутчих мужиков в казенку посадить, что тот недоборный ясак заплатить нам холопом твоим впрעדь во 188 году. А сию нашу челобитную принять и припяв послать под отпискою въ Якутской острог и подать воеводе Фоме Ивановичю Бибикову. Царь государь, смилуйся пожалуй.

К. 215 столб. 7 на 31 оставе; сст. 5.

170. 1690 г. ранее декабря 15. — Челобитная ясачного якута Мегинской волости Кумаса Гучина на ясачного якута той же волости Велгу Мучюктина, невыполняющего договор о взносе ясака за Кумаса, выдавшего под этим условием за него замуж сестру свою Кучюя.

Царю государю и великому князю Феодору Алексеевичю [т.] бьет челом холоп твой ясачной якут Мегинской волости Кумаско Гучин. Жалоба, государь, мне холопу твоему на ясачного якута той же волости на Велгу Мучюктина. В прошлых, великий государь, годех он Велгу взял у меня холопа твоего за себя сестру мою Кучюя, а хотел за меня холопа твоего и за брата моего за Мылгая тебе великому государю ясаку вечно платить по 3 соболи на год. А ныне он Велгу сошел жить в Олекминской острожек, а твоего великого государя ясаку за нас холопей твоих не платит со 185-го году и по нынешний по 189-й год. Милосердый государь царь и великий князь Феодор Алексеевич [т.], пожалуй меня холопа своего вели, великий государь, из Олекминского острошка того Велга выслать въ Якутской острог, послать память с казакком Степаном Лаврентьевым, и в том свой великого государя указ учинить. Царь государь, смилуйся пожалуй.

Помета: 189-го декабря в 15 день послать память в Олекомской острожек и велеть того якута выслать въ Якутской.

К. 215, столб. 31 на 196 оставах; сст. 37.

171. 1681 г. ранее января 27. — Челобитная ясачного якута Чачюйской волости Тактотая Оголжурев о взыскании с детей умершего якута Ярканской волости Оргуся причитающегося с Тактотая ясака, согласно заключенного с отцом их договора.

Царю государю и великому князю Феодору Алексеевичю [т.] бьет челом холоп твой ясачной якут Чачюйской волости Тактотайко Оголжурев. Жалоба, великий государь, мне холопу твоему Вилпойского Верхнего зимовья Ярканской волости на ясачных якутов на Оргуся Чечикова да на Москогала Ирникаева. В прошлом, государь, во 182-м году тот Оргуся да Москогал убили отца моего до смерти Угулжуря, и в том в убийстве отца своего мы холопи твои с ними Оргусемь и Москогалом не ходя в суд помирились, а на миру договорясь дали они Оргуся да Москогал на себя запись, что им Оргусю да Москогалу платить за того отца моего Угулжуря твоего великого государя ясаку по 3 соболи на год, в том числе Оргусю платить 2 соболи, а Москогалу платить одного соболя. И в прошлом, государь, во 184-м году тот Оргуся умер, а остались после его два сына Оленек да Сирияни, а скот и живот и жену взяли после смерти отца своего они Оленек да Сирияни и того твоего великого государя ясаку против той своей мировой записи за того отца моего не платят, и тот твой государев ясак ныне за того отца моего просят на мне холопе твоем. Милосердый государь царь и великий князь Феодор Алексе-

вичь [т], пожалуй меня холопа своего вели. государь. тот свой великого государя ясак против их мировой записи платить детям ево Оргусевым Оекеку да Сиряне да Моксоголу и послать о том на Виллой приказному человеку Матфею Ярыгину память. Царь государь, смилуйся пожалуй.

Помета: 189-го января в 27 день выписать, и от том послать память на Виллой и велеть на них взять ясак сполна на нынешней на 189-й год и на прошлые годы, а будет у них спор о чем учинится и их привести в город.

К. 215, столб. 31 на 196 сставах; сст. 77.

172. 1682 г. марта 6—7. — *Дело о бегстве холопов ясачного якута Мегинской волости Иденгички Дексеева.*

I. — Царю государю и великому князю Феодору Алексеевичю [т.] бьет челом холоп твой Мегинской волости ясачной якут Иденгичко Дексеев. В прошлом, великий государь, во 186-м году збежали от меня холопа твоего холопи мои Курдюгеско да Кутерко Санныни дети, да Гунгутко Кахтынь, да Курдюжескова жена Кебеско Кахтыня дочь и ныне они живут в Жыганех. Милосердый государь царь и великий князь Феодор Алексеевич [т.], пожалуй меня холопа своего вели. великий государь, тех моих беглых холопей сыскать в Жыганех и привести в Якутцкой острог казаку Семену Годневу в нынешнем во 190-м году. Царь государь, смилуйся.

Помета: 190-го марта в 6 день против оего челобитья дать память казаку Сеньке Годневу и велеть тех холопей ево сыскать и привести в Якутцкой и явитца.

II. — Лета 1790-го марта в 7 день по государеву цареву и великого князя Феодора Алексеевича [т.] указу память казаку Сеньке Годневу. В нынешнем во 190-м году марта в 6 день бил челом великому государю, а в Якутском в приказной избе стольнику и воеводе Ивану Васильевичю Приклонскому подал челобитную Мегинской волости ясачный якут Иденгичко Доскин, а в челобитной ево написано: в прошлом де во 186-м году збежали на низ в Житаны от него Иденгичка ево холопи Курдюгеско да Кутерко Санныни дети, да Гунгутко Кахтин, да Курдюжескова жена Кебеско Кахтыня дочь и те де ево холопи ныне живут на низу в Жиганех, и чтоб великий государь пожаловал ево Иденгичка, велел послать память, чтоб тех ево Иденгичных холопей сыскав прислать в Якутцкой. II по указу великого государя, приехав тебе в Житаны, сыскать против ево Иденгичкова челобитья тех ево холопей, сыскав за поруками выслать в Якутцкой и объявить их в приказной избе стольнику и воеводе Ивану Васильевичю Приклонскому, а будет по них порук [не будет] и тебе б привести их с собою в Якутцкой [и объявить в приказной избе].

К. 216, столб. 1 на 171 сставах; сст. 1—2.

173. 1682 г. марта 7. — *Память якутского воеводы Ивана Приклонского казаку Семену Годневу о поимке беглых холопов ясачного якута Борогонской волости Одочка Торонеева.*

Лета 1790-го марта в 7 день по государеву цареву и великого князя Феодора Алексеевича [т.] указу память казаку Сеньке Годневу. В прошлом во 180-м году февраля в 5 день бил челом великому государю, а в Якутском в приказной избе стольнику и воеводе Ивану Васильевичю Приклонскому Борогонской волости якут Одочко Торонеев подал челобитную, а в челобитной ево написано: в прошлом де во 187-м году збежали от него Одочка в Жиганы холопи ево Кою шаман а двумя детьми Тонкол да Кабута, и чтоб великий государь пожаловал, велел тех холопей его в Жиганех сыскать и сыскав их выслать в Якутцкой. II по указу великого государя, приехав тебе в Жиганы, сыскать против ево Одочкова челобитья тех ево холопей, а сыскав за поруками выслать в Якутцкой и объявить их в приказной избе стольнику и воеводе Ивану Васильевичю Приклонскому. А будет по них порук не будет и тебе б привести их с собою в Якутцкой и объявить в приказной избе.

К. 216, столб. 1 на 171 сставах; сст. 3.

174. 1685—86 гг. — *Челобитная ясачного якута Нюрюнгейской волости Булгуйчки Тейкова якутскому воеводе Матвею Кривокову о привлечении к суду ясач-*

ных якутов Кангалаской волости Байги Мемина и Сыдыбала Ергузеева, укравших у челобитчика скот.

Царем государем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю [т.] бьет челом холоп вашъ Нюрюптейской волости ясачной якут Булгуйчко Тейков. Жалоба, государи, мне холопу вашему Кангалаской волости на ясачных якутов на Байгу Мемина да на Сыдыбала Ергузеева. В нынешнем, государи, во 194-м году украл он Байга у меня холопа вашего быка доброго да кобылу, а Сыдыбал украл у меня холопа вашего коня казака Микиты Кармалина, а та ево Микитина лошадь дана была мне в пастьбу, цена лошади 10 руб., быку 3 руб., кобыле 5 руб. Да он же Сыдыбал меня бил и увечил и к дереву вязал. Милосердые государи цари и великие князи Иоанн Алексеевичъ, Петр Алексеевичъ [т.], пожалуйте меня холопа своего велите, государи, на тех якутов в том моем поку дать мне свой царский суд и управу. Цари государи, смилуйтесь.

На обороте 1 якутское «знамя».

К. 218, столб. 11 на 160 сставах; сст. 20.

175. 1686 г. февраля 25. — *«Доезд» Ивана Лыткина якутскому воеводе Матвею Кровкову о бегстве пойманных долонов кангалаского ясачного якута Уктачки Оснокова.*

В прошлом во 193 году июля в 27 день по указу великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича [т.] и по приказу генерала и воеводы Матвея Осиповича Кровкова дана память, великих государей за печатью, Ивану Лыткину по челобитью Кангалаской волости якута Уктачки Оснокова, а велено ему сыскать в Жиганех и на Оленке ево Уктачкиных беглых холопей Сахарка Бултековъ да детей ево Сылрысытка да Кутеря и з женою ево Намычейком. И я Иван того Сахара и жону ево нашел и отдал в Жиганех пещу Укте, а он Укта отдал ево на поруки, мимо меня Ивана, ясачным иноземцам: а детей ево Сахаровых Сылгысу и Кутеря вез я Иван с ним Уктою вместе в город и оне з дороги убежали, а в погоню итти было мне Ивану за ними не в мочь. Доезд писал площадной Микитка Федоров 194 году февраля в 25 день.

На обороте: К сему доезду Ивашко Лыткин руку приложил.

Помета: Взять к челобитью.

К. 219, столб. 2 на 52 сставах; сст. 30.

176. 1687 г. марта . . . — *«Сказка» казака Михаила Жиркова о желании заложной ему якутки Нелчаки креститься.*

195-го году марта в . . . день в Якутском остроге в приказной избе перед генералом и воеводою перед Матвеем Осиповичем Кровковым казак Мишка Жирков сказал по святой непорочной евангельской заповеди господни, еже есть ей ей. В прошлом во 193-м году Лучинской волости якут Курчегга Селбуков заложил мне жену свою якутскую девуку именем Нелчака в 3-х лошадях да в 3-х кобылах да в 4-х коровах, и за тот скот тое жены своей мне поступился в работу. И ныне та женка хочет креститься волею. А впредь о той женке от того мужа ее и от иных родников ево челобиться на меня [Ми] хайла не будет. Скаску писал Милыттка Безносoff.

На обороте: К сей скаске Мишка Жирков руку приложил.

К. 221, столб. 3 на 181 сставе; сст. 167.

177. 1687 г. декабря 31. — *Наказная память якутского воеводы Петра Зиновьева на Вилюй в Среднее зимовье казаку Максиму Мухомлеву о сборе ясака без «попоровки иноземцам», о произведении следствия об ограблении ясачных якутов Атамайской волости вилюйскими тулгусами и о взятии и присылке в Якутск «пущих из них заводчиков в аманатах».*

Меся 7196-го году декабря в 31 день по указу великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича и великой государыни благоверной царевны и великой княжны Софии Алексеевны [т.] и по приказу стольника и воеводы Петра Петровича Зиновьева память на Вилюй в Среднее зимовье казаку Максиму Мухомлеву. В нынешнем во 196-м году декабря в 24 день писал ты в Якутской к стольнику и воеводе Петру Петровичю Зиновьеву, а в от-

писке твоей написано: на Вилюе де в Среднем зимовье у тебя Максима великих государей ясаку в зборе нет, потому что де тунгусы своею дуростью пограбили Атамайской волости якутов, отняли кони и кобылы и коровы, и на собольные промыслы не пошли; а которые тунгусы на промысел и пошли небольшие люди, и те Атамайской волости якутов, отняли кони и кобылы и коровы, и на собольные промыслы, что де те тунгусы живут в Якутском в Малыгарской волости у Назая да у Бигека шамана и с ясаком к зимовью идти не хотят, а на соболи покупают скот; а якуты на собольные промыслы не ездят, а платят великих государей ясак за соболи лисицами красными и сиводуцатыми; и о том бы тебе прислать великих государей указ. И как к тебе ся память придет, и тебе б по указу великих государей и по наказу и против приправочных книг великих государей ясак с ясачных людей собирать с великим радением неоплошно, и от ясачной попорочки с иноземцов посулов и поминков не имать, и обид и налог и разореньи им не чинить и ни в чем не приметыватца. А которую тунгусы и якуты в ясак соболей не упрямывляли, и тебе б имать с них великих государей ясак за собольное число, за соболя по лисице сиводуцатой да за соболя по 2 лисицы красных добрых. А буде ты Максим против приправочных книг на ясачных людех великих государей ясаку сполна не зберешь и от ясачной попорочки учнешь имать // посулы и поминки и ясачных людей разорять и грабить и обиды и налоги чинить, и тебе Максиму по указу великих государей за то быть в жестоком наказанье и в разоренье, и недоборной ясак по указу великих государей стольник и воевода Петр Петрович Зиновьев велит доправить на тебе ж Максиме безо всякых пощад. Да тебе ж Максиму розыскать ясачными иноземцы, буде есть челобитье от якутов Атамайской волости Вилюйского Среднего зимовья на тунгусов в грабежу в конях и в кобылах и в коровах. И будет по розыску те тунгусы объявятца в воровстве в грабежу, и великих государей ясаку по окладом своим сполна не платили, и тебе б Максиму пущих заводчиков, одного или дву человек, взять в аманаты и держать их в ясаке и до вершения судного дела. И тот сыск за иноземскими знаменами и за своею рукою прислать в Якутской с нарочным посольщиком и о том отписать и сыск и отписку велеть подать в приказной избе стольнику и воеводе Петру Петровичю Зиновьеву. А про тунгусов Вилюйского Среднего зимовья Калтакульского роду, о которых ты писал и роспись под отпискою прислал, что те тунгусы живут в Якутском уезде в Малыгарской волости, и по тех тунгусов послан из Якуцкого нарочной посольщик. И будет те тунгусы объявятца, и ему велено их с ясаком пригнать в Якутской. И что с них великих государей ясаку в Якутском возьметца или они в сыску не объявятца, и о том к тебе из Якуцкого великих государей указ послан будет с ездоками впрядь.

К. 222, столб. 2 на 92 сставал; стр. 29—30.

178. 1688 г. января не ранее 17. — Дело об освобождении ясачного якутского князя Намской волости Букей Никина от лишней подводной повинности.

1. — Великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю и великой государыне благоверной царевне и великой княжне Софии Алексеевне [т.] бьет челом холоп ваш Намской волости князец Букей Коженин. В прошлых, государи, годах холоп мой сошел от меня холопа вашего и ныне живут на Амге: Кызылык шамал да братья его Боконек да Буканж Дакмыевы. А ясачные зборщики, и со служб едучи, емлют у тех моих холопей конные подводы и в том чинятца им налога, а лошади и скотиншко мое у тех моих холопей, а ваш великих государей ясак за тех своих холопей плачу я холоп ваш в Якутском по вся годы, и под ясачными зборщиками и подо всякими служивыми людьми для ваших великих государей дел гоняю конские гоньбы. Милосердые государи цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич и великая государыня благоверная царевна и великая княжна София Алексеевна [т.], пожалуйте меня холопа своего велите, государи, из приказной избы память дать за вашею великих государей печатью и послать на Амгу об тех подводах, чтоб с меня холопа вашего лишней гоньбы не было, чтоб тем моим холопам впрядь вашего великих государей ясаку не отбыть. Цари государи, смилуйтеся. //

На обороте 1 якутское «знамя».

Помета: Вписать из прежних примеров, а буде прежних примеров нет, послать против челобитья сего память на Амгу, не велеть с холопей ево подвод имать потому, что с его челобитчика емлют подводы в ево волости.

II. — Лета 7196-го генваря в... день по указу великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича и великой государыни благоверной царевны и великой княжны Софии Алексеевны [т.] память амгинскому приказному сыну боярскому Сарзину Крупецтскому и впредь хто по нем будут приказным людем. В нынешнем во 196-м году генваря в 17 день бил челом великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю и великой государыне благоверной царевне и великой княжне Софии Алексеевне [т.], а в Якутском в приказной избе стольнику и воеводе Петру Петровичю Зиновьеву подал челобитную Намские волости Якутцкой князец Бекей Никип, а в челобитной ево написано: в прошлых де годах послал он Букей жить на Амгу холопей своих Кызылыка шамана да братей ево Боконка да Букайка Дагыных со скотом своим близ соболиного промыслу, и ныне де те ево холопи живут на Амге, а ясачные зборщики, и со служеб идучи служилые люди, емлют у тех ево холопей конные подводы и те де ево Букаева подводные лошади заезживают и в том де им чинитца налога и соболиному промыслу помешка и безпромыслица великая, а под ясачными зборщиками и подо всякими служилыми людьми для великих государей дел гоняет он Бекей конские подводы у себя в Намской волости; и чтоб великие государи пожаловали ево Букея велети о том послать на Амгу память, чтоб ему липиних подвод против своей братьи ясачных людей в 2-х местех не гоняти. И как к тебе ся память придет, и тебе б Сарзину и по тебе впредь хто будут // приказные люди и ясачным зборщиком и служилым людем, которые приходя со служеб по указу великих государей Намские волости князца Бекея Никипа у холопей ево, которые живут на Амге, у Кызылыка шамана и у братей ево с товарищи конных подвод отнюдь не имать. Да и амгинским приказным людем, едучи с Амги в Якутцкой для всяких государевых дел, у тех ево Букаевых холопей подвод по тому ж отнюдь не имать для того, что он Букей по указу великих государей подводы гоняет в своей Намской волости для государевых дел с своєю братьею вместе. А будет хто у ево Букаевых холопей чрез сей великих государей указ возьмет подводы, и тем людем от великих государей быть в наказанье. Да на тех людех по указу великих государей стольник и воевода Петр Петрович Зиновьев за подводы велет допраивить прогоны втрое безо всякие пощады. А прочитал сию память амгинским приказным людем и ясачным зборщиком и всяким служилым людем, отдавал князца Букея Никипа холопям ево Кызылыку шаману с товарищи.

К. 222, столб. 2 на 92 ставая; сст. 46—48.

179. 1688 г. ранее января 28. — Челобитная якута Юсальского рода Бодойки Дардыева верхоянскому пятидесятинику казначею Никите Тютину о привлечении к суду шаманов Коней Мокоева и Таркая Багыева. «шпортившиз» его сына Ерсюкая.

Великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю и великой государыне благоверной царевне и великой княжне Софии Алексеевне [т.] бьет челом холоп ван Юсальского роду якут Бодойко Дардыев. Жалоба, государи, мне холопу вашему Байдучинского роду на якута на Коней шамана Мокоева. В прошлом, государи, во 195-м году испортил он Коней(и) сына моего Ереюкая вместе с Таркаем шаманом Багыевым. И ныне те шаманы живут в Верхоянском зимовье. Милосердие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевичь, Петр Алексеевичь и великая государыня благоверная царевна и великая княжна София Алексеевна [т.], пожалуйте меня холопа своего велите, государи, на тех шаманов в том моем иску дать свой царской суд в Верхоянском приказнику пятидесятинику казначею Никите Тютину. Цари государи, смилуйтесе.

На обороте 1 якутское «знамя».

Помета: 196-го года генваря в 28 день против сего челобитья послать память, велеть ответчиков выслать к ответу в Якутцкой.

К. 222, столб. 2 на 92 ставая; сст. 44.

Б. Формы сопротивления туземного населения колониальной политике

180. 1639—40 г. — Отписка якутского таможенного целовальника Юрия Селиверстова якутскому таможенному голове Дружине Трубиткову о непосылке на Олекму собольной казны из-за «шатости» в Якутской земле.

1. — Господину Дружане Фокнчу Юшко Селиверстов челом бьет. В нынешнем, господине, во 149-м году писал ты ко мне, что прислать из Ленского острожка к тебе в Олекменской острожек государева десятинная собольная казна и книги. И я, господине, послать к тебе на Олекму государеву собольную казну послать не посмел, потому что в Якутской земле есть шатость, а якутские и тунгусские люди многие заворовали и многих русских промышленных людей на собольных промыслах побияли. А придется, господине, ты государева десятинная собольная казна и книги в нынешнем же во 149-м году, аже как скроетца лет, по первой полтой воде с первыми ходаками. Да ты ж, господине, писал ко мне о служивом человеке о Омерзе Са/льине, что будто я отпустил из Ленского острожка в Енисейской острог: а я его отпустил в Олекменской острожек к тебе с отписками, а Томилка Ильина отпустил на Алдан для государева дела, а не для бездельной корысти.

К. 187, столб. 10 на 18 сстава; сст. 1—2.

181. 1641 г. ранее мая 6. — Челобитная торгового человека Ивана Сверчкова на тунгусов Звероулова рода, ограбивших на собольных промыслах его «покрученников».

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всея Руси челом сирота твой торговой человек вологодского и великопермского архиепископа Варлама крестьянин Иванко Сверчков. Жалоба, государь, мне на тунгусов на Звероуловых детей и родников и на его улусных людей на Гадалка да на Галемника с товарищи. В нынешнем, государь, во 149-м году зимою на собольном промысле пограбили те тунгусы покрученников моих 16 человек, Милыфорка Иванова да Степыку Милутина с товарищи, взяли у них 16 пуд муки ржаной цена 24 руб., да 2 котла медные, да топор, да лук цена 6 руб.; да они же тунгусы 8 станков кулемника опустошили и изломали и собольных поймали на кулемника. Милосердый государь царь и великий князь Михайло Федорович всея Руси, покалуй сироту своего вели, государь, дасть своей царьской суд и управу на тех тунгусов в том моем грабежу. Царь государь, смилуйся пожалуй.

Помета: 149-го мая в 6 день послать память и тотмача, а велеть Звероуловых родников, которые грабили, привести на Куту.

К. 189, столб. 2 на 25 сстава; сст. 24.

182. 1645 г. не ранее мая . . . — Известная челобитная ходивших в поход против «братских людей» служивых и промышленных людей на пятидесятники Курбата Иванова в неправильном руководстве походам.

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всея Руси бьет челом холодаи твои государевы Ленского острогу служивые люди Олешка Яковлев, Семейка Павлов, Гришка Англишев, Онофрейко Стефанов. Енисейского острогу Десятка Прохоров да сироты твои государевы Никиты Ивановича Романова крестьянин Ивашко Павлов да торговых людей покрученники и промышленные людишка десятиники Лучка Иванов, Васька Ермолин, Баженко Иванов, Мисика Шабакон, Рудачко Давыдов, Нехорошко Иванов, Ивашко Корнилов, Ивашко Малафеев, Жданко Савин, Елфимко Филипов и во всех рядовых место 120-ти человек. В нынешнем, государь, во 153-м году писал из Верхотельского острогу на Ленской волост пятидесятник Курбат Иванов приказному сыну боярскому Алексею Бедареву, что де в нынешнем же в 153-м году ясачные люди браты тебе государю изменили и Братской острог обсадили, лошади отогнали и пашенною крестьянина Оверку Елизарьева розгромили, и русских 5 человек убили, и скот его отогнали же, и чтоб Алексей Бедарев тебе государю порадел, прислал воинских служивых и

промышленных людей, чтоб Верхотеньской острог от иноземцев уберечь и их бы отогнать. И с Леньского волоку приказной сын боярской Алексей Бедарев тебе государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии явил, речеючи собрав леньских и енисейских служилых и торговых и промышленных людей на Илимском волоку в съезжую избу и ту ево Курбатову отписку вычитал. И мы, государь, слыша про ту ясаших людей измену, и собы//бралось, государь, служивых леньских и енисейских 7 человек да торговых и промышленных людей и с наемщиками 113 человек, без твоего государева денежного и хлебного жалованья, а ставали нам холопом и сиротам твоим подъемы в оружьи в пищах и в луках и в саблях и в конях и в войсковой одеже и в конской сбруи, и в хлебных и в харчевых подьмаках на всякого человека по 20-ти руб. и больше, и прибрався мы холопни и сироты твои на Леньском волоку итти на тех изменщиков на брацких людей, и били челом тебе государю, а по твоему государеву указу приказному сыну боярскому Алексею Бедареву словесным челобитьем, чтоб с нами послал приказным не служивых людей Алексея Яковлева, потому что в прежних в верхотеньских службах от Курбата нашей братье охочим людям была изгони. И по нашему челобитью сын боярской твою служивого Алексея с нами на ту твою государеву службу на изменников послал приказным. И в нынешнем, государь, во 153-м году в великой пост пришли в Верхотеньской острог на благовещеньев день, а в Верхотеньской острог сын боярской Алексей Бедарев к пятидесятнику Курбату и к служивым людям писал, чтоб итти за изменщиками за брацкими людьми с нами холопами и сиротами твоими вместе, и Курбат у нас холопей твоих и сирот стал просить тебе государю челобитные, чтоб нам холопом и сиротам твоим ево Курбата во всем слушать; и мы холопи и сироты твои сказали ему Курбату, что нас прибирал на Леньском волоку сын боярской против ево отписки, // и челобитных у нас не спрашивал, и по твоему государеву указу ево Курбата и служивого Алексея во всем слушали и без челобитных. И мы холопи и сироты твои таковы челобитные ему не подали, и он Курбат после того твоей государеве службе не учал радеть, и нераденье Курбатово и служилых людей Мишка Сорокина да Фетька Краснояр: сказали они нам холопом и сиротам твоим Мишка Сорокин, Фетька Краснояр: али де вы пришли по коровы; а Курбат говорил: ныне де как нибудь в поход итти, а не итти де не уметь, потому что де писали. И служивые Мишка Сорокин, Фетька Краснояр говорили Курбату: как де хощь, ты де с ними поиди в поход, а писал де ты отписки с нами не спрашивался, а мы де с тобою не идем в поход. И марта в 29 день пятидесятник Курбат служивыми з 20-ю человек с нами вместе поиди что лихоти, с собою взяли в вожи из Верхотеньского тынгуса, а имения ему не ведаем, а сказывал тот тынгус, что де он знает брацких изменщиков где кочуют. И отшед он Курбат всего от острогу верст с 5 и твою тынгуса без войсково от себя отпустил, и мы, государь, холопы и сироты твои ходили в поход от Верхотеньского острогу в поле 8 дней без вояка и тех брацких изменщиков не сыскали, потому что вожей не было, а вожам были сами верхотеньские казаки. И в том, государь, в походе мы холопи и сироты твои мало з голоду не померли, и в походе ходя говорили служивой Мишка Сорокин да Гришка Березовской: не рады де мы той службе; да Мишка Сорокин говорил Фетьке Краснояр: стой де ты Фетька крепко в стремени, не наша де служба; и воротились назад в Верхотеньской острог, и всего ходу было 14 // дней. И из Верхотеньского острогу он Курбат и Алексей оба вместе посылали из Верхотеньского острогу вверх по Лене реке в тынгуские юрты и поимали в тех юртах тынгусково князца Можжулева сына Окулина и привели ево в Верхотеньской острог; на другой день после поимки твою Окулина отец его пришел князец Можжуль и тот Курбат твою князца расспрашивал у себя в албаре с толмачем с Фетькою Степановым да служивыми людьми с Мишкою Сорокиным с Фетькою Краснояр без Алексея и без всего войска и не в съезжей избе, и после роспросу он Курбат твою князца Можжуля отпустил в юрты, и ходил тот Можжуль 4 дни не ведомо куды. И пришел тот Можжуль в острог с родом своим, и он Курбат при нас холопах и сиротах твоих твою Можжуля в другоряд расспрашивал да и про то им всем сказал, что на которых брацких изменщиков в поход итти, и после скаски Можжулова брата и племянника и весь род ево по юртам отпустил. И после той скаски жил тот Курбат в Верхотеньском остроге 8 дней, и всего

житья было 12 дней. И апреля в 27 день пошел Курбат своими служилыми людьми и с нами холопи и сироты твоими, а возжем взяли тово князца Можюла, и вели ево из Верхоленьского острогу 6 дней, а в 7-й день пришли под улус рано и тех брацких изменников людей в вид, и скот их и юрты видели, и сам он Курбат им изменником со всеми людьми оказался. И служивой Юшко Лукьянов ясаул говорил Курбагу: не горазно де ты Курбат идешь по чистому месту на улус смотря; и он Курбат учал ево бранить: гнишки де детина, не твоя де то, когда де худо зделаетца, тогда де говори, а тобо де завтра будут балтоги; и тут же под улусом стоя говорили Мишка Сорокин, Фетька Краснояр: счастливы де промышленные собакн, не ушли де братцкие люди, и скоты де ходит много. И тово дни нам на тех изменников палуцатца не велел, и мы ему всем войским говорили, чтоб проси у бога милости на тех изменников палуцатца. И он Курбат говорил, что де им утти, некуды, токо де уйдут тоже де мне говорите. И наавтрне с утра пришли на те юрты, и те изменники брацкие люди в ночи убежали, и то, государь, учинилось ево Курбатовым нерадением и оплошкою. Милосердый государь царь и великий князь Михайло Федоровичь всеа Русии, пожалуй нас холопей и сирот своих, чтоб нам сиротам твоим от тебя государя царя и великого князя Михайла Федоровича всеа Русии за тое службу за нерадение пятидесятника Курбата и служивого Мишкино и Федымино в пеще не быть. Царь государь, смилуйся пожалуй.

К. 184, столб. 1 на 340 оставал; стр. 178—182.

183. 1645 г. ранее мая 19. — Отписка приказного сына боярского Алексея Бедарева из Ильинского острога якутскому воеводе Василию Пушкину с товарищами о подлученных из Верхоленьска вестях о восстании «братцких людей».

Государя царя и великого князя Михайла Федоровича всеа Русии воеводам Василию Никитичю, Кирилу Осиповичю, дьяку Петру Григорьевичю сыни боярский Алешка Бедарев, пятидесятник Томилко Ильин, служивой Гришка Иванов челом бьют. В нынешнем во 153 году апреля в 13 день по государеву цареву и великого князя Михайла Федоровича всеа Русии указу указали вы государеву ясауну собольную казну и хлебных запасов в Якутской не отпущать, и что в зборе государевы ясаунные собольные казны с ылымских и с кутцких тынгусов на нынешней на 153 год ясаку и поминочных и поминочных 18 сороков 3 соболи, 7 бобров да выдра, да недоборного ясаку и поминочных соболей за прошлой за 152-й год с верхоилымских и с кутцких с тынгусов 2 сороки, 11 соболей, 2 бобра, 2 выдры, 2 недособоли, за 150-й год поминочной соболь, и тое ясауну казну и деньги перепечатал и за печатми ясауну казну в мешках еклали на Илим в онбар, и коробы с книгами и со великими приказными делами поставлены в том же казенном онбаре, и караул к онбару приставили. А что хлебных запасов присыльных из Енисейского острогу, и выдельного хлеба что // взято с ылымских пашенных, и те хлебные запасы все перевозены за волок. И на усть Муки делано судов под хлебные запасы 6 лодей, мерою лодья во 8-ми саж, печатных с аршином, а порубни приведены вышнюю по красному гвоздю в аршин, и деланы лоды по большой воде. А денских вестей никаких нет, потому что зимним путем люди не бывали. И февраля в 8 день писал на Верхоленьского пятидесятник Курбат, что братцкие люди отложались и ясаку государю царю и великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русии на нынешней на 153-й год не дали, и Братцкой де острог облегли братья кругом, и он Курбат сидит служивыми людьми в осаде, и кони у братцких служивых людей все отогнали, и на Тутуру к пашенному Оверке братцкие люди привозжали и работников 5 человек побьли, а 6-во яебря братцково, кони и коровы отогнали и пашенные зшоды, косы и серпы и сошники, роувезли и двор сожгли, и хотят де братцкие люди быть на усть Куты и дороги залечь и служивых и торговых и промышленных с усть Куты не хотят пропускать на Лену. И к усть Куте де по хлебные запасы послать служивых мало, всего пол-30 человек, и порохов де мало, у лутчюю де служивого по фунту пороху, а казенного де пороху ничево нет; и писал о прибавке служивых людей. И с волоку на прибавку послать служивых мало, неково; и противно ево Курбатовы отписки прибрало на Ленском волоку из промышленных охочих людей 120 человек, // и марта в 2 день с теми охочими людьми послан служивой Алешка Олень к пятидесятнику Курбату на подсобу.

На оборотѣ: Государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии воеводам Василью Никитичю, Кирилу Осиповичю, дяку Петру Григорьевичю. Маия в 19 день подал отписку печатника Федора Федоровича крестьянин Ондрюшка Осколков.

К. 154, столб. 1 на 304 оставих; стр. 138—140.

184. 1645 г. маи 31. — Отписка поьячегго Василия Шпилькина из Енисейского острога якутскому воеводе Василию Пушкину с товарищами об отсутствии в Енисейском остроге достаточного количества служилых людей для провожания воевод под Ленский волок.

Лета 7153-го маия в 31 день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу ленским воеводам Василью Никитичю Пушкину да Кирилу Осиповичю Супоневу да дяку Петру Стеншышу. В нынешнем во 153-м году маия в 20 день в памяти к подьячегму к Василью Шпилькину за твоею Петровою приписью написано: в нынешнем во 153-м году в государеве цареве и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии грамоте, какова прислана об ленском отпуску в Енисейской острог к воеводе к Осипу Опиичкову, написано: велено в Енисейском остроге ленским воеводам Василью Никитичю Пушкину с товарищи взять с собою для провожання под Ленской волок енисейских служилых людей и для воевоцкой перемены прежнего большы, а прислано к вам енисейских служилых людей 60 человек. Да в нынешнем же во 153-м году маия в 19 день писал к вам с Ленского волоку Якуцкого острогу сын боярской Алейнич Бедарев и служилые люди Томилко Ильин с товарищи, что в нынешнем же де во 153-м году февраля в 3 день писал к нему Олексию из Верхоленского острогу Курбатко Иванов, что от государя брацкие люди своровав отложилнся, и ясаку государю на нынешней па 153-й год не дали, и Брацкой острог облегли кругом, и он Курбатко сидит с служилыми людьми в осаде, и лошади и животину у них служилых людей те брацкие люди все отогнали, и на Тутуру к нашенному к Оверже брацкие люди приезжали и работников 5-ти человек убили, и ево Оверкина ясыря и лошадей и коровы отогнали, и пашенной завод, косы и серпы и сошники, поимали и двор его сожгли. А хотят де те брацкие люди быть на Ленской волок на усть Куты // и дороги залечи, и служилых и торговых и промышленных людей с усть Куты на Ленгу пропускать не хотят, и побивать, а по хлебные де запасы послать на усть Куты неково. всего де в Верхоленском Брацком острожке служилых людей 25 человек, и зелья и свилицу у них нет, и чтоб прислать к вам по нынешним вестям для воевоцкой перемены и для провожання под Ленской волок в прибавку къ енисейским служилым людям ко шидесяти человеком енисейских служилых людей, чтоб перед прежним было большы, с оружием, и дав им служилым людям на запас зелье и свинец и им имяную роспись, тотчас, чтоб ленским воеводам Василью Никитичю Пушкину с товарищи з государевою ленскою и со всякою казною и з государевыми хлебными запасы под Ленской волок поспеть и от иноземцов государевых служилых людей, которые в Верхоленском острожке, выручить и на Ленском волоку быть безстрашно. И в прошлом во 152-м году из Енисейского острогу послано на государеву службу на Байкал 20 человек, в Брацкую землю для государева ясачного збору 36 человек, за государевую соболонно казною к Москве 6 человек, в Верхоленской острог с волоку бежали 2 человека, да на Москве ж в прежних посылках 20 человек, да в нынешнем во 153-м году по службам у государевых пашен да у ноль 3 человека, в Маковском 3 человека, на Сымской заставе 12 человек, в Чадобче 4 человека, да для государева ясачново збору послать в Брацкую землю 36 человек, за государевую ж соболонно казною послать 6 человек, в таможене человек з государевыми хлебными запасы, для провожання под Ленской волок послано 60 человек. Да марта в 15 день послалы к вам на съезжей двор енисейские служилые люди Васька Бугор с товарищи 20 человек, 3 человека из Енисейского бежали, 3 человека у хлебного выдету, 2 человека в нынешнем во 153-м году убиты; и за государевыми службами в Енисейском остроге для городовых и отъезжих караулов оставастца служилых людей только человек з 20. И послать под Ленской волок большы того неково, и свилицу в Енисейском остроге в государеве казие нет; и о том писано в Томской город и ис Томского в

Енисейской острог свиному и по се число не присылавать. А только будет и тех достаточных служилых людей под Ленской с вами послать, и Енисейской острог без караулов будет пуст.

На обороте: Приписал Василий Шенелькин. Справил подьячий Федька Федотов. 153-го июня в 1 день подал подьячий Волдашко Савельев.

К. 184, столб. 1 на 304 страницах; сст. 153—157.

185. 1645 г. ранее июля 4. — Отписка пятидесятника Верхотенского Братского острожка Курбата Иванова якутскому воеводе Василию Пушкину с товарищами с подробным описанием своей службы за последние три года, в частности о взаимоотношениях и вооруженной борьбе с восставшими «братскими людьми».

Государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии воеводам Василию Инкитичю, Кирилу Осиповичю, дяку Петру Григорьевичю Верхотенского Братцкого острожку пятидесятничинско Курбатю Иванов челом бьет. В прошлом во 150-м году августа в 24 день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу и по наказной памяти стольников и воевод Петра Петровича Головина да Матвея Богдановича Глебова велено мне на Якутцково острогу ехать в Верхотенской в Братцкой острожек на перемену к пятидесятнику к Мартыну Васильеву. И приехав мне в Верхотенской в Братцкой острог взять у него Мартына острог, и острожные ключи, и пушку, и пушешные зелье, и ядра, и аманата братцково Чевдока Корятунова сына, и всякие государевы дела, и наказ за государевую ленскую печатью и за дьячьей Елфимовою рукою, и вмяншой список служилым людям, и государевы хлебные запасы, и государевы товары иноземцом на подарки олово и медь и сузна, и с ним Мартыном во всем россказавса, ево Мартына отпустить в Якутцкой острог. И будучи мне Верхотенском в Братцком острожке збирать на государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии ясак с тынгусов с разных родов и с братцких князей и с их улусных людей, а которые братцкие люди преже государю ясаку с себя не давали и своих улусных с людей и тех братцких неясалных князей и их улусных людей велено призывать ласкою и приветом под государеву царьскую высокую руку. А которые братцкие князцы и их улусные люди учинятца государю сильны и непокорны и ясаку с себя давать не станут, и на тех братцких людей велено по государеву указу и по наказной памяти стольников и воевод Петра Петровича Головина с товарищи ходить войною, чтоб тех братцких князцов и их улусных людей смирить и привести под государеву царьскую высокую руку в прямое холопство навек неоступно. Да в прошлом же во 151-м году зимним путем велено мне, дожидаясь с Ялимсково волоку пятидесятника Василия Горомыкина с войском, и яти с ним с Василием вместе на братцких людей на шайреж, которые братцкие люди при Мартыне Васильеве, как выгунцом аманат Куржун, а в его место взял сми ево в оманаты, // и с ним Куржуном отпустил Мартына с человек служилых людей, и те братцкие люди и кирежги служилых людей побили и в государеве ясаке отказали, и тех изменников велено по государеву указу воевать. И во 151-м году марта в 24 день с Ялимсково волоку пришел пятидесятник Василий Горомыкин служилыми людьми и с охотими с промышленными 30-ью человек, да со мною служилых людей 14 человек, а в остроге оставил 7 человек, подстав лыжи и нарты с великою нужею и прося у бога милости со всеми служилыми людьми, нев молебны в Верхотенском в Братцком острожке спасу и пречистой богородицы и Николы чудотворцу, и после молебного пения собрался 74-ми человек и укроясь крепкими сторожками, пехотою на лыжах и на нартах, последним зимним путем пошли с великою нужею и взяли с собою в вожи тынгуского князца Нопора. И апреля в 2 день, на самое светлое воскресенье христово, на утренней зоре, божию милостью и государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии счастьем и благоверного царевича князя Алексея Михайловича счастьем бог поручил, тех государевых изменников погромили и князца Бобока взяли равна, и с него и ясырю взяли, и с тех юрт сошли версты з 2 со всеми служилыми людьми крепко и укроясь засеку засекли. И на 3-ей день те братцкие люди стали к нам преезжати, учади с нами пословать, чтоб де государь нас впредь воевать не велел, а мы де почнем государю ясак давать, а вы дайте де нам ясырь на выкуп. И ови брат-

жне люди одну женку выкупа. И в 11-й день братские люди истрежи и бунгудан на утренней зоре, собравса большими людьми сот 6, кругом сичитами обошли и начали по нас из за сичитов стрелять. И мы проси у бога милости, с теми братскими людьми поставили бой. И яз с не большими людьми вышли из засеки и стали по сичитам стрелять, а иные служилые стали из засеки стрелять. И божиею милостию и государя нашего царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии счастьем у них братских людей сичиты отбили и тех братских людей на приступе и на побеге многих побили, а иных многих переранили и конья и луки и саадаки // и шелома многие з голов отбили. И они братские люди с того бою побежали, друг друга не звездали, а служилые люди бились на тех боях з братскими людьми не сичади лица своего, а хто на том бою ранен и хто мужика убил, или хто коня под мужиком подстрелил, и то писано имянно в Якутской острог к стольнику и воеводам к Петру Петровичю Головину с товарищи. И отошли в острог все здравы. Да в прошлом же во 151-м году послал я на усть Куты служилых людей десятника Семейку Скороходова. Семейку черкашенина с товарищи для государя жалованья хлебново и денежново и соляных окладов, и велел им по государеву указу прибрать на усть Куты охочих промышленных и гулящих людей на государеву службу на Байкал и на Ламу; и те служилые люди Семейка Скороходов с товарищи кликали охочих не промышленных и из гулящих людей на государеву службу на Байкал и прибрали 48 человек. И те ж служилые люди Верхленского Братского острожку тобольские и березовские и енисейские дожились у торговых людей хлебными запасами и оружие покупали и порох и свинец дорогою ценою, дождася великими долгами и подымали тех промышленных и гулящих людей на государеву службу на Байкал: рублей по 50 и по 60 ставились подъем служилым людям, oprичо своево подъему. А яз на подъем тем промышленным и гулящим охочим людям коней и быков и коров в десятером да 10 пшцалей, 30 фунтов пороху, свинцу 30 фунтов да им же давал хлебных запасов, и всею моею подъему охочим служилым людям на 200 на 40 руб. на 20 на 1 алт. И пошел на государеву службу из Братского острожку на Байкал июня в 21 день, а служилых людей со мною пошло 26 человек да охочих промышленных и гулящих людей 49 человек, и всех людей пошло со мною 74 человека, а в войск с собою взял тынгусково князца Можеуля. И божиею милостию и государя нашего царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии счастьем пришли край Ламы и на Байкал июня в 2 день со всеми служилыми людьми и велел делать край Ламы суды и к братским людям к неисашим послал служилого человека Фельку Мещерякова с тынгу // ским князцом с Можеулем, чтоб те братские люди пришли под государеву царскую высокую руку и принесли бы государев ясак с себя и своих улусных людей. И они братские люди князец Обогондей государю ясак посулили, почали миритца, ясак де мы государю дадим на осень. И мы на тех братских людей войною не пошли и поделав суды переехали на Ольхон остров. И братские люди государю стали ненокорны и поставили с нами бой, учати драться, если в осаде в каменю. И божиею милостию и государя нашего царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии счастьем тех братских людей на драке многих побили, а иных взяли живьем и ясырь и скотя коней и коров взяли. И после бою братские люди почали миритца, почали государю ясак сунуть. И которых братских людей взяли живьем, отпустили з женами и з детьми на государево имя и больше того их не воевали. А в аманаты доброво мужика небыло, потому что лутчие мужики разбежались. И на Ламе оставил 6 человек служилых людей, десятника Семейку Скороходова с товарищи да 30 человек промышленных охочих людей, и дал им вояж и аманата тынгусково князца Киндигирского роду именем Юногу и велел идти вверх по Ламе на реку на Ангару и велел им поставить зимовье и збирать государев ясак с тынгусов на 152-й год. И судом божним те служилые люди побиты, а промышленные люди 12 человек зимою вышли в Верхленской острог, а 2 человека по Ламе Ангарою и Енисеем выплыли з государевою казною в Енисейской острог: промышленной человек Левка вятченин да Максимко зырян, что те служилые люди собрали государевой казны с новые землицы на Байкале и Ангаре с тынгусов Киндигирского роду. А пришед з Байкалу служилыми людьми и с промышленными во 152-м году сентября в 4 день и написав чертеж

Байкалу и в Байкал падучим рекам и землицам, распросные речи тынгусов и братских людей про Мугал и про Цинтайское государство и про иные земли и на Байкале где можно быть острогу, обо всем писал в Якутской острог к стольнику и воеводе к Петру Петровицу с товарищи и о прибавошных людех, чтоб прислал человек 100 или больше, чтоб на Байкале поставить острог. А на 152-й год государева хлебною и денежною и соляною жалованья мне и служилым людям не дано, и служили мы без государева жалованья 9 месяц, иужу и голод // терпели, что скотинка бог подаровал на государевой службе на Байкале души свои сквернили, мясо ели сповал оприче говейей, а в говейно с мукою сосну мешали да ели. Да в прошлом же во 152-м году посылал вверх по Куленге реке к тынгусом для государева ясашного збору 3-х человек служилых людей: Мишку Артемьева, Мишку Сорочкина, Проньку Задубина и вел[ел] им посылать тынгуса к братским людям к готелам князю Тоглою, чтоб те братские люди князю Тоглою и своим улусными людьми пришли под государеву царскую высокую руку и ясак бы с себя государю дали. И те братские люди в государеве ясаке отказали: придут де служилые люди к нам по ясак, и мы де служилых людей побьем, а вас де тынгусов в котле сварим. И я на тех братских людей велел по государеву указу на Илимском волоку прибрать служилым промышленных охочих людей. И служилые люди прибратли человек с 30. И на тех братских людей ходило со мною служилых людей и промышленных 50 без дву человек. И божиею милостию и государским счастьем тех братских людей князю Тоглою улус юрт с 40 погромили, ясирю и скота взяли и князю Тоглою на бою взяли живцом, посадили в аманаты, а у него князю Тоглою убили 3-х сынов, а 3 сына остались. и его улусу и родников осталось человек 100 и больше. И государю ясак дать хотели. И после того стали приезжать в острог и ясирь у служилых людей весь повыкупили. И иных улусов кирежи и бунгудайские князцы Торым и Назрайт приезжали в острог и шерть на том дали, что им быть братским людям под государевую царскую высокую рукою в прямом холопстве навеки не отступлю и государю ясак давать по вся годы безпереводно. И государевым их жалованьем дарили оловом, и напоили и накормили государевым довольно. И по совету служилыми людьми, что имать ли их в аманаты или нынече не имать и почали говорить: стать де имать тех в аманаты, а иных будет в острог не призвать, а они увидят государеву ласку, на то де смотря станут ездить в острог и ныне. А те братские люди кирежи и бунгудай на то положили, что де мы на осень, лутчие люди, приедем сами в острог з государевую казною. И мы на то положили, как будут в острог з государевую казною и тогда лутчих людей возьмем в аманаты, а сверх государева и своим дарили оловом и поили и кормили и отпустили. И во прошлом во 152-м году августа // в 7 день збежал из острожку в Братской выхочен Зороктойко, а с собою свел братскую женку да 4 коня, а после его в 4-й день збежал мой детинка новокрещеной Иванко, тот же Зороктойко подговорил. А того мы от них не чаяли, что им збежать, потому что была от них служба и раденье. Мы от них стали беретчись, что от таких бывает государеву делу поруха немалая. А служилых людей в остроге мало всего 26 человек, а орды прилегли больше и землицы открываютца. И в нынешнем во 153-м году сентября в 22 день приезжал Верхоленской в Братской острог бунгудайской князец Чекодей и привез ко мне грамотку с Ангары с усть Осы реки от атамана от Василья Колесникова, а в грамотке пишет, что де я ставлю за Ангарою против Осы реки острог и приезжал де ко мне братской князец Чекодей, а сказывал де мне, что де я государю своим улусными людьми ясак даю Верхоленской в Братской острог. И яз к нему Василью сентября в 25 день писал отписку и послал к нему дву человек служилых людей Мишку Сорочкина да Пахомка Левонтьева с тем же з братским князцом с Чекодем, а в отписке писал, чтоб он Василей по сю сторону Енисею и по сторонним рекам по Осе и по Укиче братских людей не воевал, что те братские люди на том шерть дали, что сулиги государю ясак Верхоленской острог, и некоторые б им обиды и тесноты не чинили, потому что все ко одному праведному государю идет. Октября в 3 день приехали в Верхоленской острог служилые люди от Василья Колесникова Мишка Сорочкин да Пахомко Левонтьев и привезли отписку, а в отписке пишет. По государеву цареву и великого князя Михайла Фе-

доровича всея Руси указу и по наказной памяти велено де мне государеву холопу итти из Енисейского острошка для ради прииску новых земель и для соболново ясащного збору вновь Тынгускою рекою и Ангарою вверх на Байкал озеро и на Ламу и велено де мне по государеву указу на Ангаре реке выше Осы реки острог поставить, иноземцов немирных тынгусов и братских людей под государеву царьскую высокую руку приводить и ясак звать. А буди которые братские люди учинятца сильны и ясаку государю давать не учнут, и мне велено на тех непослушников ходить войскою и тех непослушных людей воевать, как господь помочи подаст. И из де выше Осы реки угрозово места не нашел, где острог поставить, лесов нет. И из де сильны пониже Осы реки и приискал де под острог угроже место и острог де я поставил за Ангарою, пониже Осы реки. И [по] государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всея Руси указу острог де я поставил. И приезжали де ко мне из улусов братские князцы Бякозеев сын и Муруй и балагайцы Абангаей и Кургасей и праведному де государю ясаку те братские люди своих улусов дали, а достальной де ясак на осень посулили. И из де тех князей и улусных людей взяв государев ясак и их по государеву указу привел к шерге. И те служилые люди Мишка Сорокин да Пахомка Левонтьев в роспросе сказали: ехали де мы от Василья Колесникова мимо братских улусов и братские де люди до нас горазно добры и говорят так, что де мы государю ясак рады давать Верхоленском остроге. И, отпусти он, Василей, служилых людей, начал воевать тех братских людей, которые сулили государю ясак в Верхоленской острог, князца Чекодея и его улусных людей разорили, жены и дети их воевали и скот отгонили. И те братские люди с Осы и с Укичи реки разбежались от ево Васильева погрому по Ангаре реке и по сторонним рекам и оттого ныне стало в государеве ясаке убавь и те братские люди ныне потому государева ясаку не дали, что стали развоеваны. И те братские люди, сконяся всею землею, и пришед под острог, и коней у служилых людей отгонили, и в друторяд пришли под острожек // геняря в 1 день, сконяся всеми людьми, и острог осадили и сена прижгли. И от тех же братских людей лехкие люди пришли на Тутуру и Оверку пашенной розорили и русских людей 5 человек убили и скот отгонили и пашенной завод весь развели и хлебные запасы россыпали и сена прижгли, а тот Оверка был в остроге. А стояли братские люди под острогом 10 ден и с тынгусами приказывают: станем де мы ходить весною во усть Куты и русских людей побивать. И из писал на Илимской волок к сыны боярскому к Алексею Бедареву и послал дву человек служилых людей Пахомка Левонтьева да Олешку Иванова, чтоб прибрали из гулящих охочих людей итти на братских людей войною, или б на прибавку приедаат служилых людей, с кем бы сидеть в острошке. И Алексей Бедарев прибрал охочих промышленных людей 100 человек и прислал в Верхоленской острог с енисейским служилым человеком с Алексеем с Оленем и ему дал наказную память. И как Алексей пришел с ратными охочими людьми в Верхоленской Братской острожек и из с ним с Алексеем ходил на речку на Угичю, а та речка пала в Елисей, и на Угиче братских людей жег, сошли рано безвесно, и ходил 2 недели пехотою с великою нужею и пришед Верхоленской острожек, взяв тынгусково князца Можеудя и роспрошав накрепко, где бы можно на братских людей итти безвесно, и князец Можеудя стал говорить: и тепере де братские люди все живут в сконе и везде де у них по дорогам караулы, пойдем де мы край Ламы на корильцов и на батулыницов, живут де там братские люди безвесно, а сына ево Можеудева Окушню посадил в острошке. И как пришли на край Ламы и схватили дву мужиков тынгуских и Алятцково роду Мидалту и их стали роспрашивать, и где живут братские люди корильцы и батулыницы, и их взяли с собою. И вечером улусы и братских людей подсмотрели сами и изготовились // на утро на удар, и к братским людям ночью весть пала, а скот и живот весь увезли и изломали избы с войлоком, и мы за ними лопи шли день до вечера. И лопали промышленные люди говорить: нам де за конными людьми пешим не уходить. И с Ламы пришли в острог и мы мало не померли голодною смертию. И Алексей, поделав плоты, и с промышленными людьми поплыл на низ, а мы остались в острошке опять безлюдно. Да в нынешнем же во 153-м году апреля в 17 день писали ко мне с Илимского волоку пятидесятник Томило Ильин да Грингорей Иванов, что велено мне быть на Илимской волок з государевою казною с ясащною и

с десятинною соборною казною и со всем збором, и с прежним с целовальником дожидатца на Илимском волоку воевод Василья Никитича Пушкина да Кирилла // Осиповича Сулонова да дьяка Петра Стеншина. И яз с первыми людьми затем не посмел сказать, что ходили в 2 похода, и государевы ясашные книги не справлены и отыскос не успел написать, а ясак даюг не вдруг. Да я ж послал маия в 8 день служилого человека Мишку Сорокина с тунгусом с Можеулем к братцким людям в Икпирежи для государева недоборного ясаку и велел ему Мишке говорить, что они братцкие люди икпиреж и бунгудак и юринцы и багушницы к государю ясак судили и своих улусных людей и на том дали шертъ, что государю ясак давать по вся годы безпереводно, и государевы им подарки даваны, пошлы и кормили довольно, и они братцкие люди все то позабыли на чем дали шертъ государю и государеву хлеб и соль позабыли. И что они братцкие люди собрався у служилых людей кони отогнали и в другоряд пришед острог осадили и сена обожгли и на Тутуре государевых людей громили и нынечи на вас государь посылал многих служилых людей и велел вас за то воевать и жен ваших и детей в полон имать. И служилые люди были зимою и ходили пехотою и ваш караул взял. И вы ушли от служилых людей. И буди не будуг лутчие люди в острог и не прикисут государю вины своей, и по государеву указу пошлюг на них воеводы Василей Никитин да Кирило Осиповичъ да дьяк Петр Стеншин з дву сторон больших воинских людей с вогненным боем коньми, и Братцково острогу и с Ылгиму, и вам будет не уйги и в Муралы, и ему тунгусу все то наговоря толмачем. И маия в 21 день приехал в Верхоленской в Братцкой острог, а с ним приехали 2 мужыкка братцкие улусные имянем Егудей да Хам да привезли государева недоборного ясаку с икпирежей и з бунгудасв 18 соборей, 2 ожкерелья соборны пластинные да ожкерелье пластинное помношное мне Курбатку для государьсково величества. И то писано же в яса//шные книги. И в роспросе Мишка Сорокин сказал: братцкие де люди икпиреж и бунгудак то говорят, под острогом де мы не были, и коней де у казаков не отгонили, и сена не жгли, и на Тутуру не ходили, приходили де братцкие люди из за Енисея князец Моголчок своими людьми да с ним де приходили гогелы князца Тоглоя дети своими людьми, которой де у вас сидит в оманатах, да и летом де хотят ходить, как де трава выростет, под острог и до усть Куты де хотят воевать. А мы де за тем в острог ехать не смеем, что де вы на нас на всех думаете. А государю де мы ясак станем давать да и в острог ездить станем. И тех братцких людей напоя и накормя государевым довольно и государевы подарки им даг и им братцким людям толмачем то ж наговорил[и], чтоб братцкие люди государю все ясак давали и в острог бы ездили попрежнему, не блюдыя ничево. А будет впредь государю ясаку не стануг давать, и по государеву указу пошлюг на них воеводы Василей Никитич Пушкин да Кирило Осипович Сулонов да дьяк Петр Стеншин многих воинских людей с вогненным боем коньми, и их братцких людей отпустили. Да мне ж и с служилым людям государева жалованья пороху и свищу не давано на 151-й год и на 152-й год и на нынешней на 153-й год, покупали порох и свинец дорогою ценою на государеву службу. И промышленых и гулящих подымали собою, должакя великими долгами. Да на 152-й год и на нынешней на 153-й // год круп и толокна не даго из государевы казны, помираем голодною смертию. А службишка наша перед праведным государем много: в 4 годы нашею службишкою государевой казны с пошой землицы в Верхоленском Братцком острожке собрано государевой ясашной и помношной казны и десятинной 100 сороков прямою нашею братя не могут навидеть, и многие землицы роставляют, и за то нас своя братья не могут навидеть, иносят всякими небывлыми статьями к столпником и воеводам к Петру Григорьевичу и вам государевым воеводам к Василью Никитичу, Кириллу Осиповичу, дьяку Петру Григорьевичу. А которые иноземцы тунгусы и братцкие люди приносили ко мне для государьсково величества соборы и лицензии, и яз клал в государеву казну и писал в ясашные книги имянно порознь статьями, хто что принесет, а сам теми соборыми и лиценцами не корьеговался. А преже сего нашею братие от того зипуны были. А еще в Верхоленском в Братцком острошке прибыль государю можно учипитъ, да и вам службу вековешную да и детям вашим, человек со 100 служилых людей, да к тому сколько промышленных приберетса, осень походить. А и то место блиско, где на Ламе государев ясак собран на Ангаре реке. А в свое

место оставил Верхотенском острожке на время служилого человека Якуньку Куклину да с ним служилых людей 14 человек и велел им Якуньке Куклину с товарищи жить в острожке бережно и аманатов беречь накрепко и из острогу вои не выходить, днем и ночью жить с крепкими сторожами. Да для письма оставлен у государева дела служилый человек Пронька Задубин. Да я ж написал великой реке Лене и в нее падушчим рекам и Байкалу и в Байкал падушчим рекам и иным сторонним рекам и в них падушчим рекам чертеж. А тем служилым людям Якуньке Куклину да Проньке Задубину государева хлебного и денежного жалованья не дано и соляных окладов. Печать у отписки и у государевых ясаших соболей зверь шнорог да древо.

На обороте: Государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии воеводам Василью Никитичю, Кириллу Осиповичю, дяку Петру Григорьевичю.

153-го июля в 4 день подали служилые люди Иванко Чюръялов да Федька Мещеряк.

Помета: Отписать на Ленской волок х Курбатку с товарищи, что по обним сво отпискам, чтоб он государеву соболиную ясачную и поминочную и десятинную казну порознь готовил и ясачные книги за своею рукою отдал на Ленском волоку сыну боярскому Алексею Бедареву и служилым людям Томилку Ильину да Гришке Татарину и таможенным целовальником всю налицо, и в том у них взять ему отпись, а отдать ему государеву соболиную казну и взять себе и служилым людям на писанный на 153-й год. Будет им не додано, государева денежное и хлебное жалованья, велеть ему Курбатку с товарищи ехать тотчас в Верхотенской острог в том же судис, в котором приехал. А с тою государевою казною на волоку оставить служилого Трофимка Сидорова да целовальника, который у збору был Ортемка Бывичинского. А что он Курбатку писал к воеводам к Василью Никитичю Пушкину с товарищи про братские вести и про былых ратных людей, и про то ныне ведомо. И он бы Курбатку с теми ж с служилыми людьми шол под Братцкой острог наснех днем и ночью, а приехав в Братцкой острог, будет мочно, поспаз к братским людям, которые государю послушны и аманат их есть, с возком и с толмачем служилого человека, и велел у их недоборной ясак просить и уговаривать ласкою и приветом, чтоб они своего аманата в том не подали, и государев ясак дали, и вперед платили. И велеть у их тому служилому человеку и толмачю и возку у них проведать, придобря иных братьов хотя чем и невеликим, подаря тех лучших, какова на государевых служилых людей дурно[го]ль заводу и под острог Братцкой и по Лене до усть Куны реки их войною походу, а проведав подлинно ль, да о том он Курбатку на Ленской волок отписал тотчас подлинно проведав с служилыми людьми, а послал бы с отписки человек дву или как пригоже, и о том к нему в те поры обо всем государев указ будет. Да и чертеж бы он Курбатку свой за своею рукою оставил у сына боярского ж у Алексея Бедарева с товарищи, и против чертежу роспись за своею ж рукою, а к росписи отписал бы имянно, сколько до которого места от Братцкого Верхотенского острогу и до падушчих речек ходу, и какие по них люди иноземцы, и где в которых местех сколько княжих родов сколько живут, и где мочно острог оставить, и многими ль воинскими людьми мочно их под государеву высокую руку привесть, и чаить ли в том государю в ясачном сборе прибыль. чтоб которая государю прибыль была прочна и стоятельна.

К. 184, столб. 1 на 304 строка; стр. 192—203.

186. 1645 г. июля 20—26. — Отписка пятидесятника Курбата Иванова якутскому воеводе Василию Пушкину с товарищами об осаде Верхотенского острожка восставшими «братскими людьми» и турусами и о необходимости прислать на выручку служилых людей, пороз и свинец.

Государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии воеводам Василью Никитичю, Кириллу Осиповичю, дяку Петру Григорьевичю ленского розряду пятидесятничинко Курбатко Иванов челом бьет. В писанном во 153-м году июля в 20 день прибежали из Верхотенского Братцкого острожку 2 человека служилые наскоре Иванко Юрьев, Олешка Офонасьев и сказали: братские де люди приехали под острог и кони и коровы отогнали и Братцко[и] острог обсадили, а мы

де прокрались в лотке ночью, а сказывають, вся де земля братцкая и тунгусы отложились, а тово де мы не ведаем, кои братцкие люди и коево роду под острог приходили; а пришли под острог братцкие люди на завтра Проконьева дни; и служилые де люди седат заперлися и в куюках в остроге, а сказывають те служилые люди, иветикими де людьми в острог протти не можно, всех де на дороге побьют, по обе де стороны острог обсадили и вниз на паппи ехать наровятца. А по государеву указу и по наказной памяти стольника и воеводы Петра Петровича Головина и по вашему наказу велено нам холопом государевым дать твое государеве хлебное и денежное жалованье, дать по мешкая ии часу. И я холоп государев, пришед на Илимской волок, били челом государю и приказным людем Алексию Бедареву и Гомилу Ильину и Григорью Иванову, и они нам государева хлебного и денежного жалованья не дали и задержали неведомо зачем, и мы па них в мире являли и в таможенную избу целовальником и писмяную явку подали, что они приказные люди задержали для ради своей бездельные стат[ьи]. А и ии неча вам государевым воеводам Василью Никитичю, Кирилу Осиповичю, дяку Петру Григорьевичю указать, как нат теми братцкими люд[ьми] промышлять, а без служилых людей промышлять // некем, надобе в остроге на меньшую статью служилых людей 100 человек жильцов. А я государева пороуху и св[я]нцу дождаюся. И как придет порох и свинец с Семейкой Марковым, и я поеду тотчас, не мешкая, а за собою вести наждаю, а пошел невеликими людьми, пока[ме]ста можно итти. или бы вам прислать наскоре лехких [людей], чтобы протти в острог. А как придет порох и св[я]нец, и служилые люди били челом, и я дал им [по] фунту для ради проходу. И ии впрядь без запасново поро[ху] и св[я]нцу в остроге быть не можно пудов без трех, [потому,] что орды прилетли кругом большие. А они же служилые люди сказывали, а на том де месяцу братцкие люди... [бу]дем. а на другом де месяцу будем на Тутуру... усть Куты, а им служилым людем сказыва[ли] на Тутуре Оверины работники, а им тунгусы сказывали. А служилые люди того ж числа... июля в 20 день. А что был аманат в остро[ге]... тельеково роду Топло, и он пропал. А служилые лю[ди] посланы Пваншко Юрьев, Якушка Кузнец, Фетька Менчеряк.

На обороте: Государя царя и великого князя Михаила Федоровича всея Руси воеводам Василию Никитичю, Кирилу Осиповичю, дяку Петру Григорьевичю. 153-го июля в 26 день подали служилые люди Федька Краснояр с товарищи. К. 184, столб. 1 на 304 сставах; стр. 216—217. Правый край нижней части столбца истлел.

187. 1645—46 гг. — «Статейная речь» якутского воеводы Петра Головина аманатам «братцких людей» Булую и Чекару о пребывании всего братцкого народа в вечном холопстве царю Михаилу Федоровичю, под угрозой, в противном случае, полного разгрома.

Выписано в статейную речь, говорить братцких людей Икирежского улусу аманатам Булую да сингуйайскому мужику Чекару. Булуй, братцкой мужик! Как по государеву указу стольник и воеводы Петр Головин с товарищи пришли сюда на Ленской волок и посылали на вас непослушных братцких людей государевых служилых людей и вы в улусех своих с теми з государевыми людьми дрались. И божию милостию, государским счастьем служилые люди ваши улусы погромили и взяли родника вашево дучево мужика Куржума и к усть Куты к воеводам к Петру Головину с товарищи ево Куржума привели, и он Куржум государю бил челом перед воеводо, великому государю шертовал на том, что ему Куржуму быть с своими со всеми Икирежскими роды и с улусными людьми под государевою царьскою высокою рукою в вечном холопстве на веки неоступшим, и икак с себя давать и иных братцких князей и улусных людей под ево государеву царьскую высокую руку в вечное холопство призывать, и во всем великому государю хотел служить и прямить и радеть; и после шерты за то ему Куржуму стольник и воевода Петр Головин с товарищи государева жалованья дали однорядку, и поили и кормили, и тот Куржум бил челом государю, чтоб ево государь пожаловал, велел отпустить в ево улусы, а в ево Куржумово место взять в аманаты сына ево тебя Чевдока. И стольник Петр Головин с товарищи по ево Куржумову челобитью в ево место сына ево тебя Чевдока взять, а ево отпустить в улусы велел, и

тот Куржум своровал, сына своего тебя Чевдока отступился, и вымани из Верхотенского острогу государевых служилых людей Мартышка Киселюкваса да толмача Гарилка новокрещенов[а] с товарищии шти человек для того, что будто ево улусных людей, для государевых же братцких людей ясаку, переписать, приехать во свои улусы, побил до смерти. Да после того как на Ангару посыланы государевы служилые и промышленные люди Семейка Скороходов с товарищии 30 человек, и вы своровали же, и тех государевых служилых и промышленных побили 18 человек, а того ныне побю у вас у кирежей в вашем улусе на погроме сыскан государев пансырь; да к вам же после того посыланы 2 человека: толмач Федька да Данилко, и тот Куржум своровал же, тех служилых людей побить хотел же и к ним к юртам приступал. И после того как во 152-м году, тому ныне 2 года, государевы служилые люди пятидесятки Курбатко Ива[нов] с служилыми людьми ходили на государевых непослушных же братцких людей на мужика на Тоглюя, и вы после того погрому, ты Булуй да В[у]чюк да Олгоев брат Данчин да Волгадаевского роду мужик Торым з бр[а]том с своим с Назраем, и государю прямою шерть свою дали на том, что было всем вам братцким людям быть под ево государевою царьскою высокою рукою в прямом холопстве без ызмены навеки неотступным, и ясак с себя и со всего роду своего и с своих улусных людей платить сам большой, полной по вся годы безпереводю; и после того ты Булуй и брат тв[оя] Бора и те все братцкие мужики после оной с[воей] шерти своровали ж, государю изменили ж, ясак по немногу даючи по своей воли, и под Братцкой острог приходили зямою двояды, а в третьей летою, и что было у служилых людей коней и коров и иного скоту и то все отогнали ж без остатку и сена пожгли, и шле у вас того отгонного скоту в ваших улусех служилые люди опознали много, и то ваше воронство ж. Да вы ж братцкие люди приходили на Тутуру и пашенного Оверку роззорили и русских работных людей 5 человек до смерти побили и кони и скот отогнали и пашенной завод розвели и хлебные запасы розсыпали и сена прижгли; а в прощем году все вы братцкие люди кирежи, великому государю измени, и в ясаке отказали и ясаку с себя платить не учали, и за то по государеву указу воеводы Василей Никитичь Пушкин с товарищии, как припод на Илимской волок, посектали на вас сына боярского Алексея Бедарева не з большими с служилыми людьми, а велено за вашу измену вас войною постратить с пощадою, чтоб вы впредь в своих изменах государю добили челом и вину свою принесли и были под ево государевою царьскою высокою рукою попрежнему в прямом холопстве навеки неотступны и покорны и не до конца разорены; и того сына боярского с служилыми людьми вы же братцкие // люди, пошед на государеву землю на Орленгу и на усть Куты на пашенных войною большими своими людьми и на государевой земле на Лене реке по вышше Орленги у речек у Ботов стретяся дрались и государевых людей 5 человек до смерти убили; а как после того из Верхотенского острогу сын боярский Алексей с служилыми людьми на ваши улусы ходил, и ваши ж кирежские улусы громил с пощадою, и людей ваших до смерти не побивал, а которых ваших жоп и детей и брата твоего Буригу жену и детей взял, и тот ясарь служилые люди на выкуп вам отдали, а брата твоего Буригу жену и дети вам отдали без выкупу. Да ты ж Булуй, как ныне в Верхотенской в острог приехал, и которые с собою привел было коней добрых выкупать достальной ясарь, и ты те лошади назад отослал, а после вас из под острожка кони и скот весь, за тобою аманатом пришед, ваши ж братцкие люди весь отогнали, и то ваша измена ж. И довелось было вы по государеву указу за ту свою за многую измену разоренья большово, а ты Булуй и брат твой Бура довелесь и смертною казни, повесить, для того, что тому всему дурному делу в измене завогчили, и иных братцких людей научали вы Булуй и брат твой Бура. И ныне государь царь и великий князь Михайло Федоровичь всеа Русии пожаловал, казнить тебя з братом смертною казнию и той вашей вины и своим государевым служилым людям отомстить не велел, а велел вам быть под своею государевою царьскою высокою рукою в прямом в вечном холопстве навеки неотступным, и пожаловал государь брату твоему Буре своими с улусными людьми и иных братцких, которые ево государю в винах своих добыт челом, велел жить на своих прежних юртах. И только вашей вперед измены не будет, и государь разорить вас своим государевым служилым людям не велел, а на том ты Булуй и ты мужик Чо-

кор ныне великому государю дайте свою прямую шерть, чтоб тебе и брату твоему Буре и тебе мужику Чокору и иным вашей братью и племянником и всем улусным людям быть под ево государевою царьскою высокою рукою в прямом холопстве без измены навеки протестуемым, и ясаку с себя государю давать по вся годы безпереводно полною с себя и со всех своих улусных людей, и быть бы вам з государевыми служилыми людьми заодно, и на непослушных иных братских людей, которые государю чинятся непослушны и государю противяща, служилыми людьми войною ходить заодно же, и самим бы вам на государевых служилых и на пашенных людей впредь войною не приходити и иных братских немирных людей войною подводом не подводить и никакие измены не чинить; а в аманатах тебе в Верхоленском в Братском острожке быть з братом переменяючи погоду; а как вы в аманатах будете, и вас учнут государевым жалованьем кормить довольно. А будет вы воры вперед государю измените и государева ясаку с себя давать по вся годы полного не учнете, и под острожек и на пашенных крестьян войною приходити учнете, и за ту вашу измену по государеву указу ево государевы воеводы Василей Никитичь Пушкин с товарищи пошлют на вас и на ваши улусы многих государевых ратных людей с огненным боем, и велят за ту вашу измену самих вас и ваших жон и детей и улусных людей, и не токмо вас и скот ваш побивать и разорять и юрты ваши огнем пожигать без пощады, а в полон имать и на выкуп отдавать не велят, а которых и возьмут, и тех вашу братью велят венчать и смертью казнить, так же что и якутам изменником было, и то будет вам ваше разоренье самим от себя.

К. 190. столб. 20 на 3 страницах; стр. 1—2. Напечатан по копии XVIII века в III т. Дополн. Акт. Ист. стр. 31.

188. 1646 г. ранее апреля 25. — Челобитная служилых людей Верхоленского Братского острожка Алексея Бедарева и Курбата Иванова с товарищами об увеличении числа служилых людей в Верхоленском острожке и лучшем их вооружении в целях окончательного покорения «братских людей».

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии быют челом холопи твои лешьсково розряду Верхоленского острожку служилые людишка сын боярский Аленика Бедарев да пятидесятник Курбатко Иванов, десятники и рядовые Пашко Малахов с товарищи и во всех товарищев своих место. По твоему государеву указу и по наказной памяти твоих государевых воевод Василея Никитича Пушкина с товарищи посланы, государь, были мы холопи твои, да с нами ж из гулящих из охочих людей, на твоих государевых изменников и непослушников на братских людей, которые преж сего были под твоею государевою царьскою высокою рукою и ясаку с себя платили, и после того, изменя тебе государю, и ясаку с себя платить не учати, и вымани пашу братью из острожку к себе в улусы, а иных, которые посланы для ясачного збору, на смерть любивали, и под Верхоленской острожек в один год прожды войною приходили, и что было у нас служилых людей коншек и скотинску, и то все в те приходи без остатку отогнали. И боляше, государь, милостию и твоим государевым счастьем в нынешнем походе мы холопи твои тех твоих государевых изменников войною дву родов Пикрежей и Сипугаев войною смирили, и ясаку на тебя государя 13 сороков и аманатов взяли. И те, государь, брацкие люди и за теми своими аманатами в своей правде, что им быть пог твоею государевою царьскою высокою рукою, в том не стоят и аманатов преж сего отступались, и ныне тех своих аманатов выдают после того, как, государь, мы холопи твои из Верхоленского острожку с теми их аманатами пришли на Илимской волок к твоим государевым воеводам, и без нас под острожек нагоном приходили, и наш погромной скот кони и коровы опять назад отгонили. И в том твоем государеве в Братском Верхоленском острожке за безлюдством быть от них невозможно, только не твоими государевыми ратными людьми и войною и впредь их ничем не смирити. Милосердный государь царь и великий князь Михайло Федоровичь всеа Русии, пожалуй нас холопей своих, вели, государь, на тех своих государевых изменников и непослушников послать с нами своих государевых служилых и из охочих из гулящих // людей, чтоб тех твоих государевых изменников и непослушников, которые тебе государю чиняща непослушны, войною умирить и

под твою государеву царьскую высокую руку привести и укрепить, и от таково их неостоянного воровства и измены унять. И пожалуй, государь, нас холопей своих, вели, государь, впредь в том в Верхотельском Брацком острожке своих государевых служилых людей устроить против Красноярского острогу 200 человек конных, и те кони можно взять у тех же непослушных брацких людей войною. И пожалуй, государь, нас холопей своих, вели на тех служилых людей с Москвы своего государева оружия прислать 200 карабинов да 200 пансырев да на пенных охочих людей 300 мушкетов, потому что, государь, брацкие мужики воишские многие конные, бывают на боях в куйках и в паручах и в шпашаках, а мы, государь, холопи твои людишка неосежные, пансырей у нас нет и с своих худых шпашаленок их брацких куйков не пробиваем, а у ково есть у нас нарочитые пищаля, те их и любивают, а ис худых ничего им не учинить. А тот, государь, Верхотельской острожек тебе праведному государю впредь годен, и как твои государевы немалые служилые люди человек 3 200 в нем будет, и тех твоих государевых непослушников брацких мужиков войною смирить и под твоею государевою высокою рукою укрепить можно. А живут те все брацкие люди около того Верхотельского острожку двипах в 3-х и в 4-х и в 5-ти, а самые дальние и Лама озеро всего в 7-ми двипах. И в явном зборе тебе государю впредь прибыль будет многая и с Лены из Якуцкого острогу через Илимской Ленской волок твоей государеве ленской соболонной казне впредь будет провадить, и на Лену твоим государевым воеводам и служилым и торговым и промышленным людям с своими торги и назад им с своею с мяккою рухлядью в русские города выходить будет, и под тем острожком на Куленге речке и от острожку вниз до соли до усть Куты по урочищам на Тутуре и на Ортенге и на иных речках твоих государевых пашен[ных] устроит, за остерегаем тех твоих государевых служилых людей, бестрашно жить будет можно ж, и твоя государева дальняя вотчина Ленская земля, только тех брацких людей по всему государеву указу войною смирить, распространитца, потому что опрично тех брацких воинских людей во всей Ленской земли и до моря Большого Окняна и в иных дальних реках к тебе государю иных таких супротивных воинских людей нет. Царь государь, смилуйся. //

На обороте: К сей челобитной пол Памфил Носев вместо сына боярского Алексея Бедарева по его веленью руку приложил. К сей челобитной пятидесятник Курбатко Иванов руку приложил. К сей челобитной вместо десятиника Павла Малафиева по его веленью служилой Иваншко Офонасьев руку приложил.

154-го апреля в 25 день подали на Муке реке воеводам Василию Никитичу Пушкипу с товарищи сын боярской Алексей Бедарев да пятидесятник Курбатко Иванов и во всех товарищех своих мест.

Помета: Взять к делу в столп, а ис сей челобитной к государю к Москве в отписку писать.

К. 191, столб. 13 на 28 сетавах; сст. 1—3.

189. 1646 г. после апреля 25. — Отписка якутского воеводы Василия Пушкина с товарищами в Сибирский приказ о походах сына боярского Алексея Бедарева и пятидесятника Курбата Иванова против «братских людей», о переговорах с последними в целях их умирения и о необходимости усиления местных служилых людей в целях дальнейшего освоения края.

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии холопи твои Васька Пушкин, Кирилко Супонев, Петрушка Стеншви челом бьют. В нынешнем, государь, во 154-м году сентября в 18 день писали к тебе государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии к Москве мы холопи твои с ленскими служилыми людьми, с Трофимком Федоровым с товарищи, по отписке из Верхотельского Брацкого острожку пятидесятника Курбатка Иванова, что в прошлом, государь, во 153-м году брацкие люди, которые были под твоею государевою царскою высокою рукою от розгному атамана Васьки Колесникова с товарищи тебе государю изменили и ясаку с себя платить не учали, и преж того твоих государевых служилых людей, выманив из острожку в свои улусы, а иных, которые посыланы были для твоего государева ясачного збору, и на Ламе Семейку Скороходова с товарищи побили, и под Верхотельской Брацкой острожек войною не

по одно время приходили, и кони и коровы у служилых людей тгоя и пашенного крестьянина Оверку Елизарова роззорили и работников ево русских людей 5 человек побили, и сена прижгли, и хлеб розсыпали, пашенной завод розвезли. И после того, государь, как мы холопи твои о той брацких людей измене писал к тебе государю к Москве, те ж брацкие люди, пришед под тот же под Верхоленской Брацкой острожек со многим собрашьем, и служилых людей в острожке осадили, и достальной скот кони и коровы отгонили, и сена прижгли. А оборонителя, государь, было в Верхоленском острожке им служилым людям от тех брацких людей за безлюдством некем, потому что в том Брацком острожке их служилых людей было всего и с цетовальником 27 человек, а нам, государь, холопом твоим с Ленского Илимского волоку на прибавку к тем служилым людям в Верхоленской Брацкой острог вскоре послать было некого ж. потому, которые, государь, служилые люди не Тобольска 50 человек с нами холопи твоими на твою государеву службу на Лену посланы и в Енисейском остроге для твоего государева сыского дела 20 человек взяты, и те, государь, все служилые люди шли с хлебными запасами, которые их же тобольских служилых людей оклады и пашенных черкас двугодовой месячные кормы из Енисейского острогу отпущены, и на Илме реке у Верхнего порогу замерзли с теми запасами, а мы, государь, холопи твои в своих судах людичками своими шли на Ленской волок для поспешенья поскорее. И писал, государь, к нам холопом твоим на Илимской Ленской волок из Верхоленского Брацкого острожку тот же пятидесятник Курбатко Иванов, что брацкие де люди, видя их безлюдство, // идут на них с Лены реки на Орленгу, где было поселился вновь пашенной Офонька Долгой, и на усть Куты реки, где твои государевы наемные служилые люди наут на тебя государя 15 десятин и соляная варница, в которой на тебя государя соль варят, их раззорять, и с Илимского Ленского волоку дорогу отымать, и нас холопей твоих на Лену не пропустит. И мы, государь, холопи твои на Ленском Илимском волоку на твою государеву службу в Верхоленской Брацкой острог на брацких людей войною в поход велети сыну боярскому Алексею Бедареву прибравать к себе в полк не промышленных и из гулящих людей. И собралось, государь, на Ленском волоку на твою государеву службу на брацких людей с сыном боярским с Алексеем Бедаревым приезжих сибирских городов и промышленных и гулящих людей по росписи 82 человека, да к тем же новоприборным людям в прибавку дали х тому сыну боярскому Алексею Бедареву ленских и тобольских служилых людей, которые немногие люди с нами пришли, а иные, государь, к нам холопом твоим с отписками навстречу из Якуцкого острогу пришли, всего 31-во человека. Да мы ж, государь, холопи твои для безлюдства ж дали своих людичек: я Кирилко 4-х человек, а я Петрушка 5-ти человек и всего, государь, служилых и наших холопей твоих Кирилковых и Петрушкиных людичек и гулящих охочих людей было с сыном боярским 123 человека, и дав им для твоей государевы службы из твоей государчей казны по фунту зелья, свиницу то ж, да вперед на запас дали сыну боярскому Алексею Бедареву на иных новоприборных охочих людей, которые прибрутся вновь на усть Куты и на Орленге, пол пуда зелья, свиницу то ж, потому что, государь, у тех гулящих охочих людей своево зелья и свиницу не было, и за тем было на твою государеву службу итить не хотели, в том числе было служилых и наших людичек в охочих человек с 50 конных. И тому сыну боярскому Алексею Бедареву дав наказную память, отпустили, государь, мы холопи твои с ним тех твоих государевых служилых и гулящих охочих людей на твою государеву службу по первому зимнему пути октября в 6 день нынешняго ж 154-го году. А велети, государь, по твоей наказной памяти тому сыну боярскому Алексею Бедареву с теми служилыми людьми в Верхоленской Брацкой острог на прибавку к верхоленским брацким служилым людям итить с Ленского волоку с великим поспешеньем, днем и ночью, не мешкая нигде ни часу, с великим береженьем, учиня перед собою яраул и дневные и ночные крепкие караулы, чтоб пад ними брацкие люди на переходе, пришед безвесно, какова дурна не учинили. А из Верхоленского, государь, Брацкого острожку тому сыну боярскому Алексею Бедареву да с ним пятидесятнику Курбатку Иванову, взяв из твоей государевы казны, которые тут есть, куяки // с наручи и шеломы, и с теми со всеми служилыми и с новоприборными охочими людьми, оставя в Верхоленском острожке для

обереженья от брацких людей немногих людей сколько мочно, велели им просить у бога милости итти войною на тех твоих государевых изменников на брацких людей и над ними промышлять, сколько милосердый бог помочи подаст. И как государь, сын боярской Алексей Бедарев с служилыми и с новоприборными людьми пришли на усть Куты речки, и октября в 20 день встретились с ним с Алексеем и с служилыми и новоприборными людьми ленские служилые люди, которые государь посланы быти из Якуцкого острогу в провожатые за твою государевую ленскую собольную казною до Ленского волоку 49 человек, и сказали им, что де твоя государева ленская собольная казна до усть Куты замерзла, не дошел за 10 ден, а до Ленского Илимского волоку за пол третьи недели, против Чичуйского волоку на зимке пашенного крестьянина Панфила Яковлева. И встретясь, государь, они с теми служилыми людьми того ж числа и разошлись, сын боярской Алексей Бедарев с служилыми и с новоприборными охочими людьми пошли на твою государеву службу в Верхотенской Брацкой острожек, а те ленские служилые люди пошли, государь, на Илимской Ленской волок к нам холопом твоим. И в нынешнем же, государь, во 154-м году поября в 29 день на Ленской Илимской волок шлал к нам ис походу сын боярской Алексей Бедарев, что октября же де в 31 день с усть Куты к Верхотенскому острожку на полудороге, в урочищах выше Орленги у речек Ботов, в тесных местах, встретили их воинские брацкие многие люди, человек с 500 и больше, и у них с ними бой был, дрались с ними с полудни до вечера, и божию милостию и твоим государевым счастьем от тех брацких многих людей они служилые малые люди устояли. А на том бою убили у них брацких людей 3-х человек добрых брацких мужиков, в том числе одново брацкого лутчево мужика убили Которского роду, наездника, который к ним в наезде нагунал с людьми на всех 3 нагуска, князца Магалтюкова брата Ваатьеры и, убив ево, у них взяли со всем в кулке с наручи и в шиняке и с саадаком, а иных де, государь, многих брацких людей и под ними коней исперерангли. А у них де, государь, служилых людей на том бою из охочих вольных людей убито 5 человек да 2 человека // ранены, потому что де, государь, те служилые и охочие люди были безодежны пансырей и куяков у них ни у ково не было, и с того де, государь, бою те брацкие люди, как у них того наездника мужика убили, побежали, а сказывали де, государь, им сыну боярскому и служилым людям тунгусы, которые пришли к ним настречю после того бою на другой день. Чигеука да Дорыга, бежали де мимо их тунгусов брацкие люди и сказывали им, что пошли де было они на Орленгу и на усть Куты к соли твоих государевых всяких русских людей побивать, и пашенных крестьян роззорять, и деревни пустошить, и хлеб и сена жечь, Контотурского роду князца Мукунчал, а с ним многих родов люди Белоцкого роду да князца Тоная дети, которой взят был в аманаты и сидел в Верхотенском Брацком острожке да тут и пропал, да Сукитчи и Сосы князца, да Багуд да Дюгудей с людьми своими, да Бакушурские люди с верх Уды, да с Оки реки Икнижские люди, а было де, государь, тех брацких людей в собрание больше 500 человек. И только 6, государь, мы холопы твои на Лене реке собрав охочих новоприборных людей с сыном боярским с Алексеем Бедаревым в нынешнем во 154-м году по первому зимнему пути в Верхотенской Брацкой острожек не послали, и те 6, государь, брацкие люди на Орленге промышленных людей всех, которые в те поры тут были, а на промыслы не разошлись, человек с 40 и больше, и на усть Куты твоих государевых служилых и пашенных, которые на тебя государя 5 человек с работными людьми твою государеву пашню 15 десятин пахали, и варничного усолья пеловальника, и служилых людей, которым тут 3-м человеком было приказано, и работных людей, солончара и подварка, и дроворубов и промышленных же людей, которые в то время тут были, всех бы побили и деревни роззорили и твой бы государев хлеб пожгли. Да и над твоею 6 государевую собольную казною, которая к тебе государю из Якуцкого послана и ниже усть Куты за 10 днищеи замерзла, от тех же брацких людей де чаять было дурна большого, потому что от усть Куты вниз Лены, где та твоя государева собольная казна была в заморозе, недалеко и обойти было с тою твоею государевую собольную казною мимо того усть Куцкого места к нам на Ленской волок иною дорогою отикудь некуда и нетде, а у той твоей

государевы собольной казны служилых людей, которые за тою твоею государевою собольною казною из Якуцкого острогу посланы в провожатых до Москвы с Митькою Вяткою с товарищи и с целовальниками, всего было человек 40. А как, государь, с тою твоею государевою собольною казною тот Митька Вятка с служилыми людьми пришли к нам холопом твоим // на Ленской Илимской волок, и мы, государь, холопи твои того Митьку Вятку расспрашивали, для чего он Митька от твоей государевы собольной казны служилых людей, которые с ним из Якуцкого острогу посланы были до Ленского волоку в провожатых, их от себя отпустил и к нам на Ленской Илимской волок наперед себя задолго прислал, и кем было ему от тех твоих государевых изменников от брацких людей в остерегалье быть, и тот Митька Вятка нам холопом твоим в роспросе сказал, что де ему в Якуцком остроге стольник и воевода Петр Головин в наказной памяти велел написать, будет где их на Лене реке с тою твоею государевою собольною казною заморозь застанет, и ему Вятке велел за хлебною скудостью тех провожатых служилых людей, которые посланы с Ленского волоку, отпустить наперед себя на Ленской Илимской волок. А у них де служилых людей с собою зелья и свинцу было мало, у иных и не было, потому что де им в Якуцком остроге твоею государе[ва] зелья и свинцу не дано. А как, государь, на твою государеву служб[у] после того брацкого бою сын боярской Алексей Бедарев с служилыми людьми в Верхотенской Брацкой острожке пришли ноября в 8 день, и из Верхотенского, государь, острожку на твоих государевых брацких людей войною ходили 2 похода, и всего, государь, они в Верхотенском Брацком острожке жили и в походы на брацких людей войною ходили, и как из Верхотенского Брацкого острожку назад к нам на Илимской на Ленской волок пришли марта по 19 число, 15 недель. И о тех, государь, они своих походах писали к нам холопом твоим. И как тот сын боярской Алексей Бедарев и пятидесятник Курбатко Иванов с служилыми людьми на Илимской Ленской волок пришли, и в послужном походном своем списке и в роспросе перед нами холопи твоими сказали, как де, государь, они служилые люди сын боярской Алексей Бедарев и пятидесятник Курбатко Иванов со всеми служилыми и с новоприборными и охочими людьми, опричь тех, которые оставлены были в острожке, подход на брацкие улусы, которые тебе государю изменили, в твоем государеве ясаке отказали и войною под острог приходили Икережского роду, и в тех де, государь, икережских юртах в первом походе взяли 30 баб, в том числе одна икережского князья Бурина жена, да 18 робельков, да 11 куяков, 8 шеломов, 7-ры наручи, да твоей государевы казны нанеяры, да доскутые нанеярыне, что побиты на Ламе твои государевы служилые люди Семейка Скороходов с товарищи, да в тех же де, государь, юртах наняли пищагальную натруску казачью, да клеот образику, да пашенного Оверки Елизарова ратынку, да рубашку холщевую; и многой де, государь, отгонной скот // у тех брацких людей Верхотенского Брацкого острожку служилые люди опознавали. И декабря, государь, в 31 день приехали того Икережского роду от Буры князья в Верхотенской острог ясачные два тунгуса да с ними брацкой мужик и были челом тебе государю, чтобы ты их, государь, пожаловал, велел жену ево Бурину и шной ясырь отдать на выкуп, и привезли тебе великому государю от него Буры и тово Икережского роду с иных брацких людей, з Буруя да з Доргия да з Жайка и сь их улусных людей, которых они служилые люди промили, твоею государева ясаку 10 сороков, ожереелье брацкое соболье шито, в нем 4 пластинки личиченку красная. Да как они служилые люди из Верхотенского ж Брацкого острожку ходили в другой поход на брацких людей Сипугайского роду, и божию милостию и твоим государевым счастьем в том другом походе того Сипугайского роду брацких людей погромили и многих на бою побили, и после, государь, того погрому тех брацких людей с князья Чоридона и сь ево улусных людей взяли на тебя государя ясаку 77 соболей, 2 недесо[боля], да 4 ожереелья брацких. Февраля де, государь, в 20 [день] приехали в острог Икережского роду Булуй Бурин брат да Кунчик да Бунгудайского роду Пиромовых улусов меньшого брата сын Поронхой, а с собою привез тебе государю ясаку 33 соболя, 2 кошлотчинка, да а Бунгудайского роду Содок прислал тебе государю ясаку с своих улусных людей 30 соболей да едирок личиченка красного. И они, государь, сын боярской Алексей Бедарев и пятидесятник Курбатко

Иванов икирежского князца Буры жену я[сырку] к нему отпустили без выкупу, а иной ясырь давали на выкуп на лошади и на скот, а тех мужиков взяли все в аманаты. А к нам холопом твоим на Илим привезли дру аманатов, икирежского князца Буры брата Мулуя да синугайского мужика, которого взяли на погроме, Чакура; в Верхоленском де, государь, Брацком острожке оставили в аманатах Икирежского роду Буничюка да Синугайского роду Доргодюнова сына Уртегу // да Бунгадайского роду Поронхой. А тот, государь, они ясак, что в брацких людей погромя и с них на тебя государя взяли, 13 сороков 20 соболов, 2 недособоли, 5 ожерелей брацких собольих, 2 копыточника, шенченко красное с лапы без хвоста да одирок лисиченка крас//ного привезли к нам же на волок, и пришлем к тебе государю мы холопи твои из Якуцкого острогу с иным твоим государевым шенчюго 154-го году ясачным збором вместе. И марта ж, государь, в 22 день писал к нам холопам твоим из Верхоленского Брацкого острожку казначей десятиник Васька Бугор: как де сын боярской [с] служилыми людьми и с аманатах из Верхоленского острожку пошли к нам на Илимской волок, и февраль в 25 день, приход под острог ночью порою, брацкие люди те же Икирежские и Синугайские и Бунгадайского роду человек с 70 и их погромные кони и скот, что были у них на погроме взяты и на ясырь выкуплены были, отогнали весь к себе назад. И мы, государь, холопи твои тем братцким мужиком, которые привезены в аманатах, Икирежского роду Булюю да Синугайского роду мужыку Чокуру, выписав ис ирежних верхоленских отписок пятидесятника Курбатка Ивалова, и ево Курбатка и иных служилых людей про их измены роспросы и тому учиня письмо, в съезжей избе перед собою те их все измены выговорили, как по твоему государеву указу стольники и воеводы Петр Головин с товарищи во 149-м году посылал на них братцких людей твоих государевых [служилых] людей и в их улусе лутчево их братцково мужика Куржума на бою взяли, и он Куржум тебе государю перед Петром Головиным с товарищи шертвал, что ему Куржуму быть [с] своими Икирежскими роды с улусными людьми под твоею государевою царскою высокою рукою в вечном холопстве навеки неотступным, и ясак с себя тебе государю давать, и иных брацких князцев и улусных людей под твою государеву царскую высокую руку приводить, и во всем тебе государю он Куржум хотел служить и прямишь и радеть. И как после того тот Куржум, дав в аманаты сына своего Чевдока, тебе государю изменил, приехав от Петра Головина в Верхоленской острог, твоих государевых служилых людей Максимка Киселюкваса да толмача Гаврилка с товарищи шти человек, вымая из острогу для того, что бутто ево улусных людей для твоего государева ясаку переписать, принятчи в свои улусы, побил до смерти и того сына своего в аманатах отпустился. И как, государь, к нему приходили ево Куржума уговаривать из Верхоленского острожку твои государевы служилые люди толмач Федька Степанов да Данилко Скробыкин, и тот Куржум того Федьку да Данилка хотел до смерти по//бить же, и тот Федька да Данилко, видя над собою от того Куржума смертельное убийство, как их уч[ал] уже вызвать, и они того Куржума да другою мужыка Шугожуна в их юртах от себя ножки зарезали, и то он Куржум пропал за свою неправду. И после того как на Ангару реку посланы твои же государевы служилые и промышленные люди Семейка Скороходов с товарищи и они своровали ж, ис тех служилых и промышленных людей 18 человек до смерти побили ж, а того, государь, побюю у них икирежий въ их улусе в нынешнем погроме сыскал твой государев нацесырь. И после того во 152-м году, тому ныне два года, как твои государевы служилые люди пятидесятник Курбатко Иванов с служилыми людьми ходили на твоих государевых непослушных братцких людей, на мужика на Чоглоя, и после того погрому они Булуй да Булчик да Овгоев брат да Ничин да Бонгадайского роду мужык Торым з братом своим с Наераем, приехав в Верхоленской острог, тебе государю шерт свою дали на том, что было им брацким людям с своими улусными мужыки быть под твоею государевою царскою высокою рукою в прямом холопстве без измены навеки неотступным и ясак с себя и со всего роду своего улусных мужиков платить полной по вся годы бесперывно. Он Булуй и брат ево Бура и их улусные братцкие мужыки после той своей шerti своровали ж, тебе государю изменить, ясак понемногу даючи по своей воли, и во 153-м году под Брацкой острог приходили зимою войною

двожды, в октябре о Дмитревской субботе, да генваря в 1-м числе, а в третье лето мвля в 9-м числе, и что было у служилых коней и коров и иного скоту, то все отогнали без остатку ж, и сена пожгли. И того отгонного скоту въ их улусех в нынешнем же погроме служилые люди охранили много, и то их воровство ж. Да они ж братцкие люди приходили в урочище на Тутуру реку и пашенного, которой было тут поселился вновь, Оверку розоряли и русских у него рабочих людей 5 человек до смерти побили, и кони и скот отогнали, и пашенной завод розвезли, и хлебные запасы розсыпали, и сена прижгли. Да в прошлом же во 133-м году все они братцкие люди икирежски, тебе великому государю изменя, и в ясаке отказали и ясаку с себя платить не учали, и за то по твоему государеву указу мы холопи твои, как приход на Илимской восток, посылали на них сына боярского Алексея Бедарева не з большими служилыми людьми, а явлено их за неяску войною пострастить с пощадом, чтоб они вперед в своих винах тебе государю добили челом, и вину свою принесли, и были б под твоею государевою царскою высокою рукою погрешнему в прямом холодстве навеки неотступны и покорны, и не доконца разорены. И того сына боярского с служилыми людьми они ж братцкие люди, пошед на твою государеву землю на Орленгу и на усть Куты на пашенных войною большими своими людьми, на твоей государеве земле на Лене реке в урочищах, новыше Орленги, у речек Ботов встретись, дрались и твоих государевых служилых людей 3-ти человек убили. А как после того из Верхотенского острожка сын боярский Алексей Бедарев с служилыми людьми на их улусы ходили, и их икирежские улусы промьли с пощадом и людей до смерти не побивали, а которых их жон и детей и брата ево Бурингу жену взяли, и тот ясырь служилые люди на выкуп им отдали, а брата ево Бурингу жену отдали им без выкупу. Да ой же Булуй, как в Верхотенской острог приехал, и которые было с собою привел коней добрых выкупать достальной ясырь, и он те лошади назад отослал. А после их не под острожка кони и скот весь, за ними ж аманаты пришед, их же братцкие люди весь отогнали, и то их измена ж. И довелись было они по твоему государеву указу за ту их за многую измену разоренья большою, а он Булуй и брат ево Бура дожились и смертной казни, повесить, для того что // тому всему дурному делу в измене заводчики и иных братцких людей научали он Булуй и брат ево Бура. И как, государь, мы холопи твои тем аманатом ту измену выговорили, и те аманаты, икирежской мужик Булуй и сипутаической мужик Чокур, были челом тебе государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси, чтоб ты, государь, их пожаловал, те их выпы велел отдать и казнить их смертною казнию не велел, и своим государевым служилым людям их улусы вочвать и розорять не велел же и пожаловал бы ты, государь, их, велел отпустить в Верхотенской Братцкой острожек. А они де братцкие мужики с своими улусными людьми под твою государеву царскую высокую руку быть рады и ясак с себя тебе великому государю и платить учнут по вся годы. И чтоб де ты их, государь, и в том пожаловал, которого году они соборей в твой государь ясак на свой скот купить не добудут, и за тот свой ясак ты, государь, велел бы у них имать коньми и скотом, потому что они люди стойные и сами соборными не промьцляют, а покупают соборей на свой скот у тулгусов. А которые де буде иных улусов и родов братцкие люди учинят тебе государю непослушны, и они де с твоими государевыми служилыми людьми на тех непослушных братцких людей учнут стоять заодно. И под твоих государевых служилых людей с своих улусов кони и вожей давать учнут и отгонные кони и скот, что без них будет их улусов братцкие люди отогнали, съскав весь, пригнав, велят отдать в Верхотенском Братцком острожке служилым людям. И мы, государь, холопи твои тем братцким аманатом Булюю и Чокуру твое государево жалованное слово сказали: только будут они впрямь тебе государю в тех своих винах с своими улусными людьми добьют челом и ныне на том дадут тебе великому государю свою прямую шерть, что им впредь быть под твоею государевою царскою высокою рукою // в прямом холодстве без измены навеки неотступном, и ясак с себя полной по вся годы платить учнут безперевод[но], и ты государь царь и великий князь Михайло Федоровичь всеа Руси их пожалуешь, прежние их изменные вины отдать им велишь и казнить их ныне смертною казнию не велишь. И на том тебе великому государю перед нами

холопи твоими те аманаты шерть с себе дали. Да били челом тебе государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии твои государевы // служилые люди, которые ходили на тех братских людей войною в поход, сын боярской Алексей Бедарев да Верховленского Братцкого острожка пятидесятник Курбатко Иванов, десятники и рядовые Павлик Малафеев и во всех товарищей своих Верховленского Братцкого острожка служилых людей места, а нам, государь, холопом твоим в съезжей избе подали челобитную, а в челобитной их написано: *Далее следует изложение челобитной А. Бедарева и К. Иванова от 1646 г. ранее апреля 25, напечатанной выше под № 188.* И мы, государь, холопи твои велели в тот Верховленской Братцкой острожек к тем, которые в том Верховленском острожке отправлены с сыном боярским с Олексеем Бедаревым, и с пятидесятником с Курбатком Ивановым посланы, и в том в Верховленском в Братцком острожке для оберегашья учинить всех 50 человек. Да ему ж сыну боярскому Олексю Бедареву и пятидесятнику Курбатку Иванову ныне на усть Муки реки из гулящих охотных людей на братских непослушных людей велеть прибирать из гулящих охотных людей, а сколько будет, государь, человек приберетца, и того сына боярского Олексей Бедарева и пятидесятника Курбатка Иванова с теми братскими аманатами да с ими ж служилых из гулящих охотных новоприборных людей, как нынешней весны 154-го году, вышлова Муюю и Купою и Сегою рокою на Ленгу, пошлем, государь, мы, холопи твои их [в] Верховленской Братцкой острог тотчас и над непослушными твоими государевыми изменники братскими людьми, oprичь тех, которые будут под твоею государевою царьскою высокою рукою, прося у бога милости, велим промыслить и войною их смирить, сколько милосердый бог помочи подаст. А oprично, государь, // тех служилых 50 человек к ним в прибавку послать бы, государь, нам холопам твоим иных неково, потому что, по роспросу тех же твоих государевых служилых людей, на Лене ныне в Якутском остроге твоих государевых служилых людей немного, и по твоим государевым службам для ясачного збору вперед рассылать будет неково, в которые де в дальние места носылавались человек по 30-ти, и в тех ныне местах всего человек по 10-ти, а в иные и в самых дальних местах человек по 15-ти и по 20-ти, а в иные места за безлюдством и ленских воевод Петра Головина с товарищи меж их рознью и по посланы. А иные служилые люди тебе государю били челом, а к нам холопом твоим приносили челобитные, чтоб их пожаловали, велел их отпустить на твою государеву службу в иные в дальние места на Собачью и на море и иные старонные дальние реки для приску и привода под твою государеву высокую руку и ясачного збору иных новых немирных землиц, и тех твоих государевых служилых людей, что ныне на Лене и в Якутском остроге, впредь будет мало для новых немирных землиц иноземцев, где ныне проведаны и впредь проведаются для приску и под твою государеву царскую высокую руку приводе и для ясачного збору рассылать будет неково. А которые гулящие охотные люди на твоих государевых непослушных людей без твоего государева жалованья прибираютца не погрому и бьют челом тебе государю о оружьи и о зелье и о свинцу, и нам, государь, холопом твоим твоего государева ружья им давать нечего, потому что твоего государева запасного разного ружья, карабинов и мушкетов, на Лене и в Якутском остроге и в Верховленском Братцком острожке и на Илимском Ленском волоку в твоей государеве казне нет, и о том ружье к тебе государю мы холопи твои наперед сего писали ж, и о том, государь царь и великий князь Михаилу Федоровичю всеа Русии, нам холопом своим что ты, государь, укажешь.

К. 191, столб. 13 на 28 составл: стр. 3—18. Датирован по предыдущему документу (см. № 188).

190. 1678—79 гг. — *Челобитная алазейских ясачных юкагир якутскому воеводе Фоме Бибикову о посылке к ним служилых людей для защиты от «немирных и неясачных чыкоч».*

Царю государю и великому князю Федору Алексеевичю [т.] бьют челом холопи твои алазейские ясачные юкагири лучшие люди и улюоные разных родов: Калдин племянник Пилкича да Калдин же другой племянник Невгачий, Молзатина роду Иманзюрина Мугулдуга Домакин, да Инпкача шомала роду Калтями да

наман Емунзаган. Ташоклыны дечи Уика да Шелыги. Падригина роду Топорко, Лям-земина роду Первучька Чебукин сын. Милюне Леутин сын Коюда. В прошлом, великий государь, во 184-м году немирные и неясаш[ные] индигирцы чюкочьчи побили наших многих дутчих людей и улусных и жен и детей в полон взяли и оленешек отогнали, приходя в наши ясачные промышльища. И мы холопы твои стали без оленешек и без ясачных промыслов. А теперь мы холопы твои ходим на соболиные ясачные дальные промышльища, боячись тех чюкочьч и иных посторонних орд. А в нынешнем во 187-м году сказывают, что на Индигирке реке за Шывером и на Кольме от ламутов и от каменных мужиков великие шатости, и къ ясачным зимовьям съ ясаком не приходят. А мы холопы твои от твоей великого государя милости не отбежем и съ ясаком къ ясачному зимовью приходим колько нас есть вежевых, и всяк свое поголовье по окладу [пла]тит. А теперь у нас ясачной соболиной промысел съ великою нужею нашей ради нужы и бедности, потому что мы холопы твои обнищали и обиротали. А в нашей земле соболей промышлять негде, судом божьим соболя не стало, только мы что упромышляем у моря на тундре и на озерах зверей диких оленей, и с тех оленей постель и кедоростей и ровдуг и мяе оленых продадим руским людям на соболи, и теми соболями тебе великому государю ясак платим. А в прошлом, великий государь, во 186-м году был у нас в Алазейском ясачном зимовье приказной человек пятидесятник казачей Петр Аксентьев и на нас ясаку за прошлые годы и за умерших спрашивал с великою натугою и с налоги. И мы от него Петра и от его налоги оскудали. Милосердый государь царь и великий князь Феодер Алексеевич [т.], пожалуй нас холопей своих вели, великий // государь, послать из Якуцкого острогу из съезжие избы воеводе Фоме Ивановичю Бибикову служивых людей на пособ к нам на Алазею и для оборони от немирных и неясашных людей чюкоч для нашей от них обиды и для наших родичков, что они чюкочьчи наших еродич и улусных людей побили, и нам бы обиды и убоис[т]во их отомстить. Царь государь, смилуйся пожалуй.

На обороте 12 якугирских «знамен».

К. 214, столб. 2 на 31 сставе; стр. 20—21.

191. 1679 г. апреля 17. — Отписка приказного сына боярского Зашиверского острожка Льва Трифонова якутскому воеводе Фоме Бибикову о сборе ясака на реке Индигирке с ясачных ламутов и якугир и о «шатости» ламутские «мужиков».

Государи царя и великого князя Феодора Алексеевича [т.] воеводе Фоме Ивановичю Индигирки реки Зашиверского острожку приказной сын боярской Левка Трифанов челом бьет. В прошлом во 186-м году по государеву указу и по наказной памяти послан я Левка на Индигирку реку в Зашиверской острожек и в Среднее Подшверское и в Няжее Уяндинское зимовья приказным человеком на перемену казаку Ивану Гурьеву для збору великого государя ясаку с прежних ясачных людей с ламутов и съ якугирей. И я Левка собрал в Зашиверском острожке на нынешней на 187-й год с прежних ясачных ламутов и съ якугирей 5 сороков соболей, а в Среднем Подшверском ясачном зимовье собрал 2 сорока соболей, да в Нижнем Уяндинском ясачном зимовье собрал 4 сорока соболей. [Соби]рал я Левка тое великого государя казну без приправочных книг. В нынешнем же, государь, во 187-м году Зашиверского острожку ясачные ламутские мужики и якугиря на промысел ясаку промышлять не ходили, а иные многие мужики в Зашиверской острожек съ ясачным платезком не приходили, а сказывают про тех ясачных ламутских мужиков и якугирей, что они ходят с ламскими мужиками с изменщиками вместе; и мне Левке на тех на непослушных мужиков казакам послать не от ково, потому что малолетство. И те, государь, ламутские мужики изменщики прикочевали и живут около Зашиверского острожку и по русской дороге, и я Левка язку в осаде с велик[им] бережением, а великого государя казну, которая в зборе на нынешней на 187-й год, въ Якуцкой острог к тебе воеводе Фоме Ивановичю послать не посмел, потому что опасаяся от воровских ламских мужиков, чтоб над великого государя казною порухи не учинили и над казакими. А послал я Левка из Зашиверского острожку въ Якуцкой острог для

ведомости казаков 4-х человек. Иваншка Гурьева. Ваську Трифалова. Ефремка Мосиева. Иваншка Андреева, да послан в Якутской острог ноября в . . . день казак Аверка Аврамов с отписками через камень для приправошных книг, потому что прежней приказной десятник казачей Никита Савин приправошных книг не оставил, увез с собою, и мне Левке ясаку великого государя с прежних ясашных мужиков збирать было не по чему на нынешней на 187-й год. Да в нынешнем же, государь, во 187-м году били челом великому государю пришлое верхоянские ясашные якуты розных волостей, чтоб с них взять ясак против прежних отписей в Зашиверском острожке, и я Левка против их прежних отписей собрал с них 36 лиценц // красных да один соболь, а именная роспись, государь, послана подклея под сею отпискою. А что мне Левке дано было из Якутского острогу в Зашиверской острожек и в Подшиверской и в Уяндинское зимовья великого государя казны, сетей и придея, неводного, на ламутцкой и на юкагирекой обиходы для аманатцкого корму, и олова в блюдах и котлы и бисер и бумаги писчие, все розошлось, и о том тебе, государь Фома Нивнович, пишу для ведомости. А иноземские челобитные подклея посланы под сею отпискою и против тех челобитны у иноземцов подаваны казаку Сергию Врусенину, а присланы, государь, были ко мне из Якутского острогу подписные челобитные и памяти на казаков для казальных дел, на Гришку Посыпкова на Илюшку Бубякина, и их я, государь, пынечи не послал, потому что малолетство и казакам оскуденье и в земле шатость. Да в нынешнем же, государь, во 187-м году извец[ал] [мне] ламутцкой мужик Куягирекого роду Эренечко Деленкуев мн[е] . . . [и] [ка]закам на казака на Гришку Батова, что он Гришка говорил ему Эренечку, что в нынешнем во 187-м году ясаку платить и в Зашиверской острожек ему и родникам его не велел, и те речи толмачила жена сво Гришкина по ево Гришкину веленью, а пынечи государь он Гришка из Зашиверского переведен в Уяндинское зимовье, чтоб впредь от него Гришки в якутских землях чмуть не было и великого государя в ясаке застой не чинил, и об том Гришке как ты, государь, укажешь. А послана, государь, отписка апреля в 17 день, и дал бог здорово Зашиверской острожек и великого государя казна и служилые люди и аманаты. А служилых людей казаков в Зашиверском острожке мало, всего 16 человек, — приказки, государь, послать в прибавку служилых людей, чтоб за малолетством не потерять казна великого государя и выручить, государь, Зашиверской острожек. А в ламутцких мужиках шатость и измена по скаске зашиверских мужиков ламутов и юкагирей, что многие зашиверские ламутцкие мужики в прошлом году были на Ламе, к острожку приступали с ламаскими мужиками с изменниками вместе. И те, государь, кон были у пристуну к Зашиверскому острожку по се число не бывали и ясаку великого государя не прислали и ходят они с изменниками вместе близ Зашиверского острожку. О том обо всем как ты, государь, укажешь.

На обороте: Государя царя и великого князя Феодора Алексеевича [т.] воеводе Фоме Ивановичю.

187-го мая в 30 день подат отписку казак Иваншко Гурьев.

К. 214, столб. 2 на 91 оставе; стр. 3—4.

192. 1679 г. ранее мая 30. — Отписка приказного колымского десятника Семена Сорокоумова якутскому воеводе Фоме Бибинову об уклонении ясашных юкагир, тунгусов и чукчей от уплаты ясака и обнаруженной у них «измены и шатости».

Государя царя и великого князя Феодора Алексеевича [т.] Якутского острогу воеводе Фоме Ивановичю Ковымы реки приказной человек казачей десятичлишко Семья Сорокоумов челом бьет. В прошлом во 186-м году по указу великого государя, послан яз на Ковыму реку для ясашного собор[ного] збору с прежних ясашных юкагирей, а велено мне принять у служилого человека у Елеськи Осинова [великого государя] аманатов и служилых людей и рыбны[е] их аманатцкие кормы и всякие великого государя товары и ясашные зимовья. И в нынешнем во 187-м году, приехав яз на Ковыму реку, у него Елеськи ясашные зимовья и великого государя аманатов и служилых людей и всякие великого государя товары и рыбные ам[анатцкие] кормы принял и во всем с ним росписался. Да в и[н]ынешнем же

во 187-м году на Ковыме реки во всех 3-х зим[овьях] собрал яз великого государя ясашной собольной казны ...¹ палцать сороков 33 соболи. А с Верх[не]во ясашого Ковымского зимовья ясашные юкагири, которые живут на камени, Накича Слепой да Гегвя Синезуб да Глухой с товарищи кь ясашному зимовью сь ясашным платажем к аманатам своим не приходили, а довелось на тех ясашных юкагирей взяти ясаку 2 сорока соболей, и на нынешней на 187-й год тот ясак стал на них в заст[ое] и в не[д]оборе. А в прошлом во 186-м году, как те яс[ашн]ые юкагири, которые живут на камени, На[кича] с товарищи, заплатя ясак, и пошли от Верхнево ясашого зимовья на камень, и у служилых людей рыбные кормы озорничеством своим пограбили весь без остатку, и служилые люди мало з голоду не померли. И про тех мне каменных юкагирей, про Накичу с товарищи, сказывали Середнево Ковымского зимовья ясашные юкагири, что тот Накича с товарищи живут на Омолопе реки, и яз для них и недоборного ясаку послал с Ковымы реки служилых людей 4-х человек, Елеську Осипова с товарищи, да с ними ж пошел целовальник, торговой человек Никифор Бобровской. // Да в нынешнем же во 187-м году великого государя с ясашною собольною казною, что яз собрал на Ковыме реки во всех 3-х зимовьях, приходил яз на Индигирку реку в Запшверской острожек для ради отпуску в Якуцкой острог, и в земли от ламутцких мужиков тунгусов шатость стала большая и измена, и на Ковыме реки от юкагирей потому же меж ими шатость. А за малолюдством, что служилых людей мало, послать великого государя ясашной собольной ковымские казны для убойства и измены, и государевы б казны идучи дорогою в Якуцкой острог какие порухи и грабежу от ламутцких мужиков тунгусов не учинилось, не посмел. А в Нижнем ясашном зимовье и по се число служилые люди живут взаперте от ясашных людей от чюоч и от ясашных ю[ка]гирей за безлюдством, не дадут им рыбного корму добыть и по дрова сходить. А служилых людей в Нижнем ясашном зимовье Ковымском только 10 человек, а преж сего бывало в том зимовье человек по 30-ти и больше, а в Верхнем Ковымском ясашном зимовье служилых людей 8 человек, а в Среднем 3 человека, и во всех 3-х зимовьях служилые люди живут многие годы, лет по 10-ти и по 15-ти, а иные и больше, и живучи обдолжались великими долга[ми], а отпустить их в Якуцкой острог за малол[юдством] стало не от ково. А в прошлом во 186-м году ко[в]ымские служилые люди отпущены были из Якуцкого острогу со мною Сенькою морем на коче на Ковыму реку, и те служилые люди и по се число ни на которой реки не объявились и на Ковыму реку не бывали. И о том, как ты воевода Фома Иванович укажешь. А с отписками послал яз в Якуцкой острог служилых людей Оську Трофимова да Ваську Аргунова, да по памятем 2-х человек, Федьку Пивнева да Никишку Семенова.

На обороте: Государя царя и великого князя Феодора Алексеевича [т.] Якуцкого острогу воеводе Фоме Ивановичю Бибикову.

187-го мая в 30 день подал отписку Оська Трофимов казак.

К. 214, столб. 2 на 31 сставе; стр. 1—2.

193. 1679 г. ранее мая 30. — Отписка алазейского приказного человека Никиты Тютюна якутскому воеводе Фоме Бибикову о сборе ясака с ясачных юкагирей и об обнаружении среди «ламутских людей» «великой смуты».

Великого государя царя и великого князя Феодора Алексеевича [т.] воеводе Фоме Ивановичю Алазей реки приказной человек десятник казачей Микитка Родионов сын Тютюна челом бьет. В прошлом во 186-м году по указу великого государя послан я Микитка на Алазее реку в приказные люди на перемену казаку Осипу Иванову сыну ярославцу для ясашого збору с прежних ясашных юкагирей, и я Микитка собрал великого государя ясаку на нынешней 187-й год палцо 3 сорока 34 соболя да в переводе в долгу по отписям 47 соболей, и той великого государя ясашной зборной собольной казны и книг через камень в Якутской острог послать не посмел, потому что с Ковымы реки и с Индигирки реки не послали ж, потому что в иноземцах, в ламутцких людех, смута велика: и стоят де ламутцкие люди на переходе на дороге и хотят де русских людей побивать. И то

¹ Начало слова оборвано.

великого государя зборную ясащную соболонную казну я Микитка привозил на Индигирку реку в Зашиверской острожек. А казаков у нас на Алазее реке мало, и великого государя ясаку съ ясащных людей збирать не из за ково, а к тому къ ясащному збору надобе бы казаков человек с 15 и больше, потому что иноземцы, видячи малолюдство, не слушают, иные мужики и на промыслы не ходят. И я Микитка, приехав на Алазею, и их ясащных юкагирей осенью на соболонной промысел высылал, иные юкагири на промысел ходили, а иные и не ходили, а ясаку недобрано на нынешной на 187-й год против прошлого 186-го году 38-ми соболей. И в тех в недобраных ясащных соболях я Микитка держал ясащных юкагирей на правееже долгое время, и они юкагири продали мне свои речи и челобитные за своими пятнами, и те челобитные посланы с казаком с Осыкою ярославцем за свою печатью в листы. Да взяти на казаках великого государя в казну переводного ясаку: на Осилке ярославце по отписе 12 соболей, да на Якуньке Тотарине по отписе 8 соболей, да на Никифорке Аврамове по отписе 4 соболя, и те казаки посланы в Якуцкой острог с отписками, а отписи на них остались у меня Микитки.

На обороте: Великого государя царя и великого князя Феодора Алексеевича [т.] воеводе Фоме Ивановичю Бибикову.

187-го мая в 30 день подал отписку казак Осыка ярославец.

К. 214, столб. 2 на 31 оставе; сст. 13.

194. 1679 г. июня 14. — *Допросные речи оленных тунгусов Бугачи с товарищами в ясащной избе Охотского острожка о побойце на реке Ураке и осаде Охотского острожка оленными тунгусами.*

187-го году июня в 14 день казаки Кондрашка Берсенев с товарищи, сыскав на Улбне реке Уягалсково роду непослушников оленных тунгусов Моктигу Тавиканка да Шамаулка да Бугачю, привели в Охотской острожек, которые тунгусы в прошлом во 186-м году на Ураке реке с оленными я тунгусами Годникансково роду с Некрунком шаманом да съ ево Некрунковыми родниками побили служилых людей казаков и к Охотскому острожку на приступ приходили. И в ясащной избе приказной Филип Андреев тех приводных тунгусов допрашивал, для чего оне непослушники великого государя служилых людей побили и ево товарную великого государя казну взяли и к Охотскому острожку на приступ приходили. И в допросе оне тунгусы Тавиканшко да Шамаулко сказали: мы де на Ураке реке з годниками на казачье побойце не были и на приступ к острожку не приходили. А Бугача в допросе сказал: я де Бугача и с ылыми своими родниками на Ураке реке з годниками на казачье побойце был и к Охотскому острожку на приступ приходил, а на Ураке реке на казачье побойце взял де я Бугача топор русской да пулек свинцовых да иконново окладу венец серебряной маленькой да доска замочная пищальная. А родники де наши Уягалсково роду на Ураке реке были на побойце казачье: Докланиев брат Бурулгучал с сыном и с родниками да Очля з братом и с родниками да Гургулиит з братом с Коколдою и с Коколденными детьми, и к Охотскому острожку на приступ оне приходили же со многими своими родниками, а с ясаком де мы во 186-м году не приходили, затем мы де Тавиканко да Шамаулко начались в Охотском острожке казаки все побиты. А в нынешнем во 187-м году съ ясаком не приходили потому, что Уягалсково роду оленных тунгусы Тарег а родникам послал ясаку немного соболей с Якуротки с пеншим тунгусом Ангансково роду с Авчиканокком, а сами не пошли, и мы де на них же смотри и не приходили съ ясаком. А ныне де родники наши живут в дальних своих жилищах, а с ясаком в нынешнем во 187-м году не будут, и в ыной год только соболей не добудут, и оне де с ясаком не будут же. Да в нынешнем во 187-м году весной сказывал нам на Ине реке Негляровсково роду пешей тунгус // Кушеканко и всодвинские тунгусы сказывали нам: что де вы стоите на Ине, будут де по вас казаки из Охотского острожку; и мы по их тунгуским скаскам и пошли в гору в дальние свои жилища. А что Бугача в сказке своей сказал, что взял на побойце казачье замочную пищальную доску да иконново окладу венец и пульки свинцовые сысканы у него Бугачи в юрте и серебряно венец иконново три обрезочка, и то полчтное принесли казаки Кондрашка Берсенев с товарищи в ясащную избу.

К сим допросным речем вместо толмачей Ивашки Уварова да Кондрашки Берсенева по их велению казак Ивашко Федоров руку приложил.

На обороте 3 тунгусских «знамени».

К. 214, столб. 1 на 56 страницах; стр. 49—50.

195. 1679 г. июня 15. — Отписка из Охотского острожка казака Филимона Щербакова якутскому воеводе Фоме Бибикову об уклонении оленных тунгусов от уплаты ясака.

Государя царя и великого князя Федора Алексеевича [т.] воеводе Фоме Ивановичю казак Филька Щербаков челом бьет. В нынешнем во 187-м году посылал я Филька ясачново пешею тунгуса Ачгансково роду Тавиканка Чеголкина на лешей соболниной промысел промышлять на великого государя ясак. А пришед он Тавиканко с соболниново промыслу в Охоцкой острожек у ясачново платежу сказал: ходил де я Тавиканко на Иню реку для ясачново соболниново промыслу и говорил ясачным же оленным тунгусам Уягансково роду Тареге с родниками, чтоб де он Тареге с родниками и с ыными оленными родами шли в Охоцкой острожек съ ясачным платежем и аманатов бы переменяли. И Тареге де с родниками ему Тавиканку во всем отказали: ясаку де у нас нет и итти де нам в Охоцкой острожек не по што, и в ыной де год мы Тареге с родниками на удачу де будем ли. А ево де Тавиканка за то хотели убить, что он Тавиканко звал их в Охоцкой острожек: а только де мы будем надобны, и без тебя де Тавиканка пошлют по нас и казаков. Да Уягансково роду ясачной оленной тунгус Амша у ясачново платежу сказал: в нынешнем де во 187-м году ходил он Амша на Иню реку и на иные сторонние реки для ясачново соболниново промыслу и говорил де он Амша ясачным же оленным тунгусам Тареге с родниками, чтоб шли в Охоцкой острожек съ ясаком, и ему де Амше он Тареге с родниками отказали, ясаку де у нас нет и итти нам в Охоцкой острожек не по што, а и в ыной де год только соболей не добудем и мы в Охоцкой острожек не будем же. А ему де Амше он Тареге с родниками впрядь ходить к себе и звать в Охоцкой острожек съ ясаком не велели и угрожали де ему Амше смертным убивством: а только де мы уяганы в Охоцкой острожек надобны, пошлют де по нас и казаков. И я Филька в Охоцкой острожек оленных ясачных тунгусов Уягансково роду Тарегу с родниками и Долгансково роду оленных же тунгусов призвать не мог никакими мерами, а вызывают оне тунгусы к себе служилых людей. Да Ачгансково роду тунгус Тавиканко Чеголкин сказал: в нынешнем де во 187-м году осенью до ясачного платежу с Ыни реки Уягирсково роду ясачной тунгус Чилчимлянко ходил на Тоуй реку къ яса//чным к пешим тунгусам и говорил де им он Чилчимлянко: хотят де из Охоцково острожку казаки итти на вас в поход и громить вас всех тоуйских тунгусов. А от тоуйских де от пеших тунгусов услышали те речи оленные тунгусы Долгансково роду, что де хотят быть казаки на Тоуй реку ясачных тунгусов громить, и оне де оленные тунгусы долганы с Тоуй реки пошли в дальные свои жилища, бояся от служилых людей погрому. И он Чилчимлянко такие затейные речи тоуйским ясачным пешим тунгусам воровски солгал. А по скаске тунгуса Тавиканка Чеголкина он Чилчимлянко в Охоцком острожке ясакажен в аманатскую казенку, и о том, что ты воевода Фома Ивановичь укажешь. Да в нынешнем же во 187-м году посылал я Филька из Охоцкого острожка ясачново оленною тунгуса Уягансково роду Сорочанкова родника Докланийка сыскивать родников ево Докланийковых оленных же тунгусов, а сыскав ему звать их в Охоцкой острожек съ ясаком и аманатов бы переменяли. И он Докланийко родников своих, уяганских тунгусов Киванийка да Будыню з братьями 7 человек, сыскал верх Ыни реки и звал де их в Охоцкой острожек съ ясаком и аманатов бы переменяли. И оне де Киванийко з братьями ему Докланийку отказали: ясаку де у нас нет и итти нам в Охоцкой острожек не пошто и в аманатах де сесть у нас некому, а и в ыной де год только мы ясаку не промыслим, и мы де в Охоцкой острожек не будем. И я Филька те их тунгускне скаски, подклея под сею отпискою, посылат въ Якуцкой острог к тебе воеводе Фоме Ивановичю июня в 15 день. И о том, что ты воевода укажешь.

На обороте: Государя царя и великого князя Феодора Алексеевича [т.] воеводе Фоме Ивановичю.

187-го году июля в 15 день подал десятник Ивашко Ортемьев.

К. 214, столб. 1 на 56 страницах; сст. 43—44.

196. 1679 г. ранее июля 15. — Отписка казака Филимона Щербакова якутскому воеводе Фоме Бибикову о мероприятиях в Охотском острожке против оленных тунгусов Уяганского рода, поднявших восстание и отказавшихся платить ясак.

Государя царя и великого князя Феодора Алексеевича [т.] воеводе Фоме Ивановичю казак Филька Щербаков челом бьет. В нынешнем во 187-м году июня в 4 день посылал я Филька из Охоцкого острожка на Иню реку служилых людей Кондрашку Берсенева с товарищи 30 человек на непослушников и на изменников Уяганского роду на оленных тунгусов на Моктигу Тавиканка да на Шамаулка да на Бугачю с родниками, и велел их непослушников ему Кондрашке с товарищи тех изменников смирить ратным боем и, переимав лутчих людей, привести в Охоцкой острожек, потому что те непослушники и изменники в прошлом во 186-м году на Ураке реке с оленными ж тунгусами Годникашского роду с Некрунком шаманом да съ ево Некрунковыми родниками служилых людей казаков побили и к Охоцкому острожку на приступ приходили и ясаку не платили, и в нынешнем во 187-м году окладов своих ясаку не платили ж и в ясаке и в аманатах отказали. И божею милостию и великого государя счастием он Кондрашка Берсенов с казаками тех непослушников и изменников сыскав смирил ратным боем и переимав их Моктигу Тавиканка да Шамаулка да Бугачю привели в Охоцкой острожек. И я Филька в ясачной избе тех приводных тунгусов допрашивал, для чего оне в прошлом во 186 году на Ураке реке служилых людей побили и ясаку не платили и на нынешней на 187 год ясаку не платили ж и в Охоцкой острожек не приходили. И хто что в допросе сказал и те их допросные речи, за их тунгускими знаменами, и за толмаческими руками, подъял под сею отпискою, послал я Филька в Якуцкой острог к тебе воеводе Фоме Ивановичю, а оне непослушники в Охоцком острожке посажены в аманатскую казенку. И о том, что ты воевода Фома Ивановичь укажешь.

На обороте: Государя царя и великого князя Феодора Алексеевича [т.] воеводе Фоме Ивановичю.

187-го году июля в 15 день подал десятник Ивашко Ортемьев.

К. 214, столб. 1 на 56 страницах; сст. 48.

197. 1679 г. ранее июля 15. — Отписка казака Филимона Щербакова якутскому воеводе Фоме Бибикову о взятии в Охотском острожке ясака с пеших тунгусов лисицами вместо соболей и об опасности нападения со стороны оленных тунгусов.

Государя царя и великого князя Феодора Алексеевича [т.] воеводе Фоме Ивановичю казак Филька Щербаков челом бьет. В нынешнем во 187-м году в Охоцком острожке по указу великого государя и по наказной памяти Якуцкого острогу съезжие избы великого государя за печатью от тебя воеводы Фомы Ивановича, и по приправочным ясачным книгам прошлого 186 году, за пометою воеводы Андрея Афонасьевича Барнешлева, что принял книги я Филька у сына боярского у Петра Ярыпкина, и собрал на великого государя ясаку с ыноземцов съ ясачных тунгусов на нынешней на 187-й год, и на прошлые годы, всего 19 сороков 5 соболей с пупки и с хвосты да 13 лисиц чернобурых и бурых с лапы и с хвосты, в том числе лисица без хвоста. А те лисицы взяты за ясачные за 30 за 7 соболей да за 2 сорока за 16 соболей. Собрано с пеших съ ясачных тунгусов 192 лисицы красных с лапы и с хвосты, в том числе 27 лисиц сиводупчатых с лапы и с хвосты, да 3 лисицы сиводупчаты ж с лапы без хвостов, да 28 лисиц красных с лапы без хвостов. А за хвосты лисьи имал я Филька у ясачных у пеших тунгусов деньги по полутривле за хвост, потому что взяти было им пешим ясачным тунгусам соболей въ ясак негде, для того что в нынешнем во 187-м году ясачные оленные тунгусы годниканы и кылары и торбиканы и уяганы и иных родов оленные тунгусы в Охоцкой острожек съ ясаком не бывали. А которые оленные тунгусы в Охоцкой острожек и при-

ходили съ ясаком немногие люди, и те оленные тунгусы и своих окладов ясаку спална не заплатили. А сами оне пешие тунгусы на соболиные промыслы не ходят, а соболи на ясак покупают у оленных тунгусов, а шьве им купить было соболей не у ково. И оне пешие тунгусы всех родов били челом великому государю царю и великому князю Феодору Алексеевичю [т.], а в ясачной избе мне Фильке подали челобитную за своими знамены, чтоб великий государь их пеших тунгусов пожаловал, велел имать в свою великого государя казну въ ясак на нынешней на 187-й год в оклады их вместо соболей лисицы красные, за соболь по // 2 лисицы красных. И я Филька по указу великого государя и против их тунгусово челобитья вместо соболей в ясак лисицы красные и сиводунчатые пришмал, за соболь по 2 лисицы с лапы и с хвосты. А больши того против приправочных ясачных окладных книг по окладом ясаку сполна собрать было не с ково, потому что оленные тунгусы многие роды в Охотской острожек не бывали и в ясаке отказали. А что ясачные пешие тунгусы били челом великому государю, а мне Фильке подали челобитную за своими знамены, и тое их челобитную, подклея под сею же отлыскою, послал я Филька въ Якуцкой острог к тебе воеводе Фоме Ивановичю. А что собрало на великого государя ясаку соболей и лисиц чернобурых и бурых и сиводунчатых и красных, и тое великого государя казны в нынешнем во 187-м году послать въ Якуцкой острог не смел, потому что многие оленные тунгусы стоят на дороге верхъ Ураку реки и на Юдомском волоку и кашова бы дурна великого государя пад казною не учинили и над служилыми людьми. А в прелжные годы на тех урочищах никакие тунгусы не ставвали и стоять на тех урочищах не у чево.

На обороте: Государя царя и великого князя Феодора Алексеевича [т.] воеводе Фоме Ивановичю.

187-го году июля в 15 день подал десятник Ивашко Ортемьев.

К. 214, столб. 1 на 56 сставах; стр. 51—52.

198. 1686 г. марта 4. — *Указ царей Ивана и Петра Алексеевичей якутскому воеводе Матвею Кривкову о запрещении местным сибирским воеводам применять к тунгусам смертную казнь без указа государей, а ясачным сборщикам налагать на тунгусов какие либо наказания.*

От царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича [т.] в Сибирь в Якуцкой генералу нашему и воеводе Матфею Осиповичю Кривкову. В прошлом во 191-м году писал к нам великим государем из Мангазеи стольник наш и воевода Михайло Беклемишев: в прошлом же де во 191-м году мангазейские есейские ясачные тунгусы изменили и ясачных зборщиков мангазейских служилых людей Илюшку Рябова с товарищи 13 человек побили, а одного человека в полон взяли. А в прошлом во 193-м году февраля в 3 день писал к нам великим государем из Якуцкого стольник наш и воевода Иван Приклонской: Туруханского де уезду есейские тунгусы Гагилейко с родниками своими // пришли к нему в Якуцкой и подали скаску за своими знамены, что они, от налог и от обид есейских прикащиков и служилых людей, убили ясачных зборщиков Илюшку Рябова с товарищи 13 человек и аманатов своих 8 человек взяли, и в том де они перед нами великими государи виноваты, а наш де великих государей ясак они Гагилейко и с родники их платить будут, попрежнему, своим окладом в Якуцком. Да в Якуцком же мангазейской стрелец Терешка Крылов, которого на убойстве взяли в полон Есейского зимовья изменили ясачные тунгусы, в роспросе сказал: в прошлом де во 191-м году посланы де они были из Мангазеи в Есейское зимовье для ясачного збору, прикащик Илюшка Рябой и служилые люди Тимошка Переломов, Оська Шербаков, Петрушка Кобыльничков с товарищи 14 человек, и он де Илюшка // с служилыми людьми учал чинить есейским ясачным тунгусом обиды и налоги великие и бить батоги нещадно для своих пожитков, и утравлял всем повешоньем, и велел де тем есейским тунгусом прелж ясаку приносить к себе соболи добрые. Да он же де Илюшка Рябой, будучи за ясачным збором в Есейском зимовье, велел ему Терешке поставить виселицу и за то де ево Терешку бил батоги, что он Терешка виселицы не поставил, и хотел де он Илюшка вешать тех есейских тунгусов. И уведав де те есейские тунгусы, Гагилейко с родниками своими, Илюшку Рябова с товарищи побили, а ево Терешку взяли к себе в полон.

А в нынешнем во 194-м году генваря в 3 день к нам великим государем писал из Мангазеи стольник наш и воевода Иван Полтев: буде де впредь те есейские тунгусы из Якуцкого в Мангазею присланы не будут, и Мангазейского де уезду иных // зимовей на то смотря учинят над ясачными зборщники убойства, и о том бы ему наш великих государей указ учинить. И мы великие государи указали тем есейским ясачным тунгусом быть в Якуцком, куды они перешли, а ясак платить по прежнему окладу, по чему они платили в Мангазее. А впредь никому и воеводам тех тунгусов без нашего великих государей указу не казнить и не вешать, а ясачным зборщником наказанье не чинить. А чинить наказанье воеводам смотря по винам их, хто чего доведетца. И как к тебе ся наша великих государей грамота придет, и ты б чинил по сему нашему великих государей указу. Писан на Москве лета 7194-го марта в 4 день.

На обороте: В Сибирь в Якуцкой генералу нашему и воеводе Матвею Осиповичю Кравкову.

195-го году июня в 25 день подал Степан Ружников, прикащик гостинной ссоти Ивана да Алексея Ушаковых.

К. 220, столб. 18 на 1 сставях.

199. 1686 г. июля 5. — Допросные речи сына боярского Архипа Лыткина о восстании учурских тунгусов и о разгроме ими Тонторского зимовья.

Июля в 5 день в приказной избе перед генералом и воеводою перед Матвеем Осиповичем Кравковым сын боярской Архип Лыткин роспрашиван, а в роспросе сказал: в нынешнем де во 194-м году генваря в 25 день послал он Архип из Тонторского зимовья в Якуцкой с отпискою казаков Федьку Замятнипа, Оську Гурьева для того, что иноземцы учинились ослушны и с ясачным платежом к ясачному зимовью и под аманатов не пошли, и казаки де Федька и Оська пошли в Якуцкой, и отошед от зимовья 2 дни на дороге того ж зимовья ясачные иноземцы их убили, а про убийство ему, Архипу, в зимовье вести не было. И после де посылки служилых людей, на завтра, пришли к нему в зимовье албазинские служилые и промышленные люди Гавьян Фролова товарищи 16 человек, Тимошка Вершинин с товарищми, и жили де у него Архипа в зимовье 8 дней и стали // ему Архипу говорить об отпуске в Якуцкой для хлебной скудости, потому что в зимовье хлебом скудно, и он де Архип албазинских служилых и промышленных людей Тимошку Вершинина с товарищми 15 человек из зимовья отпустил в Якуцкой, а с ними де послал он Архип с отпискою и вожом казака Фадюшку Ванюкова. И отошед де от зимовья Фадюшко с промышленными людьми днице, и учорекне де ж тунгусы промышленных людей казака Фадюшку Ванюкова побили, и про то де убийство ему Архипу вести не было ж. И после того убийства в 4-й день те ж убийцы тунгусы пришли к зимовью тайным обычаем в потуденную пору в обеде, а он Архип с казаками в то время обедали, и у сеней залор отперли и впер в сени двери избытые отворили и начали де по нем Архипе и по служилых людех сгрелять из луков, и ево Архипа ранили стрелою помыше пуна да 2-мя стрелами в правой бок помыше поясницы да в левую руку по мышке, а казака Ваську Мельника убили до смерти, да казака ж Матюшку Васильева ранили стрелою в левую руку в ладонь, а толмача Бориска Конашева ранили стрелою ж в левой бок, Гавьянку Федотова ранили пальмою в левую руку, Ивашку Юрьева ранили в груди. И как де по них стреляли и в те поры с надворья // против казенки, где сидели аманаты, вырубали 2 бревна и аманатов своих взяли, а покамест против казенки с надворья стену рубили и в то ж время тунгусы с надворья из сеней избытые двери лесом завалили и на двор ево Архипа и казаков из избы не выпустили, покамест аманатов своих взяли. А бороднишко де их и животишко и хлебные запасы пограбили все без остатку. А как они Архип с казаками справились и, вырубя избытые дворы, из зимовья с оружием выметались, и одново аманата и великих государей ясачную зборщную казну у тунгусов отбили, и узнали де на тунгусах русское платье побитых служилых и промышленных людей, которые пошли в Якуцкой. И после де зимовейнаго приетуку в 3-й день пришли отбитого аманата родники и принесли недоплатные ясачные 5 соболей. И отошед далече, с служилыми людьми из крепких мест перекликались и говорили: на нас де не досадуите

и во всех де тунгусских зимовьях у нас у всех тунгусов один умысел и одна дума и убойство будет, а богдойские де воинские люди Албазинской острог взяли и из острогу тунгусских аманатов всех роспустили и ясак де платят те тунгусы богдойскому царю повольно, и за ясацной де платеж дают им богдойские люди подарки больше, камни и китайки и табак.

На обороте: К сям допросным речам вместо отца своего Архина Псакова по ево вельню сын ево Миника Лыткин руку приложил.

К. 220, столб. 12 на 58 оставая; стр. 1—3.

200. 1686—87 гг. — Челобитная учюрских тунгусов Лалыгирского рода якутскому воеводе Матвею Кровкову об отпуске их из Якутска на старые места, в виду неучастия в «изменном деле» своих родственников.

Царем государем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю [т.] быют челом холопы ваши Учюрского зимовья ясацные тунгусы Лалыгирского роду Быркыгачко Дюслянко да Манмыгачко Самокачадио да Ялчичка да Мудачилко Удутин да Мелчичко да Моторко Дюшланов и з братьями своими Удучка с Кучачком да с Телбугачкою. В прошлом, государи, в 194-м году на Учюре в ясацном зимовье родники наши того ж Лалыгирского Учюрского зимовья ясацные тунгусы вам великим государем изменили и многих русских людей побили, а иных служилых людей в зимовье ранили и аманатов отбили, а отчего у них воровство и измена учинилася и мы про то не ведаем, потому что в то время мы холопы ваши с теми своими родниками нашими вместе не были, а были вверх Алдану реки на собольном промыслу в дальних местах, а что бог дал упрямилати соболей и те соболы послали с теми своими родниками в Учюрское зимовье заплатить ваш великих государей ясак, свои оклады на 194-й год. А сами мы холопы ваши остались в тех дальних местах на Алданских вершинах для своей безопашные скудости и к Учюрскому зимовью с теми родниками своими не пошли, и после измены их с теми родниками своими не видалися и на всякое воровство и на измену с ними не советовали. А про тое их родников наших измену сказал нам холопам нашим, сопедчися на собольном промыслу, Верховилуфского зимовья ясацной якут Болдетцкого роду Кусала Тургин, и мы холопы ваши слышачи от него Гусаги тех родников своих воровство и измену, помнячи вашу великих государей к себе великую милость и не хотя // были впредь за то их родников воровство от вапей великих государей в опале, пришли в Якутцкой уезд в Кангалацкую волость к князю Мазару Бозекову. А от Мазары Бозекова, приехав из Якутцкого острогу, городовою толмачу Михайло Удчи подовзал нас холопей ваших под вапу великих государей высокую руку, а до ево Михайлова призыву жили мы холопы ваши у него Мазары и в город ехать не смели, слышачи родников своих измену и чаючи за тое их измену от вас великих государей опалы. А послыша от него Михайла призыв, приехали мы с ним Михайлом в Якутцкой и принесли с себя ваш великих государей ясак по окладом своим на нынешней на 195-й год по своей мочи и аманата с себя привели. А отчего та измена у родников наших учинилася, от нагоня ли, или от какие обиды прикащиков и служилых людей, и про то скажут те наши родники, и в обидах будут бити челом вам великим государем сами собою. Милосердые государи цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич [т.] пожалуйте нас холопей своих, велите государи в Якутцком остроге в прикащной избе вашему великих государей генералу и воеводе Матвею Осиповичю Кровкову ваи великих государей ясак и аманата нашего с нас взять и нас отпустить на старинные наши места и на жилища для прииску и призыву родников своих, и не велите, государи, ратных людей за теми родниками нашими из Якутцкого посылать; подзовем и приведем тех изменщиков родников своих сами собою и приведем в Якутской острог. А толмачил у сей челобитной казак Микитка Федоров. Цари государи, смилуйтесь.

На обороте 9 тунгусских «знамен».

К 220, столб. 52 на 58 оставая; стр. 35—36.

201. 1687 г. октября 8. — Челобитная казака Ивана Делтерева о пожаловании в таможенные подьячие за заслуги по усмирению «изменников» майских и ламских тунгусов и за «многие другие его службы».

Великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю и великой государыне благоверной царевне и великой княжне Софии Алексеевне [т.] бьет челом холоп ваш казак Ивашко Силин. Служил я холоп ваш отцу вашему государскому блаженные памяти великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю [т.] и брату вашему государскому блаженным памяти великому государю царю и великому князю Феодору Алексеевичю [т.] и вам великим государем со 176-го и по нынешней по 196-й год по годовым и по двюгодовым службам пищиком и толмачишком и рядовым казаком, везде вам великим государем во всем радел и ясак збирал с прибылью без недобору. И во 186-м году Маймакальского роду Майского зимовья изменник Момотка из Майского зимовья из казенки ушел, и во 187-м году ваш государской стольник и воевода Фома Бибииков послал меня холопа вашего в Майское зимовье толмачишком, и я холоп ваш, будучи на Мае, того изменника Момотку к ясачному зимовью призвал и ясак с них собрал и сына его Момоткина Ваську в аманаты взял и привез в город. Да во 188-м году ламские тунгусы вам великим государем изменили и вашего государского стольника Данилу Бибиикова убили и многих служилых людей побили и вашу государскую соболиную казну разграбили и Охотской острожек обсадили, хотя в Охотском достальных служилых людей убить, а вашу государскую казну взять и [аманатов] рослугить. И ваш государской стольник Иван Бибииков послал на Ламу на выручку сына боярского Левонтея Трифанова и меня холопа вашего с ним же послал, // и пришед на Ламу Охотской острожек выручили и ваш великих государей ясак собрали. А за достальными изменниками в походы ходили, и в том походе я холоп ваш с теми изменниками бился, нещадя лица своего, и на том бою я холоп ваш ранен в лице, понизке левого глаза. Да я ж холоп ваш посылан был к вам великим государем к Москве с вашею великих государей соболиною казною и был с проездом полтретья годы. А нигде у ваших великих государей пожиточных дел, кроме нужных служб, я холоп ваш не бывал, и от великих служб я холоп ваш обнищал и одоужал великими долгами. Милосердые государи цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич и великая государыня благоверная царевна и великая княжна София Алексеевна [т.], пожалуйте меня холопа своего за мою многую службу за кровь и за рану, велите, государи, быть у своих государских таможенных дел в таможе подьячим. Цари и государи смилуйтеся

К сей челобитной Ивашка Силин Дехтерев руку приложил.

Помета: 196-го октября в 8 день выписать.

К. 221, столб. 1 на 76 ставит; стр. 41—42.

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХ ИМЕН¹.

- Аажо Безродный, юкагир, 109.
 Абангавай, бурят, 226.
 Абрамов, см. Абрамов.
 Авдеев Иван, служ. чел., 92, 140.
 Авдеев Матвей, чел. якутского воен.
 М. Б. Глебова, 40.
 Аверкиев Федор, пром. чел., 182.
 Аврамов Аверьян, казак, 239.
 Аврамов Клим, подьячий, 213.
 Аврамов Никифор, казак, 242.
 Аврамов Семен, подьячий, 6, 42, 61, 105—109,
 111, 112, 167, 168.
 Авчиканок, тунгус, 242.
 Агапитов Калина, пром. чел., 184.
 Агапитов Никита, торг. чел., 24, 31, 64.
 Агрусей, см. Аргунай.
 Адамко Кильбанов, юкагир, 98.
 Адырчей, тунгус, 23.
 Акакьев Максим, пром. чел., 180.
 Акакьев Федосий, приказчик торг. чел. го-
 стинной сотни А. Лузина, 188.
 Акиик, якут, 122.
 Акпла Фрол, казак, 119.
 Акилина, попадья, 31.
 Акинфов Иван Павлович, якутский воен., 52,
 54, 167, 168.
 Акия Тюбков, якут, 204.
 Акон (Оконко, Оконь) Камыков, якут, 198,
 211; якутский князец, 212.
 Аксентьев Петр, пятидес., 69, 239.
 Акулина (Окулина)-Тыазыл, якутка, 162.
 Акчигир, якут, 196.
 Алексеев Андрей, работник, 179.
 Алексеев Богдан, дес., 30, 164, 173.
 Алексеев Гаврил, служ. чел., 100, 160, 170.
 Алексеев Евсей, пром. чел., 151.
 Алексеев Ермак, служ. чел., 37; целов., 28, 29.
 Алексеев Корнцшко, паш. кр., 172.
 Алексеев Пятко, служ. чел., 101.
 Алексеев Тимофей, пром. чел., 189.
 Алексей Алексеевич, царевич, 66, 67, 68, 101,
 111, 112, 211, 212.
 Алексей Михайлович, царь, 10, 11, 18, 51—56,
 62—68, 72, 97—99, 101, 102, 104—106, 109,
 111, 112, 114, 139, 143—146, 149, 163,
 166—168, 170—174, 178, 179, 184—188,
 206—212, 223, 247.
 Алива Никрадьев, юкагирский князец, 98, 108.
 Алимс Ирипов, юкагир, 98.
 Алту, якут, 201.
 Алуча, юкагир, 100.
 Алчак Сабуков, якут, 198.
 Амишев Прокопий, торг. чел., 59, 62.
 Амосов Андрей, печатник, 44.
 Амосов Андрей, пятидес., 88, 125, 194, 195.
 Амукай, як т, 125.
 Амур Ласков сын, якутский князец, 203, 205,
 Амыша, тунгус, 243.
 Амыкай, якутка, 198.
 Амаяй, тунгус, 129, 130.
 Ангрышев Григорий, служ. чел., 219.
 Андреев Антон, пром. чел., 143—145.
 Андреев Афанасий, казак, 193.
 Андреев Иван, казак, 193, 239.
 Андреев Иван, пром. чел., 185, 189.
 Андреев Исак, пром. чел., 189.
 Андреев Левка, служ. чел., 149.
 Андреев Панфила, чел. якутского воен. М. Ло-
 дыженского, 62.
 Андреев Савва, служ. чел., 5, 6.
 Андреев Филипп, прик., 242.
 Андреев Юрий, казак, 117.
 Андреев Левка, пром. чел., 188.
 Анекон (Некан), холоп якута Девуин, 210.
 Анисеев Оксен, дес., 9.
 Анисей, тунгус, 130.
 Анисимов Алексей, служ. чел., 208.
 Анисимов Савва, пром. чел., 189.
 Анисимов Тимофей, служ. чел., 34.
 Анисья, ясирка, 193.
 Аничков (Оничков) Осип, енисейский воен.,
 17, 222.
 Анна, дьяковица, 30.
 Анна, крещеная ясирка, 193.
 Анофреев Михаил, казак, 122.
 Анофреевых Федор Федоров сын, торг. чел.,
 163, 164.
 Анофриев Матвей, торг. чел., 43.
 Антип, кузнец, 95.
 Антипин Иван, служ. чел., 149.
 Антонов Алексей, рядовой, 104.
 Антонов Василий, торг. чел., 33, 37.
 Анятка, якутка, 162.
 Анятка-Кысыкайка, якутка, 164.
 Арапов Алексей, казак, 14.
 Аргамаков Никифор, пятидес., 104.
 Аргунай (Оргунай, Ургунай, Аргуной), якут, 154.
 Аргунай (Оргунай) Чегунаев сын, шаман, 10.
 Аргунов Василий, служ. чел., 241.
 Аргунов Евсей, казак, 200.
 Аргунов Лазарь Савин, прик. чел., 57, 185, 186.
 Аргунов Омелка, служ. чел., 186.
 Арефь в Богдан, служ. чел., 101.
 Аркай, якут, 199.

¹ Принятые сокращения: воен. — воевода; дес. — десятник; кн. — князь; кр. — кре-
 стьянин; паш. — пашенный; прик. — приказный; пром. — промышленный; пятидес. — пятидесятник;
 рп. — рукоприкладчик; служ. — служилый; см. — смотр; тамож. — таможенный; торг. — торговый;
 туз. — туземец; целов. — целовальщик; чел. — человек.

- Артемяев Григорий, служ. чел., 54.
 Артемяев Иван, дес., 243—245.
 Артемяев Любим, дес., 91.
 Артемяев Михаил, служ. чел., 225.
 Архип Степанов сын, каргополоец, 151.
 Архича (Хортица) Баатур, тунгусский князец, 17.
 Арченка Качиков сын, якут, 209.
 Арчкан, коряк, 149.
 Асторохан, см. Астроханец.
 Астроханец (Асторохая, Астороханец) Бугдан, служ. чел., 26—28, 30, 39, 41, 42, 44, 45, 47; паш. кр., 170—172.
 Ата Кузней, якут, 202.
 Аткушей, якут, 199.
 Атласов (Отласов) Владимир, казак, 196—200.
 Аунча Капп, юкагир, 108.
 Афанасий, паш. кр., 139, 161.
 Афонасьев Алексей, служ. чел., 228.
 Афонасьев Денис, торг. чел., 140.
 Афонасьев Десятко, пром. чел., 184.
 Афонасьев Иван, служ. чел., 232.
 Афонасьев Клементий, служ. чел., 8.
 Афонасьев Курбат, пятидес., 17.
 Афонасьев Петр, служ. чел., 110.
 Афонасьев Степан, пром. чел., 189.
 Баатырь Магалчуков брат, бурятский князец, 234.
 Бага, якут, шаман, 200.
 Багуй, якут, шаман, 125.
 Бадир Омкуров, якут, 128.
 Бадон, якут, 128, 198.
 Бадон Амуров, якут, 127, 128.
 Бадук, якут, 200.
 Бажога Медвежья Парка, ламут, 147.
 Базинко, ламут, 213.
 Байга Мемин, якут, 200, 216.
 Байка, якут, 198.
 Бака, см. Вакучко.
 Бакай Кушекеев, якут, 199, 200.
 Бакаляна Еюкова дочь, якутка, 163.
 Вакучко (Бака) Одуруев, якут, 119.
 Вакчигирь Дедеев, якут, 121.
 Вакшенга (Вашенга), тунгус, 93.
 Вакшенца Афанасий, пром. чел., 69.
 Балакшин Андрей Акифьев сын, торг. чел., 137, 140.
 Балаш Первушка Яковлев сын, служ. чел., 36.
 Балга Арсюнеев, якут., 127.
 Балды Торосев, якут, 199.
 Валезин Важен, торг. чел. гостинной сотни, 55.
 Валпи Сидор Еремеев сын, пром. чел., 184.
 Барабанский Нестер Дмитриев сын, служ. чел., 153.
 Баранников Федор, дес., 5; наплечный мастер, 45.
 Баранов (Боранов) Иван, служ. чел., 21.
 Бараская Иван, 56.
 Баркулак Книгина (Книгил), якут, 197; шаман, 200.
 Барнешлев (Барнешлеев) Андрей Афанасьевич, якутский воев., 115, 189, 244.
 Барту, тунгус, 53.
 Барчыга, якут, 162.
 Барчигирь Боросев сын, якут, 202.
 Барчик (Вырчик) Чеков сын, якут, 204, 205.
 Барятянский Иван Петрович, кн., якутский воев., 71, 113, 146—149.
 Бачов Григорий, казак, 240.
 Ватук Омолдонов, якут, 109.
 Ватур, Оргузеев, якут, 171.
 Бахарев Алексей Пантелеевич сын, пром. чел., 173.
 Бахор Тимофей Васильев, пром. чел., 184.
 Бахтеяров Еналев, иньейменный голова, 12, 32, 43, 44, 140, 153.
 Бахчинай Тюляков, якут, 199.
 Башенга, см. Вакшешга.
 Баяк Эрбеков, якут, шаман, 200.
 Бегальник Товесов, якут, 199.
 Бедарев Алексей, сын боярский, 11, 14, 15, 18, 23, 27—30, 34—36, 47—49, 95, 137, 141, 219—222, 226, 228—235, 237, 238.
 Бедунай, тунгусский белый аманат, 94.
 Безаносой Никита, 216.
 Безаносой Петунья Петров, пром. чел., 184.
 Безродный Ааво, юкагир, 109.
 Безсопов Иван, казак, 115.
 Бекей, см. Вьюкой.
 Беклемшнев Михаил, мангазейский воев., 245.
 Белкоч, тунгусский князец, 2.
 Беллик, якут, 155.
 Белый Харьков, сторож тюремный, 65.
 Белянка, дельска, 193.
 Беляша Иван Борисов, торг. чел., 166.
 Бердонов Третьяк, пром. чел., 48.
 Березовский Григорий, служ. чел., 220.
 Беркой, якут, 198.
 Беркой Нервяков, якут, 198.
 Бермята Семен Давидов сын, пром. чел., 155.
 Берсенев Иван, казак, 122.
 Берсенев Кондратий, казак, 115; служ. чел., 242, 244.
 Бесчасной, ссыльный чел., 60.
 Бибилов Данил Фомич, столыняк, 126, 248.
 Бибилов Иван, столыняк, 118, 248.
 Бибилов Фома Иванович, якутский воев., 70—72, 115—117, 190—192, 214, 230—245, 248.
 Бигек, шаман, 217.
 Бизгей, якут, 202.
 Блохин Матвей, служ. чел., 110.
 Бобок, бурятский князец, 223.
 Бобровский Никифор, торг. чел., 117, 189, 241.
 Бобровский Семен, тамож. голова, 167.
 Богданов Воин, сын бодрский, 38, 41, 164.
 Богдашка Торочанов сын, ламут, 213.
 Богомоллов Тит, сын боярский, 190, 191.
 Боговое Корнил, пром. чел., 189.
 Богородицкой Василий Кириллов, служ. чел., 57.
 Бодойко Дардыев, якут, 218.
 Боечко Ани, юкагир, 56.
 Бозекой, князец, 10.
 Бойдой Буяков, якут, 127.
 Бойдов, князец, 10.
 Бокс Някли, см. Бюко Някли.
 Боконек Дакыев, якут, 217, 218.
 Вокуй, см. Букуй.
 Болдашка, якут, 201.
 Болезин Максим, тамож. целов., 56, 108, 109.
 Бора, см. Бура.
 Боранов, см. Баранов.
 Боргула Иньрдия, якут, 206.
 Борисов Петр, казак, 89.
 Борисов Степан, целов., 3, 28, 29.
 Борчок, якут, 200.
 Борчок Чокков, якут, 199.
 Боркой Шмукуев, якут, 127.
 Бородин Иван, дьяк, 63, 64.
 Борутка, ламут, 117.
 Восников (Восых) Иван Еремеев, торг. чел., 12, 43.
 Восов Кирилл, гость, 60, 169, 180.
 Восых, см. Восников.

- Бояршина Осяп, дес., 138, 139.
 Бродяжик Василий, служ. чел., 112, 113.
 Брусенин Сергей, казак, 117, 190, 240.
 Брусенкин Афанасий Иванов сын, служ. чел., 163, 164.
 Брусенкин Семен Иванов сын, 65, 173.
 Брусенкин Сергей, площадью подьячий, 173.
 Брусенкин Сергей, пятидес., 125.
 Бубякин Илья, казак, 240.
 Бугача, тунгус, 242, 243.
 Бугор Василий, служ. чел., 59, 143—145; дес., 222, 230.
 Бугров Василий, охотий чел., 48, 49.
 Будыня, тунгус, 243.
 Бузказарта, тунгус, 117.
 Буйносов-Ростовский Алексей Иванович, кн., тобольский воев., 104.
 Букаик Дакыев, холоп якутского князца Бюкея, 217, 218.
 Букация Молтонин, якут, 198.
 Букей, см. Бюкей.
 Букуй (Бокуй), якут, 24, 201.
 Буагедак Орчин, якут, 198.
 Булгудак, якут, 207.
 Булгуй Камосов, якут, 199, 200.
 Булгуй Кулунтаев, якут, 128.
 Булгуй Кушекеев, якут, 199.
 Булгуйко Тойков, якут, 216.
 Булуй (Буруй) Бурин брат, бурятский аманат, 11, 229, 230, 235—237.
 Булукай, холоп якута Тасына, 198.
 Булчуй, якут, 198.
 Булчук (Бунчюк), бурятский аманат, 235, 236.
 Булыгин Андрей, сын боярский, 67, 100, 102—106, 143, 145, 146, 192.
 Бунаков Петр, илцеский воев., 103, 172.
 Бура (Бора), бурятский князец, 11, 230, 235—237.
 Бурлак Василий, пятидес., прик. чел., 48, 49, 57, 68, 113.
 Бурлак Иван Васильев сын, пятидес., 115, 118, 173.
 Бурнашко Велкопо, юкагир, 147.
 Буруй, см. Булуй.
 Бурулгучай Докланиев брат, тунгус, 242.
 Бусурманов Алексей, 105.
 Бучюк, бурят, 230.
 Бушковский Максим Тимофеев сын, приказчик, 169.
 Буялнай, якут, 203.
 Быганей Кутерев, якут, 125.
 Быгей, якутка, 153.
 Быгия, якутка, 145.
 Быгичейка Исканов, якут, 123.
 Быгыней, якут, 196.
 Быкыр Дуреев, якут, 127.
 Быкыр Когонеев, якут, 127.
 Былгинь, тунгус, 53.
 Бырга Лебли, якут, 200.
 Бырышча Кутугунин, якут, 200.
 Быркагачко Дюслянов, тунгус, 247.
 Быртык Отюнеев, якут, 127.
 Бырчик, см. Варчик.
 Бытык Чожин, якут, 199.
 Вытыкайка Тавакуева дочь, якутка, 211.
 Бычина Молаев сын, якут, 209.
 Бычина Салакаев (Селенасев), якут, 127.
 Быян, якут, 211.
 Бюкей (Бскей, Бухей) Кожекин (Никин), якутский князец, 135, 217, 218.
 Бьюко (Боко) Някин, якут, 197, 199.
 Бюкучей Молтонин, якут, 197.
 Важенни Гаврил, казак, 193.
 Важенни Прохька, пятидес., 4.
 Валтя Навалян, юкагир, 107.
 Ванцз Ирыка, якут, 199.
 Ванцз Мазары, якут, 199.
 Ванюков Иван, торг. чел., 23.
 Ванюков Кирилл Терентьев, сын боярский, 1, 2, 28, 56, 57, 59, 172.
 Ванюков Корнил, служ. чел., 64, 188.
 Ванюков Фадей, казак, 246.
 Варанаев, см. Ворыпаев.
 Варлам, архиепископ вологодский и великопермский, 151, 219.
 Варлам, игумен, 167.
 Варфоломиев, см. Вахромиев.
 Васав, тунгусский князец, 92.
 Василь, поп, 154, 155.
 Васильса, асырка, 193.
 Васильев Архип, пром. чел., 188.
 Васильев Борис, торг. чел., 102, 144, 145.
 Васильев Григорий, служ. чел., 38, 102.
 Васильев Дмитрий, пром. чел., 146, 189.
 Васильев Иван, служ. чел., 98, 191.
 Васильев Левка, пром. чел., 17.
 Васильев Марк, повопашенный кр., 105.
 Васильев Мартын, пятидес., 49, 51, 53, 163, 223.
 Васильев Михаил, пром. чел., 189.
 Васильев Оська, казак, 17.
 Васильев Петр, торг. чел., 46, 189.
 Васильев Савва, пром. чел., 193.
 Васильев Семен, торг. чел., 55.
 Васька Момоткин сын, якутский аманат, 248.
 Вахрамеев Исаак, рп., 168.
 Вахромей Куряков, якут, 200.
 Вахромиев (Варфоломиев) Григорий, хозяйский чел., 185.
 Ващенко Марк Анисимов, пром. чел., 184.
 Велга Мучюктин, якут, 214.
 Велкой Иван, сын боярский, 57, 58.
 Веревкин Никифор Логвинович, снисейский воев., 92, 93.
 Верегин Василий, казак, 191.
 Верхотур Семен, охотий чел., 48.
 Вершина Тимофей Елиссеев, пром. чел., 186.
 Вершинин Тимофей, служ. чел., 246.
 Ветоншка Федот, служ. чел., 58, 100.
 Визгунов Фома, ясачный сборщик, 25, 37.
 Вилый Васильи, служ. чел., 42.
 Вилюйко, якут, 197.
 Випокуров Афанасий, караульщик, 4.
 Виселкин Иван Иванов, казак, 184.
 Витоншов Фома, казак, 122.
 Власов Василий, чел. гостя В. Шорина, 169.
 Власов Иван, торг. чел., 182.
 Власов Степан, пром. чел., 180.
 Власьев Василий, сын боярский, 37, 46.
 Власьев Иван, служ. чел., 3.
 Випфатьев Кирилл, служ. чел., 35.
 Волков Торышка, дес., 4.
 Волковский Яков Петрович, кн., якутский воев., 71.
 Володимерец Василий, пром. чел., 189.
 Волякин Енифан, торг. чел., 33.
 Вольский Никол Матвеев сын, тамож. голова, 188.
 Воробей Аванья, паш. кр., 170.
 Ворыпаев Андрей, торг. чел., 189.
 Ворыпаев Василий, торг. чел., 189.
 Ворыпаев Дмитрий, торг. чел., 181.
 Ворыпаев (Варапаев) Матвей, торг. чел., 39, 40, 44, 165.
 Ворыпаев Никита, торг. чел., 67, 181.

- Вострой, ламут, 117.
 Вострой Степан, охотный чел., 48.
 Выдомаев Василий, тамож. целов., 181.
 Вычко Касимов, якутский князец, 211.
 Вяземский Яков, енисейский воев., 91.
 Вятка Дмитрий, пятидес., 44, 161, 234, 235.
- Габышев (Губушев) Кузьма Прокофьев, толмач, казак, 24, 28, 56, 150.
 Гаврило, толмач, 229, 236.
 Гаврилов Богдан, служ. чел., 170.
 Гаврилов Козьма, прик. чел., 55.
 Гаврилов Федор, служ. чел., 169; пром. чел., 189.
 Гаврдейко, тунгус, 245.
 Гадашко, тунгус, 219.
 Газейко, тунгусский аманат, шаман, 19, 20.
 Галанейко, тунгусский аманат, 19.
 Галахтонов Фотий, кузнец, 184.
 Галашов Иван Родионов, пром. чел., 189.
 Галемняко, тунгус, 219.
 Гальки Иван, сын боярский, 12, 43, 78.
 Галкин Никифор, казачий атаман, 11, 13.
 Галкин Осип, казачий атаман, 1, 21, 22, 24, 28, 93, 204, 205.
 Гангря Сивезуб, юкагир, 240.
 Галек Ондреес, якут, 199.
 Гируль, коряк, 149.
 Гладков Иван, пром. чел., 189.
 Глабов Матвей Богданович, якутский воев., 2—10, 12, 18, 22, 24, 26—32, 34, 36, 42—47, 95, 151, 152, 154, 223.
 Глобка, см. Лаглоа.
 Глухой Накычин брат, юкагир, 70, 240.
 Гогунин Семен, торг. чел., 26.
 Гогунин Степан, торг. чел., 29, 47.
 Годнев Семен, казак, 122, 215.
 Гов Ондреес, якут, 199.
 Голенишев — Кутузов Иван Федорович Большой, якутский воев., 63, 65—69, 106, 108, 111—113, 187, 188, 212.
 Голыцын Алексей Андреевич, кн., тобольский воев., 72.
 Головин Алексей Петрович, тобольский воев., 91, 195.
 Головин Иван Петрович, сын якутского воев. П. П. Головина, 37, 38, 45.
 Головин Петр Петрович, якутский воев., 2—10, 12—14, 16—18, 20—47, 58, 95, 140—142, 151—154, 223, 224, 229, 235, 236, 238.
 Голый Провька, пром. чел., 193.
 Голый Федор, служ. чел., 101.
 Горбов Василий, целов., 165, 166.
 Гордяча, тунгус, 104.
 Горелый Андрей, прик. чел., 56, 57, 68.
 Горин Иван, казак, 115.
 Горомынин Василий, пятидес., 223.
 Гочолка, тунгус, 117.
 Грешенник Михаил, казак, 196—200.
 Григорий, пром. чел., кр., 62.
 Григорьев Аверьян, казак, 118, 129, 130, 190.
 Григорьев Артемьян, казак, 122.
 Грягорьев Афанасий, хозяйский чел., 169.
 Григорьев Бессон, 208, 209.
 Григорьев Василий, служ. чел., 54.
 Григорьев Гаврил, целов., 130—142.
 Григорьев Галактион, работник, 179.
 Григорьев Давыло, работник, 179.
 Григорьев Демид, пром. чел., 189.
 Гриворьев Иван, служ. чел., 2.
 Григорьев Лавр, служ. чел., 41.
 Григорьев Лев, казак, 124.
 Григорьев Максим, целов., 49.
- Григорьев Митрофан, пром. чел., 182.
 Григорьев Пикита, пром. чел., 184.
 Григорьев Овашка, служ. чел., 169.
 Григорьев Парфен, служ. чел., 42, 162.
 Григорьев Провька, торг. чел., 140.
 Григорьев Родион, торг. чел., 22; дес., 183.
 Григорьев Сергей, пром. чел., 189.
 Григорьев Сидор, пром. чел., 68.
 Григорьев Сидор, работник, 179.
 Григорьев Яков, пром. чел., 189.
 Гриняев Максим, иоместный казак, 156.
 Гробов Мина, дык, 72.
 Грлака, толмач, 4.
 Губа Торочанов сын, ламут, 213.
 Губарь Лев Тимофеев, служ. чел., 152, 205.
 Губушев, см. Габышев.
 Гуля Гуденин, якут, 198.
 Гуляев Демка, радовой казак, 126.
 Гундоров (Гундырев) Лука, торг. чел., 35, 39, 40, 167.
 Гундырев, см. Гундоров.
 Гундышев Ярко, казак, 115.
 Гунутко Кахтынь, холоп якута Иденгички, 215.
 Гургокты, тунгус, 148.
 Гургулий, тунгус, 242.
 Гуркегес, холоп якута Нокочи, 210.
 Гурьев Василий, рн., 200.
 Гурьев Иван, казак, 117, 122, 239, 240.
 Гурьев Осня, казак, 246.
 Гусальников сын Шочела, юкагир, 116.
 Гутарча Кабайканов, якут, 127.
 Гушко, тунгус, 8.
 Гырбана, якут, 200.
- Давай Игнаев, якут, шаман, 127.
 Давала Лойчереков сын, якутский князец, 202.
 Давыдов Кирилл, казак, 128.
 Давыдов Осня, пром. чел., 189.
 Давыдов Рудачко, пром. чел., дес., 219.
 Дагур, якут, 122.
 Даячи, бурят, 230.
 Даку, якут, 211.
 Дазбарай Отыин, якут, 199.
 Давил, толмач, 230.
 Давило, сапожник, 173.
 Данилов Григорий, служ. чел., 101.
 Дачина, якут, 211.
 Девага Бычьев, якут, 207.
 Девенек Догурия, якут, 128.
 Девенек Камосов, якут, 199.
 Девенек (Деденек) Огеев сын, якут, 187, 198, 204.
 Девенек Отыпи, якут, 199.
 Девенек Партуев, якут, 199.
 Девенек Теганил, якут, 199.
 Девень Батасов сын, якут, 21.
 Девунн Окудесев сын, якут, 210.
 Дедоко Ниракаев, якут, 200.
 Дедова Каварьянев, тунгус, 115.
 Деденек, см. Девенек.
 Дежнев Семен Иванов, охотный служ. чел., 100, 101, 142, 146, 205.
 Дексидей, якут, шаман, 171.
 Дексидей Буянгуев (Быкеев), якут, 127, 128.
 Делбек, якутка, 208.
 Делгелей Талгалыров, якут, 199.
 Делгерей Торев, якут, 208.
 Деметьев Первушка, толмач, 149.
 Демидов Моисей, казак, 115.
 Демьянов Григорий, сын боярский, 22, 27, 41.
 Денис, ясырь, 193.
 Денисов Павел, торг. чел. гостивой сотни, 169.

Денисов Савва, служ. чел., 84.
 Денисов Семейка, пром. чел., 184.
 Дервик, якут, 122.
 Дерга Тогершев, якут, 199.
 Дерченп Ноков, якут, 199.
 Дерчин Очюков, якут, 211.
 Дескидей Торонеса, якут, 199.
 Дехтерев Иван Силив, казак, 247, 248.
 Дехтерь Михаил, служ. чел., 170, 171.
 Деючко Тюсюков, якут, 125.
 Дига, тунгус, 54.
 Дмитриев Борис, пром. чел., 184.
 Дмитриев Вятка, служ. чел., 30.
 Дмитриев Иван, пром. чел., 115, 189.
 Дмитриев Константин, служ. чел., 149, 184.
 Дмитриев Лаарь, пром., чел., 189.
 Дмитриев Лариов, пром. чел., 189.
 Дмитрий Алексеев сын, пром. чел., 151.
 Догонча, якут, 162.
 Докланийко, тунгус, 243.
 Докуй, якут, 38, 39.
 Долгой Афанасий, паш. кр., 233.
 Долгопол Семейко Филатов, пром. чел., 185.
 Домолт Карелкуев, холоп якута Девуни, 210.
 Доргий, бурят, 235.
 Доронин Роман, служ. чел., 101.
 Дорофеев Афанасий, служ. чел., 101.
 Дорофеев Иван, целов., служ. чел., 56, 108—110.
 Друженок Лука Семенов, пром. чел., 189.
 Дружинин Лука, служ. чел., 7.
 Дрягин Василий Левонтиев, торг. чел., 152, 166.
 Дубов Андрей, целов., 58, 167, 168.
 Дудей, аминат, 94.
 Дудин Провька Хрисанфов, рп., 186.
 Дунай Константин Степанов, сын боярский, 56, 93, 94, 100, 107, 145.
 Дураков Петр, казак, 91.
 Дураченко Марк Иванов, кр., 157.
 Дуреев, см. Тюсен Илюкин.
 Дурей Изнеков, якут, 171.
 Дуров Деметий Федоров, служ. чел., 58, 173.
 Дурутка, коряк, 149.
 Думк Эчюевев, якут, 127.
 Дыгыпча, якут, 204.
 Дюгдаля Мазарин, якут, 199.
 Дюрай Ондрысов, якут, 127.
 Дяхка Яков Максимов, торг. чел., 184.

Ебилек, якут, 122.
 Евдокимов Илья, рп., 13.
 Евдокимов Любим, дворецкий, 60—62.
 Евменьев Вешник, паш. кр., 174.
 Евсеевев Трифон, сын боярский, 60—62.
 Егевей, якут, 201.
 Егиря Синезубов, юкагир, 70.
 Егудей, якут, 227.
 Егупка Колянин, князю, 98, 99.
 Едейко, якут, 60, 61.
 Едейко Юргин, якут, 207.
 Едемский Втор, торг. чел., 23.
 Езенка, тунгус, 19.
 Елдига, тунгус, шамац, 55.
 Елсаев Осип, торг. чел., 140, 166.
 Елизаров (Елзаарьев) Оверьян, паш. кр., 50, 159, 157, 161, 219, 221, 222, 226, 230, 232, 235, 236.
 Елизарьев Иван, торг. чел., 13.
 Елисеев Иев, целов., 28, 31.
 Елисеев Лука, пром. чел., 110.
 Елиси, тунгус, 117.
 Елматы, тунгус, 147.
 Елтяк, якут, 208.

Елчесев Андрей, якут, 128.
 Елчуков Степан, дьяк, 140—148.
 Ельдига, тунгус, 55.
 Емельянов Григорий, пром. чел., 169.
 Емельянов Иван, торг. чел., 40, 166.
 Емельянов Инякта, паш. кр., 173, 174.
 Емельянов Софров, пром. чел., 188.
 Емельянов Фома, служ. чел., 38.
 Емледа, юкагирка, 186.
 Емувееган, юкагир, шамац, 238.
 Ендета, тунгус, 19.
 Ендок Быни, якут, 208.
 Ескеай Бочуев, холоп якута Девуни, 210.
 Енок Очюев, якут, 187.
 Епанчянец Федор, казак, 115.
 Епанчинский Артем, целов., 228.
 Епифанов Иван, пром. чел., 189.
 Епифев Семен, пятидес., 114, 115; прик. чел., 104, 105, 188; хлебный приемщик, 171.
 Епта, юкагир, 114.
 Ерастов Иван, сын боярский, 64, 184, 186, 187.
 Еремиев Иван, торг. чел. гостиний сотни, 43, 62.
 Еренечко Деленкуев, ламут, 240.
 Ермо, туа., 64.
 Ермолин Василий, пром. чел., 219. {
 Ермолин Иван, служ. чел., 69, 147.
 Ермолин Илья, дес., 2.
 Ермолин Семен, подьячий, 13, 16, 167, 184.
 Ерсюкай, якут, 218.
 Етвага, асырка, 193.
 Еуфимиев Дорофей, служ. чел., 30.
 Еюж, якутский князю, 10, 38, 163.

Жаков Афанасий, казак, 213.
 Жаяк, бурят, 235.
 Жеглов Петр, рядовой, 104.
 Жеглов Степан, служ. чел., 106.
 Жемчужник (Жемчюжник) Степан, служ. чел. 148.
 Жига Анагусев сын, якут, 206.
 Жирков Михаил, казак, 216.

Заварза (Заварзин) Киттеги (Киттеги) Боботунов брат, юкагир, 70.
 Завьялов Иван, дес., ясацкий сборщик, 3, 4, 7, 8.
 Задорин Семен, гость, 185.
 Задуони Провька, служ. чел., 225, 227, 228.
 Залесов Илья Алексеев, казак, 122, 124.
 Залесов Михаил, казак, 115.
 Залядей Иван Григорьев, пром. чел., 184, 193.
 Замятнин Степан, толмач, 126, 128.
 Замятнин Федор, казак, 246.
 Записин Афанасий, торг. чел., 39, 40, 44.
 Записин Михаил, торг. чел., 43.
 Заньев Василий, гость, 165, 169, 180, 181.
 Захаров Михаил, пром. чел., 143.
 Заякайко Бураев, бурят, 194.
 Звероул, тунгусский князю, 2—8.
 Зелев Карп, пром. чел., 28.
 Зиновьев Петр Петрович, якутский воен., 90, 91, 130, 132—134, 136, 196—198, 216—218.
 Змеев (Змеов) Илья, илимский воен., 76, 77, 84, 194.
 Золотухин Иван Иняктив, служ. чел., 163, 164.
 Зороткойко, бурят, 225.
 Зудша, тунгус, 54.

Иван, новокрещеный, 225.
 Иван, поп, 162.
 Иван Алексеевич, царь, 72—75, 77, 79, 84, 86, 87, 125, 126, 128—130, 149, 194—198, 216—218, 245, 247, 248.

- Иван Васильевич, царь, 40.
 Иванай, якут, 125.
 Иванов Алексей, служ. чел., 226.
 Иванов Андрей, дес., пром. чел., 10, 31, 155, 189.
 Иванов Архип, зять сына боярского, 56.
 Иванов Бажен, дес., 229.
 Иванов Борис, торг. чел., важенни, 28.
 Иванов Василий, служ. чел., 98, 94.
 Иванов Гаврила, пром. чел., 189.
 Иванов Григорий, прик. чел., 18, 163, 226, 229.
 Иванов Григорий, служ. чел., 221.
 Иванов Данил, пром. чел., 105, 156.
 Иванов Денис, служ. чел., 95, 101.
 Иванов Емельян, казак, 91, 130.
 Иванов Еремей, приказчик, 189.
 Иванов Иван, торг. чел., 140, 166, 189.
 Иванов Исак, паш. кр., 105.
 Иванов Исак, пром. чел., 173.
 Иванов Калина, пром. чел., 38.
 Иванов Керманка (Кормашка), служ. чел., 92, 93.
 Иванов Кондратий, 179.
 Иванов Константин, целов., 167, 168.
 Иванов Кузьма, служ. чел., 7, 145.
 Иванов Курбат, сын боярский, пятидес., 15, 17, 29, 48, 49, 51—53, 110, 219—223, 227, 228, 230—233, 235—238.
 Иванов Лармон, пром. чел., 189.
 Иванов Лука, рядовой, 104, 219.
 Иванов Марк, пром. чел., 189.
 Иванов Мартын, служ. чел., 164.
 Иванов Михаил, см. Мотора Михаил.
 Иванов Нехорошко, дес., 219.
 Иванов Никифор, служ. чел., 21.
 Иванов Никифор, покрутежник, 219.
 Иванов Осип, пром. чел., 188.
 Иванов Осип, ярославец, 241, 242.
 Иванов Осип, целов., 109.
 Иванов Петр, казак, 115.
 Иванов Постник, служ. чел., 21, 22.
 Иванов Проконий, казак, 122.
 Иванов Пятунка, торг. чел., 28.
 Иванов Рокатка, гулящий чел., 156.
 Иванов Савин, рядовой, 116.
 Иванов Семен, чел. гостя В. Шорина, 169, 170, 184.
 Иванов Сидор, казак, 193.
 Иванов Смирняшка, пром. чел., 184.
 Иванов Софор, чел. якутского воев. М. Лодыженского, 60, 62.
 Иванов Степан, работник, 179.
 Иванов Устин, пром. чел., 189.
 Иванов Федор, пром. чел., 189.
 Иванов Федор, дьяк Сибирского приказа, 64.
 Иванов Филли, пром. чел., 184.
 Иванов Шалам, пятидес., 21, 28, 33.
 Иванов Яков, пром. чел., 184.
 Ивачов Иван, подьячий, 115.
 Ивашка, новокрещеный остяк, 26, 27, 47.
 Игелтин Семейка, деньщик, 198.
 Игиля, тунгус, 19.
 Игнатъев Василий, казак, 193.
 Игнатъев Добрыня, служ. чел., 5, 6, 39.
 Игнатъев Евсей, служ. чел., 169.
 Игнатъев Захар, паш. кр., 105, 174.
 Игнатъев Иван, дес., 122.
 Игнатъев Иван, пром. чел., 189.
 Игнатъев Лука, приказчик, 180.
 Игнатъев Сергей, казак, 115.
 Игнатъев Сергей, пром. чел., 189.
 Игумнов Данил, подьячий, 167.
 Идвигачко Дексиев (Дескин), якут, 215.
 Идлзга, тунгус, 58.
 Идя Топесов, якут, 199.
 Иевлев Иван, пятидес., 115.
 Иерпо Левыхия, юкагир, 107.
 Иконник Сергей, торг. чел., 189.
 Иктей Геюкин, якут, 199, 200.
 Илимча, юкагир, 98.
 Ильин Никита, пром. чел., 189.
 Ильин Томилко, пятидес., 14, 15, 18, 137, 219, 221, 222, 226, 228, 229.
 Ильняя, тунгус, 58.
 Иволта Капталакон, якут, 127.
 Ивникч, юкагир, шаман, 238.
 Ишка, тунгус, аманат, 19.
 Ишков Дружина, пром. чел., 189.
 Иосеев Памфид, поп, 232.
 Ирген Очесов сын, якут, 204.
 Иркандей, коряк, 149.
 Иркича Туголоков сын, юкагир, 116.
 Иркишей, тунгус, 69.
 Иркич Живынов, якут, 199.
 Исаак, посадский чел., 121.
 Исаков Иван, пром. чел., 154.
 Истомин Савин, служ. чел., 4.
 Ичу, юкагир, 98.
 Ишака, тунгус, 148.
 Кабута, холоп якута Одочки, 215.
 Кавлачка, тунгус, 148.
 Кагак Нельзин, юкагир, 98.
 Кагача, якут, 200.
 Казай Козайков, якут, 127.
 Кайгород Федор, казак, 143.
 Кайтуц, якут, 198.
 Каканин Степан Петров, пром. чел., 144.
 Какуй, тунгус, 19.
 Калатай, якут, 24.
 Калвин Левойко, юкагир, 114.
 Калтейко Откураев, якутский князец, 211.
 Калдал Курев, якут, 127.
 Калининных Дружина Васильев, пром. чел., 184.
 Калышника Милуев, юкагир, 98.
 Калымя, юкагир, 238.
 Камалди Волчихин, см. Кеманди Волчихин.
 Каменко, ламут, 213.
 Камсуз (Кемеул), юкагир, 108.
 Камнагадаев Федор, бурят, 194.
 Камос Гулликанов, якут, 187.
 Камык, якутский князец, 23.
 Канирка, юкагир, 108.
 Каптака Котонеев, якут, 127.
 Каптагай, см. Каптан Очесов сын.
 Каптак, см. Каптан Очесов сын.
 Каптака Орбеков, якут, 200.
 Каптан (Каптагай, Каптак) Очесов сын, якут 204, 205.
 Каптас Текос, якут, 127, 128.
 Каптелина, ясирка, 193.
 Карабельник, см. Карабельник.
 Карага Бадуров сын, якут, 202.
 Каргууль, тунгусский князец, 94.
 Каргополец Дружина, целов., 53.
 Кардит Емельян, казак, 129.
 Кареш, якут, 203.
 Кармалин Иван, дес., 187, 189.
 Кармалин Иван, ясачны сборщик, 208.
 Кармалин Никита, казак, 216.
 Карпов Иван, пром. чел., 89.
 Карпов Микола, пром. чел., 172, 173.
 Карпов Михаил, пром. чел., 190.
 Карпов Петр, казак, 126.
 Карпов Тимофей, пром. чел., 189.

- Карсаков Никифор, дес., 194.
 Катаев Втор Федоров, сын боярский, служ. чел., 25, 28, 42, 43, 69, 110.
 Катаев Иван, служ. чел., 56, 59.
 Катаев Иван Федоров, торг. чел., 185, 186.
 Катан Едеев, якут, 199.
 Катан Котетов, якут, 199.
 Катромви Анисим, трудник Тронцкого монастыря, 99.
 Качин Никифор, казак, 13.
 Квашин Елизарий, 156.
 Кебеско Кахтына дочь, холопка якута Идеягички, 215.
 Кедрувка Кирилл Игнатьев, пром. чел., 173.
 Кедангу, юкагир, 108.
 Келчого, юкагир, 108, 109.
 Кеманди (Каманди) Волчухин (Волчихин), юкагир, 70.
 Кемеул (Камеул) Давычин сын, юкагир, шаман, 108.
 Керчик Онтоудов сын, якут, 163.
 Киванйко, тунгус, 243.
 Кизян Едеев, якут, 199.
 Кильма Пепега Мынчев, юкагир, 98.
 Кильтига Калмын сын, юкагирский князец, 98, 99, 111.
 Кимкуйка Моганин, юкагир, 106, 107.
 Кимкуйко Маганьев, юкагир, 56.
 Кинегой, юкагир, 114.
 Кивича Алаев, юкагирский князец, 98—100.
 Кинича Алесев, юкагир, 108.
 Киприян, казак, 121.
 Кирагай Бырзинин, якут, 199.
 Кирилов Ветюшка, пром. чел., 193.
 Кирилов Евдоким, пятидес., 25, 116, 117.
 Кирилов Захар, пром. чел., 169.
 Кирилов Иван, служ. чел., 31.
 Кирилов Первой, пром. чел., 173.
 Киселев Ерофей, служ. чел., 1, 28.
 Кисель Григорий, служ. чел., 162.
 Кисельников Иван, пром. чел., 187.
 Кислоквас Максим, служ. чел., 236.
 Кислоквас Мартын, служ. чел., 229.
 Кичига Аягин, юкагир, 107.
 Кишеев Матвей, служ. чел., 154.
 Кишнев Матвей, служ. чел., 21.
 Клементьев Иван, пром. чел., 188.
 Клементьев Савин, казак, 155.
 Клеунов Василий Давыдов, тамож. целов., 56.
 Ключарев Федор, пром. чел., 189.
 Кобелев Иван, рядовой, 116.
 Кобелев Роднон, сын боярский, 193.
 Кобок, см. Кубык.
 Кобокал, якут, 108.
 Кобуя Кушекеев, якут, 199.
 Кобыла Кондратий, дес., 62.
 Кобыльничков Петр, служ. чел., 245.
 Ковырка, ламут, 213.
 Когита Аенчин, юкагир, 107.
 Кожевников Михаил, дес., 2, 152.
 Кожип Иван, пятидес., 99.
 Кожай Козайков, якут, 127.
 Козела, якут, 150.
 Козинской Ефим Иванович, письменный голова, 146.
 Козница Данил, служ. чел., 33.
 Козницын Евдоким, пятидес., 115.
 Козлов Епишка, пром. чел., 189.
 Козлов Степан, пром. чел., 20.
 Козлов Трифон, пром. чел., 180.
 Козыревский Федор, сын боярский, 122, 123.
 Козьма Гаврилович, прик. чел., 55.
 Козьмин Василья, служ. чел., 186.
 Кокий, якут, 114.
 Кокочда, тунгус, 242.
 Кокорин Максим, торг. чел., 39.
 Кокорин Яков, торг. чел., 39, 40, 44.
 Кокчулин (Кочулин) Севистьян Гаврилов, казак, 10.
 Кокшар Тренька, служ. чел., 21.
 Колесников Василий, атаман, 17, 225, 226, 232.
 Колесов Михаил, пятидес., 68, 70, 108, 173.
 Колмогор Иван, казак, 116.
 Колобко Михаил Никифоров, пром. чел., 184.
 Коломлетин Богдан, посадский чел., 71.
 Колунаев Тихон Васильев сын, торг. чел., 140, 142.
 Ковашев Борис, толмач, 246.
 Конда, юкагир, 114.
 Кондаков Михаил, торг. чел., 62, 142.
 Кондратий, служ. чел., „изменник“, 187, 188.
 Кондратьев Василий, торг. чел., 140.
 Кондратьев Казаринко, служ. чел., 2.
 Кондратьев Никита, казак, 193.
 Кондратьев Пахом, служ. чел., 161.
 Кондратьев Потап, служ. чел., 19.
 Кондратьев Фомэ, дес., 65.
 Кондратьев Яков, пром. чел., 184.
 Коней Мокоев, якут, шаман, 218.
 Конючкин Каюкан, тунгус, 117.
 Коввалов Михаил Савин, казак, 150.
 Коввалов Яков Никифоров, р., 10.
 Коноплин Афанасий Герасимов, торг. чел., 50, 62.
 Коноплин Герасим, торг. чел., 59.
 Константин, толмач, 54.
 Константинов Григорий, пром. чел., 29.
 Константинов Лука, пром. чел., 189.
 Константинов Омель, служ. чел., 33.
 Константинов Семен, служ. чел., 173.
 Константинов Тренька, казак, 14.
 Концаков Михаил, торг. чел., 140.
 Копточко Сырганов, якут, 197.
 Коптик Иччик, он же Кустекоев, якут, 127.
 Корабельщик (Карабельщик) Семен, торг. чел., 23.
 Кораблев Демка, торг. чел., 44.
 Корасев Потап, рядовой, 104.
 Корзинков Лука, торг. чел., 46.
 Коркун Алексей Леонтьев, пятидес., 7, 30, 33, 34.
 Корнел Емельянов сын, торг. чел., 140.
 Корнилов Иван, пром. чел., 219.
 Коровин Иван Семенов, торг. чел., 23, 28, 30.
 Коростел Данил, тюремный сторож, 65.
 Короткой, ламут, 213.
 Корсаков Игнатий Степанович, мангазейский воев., 55.
 Коршуи, см. Куршун Бурлаев.
 Корючей Чермокоев сын, якут, 210.
 Коряка Иван, пром. чел., 126.
 Корякин Иван, служ. чел., 115.
 Косика Ивеев, якут, 170, 207, 208.
 Косика Сытыкин сын, якут, 150.
 Косицын Андрей, торг. чел., 167.
 Косой Пятой Васильев, пром. чел., 153.
 Костемин Данил, казак, 126.
 Костемин Савва, пром. чел., 190.
 Костентинов, см. Константинов.
 Костромин Анисим, торг. чел., 143—146.
 Котей Омолдонов, якут, 199.
 Котельников Никита Дмитриев сын, торг. чел., 140.
 Котельников Яков, тамож. целов., 190.

- Котет Девукин, якут, 199.
 Котков Марчко, дес. и толмач, 98.
 Котоев Сосуков, якут, 200.
 Коттод Куряков, якут, 200.
 Коулин, см. Кокоулин.
 Кочевь Петр, пром. чел., 102.
 Кочуров (Кочюров) Федор, торг. чел., 189.
 Кочюдай Едсеев, якут, 194.
 Кошека, жена тунгусского шамана, 116.
 Кошкодаев Ермолаи, приказчик, 180.
 Кою, холоп якута Одочки, шаман, 215.
 Краснояр Федор, служ. чел., 5, 6, 220, 221, 229.
 Краснояров Федор, пятидес., 125.
 Крежевовский, см. Крыжановский.
 Крестьянников Мелентий, тамож. делов., 165, 166.
 Кривогоридица Григорий Яковлев, служ. чел., 61, 92, 164.
 Кривой Мартын, 86.
 Кривой Алучин сын Валтя, юкагир, 109.
 Кривой Петр Новоселов, делов., 37.
 Криворог Мотоков, юкагир, 98.
 Кровков Матвей Осипович, якутский воев., 72—87, 125, 126, 128, 135, 136, 149, 194—196, 216, 245—247.
 Крупетский (Крупецкий) Артемий, сын боярский, 88, 121, 122, 124.
 Крупетский Сарани, сын боярский, 119, 196, 213, 218.
 Кручинко, юкагир, 68.
 Крыжановский Василий, 192, 193.
 Крыжановский (Крежевовский, Крыжевовский) Иван, сын боярский, 149, 191—193.
 Крыжановский Петр, сын боярский, 91, 149, 192.
 Крыжановский (Крежевовский, Крыжевовский) Юрий, сын боярский, 119, 126, 134, 135.
 Крылов Терентий, стрелец, 245.
 Кубык (Кобок), якутка, 162.
 Кудаи, якут, 200.
 Кудачар, якут, 127.
 Кузагалко, якут, 203.
 Кузаков Иван Тимофеев сын, пром. чел., 99, 184.
 Кузаков Иван Федосеев сын, служ. чел., 111, 112.
 Кузевей, якут, 202.
 Кузнец Яков, служ. чел., 229.
 Кузнецов Иван Иванов, приказчик, 43.
 Кузьмин Иван, служ. чел., 186.
 Куклин Яков, служ. чел., 227, 238.
 Куликанко, ламут, 213.
 Куликов Филип, служ. чел., 105.
 Кулнейко Тымнык, якут, 187.
 Кулпай Эржакалов, якут, 200.
 Кулла, тунгусский князец, 9.
 Култышев Кузьма Иванов, пром. чел., 144.
 Кулутко Иван, новокрещеный, 128.
 Кулутко Сатакалов, якутский князец, 212.
 Кулуттай Текесев, якут, 114.
 Кумаско Гучин, якут, 214.
 Кунеканко, тунгус, 242.
 Кунечко Эржакалов, якут, 88.
 Кунейка, см. Кунечка.
 Кунес Гачьев сын, якут, 204.
 Кунечка, якутка, 121, 122, 124.
 Кунчок, бурят, 235.
 Куракин Григорий, кн., тобольский воев., 130, 156.
 Кургасей, бурят, 226.
 Курдайко, якут, 208.
 Курдюгас, холоп якута Иденгички, 215.
 Курдюгас, холоп якута Чючгурки, 206.
 Курдюгей Ембонов, холоп якута Нокоча, 210.
 Курдюков Андрей, тамож. голова, 61, 62, 100, 144, 176—184.
 Курдяга Тотоев, якут, 213.
 Курегес Кушекеев, якут, 199.
 Куремга Эржакалов, якут, 200.
 Куряк Чоччогоров, якут, 200.
 Куржагал Онеков, якут, 199.
 Куржевай (Куржега) Тюляков Итарчиев, он же Кусевай Камуков, якут, 121, 122, 127.
 Куржум (Куржуй), бурят, 9, 220, 230, 231.
 Курмашев Иван, служ. чел., 116.
 Куропашка, ламут, 213.
 Курочкин Василий, торг. чел., 19, 20, 46, 100.
 Курта, якут, 171.
 Куртай Тюляков, якут, 199.
 Куртак Эгюнеев, якут, 127.
 Курчага Селбуков, якут, 216.
 Куршун (Коршун) Буллаев, бурятский князец, 9.
 Кусага Тургин, якут, 247.
 Кусевай Камуков, см. Куржевай Тюляков Итарчиев.
 Кустекоев, см. Коптук Начик.
 Кутагар Лебин, якут, 200.
 Кутерко Саннын, холоп якута Иденгички, 215.
 Кутера, холоп якута Уктачки, 216.
 Кутугуна, якут, 127.
 Кучан Тымуков, якут, 127.
 Кучанко, тунгус, 247.
 Кучюб, якут, 214.
 Кучюк, якутка, 211.
 Кучюкан Туюков, якут, 217.
 Кушай Тьркин, якут, 87.
 Кушенин Карагин, якут, 187, 199.
 Кчекондий, юкагир, 114.
 Кыганацхо Нултукаев, якут, 208.
 Кыгыча, юкагир, 109.
 Кызылык, шаман, холоп якутского князца Бюкея, 217, 218.
 Кынгай Тюбени, якут, 128.
 Кынгитгий, юкагир, 114.
 Кырдыга, холоп якута Орюкана, 187.
 Кырпай Никита, толмач, 117, 118.
 Кысыкайка — Аютка, якутка, 164.
 Лабута, ламут, 69.
 Лавкай, даурский князец, 165.
 Лаврентьев Павел, пром. чел., 193.
 Лаврентьев Степан, казак, 214.
 Лаглоя (Глойка), якутка, 164.
 Лагунов Григорий, служ. чел., 101.
 Ладженский, см. Лодженский.
 Лакай Амуров, якут, 127.
 Лажейко Леондуев, юкагир, 56.
 Лалетин Михаил Емельянов сын, торг. чел., 140.
 Лама Ларион Петров, делов., 143, 145, 146.
 Ланга Тосенев, якут, 127.
 Ландый, юкагир, 185.
 Лаптев Федор Иванов, соликамец, 184.
 Ларников Иван, пром. чел., 137.
 Лебедев Василий, ссыльный, 196.
 Лебедев Дорофей, казак, 91.
 Левка, пром. чел., 224.
 Лекочи, ясирка, 193.
 Ленинцов Богдан, служ. чел., 37.
 Леонтьев Богдан, торг. чел., 140.
 Леонтьев Михаил, пром. чел., 28.
 Леонтьев Павел, служ. чел., 151, 193.
 Леонтьев Нахом, служ. чел., 225, 226.
 Летвинов Андрей, казак, 113.
 Летвинов Степан, казак, 113.
 Летиев (Латиев) Григорий Иванов, толмач, 10.

- Летня Молтония, якут, 197.
 Леута, юкагир, шаман, 114.
 Либби, якут, 198.
 Лица Иван Ларионов, охочий чел., 48.
 Лифанов Михаил, служ. чел., 188.
 Лобан Никита Семенов сын, служ. чел., 23, 153.
 Лобанков Петр, торг. чел., 149.
 Логуй, якутский князь, 21.
 Логуйко Сынаков сын, якут, 202.
 Лодыженский (Ладзыженский) Михаил Семенович, якутский воев., 56—65, 69, 19, 101, 102, 143—146, 170—172, 174, 175, 179—187, 208, 209.
 Локейко Легонин, юкагир, 106, 107.
 Локта, туз., 112.
 Ломоско (Ломока) Коментов (Комельдов), юкагир, 98, 186, 187.
 Лопата Калгатов, юкагир, 98.
 Лошаков Кузьма, сын боярский, 29, 67.
 Луза Василий, пристав, 52.
 Лузин Андрей, торг. чел. гостинной сотни, 188.
 Лукьянов Алексей, служ. чел., 162.
 Лукьянов Ерофей, служ. чел., 5—7.
 Лукьянов Юшко, служ. чел., 220.
 Лупанов Иван, рп., 164, 186.
 Лыба Тимукон, якут, 200.
 Лыков Алексей Федорович, кн., 12, 13.
 Лыткин Архип, сын боярский, 87, 246.
 Лыткин Иван, служ. чел., 216.
 Лыткин Михаил, рп., 246.
 Львов Леонтий, сын боярский, 91.
 Львов Федор, пром. чел., 48.
 Любим, целов., 56.
 Любинка Ильчапов, аманат, 115.
 Лютой Бажен, служ. чел., 188.
 Лютнев, см. Легнев.
 Лятня Тымкин, якут, 200.
 Ляузен, ламут, 68.
 Маган Атыр Бычей, якут, 199.
 Мадапов, якут, 203.
 Мазары Боеков, якутский князь, 135, 136, 191, 247.
 Мазары Камыков, якут, 211.
 Мавелей, якут, 202.
 Май Боготов, якут, 202.
 Макаров Иван, дячий чел., 29, 34, 37, 46.
 Максим, зырян, 224.
 Максимов Анавия, пром. чел., 193.
 Максимов Вахромей, площадной подъязычий Якутского острога, 163.
 Максимов Вахромей, дес., 1.
 Максимов Михаил, пром. чел., 169.
 Максимов Назар, казак, 193.
 Максимов Федор, пром. чел., 189.
 Малафеев Иван, пром. чел., 219.
 Малафеев Мороз, пром. чел., 193.
 Малафиев Павел, дес., 232, 237.
 Малахов Никита Аганитов сын, торг. чел., 62.
 Малахов Павел, дес., 231.
 Малечко Ксенов, юкагир, 56.
 Малка, якутка, 153.
 Маллек, якутка, 152, 153.
 Малта Эрюканов, якут, 88.
 Мамыгачко Сывовачедно, тунгус, 247.
 Мангечко Ермаев, юкагир, 56.
 Манякса, асырка, 193.
 Маркелов Спиридон, служ. чел., 208.
 Марков Ларион, 59.
 Марков Семен, служ. чел., 229.
 Марта Эрюканов, якут, 200.
 Мартемьянов Голятка, пром. чел., 41.
 Мартемьянов Ларион, прик. чел., казак, 102, 124.
 Мартын Никитин сын, торг. чел., 140.
 Мартынов Василий, гулацкий чел., 156.
 Мартынов Филип, 38.
 Марфа, жена служ. чел., 28.
 Марчирга Осюргуев, якут, 127.
 Марья, жена письменного головы, 153.
 Марья, асырка, 193.
 Матвеев Антон, пром. чел., 19.
 Матвеев Давыд, служ. чел., 27, 28, 31, 33, 39, 41, 42, 44, 45, 47.
 Матвеев Пимен, пром. чел., 189.
 Матвеев Федор, служ. чел., 34.
 Матвеев Федот, служ. чел., 64.
 Матрена, асырка, 193.
 Матренинский Максим, пром. чел., 189.
 Медвечик Афанасий, служ. чел., 51.
 Медвечкой Богдан Алексеев, служ. чел., 163.
 Мекчек Тойбокоев сын, туз., 208.
 Мекчик, якут, 197.
 Мелгира Одеков сын, якут, 206.
 Мелгича, юкагир, 108.
 Мелетта Ширялов, юкагир, 107.
 Мелеча, юкагир, 109.
 Мелта Онгин сын, юкагир, 116.
 Мелченичко, тунгус, 247.
 Мельник Василий, казак, 246.
 Мендуга, тунгус, 19.
 Меник Тюбек Молдункарня сын, тунгусский князь, 201.
 Меньшой Федот Кузьмин, служ. чел., 157.
 Мерника Анкаргин, юкагир, 107.
 Меринко Абылгаев, юкагир, 108.
 Меркурьев Фома, пром. чел., 189.
 Местеряков Федор, служ. чел., 224.
 Метляк Иван Тимофеев сын, казак, 21, 152, 153.
 Метте, якут, 122.
 Мешков Алексей, пром. чел., 189.
 Мещеряк Федор, служ. чел., 228, 229.
 Мидалы, туз., 226.
 Микитин, см. Пикитин.
 Микифоров, см. Никифоров.
 Микулин Антон, служ. чел., 101.
 Микулин Микула, целов., 166.
 Микулин Степан, пром. чел., 219.
 Милгий, якут, 202.
 Милуше Леутин сын Конда, юкагир, 238.
 Миляга Тагалев, юкагир, 106.
 Минеев Максим, пром. чел., 189.
 Миникая Селбезнидова дочь, якутка, 213.
 Минин Вахромей, пром. чел., 189.
 Минчачко, тунгус, 4.
 Миршка Анкаргин, юкагир, 107.
 Миринов Пятунка, пром. чел., 68.
 Мито, чукотский князь, 64.
 Михаил, толмач, 149.
 Михаил Захаров сын, пром. чел., 145, 146.
 Михаил Максимов сын, 178, 179.
 Михаил Федорович, царь, 1—3, 7—11, 13, 14, 16—19, 30, 40, 43, 47, 48, 51, 92—96, 136—139, 150—162, 164, 166, 201—206, 219, 221—226, 228—232, 237, 238.
 Михайлов Амос, служ. чел., 20, 67, 109, 143.
 Михайлов Афанасий, служ. чел., 28.
 Михайлов Василий, служ. чел., 93.
 Михайлов Данил, служ. чел., сотник, 117, 128; пром. чел., 169.
 Михайлов Дмитрий, пром. чел., 190.
 Михайлов Иван, пром. чел., 6, 22, 24, 28, 189.
 Михайлов Иван, толмач, служ. чел., 170, 188.
 Михайлов Игнатий, пром. чел., 184.
 Михайлов Курбат, пром. чел., 189.

- Михайлов Марк, паш. кр., 172.
 Михайлов Петр, пром. чел., 189; служ. чел., 161.
 Михайлов Тимофей, служ. чел., 10, 155.
 Михайлов Томило, пром. чел., 189.
 Михайлов Федор, толмач, 2.
 Михалевский Евстафий, сын боярский, 22.
 Михалевский Федор, толмач, 18, 30, 45.
 Михей Тимофеев сын, пром. чел., 110.
 Мичигя Ясоулов, якут, 199.
 Моголчок, бурятский князец, 227.
 Можеул, тунгусский князец, 224, 226.
 Мойлок, якут, 201.
 Мойлока, якутка, 207.
 Моисеев Исак, пром. чел., 189.
 Моисеев Несговор, служ. чел., 101.
 Моисей Васильев сын, важенин, пром. чел., 151.
 Можейко Навгольник, юкагир, 108, 109.
 Мокрошубов Иван, служ. чел., 149.
 Мокрошубов Пантелеймон, служ. чел., 42, 43.
 Москогол Баячигириов, якут, 127.
 Моктига Тавиханко, тунгус, 242, 244.
 Молдак Аткушенеев, якут, 199.
 Молтон Очюев, якут, 187.
 Молтона Колуттаев (Колуттаев), якут, 127, 128.
 Момотка, тунгус, 248.
 Моронцов Левко, приказчик, 166.
 Моронкин Иван Стефанов сын, торг. чел., 152.
 Мослен Ефрем, казак, 239.
 Москогол Быркынин, якут, 199.
 Москогол Ирчижаев, якут, 214, 215.
 Москогол Огконов, якут, 127.
 Мотафья Павел Иванов, служ. чел., караульщик, 4.
 Мотме, якут, 209.
 Мотора, тунгус, 53.
 Мотора Ермолин брат (Ермонов), юкагир, 107, 108.
 Мотора Михаил, он же Иванов Михаил, служ. чел., 5, 6.
 Мотора Семен Иванов сын, гулящий чел., 151.
 Моторка, сын якутского князца Откурал, 24.
 Моторка Припов, юкагир, 98.
 Моторко Дюшлавов, тунгус, 247.
 Мотохов Василий, тамож. голова, 60.
 Мохначевский Григорий, сын боярский, 195, 196.
 Мочахин Кузьма, сын боярский, 91.
 Мошанинов Бесчасной, служ. чел., 172.
 Мугуздуга Домакин, юкагир, 208.
 Мугундучей, юкагир, 114.
 Мудачылка Удугия, тунгус, 247.
 Мужуй (Мужуйко) тунгусский князец, 9, 92.
 М. канко Буружай, якутский князец, 212.
 Мукупчак, бурятский князец, 254.
 Мурговы, тунгус, шаман, 116.
 Муруй, бурятский князец, 226.
 Мутуй, якутка, 207.
 Мухомлев Максим, казак, 71, 195, 216, 217.
 Мыгай, якут, 214.
 Мыгай Каритюсюков, якут, 127.
 Мымок, якутский князец, 21, 22, 30.
 Мыник (Мавюк), якутка, 154, 155.
 Мычайка, якутка, 211.
 Мысин Коцдратий, толмач, 9.
 Нагиба Иван, служ. чел., 59.
 Нагиба Посвел Иванов, служ. чел., 50.
 Надуча Набугин, юкагир, 146.
 Наерай, бурятский князец, 225, 230, 236.
 Накаттай Барчикасов, якут, 127.
 Накича Слепой, юкагир, 241.
 Накук Тюбяков, якут, 127.
 Ньлай, тунгус, шаман, 217.
 Намдамедко, юкагир, 98.
 Намычейко, холопка якута Уктачки, 216.
 Нарабалдия Борис, пром. чел., 190.
 Наспов Яков, пром. чел., 189.
 Настасья, ясирка, 193.
 Ната Михаил, казак, 126.
 Наталья, жена казанного кузнеца, 28.
 Натальяца, якутка, 155.
 Нача, якут, 201.
 Начича Слепой, юкагир, 109.
 Небо, сын юкагирского князца Алены, 98.
 Невгачиб, юкагир, 2: 8.
 Некап (Анеков), холоп якута Девуня, 210.
 Некрунко, тунгус, 87, 88; шаман, 242, 244.
 Нелчака, якутка, 216.
 Немаячко (Намык, Номьяк) Очеев, якутский князец, 187, 198, 204, 205, 212.
 Неодылека Якчангин сын, юкагир, 116.
 Непко Мымыков сын, юкагир, 114.
 Неприха Максим Агапитов, пром. чел., 184.
 Нерадовский Семен, приказчик, 165.
 Нерпо Нагалундия, юкагир, 107.
 Нестеров Лука, пром. чел., 189.
 Невфедьев Василий Ермолаевич, 51—52.
 Нпка (Ничка) Мымоков сын, якутский князец, 21, 28, 30, 18, 212.
 Никитин Аверьян, охочий чел., 48.
 Никитин Ангов, пром. чел., 189.
 Никитин Гаврил, дворовый чел., 195.
 Никитин Герасим, пром. чел., 189.
 Никитин Герасим, новокрещен, 173.
 Никитин Григорий, пром. чел., 189.
 Никитин Деппс, пром. чел., 188.
 Никитин Иван, служ. чел., 5, 6.
 Никитин Кириал, служ. чел., 102, 169.
 Никитин Кузьма, пром. чел., 189.
 Никитин Макар, служ. чел., 3, 51.
 Никитин Можей, служ. чел., 148.
 Никитин Роман, рядовой, 116.
 Никитин Савия, работник, 179.
 Никитин Тимофей, служ. чел., 98.
 Никитин Фотий, рядовой, 104.
 Никитин Яков, пятидес, 114.
 Никифоров Трофим, торг. чел., важенин, 12, 13.
 Никифоров Фома, пром. чел., 189.
 Нирикейко, князец, 112, 113.
 Нирузка, тунгус, шаман, 2, 3.
 Нирпа, юкагир, 109.
 Нирица Левыков, юкагир, 56.
 Нифонтов Михаил, работник, 179.
 Нифонтьев Иван, торг. чел., 140.
 Нича Шаманов, юкагир, 114.
 Ничка Мымыков, см. Ппка Мымоков.
 Ногой Олуреев, якут, 125.
 Нокок Осотосов, якут, 198.
 Нокок Чермоков, якут, 210.
 Нокуй Телекуев, якут, 126.
 Нокур, тунгусский князец, 223.
 Ноня Иваков, якут, 213.
 Норцын Василий, пром. чел., 189.
 Норка (Норкин) Иван Тарасов, торг. чел., 12, 13.
 Норкин, см. Норка.
 Нос Яков Иванов, пром. чел., 184.
 Носпа Олгуней, якут, 202.
 Носк Иван, толмач, 106.
 Носкокур Дегесев, якут, 206.
 Нужа Яков, казак, 7, 8.
 Нутной, юкагирский князец, 116.
 Нюмняй, якут, 125.
 Обака, якут, 205, 206.
 Обоговдей, бурятский князец, 224.

- Обрамов, см. Аврамов.
 Обросимов Иван, новоприборный служ. чел., 169, 170.
 Обросимов Федор, гулящий чел., 156.
 Обросимов Хмелина, пром. чел., 173.
 Обросишня, ясырка, 193.
 Обухов Лаврентий, влиский воев., 66.
 Обухов Петр, торг. чел., 55.
 Обшудя, туз., 115.
 Овдеев, см. Авдеев.
 Овдокимов, см. Евдокимов.
 Овчинников Иван, рп., 4.
 Овыл Овил брат, тунгус, 95.
 Огонюк, якут, 127.
 Одинцов Онгюшка, толмач, 163.
 Одогют Иргенев, якут, 198.
 Одошко Торонеев, якут, 215.
 Одурей, якут, 171.
 Овгой Буковев, якут, 128.
 Овек, якут, 214, 215.
 Ожегов Алексей, пром. чел., 189.
 Ожюрга Оков, якут, 202.
 Окодей Ниракаев, якут, 200.
 Оконко Камыков, см. Акон.
 Окоп, см. Акон.
 Окас Евакин, якут, 127.
 Окочют, якут, кузнец, 210.
 Оксентев, см. Аксептьев.
 Окуи, коряк, 149.
 Окуния (Окули), сын тунгусского князя Можеула, 220, 226.
 Олдек (Олвек), см. Ондек.
 Олексеев, см. Алексеев.
 Олень Алексей Евдокимов, казак, 51.
 Олень Алексей Яковлев, пятидес., 7, 11, 29, 56, 58, 172, 221, 226.
 Олсов Семен, казак, 126, 128.
 Олферов Тимофей, служ. чел., 93.
 Олримов Исак, служ. чел., 92.
 Олчок Быкеев, якут, 127.
 Омельянов, см. Емельянов.
 Омодон Гуликанов сын, якутский князец, 203, 205, 211.
 Омуча, аманат, 94.
 Овгата, юкагирский князец, 114.
 Овгога, юкагир, шаман, 108.
 Ондек (Олдек, Ондешочко, Олдек), якут, 196, 198, 203.
 Ондеев, см. Андреев.
 Ондринов, см. Андреев.
 Ондришка Дергивин, якут, 211.
 Овига, юкагир, 116.
 Овло, аманат, 95.
 Овисимон, см. Анисимов.
 Овняков, см. Авничков.
 Овика, тунгус, 4.
 Овковул, тунгус, 55.
 Овкочек Бочков сын, якут, 205.
 Овкудин, подьячий, 167.
 Овсов Гаврил, служ. чел., 2.
 Овочко Голев, якут, 70.
 Овтонов, см. Автонов.
 Овупо Кандаров, юкагир, 98.
 Орани Вегунов, юкагир, 147.
 Овротейко, юкагир, 108.
 Овгузей Лыгнев, якут, 200.
 Овгуней, см. Аргуней.
 Овгусь Чечяков, якут, 214.
 Овдучко, якут, шаман, 127.
 Овем, якут, 210.
 Овтек Тохтоев, якут, 200.
 Овюканко Секуев, см. Эрюканко Секуев.
 Осипов Артемий, пром. чел., 102, 143, 144.
 Осипов Дорофей, пром. чел., 189.
 Осипов Елеська, служ. чел., 240, 241.
 Осипов Ерофей, работник, 179.
 Осипов Иван, чел. сына боярского П. Ходырева, 2, 28, 93.
 Осипов Иезустрой, кр., 12, 13.
 Осипов Яков, торг. чел., 26, 29.
 Осколков Андрей, торг. чел. гостинной сотни, 12.
 Осколков Андрей, кр., 221.
 Осколков Иван, торг. чел., 40, 44, 165, 166.
 Осколков Осип, торг. чел., 165.
 Осков Турчинов сын, якут, 202.
 Осовга Елоков, якут, 127.
 Огена, якут, 202.
 Отков Бердуев, якут, 127.
 Отконко Чамчин, якутский князец, 212.
 Откур, якут, 8.
 Откурай, якутский князец, 24, 38.
 Отласов, см. Атласов.
 Оттуй, якут, 38.
 Оттюрк Федор, казак, 213.
 Отюни Быки, якут, 199.
 Отюней К муков, якут, 211.
 Офимьяца, жена сына боярского В. Богданова, 36.
 Офонасий, см. Афанасий.
 Офонасьев, см. Афонасьев.
 Очей, якут, 8.
 Очей Дергивин, якут, 211.
 Очей Елтюгин, якут, 127.
 Очвек, якут, 198.
 Очвек Кулинев, якут, 200.
 Очвек Маган Атыров, якут, 199.
 Очая, тунгус, 242.
 Ошурков Василий, служ. чел., 64.
 Ощенков Лука, целов., 57.
 Ощевой Андрей, рп., 105.
 Павел Тарасов сын, пром. чел., каргополец, 151.
 Павлов Давид, казак, 193.
 Павлов Дмитрий, казак, 124.
 Павлов Евсеевич, служ. чел., 162.
 Павлов Иван, кр., 219.
 Павлов Нехорошко, служ. чел., 57—59, 163.
 Павлов Павел, пром. чел., 189.
 Павлов Панфила, служ. чел., 3.
 Павлов Семен, служ. чел., 219.
 Павлов Тимофей, служ. чел., 208.
 Павлов Устин, служ. чел., казак, 7, 8.
 Падитин Консвнейко, юкагир, 114.
 Палаанда Милуев, кузнец, туз., 98.
 Палашка, ясырка, 193.
 Палицын Осип, дьяк, 72.
 Палега Молошнн (Мальсот), юкагир, 107.
 Палинко, см. Палийко.
 Панко, тунгус, 55.
 Панков Устин, служ. чел., 4.
 Панкрашка Косых, ламут, 213.
 Панов М.твей, толмач, 128.
 Пантелеев Исак, торг. чел., 23.
 Пантелеев Парфон, служ. чел., 34.
 Пантелей Яковлев сын, киревский жилец, устюжанин, 151.
 Пантой Мальчуганов, юкагир, 107.
 Панфила, пом., 162.
 П.в.филлов Устин, пятидес., 88.
 Панфилов Федор, пром. чел., 180.
 Панцинин Семен, казак, 191.
 Палийко (Палинко) Мальчиков (Молчогов), юкагир, 106, 19, 110.
 Палиуча, юкагир, 109.

- Паргауль, тунгус, 148.
 Парунко (Парус) Аваннев, тунгус, 129, 130.
 Парус, см. Парунка Аваннев.
 Парфенов Андрей, служ. чел., 30, 104.
 Парфенов (Парфеньев) Яков, служ. чел., 65.
 Парфентьев Василий, пром. чел., 18.
 Парфентьев Максим, тамож. целов., 100, 108.
 Парфеньев Максим, приказчик, 55.
 Парфеньев Яков, см. Парфенов Яков.
 Патракеев Аврам, пром. чел., 189.
 Паулга Уелли, юкагир, 107.
 Паутов Петр, служ. чел., 62.
 Пахорук Дементий Титов сын, пром. чел., 137, 158, 159, 141, 142.
 Пелдет, юкагир, 109.
 Пелди, юкагир, 108.
 Пеледу Калметов, юкагир, 98.
 Пенега Иван Борисов сын, служ. чел., 173.
 Невочкин Леонтий Васильев, пром. чел., 17.
 Певжа, юкагир, 109.
 Первучка Чебукин сын, юкагир, 256.
 Первущка, якут, 149, 152.
 Перелешни Иван, мельник, 104, 105.
 Переломов Перфирей, торг. чел., 189.
 Переломов Тимофей, служ. чел., 245.
 Пермяков Андрей, казак, 128.
 Перфирей, черный поп, 30, 161.
 Перфирьев Максим, сотник, 16, 17.
 Перфирьев Степан, служ. чел., 64.
 Петелка, тунгус, 3, 8.
 Петеля Пелевиц, юкагир, 147.
 Петр Алексеевич, царь, 72—75, 77, 79, 84, 86, 87, 125, 126, 128—130, 149, 194—198, 216—218, 245, 247, 248.
 Петров Андрей, чел. якутского воев. М. Лодыженского, 62.
 Петров Василий, служ. чел., 95.
 Петров Дмитрий, бронный и кузнечный мастер, 71.
 Петров Елфим, лавочный сиделец, 189.
 Петров Иван, пром. чел., 30, 189.
 Петров Пимен, пром. чел., 188.
 Петров Федор, пром. чел., 189.
 Петров Юшко, служ. чел., 21.
 Петров Яков, служ. чел., 169.
 Пзунов Иван Мокеев, тамож. целов., торг. чел., 31.
 Пивнов Федор, 241.
 Пилкича, юкагир, 238.
 Пильников Иван, сын боярский, 7, 27, 30, 32, 35, 41.
 Пиминев Ерофей, пром. чел., 172, 173.
 Пиминев Михаил, целов., 156.
 Пинига Евсеевич Денисов, пром. чел., 184.
 Писалов Аксен, служ. чел., 27—29.
 Платка, служ. чел., 100.
 Платонов Алексей, 193.
 Плесхан Семен, подьячий, 13, 16.
 Плехот Дмитрий Тихонов сын, паш. кр., 151.
 Полюбин Федор Иванович, торг. чел., 174.
 Под чя, юкагир, 109.
 Поздынь Федор Михайлов, служ. чел., 93, 94.
 Подсаев Пряхка Григорьев, пром. чел., 189.
 Подтев Иван, мангазейский воев., 245.
 Помаскин Иван Борисов, целов., 167, 168.
 Псков Вахромей, рядовой, 104, 170, 171.
 Попов Дмитрий, казак, 119, 126.
 Пошов Иван, рядовой, 104.
 Моронхой, бурят, 235.
 Портняга Василий, пром. чел., 137.
 Поляков Григорий, казак, 240.
 Пссехов Иван Прокопьев, пром. чел., 98.
 Потапго Кривой, юкагир, 108.
 Потапов Федор, пром. чел., 189.
 Почкуевич Андрей, служ. чел., 27, 28, 31, 32, 36—39, 41, 42, 44, 45, 47.
 Подарков Василий, письменный голова, 13, 23, 26, 27, 31, 40, 46, 47.
 Преснецов Иван, пром. чел., 189.
 Прибылой Семен Иванов сын, служ. чел., 54, 173.
 Приклонский Иван Васильевич, якутский воев., 72, 73, 77, 85—87, 90, 118—124, 135, 149, 191, 215, 245.
 Прозоровский, Семен Васильевич, кв., 60.
 Прокошев Григорий, торг. чел., 160, 167.
 Прокопьев Друганко, дес., 104.
 Прокопьев Матвей, посадский чел., 91.
 Прокопьев Семен, рядовой, 116.
 Прокопьев Тит, торг. чел., 140.
 Прокопьев Федор, торг. чел., 166.
 Прокофьев Яков, поп, 184.
 Протопонов Григорий, дьяк Сибирского приказа, 6, 64, 90, 142, 156, 178, 179, 183.
 Протопопов Игнатий Васильев сын, приказчик, 181, 182.
 Прохоров Девятка, служ. чел., 219.
 Прыков Иван, сын боярский, 46.
 Пуллев Иван, служ. чел., 100, 161.
 Путько Великий, юкагир, 106, 109.
 Пуштин Василий Никитич, якутский воев., 11—18, 47, 48, 51, 58, 116—142, 156, 157, 161—163, 116, 167, 221—223, 226—232.
 Пултин Григорий Федоров сын, прик. чел., сын боярский, 70.
 Пуцин Федор, сын боярский, 58, 59.
 Пьянов Иван, торг. чел., 189.
 Ребров Иван Иванович, пятидес., 18, 50, 158 172.
 Репнин Борис Александрович, кв., боярин, 62.
 Репнин Иван Борисович, кв., боярин, 73 77, 84.
 Рөгкин Иван, пятидес., 38.
 Родионов Иван, пром. чел., 41; служ. чел., 189.
 Родиков Семен, пятидес., 5, 6.
 Романов Артемий, торг. чел., 140.
 Романов Никита Иванович, боярин, 219.
 Романов Никяфор, служ. чел., 93.
 Ростовников Василий, якутский тамож. голова, 174, 180.
 Росторгуев Григорий Яковлев сын, торг. чел., 140.
 Рочев Тренька Иванов, пром. чел., 184.
 Ртищев Максим, енисейский воев., 103.
 Рудный Иван, сильный черкас, 50.
 Рузников Степан, приказчик, 84, 246.
 Рыбник Филипп Севастьянов сын, пром. чел., 110, 112, 113.
 Рябов Иван Степанов, гулящий чел., 150.
 Рябов Иван, служ. чел., 23, 108.
 Рябов Илья, служ. чел., 245.
 Разанов Лавр Дмитриев, вахенни, гулящий чел., рп., 15.
 Сабаккин Степан, енисейский воев., 88.
 Сабакка Григорий, караульщик, 4.
 Сава Мокеев сын, пром. чел., 151.
 Савельев Богдан, подьячий, 222.
 Савельев Никита, пром. чел., 189.
 Савин Борис, пром. чел., 189.
 Савин Ждан, дес., 219.
 Савин Иван, лавочный сиделец, 189.
 Савин Никита, прик. чел., 116; дес., 214, 239.
 Савин Оверьян, служ. чел., 219.
 Савин Петр, дворовый чел., 166.

- Савка, посадский чел., 192.
 Савуй Ожонсеев, якут, 127.
 Сагсий Чапчик, якут, 127.
 Сазонко, пром. чел., 4.
 Салдакай, холоп якута Тохтогойка, 209.
 Самойлов Иван, торг. чел., 102, 144, 145.
 Самойлов Фрол, пром. чел., 154, 155.
 Самойлов Яков, пром. чел., 189.
 Самсон, торг. чел., 25.
 Самсыгин Алексей, караульщик, 4.
 Санай, якутка, 206.
 Сапожников Семен Петров сын, вымытня, 151.
 Сарачин Василий, пром. чел., 20.
 Саргы Девукин, якут, 199.
 Сартак Овсков, якут, 199.
 Сагак Тековы, якут, 199.
 Сахарка Бултекеев, холоп якута Уктачки, 216.
 Сахатина Федор, пром. чел., 189.
 Сахай, якутский князец, 21.
 Савлов Иван, казак, 101, 128.
 Сверчков Авдей Марков, 1: 7.
 Сверчков Иван Николов, п.ш. кр., 12, 151, 219.
 Светешников Надея, торг. чел., 24.
 Себе Даванов сын, якут, 151.
 Севастьянов Филип, охочий служ. чел., 64.
 Северов Иван Васильев, торг. чел., 180, 181.
 Сегерко Тантавов, якут, 209.
 Седой Петр, 54.
 Селлига Антеудев, туз., 115.
 Селбук, якут, 21.
 Селук Тюмюк Немюро, туз., 209.
 Селиверстов Юрий, служ. чел., 56, 101, 110, 143, 168.
 Селиверстов Юрий, тамож. целов. 1, 2, 31, 33, 219.
 Селиных Федор, пром. чел., 189.
 Сельбуй Еюков, якут, 199.
 Сельбуй Камосов, якут, 199.
 Семейка, черкашенин, 224.
 Семенов Алексей, пром. чел., 184.
 Семенов Анисим, торг. чел., 89, 90.
 Семенов Елизар, служ. чел., 65.
 Семенов Иван, служ. чел., 169, 173.
 Семенов Иван, целов., 28, 31, 35.
 Семенов Игнат, работник, 179.
 Семенов Макушка, гулящий чел., колодник, 156, 157.
 Семенов Никита, служ. чел., 100, 102, 143, 144, 241.
 Семенов Осип, дес., 161.
 Семенов Осип, служ. чел., 28, 201.
 Семенов Федор, пром. чел., 189.
 Семенов Федор, работник, 179.
 Семенов Фомз, пром. чел., 193.
 Семенов Фрол, пром. чел., 155.
 Семенов Яким, паш. кр., 194.
 Семеновых Тимофей Исаков, пром. чел., 189.
 Семюн, архиепископ сибирский и тобольский, 184.
 Семюн, черный поп, 24, 32, 38, 153.
 Сергеев Алексей, пром. чел., 189.
 Сергуй, якутский князец, 21—23, 30.
 Сергуй Батуев сын, якут, 206.
 Серг, й Лытнев, якут, 200.
 Сергуй Тегнуев, якут, 70.
 Сергучев Иван, казак, 91.
 Серебренников Иван Борисов, казак, 126.
 Серебренников Григорий, торг. чел., 189.
 Сертека Быркигин, холоп якутского князца Немьяка, 198.
 Сетей, якут, 198.
 Сетей Аткушевеев, якут, 199.
 Сетей Немьяков, якут, 197.
 Сидор в Алексей, лавочный сиделец, 185, 186.
 Сидоров Бессон, дес., 2, 3, 163.
 Сидоров Кузьма, служ. чел., 24.
 Сидоров Трофим, толмач, 18.
 Сидоров Трофим, служ. чел., 228.
 Сидоров Харька, пром. чел., 93.
 Силин Иван, казак, 115.
 Силвеев Колдоев сын, якут, 209.
 Симанов Яким, целов., 182.
 Симонов Павел, дьяк, 86.
 Сивичин Михаил, подьячий, 43.
 Сивичин Михаил, торг. чел., 184, 185.
 Сираны, якут, 214, 215.
 Ситей, якут, 122.
 Ситник Гаврил Дмитриев, пром. чел., 189.
 Скобельский Василий, тамож. подьячий, 166.
 Скоблевский Василий Степанов сын, подьячий, приказчик, 26, 58, 177—179, 182, 183.
 Скороходов (Скорород) Семен, казак, 17, 49.
 Скороходов Семен, десятник, 224, 229, 232, 2: 5, 2: 6.
 Скробыкин, см. Скробыкин.
 Скробыкин Павел, толмач, 113.
 Скробыкия (Скробыкин) Данил, служ. чел., 48, 49, 173, 256.
 Скуняк Гимиреев, холоп якута Нюмля, 125.
 Смирнягин Третьяк, приказчик, 129, 130.
 Соба, холоп якута Вока, 199.
 Собок, якут, 207.
 Соболев Клим, служ. чел., 58.
 Содо, бурят, 2: 5.
 Соколов Иван Исаков сын, пром. чел., 155.
 Сокоумов, см. Сорокоумов.
 Сокуй, тунгусский князец, 93.
 Сомогочко Толконов, якут, 121.
 Социнка Кизьбанов, кокагр, 98.
 Сорокин Антип, служ. чел., 51.
 Сорокин Иван, служ. чел., 53—55.
 Сорокин Михаил, казак, 172.
 Сорокин Михаил, служ. чел., 220, 221, 225—227.
 Сорокоумов (Сорокоумов) Богдан Ортемьев, служ. чел., 150, 205.
 Сорокоумов Семен, дес., 240.
 Сорочавко, тунгус, 243.
 Сосновский Матвей, ссыльный, 164.
 Сосновский Матвей, сын боярский, 59, 147—149.
 Софронеев Иван, казак, 128.
 Софья, исырка, 193.
 Софья Алексеевна, царица, 129, 150, 196, 197, 198, 216—218, 247, 248.
 Спиридов, дьякоп, 30—32, 38, 162.
 Спиридов, рыбак, 208.
 Спиридовы Тит, служ. чел., 207.
 Срыгин Матвей, сын боярский, 70.
 Стадухин Михаил, сборщик ясака, 57, 100.
 Стадухин Райко Тарентьев, пром. чел., 184.
 Стадухин Тарас Васильев, пром. чел., 184.
 Степанин Петр Григорьевич, дьяк, 11, 13—18, 47, 48, 51, 136—139, 142, 156, 161—163, 221—223, 226—229, 252, 253.
 Степанов Григорий, пром. чел., 188.
 Степанов Дунарко, служ. чел., 91.
 Степанов Емельян, паш. кр., 103.
 Степанов Иван, пром. торг. чел., 30, 116, 189.
 Степанов Карм, ссыльный, 156.
 Степанов Кирилл, пром. чел., 193.
 Степанов Михаил, дворный чел., 195.
 Степанов Онуфрий, служ. чел., 156.
 Степанов Осип, дьяк, 51, 53, 54, 98, 165, 167, 168.

- Степанов Павел, служ. чел., 101.
 Степанов Семен, казак, 126.
 Степанов Сергей, пром. чел., 20.
 Степанов Федор, толмач, 236.
 Стефан, поп., 1, 2, 167.
 Стефанов Константин, служ. чел., 24.
 Стефанов Константин, сын боярский, 64.
 Стефанов Онуфрий, служ. чел., 219.
 Стрелковский Семен, торг. чел., 22.
 Стрелли Прокопий, целов., 182.
 Стрельников Иванта, казак, 124.
 Строгомоновы, именитые люди, 190.
 Суздавец Кузьма, служ. чел., 53, 55.
 Сумкин Иван, целов., 13.
 Супонев Данил, помещик Костромского у., 157.
 Супонев Кирил Осипович, якутский воев., 11, 13—18, 47, 48, 51, 113—139, 142, 156, 157, 161—167, 221—224, 226—229, 232, 253.
 Сургутцкой Иван, казак, 123.
 Суслик Степан, чел. якутского воев. М. Лодыженского, 62.
 Сутуй, холоп якута Орма, 210.
 Сухарев Василий, казак, 193.
 Сыдыбал Ергузов, якут, 216.
 Сыбра, якут, 195.
 Сылыгаза Бадырарев сын, холоп якутки Кучюки, 211.
 Сылрысытка, холоп якута Уктанки, 216.
 Сырган Котетов, якут, 199.
 Сырцов Корнил, гулящий чел., 156.
 Сюржак, якут, 200.
 Сыртека, якут, 197.
 Ситага, тунгус, 53.
 Табаков Иван, служ. чел., 28, 29, 31, 41.
 Табейка, князец, 112, 113.
 Табурия Трофим, торг. чел., 35.
 Табурия Григорий, служ. чел., 97.
 Табыла, туз., 115.
 Т.быча, юкагир, 109.
 Тавникаяко Челолкин, тунгус, 243.
 Таволга Уедлин, юкагир, 106.
 Тавыча, юкагир, шаман, 106.
 Тайшин Федор, тамож. и заставный голова, 149.
 Такотайко Оголлорев, якут, 214.
 Талинка Онтов, сытник, юкагир, 98.
 Талык Онучин, юкагир, 107.
 Тарасов Матвей, пром. чел., 189.
 Тарега, тунгус, 242, 243.
 Таркай Багыев, якут, шаман, 218.
 Тарков Савва, дьяк Сибирского приказа, 71, 190.
 Тасия Молтонни, якут, шаман, 198.
 Татарин Григорий, см. Тотрини.
 Тагына, ясырка, 193.
 Ташлыков Пимен Федоров, кр., 180, 181.
 Тварогов Иван, торг. чел., 56.
 Теберец Кабаков, якут, 128.
 Тебие Мелгиев, якут, 199.
 Тебичко Селбуков, якут, 120.
 Тебиной, едгин, якут, 191.
 Тебия Чокчогорев, якут, 200.
 Тевильгу Олюнк, якут, 199.
 Тевяев Вичигли, якут, 127.
 Теденек Вакчингиров, якут, 127.
 Тежыла Котетов, якут, 191.
 Теко Натикалов, якут, шаман, 199, 200.
 Телугачико, тунгус, 247.
 Телюк Втор, охочий чел., 48.
 Телиция Максим, служ. чел., 18—20.
 Тельной Иван, служ. чел., толмач, 21, 27, 28, 30, 36—39, 41, 42, 44, 45, 47.
 Темерей Бычкава, якут, 114.
 Темлста Нерпин, юкагир, 116.
 Тениа Чокчогорев, якут, 200.
 Тенку Сымин, якут, 200.
 Тенька Бадырарев, холоп якута Дергина, 211.
 Тере Омукасев, якут, 128.
 Терек Кычаков, якут, 127.
 Тереней Битювьев, якут, 125.
 Теренек Екуев, якут, 128.
 Терептьев Андрей, рядовой, 104.
 Терентьев Игнат, пром. чел., 189.
 Терентьев Матвей, чел. казачьего атамана О. Галкина, 24, 28.
 Терентьев Оксев, служ. чел., 173, 186, 187, 188.
 Тертюк Тюляков, якут, 199.
 Тетко Кириноев, якутский князец, 212.
 Тетку Лытнев, якут, 200.
 Теткуй, якут, 171.
 Тики Булгудаков, якут, 199.
 Тимирейка Батырев, тунгусский князец, 208, 209.
 Тимка (Тимкуй) Угропролакиев, юкагир, 109.
 Тимка Чагнев, юкагир, 107.
 Тимко Еввия, юкагир, шаман, 106.
 Тимкуй, юкагирский князец, 64.
 Тимофеев Артемий, кр., 182.
 Тимофеев Бажев, плотник, 184.
 Тимофеев Василий, служ. чел., 92.
 Тимофеев Елизар, 24.
 Тимофеев Иван, рядовой, 116; пром. чел., 184.
 Тимофеев Петр, пром. чел., 189.
 Тимофеев Федор, гулящий чел., 156.
 Тимучко Гуляканов сын, якутский князец, 211.
 Тимюк, юкагир, 67.
 Титов Григорий, служ. чел., 28.
 Титов Дмитрий, пром. чел., 191.
 Титов Онукин, подьячий, 167, 168, 180.
 Титов Панфил, пром. чел., 184.
 Тоглай, бурятский князец, 225, 227, 229, 230.
 Тогонто Одрев, якут, 199.
 Токунай Быркишин, якут, 199.
 Толбузин Лариоп, служ. чел., 66.
 Толк Торочев сын, якут, 206.
 Толстой Михаил, верхогурский воев., 72.
 Толстоухов Лев, торг. чел., 26, 29, 47.
 Толушка Отконов, якут, 127.
 Толукай, якут, 201.
 Толук.н Качиков, якут, 127.
 Томбокой, туз., 209.
 Томенин Григорий, служ. чел., 54.
 Томтаса (Томтона), беглая якутка, 122, 124.
 Тонай, бурятский князец, 234.
 Тонак Кырыкиев, якут, 127.
 Тонков, см. Тонково.
 Тонково (Тонков) Федор Васильевич, дьяк 62—65, 99, 101, 143, 170—172, 175—183, 185—187, 208, 209.
 Тонкол, холоп якута Обочки, 215.
 Топорко, юкагир, 28.
 Торбос Одурев, якут, 128.
 Торев Суларчоков, якут, 199.
 Торек Салбакинов, якут, 127.
 Тора Отгуев сын, якут, 207.
 Торо Отконов, якут, 128.
 Торонек Вакчингиров, якут, 127.
 Торочанко Чыаггин, юкагир, 147.
 Торым, бурятский князец, 225, 230, 236.
 Тосем Сымин, якут, 200.
 Тосен Тунеев, якут, 199.
 Тосень Шоктов, якут, 126.

- Тотарни (Тотаринов) Григорий Иванов, служ. чел., прик. тел., 14, 15, 98—100, 104, 107—112, 228.
- Тотарни Яков, как, 242.
- Тотаринов, см. Тотарни.
- Тохтогойо Камуев сын, якут, 209.
- Тохтогой Сартаев, якут, 127.
- Трек Акмыинов, якут, 127.
- Трек (Тречка) Демков сын, якут, 203, 204.
- Трека, князец, 10.
- Трека Барчигиров, якут, 202.
- Трека Чачуев сын, якут, 203.
- Трелька, якутский князец, 23.
- Третьяк, зырян, 56, 57.
- Третьяк Лисица, юкагир, аманат, 70.
- Трифанов Василий, казак, 239.
- Трифонов Лев (Леонтий) сын боярский, 117, 194, 197, 198, 214, 230, 240, 248.
- Трона Тимофей Титов, служ. чел., 30.
- Трофимов Василий, служ. чел., 3, 5.
- Трофимов Иван, торг. чел., 140.
- Трофимов Лука, пром. чел., 189.
- Трофимов Осия, казак, 241.
- Трофимов Сидор, пром. чел., 188.
- Трубецкой Алексе. Никитич, яв., боярин, 64.
- Трубинов Дружина Фомич, тамож. голова, 1, 2, 219.
- Тугарча Баркинин, якут, 199.
- Туегя Ягариабни сын, юкагир, 116.
- Тунгур, якут, 201.
- Тулуй, аманат, 209.
- Тулуй Сергутов сын, якут, 205, 206.
- Турчико Натакин (Катакин), туз., 123.
- Туркин Кузьма Сидоров, толмач, 24, 28.
- Турсук Максим, пром. чел., 193.
- Турунтаев Елисей, тамож. голова, 167.
- Турчек Бачюков, якут, 196.
- Тууня, тунгус, 54.
- Тыааыл-Окулина, якутка, 162.
- Тыбык Кумасев, якут, 200.
- Тыкпос, якут, 152.
- Тюлдук Ивогокой, он же Увай Тугураев, якут, 127.
- Тюлсмель, якут, 206.
- Тюляк, см. Утюляк.
- Тюмская Селбуев, якут, 127.
- Тюмбель Чемоков, якут, 199.
- Тывкигур (Тункигур), якут, 201.
- Тюреней Кологуев, якут, 201.
- Тюрни Иван Никитин, торг. чел., 180, 181.
- Тюсен Илюкки, он же Дуреев, якут, 127.
- Тюсеней Кабаков, якут, 128.
- Тюсеней Октов, якут, 126.
- Тюсенко Чемчин, якутский князец, 212.
- Тюсень Овчиков сын, якут, 211.
- Тюсюк Бычков, якут, 127.
- Тюсюк Сабюков, якут, 207, 208.
- Тюсюн Кабаков, якут, 128.
- Тюсюн Тугураев, якут, 199.
- Тютин Никитя Родионов сын, дес., 149, 241, 242; пятидес., 218.
- Убанка, якут, 197.
- Увай Тугураев, см. Тюлдук Ивогокой.
- Уваров Иван, толмач, 188, 242.
- Угруней, см. Аргуней.
- Угуй, якут, 197.
- Угулорь, якут, 214.
- Угуя Гусянин, якут, 199.
- Удин Михаил, городской толмач, 120, 247.
- Удуга, тунгус, 54.
- Удугуй Капчинов, якут, 126.
- Удунча Агаев, якут, 127.
- Удучка, тунгус, 247.
- Укычка Олюков, якут, 216.
- Уледвинов (Уледников) Клим, казак, 114, 115.
- Улекей Осотосов, якут, 198.
- Ульяна, шовокрещеная, 164.
- Ульянов Тимофей, служ. чел., 109.
- Ульята Кавулов, юкагир, 107.
- Унка Тапокин сын, юкагир, 2: 8.
- Ураско Иван Никитин, служ. чел., 95.
- Уртега Доргодонов сын, бурят, 235.
- Ус Алексей, служ. чел., 21.
- Ус Федот, служ. чел., 207, 208.
- Усачов Первой, тамож. голова, 166.
- Усачов Петр, тамож. голова, 46.
- Устьянец Охряпко, служ. чел., 2.
- Утюляк (Тюляк) Чаппи сын, якут, 154.
- Ушаков Алексей, торг. чел. гостинной сотни, 88, 89, 246.
- Ушаков Иван, торг. чел. гостинной сотни, 88, 89, 249.
- Ушнитцкий Кузьма, 128.
- Ушнитцкий Михаил, подьячий, 126, 130, 147.
- Федор, повар, 32.
- Федор, толмач, 230.
- Федор Алексеевич, царевич, 67, 68, 111, 112, 211, 212; царь 68—71, 114—122, 124, 125, 149, 150, 190, 191, 193, 213—215, 238—245, 247.
- Федор Вахрамев, работник, 179.
- Федор Деметьев сын, торг. чел., 140.
- Федор Иванович, царь, 40.
- Федоров Григорий, служ. чел., 3.
- Федоров Иван, служ. чел., болховитня, 34, 101.
- Федоров Иван, казак, 242.
- Федоров Левка, плотник, 44.
- Федоров Марк, пром. чел., 184.
- Федоров Мосей, чел. гостя Босого, 180, 181.
- Федоров Никита, пром. чел., 183.
- Федоров Никита, казак, 247.
- Федоров Никита, площадной подьячий, 216.
- Федоров Осия, служ. чел., 10.
- Федоров Пантелей, площадной подьячий, 155.
- Федоров Панфила, казак, 14.
- Федоров Спиридон, служ. чел., 39.
- Федоров Степан, пром. чел., 188.
- Федоров Трофим, служ. чел., 232.
- Федоров Федор, подьячий, 222.
- Федоров Яков, пром. чел., 181.
- Федосей, старец, 193.
- Федотов Герасим, пром. чел., 115, 189; казак, 246.
- Федотов Нестер, пром. чел., 189.
- Фекла, ясырка, 193.
- Феокистов Иван, казак, 114—115.
- Филатов Евфимий Варфоломеевич, дьяк, 2—10, 12, 18, 23, 27, 29, 30, 32, 31, 43, 44, 46, 47, 95, 151, 152, 154.
- Филатов Нефед, служ. чел., 30.
- Филатов Оксен, служ. чел., 169.
- Филатов Семен, пром. чел., 185, 186.
- Филатьев Остафий, гость, 189.
- Филип Тимофеев сын, торг. чел., 140.
- Филипов Владимир, служ. чел., 188.
- Филипов Елфим, дес., 219.
- Фитьев Оксен, охочий служ. чел., 169.
- Фомин Иван, пром. чел., казак, 118, 193.
- Фомин Родион, рп., 167.
- Фомин Семен, покрученик, 169.
- Фонемия Семен, служ. чел., 101.
- Францбеков Дмитрий Андреевич, якутский воив., 51, 53, 58, 98, 165, 167—169.

Фрол Самойлов сын, пром. чел., 155.
 Фролов Алексей, служ. чел., 21.
 Фролов Антип, казенный кузнец, 6, 22, 28.
 Фролов Гавриил, служ. чел., 146, 246.
 Фролов Левка, служ. чел., 101.

Хабаров Василий Иванович, пром. чел., 189.
 Хабаров Ерофей Павлов, торг. чел., 33, 151.
 Халдеев Алексей, подьячий, ясачный сборщик,
 126—128.

Хам, бурят, 227.
 Харитина, жена промышленника, 193.
 Харламов Богдан, служ. чел., 64.
 Харламов Физат, пром. чел., 189.
 Хворой Иван, служ. чел., 112.
 Хвостов Иван, сын боярский, 69.
 Хлепетин Иван, казак, 89.
 Хлыгин Лука, прикащик, 60.
 Хмелинин Афанасий, казак, 122.
 Ходутин Максим, торг. чел., 60.
 Ходутин Федор Афанасьев сын, торг. чел., 140.
 Ходырев Парфен, сын боярский, 1, 2, 10, 24,
 28, 31, 44, 78, 92, 93.
 Хосов Петр, торг. чел., 59, 115, 189.
 Холкин Михаил, 82.
 Хортица Баатур, тунгусский князец, 17.
 Хренов Данил, казак, 193.
 Худербин Григорий, целов., 13.

Цынга Иван, пром. чел., 184.
 Цыпандин Герасим, пятидес., 57, 58, 70, 91, 105,
 109.

Чабда Сабукон, якут, 198.
 Чаевский Василий, чел. якутского воев. М. Лодыженского, 62.
 Чаевский Дмитрий, чел. якутского воев. М. Лодыженского, 62.
 Чаклака (Чакля, Чакля) Апанни (Апакни) брат, юкагир, 186, 187.
 Чакор, см. Чокур.
 Чалдачко Дардыев, якут, 125.
 Чалкич, тунгусский князец, 2.
 Чандруга Дакланцев, ламут, 147.
 Чанжега, тунгус, 117.
 Чангав Янкин брат, юкагир, 108.
 Чарапуна, тунгус, 54.
 Чарков Степан, служ. чел., 149.
 Чарошник Анкидин, пром. чел., 190.
 Чача, см. Чеча.

Чаша, юкагир, 214.
 Чебука, юкагир, 114.
 Чевдок Куржумов (Коржунов) сын, бурят, аманат, 223, 229, 236.
 Чегунай Изнев (Езилев, Изелов, Изилев), якутский князец, 113, 114, 212.
 Чесн Очечков, якут, 211.
 Чека (Чока) Каламин, юкагирский князец, 98, 99.

Чекодей, бурятский князец, 225, 226.
 Чекор, см. Чокур.
 Чекон, якут, 198.
 Челья, якут, 198.
 Челюкай, якут, 201.
 Чемоф, юкагир, 114.
 Чена, якут, 202.
 Ченога, юкагир, 213.
 Чердынец Кирилл, пром. чел., 146.
 Черевковец Филли, 36.
 Черепан Терентий, тамож. целов., 68.
 Черкасский Яков Куденетович, кн., 180.
 Черкашанин Семен, служ. чел., 3.

Черма Аливян, юкагирский князец, 99.
 Чермной Тренька Назаров сын, торг. чел., 140.
 Черной Иван, охочий чел., 48.
 Черокбай, якут, 162.
 Чеча (Чача) Лавдин сын, юкагир, 185, 186.
 Чибьки Сумзакон, якут, 199.
 Чивила Индерков, юкагир, 98.
 Чигинайко Тюбяков, якут, 204.
 Чигунай Изелов (Езилев), см. Чегунай.
 Чилчимляко, тунгус, 243.
 Чямчин Откон, якут, 163.
 Чистяков Дружина, служ. чел., 20, 95—97.
 Читальница Алексей Федосиев, дес., 4, 37.
 Чичюка Отобадчиев, якут, 127.
 Чогодой, туз., 236.
 Чока, якут, 202.
 Чока, см. Чока.
 Чоко Андреев, якут, 121.
 Чокор, см. Чокур.
 Чоку Даванин, якут, 199.
 Чоку Куляев, якут, 127.
 Чокур (Чокор, Чекор, Чакур), бурят, 229, 230, 235—237.

Чолдыга, тунгус, 117.
 Чомок Паргеев, якут, 199.
 Чоноя, якут, 199.
 Чоргидов, бурятский князец, 235.
 Чоюк Быркинцев, якут, 199.
 Чураков Илья, пром. чел., 189.
 Чюбага, тунгус, 104, 105.
 Чюгели Месеев, якут, 199.
 Чюгун (Чугунко) Бодаев, якутский князец, 135, 207.
 Чюдар Някыев, холоп якута Девуни, 210.
 Чюка Капчинов, якутский князец, 126.
 Чюкля Мынничев, юкагир, 98.
 Чюмалда, тунгус, 3.
 Чюнакат Числов, якутский князец, 135.
 Чюралов Иван, служ. чел., 228.
 Чюрка, казак, 153.
 Чюфарист Семен Тимофеев, дес., 10, 28, 93, 94, 104.
 Чюхчеров Семен, дес., 93.
 Чюхчерин Семен Васильев сын, служ. чел., 210.
 Чюгурко Аниксеев, якут, 206.
 Чючко Тугулимов, юкагир, 55.

Шабакон Михаил, охочий чел., 48, 219.
 Шабла, туз., 112.
 Шадра Иван Гаврилов, пром. чел., 184.
 Шадра Михаил, охочий чел., 48, 49.
 Шайдур Федор, служ. чел., 57.
 Шални Епифаний, охочий чел., 48.
 Шалконов, см. Шелкинов.
 Шалон Олучин, юкагир, 107.
 Шамаулко, тунгус, 242, 244.
 Шанга (Шанга) Левка, служ. чел., 57, 58.
 Шанга Синезубов, юкагир, 70.
 Шандай, юкагир, 116.
 Шанга, см. Шанга.
 Шаршавин, см. Шершавин.
 Шахов Воин, сын боярский, 22.
 Шелепов Борис Григорьев, пром. чел., 184.
 Шелванов (Шалконов) Ларион, посадский чел., 91.
 Шелковник Иван, казак, 114, 115.
 Шелковник (Шолковник, Шелковников) Семен, целов., 4, 33, 34, 43.
 Шелковник (Шолковник) Яков, служ. чел., 108, 115—117.
 Шелковников, см. Шелковник.
 Шелваншка, ламут, 213.

Шелоник (Шоловик) Алексей Никитин, пром. чел., 20, 158—161, 173.
 Шельга, ламут, 213.
 Шельга Шамапов, юкагир, 68.
 Шельги Тапокия сын, юкагир, 238.
 Шербак, юкагир, 116.
 Шербаков Филип, дес., 120.
 Шергин Василий, торг. чел., 189.
 Шергин Григорий, пром. чел., 189.
 Шергин Федор, пром. чел., 189.
 Шерия, см. Шорин.
 Шершавин (Шаршавин) Осип Иванов, мезенец, 12, 13.
 Шершавин (Шаршавин) Савин Иванов, мезенец, 12, 13.
 Шестак, см. Шестой.
 Шестой (Шестак) Онофреев сын, гулящий чел., 152, 153.
 Шикеев Захар, сын боярский, 120, 121, 124.
 Ширкунца, т. нугусский князец, 93.
 Широков (Широкой, Широков) Иван Андреев, приказчик, толмач, 25, 169, 170.
 Широга Рымакин сын, тунгус, аманат, 19.
 Шодковник, см. Шедковник.
 Шолоник, см. Шедоник.
 Шорин Василий, гость, 169, 170, 185.
 Шорин (Шерин) Григорий, торг. чел., 186.
 Шилькин Василий, подьячий, 222.
 Шубин Андудин, приказчик, 26, 29.
 Шубин Василий, казак, 14.
 Шугожун, бурят, 236.
 Шульга Федор Логинов, пром. чел., 189.
 Шумилов Лариов, казак, 21, 94.
 Широков, см. Широков.

Щелетки Иван, наемник, 191.
 Щербак Калгинов, юкагир, 98.
 Щербак Нельзин, юкагир, 98.
 Щербаков Осня, служ. чел., 245.
 Щербаков Степан Андреев сын, казак, 147, 148.
 Щербаков Филип, пятидес., 91.
 Щербаков Филип, казак, 243—245.
 Щербатой Константин Осипович, кн., енисейский воев., 73, 88.
 Щербачко Волотогаганов, юкагир, 68.
 Щетанин Тимофей, пром. чел., 189.
 Щукин Василий, целов., 136, 140.
 Щукви Ивас, служ. чел., 56, 57.
 Щукни Петр, пром. чел., 185.

Эгвией, якут, 200.
 Эгвией Ортаевев, якут, 127.
 Эгвинек Садбуев, якут, 199.

Эку, якут, 200.
 Эмешника, якутка, 199.
 Эркака, якут, 199.
 Эркуча Живышов, якут, 199.
 Эрсюнка Одуреев, якут, 123.
 Эрчик Едеев, якут, 199.
 Эрикванко (Ороканко) Секуев, якут, 87, 88, 187.
 Этенин (Тысок), он же Ондек Татуров, якут, 127.
 Эчиной Барчингиров, якут, 211.
 Эчинейко Тыншреев, якут, 123.

Юдин Кириян, казак, 121.
 Южак Иван Павлов, служ. чел., 36.
 Юку Супгуев, якут, 127.
 Юку Туляков, он же Булбудаков, якут, 127.
 Юнога, тунгусский князец, 224.
 Юрга Гадаров сын, якут, 150, 203, 205.
 Юргин, якутский князец, 60.
 Юрьев Григорий, торг. чел., 169, 170.
 Юрьев Иван, казак, 246.
 Юрьев Иван, служ. чел., 228, 229.
 Юрьев Юрий подьячий, 22, 25, 28, 34, 40.

Ябудак Себулдаев, якут, шаман, 121.
 Явба, юкагир, 108.
 Явка, юкагир, 108.
 Якимов Первой, пром. чел., 184.
 Яков, кузнец, 53.
 Яковлев Алексей, служ. чел., 219, 220.
 Яковлев Василий, поп., 154.
 Яковлев Кирилл, енисейский воев., 71.
 Яковлев Павфил, паш. кр., 234.
 Яковлев Федор, пятидес., 147, 148, 213.
 Яковлев Федор, паш. кр. 172.
 Якон Качин, тунгусский князец, 17.
 Якоулко, якут, 45.
 Якчанга, юкагир, 116.
 Якшин Тимофей, чед. Е. П. Хабарова, 33.
 Ялгчка, тунгус, 247.
 Ялыча Кривой, юкагир, 109.
 Янчюков Стефан, дьяк, 113.
 Япавичинец Артемий, делов., 18.
 Ярославец Тимофей, служ. чел., 30.
 Ярофеев Кирилл, казак, 128.
 Ярофиев Михаил, торг. чел. гостиной сотни, 43.
 Ярыгин Ерофей, пром. чел., 173.
 Ярыгин Матвей, сотник, 59, 62, 64.
 Ярыгин Матвей, прик. чел., 215.
 Ярышкин Петр, сын боярский, 70, 120, 134, 135, 244.
 Ячменев Иван Савин, служ. чел., 64.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ¹.

Алазейка (Олазейка) р., 69, 100, 105, 106, 114, 146, 184, 196.
 Алазейское зм., см. Зимовья.
 Алазея (Олазея) р., 56, 57, 109, 149, 239, 246.
 Алас р., 124.
 Албазинский остр., 246.
 Алдан р., 58, 75, 81, 88, 93, 94, 100, 118, 153, 198, 199, 219, 247.
 Амба р., 1, 22, 60, 61, 130, 196—201, 205, 217, 218.

Амур р., 65, 148. См. также Лама р.
 Анабара (Анабар, Анабора) р., 19, 54, 55, 120, 121.
 Анадырский (Онадырский) остр., 193.
 Анадырь р., 66, 100—102, 110, 143, 145, 146.
 Ангара р., 194, 224—227, 229, 236.
 Ангара Верхняя р., 17.
 Анюй р., 110, 112, 113.
 Анофский хребет, 112.
 Атамайская (Атаманская) пол., см. Волости.

¹ Принятые сокращения: вол. — волость; гор. — город; дер. — деревня; зм. — зимовье; оз. — озеро; остр. — острог, острожек; р. — река; с. — село; у. — уезд.

- Багаянтайская вол., см. Волости.
 Байкал оз., 17, 222, 224, 233, 237.
 Баргазина р., см. Баргузин р.
 Баргузин (Баргазина р.), 17.
 Батомское зим., см. Зимовья.
 Батулинская вол., см. Волости.
 Батуруская вол., см. Волости.
 Балгантайская вол., см. Волости.
 Березов гор., 180.
 Березовый Яр, 51.
 Бетунская вол., см. Волости.
 Бетунской улус, 154.
 Бирюлька р., 88.
 Бирюльская вол., см. Волости.
 Блудная р., 186, 190.
 Бордонская вол., см. Волости.
 Борисов гор., 191.
 Борогонская вол., см. Волости.
 Боты речки, 20, 234, 237.
 Боягантайская вол., см. Волости.
 Бояназевская вол., см. Волости.
 Братская (Брацкая) земля, 223.
 Братский (Брацкий) остр., 15, 17, 18, 48—50, 219, 221—226, 228, 230, 2, 2, 2, 236.
 Братский (Братский) Верхолениский остр., см. Верхолениский Братский остр.
 Браты, 225.
 Бутальское зим., см. Зимовья.
 Важенский у., см. Важский у.
 Важский (Важевский, Важский) у., 12, 144.
 Верхнее Вилюйское (Верхневилюйское) зим., см. Зимовья.
 Верхнее Колымское (Ковымское) зим., см. Зимовья.
 Верхнее, на р. Мае, зим., см. Зимовья.
 Верхнее, на р. Янге, зим., см. Зимовья.
 Верхнее Янское зим., см. Зимовья.
 Верхний Авию, 109.
 Верхний ковец (в Якутском посаде), 119.
 Верхний порог, на р. Илиме, 233.
 Верховилюйское зим., см. Зимовья.
 Верхолениский остр., 11, 15, 17, 18, 49—52, 76, 77, 88, 137, 157, 174, 194, 219—226, 229—232, 234, 236—238.
 Верхолениский Братский остр., 51, 103, 227, 228, 234—238.
 Верхотурский волок, 103.
 Верхотурье, 72, 103.
 Верхоянское (Верхнее Янское) зим., см. Зимовья.
 Вилюй р., 25, 45, 61, 75, 100, 122, 119, 130, 151, 193, 209, 213, 215—217.
 Вилюйское Верхнее зим., см. Зимовья.
 Вилюйское Среднее (Серединно) зим., см. Зимовья.
 Ритва р., 13, 17, 80.
 Вольготский у., 12.
 Волости:
 Атамайская (Атаманская), 113, 128, 129, 163, 212, 213, 217.
 Батулинская, 87, 127, 187, 198, 200, 202.
 Батуруская, 150, 150, 187, 195, 197, 198, 200, 202, 203, 205, 207.
 Батылынская, 206.
 Балгантайская (Боягантайская, Багаян-тайская), 126, 127, 130, 198.
 Бетунская, 23, 113, 121, 128, 129, 202, 203, 205, 208, 210—212.
 Бирюльская, 89, 194.
 Бордонская, 24.
 Восточная, 21, 126—128, 135, 192, 196, 215.
 Бояназевская, 113, 128, 129.
 Дибгюнская, 208.
 Дубчинская, 126, 127, 192.
 Жиганская, 59.
 Идигейская (Ыдигейская), 130, 198.
 Ильгинская (Ыльгинская), 89.
 Кангалаская, 122, 125, 207, 211, 216, 247.
 Катлинская, 150.
 Катырницкая, 112, 128, 129.
 Кокуская, 127.
 Кривошутская, 91.
 Ладанская, 3.
 Лучинская, 216.
 Магаская, 150, 198.
 Мальгарская (Мальгарская), 70, 171, 217.
 Мегинская, 19, 113, 135, 204, 205, 207—210, 212—215.
 Меицкая, 70.
 Мошунская, 114, 128, 129, 129.
 Налатская, 2, 3.
 Намская, 21, 24, 113, 128, 129, 135, 170, 204, 206, 207, 209, 212, 217, 218.
 Норингтейская, 213, 216.
 Одейская, 21, 22, 24, 113, 128—130, 198, 204, 205, 206, 209.
 Одугейская, 113, 128, 129, 204.
 Олеская, 128, 129.
 Орленская, 89.
 Ситцкие (Сидцкие) волости, 21, 22.
 Скороульская, 150, 197, 198, 200.
 Собонинская, 128, 129.
 Сылянская (Сылянская), 69, 130, 196, 198.
 Тагильская, 154.
 Тагуйская (Тагуская), 128, 129, 153, 208.
 Тутурская, 89.
 Уснецкая (Уснетская), 126—128, 192, 201.
 Чачуйская (Чачуйская), 113, 128, 129, 214.
 Чирингтейская (Чирингчейская), 126—128, 192, 206.
 Чумецкая, 126, 212.
 Якутская, 69.
 Ярканская, 214.
 Ясальская, 125.
 Городище, 145.
 Даурская земля, 171.
 Даурские (Доурские) остроги, 123, 124, 135.
 Дауры, 59, 72, 173.
 Доурские, см. Даурские остроги.
 Дубчинская вол., см. Волости.
 Еловой остров, 124.
 Еловый р., 168.
 Емоков р., 88.
 Енисей р., 98, 121, 224—227.
 Енисейск (Енисейский остр.), 11, 12, 14—17, 26, 33, 34, 41, 51, 64, 71—73, 76, 78, 80, 88, 89, 91, 103, 140, 142—144, 156—158, 165, 167, 175—178, 180—182, 192, 195, 210, 219, 221, 222, 224, 225, 233.
 Енисейский остр., см. Енисейск.
 Енисейский у., 73.
 Есей оз., см. Исей оз.
 Есейское зим., см. Зимовья.
 Ерюков дуг., 32.
 Жиганское зим., см. Зимовья.
 Жыганы (Жыгавы), см. Жиганское зим.
 Зашиверский остр., 67—69, 117, 147, 213, 214, 239—241.
 Зимовья:
 Ализейское, 149, 239.
 Батомское, 91.

Бутальское, 100, 118.
 Верхнее, на р. Мае, 102. (См. еще Майское).
 Верхнее, на р. Явге, 57.
 Верхоянское (Верхнее Янское), 100, 125, 218.
 Вилюйское Верхнее (Верхневилуйское, Верховилуйское), 58, 91, 129, 130, 149, 191, 193, 214, 247.
 Вилюйское Среднее (Середяно), 58, 91, 120—122, 192, 208, 213, 216, 217.
 Есейское, 245.
 Жиганское (Жигавы, Жыганы), 20, 25, 31, 58, 61, 69, 91, 100, 115, 116, 120—122, 124, 143, 145, 174, 179, 192, 194, 195, 215, 216.
 Заборцово, 109.
 Зашиверское, 146.
 Индигирское, 100.
 Колымское (Ковымское), 87, 113.
 Колымское (Ковымское) Верхнее, 69, 70, 108, 109, 117, 147, 240, 241.
 Колымское (Ковымское) Среднее, 69, 98, 107—109, 111, 241.
 Колымское (Ковымское) Нижнее, 56, 69, 107—111, 169, 193, 241.
 Курейное, 104, 105.
 Лалыгирское Учюрское, 247.
 Майское, 58, 91, 115, 248. (См. еще Верхнее, на р. Мае).
 Олекминское, 58.
 Оленское, 58, 91, 122, 159, 194, 195.
 Подшиверское (Подшиверное), 146, 147.
 Подшиверское Среднее, 239.
 Столбовское, 58.
 Тобольское, 100.
 Тонторское, 118, 246.
 Тургирское (Тугурское), 147, 148.
 Турухавское, 104.
 Тюлень, 180.
 Учюрское Лалыгирское, 247.
 Уяндивское, 68, 108, 240.
 Уяндивское Нижнее, 239.
 Чаринское, 91, 100.
 Шиверское, 146.
 Янское, 19.
 Янское Верхнее, 126.
 Янское (Янойское) Нижнее, 100, 115, 116.
 Зия р., 49, 55.
 Зырянка (Зырянская) р., 5, 191.

Иня р., 148.
 Иргизский (Ыргинский) остр., 66.
 Иртыш р., см. Иртыш р.
 Иртыш (Иртыш) р., 103.
 Исей (Есей) оз., 54, 55, 160, 161.
 Камбуна р., 187.
 Канское Уезье, 163.
 Кангалаская вол., см. Волости.
 Кангалаский у., 204.
 Кангаласы, 22.
 Катылинская вол., см. Волости.
 Катырицкая вол., см. Волости.
 Кета р., 98.
 Кетский (Кецкий) остр., 41, 103, 157.
 Килдым, 203.
 Киренга р., 9, 12, 13, 33, 92, 174.
 Китайское государство, 224.
 Ковая оз., 113.
 Ковым, см. Колыма р.
 Кошма, см. Колыма р.
 Ковымское зим., см. Колымское зим.
 Ковья р., 22.
 Когектин улус, 210.
 Кокуйская вол., см. Волости.
 Колыма (Ковым, Ковыма) р., 37, 45, 56, 64, 65, 69, 70, 98—100, 106, 108, 110—113, 117, 125, 145—147, 163, 169, 170, 184—187, 213, 239—241.
 Колымское зим., см. Зимовья.
 Костромской у., 157.
 Красная гора, на Пенеге, 144.
 Красное, см. Красный Песок.
 Красноярский остр., 41.
 Красный Бор, в Устьях у., 144.
 Красный Песок, 107.
 Красный Яр, 181, 182.
 Криволуцкая вол., см. Волости.
 Кузнецова слободка, 12.
 Кукич р., 55.
 Куленга р., 48—50, 225, 232.
 Куна р., 103, 228, 238.
 Курейное зим., см. Зимовья.
 Кута р., 2, 3, 7—9, 15, 49, 50, 92, 93, 103, 137—142, 151, 161, 165, 219, 221, 222, 224, 226, 227, 229, 230, 232, 233, 234, 237.
 Кутцкой остр., 18.
 Кухтый р., 148.
 Ладанская вол., см. Волости.
 Лалыгирское Учюрское зим., см. Зимовья.
 Лама оз., 232.
 Лама р., 9, 49, 88, 119, 120, 130, 164, 224—227, 235, 240, 248. См. также Амур.
 Ламский хребет, 9.
 Лена р., 2, 3, 7, 9, 11—15, 17, 18, 26, 32—34, 44, 45, 48, 49, 59, 51, 63, 71—74, 76—81, 84, 85, 87—89, 92, 93, 95, 100, 102, 103, 105, 106, 115, 116, 139, 140, 151, 156—159, 161, 163—166, 173, 174, 177—179, 183, 194, 195, 204, 220—222, 227, 228, 230, 232—235, 237, 238.
 Ленская ямла, 82, 232.
 Ленские волости, 88.
 Ленский волок, 2—5, 8, 11—16, 19, 34, 35, 43, 45, 46, 73, 76, 77, 84, 92, 93, 95, 103, 137, 139—143, 156, 157, 168, 175—178, 181—183, 219—222, 228, 229, 235.
 Ленский Илимский волок, см. Илимский Ленский волок.
 Ленский остр., 1, 2, 10, 13, 78, 81, 82, 93, 94, 145, 150, 152—155, 168, 201—205, 219. См. также Якутский остр.

Игирма р., 98.
 Идигейская вол., см. Волости.
 Икережский улус, 229.
 Илга р., 88.
 Илим р., 4, 5, 7, 8, 15, 92, 95, 98, 138, 161, 221, 227, 233, 245.
 Илимский (Ылимский) волок, 7, 8, 18, 66, 71, 167, 219, 223, 225, 226, 229, 230, 236, 237.
 Илимский Ленский волок, 165, 232—238. См. также Ленский волок.
 Илимский (Ылимский) остр., 51, 53, 66, 71, 72, 76, 77, 103, 174, 175, 178, 179, 182, 183, 194.
 Илимский (Ылимский) у., 172, 178, 179, 183.
 Ильгинская (Ыльгинская) вол., см. Волости.
 Ильин остров, 121.
 Ина (Ына) р., 242—244.
 Индигирка (Ындигирка, Индигирская) р., 41, 56, 57, 59, 67, —69, 100, 106, 108, 109, 116, 117, 146, 165, 177, 178, 184, 213, 238, 239, 241.
 Индигирский остр., 185.
 Индигирское зим., см. Зимовья.

- Маягская вол., см. Волости.
 Майское зим., см. Зимовья.
 Маковский остр., 73, 103, 156, 157, 222.
 Маковский возок, 73.
 Мальягарская вол., см. Волости.
 Мама р., 13.
 Мангазея, 19, 254.
 Марка р., 124.
 Мартыянка р., 54.
 Мая р., 61, 93, 94, 100, 115, 187, 102, 248.
 Мегийская вол., см. Волости.
 Мевень р., 12.
 Мезинская вол., см. Волости.
 Модупкая вол., см. Волости.
 Москва гор., 12, 13, 34, 35, 44, 59, 61, 62, 64, 65, 72, 73, 76—79, 81—84, 99, 100, 102—104, 115, 135, 140, 142—145, 156, 159, 165—167, 173, 179, 181, 183, 191—194, 222, 231, 232, 234, 246, 248.
 Мугал, 224.
 Мука р., 5, 15, 29, 35, 95, 103, 221, 232, 238.
 Муна р., 122.
 Муткей камень, 148.

 Налли р., 186.
 Налягкая вол., см. Волости.
 Намская вол., см. Волости.
 Намский улус, 209.
 Нарым, 103.
 Нарымский остр., 41.
 Некука р., 53.
 Нерчинский остр., 66.
 Нижегородский у., 12.
 Нижнее Колымское зим., см. Зимовья.
 Нижнее Янское зим., см. Зимовья.
 Нижний Ануй р., 109.
 Нижний конец (в Якутском посаде), 119.
 Нижняя Тунгуска р., 161.
 Нижняя ярмарка, 106, 108, 110—112, 187.

 Обь р., 103.
 Одейская вол., см. Волости.
 Одугейская вол., см. Волости.
 Ожегина р., 146.
 Ола р., 148, 149.
 Олазейка р., см. Алазейка р.
 Олазея р., см. Алазея р.
 Олекма р., 61, 70, 100, 165, 166, 172, 173, 219.
 Олекминский остр., 1, 79, 100, 125, 126, 170, 171, 192, 214, 219.
 Олекминское зим., см. Зимовья.
 Оленек (Оленка, Оленька) р., 18—20, 23, 41, 55, 120, 121, 158—161, 179, 216.
 Оленька р., см. Оленек р.
 Оленские реки, 55.
 Оленское зим., см. Зимовья.
 Оленька р., см. Оленек р.
 Олеская вол., см. Волости.
 Ольхон остров, 17, 224.
 Омолоева губа, 19.
 Омолоева р., 100, 177.
 Омолон р., 112.
 Онадырский остр., см. Анадырский остр.
 Орлева р., 18, 138, 139, 161, 230, 233, 234, 237.
 Оrlenская вол., см. Волости.
 Оса р., 225, 226.
 Остр. вьяя р., 148, 149.
 Охота р., 61, 100, 101, 147, 209.
 Охотский остр., 88, 119, 134, 147—149, 242—245, 248.

 Павлов Перевоз, Нижегородск. у., 12.
 Падерново летошье, 186.
 Пегая ораа, 31, 46.
 Пеледуя р., 89.
 Пенегга, 144.
 Пенезжский волок, 138.
 Песида (Пясида), 160, 161.
 Пиромовы улусы, 235.
 Подвижная часть, Важского у., 12.
 Подшиверное (Подшиверское) зим., см. Зимовья.
 Подшиверский остр., 240.
 Польша, 191.
 Пыскор, 145.
 Пясида, см. Песида.

 Русь, 20, 26, 34, 45, 58—60, 62, 63, 80, 81, 84, 163, 165, 166, 179.

 Святой Нос, 101.
 Салинга р., 117.
 Середино зим., см. Вилжойское Среднее зим.
 Середняя ярмарка, 108, 186.
 Сета р., 238.
 Сибирская земля, см. Сибирь.
 Сибирская украинна, 211.
 Сибирское государство, см. Сибирь.
 Сибирское царство, см. Сибирь.
 Сибирь (Сибирская земля, Сибирское государство, Сибирское царство), 40, 46, 58, 63, 72, 77, 81, 82, 84, 106, 109, 180, 191, 194, 245, 246.
 Сидские (Ситские) волости, см. Волости.
 Сятак р., 115.
 Сита р., 21—23, 113, 154.
 Ситские (Сидские) волости, см. Волости.
 Скороульская вол., см. Волости.
 Собаницкая вол., см. Волости.
 Собачья р., 25, 33, 35, 37, 45, 56—59, 61, 63, 237.
 Соловецкий (Соловетский, Соловкий) монастырь, 144, 145.
 Соловки, см. Соловецкий монастырь.
 Соль Вычегодская, 140, 152.
 Соль Камская, 140, 145.
 Среднее Вильское зим., см. Зимовья.
 Среднее (Середнее) Колымское зим., см. Зимовья.
 Столбовское зим., см. Зимовья.
 Столбы, 95, 97.
 Сургут (Сургутской) гор., 41, 60, 103.
 Сыльская вол., см. Волости.
 Сымская застава, 222.

 Табуга урочище, 12.
 Тагильская вол., см. Волости.
 Тагуйская (Тагуская) вол., см. Волости.
 Тагусы, 207.
 Тазовский гор., 19.
 Тани камень, 147.
 Таловой остров, 124.
 Тата р., 1, 22, 60, 61, 130, 150, 197—201, 205.
 Татура р., 161.
 Телевбицкий остр., 66.
 Тобольск (Тоболеск, Тобольский) гор., 45, 41, 72, 73, 76, 81, 86, 91, 103, 104, 139, 146, 156, 157, 181, 195, 233.
 Тобольское зим., см. Зимовья.
 Томский гор., 41, 72, 195, 222.
 Тонтора р., 181.
 Товторское зим., см. Зимовья.
 Топецкая вол., Важского у., 12.
 Тоу р., 100, 148, 149, 243.
 Троецкий, см. Троицкий монастырь.
 Троицкая треть, Вологодского у., 12.
 Троицкий (Троецкий) монастырь, 101.

Тува р., 149.
 Тугирское зям., см. Зимовья.
 Тугирь р., 165, 166.
 Тугурское зям., см. Тугирское зям.
 Тунгуска р., 104, 105, 160, 161, 225.
 Тунгуска Нижняя р., 161.
 Туринской остр., 103.
 Турува р., 3, 7, 9.
 Туруханский у., 245.
 Туруханское зям., см. Зимовья.
 Турыга р., 98.
 Тутура р., 9, 18, 49—51, 138, 139, 157, 161, 221, 222, 226, 227, 229, 230, 232, 236.
 Тутурская вол., см. Волости.
 Тынгуска р., см. Тунгуска р.
 Тысагасчи (Тысагасчи) оз., 123.
 Тюденье зям., см. Зимовья.
 Тюмень гор., 103, 104, 144, 145, 181.

Уд р., 117.
 Укча р., 225, 226.
 Улбна р., 242.
 Улья р., 148.
 Урака р., 242, 244, 245.
 Урокан р., 148.
 Усолъе Камское, 163.
 Успенская (Успетская) вол., см. Волости.
 Усть — Куты, см. Кута р.
 Устьжеский у., 143.
 Учюр р., 247.
 Учюрское зям., см. Зимовья.
 Уяндина р., 186.
 Уяндинское зям., см. Зимовья.

Хатавга р., 55.
 Хета р., 121.
 Хромая р., 186.
 Хромовская губа, 185.

Чаринское зям., см. Зимовья.
 Чачюйская вол., см. Волости.
 Челбанов камень, 105.
 Чердынь, 145.
 Черепаниха Верхняя р., 170, 172.
 Чечюйский волок, см. Чечюйский волок.
 Чирпчейская (Чирпштейская) вол., см. Волости.
 Чичюй р., 12, 13.

Чичюйский (Чечюйский) волок, 60, 76, 77, 87, 89, 100, 104, 105, 165, 171—178, 188, 190, 234
 Чова р., 75.
 Чондон р., 147:
 Чумецкая вол., см. Волости.

Шаманский порог, 98.
 Шиверское зям., см. Зимовья.
 Шиверы (Шывер), 57, 239.
 Шилента р., в Важском у., 144.
 Шылка р., 164—168.
 Шывер, см. Шиверы.

Ыдигейская вол., см. Идигейская вол.
 Ыкпротка, 242.
 Ылимский волок, см. Илимский волок.
 Ылимский остр., см. Илимский остр.
 Ылимский у., см. Илимский у.
 Ыльгинская вол., см. Ыльгинская вол.
 Ындигирка р., см. Индигирка р.
 Ындигирская р., см. Индигирка р.
 Ына р., см. Ина р.
 Ыргинский остр., см. Иргинский остр.

Юдома р., 120.
 Юдомский волок, 245.

Якутская (Якутская) вол., см. Волости.
 Якутская (Якутская) земля, 29, 58, 212, 219.
 Якутский (Якутский, Якуцкий) остр., 10, 12—17, 19, 20, 22, 23, 25, 31—57, 40—46, 49, 51, 53, 56—73, 75—91, 96, 97, 99—102, 104—106, 108—111, 112, 115, 117—120, 123, 130—137, 139, 140, 143—149, 153, 154, 158—172, 174—185, 187, 188, 191—198, 207, 208, 213—216, 218, 221—224, 232—236, 238—242, 244—247. См. также Ленский остр.
 Якутский (Якутский) у., 66, 87, 89, 99, 113, 126, 172—178, 194, 217, 247.
 Яна р., 69, 100, 105, 108, 111, 116, 169, 170.
 Янга р., 25, 33, 35, 37, 41, 45, 57, 58, 162.
 Янфоекое зям., см. Янское Нижнее зям.
 Янская р., 35.
 Янское зям., см. Зимовья.
 Янское Верхнее зям., см. Зимовья.
 Янское Нижнее зям., см. Зимовья.
 Яра р., 98.
 Ясальская вол., см. Волости.

УКАЗАТЕЛЬ ПЛЕМЕН И РОДОВ.

Богдойские люди, 65, 246.
 Богдонокские люди, см. Богдойские люди.
 Братские люди, 9—11, 17, 47—53, 102—103, 167, 194, 219—236.
 Аляцкий род, 226.
 Бакушурские люди, 234.
 Балагайцы, 236.
 Батуляйцы, 226, 227.
 Волгадайский род, см. Бунгудайский род.
 Волоцкий род, 234.
 Бонгадайский род, см. Бунгудайский род.
 Бунгудай, см. Бунгудайский род.
 Бунгудайский род, 224, 225, 227, 230, 235, 236.
 Бунгудак, см. Бунгудайский род.
 Готалы, 225, 237.
 Икережский род, см. Икережский род.
 Икняжские люди, см. Икережский род.
 Икереж, см. Икережский род.

Икережи, см. Икережский род.
 Икережский род, 223, 225, 227, 229, 230, 231, 234, 235, 236, 237.
 Икережский улус, см. Икережский род.
 Кпрежи, см. Икережский род.
 Контотурский род, 234.
 Корильцы, см. Корняцы.
 Корняцы, 226, 227.
 Котгорский род, 234.
 Сипугай, см. Сипугайский род.
 Сипугайский род, 229, 231, 235, 236.
 Сипугайский улус, см. Сипугайский род.
 Ыкережи, см. Икережский род.

Голдики, 148.
 Голопки, 148.
 Дауры, 165.
 Коряки, 65, 147, 149, 193.
 Корятцкий род, см. Коряки.

- Коряцкий род, см. Коряки.
 Кувы, см. Кувы.
 Кувы, 148.
 Ламутки, см. Ламуты.
 Ламутские люди, см. Ламуты.
 Ламуты—68, 69, 109, 117, 147, 212, 213, 239, 240, 241.
 Анчанский род—149.
 Зельянкурский род, см. Зельянский род.
 Зельянский род, 117, 147, 213.
 Инчанский род, 149.
 Кукигирский род, 117, 240.
 Тобарский род, 149.
 Уяганский род, 147.
 Лонки, 148
 Мунгалские люди, см. Мунгалы.
 Мунгалы, 66, 102, 225.
 Нагки, 148.
 Табутдукские люди, 66.
 Табутдукские люди, см. Табутдукские люди.
 Тунгусские люди, см. Тунгусы.
 Тунгусы, 2—5, 7—9, 13, 16—20, 25, 35, 44, 45, 51—55, 66, 87, 92—101, 103—105, 116—123, 125, 129, 130, 134, 138, 148, 149, 157, 161, 165, 191, 192, 203—205, 208, 216, 217, 219—231, 223, 225—229, 234, 235, 237, 240—248.
 Анадирский род, см. Воиладирский род.
 Андриан род, 19.
 Ачганский род, 242, 243.
 Бирянский род, 117.
 Бочерский род, 116.
 Вамарогирский род, см. Шамагирский род.
 Ванадирский род, см. Воиладирский род.
 Воиладирский род, 53—55.
 Всоденские тунгусы, 242.
 Галанцев род, 19.
 Гаснев род, 19.
 Годвиканский род, 120, 149, 242, 244.
 Горбиканский род, 120, 244.
 Долганский род, 213.
 Калгакульский род, 217.
 Кивцигирцы, см. Кивцигирский род.
 Каратунский род, 19.
 Килары, 244.
 Кивцигирский род, 9, 224.
 Кивцигирцы, см. Кивцигирский род.
 Лалкагирский род, 115.
 Лалыгирский род, 247.
 Маймакальский род, см. Маймаканский род.
 Маймаканский род, 115, 248.
 Маугирский род, 104, 105.
 Негларовский род, 242.
 Немни род, 19.
 Очаны (Очанский род), 205¹.
 Уяганский род, 242—244.
 Уягирский род, 242.
 Фугляцкий род, см. Фуглятский род.
 Фугляцкий род, см. Фуглятский род.
 Фугляцкий род, 129—130.
 Чагнинский род, 17.
 Чылакагирские тунгусы, 9.
 Чивнигири, 205.
 Шамагирский род, 92, 93, 95.
 Шапьянский род, 19.
 Тынгусские люди, см. Тунгусы.
 Тынгусы, см. Тунгусы.
 Ходынский род, см. Ходышцы.
 Ходышцы, 65.
 Чюванский род, см. Чюванцы.
 Чюванцы, 70, 193.
 Чюкчи, 64, 65, 69, 193, 218—241.
 Чюкчи, см. Чюкчи.
 Чюхотский род, см. Чюкчи.
 Чюхочий род, см. Чюкчи.
 Чюкчи, см. Чюкчи.
 Юкагпы, 26, 35, 56, 57, 64, 67—70, 87, 98—100, 105—106, 108—112, 114—117, 150, 146, 147, 184, 185, 186, 187, 193, 213, 214, 238, 242.
 Анаульский род, 193.
 Инкича шамана род, 238.
 Кальяни род, 114.
 Леуты шамана род, 114.
 Лямземни род, 114, 239.
 Милэитни род, 114.
 Молзатни род, 238.
 Ничи Шаманова род, 114.
 Ойспков род, 114.
 Омогский род, 193.
 Онгогы князя род, 114.
 Падвиги род, 239.
 Петайский род, 116.
 Тантаповни род, 114.
 Чебукин род, 114.
 Шоробовский род, 147.
 Якутские люди, см. Якуты.
 Якутские люди, см. Якуты.
 Якуты, 1, 10, 13, 21—24, 27—29, 32, 34—36, 38, 59, 41, 45—47, 57—61, 63, 69, 70, 75, 87, 93—100, 103, 112—114, 116, 119—126, 159, 165, 170, 171, 187, 188, 191, 192, 194, 195, 197—205, 208—213, 216, 217, 219, 231, 240.
 Баатурусский род, 152.
 Байдукский род, 218.
 Болдетский род, 247.
 Каринский род, 195.
 Катмылинский род, 162.
 Кышский род, 162.
 Накорский род, 163.
 Юсальский род, 218.

¹ В тексте по ошибке напечатано „о[р]очаны.“

ОГЛАВЛЕНИЕ

И. М. Троицкий. — Некоторые проблемы истории Якутии XVII в. III
 Археографическое введение XXXI

I. Военная колонизация Якутии. Система острогов. Администрация.

1. 1639—40 гг. — Челобитная енисейских служилых людей Ерофея Киселева и Кирилла Ванюкова об отпуске их «на службу» на реки Тату и Амгу	1
2. 1640 г. не ранее марта 1. — Отписка якутского таможенного целовальника Юрия Сельперстова якутскому таможенному голове Дружине Трубикину об отказе енисейского сына боярского Парфена Ходырева дать переписать и запечатать имеющуюся у него мяжку рудялая и о подговоре на то же служилых людей	1
3. 1640 г. после апреля 3. — Челобитная тунгусского толмача Федора Михайлова об освобождении его из под караула в Ленском острожке	2
4. 1640 г. октября 18 — 1641 г. января 24. — Дело якутской съезжей избы о тунгусском князе Звероуле, взятом в аманаты, бежавшем затем из якутской караульной избы и вновь захваченном после погони	2
5. 1641 г. марта 30. — Сказка толмача Кондратия Мясина о сборе ясака с вновь приехавших «иноземцов», живущих между верховьями рек Ламы и Киренги	8
6. 1641 г. мая 14. — Запись подтвердительных речей «братцкого» князя Куртупа Бурлаева на усть Куты реки о шерти его царю Михаилу Федоровичу в вечное холодство	9
7. 1641 г. мая 22. — Распросные речи тунгусского князя Муасуя о намерении «братцких людей» платить ясак	9
8. 1641 г. сентября 29. — Доездная память ленских служилых людей Семона Чуфариста с товарищами о поездке их к богдинским князям Бойдопу и Треке и к шаману Оргуну Чегунаеву сыну	10
9. 1642—45 гг. — Образец шертиной записи «братцких» князев	10
10. 1645 г. января 30—31. Распросные речи казачьего атамана Никифора Галкина и торгового человека Ивана Тарасова Норкина с товарищами о нежелании якутского воеводы Петра Головина отправить в Москву государеву собольную казну с едущими туда торговыми и промышленными людьми, о заключении Головиным в тюрьму своих товарищей и многих торговых, промышленных и служилых людей, обвиняемых им в «государеве изменном деле», об убийствах «иноземцами» русских промышленных людей на промыслах по рекам Яне и Витиму	11
11. 1645 г. февраля 5. — Память якутского воеводы Василия Пушкина с товарищами ленским таможенным целовальникам Ивану Сумкину и Григорию Худербину о назначении подьячего Семена Ермолина в таможенную Ленского волока и о правилах сбора и хранения таможенной казны	12
12. 1645 г. февраля 5. — Наказная память якутского воеводы Василия Пушкина с товарищами пятидесятнику Томиле Ильину и казаку Григорию Тотарину о посылке их на Ленский волок для ведения «всякими государевыми делами» и о постройке судов для перевозки Василия Пушкина с товарищами, служилыми людьми и хлебными запасами в Якутский острог	14
13. 1645 г. февраля 5. — Наказная память якутского воеводы Василия Пушкина с товарищами подьячему Семену Ермолину о посылке его на Ленский волок для хранения мяжки рудялай и сбора таможенных пошлин совместно с ленскими таможенными целовальниками	16
14. 1645 г. мая 7—13. — Распросные речи сотника стрелецкого Максима Перфильева и промышленного человека Леонтия Пенечкила об убийстве тобольского казака Семена Скорохода «о товарищи» на Байкале байкальскими тунгусами	16
15. 1645 г. июня 25. — Отписка пятидесятника Курбата Иванова якутскому воеводе Василию Пушкину с товарищами о сдаче на Илимском волоке ясачной собольной казны Томиле Ильину и Григорию Иванову, о необходимости увеличения гарнизона Верхленского острога для искоренения «братцких людей», часть которых хочет платить ясак и с высокой урожайности верхленских напешных земель	17
16. 1645 г. сентября 22. — Наказная память якутского воеводы Василия Пушкина на Оленек служилым людям Максиму Телиндыпу и Ивану Реброву по разным вопросам управления местным краем и о воспрепятствовании мангалейским служилым людям собирать вторичный ясак и брать аманатов с оленских тунгусов	18
17. 1645 г. не ранее ноября 21. — Мирская челобитная царю Михаилу Федоровичу торговых и промышленных людей о насилиях якутского воеводы Петра Головина	20

18. 1646 г. после июля 3. — Отписка пятидесятника Курбата Иванова и Давыды Скробыкина якутскому воеводе Василию Пушкину с товарищами о постройке нового острога на устье реки Куленги, о необходимости увеличить гарнизон Верхоленского острожка, об устройстве в пашню осельных черкесов и о состоянии хлебных посевов по реке Тутуре . . . 47
19. 1646 г. октября 12. — Наказная память якутского воеводы Дикития Фрашибекова Василию Нефедьеву и пятидесятнику Курбату Иванову о посылке их в Верхоленский острог на смену пятидесятнику Мартыну Васильеву, об укреплении «всякими крепостями» Верхоленского острога и о приведении в «ясачное холодство» непокорных «братских людей» . . . 51
20. 1653 г. после мая 5. — Отписка приказного человека Оленского ясачного зимовья Кузьмы Суздальца якутскому воеводе Ивану Аклифову о разгрома ясачных оленских тунгусов, учиненном мангазейским служилым человеком Иваном Сорочкиным совместно с мангазейскими вондырскими тунгусами и о междоусобиях между названными тунгусскими родами. К отписке приложены челобитная оленских тунгусов на Ивана Сорочкина и отписка последнего Кузьме Суздальцу . . . 53
21. 1653 г. июня 4. — Изветная челобитная нижеколымских юкагир Чюкчи Тугулимова с товарищами, поданная колымскому приказному человеку Ивану Реброву о сожжении служилым человеком Юрием Селиверстовым «с почалпы» принадлежащих челобитчикам «дубазов», «промышленного завода» и леса на острове реки Колымы . . . 58
22. 1658 г. не ранее сентября 20. — Сказка торгового человека Никиты Малахова о незаконных торговых оборотах, злоупотреблениях и насилиях якутского воеводы Михаила Лодыженского . . . 56
23. 1659 г. — Ценовая роспись мяжкой руляды, полученной якутским воеводой Михаилом Лодыженским и дьяком Федором Тонково «в почесть» от служилых, торговых и промышленных людей . . . 62
24. 1659—59 гг. — Отписка вновь назначенного якутского воеводы Ивана Большого Голенищева-Кутузова в Сибирский приказ о расспросе приехавшего из Якуты в Енисейск сотника Матвея Ярыгина с товарищами о сменяемом якутском воеводе Михаило Лодыженском и дьяке Федоре Тонково и об отсылке в Сибирский приказ их допросных речей . . . 63
25. 1659 г. ранее ноября 14. — Отписка сына боярского Ивана Ерастова из Колымского зимовья якутскому воеводе Михаилу Лодыженскому о «воровстве» выпущенного из аманатов якутского князца Миты и о необходимости иметь в Колымском зимовье запасы пороха и свинца . . . 64
26. 1661 г. не ранее июля 6. — Отписка якутского воеводы Ивана Большого Голенищева-Кутузова в Сибирский приказ о привозе амурскими служилыми людьми Яковом Парфеньевым с товарищами ясака, собранного ими на реке Зие с «босдонских людей» . . . 65
27. 1663 г. июня 3. — Наказная память якутского воеводы Ивана Большого Голенищева-Кутузова тюремным целовальникам Семену Врусеняну и Фоме Кондратьеву о правилах содержания «тюремных сидельцов» . . . 65
28. 1664 г. не ранее мая 26. — Отписка якутского воеводы Ивана Большого Голенищева-Кутузова в Сибирский приказ о желании нерчинских, иргенских и телебисинских тунгусов перейти в русское подданство и о невозможности усилить гарнизоны местных острожков из за недосылки хлеба из Илимского острога . . . 66
29. 1665 г. июля 21. — Наказная память якутского воеводы Ивана Большого Голенищева-Кутузова сыну боярскому Кузьме Лопалову о посылке его в Зашиверский острог на смену сыну боярскому Андрею Булыгину и о расследовании злоупотреблений последнего . . . 66
30. 1678 г. не позже августа 4. — Челобитная казачьего десятника Михаила Колесова о зачислении его в пятидесятники за его «службы, за кровь и за раны» . . . 68
31. 1679 г. не позже марта 6. — Челобитная ясачных якутов Мешиной и Мальгарской волостей Сергушки Тетнуева и Оночки Торева «с родниками» о расследовании злоупотреблений олекминского приказного человека Григория Пуцина . . . 70
32. 1679—80 гг. — Челобитная верхнеколымских ясачных юкагир Глухого Накычина брата с товарищами якутскому воеводе Фоме Бибикову о сплати с них ясака за освобожденного за их пороку из аманатов юкагира Третьякова брата Лисицына, ушедшего со своими «родниками» к неясачным юкагирам . . . 70
33. 1680 г. не ранее февраля 26. — Отписка якутского воеводы Фомы Бибикова енисейскому воеводе кн. Ивану Барятинскому о присылке из Енисейска денег и плотников для постройки нового острога в Якутске . . . 71
34. 1681 г. не ранее марта 4. — Отписка якутского воеводы Ивана Бибикова енисейскому воеводе кн. Ивану Барятинскому о присылке из Енисейска кузнецких и бронных мастеров . . . 71
35. 1683 г. января 30. — Наказ генералу Матвею Осиповичу Кровкову о назначении его якутским воеводой . . . 72
36. 1684 г. не ранее мая 16. — Отписка якутского воеводы Матвея Кровкова в Сибирский приказ о прибытии в Якутск и о принятии дел от бывшего якутского воеводы Ивана Приклонского и об обнаружении большой «ведомки» в ясачной казне, хлебных и соляных запасов . . . 86
37. 1684 г. июля . . . — Наказная память якутского воеводы Матвея Кровкова сыну боярскому Архиму Лыткину о порядке застройки слобод вокруг нового рода Якутска . . . 87

38. 1687—88 г. — Отписка якутского воеводы Матвея Кровкова в Сибирский приказ о ликвидации «измены» якутов Багулиной вол. Эрикана Секуева «с товарищи», о стоимости обрванной им мягкой рухляди и моржевого зуба, о заключении подрядов на поставку хлеба в Якутск и о постройке нового Якутского острога 87
39. 1690 г. не ранее сентября 1. — Отрывок приходо-расходной росписи оружейной и товарной казны Якутского острога за 1687—1690 гг. 90

II. Формы и методы колониальной эксплуатации.

А. Сбор ясака.

40. 1638 г. после февраля 12. — отписка сына боярского Парфена Ходырева енисейскому воеводе Никифору Веревкину о сборе ясака с тунгусов, живущих в низовьях реки Лены, я об отказе десятника казачьего Семена Чухчерина «с товарищи» сдать в государеву казну «промышленных» или соболей 92
41. 1640 г. сентября 24. — Наказная память казачьего атамана Осипа Галкина служилым людям Семену Чухаристу с товарищами о посылке их на Алдан и на Маю для сбора ясака, о запрещении торговать с «иноземцами» государевыми товарами и о защите русских торговых и промышленных людей на промыслах 98
42. 1641 г. не ранее марта 21. — Отписка сына боярского Алексея Бедарева якутскому воеводе Петру Головину с товарищами об обмене 4 соболей на муку у шаматирских тунгусов и об отправке их в Илимский острог 95
43. 1645 г. сентября 22. — Наказная память якутского воеводы Василия Пушкина служилым людям Дружинке Чистякову с товарищами о посылке их в Столбовское зимовье для сбора ясака и «прискивания» новых неясачных якутов и тунгусов 98
44. 1649 г. сентября 23. — Наказная память якутскому воеводе Дмитрию Францбекова десятнику Марку Каткову и толмачу Тимофею Някитину об отправке их вниз по реке Илему для сбора ясака и «приску» неясачных людей 97
45. 1657—58 гг. Известная челобитная колымских якагир князюв Егунки, Кильтиги и Чека Калыминных я их улусных людей якутскому воеводе Михаилу Лодыженскому о шоборах и насилиях служилого человека Григория Татарина 95
46. 1658—59 гг. — Отписка якутского воеводы Михаила Лодыженского в Сибирский приказ о сборе ясака и поминков с якутов, тунгусов и якагир 99
47. 1658—59 гг. — Ценовая роспись якутской ясачной, поминочной, десятинной «п иной всякой» мягкой рухляди и кости «рыбья зубу» 100
48. 1659 г. июня 29. — Наказная память якутского воеводы Михаила Лодыженского сыну боярскому Андрею Булыгину с товарищами о посылке их в Москву с государственной соболевой казной, о мерах «бережения» ее в пути и своевременной доставке в Москву 102
49. 1663 г. апреля 24. — Дело об освобождении из судной взыбы ясачных тунгусов Маугирского рода Гордига и Чубаги 104
50. 1663 г. июля 31. — Наказная память якутского воеводы Ивана Большого Голенищева-Кутузова подьячему Семену Аврамову о расследовании злоупотреблений «башлыка» Алексея Басурманова и Андрея Булыгина 106
51. 1663—64 гг. — Досадная память якутского подьячего Семена Аврамова о результатах прозаведенного им сыска о причинах недобора таможенной десятинной казны на реках Колыме, Индигирке и Алазее и о насилиях, чинимых приказным человеком Константином Дунаем местным ясачным якагирам 106
52. 1663—64 гг. — Челобитная колымских ясачных якагир Тимки и Тимкуя Угронролакчевых «во всех своих детей и родников и всех улусных людей место» якутскому воеводе Ивану Большому Голенищеву-Кутузову о защите их от «грабежа и обид» русских служивых и промышленных людей 109
53. 1664—65 гг. — Челобитная колымских якагир князя Кильтежки Калымина и его улусных людей якутскому воеводе Ивану Большому Голенищеву-Кутузову о защите их от злоупотреблений ясачного сборщика служилого человека Ивана Кузачкова «с товарищи» 111
54. 1666 г. января 10. — Память якутского воеводы Ивана Большого Голенищева-Кутузова на реку Колыму приказному Семену Аврамову о рассмотрении жалобы «Ануйского хребта ясачных пломедев» на служилого человека Василия Бронника и колымских якутов, ограбивших их и увезших их аманатов из нового ясачного зимовья на реку Анье в старое зимовье на реку Колыму 112
55. 1670 г. февраля. . . — На дела о сборе ясака казачьим пятидесятником Семеном Бишевским с якутов 9-ти волостей 113
56. 1671 г. декабря 5. — Роспись алазейским ясачным якагирам и взимаемому с них ясаку 114
57. 1678 г. ранее июня 26. — Челобитная казачка Елпма Уледипцова с товарищами якутскому воеводе Фоме Бибикову о непосылке на реку Маю пятидесятника казачьего Ивана Бурлака до расследования дела о его злоупотреблениях 114
58. 1679 г. марта 17. — Отписка пятидесятника Евдокима Козыцына якутскому воеводе Фоме Бибикову о принятии Нижнеянского ясачного зимовья от служилого человека Якова Шелковника, о сборе «обыскных речей» о Якове Шелковнике, о сборе ясака с якагир и о намерении «каменных» якагир набивать казаков. С приложением «росписного списка» 116

59. 1079 г. ранее мая 30. — Отписка сына боярского Льва Трифонова якутскому воеводе Фоме Бибикову о недоборе ясака с зашиверских ламутов из-за насилий, причиненных им казаком Сергеем Брусениным и целовальником Никифором Бобровским 117
60. 1680 г. не ранее сентября 18. — Челобитная ясачных тунгусов Брянского рода Бузиказирта с товарищами о возвращении им жен, детей и оленей, отнятых у них якутскими служивыми людьми Давидом Михайловым и Шкитой Кырлаем «с товарищами» 117
61. 1680 г. октября 26. — Наказная память ясачному сборщику Ивану Бурлаку якутского воеводы Ивана Приклонского о сборе ясака и о задержании и приводе в Якутский острог казака Ивана Фомина, отправленного на добычу слюды по рекам Алдану и Тонтору. 118
62. 1680 г. октября . . . — Наказная память якутского воеводы Ивана Приклонского сыну боярскому Юрию Крыженовскому с товарищами о несении караула в Якутском остроге по случаю привоза якутами ясака 119
63. 1680—81 гг. — Челобитная лещих тунгусов из Охотского острожка об освобождении их из тюрьмы и от «привежа» за неплатеж ясака 119
64. 1681 г. января 14. — Назетная челобитная средневилюйских ясачных якутов Бакучки Огурева и Тебички Селбукова якутскому воеводе Ивану Приклонскому о вымогательствах ясачного сборщика Захара Шикеева 120
65. 1681 г. не ранее ноября 4. — Отписка сына боярского Захара Шикеева якутскому воеводе Ивану Приклонскому о затруднениях в сборе ясака из-за ухода якутов и тунгусов с Оленки вследствие голода и отсутствия зверя на промыслах 120
66. 1682 г. января 23. — Отписка сына боярского Захара Шикеева якутскому воеводе Ивану Приклонскому о неудачном сборе ясака с жиганских тунгусов и якутов из-за отсутствия зверя на реке Оленке и о злоупотреблениях ясачного сборщика Артемия Крупецкого 121
67. 1682 г. марта 2. — Наказная память якутского воеводы Ивана Приклонского в Средневилюйское зимовье сыну боярскому Федору Кожыревскому о недопущении им злоупотреблений при сборе ясака и о покупке железа у «иноземцев» 122
68. 1682 г. марта 8. — Наказная память якутского воеводы Ивана Приклонского в Жиганское зимовье сыну боярскому Захару Шикееву о недопущении им злоупотреблений при сборе ясака 124
69. 1682 г. ноября 15. — Наказная память якутского воеводы Ивана Приклонского казакам Дмитрию Павлову и Леонтию Григорьеву о посылке их на острова Еловый и Таловый для переноса якутов, уклоняющихся от уплаты ясака 124
70. 1682 г. ранее декабря 15. — Челобитная ясачных якутов Ясальской волости Чалдачва Дардыева и Дючки Тюсюкова якутскому воеводе Ивану Приклонскому о поручении пятидесятнику казачьему Сергею Брусенину произвести расследование «о изгони и обидях», чинимых им в Верхоянском зимовье ясачным сборщиком Андреем Амосовым «с товарищами» 126
71. 1684 г. декабря . . . — Наказная память якутского воеводы Матвея Кровкова в Олекминский острог пятидесятнику казачьему Федору Красноярову о сборе ясака с тунгусов и якутов и о розыске двух лошадей, шотеринных промышленными людьми Иваном Коряком «с товарищами» 125
72. 1687 г. августа 31. — Доездная память подьячего Алексея Халдеева с товарищами о сборе ясака с ясачных якутов шести волостей. С приложением 2 росписей и 14 сказок 126
73. 1687 г. августа . . . — Доездная память сотника казачьего Давида Михайлова о сборе ясака, воеводских и дельчих поминков с якутов 12 волостей. С приложением 3-х росписей 128
74. 1687 г. декабря 12—22. — Дело о невзымании с верхневилюйского ясачного тунгуса Парунки Ананцева недоимки за его умершего отца 129
75. 1688 г. января . . . Проект наказной памяти якутского воеводы Петра Зиповьева о сборе ясака в ясачных волостях на реках Амге и Тате 130

Б. Эксплоатация естественных богатств.

76. 1645 г. сентября 14. — Отписка деловальника Гаврилы Григорьева якутскому воеводе Василию Пушкину с товарищами о положении дел в устькутской соляной варнице и о призыве «охочих» людей для службы в Верхоянском остроге 130
77. 1645 г. сентября 23. — Наказная память якутского воеводы Василия Пушкина с товарищами промышленному человеку Демке Пахоруку, выбранному в деловальники в устькутской соляной варнице вместо Гаврилы Григорьева 137
78. 1645 г. не ранее октября 12. — Отписка целовальника устькутской соляной варницы Демки Пахорука якутскому воеводе Василию Пушкину с товарищами о невозможности справиться со всеми волеюющими на него разнобразными «службами» 139
79. 1645 г. октября 17. — Память якутской приказной изби казачьему десятнику Осипу Боярщине и целовальнику устькутской соляной варницы Демке Пахоруку с подтверждением обязательности поездки их на Орленгу и Тутуру для сбора государева выделного десятиного хл-бз 139
80. 1647 г. января 30. — Отписка якутского воеводы Василия Пушкина с товарищами в Сибирский приказ о недоброкачественном железе, данном в Тобольске воеводой кн. Григорьем Куракиным, о наличии в Якутском остроге у «иноземцев» якутов железа местной выделки и о присылке в Якутский острог железного дала мастеров-плавильщиков 139

81. 1646 г. марта 29 — апрель 30. — На дела якутской приказной палаты об установлении новых расценок на устьютскую соль в виду конкуренции с нею на местном рынке более дешевой соли, привозимой из Енисейского острога 140
82. 1658 г. после сентября 1. — Отписка якутского воеводы Михаила Лодыженского в Сибирский приказ об отсылке в Москву добытой местными промышленниками на реке Ападыре кости «моржевого зуба», с приложением подробной «росписи» этой кости 142
83. 1658—59 гг. — Отписка якутского воеводы Михаила Лодыженского в Сибирский приказ о переписи «рыбьего зуба» сыном боярским Андреем Булыгиным в Жиганском зимовье. С приложением списка с духовной умершего солтыкамского жильца Михаила Захарова и росписи «рыбьего зуба» 145
84. 1669 г. июня 12. — Сказка письменного головы Ефима Козинского о нахождении им в Зашиверском зимовье в горе «каменя хрустала», с приложением сказок ясачных якугов о том же 146
85. 1669 г. июня 14. — Сказка казачьего десятника Ивана Ермолина о местонахождении жемчуга «у Тайна камня» в районе реки Чендола 147
86. 1669 г. не ранее июня 15. — Память в денежный стол подьячему Михаилу Ушинскому по отписке сына боярского Матвея Сосновского о посылке из Охотского острожка драгоценных «камешков» и о присылке в Охотск товаров и бумаги 147
87. 1669 г. июня 24. — Сказка якутского острога Степана Шербакова и тунгусов Ишаки и Паргауля о нахождении серебряной руды на устье реки Амура и об обмене плавленного серебра на соболей 147
88. 1669 г. не ранее июля 21. — Выпись из отписки сына боярского Матвея Сосновского из Охотского городка о нахождении им под камнем Муткеем «яра осьиного» и о посылке в Якутский острог камней, взятого с этого яра, и жемчугу 148
89. 1669 г. ранее августа 2. — Отписка приказанного человека Охотского городка Матвея Сосновского якутскому воеводе князю Пвалу Борятинскому об убийстве на Тоуе реке русских служивых людей, посланных туда «для проводывания коряков и камня и для плгого доброго узорочья» и о посылке в Якутск собранных ясачных соболей, жемчуга, камня и руды 149
90. 1684 г. августа . . . — Наказная память якутского воеводы Матвея Кровкова в Верхневьяльское зимовье приказанному сыну боярскому Ивану Крыженовскому о проводывании золотой, серебряной, медной, оловянной, свинцовой и железной руды, серы и селитры 149

В. Земельная колонизация Якутии. Торговые и промышленные люди. Ссылные.
Отношение к туземному населению.

91. 1639—40 гг. — Челобитная ленского казака Богдана Сорокоумова о привлечении к суду енисейского казака Кузьмы Губушева, взявшего его корову у батунского ясачного якута Козелы 150
92. 1639—40 гг. — Челобитная ленского казака Михаила Коповитова о привлечении к суду батунского ясачного якута Коспка Сытыкина, не возвратившего ему жеребца 150
93. 1640 г. не ранее августа 8. — Челобитная ясачного якута Батуруской волости Юрти Гадарова о привлечении к суду гулящего человека Ивана Рябоза, укравшего у него коня и аркан 150
94. 1640 г. — Челобитная ясачного якута Каталнической волости Себе Давалова о привлечении к суду служилого человека Павла Леонтьева, захватившего у него кобылу 150
95. 1641 г. мая 7—11. — Дело об отводе торговому человеку Ивану Сверчкову земли под двор, пашню и селные покосы на реке Лене и об условиях владения ею 151
96. 1641 г. августа 7. — Дело о разрешении торговому человеку Василию Дрягину вывезти к «Русе», купленного им якутского «малого» 152
97. 1641 г. августа 7. — Дело о крещении и отпуске на волю якутки Маллек, принадлежавшей енисейскому казаку Ивану Метлеку 152
98. 1641 г. сентября 26. — Дело о крещении сына енисейского служилого человека Нестора Барабанского, прижитого от якутки 152
99. 1642 г. января 4—февраля 11. — Дело о крещении дочери якутки Быгей, прижитой от промышленного человека Шятова Васильева Косово 153
100. 1642 г. февраля 12—июля 9. — Дело о якутской женте Минике, купленной ленским попом Василием Яковлевым, сбежавшей от него, затем пойманной и, наконец пожалованной креститься 154
101. 1642 г. сентября 27. — «Явка» ленского казака Саввы Клементьева на промышленного человека Семена Верягу в невозвращении заявленной ему Саввой «якутской бабы» Натальи 155
102. 1644—45 гг. — Отписка якутского воеводы Василия Пушкина с товарищами в Сибирский приказ о прибытии в Енисейск ссылных людей, изземского казака Максима Гриплева с товарищами, и о пребывании в Енисейске ссылных черкас, нестроенных в пашню на реке Лене 156
103. 1645 г. января 20. — Отписка якутского воеводы Василия Пушкина с товарищами в Сибирский приказ о прибытии в Енисейск колодников, Марии Семеновна с товарищами, и о трудностях устройства на Лене ссылных людей в пашню взад пороговизны и отсутствия на Лене хлеба, лошадей и «всякого пашенного запода» 156

104. 1645 г. не ранее сентября 9. — Челобитная верхоленского пашенного крестьянина Оверкия Елизарьева о предоставлении ему льготы в виду разграбления его «братскими людьми» в тундусамл 157
105. 1645 г. сентября 22. — Наказная память якутского воеводы Василия Пушкина с товарищами промышленными людьми Алексеем Шелоннику и Ивану Реброву о назначении их таможенными целовальниками на реку Оленок 158
106. 1645 г. ранее октября 15. — Отписка десятичника Осипа Семенова якутскому воеводе Василию Пушкину с товарищами о неприбытии на устье реки Куты якутской собольиной казны и о присылке распоряжения о выделении государева десятинного хлеба и перемере земель на завязках по рекам Орленге и Тутуре 161
107. 1646 г. не позднее июля 3. — Дело о крещении якутской девочки и русского мальчика, принадлежавших черному лоту Перфирью 161
108. 1646 г. июля 9—22. — Дело об отпуске на волю якутка, принадлежащей ленскому служилому человеку Григорию Киселю 162
109. 1646 г. июля 22 — ноября 26. — Дело о крещении якутской «девки», принадлежащей диакону Спиридону 162
110. 1647 г. февраля 11—19. — Дело о крещении якутской «девки», принадлежащей якутскому казачьему пятидесятинику Мартыну Васильеву 163
111. 1647 г. августа 23. — Поручная Нехорошего Павлова с товарищами якутской съезжей избы деньщику Василию Булыгину по горговому человеку Иване Сверчке в непродаже и в вывозе им к «Русе» подгородного якута Керчика Онтоулова сына 163
112. 1649 г. января 19—1649 г. января 15. — Дело о крещении якутской «погромной девки», принадлежащей якутскому служилому человеку Григорию Кривогорницкому 164
113. 1649 г. не ранее июля 25. — Иветная челобитная якутского сына боярского Воина Богданова, сыльного Матвея Сосновского и других служилых людей, поданная якутскому воеводе Дмитрию Францбекову о разных злоупотреблениях в Якутском остроге торговых людей и их приказчиков 164
114. 1652 г. августа 24. — Дело о растрате целовальниками якутской съезжей избы Константином Ивановым и Андреем Дубовым казенных денег 167
115. 1652—53 гг. — Отписка повоприборного служилого человека Юрия Селиверстова якутскому воеводе Ивану Аквицьеву об убийстве покручепника Семела Фомпа повоприборными служилыми людьми Иваном Абросимовым и Гаврилом Алексеевым, которые «стакався с торговыми людьми» завели на реке Яне «круги и бунты» 168
116. 1653—54 гг. — Дело об отплате соболя, лалем и избивении холопа, принадлежавшего ясачному якуту Намской волости Косичке Ивееву служилым человеком Иваном Михайловым 170
117. 1657 г. апреля 13. — Наказная память якутского воеводы Михаила Лодыженского в Олекминской острожке служилому человеку Михаилу Дехтерю о приказе якутам держать скот подальше от русских пашен и об отводе санных покосов пашенным крестьянам Богдану Астрахану и Ованню Воробью 170
118. 1657 г. мая 18. — Наказная память якутского воеводы Михаила Лодыженского в Олекминской острожке служилому человеку Михаилу Дехтерю о разрешении мальгарским якутам Дурю Извкееву с братьями жить и санные покосы косить на старых местах, о защите олекминских якутов от пашенных крестьян Богдана Астрахана «с товарищи» и о приеме хлебных запасов для даурских служилых людей 171
119. 1658 г. июля 26. — Память служилому человеку Безчастному Мошнину на Чичюльский волок о понуждении местных пашенных крестьян работать на государевой десятинной пашне 171
120. 1658 г. августа 3. — Челобитная промышленных людей Ерофея Плиникова и Милкулы Карпова об определении их в число пашенных крестьян на усть Олекму с обычными льготой и ссудой, и поручная в том по них разных промышленных и служилых людей 172
121. 1658 г. августа 7. — Челобитная промышленного человека Исака Ивалова вятчанина якутскому воеводе Михаилу Лодыженскому об отводе земли и санных покосов сбежавшего в «Дауры» пашенного крестьянина Никиты Емельникова 173
122. 1659 г. не ранее сентября 1. — Счетный список якутской таможенной дележной и собольиной казне за 1653—1658 гг., обора якутского таможенного головы Андрея Курдюкова 174
123. 1659—60 гг. — Челобитная торговых и промышленных людей Якова Васильева Дзяка с товарищами, поданная на Колыме реке сыну боярскому Ивану Ерастову о взятии с них «святыгельских пощам и подчеревных пенных денег» и о присылке к ним из Якутска священника для крещения их жен и детей 194
124. 1659 г. ранее апреля 9. — Челобитная индигирского юкагира Ландыя на торгового человека Ивана Катаева, замучившего сына его Чачу в тундре, наняв его «вожем» в собольиный промысел, и дилросные речи разных лиц по этому делу 196
125. 1659 г. ранее ноября 14. — Отписка сына боярского Ивана Ерастова якутскому воеводе Михаилу Лодыженскому об убийстве на Колыме реке промышленного человека Алексея Терентьева и его жены ясачными юкагирами Ломокой Коментовым и Чаклаковой Апанкным 196
126. 1663 г. января 15. — Дело о поимке беглого служилого человека Кондратия, сбежавшего к своему тестю, ясачному якуту Кырдиге 197
127. 1663 г. не ранее марта . . . — Челобитная промышленных людей Степана Федорова с товарищами, поданная чучуйскому приказному человеку Семену Епипшеву об освобождении их от постройки судов 198

128. 1875 г. августа 31.—Роспись деньгам, собранным «в острожную поделку» таможен-
ным заставным головою Никоном Вольским с торговых и промышленных людей Якут- 158
ского острога.
129. 1879 г. июля... — Наказная память якутского воеводы Фомы Влибикова чечуй- 190
скому таможенному целовальнику Якозу Котельникову о сборе «десятой деньги» . . .
130. 1880 г. ранее июля 24.—Отписка с Зырянки реки сына боярского Тита Богомо- 190
лова якутскому воеводе Фоме Влибиколу о «непослушании и бунтах» посланных с ним ка-
зачков и об отпуске замененных «наемниками» казаков Ваюллия Верегина и Семела Паль-
щина, в виду угрозы убийства их остальными казачками . . .
131. 1880—81 гг.—Отписка якутского воеводы Ивана Прикляпского в Сибирский при- 191
каз о службе дедского сына боярского Ивана Крыжановского . . .
132. 1881 г.—Роспись «ясырь», живущему у русских людей в Анадырском острожке. 193
133. 1888 г. марта 26. — Грамота из Сибирского приказа якутскому воеводе Мат- 194
вгею Кровкову о запрещении сечь и жечь леса под папяти «в соборных угодьях» . . .
134. 1884 г. ранее апреля 23.—Отписка илимского воеводы Илья Змеева якутскому вое- 194
воде Матвею Кровкову о переводе пашенного крестьянина Якима Семенова, поселенного
между реками Лепой и Ангарой «в кочевьях братских людей», согласно царским грамотам,
запрещающим селить русских пашенных людей в «иноземских кочевьях» . . .
135. 1886 г. августа 25. — Память якутского воеводы Матвея Кровкова в Жиган- 194
ское и Оленское анновья пятидесятнику казачьему Андрею Амосову о попытке и отсылке
в Якутский острог беглых дворовых людей казака Максима Мухомлева и подговорив-
ших их якутов . . .
136. 1886 г. ранее сентября 1. — Отписка тобольского воеводы Алексея Головина якут- 195
скому воеводе Матвею Кровкову о посылке ему новых мер, которыми необходимо мерить
десятишник, оброчный, выделной и «всякой» хлеб в Якутске и уезде . . .
137. 1888 г. января 25. — Память якутского воеводы Петра Зинюнова на Амгу приаа- 190
чнику Саранну Крупетцкому о посылке к нему осьельного Василия Лебедева в качестве
«пашника и дешищика» . . .
138. 1888 г. декабря 9—1889 г. апреля 9.—Дело о грабежах и насильях казаков 196
Михаила Гребенщика и Владимира Атласова в якутских волостях . . .

III. Туземное население.

А. Внутренний строй туземного населения.

139. 1839—39 гг.—Челобитная лейских ясачных якутов князю Меншику Тубек Модун- 201
карина сына с «родниками и улусными людьми» о привлечении к суду мадавских и
буянзайских якутских князцов Тюнкагура «с братьями и улусными людьми», убивших
у них людей и угнавших скот . . .
140. 1838—39 гг.—Челобитная казачьего десятника Осипа Семенова о возвращении коня, 201
взятого ясачными якутами «Кухмеевыми родняками» . . .
141. 1839—40 гг.—Челобитная ясачного якута Тюрения Кологуева сына о привлечении 201
к суду ясачных якутов Успенской волости, укравших у него коня . . .
142. 1839—40 гг.—Челобитная ясачного якута Батурусской волости Караги Вадурова 202
сына о привлечении к суду подгородного якута Носка Оргуея и мегилского ясачного якута
Откова Турьянаева сына, укравших у него лошадей . . .
143. 1839—1840 гг.—Челобитная ясачного якута Батулиской волости Варчигира Бор- 202
сова сына о посылке служилых людей в Батурусскую волость к князю Даваню Лойчере-
кову с детьми, укравшими лошадей и невозвращающими взятый калым . . .
144. 1839—40 гг.—Челобитная ясачного якута Бетунской волости Логуйки Сынакова 202
сына о посылке лейских служилых людей за лошадьми, украденными у него ясачными яку-
тами Батурусской волости Даваневыми братьями и родняками . . .
145. 1840 г. ранее июля 26.—Челобитная ясачного якута Намской волости Чяги- 203
найки Тубякова сына о привлечении к суду ясачных якутов Олейской волости Олдека
«с товарищами», ограбивших братьев челобитчика и убивших при этом «улусного мужика» . . .
146. 1840 г. не ранее июля... — Челобитная ясачных якутов Бетунской волости Ды- 208
гаччи и Толпоутовых детей о привлечении к суду ясачных якутов Одугейской волости Кун-
песа и Треки Чакуевых детей «с родники своими», отогнавших у них скот . . .
147. 1840 г. августа 13—25. — Дело об ограблении ясачных якутов Мегилской волости 208
Барчига Чекова сына и Трека Декиева сына ясачными якутами Батурусской волости Кап-
таном и Иргеном «с товарищами» . . .
148. 1840 г. не ранее августа... — Челобитная ясачного якута Батурусской волости Ку- 204
шенека Карыгина сына о привлечении к суду подгородных ясачных якутов Оргуея Носика
с товарищами, укравших у него скот . . .
149. 1840 г.—Челобитная тунгусского аманата Ло... Умтерина сына о составлении 204
новых ясачных книг жиганским ясачным тунгусам, разоренным и побитым неясачными
тунгусами «пащенниками» . . .
150. 1840 г.—Челобитная ясачного якута Бетунской волости Б. Мадавона о привле- 206
чении к суду усупецкого якутского князца Амура Каскова и его улусных людей за угоп
лошадей . . .

151. 1640—41. — Челобитная ясачного якута Батуруской волости Юрга Гадарова сына о привлечении к суду якутов той же волости Омолдона Гуликанов «с товарища» за угон лошадей 205
152. 1640—41 гг. — Челобитная ясачного якута Одейской волости Ойкочека Вочекова сына о привлечении к суду якута той же волости Тупуя Сергутаева сына и якута Бетунской волости Обука, укравших у него корову и теленка и нанесших ему побой 205
153. 1653 г. декабря 15 — Дело о возвращении якуту Одейской волости Носкокуру Дегесеву отнятой у него «девки холопки» 206
154. 1653 г. декабря 16. — Дело о возвращении якуту Бетунской волости Чучгурге Апякневу его беглого холопа 206
155. 1654 г. января 20. — Дело о возвращении калыма якуту Чиритетской волости Сергую Батуеву сыну якутом Намской волости Толкой Торочесевым сыном 206
156. 1654 г. января 27. — Дело о нанесении ран и конокрадстве якутом Мегинской волости Девагой Бычесевым по жалобе на него якута Батуруской волости Елейки Юргина 207
157. 1654 г. февраля 2. — Дело о возвращении якуту Мегинской волости Чугунке Болоеву сыну его жены, задержанной ее отцом, якутом Кангалаской волости Торей Оттуевым сыном 207
158. 1654 г. февраля 19. — Дело о присвоении служилым человеком Федотом Усом жены якута Намской волости Косика Ивеева 207
159. 1654 г. февраля 25. — Дело о бегстве жены якута Мегинской волости Кытаначки Нултукаева 208
160. 1654 г. марта 6. — Отписка средненелюбовского ясачного сборщика Ивана Кармалина с товарищами якутскому воеводе Михаилу Лодыженскому о пудачном сборе ясака с тунгусов, о смертности среди них и о разгроме князя Тимирейка Батырева «намскими мужиками» 208
161. 1654 г. марта 21. — Дело о бегстве холопки якута Модутской волости Бычина Модалева сына 209
162. 1654 г. июня 16. — Дело о захвате якутом Намской волости Арчепом Качниковым сыном у якута Модутской волости Тохтогойка Камуева сына принадлежавших ему холопов и промысловых рыбных снастей 209
163. 1654 г. июля 9. — Дело о несплате за «якутскую девку», купленную якутом Кокотьяна улуса кузнецом Окочутой у служилого человека Семена Чухчерима 210
164. 1654 г. июля 29. — Дело об отнятии сенных покосов и нанесении побоев холопами якута Мегинской волости Девула холопам якута той же волости Нокочи Чермокова 210
165. После 1654 г. сентября 1. — Дело об отобрании скота и холопов у ясачной якутки Бетунской волости Бытыкылиа Товукаевой родственниками ее умершего мужа и об обращении ее сына Дачина в холопство 210
166. 1664 г. не ранее июля... — Челобитная ясачных якутских князев и улусных людей разных волостей, подавшая якутскому воеводе Ивану Большому Голенищеву-Кутузову о невзимании с них деловки за прошлые годы в течение одного года потому, что они «обвинялись и обediaли и по дворам в холопство пизадродались», распродав русским людям свой скот, жен и детей 211
167. 1672 г. ноября 11. — Отрышок из росписи илдинярским ламутам, «последшим в ясачной платеж» 212
168. 1675 г. ноября 30. — Купчая на Млякаю Селбезишпову дочь, проданную ее мужем, ясачным якутом Атамайской волости Ноней Иваковым ясачному якуту Мегинской волости Курдаге Тогоеву 213
169. 1678—79 гг. — Челобитная зашиверских ясачных ламутов, подавшая сыну боярскому Леонтию Тряфанову об отпуске их с правая и о предоставлении отсрочки во взносе ясака до будущего года 213
170. 1650 г. ранее декабря 15. — Челобитная ясачного якута Мегинской волости Кумаса Гучина на ясачного якута той же волости Велгу Мучиктына, невыполняющего договор о взносе ясака за Кумаса, выдавшего под этии условием за него замуж сестру свою Кучюя 214
171. 1681 г. ранее января 27. — Челобитная ясачного якута Чачийской волости Тахтотая Оголурева о взыскании с детей умершего якута Яриалской волости Оргуся причитающегося с Тахтотая ясака, согласно заключенного с отцом их договора 214
172. 1682 г. марта 6—7. — Дело о бегстве холопов ясачного якута Мегинской волости Иденгички Дехояева 215
173. 1652 г. марта 7. — Память якутского воеводы Ивана Приклонского казаку Семёну Годневу о поимке беглых холопов ясачного якута Борогонской волости Одочки Торонсева 215
174. 1685—86 гг. — Челобитная ясачного якута Нюрюлтейской волости Булгунчип Тейкова якутскому воеводе Матвею Кровкову о привлечении к суду ясачных якутов Кангалаской волости Балги Мемина и Сыдыбалла Ергузеева, укравших у челобитника скот 215
175. 1686 г. февраля 25. — «Доезд» Ивана Лыткина якутскому воеводе Матвею Кровкову о бегстве поиманных холопов кангалаского ясачного якута Укталки Оелокова 216
176. 1687 г. марта... — «Сказка» казака Михаила Жиркова о желании заложенной ему якутки Нелчаки креститься 216
177. 1667 г. декабря 31. — Наказная память якутского воеводы Петра Зиповьева на Вилюй в Среднее зямовье казаку Максиму Мухомлеву о сборе ясака без «попоровки иноземцам», о произведении следствия об ограблении ясачных якутов Атамайской волости вилюйскими тунгусами и о взятии и присылке в Якутск «лучших из них заводчиков в аманатах». 216

178. 1688 г. января не ранее 17. — Дело об освобождении ясачного якутского князя Намской волости Бякея Никина от лишней подводной повинности	217
179. 1693 г. ранее января 29. — Челобитная якута Юсальского рода Бодойки Дардыева верховному пятидесятнику князю Никите Тютину о привлечении к суду шаманов Конеця Мокоева и Таркая Багысева, «испортивших» его сына Ерсаяка	218

Б. Формы сопротивления туземного населения колониальной политике.

180. 1639—40 гг. — Отписка якутского таможенного целовальника Юрия Селлверстова якутскому таможенному голове Дружине Трубникову о непосылке на Олекму собольной казны из-за «шатости» в Якутской земле	219
181. 1641 г. ранее мая 6. — Челобитная торгового человека Ивана Сверчкова на тунгусов Звероулова рода ограбивших на собольных промыслах его «покрученников»	210
182. 1645 г. не ранее мая . . . — Назветная челобитная ходивших в поход против «братских людей» служилых и промышленных людей на пятидесятника Курбата Иванова в неправильном руководстве походом	219
183. 1645 г. ранее мая 19. — Отписка приказного сына боярского Алексея Бедарева на Илимского острога якутскому воеводе Василию Пушкину с товарищами о полученных на Верхотенска вестях о восстании «братских людей»	221
184. 1645 г. мая 31. — Отписка подьячего Василия Шипилькина из Енисейского острога якутскому воеводе Василию Пушкину с товарищами об отсутствии в Енисейском остроге достаточного количества служилых людей для провожания воевод под Ленский волок	222
185. 1645 г. ранее июля 4. — Отписка пятидесятника Верхотенского Братского острожка Курбата Иванова якутскому воеводе Василию Пушкину с товарищами с подробным описанием своей службы за последние три года, в частности о взаимоотношениях и вооруженной борьбе с восстающими «братскими людьми»	223
186. 1645 г. июля 20—26. — Отписка пятидесятника Курбата Иванова якутскому воеводе Василию Пушкину с товарищами об осаде Верхотенского острожка восставшими «братскими людьми» и тунгусами и о необходимости прислать на выручку служилых людей, порох и свинец	229
187. 1645—46 гг. — «Статейная речь» якутского воеводы Петра Головина аманатам «братских людей» Булуу и Чекару о пребывании всего братского народа в вечном холопстве царю Михаилу Федоровичу, под угрозой, в противном случае, полного разгрома	229
188. 1646 г. ранее апреля 25. — Челобитная служилых людей Верхотенского Братского острожка Алексея Бедарева и Курбата Иванова с товарищами об увеличении числа служилых людей в Верхотенском острожке и лучше их вооружении в целях окончательного покорения «братских людей»	231
189. 1646 г. после апреля 25. — Отписка якутского воеводы Василия Пушкина с товарищами в Сибирский приказ о походах сына боярского Алексея Бедарева и пятидесятника Курбата Иванова против «братских людей», о переговорах с последними в целях их умирения и о необходимости усиления местных служилых людей в целях дальнейшего освоения края	232
190. 1678—79 гг. — Челобитная алазейских ясачных юкагир якутскому воеводе Фоме Бибинову о посылке к ним служилых людей для защиты от «немирных и неясачных чююков».	238
191. 1679 г. апреля 17. — Отписка приказного сына боярского Зашверского острожка Льва Трифонова якутскому воеводе Фоме Бибинову о сборе ясака на реке Индигирке с ясачных ламутов и юкагир и о «шатости» ламутских «мужиков»	239
192. 1679 г. ранее мая 30. — Отписка приказного колымского десятника Семена Сорочумова якутскому воеводе Фоме Бибинову об уклонении ясачных юкагир, тунгусов и чукчей от уплаты ясака и обнаруженной у них «измены и шатости»	240
193. 1679 г. ранее мая 30. — Отписка алазейского приказного человека Никиты Тютина якутскому воеводе Фоме Бибинову о сборе ясака с ясачных юкагир и об обнаружении среди «ламутских людей» «великой смуты»	241
194. 1679 г. июня 14. — Допросные речи оленных тунгусов Бугачи с товарищами в ясачной набе Охотского острожка о побойше на реке Ураке и осаде Охотского острожка оленными тунгусами	241
195. 1679 г. июля 15. — Отписка из Охотского острожка казака Филимона Щербакова якутскому воеводе Фоме Бибинову об уклонении оленных тунгусов от уплаты ясака	243
196. 1679 г. ранее июля 15. — Отписка казака Филимона Щербакова якутскому воеводе Фоме Бибинову о мероприятиях в Охотском острожке против оленных тунгусов Уятанского рода, поднявших восстание и отказавшихся платить ясак	244
197. 1679 г. ранее июля 15. — Отписка казака Филимона Щербакова якутскому воеводе Фоме Бибинову о воятин в Охотском острожке ясака с пехих тунгусов лисицами вместо соболей и об опасении нападения со стороны оленных тунгусов	244
198. 1686 г. марта 4. — Указ царей Ивана и Петра Алексеевичей якутскому воеводе Матвею Крокову о запретах местным сибирским воеводам применять к тунгусам смертную казнь без указа государей, а ясачным сборщикам налагать на тунгусов какие-либо наказания	245
199. 1686 г. июня 5. — Допросные речи сына боярского Архипа Лыткина о восстании чурских тунгусов и о разгромах ими Тонторского зимовья	246

200. 1886—87 гг. — Челобитная учурских тунгусов Ламытурского рода якутскому воеводе Матвею Кровкову об отпуске их из Якутска на старье места в виду неучастия в «наменном деле» своих родственников 247
201. 1887 г. октября 8. — Челобитная казака Ивана Дехтерева о пожаловании в таможенные подьячие за заслуги по усмирению «наменников» мэйских и ламутских тунгусов и за «многие другие его службы» 245

Приложения:

- Указатель личных имен 249
- Географический указатель 263
- Указатель племен и родов 269

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Табл. 1. Образец документа, написанного на бересте 1668 г.

Табл. 2. Знамена якутов Борогонской волости 1665 г.

Табл. 3. Знамена якутов Бетунской волости 1670 г.

Табл. 4. Знамена якутов Мегинской волости 1670 г.

Табл. 5. Знамена якутов Мегинской волости 1670 г.

Табл. 6. Знамена якутов Бояназетской, Катырицкой, Одугейской и Чечуйской волостей 1670 г.

Табл. 7. Знамена якутов Бетунской, Бояназетской, Катырицкой, Модутской, Намской и Чечуйской волостей 1670 г.

Табл. 8. а) Знамя чукотское 1659 г.

б) и в) Знамена индигирских юкагиров 1659 г.

Табл. 9. Пятно колымского юкагира 1665 г.

Табл. 10. Пятна нижнеколымских юкагиров 1665 г.

Табл. 11. Пятна нижнеколымских юкагиров 1665 г.

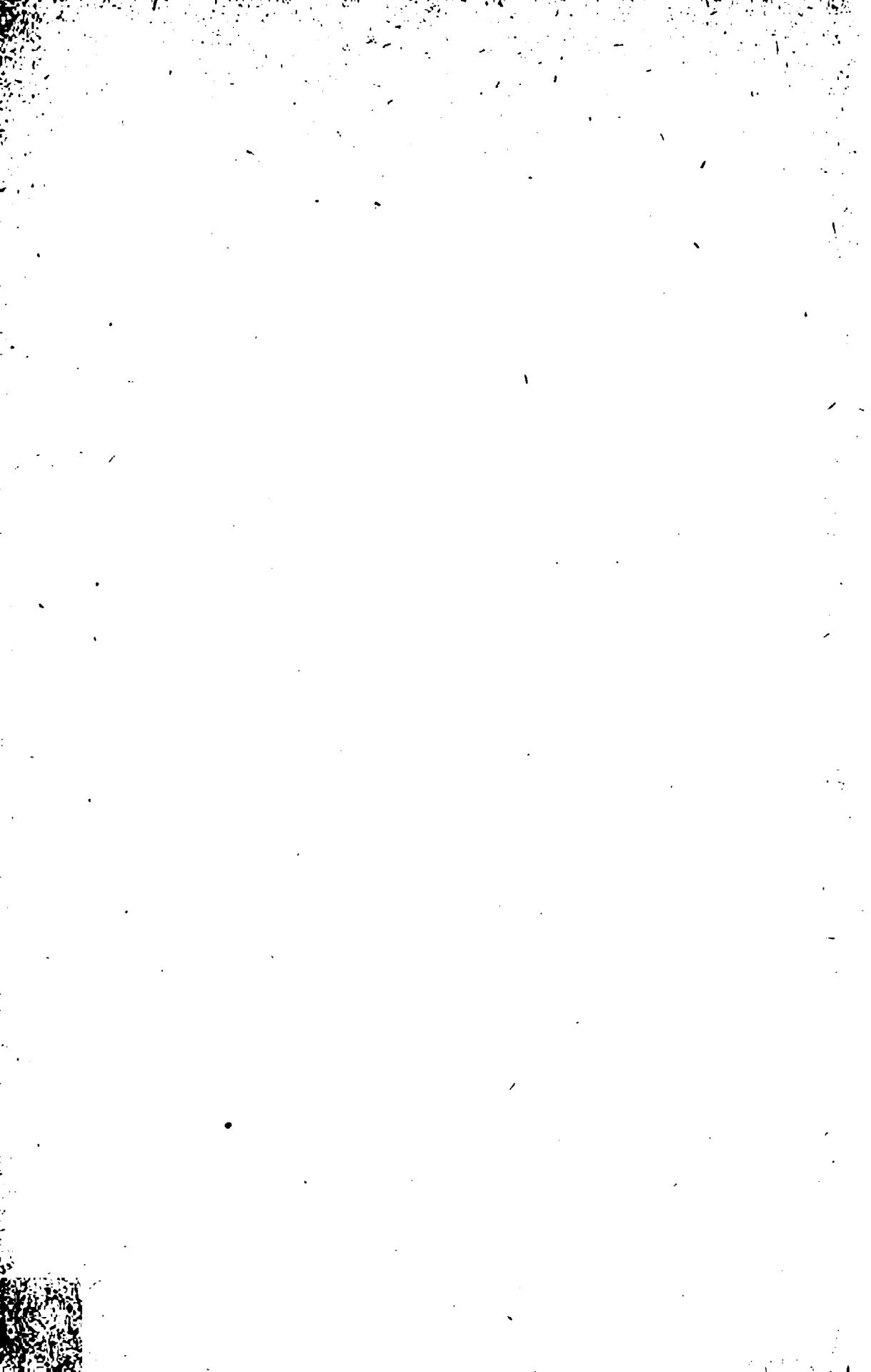
Табл. 12. а) Знамена нижнеявских юкагиров 1678 г.

б) и в) Знамена жиганских тунгусов 1678 г.

г) Знамена охотских тунгусов 1678 г.

Табл. 13. Знамена зашиверских ламутов 1672 г.

Табл. 14. Знамена зашиверских ламутов 1673 г.

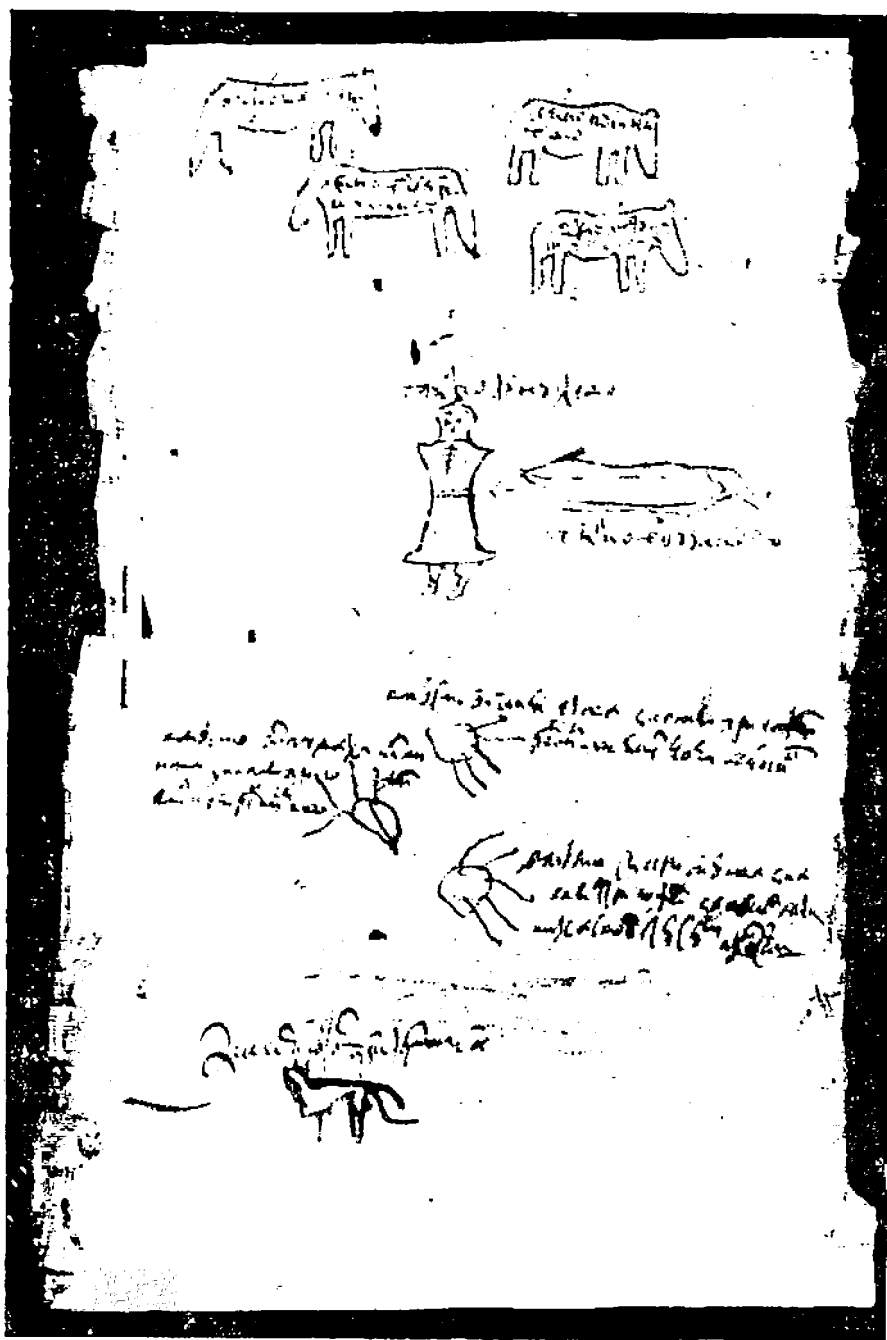
*Служба моя была в 1068 году
в селении...*

*Иосиф Фролович Лепехин
в 1068 году в селении...
вместе с братьями...
в селении...
в селении...
в селении...
в селении...
в селении...
в селении...
в селении...*

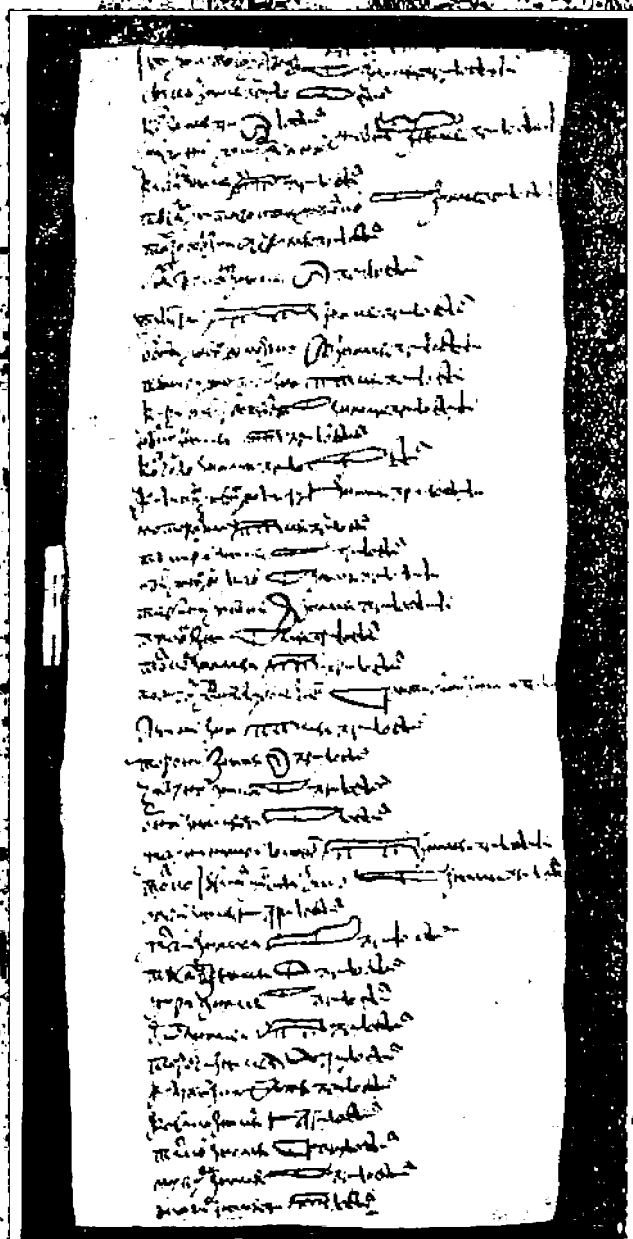
Служба моя была в 1068 году

Иосиф Фролович Лепехин

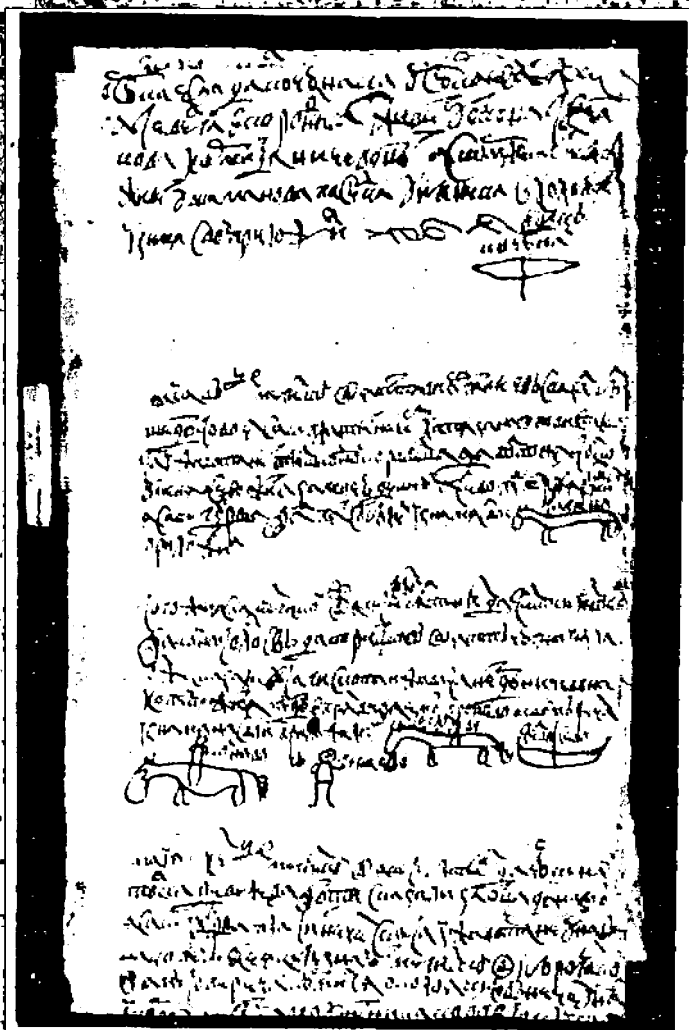
Образец документа, написанного на бересте 1068 г.
(1) Лицевая сторона (2) и оборот (3)

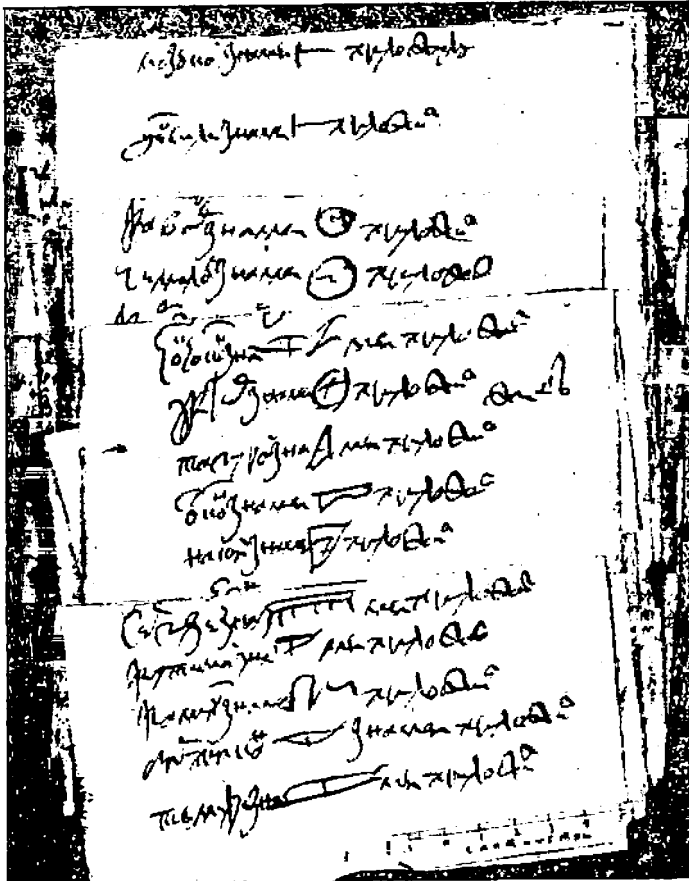
Знамена якутов Борогонской волости 1665 г.
(К. 204, столб. 15, сст. 506., 1606., 1706.)

Знамена ялутов Бетунской волости 1670 г.
(К. 208, столб. 17, сст. 139об.)

Знамена якутов Мегинской волости 1670 г.
 (К. 208, столб. 17, сст. 105—106)

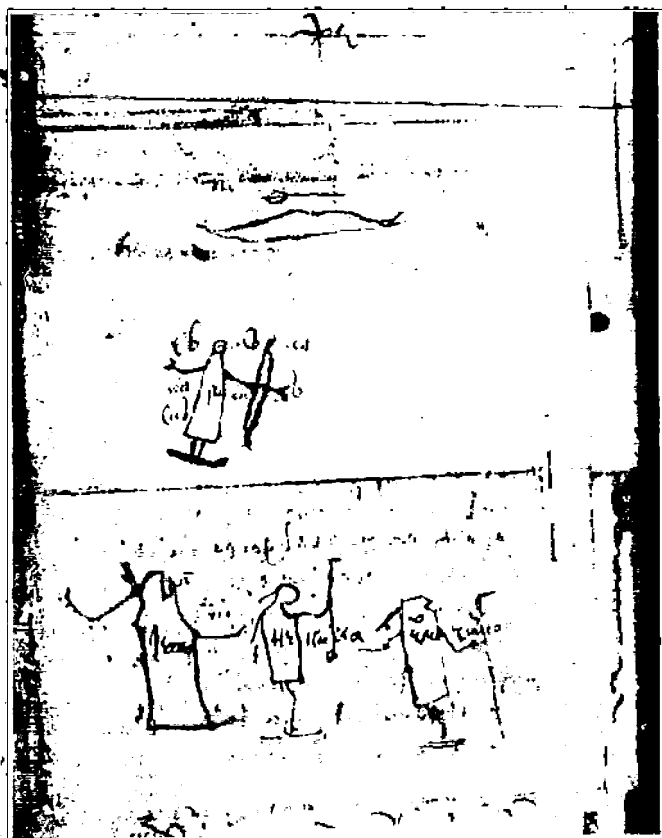

якутов Бояназейской, Катырицкой, Одугейской и Чечуйской волостей 1670 г.
 (К. 208, столб. 17, сст. 128об., 129об., 133об., 134об., 136об.)

...
 ...
 ...
 ...
 ...
 ...
 ...
 ...
 ...
 ...
 ...
 ...
 ...
 ...

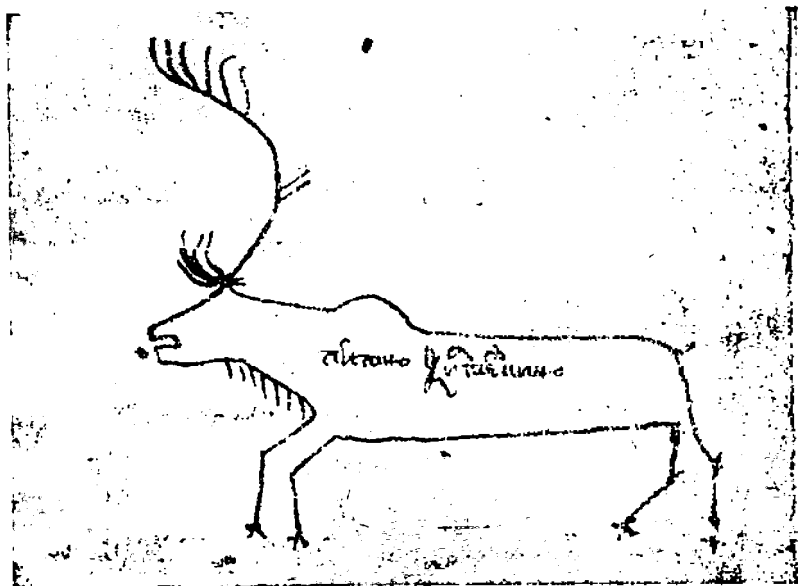

Записки дворов Векуиской, Вонназейской, Баррицкой, Модугской, Намской и Чечуищенской волостей 1670 г.
 (К. 208, столб. 17, стр. 140об., 141об., 155об.—160об.)

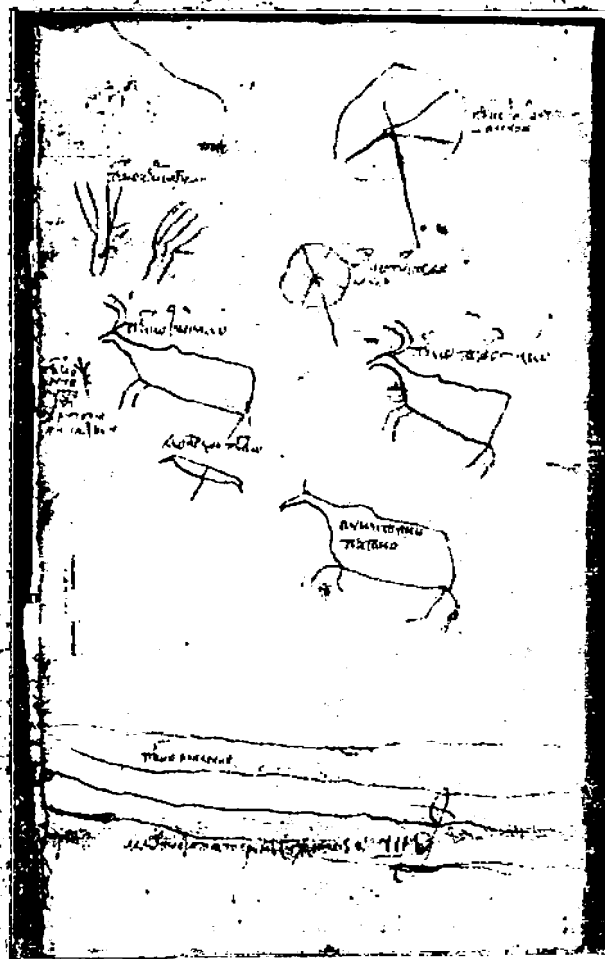

а) Знамя чукотское. б) и в) Знамена индигирских юкагиров 1659 г.
(К. 184, столб. 10, сст. 19об., 32об., 39об.)

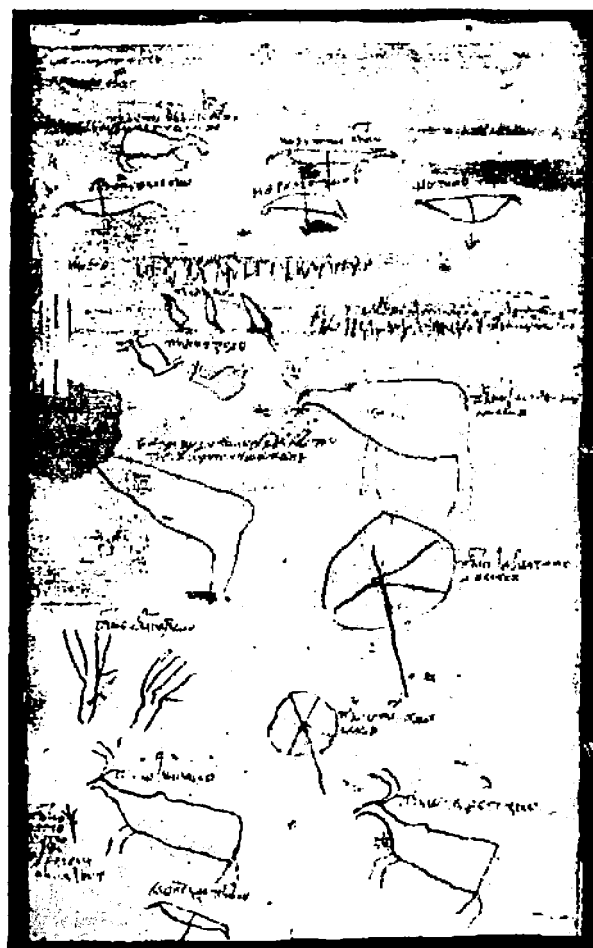
Таблица 9

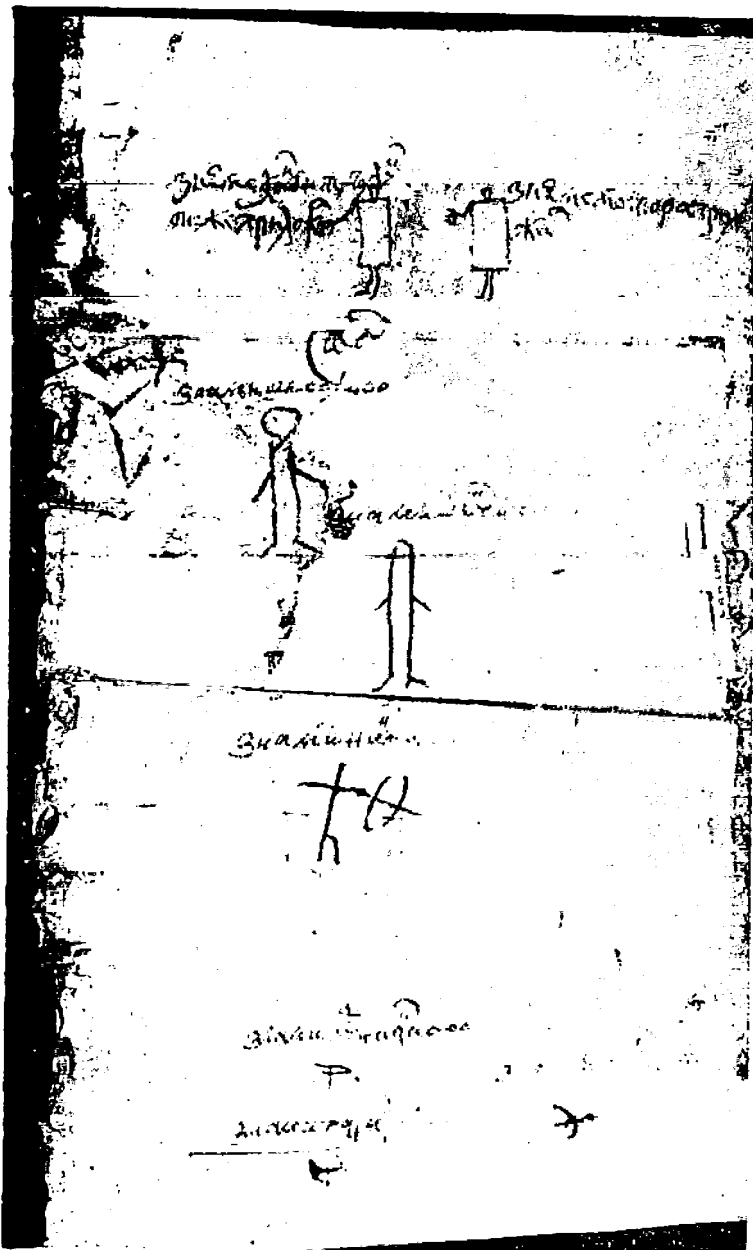
Пятно волюнского юкагира 1665 г.
(К. 203, столб. 5, сст. 18об.)

Пятна нижнеколымских юагиров 1905 г.
(К. 203, столб. 5, сст. 1406.)

Патна нижнеколымских юнагиров 1665 г.
(К. 208, столб. 5, стр. 140б.)

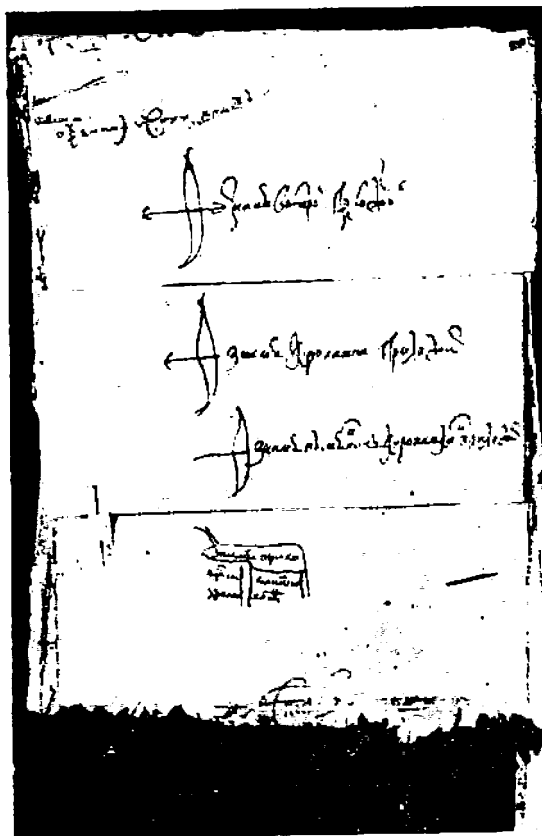

а) Знамена нижнеяньских ювагиров 1678 г.
(К. 214, столб. 1, сст. 17об.)

б) и в) Знамена жиганских тунгусов 1678 г.
(К. 214, столб. 1, сст. 53об., 55об.)

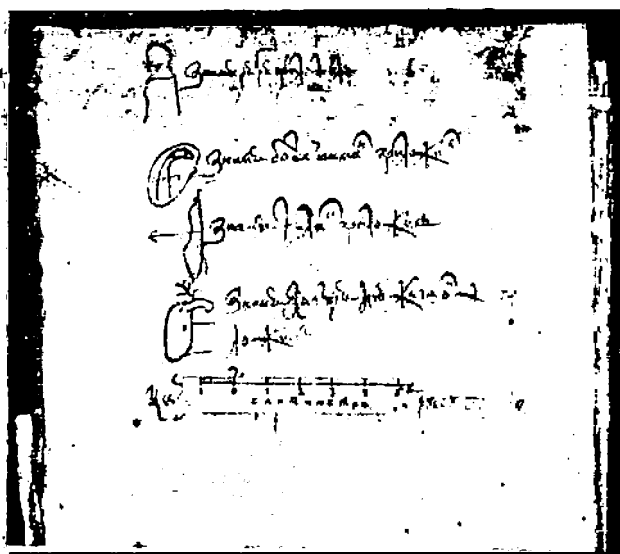
г) Знамена охотских тунгусов 1678 г.
(К. 214, столб. 1, сст. 56об.)

Таблица 13

Знамена зашиверскихъ замудовъ 1672 г.
(К. 208, столб. 6, сст. 41об., 42об., 47об., 48об.)

Таблица 14

Знамена зашиверскихъ замудовъ 1673 г.
(К. 208, столб. 26, сст. 11об.)

**НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ АССОЦИАЦИЯ
ИНСТИТУТА НАРОДОВ СЕВЕРА ЦИК СССР
им. П. Г. СМИДОВИЧА**

Ленинград 24, Обводный, 17. Тел. 1-67-67 и 2-29-37

МАТЕРИАЛЫ ПО ЭТНОГРАФИИ

Том I. Морган Л. Г. „Древнее общество“, перевод под ред. М. О. Косвена. С портретом автора. Со статьей Фр. Энгельса „К доистории семьи“. Предисловие Я. П. Алькора. Стр. VII + 350. Цена в переплете 11 руб.

Том II. Морган Л. Г. „Дома и домашняя жизнь американских туземцев“, перевод под ред. М. О. Косвена. Предисловие Я. П. Алькора. Вкладка — четырехцветная, 56 иллюстраций). Стр. VIII + 196. Цена 10 руб.

Том III. Штернберг Л. Я. „Семья и род у народов Северо-Восточной Азии“. С портретом автора. Со статьей Фр. Энгельса „Вновь открытый случай группового брака“. Предисловие Я. П. Алькора. Стр. XIX + 187. Цена 7 руб.

Том IV. Штернберг Л. Я. „Первобытная религия в свете этнографии“. С портретом автора. Предисловие Я. П. Алькора. 23 иллюстрации. Стр. XVI + 560. Цена 16 руб. (печатается).

Том V. Богораз В. Г. „Чукчи“, ч. I. История и социальный строй. С портретом автора. Стр. XXX + 192. Цена 10 руб.

Том VI. Богораз В. Г. „Чукчи“, ч. II. Религия и мифология. Цена 10 руб. (печатается).

ТРУДЫ ПО ИСТОРИИ

Том I. „Колониальная политика Московского государства в Якутии XVII века“. Сборник архивных материалов под ред. Я. П. Алькора и Б. Д. Грекова. Вступительная статья И. М. Трубникова. 14 табл. иллюстраций. Стр. XXXII + 280. Цена 8 руб. 70 к.

Том II. „Колониальная политика царизма на Камчатке и Чукотке в XVIII веке“. Сборник архивных материалов. Под ред. Я. П. Алькора и А. К. Дрезена. Вступительная статья Ф. Б. Окуня. Стр. 212. Цена 8 р. 70 к.

ТРУДЫ ПО ЭКОНОМИКЕ

Том I. М. А. Сергеев. „Корякский национальный округ“. Монография. Стр. 142. Цена 5 руб. 80 коп.

ТРУДЫ ПО ЛИНГВИСТИКЕ

Вып. I. Г. И. Прокофьев. Селькупский язык. Часть I. Селькупская грамматика. Стр. 132. Цена 5 р. 20 к.

ТРУДЫ ПО ФОЛЬКЛОРУ

Том I. „Материалы по эвенкийскому (тунгусскому) фольклору“. Составлено Г. М. Васильевичем. Под редакцией Я. П. Алькора. Стр. VI + 290. Цена 14 р. 60 к.

ИЗВЕСТИЯ НИИ

Вып. 1. Н. Степанов. „П. А. Словоцв (У истоков сибирского областничества)“. Стр. 44. Цена 1 р. 49 к.

Вып. 2. Марк Косвен. „Л. Г. Морган (Жизнь и учение)“. Стр. 100. Цена 2 р. 80 коп.

Вып. 3. С. Бахрушин. „Остяцкие и вогульские княжества в XVI и XVII вв.“. Цена 2 р. 80 к.

Вып. 4. А. М. Шуберт. „Изобразительные способности у детей эвенков (тунгусов)“. Стр. 40, 10 иллюстраций. Цена 1 руб. 50 к.

Вып. 5. Н. М. Ковязин, В. М. Крылов, А. Г. Подэкрат. „Очерки по промысловому хозяйству и оленеводству Крайнего Севера“. Стр. 116. Цена 3 р. 20 к.

Вып. 6. Г. Е. Рахманин и М. А. Сергеев. „Очерки по охотничьему хозяйству и звероводству Крайнего Севера“. Стр. 122. Цена 3 р. 20 к.

СКЛАД ИЗДАНИЙ:

Москва. Блюхеровский пер., № 3. Сектор партийной и комсомольской литературы КОГИЗ.

Почтовые заказы направлять без задатка в отдел „Книга почтой“ ближайшего областного (краевого) отделения КОГИЗ.

Цена 13 р. 70 к.

СКЛАД ИЗДАНИЙ:

Москва, Баженовский пер., № 3. Сектор партийной и комсомольской литературы. КОГИЗ.

Почтовые заказы направлять без задатка в отдел «Книга почтой» ближайшего областного (краевого) отделения КОГИЗ